

Юрий Дойков

АРХАНГЕЛЬСКИЕ ТЕНИ

(По архивам ФСБ)

Том I

(1908-1942)

Архангельск

2008

Дойков Юрий.

Архангельские тени. (По архивам ФСБ). Том I (1908–1942).
Архангельск, 2008. — 480 с.

Фото на обложке:

Ломоносовская площадь. Архангельск. 1903 г.

**От автора.
Вспомним Ахматову**

Имена и судьбы «архангельских теней» восстановлены по материалам архивов ФСБ, госархива Архангельской области, библиотеки и Научного архива архангельского областного краеведческого музея, архива РАН (Санкт-Петербург). etc.

Книга написана в августе – ноябре 2008 года в Архангельске.

Название – ахматовское:

*«Я с тобою неразлучима,
Тень моя на стенах твоих...»*

Юрий Дойков
28 ноября 2008 г.
Архангельск

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

§ 1.

А.А. Иванов

Незадолго до своего ареста в 1930 году и гибели в Самарской ссылке академик Сергей Федорович Платонов выступил с докладом о русском Севере в Берлине:

«Глубоко ошибается тот, кто представляет себе крайний русский север страной низменной тундры и мрачных туманов»¹

Русский историк спорил с Ульяновым-Лениным, который в 1921 году незадолго до смерти писал:

«Посмотрите на карту РСФСР. К Северу от Вологды... идут необъятные пространства... И на всех этих пространствах царит патриархальщина, полудикость и самая настоящая дикость...»²

В 1920 году «освободив» Архангельск от «белых» большевики закрыли одно из первых и наиболее динамично работавших краеведческих общество России – АОИРС – «Архангельское общество изучения русского Севера».

История общества не написана.³

К 100-летию его создания восстановить хотя бы имена и судьбы членов АОИРС.

В XIX веке для изучения русского Севера очень много сделал находившийся в Архангельске в ссылке за «малороссийскую пропаганду» Павел Платонович Чубинский. О нем есть книга.⁴

Есть книга и об организаторе «Архангельского общества краеведения» (1923–1937) А.А. Евдокимове.⁵

Андрей Андреевич Евдокимов, плоть от плоти интеллигент чеховской, уничтоженной большевиками России... Уничтожили они и «Архангельское общество краеведения» и А.А. Евдокимова...

«Место» Чубинского, Алексея Алексеевича Иванова, (основатель АОИРС – расстрелян), Евдокимова «заняли» «творцы» сталинских мифов о «коллективизации» «индустриализации», «культурной революции», «советской Арктике»⁶ и т.д.

У русской истории Грановского, Ключевского, Платонова, как и у русской литературы осталось

«...одно только будущее ее прошлое».⁷

...Евгений Замятин, автор антиутопического романа «Мы» в 1918 г. написал замечательный рассказ «Север», опубликованный в 1922 г. в «Петербургском альманахе».

Из Англии в Петроград Замятин вернулся в сентябре 1917 г. через Архангельск. В Архангельской газете «Северное утро» анонсировались его рассказы. Всероссийскую известность Замятин получил после публикации повести «Уездное» в петербургском журнале «Заветы» (1913 №3), создателем и редактором которого был уроженец Архангельска Сергей Порфирьевич Постников. Замятин называл его «Заветный Постников»...

Постников опубликовал и вторую напумевшую повесть Замятина «На куличках» («Заветы» 1914 №3). За эту повесть журнал был конфискован властями... В 1924 году Замятин написал антиутопию «Мы», которая в 1924 г. была опубликована в США на английском языке. Очень вероятно, что рукопись романа вывез в Свободный мир бывший член АОИРС социолог Питирим Сорокин... Во всяком случае он был одним из первых, если не первым рецензентом романа...

В течение десятилетий «Советской власти» замалчивали деятельность АОИРС. Один из главных его деятелей – Алексей Алексеевич Иванов.⁸

Был он «всего лишь» студентом-историком Петербургского университета. В 1917 году стал депутатом Всероссийского Учредительного Собрания от Архангельской губернии по списку социалистов-революционеров...

А.А. Иванов (Биографический очерк)

Алексей Алексеевич Иванов родился 25 января 1891 г. в деревне Великое, Рикасовской волости, Архангельского уезда. Отец его был сначала народным учителем в Шенкурском уезде, а в момент рождения сына служил сельским писарем. Мать

его была местной акушеркой.* Четырех лет А.А. лишился отца и остался на руках матери, которая получала ничтожное жалование, около 10 р. в месяц. В 1898 году она была переведена по службе в посад Неноксу, а затем в город Онегу.

Здесь А.А. начал учиться, поступив сначала в церковно-приходскую школу, а затем в городское училище, окончив последнее в 1905 году. Мальчик Иванов стремился продолжать образование и мать не препятствовала этому, а между тем скудные средства (12 р. 50 к. в месяц) служили почти непреодолимым препятствием.

После долгого искания выхода из этого положения, дорога была найдена. А.А. был прикомандирован к городскому училищу в качестве подготовляющегося к учительскому институту. Это дало ему, – 14-летнему юноше, – возможность заменять учителей в младших классах во время их отсутствия, а главное, пользоваться большой библиотекой училища.

Еще с ранних лет А.А. страстно полюбил чтение, и книги были для него дороже всего. Чтению он отдавал почти все свободное время, и серьезная научная книга завладела его душой. Наука о земле, о небе, о том как люди жили и живут – вот что с особенной силой привлекало его. И чем больше читал он, тем больше хотелось ему знать, тем больше было желание понять все, что его окружало.

Он стал искать людей, которые могли бы прийти к нему на помощь в этом. Поиски увенчались успехом: А.А. сблизился с колонией политических ссыльных и это сближение вскоре перешло в большую дружбу.

Уже летом 1905 г. А.А. Иванов вместе с другими товарищами, под руководством старшего товарища по училищу П. Кумбакина, образовал кружок по изучению экономических наук. Члены кружка много вместе читали, спорили, выписывали книги и газеты.

И вот, когда в г. Онеге был получен манифест 17 октября, ученики городского училища, по почину А.А., устроили по городу шествие с пением революционных песен. Манифестация всколыхнула весь город, о ней много говорили, училищное начальство решило наказать главарей; Иванову предложили покинуть училище.

* Иванова Елизавета Иосифовна (ок. 1861 – после 1933 Петергоф) умерла в инвалидном доме.

Но исключение продолжалось недолго. Вскоре ученики городского училища потребовали его возвращения. Это требование возымело успех, и А.А. продолжал работать в школе и подготавливаться к Учительскому Институту.

Но в 1906 году поступить в Институт ему не удалось. Основной причиной было то, что он принял слишком большое участие в движении, которое охватило летом 1906 г. заводы около г. Онеги, с другой стороны для поступления в Институт не хватало лет. Поэтому осенью этого года он решил проситься учителем в одну из школ Архангельской губ., и и был назначен в с. Тарасово, Петровской вол., Холмогорского у.

Здесь приходилось ему работать в самых трудных условиях. В одной комнате занималось двое учителей, и это обстоятельство страшно мешало делу обучения. В квартире было так холодно, что на полу замерзала вода после мытья полов.

Но А.А. не унывал и работал по силе возможности. Идя навстречу потребностям деревни, он запасся книгами, выписывал их из Архангельска, и давал читать местным крестьянам. Затем, на свои же скудные средства он приобрел волшебный фонарь, чтобы устраивать для населения чтения с картинками, но холодное помещение сразу испортило фонарь, и устраивать чтения, к большому огорчению крестьян и самого А.А., не удалось.

Осенью 1906 года А.А. Иванов был предупрежден, что на него подан донос учебному начальству. Пришлось действовать осмотрительнее. Работать стало тяжелее, т.к. чувствовалась слезка за каждым шагом, и зимой 1907 г. А.А. заявил о своем желании уйти из учителей.

Это было разрешено, и А.А. без всяких средств выехал в Петроград, где после многих мытарств удалось поступить ему на службу в страховое общество. Но эта работа была для него лишь средством к дальнейшему получению знаний, к дальнейшему развитию. Работая на своей службе 7 час. ежедневно, вечерами он занимался на общеобразовательных курсах.

Летом 1909 г. в Петрограде открылись курсы для учителей низшей школы. Состав лекторов этих первых курсов был прекрасен. А.А., пользуясь случаем, бросил страховое общество и весь отдался курсам. Прозанимавшись лето на курсах, он осенью того же года поступает в реальное училище Черняева.

Здесь он сразу занял выдающееся положение, как предводитель школьного движения. В 1909–10 уч. году им совместно

с несколькими другими товарищами, был образован союз учащихся учебных заведений Петрограда.

В том же году А.А. подвергся первому обыску, которые стали повторяться ежегодно вплоть до начала войны. В 1911 году Иванову удалось, наконец, поступить в университет, к чему он так долго и упорно стремился.

Но он едва не лишился того, что было почти достигнуто, т.к. был арестован по подозрению в принадлежности к автономной группе партии соц.-рев.⁹ К счастью, это обвинение доказать не удалось и А.А. был освобожден.

Но, занимаясь в университете, ему приходилось в то же время зарабатывать насущный кусок хлеба. Ему приходилось жить уроками и литературным заработком. Только в 1914 году университет назначил ему пособие около 300 р. в год.

Но сильное желание закончить образование, чтобы вооруженному знаниями выступить на путь служения трудовому народу, помогло ему переживать тяжелое материальное положение и не пасть духом.

Занимаясь в университете, А.А. Иванов живо интересовался Севером, и, поэтому, начиная с 1913 года Академия Наук стала давать ему командировки по Северу, оплачивая проездные расходы. Это дало ему возможность ознакомиться со всеми уездами Архангельской губ., за исключением Печерского.

Зная и любя Север и его население, будучи сам северянином, до глубины души проникнувшись его интересами, А.А. поставил целью отдать все свои силы и знания на содействие его процветанию. Но отсутствие земства в Архангельской губ., делавшее ее пасынком России, не давало возможности проявиться самодеятельности населения, без которого невозможно развитие и процветание края.

Поэтому еще с 1912 года А.А. взялся за изучение условий экономической жизни Архангельской губ. и возможности введения в ней земства. Закончив эту работу, он стал делать попытки провести в жизнь вопрос о земстве. С этой целью он начал выступать с докладами в разных обществах и учреждениях, всюду, где мог повлиять и заручиться содействием в этом деле; он выступал в Общ. Уроженцев Арх. губ. в Петрограде, в Арх. Общ. Изуч. Рус. Сев. Везде он умел поднять интерес к этому вопросу, заставить взяться за работу, но эта работа шла только тогда, когда вел ее А.А. Как только он уезжал куда-нибудь, ра-

бота начинала ослабевать, потеряв своего вдохновителя и руководителя.¹⁰

А сидеть на месте ему не приходилось. Зная, что только при настоящем основательном знакомстве с краем, с его населением, бытом и нуждами, возможна успешная работа, он старался заглянуть во все уголки Арханг. губ., чтобы лично ознакомиться с ними.

Летом 1913 г. он был в Шенкурском, Холмогорском, Кемском и Мезенском у. Зимой того же года он проехал весь Кемский уезд, Карелию, Поморье и часть Онежского у. Летом 1914 г. он обошел пешком северную часть Кемского у. и снова был в Шенкурском у. Летом 1915 г. он объехал Мезенский и Пинежский у. Кроме того летом 1910 г. был он на Мурмане.

Таким образом, знакомство с краем помогало его работе. Но эти поездки не прошли даром: он и пропаганда земства возбуждали подозрение во власть имевших. В 1914 году, по предписанию Арх. губ. жандармского управления у А.А. был произведен обыск (пятый по счету). Ему вменялось в вину его вредная агитационная (за земство) деятельность по Шенкурскому у. Ставилось также в вину издание книжки: «О земстве» (письма к северянам).

Обыск никаких результатов не дал, но А.А. он наделал много зла: ему прекращен был доступ в университет за «неблагонадежность». Только особая настойчивость ректора ун-та спасла положение. В ноябре 1914 г. А.А. Иванову были разрешены занятия в ун-те без благонадежности.

Война, потрясая хозяйственную жизнь страны, заставила А.А. обратить свое внимание в эту сторону. Он взялся за работу по кооперации, видя в ней, с одной стороны, залог к экономическому возрождению страны, с другой – путь к самостоятельности населения, столь необходимой во время тяжелых военных потрясений, и особенно важной для севера, где не было земства.

К этому же времени относятся его работы по изучению кооперативного движения, обследованию северной кооперации и пр. С этой целью А.А. с группой других лиц была предпринята широкая кооперативная анкета, к участию в работах по которой были привлечены Арх. союз потреб. общ. и Арх. общ. изуч. Русского Севера. Но так как А.А. не мог присутствовать лично

все время в г. Архангельске, анкета была похоронена Об. Изуч. Рус. Сев.

Работая в кооперации и практически, он в 1915 г. положил много труда в дело объединения студенчества вокруг кооператива «Просвещения». Он принимал близкое участие и в организации студенческих кооперативных курсов, которые в свою очередь, подверглись гонению со стороны административного надзора. Одновременно с этим А.А. вел работу и в рабочей школе за Нарвскими воротами в Петрограде.

Работая по земству, по кооперации и ведя чисто политическую работу, А.А. стремился все глубже и глубже познать родной север и привлечь северян к тому же, так как, по его мнению, знание своей родины – долг каждого. Своими исследованиями он всегда делился с обществом путем чтения лекций и журнальных статей.

Кроме земства, он выступал с докладами о Карелии, о родиноведении и т.д. Он стремился помочь всякому, кто хотел изучать север. Революция помешала ему окончить составленный уже путеводитель по северу.

Кроме того, А.А. Иванов много писал в местных газетах, в «Известиях Арх. Общ. Изучения Русского Севера», в кооперативном журнале «Товарищеское дело» и пр. Во всех статьях, помещенных в местных газетах, он всегда имел в виду интересы крестьянства и свое вступление в ту или иную газету обуславливал невмешательством в его убеждения, откровенно заявляя, что он народник, с.-р.

Его работы по Северу выпускались и отдельными оттисками. Таковы: «Север и Земство» (1913 г.), «О земстве» – письма к северянам (1913 г.), «Кооперация в Архангельской губ.» – 2 ч. (1914 г.), «Родиноведение, его сущность и задачи» (1915 г.), «Архангельский Кольцов – Михайло Суханов» (1916 г.).

За последнее время он, главным образом, интересовался жизнью деревни, внимательно следил за ней (свои статьи обычно подписывал Ал. Беломорцев).

Кроме Северных газет и изданий А.А. много работал также в Петроградских и Московских изданиях: его заметки были в «Дне» и «Русских Ведомостях», в журналах «Вестник Знания» (1913–1914 г.), «Жизнь для всех», «Заветы» (1914 г.), «Ежемесячный журнал», «Волостное Земство» и др.

Не было затем, ни одного собрания по Северу, где бы А.А. не выступал защитником интересов трудового населения Севера.

Революция застала А.А. в Петрограде, когда он был секретарем журнала «Волостное Земство». Его имя уже было достаточно известно во многих кругах и, в частности Университету, и он был избран председателем первой свободной сходки студентов и председателем первого студенческого революционного комитета. Как представитель студенчества, он вошел и в Петроградский Совет Раб. и Солд. Депутатов, в котором он работал до конца марта.

В марте с.г. А.А. Иванов едет опять в Архангельск, выступает на собраниях в городе и волостях, вырабатывает положение о волостных комитетах, чтобы внести порядок в местную жизнь, и по этому положению немедленно образуются комитеты по всей губернии.

Затем, Советом Крест. Деп. Арханг. уезда он посылается в Петроград в качестве представителя от крестьянства в организационное Бюро по созыву Всерос. Совета Крест. Депутатов. Здесь он работает в организационно-пропагандистской комиссии и выступает с лекциями на особо организационных курсах.

В то же время Арх. союз потребительных общ. поручает ему составить коллегия агитаторов для Архангельской губ. К середине мая образование коллегии заканчивается, А.А. вместе с агитаторами возвращается в Архангельск. Здесь он неоднократно выступает на разных собраниях, на курсах для учителей и на учительском съезде.

Вместе с тем он направляет свое внимание на работу по организации Архангельского крестьянства и приступает к созданию общегубернского крестьянского съезда. В начале июня он принимает участие в Шенкурском уездном крестьянском съезде, где и намечается в качестве кандидата в Учредительное Собрание. 15 июня он избирается председателем общегубернского крестьянского Съезда, членом Исполнительного Комитета Всерос. Совета Крест. Депутатов, а затем председателем Архангельского Губернского Совета Крестьянских Депутатов.

В то же время партия с.-р. намечает его представителем министерства земледелия в губ. Земельный Комитет, куда он и назначается.

В первую очередь по созданию Совета Крест. Деп., А.А. Иванов принимается за издание крестьянской газеты. Мысль о та-

кой газете зародилась у А.А. давно и не раз с группой других северян-народников он пытался к ее изданию, но цензурные условия дореволюционного времени и отсутствие необходимых средств мешали осуществлению этого дела. Но, наконец, все препятствия устранены и 6 июля 1917 г. выходит первый номер «Воли Севера», первой народной газеты на Севере.¹¹

В июле 1918 г. Иванов руководил крестьянским восстанием в Шенкурске...

2 августа 1918 г. власть большевиков в Архангельске была свергнута и А.А. Иванов стал министром земледелия в правительстве Северной области под руководством Н.В. Чайковского...

Приехавший в июле 1919 г. по направлению А.Ф. Керенского из Парижа в Архангельск доктор Б.Ф. Соколов вспоминал об отношении поморов к интеллигенции:

Не малую роль в деле дружеского отношения населения к интеллигенции и к лидерам играли и нравственные облики этих последних.

Я остановлюсь на характеристике только одного лица, которое имело чрезвычайное и всестороннее влияние на массы Области. Это Алексей Алексеевич Иванов, редактор «Возрождения Севера». Отнюдь не относясь одобрительно к его политике и к его позиции и во многом возлагая на него ответственность за ошибки демократии Севера, я тем охотнее подтверждаю совершеннейшую исключительность этого человека. Даже враги, а у него их было много, отдавали ему должное. Он имел репутацию «святого», что не мешало ему быть чрезвычайно активным, деятельным, большим практиком, умелым организатором и чрезвычайно настойчивым человеком. Фактически он был руководителем, вождем местных социал-революционеров. Безусловный антибольшевик, он считал, что им надо противопоставить «железную волю, напряженнейшую активность». В продолжение долгого времени он считал, что «без генералов нельзя обойтись», что «генерал Миллер демократ и честный человек» и только, увидав эвакуацию Области и еле спасшись от большевиков при помощи местных крестьян, он нашел в себе нотки разочарования. Его вера в людей, своеобразный идеализм – и были чертами, много повредившими ему в деле, которое он защищал. Уроженец Архангельска, этнограф

по образованию, он пешком исходил большинство уездов Архангельской губернии и, благодаря своим личным качествам, приобрел дружбу крестьян и влияние на них.

Таких лиц подобных Иванову, но меньше масштабом, было много в Архангельске и в других городах и уездах Севера, что и не могло пройти без влияния на отношение масс к интеллигенции.¹²

А.А. Иванов не эмигрировал из России. После сдачи Архангельска большевикам он скрывался в Петрограде под фамилиями Федоров и Баранов до 28 февраля 1924 года, когда ГПУ, наконец, выследило, арестовало и выслало его в Казань.

В 1927 году в Истпарте Вологодского губкома ВКПб вышла книга крупного вологодского большевика М.К. Ветошкина, взявшего на себя роль «историка».

Иванов здесь вместе с П.А. Сорокиным и С.С. Масловым упомянуты неоднократно... Дескать под руководством «расторопного» французского посла Ж. Нуланса эти «виднейшие северные эсеры» готовили «контрреволюционный переворот»...¹³

В таком же духе и стиле писал и ленинский эмиссар на севере М.С. Кедров (Цедербаум). В том же 1927-ом вышли его книги: «Под игом английских громил». К 9-ой годовщине английской интервенции на Севере Советской России в 1918 г. (М-Л. 1927) и «За Советский Север: Личные воспоминания и материалы о первых этапах гражданской войны, 1918 г.» (Л., 1927)...

В 1930 г. А.А. Иванов вернулся в Ленинград.

*Я вернулся в мой город, знакомый до слез,
<...>*

*Петербургу! У меня еще есть адреса,
По которым найду мертвецов голоса.*

*Я на лестнице черной живу, и в висок
Ударяет мне вырванный с мясом звонок,*

*И всю ночь напролет жду гостей дорогих,
Шевеля кандалами цепочек дверных.*

Мандельштам написал эти стихи на Васильевском острове, 8-я линия, 31-5. Иванов жил на улице Пестеля, 7-32...

«Гости» пришли 7 февраля 1933 года.

Мандельштама арестовали в Москве 6-го мая 1934 г. Его судьба ныне общеизвестна...

Только 61 год спустя после ареста стало известно о судьбе Алексея Алексеевича Иванова.

Федеральная служба
контрразведки
Российской Федерации.
Управление по Владимирской области
24.06.94 №3/1134
г. Владимир.

В отношении Иванова А.А.

Из имеющихся на хранении в Управлении ФСК РФ по Владимирской области архивных материалов видно, что ИВАНОВ АЛЕКСЕЙ АЛЕКСЕЕВИЧ, 1891 г.р., урож. г. Архангельска, образование высшее, профессия литератор, зав. книжным издательством, проживающий в г. Ленинграде, ул. Пестеля, д.7 кв.32, «активный эсер, в прошлом председатель Архангельского Губкома эсеров, бывший член Северного белоэсеровского правительства Чайковского, занимал пост министра земледелия. Организатор двух восстаний в 1918 г. на Севере, с 1920 г. по 1924 г. скрывался и жил в Ленинграде на нелегальном положении под фамилией Баранов. С 1924 по 1930 г. отбывал ссылку (11.04.24 осужден Особым Совещанием к высылке в Казань на 3 года. Постановлением ОС от 25.02.27 после отбытия срока ссылки лишен права проживания в 12 пунктах с прикреплением к определенному месту жительства на 3 года (архивное следственное дело Н-2729 хранится в ФСК РФ)). В 1931 г., связавшись с практическим центром контрреволюционной эсеровской организации взял на себя обязательство связать организацию с эсеровским подпольем, ссылкой и глубоко конспиративно проводил эту работу».

За контрреволюционную деятельность по решению Тройки ПП ОГПУ ЛВО по ст.58-11 УК РСФСР был заключен в полит-изоляция сроком на 5 лет, считая срок с 07.02.33 (ар-

хивное уголовное дело хранится в УФСК РФ по Ленинградской области).

Отбывая наказание в Суздальской тюрьме ГУТБ НКВД, по постановлению Тройки УНКВД Ивановской области от 9 сентября 1937 г. за «контрреволюционные выпады и систематическое нарушение тюремного режима» был расстрелян 10 сентября 1937 г. в г. Иваново.

В соответствии со ст. 1 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 16 января 1989 г. «О дополнительных мерах по восстановлению справедливости в отношении жертв репрессий, имевших место в период 30–40-х и начала 50-х годов» ИВАНОВ Алексей Алексеевич реабилитирован.

Захоронение жертв политических репрессий в те годы в г. Иваново осуществлялось на кладбище «Балино», где в настоящее время установлено памятное надгробие.

Для сведения сообщаем, что право на ознакомление с архивными уголовными делами имеют репрессированные или их родственники, а с их документального согласия и другие лица и общественные организации.

По имеющимся у нас сведениям сын Иванова А.А. – Иванов Алексей Алексеевич в марте 1994 г. проживал по адресу: 191028, Санкт-Петербург, ул. Пестеля, д.7 кв.32.

Начальник подразделения
Управления В.И. Чухов.¹⁴

Через несколько дней я был в Петербурге... В том доме. На Пестеля... Мало довелось встречать хороших людей. Один из них сын А.А. Иванова. Полный тезка своего отца – Алексей Алексеевич Иванов. Он умер 15 апреля 2004 года. Похоронен на Смоленском кладбище, рядом с мамой. Подводник. Капитан 1 ранга в отставке.

...Групповое «дело» сотрудников Всесоюзного института растениеводства (директор Н.И. Вавилов). Свою «вину» «признали» все кроме Алексея Иванова... Первый допрос 8 февраля 1933 года вел начальник III отделения Секретно-политического отдела ПП ОГПУ по ЛВО Стромин.*

* Стромин Альберт Робертович (1902 Лейпциг – 1939). Арестован в должности начальника УНКВД Саратовской обл. Расстрелян.

Ответы Иванова очень напоминают ответы Андрея Андреевича Евдокимова на допросах в Архангельском НКВД. Евдокимов тоже ни в чем не признался...

Из протокола допроса (Иванова) 8 февраля 1933 г.:

«По вопросу о своих политических убеждениях в настоящее время я должен заявить, что остаюсь на старых народнических позициях, сохраняя при этом идеалистическое мышление. <...> Я был в дружеских отношениях с БАЭРТОНОМ ВАМПИЛУН, которого знаю со школьной скамьи. Он бывал у меня на квартире и мы беседовали на разные политические и философские темы. О подробностях наших бесед я показать тоже не желаю.

10 марта.

Баэртон мой школьный товарищ, мой друг. Мы кончали реальное училище. Вместе проходили по делу «Молодой России» (1911 г.). Он был арестован и выслан из Монголии. Был там чем-то вроде советника при правительстве и в значительной степени способствовал укреплению позиций Советского Союза. Мне не понятно почему он там арестован. Н.Д. Кондратьева и Т.А. Карасика я знал.

Из дополнительных показаний от 12.03.1933:

«Р.В. Иванова-Разумника я знал по издательству «Колос» примерно в 1921–1922 годах по его литературным делам. Лично не знаком».*

Из «Обвинительного заключения»:

«Иванов... являясь ярким противником Советской власти и имея в прошлом большой опыт подпольной и открытой борьбы с Советской властью вступил по предложению члена Практического центра организации Писарева в ячейку ВИРа и взял на себя обязательство связать Практический центр организа-

* Дело «контрреволюционной эсеровско-народнической ячейки в ВИРе» было только частью одной из грандиознейших фальсификаций ленинградских чекистов – т.н. «дела» «Ленинградской областной эсеровско-народнической контрреволюционной организации». По этому «делу» проходило 963 человека. Одним из руководителей и был Р.В. Иванов-Разумник.

ции с эсеровским подпольем и ссылкой и привлечь к работе старых эсеров, находящихся в Ленинграде и глубоко конспиративно проводил эту работу.

Виновным себя не признал, но изобличен показаниями...»¹⁵

В «деле» имеется также «Заключение» о реабилитации ученых ВИРа членов двух «подпольных» ячеек эсеро-народнической организации, возглавляемых Виктором Евграфовичем Писаревым и Виктором Викторовичем Талановым.¹⁶

По этому «Заключению» от 30 октября 1956 г. были реабилитированы все проходящие по «делу». Кроме Иванова А.А... Алексей Алексеевич Иванов был «реабилитирован» только 31 октября 1989 года... 3 января 1990 г. сын получил «Свидетельство» о смерти отца, выданное горотделом ЗАГС г. Суздаль Владимирской области. Еще через несколько лет чекист из «Серого дома» на Литейном проспекте принес сыну последнюю фотографию отца... Это фото – на обложке книги...

В архиве ВИРа сыну удалось найти важный документ по которому прослеживается биография отца.

Выписка из личного листка по учету кадров Иванова Алексея Алексеевича.

п.17. Имеет ли научн. труды, изобретения и по каким вопросам:

По вопросам краеведения, истории Севера и литературоведения.

п.19. Рабочий и служебный стаж:

1.	с. Тарасово, Холмогорск. уезд. Арх. губ.	Сельская школа	учитель	авг.1906– дек.1907	1г. 4м.
2.	Ленинград	страх. об-во «Урбэн»	конторщик	дек.1907– июль1908	8м.
3.	Ленинград	Реальное уч-ще А.С.Чернаева	воспитатель в младших классах	авг.1910– нояб.1910	4м.
4.	Ленинград	Частные уроки литер. работа	учитель, сотрудник Арханг. газ.	1910–1916 гг.	6 лет
5.	Архангельск	Губ. Земельн. Комитет	Член редакц. коллегии	февр.1918– май 1918	4 м.
6.	Ленинград	Петрогубсоюз	инструктор	март1920– май1920	3м.

7.	Ленинград	Обл. Союз Куст.-Пром. кооперац. «Северокустарь»	инструктор с 1921г. консультант	1920-январь.1922	1г. 7м.
8.	Ленинград	Обл. издат. Кооперат. Союз «Кооперация»	член правления и председатель из-ва	дек.1920-март1924	3г. 3м.
9.	Казань	Центр. тов-во «Коопер. изд-во»	уполномоченный ТССР	июль1925-ноябрь1926	1г. 3м.
10.	Казань	Всероссийск. коопер. изд. союз «Книгосоюз»	уполномоченный и заведующий отделением	окт1927-июль1930	2г. 9м.
11.	Ленинград	Лен. Отд. Книгоцентра	референт по с/х литературе, старш. инструктор, старш. экономист орг.-план. отдела	ноябрь1930-окт1932	1г. 11м.
12.	Ленинград	Научн.-Исследоват. инст-т Книговедения	старш. науч. сотр.	ноябрь 1931 г. (совместит.)	продолж. работать

п.20. Участие в выборных органах:

1.	Ленинград	Центр. Исполнительн. Комитет Совета Крестьян. Депутатов	Член ЦИКа	март 1917 – ноябрь 1917
2.	Архангельск	Совет Крестьянских Депутатов	Председатель Губсовета	июнь 1917 – март 1918
3.	Архангельск	Ревком	Член администр. секции	ноябрь 1917 – март 1918

п.22. Участие в револ. движ. 1917 г.: крестьянское движение в Арханг. губернии и студенческое в Ленинграде с 1911 г., работа в школе за Нарвскими воротами в 1915-1916 гг.

п.23. Подвергался ли репрессиям за революц. деят. до Окт. рев.: Арестован в 1911 г. по обвинению в организации «Молодая Россия», в 1914 г. исключен из Университета за Крестьянское движение в Арх. губ.

п.26. Служил ли в войсках и учреждениях белых правительств: Верховное Управление Северной обл. – управл. отделом земледелия, Членом без портфеля (с 1 авг. 1918 – сент. 1918 г.)

п.27. Привлекался ли к судебн. ответственности: до револ. – смотри п.22. В 1924 г. – административно выслан в Казань, где пробыл до 1930 г. (до окончания срока) за участие в Верховном Управл. С. О.

п.29. Проходил ли чистку госаппарата:

В Книгоцентре в дек. 1931 г., переведен с областной работы на должность старшего экономиста орг. план. отдела.

Личный листок заполнен 14 октября 1932 г.
(при поступлении в ВИР)¹⁷

Суздальский централ одна из самых знаменитых российских тюрем. Создан еще в 1767 г., когда по приказу Екатерины II в Спасо-Евфимиевский монастырь привезли первых узников. В годы революции 1905 года тюрьма была закрыта. Летом 1923 г. большевики открыли ее вновь...

За год до А.А. Иванова сюда привезли Н.Д. Кондратьева. Видимо он был на особом положении. Вел переписку, ему присылали много книг.¹⁸

От А.А. Иванова писем не сохранилось. По словам сына их не было... Или мать скрывала...

Екатерина Олицкая в своих известных мемуарах среди многих узников суздальского политизолятора пишет и об А.А. Иванове:

«Что шли большие аресты, тюрьма чувствовала: поступали все новые заключенные. Как-то вечером постучал нам в стену Шолом.* Обычно мы не перестукивались. Зачем? Увидимся на прогулке. Очевидно, что-то срочное. Шолом сообщил, что к ним в камеру привели Алексея Алексеевича Иванова.

Иванов входил в правительство, организованное группой правых эсеров в Архангельске (оккупированном тогда английскими войсками) вне связи с партией, независимо от нее. Позиции, занятые архангельским правительством, были осуждены партией. Все последние годы Иванов жил в Ленинграде. Работал, политикой не занимался. После пятнадцати лет мирной жизни, в 1932 году, его арестовали. За шесть месяцев под следствием его один или два раза привели на допрос и постановлением ОСО заключили в Суздальский политизолятор. Никакого состава преступления ему вменено не было. На все свои запросы о причинах ареста он получал объяснение, что сидит он не за какие-либо совершенные им преступления, а в связи с «политической ситуацией».¹⁹

* Ерухимович (Брухимович) Шолом Израилевич (1892–20.07.1937). Левый эсер.

Улица Пестеля (Пантелеймоновская) в Петербурге...

Ахматова, Блок, Мандельштам, Иосиф Бродский, Тенишевское училище, дом Мурузи... Максим Максимович Ковалевский, Василий Розанов, Ивановы... Память хранит...

А.А. Иванов-младший, незадолго до смерти написал мне о своей маме...

«Хронологические сведения о Барановой (Хохловой) Лидии Доментьевне и о круге ее знакомых»

Баранова (Хохлова) Лидия Доментьевна.

Родилась 24 мая 1900 г. в г. Петербурге. В 1917 г. окончила Стоюнинскую гимназию. Художница, литератор. Работала в Ленфильме и Лентехфильме художницей. В начале ВОВ (Великой Отечественной войны) выезжала под Ленинград на рытье окопов. Во время блокады потеряла в Ленинграде своих родителей. Была замужем за Ивановым А.А. с 1922 г. В последние годы жизни написала воспоминания о блокаде. Частично эти записи были изданы в журнале «Наше наследие» (№6, 198... г.*). Умерла в С.-Петербурге 2 апреля 1991 г. Похоронена на Смоленском кладбище рядом с могилой своей бабушки.

Отец – Хохлов Доментий Алексеевич. Окончил юридический факультет Московского университета. До 1917 г. работал: коллежским секретарем, присяжным поверенным, присутственным стряпчим. В последующие годы – юристом Октябрьской железной дороги. Умер в марте 1942 г. в Ленинградскую блокаду.

Мать – Хохлова Евгения Сергеевна. Окончила гимназию. В совершенстве владела пятью языками. Была переводчицей европейских художественных классиков. Работала вместе с С.Я. Маршаком и Б.М. Энгельгардом. Умерла в Ленинградскую блокаду в марте 1942 г.

Сестра – Шукина Елена Доментьевна. Окончила Стоюнинскую гимназию и Медицинский институт. Работала врачом в больнице им. Эрисмана. Умерла в октябре 1952 г.

* Баранова Лидия. Блокада. День за днем. Предисловие и публикация Владимира Лазарева. Наше наследие. 1989. VI(12) С.80-90.

Сын – Иванов Алексей Алексеевич – 1927 г. рождения. Капитан 1 ранга, участник первых испытаний ядерного оружия на Новой Земле и перехода подводных лодок через Северный полюс на Тихий океан. Пенсионер.

Сын – Иванов Сергей Алексеевич – 1931 г. рождения. Инженер, кандидат технических наук. Работал главным инженером Космического предприятия. Умер в 1995 г.

Круг общения семьи Лидии Доментьевны был связан с литераторами, искусствоведами, историками и художниками:

- Розанова Надежда Васильевна – художница.
- Танненберг Елена Дмитриевна – художница.
- Богданович Татьяна Александровна – писательница.
- Амусин Иосиф Давидович – историк востоковед.
- Шадрин Алексей Матвеевич – переводчик.
- Журов Петр Алексеевич – литературовед.
- Чулкова Надежда Григорьевна – жена писателя.
- Некрасова Татьяна Михайловна – искусствовед.
- Шапошников Борис Валентинович – директор Пушкинского дома.
- Альтман (Щеглова) Ирина Валентиновна – жена художника.
- Поль Александр Сергеевич – преподаватель студии МХАТа.
- Соколов Михаил Ксенофонович – художник.
- Шапошников Андрей Александрович – художник.
- Малаховский Бронислав Брониславович – художник.
- Стомболи Ирина Петровна – литературовед, сотрудник библ. Ленина.
- Тарле Евгений Викторович – историк, академик.
- Бианки Лев Валентинович – брат писателя В.В. Бианки.
- Востокова Анна Алексеевна – художник Ленфильма.
- Булгакова-Харитоновна Нина Терентьевна – исследователь творчества Есенина.
- Щукин Александр Николаевич – радиофизик, академик.
- Дермидонтов Федор Константинович – судостроитель.
- Берг Аксель Иванович – радиофизик, академик.²⁰

Первая в списке – дочь Василия Розанова – Надя*, подруга по Стоюнинской гимназии...

* Розанова (Верещагина) Надежда (1900-1956 Абрамцево под Москвой)

Юрий Иваск из США в 1974 г. в письме спрашивал Татьяну Розанову*:

«Лидочка Хохлова – кто она?»²¹

Под диктовку умирающего голодной смертью отца в Сергиевом Посаде Надя писала его предсмертные письма («Апокалипсис нашего времени», вероятно, тоже).

14 января 1919 года.

Лидочке Хохловой.

Милая, дорогая Лидочка.

С каким невыразимым счастьем я скушал сейчас кусочек чудного хлеба с маслом, присланного Вами из Москвы с Надей. Спасибо Вам и милой сестрице Вашей. Я хочу, чтобы, где будет сказано о Розанове, последних дней, не было забыто и об этом кусочке хлеба и об этом кусочке масла. Спасибо милая. И родителям Вашим спасибо. Спасибо.

Благодарный Вам – В. Розанов.

Эту записку сохраните.²²

Розанов умер 5 февраля 1919 г. Его единственный сын Вася (1899–1918) умер в Курске от «испанки» в 19 лет... Повесилась в Сергиевом Посаде дочь Вера (1896–1919) в 23 года... Дочь Варя (1898–1943) – умерла в тюремной «больнице» в Рыбинске в 45 лет...

В 1937 г. Надя Розанова жила здесь в этой квартире 32 на Пестеля 7... Была арестована и просидела год в тюрьме Таня Розанова...

Уроженец Москвы Юрий Иваск (1907–1986 Амхерст. Массачусетс) в 1920 г. бежал из Сов. России в Эстонию. В 1944 г. опять бежал от советских «освободителей» из Эстонии в Гамбург. В 1949 г. переехал в США, где в 1956 г. издал «Избранное» Василия Розанова...

...Лида Хохлова помнила многое... «Пятерых мальчиков Струве», рыдающую на похоронах Блока Ахматову... 10 августа 1921 года смертью и похоронами Блока на Смоленском кладбище действительно «Все кончилось»... Она и сама, прожив до 1991 года, упокоилась там... И сын ее лег там же...

Много сделал заостровский уроженец А.А. Иванов для Северного края, для России... Даже в РФСР он смог написать и опубликовать книгу о Карелии не опускаясь до воспевания «перемен» в

* Розанова Татьяна (1895-1975) - любимая дочь В.В. Розанова.

народной жизни, «которые внесены были Октябрьской революцией»...

Рецензент журнала «Печать и революция» писал:

«Госиздатом выпускаются отдельные брошюры с описанием республики и областей Союза. К этой серии относится и книга А.А. Иванова. Это несомненно, одна из наиболее удачных брошюр серии <...>. Изложение в значительной мере оживляется по временам вставками автора о своих непосредственных впечатлениях вынесенных им от пребывания в Карелии. Весь очерк пропитан любовью к этой стране и народу. Это чувство несомненно передается и читателю. Очерк выгодно отличается от многих современных книг по географии, авторы которых, в увлечении экономикой, опускают бытовые и этнографические особенности народностей <...> Этнографическому описанию посвящено 20 страниц, которые без сомнения прочтутся всеми, кто не был знаком с бытом корел». ²³

Знают ли об этой книге А.А. Иванова в нынешней Карелии? Сомневаюсь...

Под редакцией А.А. Иванова и расстрелянного чекистами на Кольме А.Н. Поповым была издана целая энциклопедия «Северный календарь-ежегодник на 1919 год» (Архангельск. 1919)... Сохранился единственный экземпляр в местной библиотеке. Многие десятилетия «Советской власти» был закрыт в «спецхране»...

А.А. Иванов-2-ой в «Хронологических сведениях о Барановой (Хохловой) Л.Д.» не написал об ее маме, своей бабушке...

... Анна Михайловна Гальперсон в 19 лет поступила в 1875 году в редакцию «Современных известий». ^{*} Стала «правой рукой» редактора-издателя Н.П. Гилярова-Платонова (1824-1887) «неопознанного русского гения». Спасла единственный в виде переплетений экземпляр «Современных известий». Написала «Основы экономики», «Экскурсия в русскую грамматику». После закрытия «Современных известий» работала в «Русском деле». В 1896 г. переехала с семьей в Петербург, где стала работать переводчицей в только что созданном Русском телеграфном агентстве... Хотела издать полное собрание сочинений Гилярова-Платонова в хроно-

* Газета издавалась в Москве в 1867-87 годах. Ее цель - «Содействие общественному воспитанию».

логическом порядке, но умерла в 1902 г. в 46 лет от рака. Современник писал о ней:

«Одна из образованнейших женщин, которых мне довелось знать. В совершенстве владела французским, немецким, английским. Свободно читала на польском, итальянском... Знала политическую историю XIX века как редко кто из дипломатов...»²⁴

В квартире «на Пестеля» в 1990-х был настоящий музей. Масса фотографий. Весь «Серебряный век» России... Фото А.П. Чехова с надписью Анне Михайловне... Альбом вырезок статей А.М. Гальперсон сдан в Театральную библиотеку... В Москве письмо Розанова... И так далее... А.А. Иванов-2-ой замкнул культурную традицию двух веков... Его внуков уже не интересует ничего...

По «делу академика Платонова» сгинул в начале 1930-х «дядя Костя Гальперсон»*...

«Жил тут же недалеко на Пестеля, ближе к дому Мурузи» – говорил мне Алексей Алексеевич Иванов...

* Возможно, К. Гальперсон был автором письма «Писателям мира» («Последние Новости» Париж. 1927. 10 июля), опубликованном за подписью «Группа русских писателей».

§ 2.

А.Ф. Шидловский

14 декабря (день восстания декабристов!) в зале архангельской Городской думы на Троицком проспекте состоялось учредительное собрание АОИРС. В члены Правления общества выбрали семерых: И.В. Кривоногова (доктор медицины), В.А. Ленгауэра, П.Г. Минейко (инженер путей сообщения), Н.О. Пругавина (непременный член Архангельского губернского по крестьянским делам присутствия), Е.А. Сухина (выпускник Санкт-Петербургского университета), И.И. Толубеева (правительственный агроном Архангельской губернии) и А.Ф. Шидловского (Архангельский вице-губернатор), который стал председателем Правления Общества.

Пожизненными членами Общества стали шестнадцать человек, среди них известный купец Израиль Исаакович Данишевский; действительными членами – 135 человек, в том числе В.В. Бартенев (сын известной революционерки Е.Г. Бартеновой, участницы Парижской коммуны и II Интернационала; с юных лет принимал участие в революционной деятельности, неоднократно подвергался аресту; с 1907 г. отбывал ссылку в Архангельске, работал здесь акцизным чиновником); из иногородних – известный литератор А.С. Пругавин, проживающий в Санкт-Петербурге, член III Государственной думы И.С. Томилов, студент Санкт-Петербургского университета Я.П. Леванидов (член-корреспондент Общества).

Архангельские краеведы взялись за работу. Наладили издание журнала «Известия Архангельского общества изучения Русского Севера». Редактором его стал В.А. Ленгауэр. Первые номера вышли уже в 1909 г. Год спустя в «Известиях» опубликовал свои первые научные статьи будущий знаменитый социолог, уроженец Яренского уезда Питирим Александрович Сорокин, в то время – студент Петербургского университета. Издание журнала продолжалось и в годы войны, только из двухнедельника он перешел на ежемесячный выпуск. Свое существование журнал, как и само Общество, прекратил в 1920 г. с приходом большевиков.

Авторитет Общества рос очень быстро. В 1910 г. его почетными членами были: исследователь Арктики, начальник Главного гидрографического управления генерал-лейтенант А.И. Вилькицкий; министр земледелия Российской империи, ближайший

соратник П.А. Столыпина А.В. Кривошеин (в 1920 г. он возглавит правительство в Крыму, а затем уедет в эмиграцию); архангельский губернатор И.В. Сосновский (автор проекта реформы земского хозяйства на Севере). В Архангельское общество изучения Русского Севера вступили художник А. Борисов (летом он обычно жил в Вельске, а зиму проводил в Германии, откуда родом его жена) и известный северный кооператор из Вельска А.Е. Малахов (в 1914 г. стал основателем и руководителем Союза кооперативов Важской области и журнала «Важская область», который информировал читателей о кооперативных делах, событиях в России и в мире. С победой большевиков журнал, конечно, был закрыт, а сам Малахов эмигрировал.

Вступил в Архангельское общество изучения Русского Севера художник С.Г. Писахов. За то, что в 1918 г. он встречал хлебом-солью иностранных «интервентов», ему при советской власти пришлось «пострадать», правда, гораздо меньше, чем другим членам АОИРС. Писахов дожил до 81 года.

Из этой же плеяды Н.В. Пинегин. Участник легендарной экспедиции Г. Седова, в 1920 г. он бежал в Константинополь, а затем в Берлин. Однако через три года, как и некоторые другие эмигранты, вернулся в Советский Союз. Работал в ленинградском Арктическом институте, а в 1935 г., после убийства Кирова, был выслан из Ленинграда.

Еще одно имя – К.Ф. Жаков: «зырянский Фауст», философ и писатель, первый профессор из представителей народа коми. После Октябрьского переворота он оказался в эмиграции в Риге...

Северный край был традиционным местом ссылки. Многие ссыльные активно работали в АОИРС. В их числе – Н.Н. Суханов (Гиммер), ставший впоследствии автором первой многотомной истории русской революции. С группой других ссыльных он разработал материалы подворной переписи 1785 г. по Архангельской губернии (см.: *Архангельская губерния по статистическому описанию 1785 года: Итоги подворной переписи./ Предисл. и введ. Н. Гиммера. Архангельск: Издание Архангельского губернского статистического комитета, 1916).*

Сосланный в Вологду социал-демократ В.Н. Трапезников опубликовал в «Известиях АОИРС» в 1911 г. свою первую научную работу «Очерк истории Приуралья и Прикамья в эпоху закрепо-

щенья». Вскоре он стал одним из организаторов и руководителей Вологодского общества изучения Северного края.

В Усть-Сысольске было создано местное отделение архангельского общества краеведов (в 1917 г. оно выделилось в самостоятельное, а вскоре вошло в состав вологодского).

В 1918 г. АОИРС исполнилось 10 лет. Отмечалась дата 19 августа на собрании членов Общества. Большевики были уже выбиты из Архангельска – при них провести юбилейное собрание вряд ли бы удалось. Архангельские краеведы выступили с резкой критикой изменнической по отношению к национальным интересам России политики большевистского правительства, заключившего с Финляндией договор, по которому ей уступалась западная часть Мурмана. При АОИРС было создано Бюро по охране целостности и жизненных интересов Севера, ставшее центром мобилизации общественности на сопротивление этим планам ленинского правительства. С представителями общественных организаций города члены бюро провели несколько собраний, выпустили воззвания с призывом к населению протестовать против аннексии Мурмана. Была также послана делегация в Москву... Повальные аресты и обыски в Архангельске шли начиная с весны, и только низвержение власти большевиков 2 августа 1918 г. спасло деятелей Общества от ареста и расстрела чекистами. Однако обыск в помещении Бюро большевики все-таки успели провести. Изъяли протоколы заседаний и многие другие материалы.

Всего к 19 августа 1918 г. в Обществе состояло 399 человек. 243 из них проживали в Архангельске.

За десять лет, благодаря инициативе и умению работать, архангельскими краеведами было сделано многое. При Обществе действовали комиссии: земская, родиноведения, комиссия по увековечиванию памяти М.К. Сидорова – золотопромышленника, одного из главных энтузиастов освоения Северного края, жертвовавшего свои капиталы на организацию научных экспедиций (один из членов Общества, А.А. Жилинский издал о нем книгу).

В 1918 г. Архангельское общество изучения Русского Севера несет и первые потери, вызванные большевистским переворотом. Убит Александр Иванович Головин. В сентябре по постановлению губчека расстрелян арестованный еще в июле Яков Петрович Леванидов. Арестован и брошен в тюрьму А.Е. Малахов...

Несмотря на сложные условия гражданской войны, АОИРС удалось выпустить в 1918 и 1920 гг. по 12 номеров своего журнала, а с приходом большевиков Общество было ликвидировано.

В состав его правления на 1919 г. входили А.А. Ануфриев (председатель), В.В. Бартнев и К.Н. Любарский (товарищи председателя), кандидатом в члены правления был С.Н. Городецкий. Последним председателем АОИРС был избран уже при большевиках (март 1920 г.) В.Ф. Држевецкий.

Первым был, как уже упоминалось, А.Ф. Шидловский.

... Через два года после ареста А.А. Иванова пришли (Моховая, 28–48) и за ним. От дома Иванова до дома Шидловского – рукой подать.

Из материалов дела «По обвинению Шидловского А.Ф. бывшего губернатора Олонецкой и Архангельской губерний»* следует:

Родился 30.11.1853 г. в Москве. Дворянин. Сын военного. Место службы – Арктический институт. Вел научную работу по договору.

Жена – Клеопатра Ивановна, 76 лет (г.р. 1859) – домашняя хозяйка.

Сестра – Языкова Надежда Федоровна, 70 лет – на иждивении дочери в Москве.

Племянник – Шидловский Владимир Дмитриевич**, живет в Архангельске.

Падчерица – Тиран Ксения Николаевна, живет в Париже.

Сын (неродной) – Николай Николаевич (г.р. 1881).

А.Ф. Шидловский окончил Московскую классическую гимназию в 1883 году и Николаевское кавалерийское училище в 1885 году.

Мать отца А.Ф. Шидловского – урожденная Крюкова – двоюродная сестра братьев – декабристов Николая и Александра Крюковых, сосланных на каторгу в Сибирь на 20 лет...

В 1921 г. А.Ф. Шидловский арестовывался петроградской ЧК, но был освобожден.

* В январе 1917 г. А.Ф. Шидловский был назначен архангельским губернатором.

** Шидловский Владимир Дмитриевич (1888 Батуми – 1955 Архангельск). В 1942–1953 гг. – в лагерях за «антисоветскую агитацию».

Одна комната в квартире А.Ф. Шидловского – библиотека (5 тысяч томов). Род занятий – научные работы по изучению Севера. В показаниях от 1 марта 1935 года Шидловский писал:

«Все труды написаны до революции. После революции печатных трудов нет. <...> Избирательных прав лишен».²⁵

В «АУД» «Отзыв Р.С. Самойловича» (бывшего члена АОИРС) от 22.01.29:

«...Идя навстречу просьбе А.Ф. Шидловского сим свидетельствую, что я знал его, когда он был в Архангельске вице-губернатором, в период времени 1908–1911 гг. А.Ф. Шидловский был известен как либеральный администратор, в особенности к невольным пришельцам в Архангельскую губернию. Многие из ссыльных были обязаны А.Ф. Шидловскому оставлением во время ссылки в губернском городе. В это же приблизительно время им было организовано АОИРС. Это была первая общественно-научная организация на Крайнем Севере, где Шидловский был председателем; в качестве работников он привлекал в это общество политических ссыльных».²⁶

«Директора Арктики» Рудольфа Лазаревича Самойловича расстреляют в Москве в 1939-ом... Архангельская «постсоветская» «Поморская энциклопедия» (том «История» 2001) о расстреле умалчивает...

Печатных трудов при Советской власти у Шидловского нет. Это не означает, что их нет вообще. Работал Шидловский вплоть до самого ареста. Список его работ только по библиографии за 1917–1934 годы – 13 названий... В архиве Академии наук в С.-Петербурге сохранился список научных трудов научного сотрудника Полярной экспедиции РАН, зав. отделом Севера, почетного члена Русского Географического общества, почетного члена АОИРС, зам. председателя библиографической комиссии Центрального Бюро Краеведения А.Ф. Шидловского... Здесь 22 названия. Около 10 работ значится как «подготавливаемые к печати». Некоторые – библиография по Новой Земле, Таймырскому полуострову и Северной Земле – «переведены на немецкий язык»...²⁷

Как раз в 1935-ом а Париже Марина Цветаева написала:

ОТЦАМ.

<...>

Только душу и спасим
Из фамильных богатств

<...>

Поколение - с парнем!
С тяготением - от
Земли <...>

Поколение, где краше
Был - кто жарче страдал!
Поколение! Я - ваша!

<...>

Ваша - сутью и статью.
И почтением к уму,
И презрением к платью
Плоти - временному!

Вы - ребенку, поэтом
Обреченному быть,
Кроме звонкой монеты
Все - внушившие - чтить:

Кроме бога Ваала!
Всех богов - всех времен - и племен.

<...>

Вам, средь шумного бала
Так умевшим - любить!

До последнего часа
Обращенным к звезде -
Уходящая раса,
Спасибо тебе!*

Шидловский был из этой, еще недоуничтоженной чекистами расы... Из списка, сохранившегося в архиве РАН следует, что он подготовил к печати:

* Цитирую так, как переписал в октябре 1987 года в «спецхране» библиотеки Советской Академии наук в Ленинграде из парижских «Современных записок» (1936. Том 60).

1. Библиографический указатель литературы о Коми-Зырянской области и Печорском крае до 1928 года включительно. Около 3500 названий с аннотациями.
2. Библиографический указатель по Чукотскому полуострову.
3. Библиографический указатель по Карскому морю, Северному морскому пути и берегу севера России от Югорского Шара до мыса Челюскина.
4. Библиографический указатель по Финскому заливу.
5. Библиографический указатель по Северному морскому пути от мыса Челюскин до Берингова пролива.²⁸

Все исчезло...

Арестовали Шидловского 3 марта 1935 года, а уже на следующий день Особое совещание НКВД СССР постановило выслать Шидловского:

«...как социально вредный элемент вместе с семьей в числе 1 человек. <...> Лишить права проживания в 15 р(ежимных) п(унктах) СССР без указания срока».

Для сержантов ГБ, Сов. власти он был, конечно «СОЭ». Академик Александр Ферсман, который в 1929-ом году был вице-президентом АН СССР, пытался помочь Шидловскому:

КЕПС

**Комиссия по изучению естеств. производит. сил СССР (КЕПС)*
7 сентября 1929 г. №770**

Отзыв

А.Ф. Шидловский, бывший основателем и руководителем научных обществ краеведческого характера в Архангельской и Олонецкой губерниях, вступил в научную связь с КЕПС в январе 1916 г., когда им была представлена в Редакционный Комитет «Записка о баритовых месторождениях Олонецкой губ.», – признанная заслуживающей широкого внимания. В мае месяце 1918 г., при учреждении в составе КЕПС Северного Отдела, Комиссия признала соответственным привлечь Шидловского, как лицо, зарекомендовавшее себя своими занятиями и печатными

* КЕПС при РАН создана в 1915 г. по инициативе В.И. Вернадского. Разгромлена в 1930-ом в связи с очередным погромом науки и, в частности, в связи с «академическим делом». Сотрудники Северного Отдела и его архангельское бюро были репрессированы. Архив Бюро пропал...

трудами в области русского Севера на постоянную работу по этим вопросам, а также и к самому организовыванию Отдела.

Вступив в КЕПС сначала в качестве заместителя Председателя Северного Отдела, А.Ф. Шидловский с июля 1918 г. руководил работами этого Отдела в качестве Председательствующего в нем до конца 1935 г.

При последовавшем тогда учреждении Бюро Библиографии КЕПС, объединяющего Отделы Севера и Туркестанский, Шидловский вошел в состав этого Бюро в качестве Зам. Заведующего и Редактора, продолжая руководить работами по секции Севера, а равно и непосредственно вести таковые. Независимо от производившихся здесь работ (составление карты русского севера, сводка климатологических и гидрологических материалов северного района, экономическое описание района Мурманской ж.д., библиография Карелии, Бурято-Монгольской и Танно-Тувинской Республик и пр. при ближайшем участии Шидловского собран материал для полного Библиографического Указателя литературы по северу, в основу которого положены данные, собранные Шидловским в бытность его Председателем Архангельского общества изучения русского севера; результатом этой работы явилось собрание более 50 000 библиографических карточек по Северу. Часть этого материала им уже обработана для Указателей литературы: по рыбным и звериным промыслам бассейна Европ. Части. Сев. Ледовитого океана и по лесному делу на Севере, весь же систематизированный материал по библиографии Севера в целом в настоящее время служит источником для постоянных справок и работ Академических и других учреждений, а также отдельных лиц по всем вопросам, касающихся изучения производительных сил Севера. Такое же значение имеет и упомянутая картотека по Монголии.

Кроме указанных работ, А.Ф. Шидловский лично выполнил и подготовил к печати, имеющий весьма большое значение, труд: «Указатель библиографических трудов для изучения всего СССР», включающий до 4 000 названий с аннотациями, в общем около 30-ти печатных листов; эта работа внесена в план изданий КЕПС на 1930 г.

От независимо изложенного, следует отметить, что исключительно личной инициативой и трудом Шидловского был разыскан и передан в КЕПС весьма ценный архив известного

деятеля по Северу М.К. Сидорова* в количестве 150 связок дел при целом ряде карт. Архив этот передан ныне Археографической Комиссии Академии Наук.

В 1927 г. Президиумом КЕПС было поручено Шидловскому организовать научный и общий архив Комиссии, которым он и заведывал до последнего времени, независимо от продолжения своей работы в области библиографии.

Вместе с сим, в соображении с общеакадемическими интересами, Президиумом КЕПС было разрешено Шидловскому выполнять отдельные научные работы библиографического характера по заданиям других академических учреждений, обращающихся к нему, как к специалисту. В указанном порядке в настоящее время под непосредственным руководством Шидловского, подготавливается к печати (по Комиссии по экспедициям АН) «Библиография по Коми (Зырян) Авт. области и Печорскому Краю». Работа эта связана с предстоящим в пятилетнем плане изучением этой окраины Союза, причем «Библиография» является необходимым пособием в данном деле.

Все изложенное о научных занятиях А.Ф. Шидловского и, в частности, о характере его работ и значении их для Союза ССР, его исключительные познания и опыт, а также и тот живой интерес, который он неизменно вкладывал в порученное ему дело, обязывает КЕПС квалифицировать А.Ф. Шидловского, как безупречного и чрезвычайно ценного научного сотрудника Академической Комиссии.

За Председателя КЕПС Академик: А.Г. Ферсман.
Вр.и.о. Ученого Секретаря: В. Таранович.²⁹

Еще один отзыв.

С научной деятельностью Александра Федоровича Шидловского я впервые ознакомился в 1909 году, когда им было основано научное общество по изучению Архангельского Края, в котором деятельное участие принимали политические ссыльные. Занимая должность вице-губернатора в Архангельской гу-

* Сидоров Михаил Константинович (1823 Архангельск - 1887 Аахен. Германия) - исследователь севера России и Сибири, общественный деятель, купец-золотопромышленник. Его архив спасенный и разобранный Шидловским составляет более 5 тысяч единиц хранения. Находится в С.-Петербурге в архиве РАН. (Фонд 270).

бернии, где в то время находилось немало административно высланных, А.Ф. Шидловский делал все возможное для того, чтобы привлечь к участию в работах по изучению северных окраин политических ссыльных. Так, в 1909 же году я, с его согласия, совместно с политическими ссыльными братьями Николаевскими*, Хоревым, Кругловским, Бурштейном, Самойловичем, приняли участие в экспедиции на Печору известного исследователя Журавского. Последующие годы, работая по поручениям Минералогического Общества и Академии, я и другие товарищи неоднократно пользовались содействием А.Ф. Шидловского для устранения административных препон, и нужно сказать, что в этом смысле без исключения все работающие по изучению края пользовались самым широким содействием. Следует также отметить, что ни одно крупное предприятие научного характера за время с 1909 г. по 1917 г. не прошло без того или иного участия А.Ф. Шидловского (исследование западного Шпицбергена Самойловича и Русанова, экспедиции на Новую Землю, на Мурманский берег, в Большеземельские тундры, а также и многочисленные работы Архангельского Общества Изучения Севера, которые проводились последним путем широкого привлечения местных культурных сил. В 1918 году, до последних дней, А.Ф. Шидловский, как один из лучших знатоков литературы, главным образом по Северу, работал в Академических Комиссиях. С этой стороны его деятельности мне пришлось близко ознакомиться сперва по работе в КЕПСе, а затем в Полярной Комиссии, где им выполняется по поручению Области КОМИ весьма трудная работа по составлению библиографии, касающейся Области КОМИ.

Старший Геолог Академии Наук Н. Кулик.

5 августа 1929 г.

Подпись руки Н.А. Кулика удостоверяю.

Зав. канц. (подпись).³⁰

Владимир Визе – член-корреспондент АН, известный полярник пишет:

* Николаевский Борис Иванович (1887 г. Белабей Уфимской губ. – 1966 США) – видный меньшевик, известный охотник за архивами. Один из основателей Амстердамского международного института социальной истории. В «Известиях АОИРС» опубликовано около дюжины статей Бориса Николаевского. Николаевский Владимир Иванович (1889 Белебей) – расстрелян 26.09.1937 в Москве.

Александр Федорович Шидловский известен мне давно, как деятель севера и основатель «Архангельского О-ва изучения русского севера», являвшегося в былое время лучшей краеведческой организацией, к работе которой Александр Федорович Шидловский умел привлекать самые широкие круги населения, и местных политических ссыльных. Когда Александр Федорович Шидловский возглавлял Отдел Севера КЕПСА Академии Наук, я познакомился с ним лично. Глубокое и серьезное знание Севера и исключительная добросовестность и работоспособность делали А.Ф.Ш. полезнейшим сотрудником Академии, советами и указаниями которого пользовались почти все, кому приходилось иметь дело с севером.

Являясь специалистом-библиографом, А.Ф.Ш. вправе гордиться рядом серьезных работ в этой области. Создание, по просьбе правительства Якутской АССР, фундаментальной библиотеки в Якутске, является, главным образом, делом Александра Федоровича Шидловского. Он является также стержнем библиографической работы, ведшейся в Институте по изучению Севера, впоследствии преобразованного в Арктический Институт. Такие капитальные выполненные с глубоким знанием дела работы, как библиография Новой Земли и Северного Морского Пути, свидетельствуют о том, что он действительно является незаменимым работником. Необходимо подчеркнуть при этом, что Александр Федорович Шидловский не принадлежит к разряду тех библиографов, которых называют «книжными червяками», благодаря живому интересу к советской жизни, Александр Федорович Шидловский является таким же знатком текущей литературы, как и литературы старой.

Резюмируя, могу сказать, что Александр Федорович Шидловский представляет собой исключительно полезного работника, и что как раз теперь, когда происходит интенсивная работа по вовлечению самого крайнего севера Союза в социалистическое строительство, знания Александра Федоровича Шидловского должны быть широко и полностью использованы, для чего его необходимо поставить в соответствующие условия.

Зам. Директора Арктического Института В. Визе
1933 год³¹

Вместе с женой А.Ф. Шидловский был выслан в Муром. Сохранились «Муромские письма» Шидловского в различные, вплоть до Сталина, «инстанции»

I

В Комиссию Советского Контроля ЦКК ВКП(б)
от гражд. Александра Федоровича Шидловского,
проживающего в г. Муром Горьковского края,
по ул. Льва Толстого, д.45, кв. 3.

С 1889 г. я стал работать на литературном поприще, на что указывает ряд моих статей историко-литературного характера, появившихся на страницах периодических изданий с того времени.

С 1907 г. я посвятил себя изучению Севера и полярных стран, сначала в качестве основателя и председателя Правления обществ: Архангельского (1907–1911), Олонецкого (1913–1916), а затем в Комиссии по изучению естественных производительных сил СССР при Академии Наук – в должности заведывающего отделом по изучению Севера. В Архангельске и в Петрозаводске я был основателем научно-общественных организаций краеведческого характера, которые несомненно способствовали поднятию интереса к Северу, за что мне была присуждена от Русского Географического О-ва большая серебряная медаль имени Семенова-Тянь-Шанского. В этих научных организациях было положено начало разработки многих вопросов, связанных с изучением Северного Края, мало исследованного.

В 1915 г. мною был поднят вопрос о скорейшем осуществлении Онего-Беломорского водного пути; в ряде докладов и статей я указывал тогда на государственное и экономическое значение этого сооружения, что было отмечено в периодической печати и указано в некоторых статьях, посвященных истории этого пути, после его осуществления (Морской сборник, 1932, №11, стр.147. – Советская Карелия, 1932, №5–6, стр.11).

Труды мои по Северу, опубликованные в свое время, значительно облегчали исследователям их работы на Севере. Мои библиографические работы по Шпицбергену и Новой Земле, уже давно разошедшиеся, продолжают интересовать не только наших, но и иностранных исследователей. Законченный изданием в 1935 г., в новом издании Арктического института, под-

робный аннотированный (неразб.) Новой Земле, как видно из предисловия к этому труду, (неразб.) моей работе, значительно мною пополненный (неразб.) я был занят составлением библиографического (неразб.) касающейся Северного морского пути, а также «Полярного справочника», по заданию Арктического института, который должен служить необходимым справочным пособием для всякого работника на Крайнем Севере. Научная работа моя после революции, как в бытность мою в Академии Наук, так и до последнего времени производившаяся по заданиям Арктического и Гидрологического институтов, осуществлялась вполне добросовестно.

С 1906–1917 г. я занимал на службе административные должности; оглядываясь на десятилетнюю мою службу по ведомству б. М-ва внутренних дел, я могу сказать, что она протекала в условиях, далеко не легких; будучи врагом произвола и насилия, мне приходилось вступать в открытую борьбу с губернатором,* как это было в Вятке; в Архангельске было легче, но там я считался неблагонадежным за свое покровительство политическим ссыльным; наконец, в Петрозаводске, куда я был перемещен без прошения; я был вынужден, дабы не ссориться с губернатором, отказаться на время от научно-общественной деятельности.

После революции я был уволен в отставку распоряжением Временного Правительства и остался в Ленинграде, где посвятил себя исключительно научной работе по изучению Севера, к которой был подготовлен раньше. В июле 1921 г. я был арестован по постановлению Чрезвычайной Комиссии; через неделю после допроса следователем ЧК о деятельности моей, как б. губернатора, я был освобожден и оставался в Ленинграде, где будучи на службе в КЕПСе при Акад. Н., продолжая свои занятия по Северу. В 1929 г., после чистки в Акад. Н., я был снят со службы, как бывший губернатор. 3-го февраля 1933 г., в заседании тройки при группе соваппарата НК РКМ СССР, по рассмотрению моей апелляции, было постановлено первую категорию заменить третьей на один год, причем были приняты во внимание положительные отзывы о моей работе со стороны специалистов, о желательном использовании меня в дальней-

* Горчаков Сергей Дмитриевич, князь. В 1906–1909 гг. губернатор Вятской губернии. В Архангельск Шидловского пригласил своим заместителем архангельский губернатор И.В. Сосновский.

шем на работе по изучению Севера; я продолжал эти работы до марта 1935 г.

В ночь на 3-е марта прошлого года я был арестован; затем через шесть дней - освобожден, и 11-го марта была взята подписка о выезде из Ленинграда в пятидневный срок, вместе с моей женой, больной подагрой и с катарактами на глазах, в избранное мною место жительства, за исключением 6 районов. В виду (*неразб.*) в полном разгаре работы по заданиям Арктического и Гидрологического Институтов, и на моих руках оставалось много рукописного материала для этих учреждений, а также личная библиотека (до 2000 названий) по моей специальности, я просил особо-уполномоченного НКВД удлинить срок, назначенный для выезда, чтобы сдать работы и ликвидировать библиотеку, в чем было мне отказано. Мне пришлось, под угрозой конфискации имущества и библиотеки, в пятидневный срок распродать за бесценок имущество, а библиотеку сдать частью на хранение, частью на комиссию для продажи. Помимо убытков, понесенных при ликвидации имущества в несколько дней, я потерял работу, жилплощадь и должен был переехать в г. Муром, Горьковского края.

Теперь сам собою напрашивается вопрос: какая же за мной вина перед рабоче-крестьянской властью, за которую я несу такое строгое наказание? Ведь служебная деятельность моя по министерству внут. дел., о которой изложено мною в особой записке, была подробно обследована ЧК в 1921 г., причем не было найдено ни одной опорачивающей меня черты в каком бы то ни было отношении. Во время чистки Акад. Н. все попытки лиц, пытавшихся обвинить меня, как бывшего администратора, в разных недочетах по управлению Архангельской и Олонецкой губ., были мною решительно опровергнуты, что стенографически занесено в протоколы Комиссии по чистке. Наконец, в марте прошлого года, на заре XVIII-летия рабоче-крестьянской власти, по отношению к которой я оставался неизменно лояльным, я был подвергнут новому допросу по распоряжению особой Комиссии НКВД; мне не было предъявлено никаких обвинений, но в конечном результате было предложено выслать из Ленинграда со всеми тяжелыми последствиями, о которых я говорил выше.

Из всего изложенного следует признать, что:

а) вся моя прежняя служба сопровождалась научной литературной деятельностью;

б) работа моя по изучению Севера, в Академии Наук в течение 11 лет, и в Арктическом институте (по договорам) в течение 15 лет со времени его основания, направленная на соби́рание и подготовку материалов по объектам Арктики, что видно из прилагаемой при сем справки проф. В.Ю. Визе от 25-го сент. 1935 г. за №14, была ценной.

Прошу Комиссию Советского Контроля принять во внимание, что я почти тридцать лет работал по изучению Арктики, и в настоящее время, проживая в г. Муроме, лишен возможности продолжать свою деятельность в этом направлении; в моем преклонном возрасте искать иных путей для работы, а следовательно и для существования, немислимо; оставаться же пассивным наблюдателем грандиозных успехов Советского строительства на Севере, когда я сам с 1907 года, создав Архангельское Об-во изучения Русского Севера и продолжая эту работу до последнего времени, стремился поднять интерес к этому Северу, очень тяжело. Я прошу разрешения остаток лет жизни посвятить завершению неоконченных еще моих работ, по характеру которых я должен пользоваться материалами собранными в книгохранилищах и научных учреждениях Ленинграда или Москвы. Ни своей прежней деятельностью, ни по своим убеждениям, ведь я не был и не могу быть врагом пролетариата, который создает новую жизнь под руководством партии и правительства.

А. Шидловский³²

2 марта 1936.

г. Муром.

II

И.В. Сталину

от гражданина Александра Федоровича Шидловского,
проживающего в г. Муром, ул. Льва Толстого, д.45, кв.3.

В №1 за 1937 год журнала «Советский музей» на стр. 31-32 была помещена статья И. Томского: Курейка - исторический памятник Заполярья; в статье проводится мысль сохранить домик, в котором проживали вы во время ссылки при царизме и устроить в нем выставку, характеризующую Туруханский край, как место царской ссылки. Прилагаемый рисунок изоб-

ражает станок Курейку в том виде, как он был за несколько лет до 1876 г. основан в связи с графитными приисками, открытыми М.К. Сидоровым, и представляет несомненный интерес для предполагаемого музея в Курейке. Что же касается вида г. Туруханска (прежде Новая Мангазея), то старинная гравюра, изображающая этот город, была помещена в книге Витсена (Witsen. Noord en Oost Sartarye... Amsterdam, 1705), на стр. 771; фотографический снимок с этой гравюры может быть получен с экземпляра этой весьма редкой книги, находящегося в Гос. Ленинской библиотеке в Москве.

Препровождая при сем рисунок, изображающий вид станка Курейки вскоре после его основания, вместе с кратким описанием плавания англ. кап. И. Виггинса* в 1876 г. к устью р. Курейки, на Ваше усмотрение, прошу принять уверение в моем совершенном к Вам уважении и преданности.

Вместе с тем пользуюсь случаем напомнить Вам о моем обращении к Вам, от 8 декабря 1936 г.

Революция застала меня в бытность мою губернатором в г. Петрозаводске, откуда я в половине января 1917 г. был перемещен на ту же должность в Архангельск. После революции, с 1918 по 1935 г. я проживал в Ленинграде, где занимался научной работой по объектам Арктики, сначала в Академии Наук (1918-1929 г.), а затем по 1-ое марта 1935 г. работал по договорам в Гидрологическом и Арктическом институтах. В начале марта 1935 г. я был арестован органами ЛО НКВД; после краткого допроса, во время которого мне не было предъявлено никакого обвинения, через 6 дней я был освобожден, причем с меня была взята подписка о выезде из Ленинграда вместе с моей женой в избранное мною место жительства, каким по семейным обстоятельствам я выбрал г. Муром; здесь я проживаю третий год в полном неведении о причинах и на какой срок я выслен из Ленинграда, в результате чего я лишился права: на труд, на социальное обеспечение, на жилплощадь, со всеми тяжелыми последствиями вынужденного в пятидневный срок срок очищения занимаемой мной квартиры.

Прошу принять во внимание, я более 25 лет работал по изучению Арктики, о чем свидетельствуют мои печатные труды, а также оставшиеся неопубликованными; я желал бы остаток

* Виггинс Иосиф - английский мореплаватель. 23 ноября 1876 г. его экспедиция прибыла к устью Курейки.

лет моей жизни посвятить окончанию прерванных занятий моих по Арктике, по характеру которых я должен пользоваться материалами центральных книгохранилищ, архивов и научных учреждений; я прошу освободить меня от обязательства вынужденного пребывания в г. Муроме, предоставив мне право жительства в Москве или Ленинграде, в зависимости от того, где будет предоставлена работа по моей специальности.

А. Шидловский
22 августа 1937 г.
г. Муром.

В 1876 г. английский капитан Иосиф Виггинс отправился из Сендерленда (Англия) на паровой яхте «Темза» к устьям сибирских рек, с целью вывезти с приисков М.К. Сидорова, известного деятеля Севера, положившего не мало трудов и средств для открытия морского пути из Европы в Сибирь, груз графита. До глубокой осени не было об нем никаких сведений, что дало повод беспокоиться об его положении особенно потому, что для продовольств. экипажа было взято из Англии припасов до 1-ого октября. М.К. Сидоровым были разосланы письма и телеграммы разным лицам в Сибири; кроме того, золотопромышленник А.М. Сибиряков от себя назначил премию в 3000 руб. тому, кто найдет Виггинса и окажет ему, в случае необходимости, нужную помощь. Наконец М.К. Сидоров получил из Енисейска от Виггинса телеграмму, в которой последний уведомлял о благополучном прибытии яхты «Темза» к устью р. Курейка, впадающей в р. Енисей, в 120 верстах от Туруханска; здесь Виггинс решил поставить свое судно вместимостью около 10 тыс. пудов на зимовку, чтобы весной с грузом графита вниз по Енисею через Карское море возвратиться в Англию.

В то время, когда И. Виггинс на яхте «Темза» шел вверх по Енисею, кап. Шваненберг, с которым по поручению М. Сидорова он должен был встретиться, стоял на судне «Северное сияние» между Ореховскими островами, мимо которых проходил И. Виггинс; последний об этом узнал в Дудинке, откуда послал кап. Шваненбергу сообщить, чтобы он поспешил за ним по пути к р. Курейке, куда Виггинс прибыл 17 октября. Кап. Шваненберг оставил судно «Северное сияние» на зимовку у Малых Ореховских о-вов, а сам отправился на розыск Виггинса; проехав около 800 верст от Толстого носа на собаках в распутицу

в течение месяца, кап. Шваненберг прибыл к месту стоянки парохода «Темза» лишь 28 октября. Здесь на берегу, близ устья р. Курейки находился построенный М.К. Сидоровым дом в четыре комнаты с железными и русскими печами; в нем зимовал смотритель казенного хлебного магазина, тут же устроенного.

На следующий день после приезда кап. Шваненберга в Турханск было послано несколько подвод с английскими товарами, которые были задержаны под видом контрабанды местной полицией; об этом Виггинс довел до сведения ген.-губ. Восточной Сибири в г. Иркутске и сообщил М.К. Сидорову; вслед за этим запрещение с груза и кладей было снято. Виггинс с частью экипажа парохода «Темза» вместе с кап. Шваненбергом выехал в Енисейск, откуда через Красноярск и Омск отбыл в Петербург. Здесь он 16 янв. 1877 г. сделал сообщение в СПетербургском отд. об-ва для содействия русскому торговому мореходству о своем плавании к устью р. Енисея в 1876 году.

Прилагаемый рисунок, изображающий стоянку парохода «Темза», оставленного на зимовку в устье р. Курейка, рисован с натуры лицом, подписанным Е.М.; есть основание предполагать, что этим лицом был Эдуард Мейвальдт, шкипер судна «Северное сияние»; рисунок очевидно был сделан для М.К. Сидорова.

А. Шидловский³³
г. Муром
22 августа 1937 г.

III

Депутату Верховного Совета СССР
Владимиру Леонтьевичу Комарову.
Гражд. Александра Федоровича Шидловского
проживающего в г. Муром, Горьковской обл.
ул. Л. Толстого, д.45.

С 1918 г. по 1935 г. я проживал в Ленинграде, где занимался научной работой, сначала в Академии наук (1918–1929 г.), а затем по 1-ое марта 1935 г. работал по договорам в Арктическом и Гидрологическом институте.

В 1933 г. мне был выдан паспорт на свободное проживание в Ленинграде, где протекала моя научная деятельность; в начале марта 1935 г. я был арестован органами ЛО НКВД; после кратко-

го допроса, во время которого мне не было предъявлено никакого обвинения, я был освобожден, при чем с меня взята подписка о выезде из Ленинграда вместе с моей женой в избранное мною место жительства, каким по семейным обстоятельствам я выбрал г. Муром; в результате я лишился права на труд, на жилплощадь, со всеми тяжелыми последствиями вынужденного в пятидневный срок очищения занимаемой мною квартиры; пришлось за бесценок распродать имущество и личную библиотеку, которая служила мне пособием для научных работ.

По приезде в г. Муром я предъявил в местный отд. НКВД выданное мне свидетельство; там мне было объявлено, что я должен передать его в милицию, в ведении которой я теперь и нахожусь; в июне 1935 г. я получил паспорт, сроком на три года, по которому и проживал; в июне 1938 г. я получил новый пятилетний паспорт. Однако этот паспорт был у меня отобран 23 июля 1939 г. Муромским район. отд. НКВД и взамен его Паспортно-регистрационным отд. управления РК милиции по Горьк. области, на основании §7 инструкции, объявленной приказом НКВД СССР №0143, был выдан другой паспорт от 15 окт. 1939 г. сроком на пять лет.

При выдаче этого последнего паспорта с меня была взята подписка о невыезде из г. Мурома, с обязательством два раза в месяц являться в городскую милицию; таким образом по истечении почти пяти лет вынужденного пребывания в г. Муроме, я оказался лицом, бессрочно отданным под гласный надзор органов НКВД вместе с моей женой, которой в текущем месяце исполнилось 81 год, больной подагрой с катарактами на глазах.

Во время пятилетнего пребывания в Муроме я, конечно, не мог найти тут никаких научных занятий; поступить на службу я также никуда не мог, потому что выселенных из Ленинграда на службу не принимают. В 1937 и 1938 гг. Институт Географии Акад. наук (в Москве) поручал мне по договорам составление картотеки и географической библиографии; но и эта работа 1939 г. прекратилась за неотпуском необходимых средств на ее продолжение. Принужденный подпиской о невыезде из Мурома я лишен возможности выезжать в Москву, где я мог бы найти себе занятия или, наконец – поселиться где-либо по близости от этого центра, чтобы пользоваться пособиями центральных научных библиотек, необходимых для моих работ.

Теперь напрашивается сам собою вопрос, в чем же заключается вина моя, за которую я теперь несу такую тяжелую кару.

До революции, с 1906 г. я последовательно занимал должности вице-губернатора в Вятке, Архангельске и Петрозаводске, где был назначен в ноябре 1916 г. губернатором, а в январе 1917 г. перемещен на ту же должность в Архангельск; однако к этой последней должности я не прибывал, так как в конце февраля этого года началась революция и я остался на жительство в (неразб.)

(неразб.) отделом Севера (sic - Ю.Д.) - КЕПСа при Академии наук.

В Вятке, по своему характеру и во взглядах на управление я не сошелся с губернатором, ибо я был противником репрессий и произвола, что характеризует всю мою службу по ведомству М-ва внутр. дел от начала до конца; в результате моих столкновений с губернатором на этой почве я был перемещен в Архангельск.

Здесь в 1908 г. мною было организовано Архангельское общество изучения Русского Севера, в котором я состоял председателем правления; в эту первую научную организацию на Севере я привлекал административно-высланных, ходатайствовал за многих из них, чтобы оставить их в губернском городе для работы в библиотеке этого общества и его канцелярии; все это доставляло немало хлопот местным жандармам, которые доносили на меня своему начальству, как о лице с их точки зрения неблагонадежном.

В 1911 году без прошения я был перемещен на должность вице-губернатора в Петрозаводск; здесь я сначала отказался от всякой общественной работы, ибо видел, что она мне вредит в глазах высшего начальства, но в 1913 г. решил основать и здесь научно-общественную организацию - «Общество изучения Олонецкого Края»; я руководил деятельностью его, привлекая к работе в нем местных, интересующихся развитием края, лиц, до ноября 1916 г., когда я был назначен Олонецким губернатором.

Служебная деятельность моя до революции была подробно обследована еще в 1921 г., когда, после допроса органами ЧК в Ленинграде, я был по постановлению ЧК освобожден от каких-либо взысканий за прежнюю деятельность, которая была впол-

не безупречной; об этом свидетельствуют также отзывы политических ссыльных, которые имеются в делах ЛО НКВД.

В 1929 г. после чистки в Акад. наук я был снят со службы по первой категории, как б. губернатор; однако в заседании тройки по группе соваппарата РКИ СССР, по рассмотрению моей апелляции на решение комиссии по чистке, первая категория 3 февр. 1933 г. была заменена третьей на один год, т.е. в конечном результате аннулирована.

Почему в марте 1935 г. я попал в число лиц неблагонадежных, я понять не могу. После революции я перешел на советскую службу; до последнего времени я ничем не нарушал законов Советской власти, занимался исключительно общепользным трудом и теперь на склоне лет жизни очутился в разряде социально-опасного элемента. В то время, когда Сталинская конституция объявила равноправными всех граждан, независимо от их прежнего социального положения и прошлой деятельности, я лишен права свободного выбора места жительства; я нахожусь в полном неведении, на какой же срок распространяется на меня запрет свободного передвижения.

В виду того, что некоторым лицам, высланным также в марте 1935 г. из Ленинграда, срок высылки, а следовательно и подписки о невыезде из места принудительного пребывания исчисляется пятилетним, я прошу ходатайства Вашего о полном освобождении меня от дальнейшего принудительного пребывания под надзором органов НКВД, чего я не заслужил ни своей прежней деятельностью до революции, а тем более – после революции, когда я 23 года остаюсь лояльным советским гражданином и продолжаю вести научную работу даже теперь – в обстановке, полной лишений, и при отсутствии самых элементарных культурных условий для такой работы.

А. Шидловский³⁴

23 февраля 1940 г.

г. Муром

IV

Народному Комиссару Внутренних дел Л.П. Берия
Гражд. Александра Федоровича Шидловского,
проживающего в г. Муром, Горьковск. обл., ул. Л. Толстого, д.45

Депутат Верховного Совета СССР, – президент Акад. наук акад. В.Л. Комаров, 16 марта с.г. уведомил меня, что он писал Вам; тогда же мое заявление при его письме; вслед за этим я получил из Ленинграда от нач. 6 отд. спец. отд. сообщение от 6 апр. 1940 г., что заявление с ходатайством о пересмотре дела направлено в особое совещание НКВД СССР в Москве; однако до настоящего времени я не получил каких либо дополнительных сведений о результатах моего ходатайства. Очень прошу Вас отнестись к моей просьбе о пересмотре дела благожелательно, что даст мне еще возможность небольшой остаток лет моей жизни провести за окончанием научной работы, которую я продолжаю вести в обстановке, полной лишений, и при отсутствии самых элементарных культурных условий для такой работы.

А. Шидловский³⁵

21 июня 1940 г.

г. Муром

V

Депутату Верховного Совета СССР
Зам. начальника Главсевморпути – т. Э.Т. Кренкелю
Гр-на Александра Федоровича Шидловского,
прож. в г. Муроме, Горьковской обл.
по ул. Л. Толстого, 45.

В марте 1935 г. по распоряжению ЛО НКВД (копия прилагается) с меня была взята подписка о выезде, вместе с женой, из Ленинграда в пятидневный срок в избранное мною место жительства в г. Муроме, где я и проживаю шестой год; не смотря на мои обращения к прокурору СССР и др. высшим лицам Правительства, с просьбой указать на какой же срок я лишен права свободного передвижения, я не получал никакого ответа; более того, по истечении пяти лет я оказался еще подчиненным главному надзору органов НКВД в Муроме.

В конце февраля т.г. я обратился к Депутату Верховного Совета СССР, Президенту Академии Наук В.Л. Комарову с просьбой поддержать мое ходатайство об освобождении меня от всякого надзора НКВД; он мне сообщил, что мое заявление при письме его от 16 марта с.г. направлено в НКВД т. Л.П. Берия; вслед за этим в апреле с.г. от Н-ка отд. 1 Спецотдела из Ленинграда я получил сообщение, что мое заявление с ходатайством

о пересмотре дела послано в Особое Совецание НКВД СССР в Москве (копия прилагается). Однако, прошло после этого более полугода, положение мое не изменилось, даже не смотря на обращение мое непосредственно к т. Л.П. Берия и повторное – через В.Л. Комарова.

В ноябре тек. года Издательство Главсевморпути заключило со мной договор на издание моих работ по Арктике, прерванных в 1935 году по случаю принудительного выезда из Ленинграда; кроме того, я принимаю участие в составлении библиографии по Арктике, а по заданию Всесоюзной книжной палаты составляю картотеку: Источники словаря географов и путешественников; все эти работы с успехом возможно выполнить при условии полной свободы передвижения, свободного пребывания в Москве или в Ленинграде, в крайнем случае – вблизи от этих центров, где по условиям моей работы я мог бы пользоваться научными библиотеками.

Принимая во внимание вышеизложенное, я прошу Вас ходатайствовать о скорейшем разрешении вопроса в Особом Совецании НКВД СССР в Москве о пересмотре дела; меня побуждает к этому и мой возраст, так как мне исполняется в конце этого месяца почти 77 лет и я рискую в таком преклонном возрасте не закончить возложенных на меня работ, если пересмотр дела затянется.

А. Шидловский³⁶

Э.Т. Кренкель откликнулся.

21 ноября 1940 г.

Народному Комиссару Внутренних дел
Союза ССР
тов. Берия Л.П.
Депутата Верховного Совета СССР
Э.Т. Кренкель

Поддерживая по существу просьбу Шидловского А.Ф., прошу ускорить рассмотрение его дела.

Э. Кренкель

28 февраля 1941 г. в городе Москве оперуполномоченный 1 отд. ГЭУ НКВД, лейтенант ГБ Веретенников рассмотрев жалобы осужденного Шидловского А.Ф. постановил:

«Жалобы оставить без удовлетворения, о чем через 1-й Спецотдел сообщить жалобщику».³⁷

Начальник Веретенникова – младший лейтенант ГБ Корольков написал «Согласен». 6 марта 1941 г. – начальник секретариата Особого Сопещения при НКВД СССР капитан ГБ Иванов «Постановление» утвердил...

Такова «Советская власть»... Это Шидловский, будучи вице-губернатором всячески облегчал положение ссыльных, оставляя в Архангельске вместо отправки на Печору, выпускал из тюрьмы...³⁸

Сохранилось еще два письма А.Ф. Шидловского из Ленинграда в Москву племяннице З.Д. Шидловской.*

I

27 сент. 1925

Моховая ул. 28, кв. 46 СПб.

Дорогая Зина! Я очень благодарен, что ты не забываешь любящего тебя дядю и пишешь изредка; оба письма твои после моего отъезда из Москвы я получил. По возвращении в СПб. до 25 авг. я был занят срочной отправкой книг для Якутской библиотеки; домой возвращался очень поздно и даже дома не обедал, не исключая и праздников. Затем начались приготовления к юбилею Академии, что заняло у меня также не мало времени. Юбилейные дни прошли великолепно; мы хорошо показали всем приехавшим гостям, что Академия не советское учреждение, а действительно научное, проделавшее за 200 л. существования грандиозную работу. Правда, наше правительство не жалело денег для организации юбилейных торжеств, но все же прибывшие отлично понимали, что не это правительство создавало те музеи, к. может гордиться Академия, и что люди науки, не смотря на тяжелые условия своего существова-

* Шидловская Зинаида Дмитриевна (1897 Новороссийск – 1991 Москва) – работала машинисткой-стенографисткой в Госстаткомитете. (Сообщено Викторией Павловной Шидловской из Москвы 25.11.2007).

ния, продолжали работать с полным успехом каждый по своей специальности. Правда многие из них не выдержали тяжелого испытания и умирали от голода и др. лишений, а многие были уничтожены, как противники или несочувствующие власти или в лучшем случае – высланы, если не удалось им самим заблаговременно уехать и жить вне отечества. Как бы то ни было, Юбилей показал, что у нас не погибли еще многие таланты и люди науки вообще.

Ожидаем с октября перемен к лучшему в отношении получаемого содержания, так как Академия теперь входит в состав ВЦИК и следовательно служащие в этом учреждении должны получать и содержание по ставкам служащих в ВЦИК.

Может быть мне удастся в этом году еще раз побывать в Москве по делам Якутской библиотеки.

Обнимаю тебя; передай привет маме и Вас. Петр.

Преданный тебе
А. Шидловский³⁹

II

2 мая 1926.

Дорогая Зина! Поздравляю тебя и маму со светлым праздником и сердечно желаю обеим вам доброго здоровья, а все остальное – само по себе придет. Давно, давно не получал твоих писем; с отъездом из (*неразб.*) Василия Петровича ты совсем меня забыла. Я в последнее время начал прихварывать; вот уже месяц болит правая нога при ходьбе; советовался докторами: один говорит – склероз сосудов, другой – подагра, третий – травматическое повреждение, а четвертый – ни то, ни се, а в результате хожу и прихрамываю; пью микстуру, правда неаккуратно, забываю про лекарство, к. обыкновенно мало помогает.

С октября т.е. после юбилея Академии, мое материальное положение улучшилось; я смог приобрести немного белья, к. износилось; купил в апреле пальто весеннее, ибо прежнее переделал на зимнее; теперь придется покупать летнее пальто, ибо в этом пальто, к. у меня было летом, ходить нельзя; оно все износилось, частью было позаплатано.

Летом рассчитываю опять побывать в Москве по служебным делам и отдохнуть от Петербургской слякоти; теперь у нас весна, а настоящая осень; сегодня холодно, сыпал снег и мо-

росит дождь со снегом... в общем мерзко; хорошо, что живешь в Москве, здесь бы постоянно хворала.

Как живет сестра Катя? Видала ли ты жену покойного брата Евгения и его дочь?

Жена моя все время хворает, тяжело ей очень со стиркой и уборкой. Теперь быть может ей будет легче, т.к. к нам идет жить бывшая прислуга жены пасынка, старушка, умеющая хорошо готовить, но это не важно, главное то, что жена не будет все время одна, т.к. я с утра на службе, почти до 6 ч. вечера, а несколько дней в неделю ухажу по вечерам на разные заседания, совещания и проч. Правда толку от них мало, кроме потери времени, но приходится бывать на них, ибо это входит в дела службы.

Работы у меня всякой довольно, к вечеру сильно устаю, ибо как ни как, а мне 7-ой десяток годков идет; старик я, а душа молодая еще.

Передай мой привет маме, Василию Петровичу.

Целую тебя и шлю привет.

Преданный тебе А. Шидловский⁴⁰

Муром Шидловский выбрал потому, что там вместе с женой находился в ссылке его приемный сын – бывший дворянин, москвич, офицер... Николай Николаевич Янкулио...

Первой умерла в 1941 г. жена А.Ф. Шидловского. 19 ноября 1942 г. умер А.Ф. Шидловский. Н.Н. Якулио умер тоже в Муроме.

Могилы не сохранились... Да, и были ли? Скорее всего в войну трупы бросали в общую яму – «Братскую могилу».

P.S.

Пропала или была разворована архангельская библиотека А.Ф. Шидловского неизвестно.

Накануне Февральской революции он отправил из Архангельска (в с. Сороки на лесопильный завод Петра Беляева) по железной дороге 28 ящиков книг, рукописей, географических карт, гравюр городов Севера, газеты, библиографические карточки. А также миниатюры на кости, портреты работы Тропинина, Гутенбрюн и др.

Попытки А.Ф. Шидловского найти и спасти библиотеку и картины с помощью Академии наук, академика И.Ю. Крачковского

ни к чему не привели... Удалось только узнать, что по приказу Архангельской губчека от 11.12.1920 г. библиотеку перевезли в Кемь!

По другим данным – 13 ящиков с книгами и бумагами Шидловский оставил в упакованном виде на квартире В.Ф. Бидо по Соборной улице (дом 21), у которого Шидловский снимал комнату во время приезда в Архангельск в конце 1917 г. 14 ящиков с книгами и домашними вещами были оставлены на квартире В.И. Лапина (Петроградский проспект, дом 154, кв. 4).

Скорее всего, Шидловский имел намерение отправить свою библиотеку в Сороки (непонятно зачем), но началась революция, гражданская война...

В 1920-ом Красная армия захватила Архангельск. Архангельский прокурор, член АОИРС Бидо успел эмигрировать, 13 ящиков Шидловского передал Лапину.

Известно, что бывший архангельский полицмейстер, член АОИРС В.И. Лапин вместе с Ольгой Мартяновой были судимы архангельским советским «Советом народных судей» – **«За сокрытие вещей, взятых у Бидо и Шидловского»...**

Что касается судьбы А.Ф. Шидловского, то она была установлена 10 лет назад в 1998-ом.⁴¹

§ 3.

В.Ф. Држевецкий

Лет 15 назад в Петербурге Юлия Лойус вдруг сказала:

«Никак не могу установить судьбу начальника Мурманской экспедиции В.Ф. Држевецкого»...

Он был последним председателем АОИРС. Под его председательством 31 марта 1920 г., в уже захваченном Красной Армией Архангельске, и состоялось последнее собрание общества... 5 мая 1920-го Држевецкий был арестован. Из материалов его «архивно-уголовного дела»:

Всеволод Феликсович Држевецкий (г.р. 2.X.1875), 45 лет. Потомственный гражданин города Полтава. Проживал: Садовая, 2, кв. 7. Жена – врач. Дочь – Ольга (г.р. 8.09.1918) три года. Падчерица Лидия (г.р. 1903), 17 лет. Пасынок – Александр (г.р. 1905) 15 лет. Брат Сергей – **«Не знаю где с 1917»**.

Окончил Петроградский университет по естественному факультету (1903). До 1906 г. работал на Биологической станции в Севастополе. Затем в Мюнхенском университете **«занимался по рыбным промыслам»**. Далее в Петербурге читал лекции для рабочих в Народном университете.

С 1909 г. в Архангельске. Сначала в Мурманской промысловой экспедиции, затем в Архангельской рыбной инспекции. С первой женой разведен. В 1912 г. вступил во 2-ой законный брак с вдовой военного врача Августой Павловной Чекаевской (г.р. 1879 Кегостров*). До 14 года – начальник Мурманской промысловой экспедиции. До февральской революции жил в Архангельске и Петрограде. До октября 1917 г. заведовал продотделом в Архангельском Военно-промышленном комитете. Потом – в Союзе транспортных рабочих... В Архангельск из Москвы и Петрограда вернулся в августе 1919-го...

Из чекистского «Заключения» по «делу»:

«Држевецкий бежал из Совдепии в 1919 г. <...> Имел темные дела с Миллером <...> пишется беспартийным, но убежденный народник»⁴²

Из «Поморского Мемориала»:

«По постановлению Арахангельской губЧК 17.12.20 за контрреволюционную деятельность незаконно расстрелян. Посмертно полностью реабилитирован 22.06.92»⁴³

* Кегостров – остров в дельте Северной Двины напротив Архангельска.

§ 4. В.В. Бартенов

Лет 20 назад 100-летняя Ксения Петровна Гемп (урожденная Минейко) говорила мне в своем «Доме над Двиной» в Архангельске:

«Виктор Викторович Бартенов будировал местное общество».

Гемп лично знала будителя...

Сохранилась биографическая справка о Бартенове, написанная мною в декабре 1997-го...

«Бартенов Виктор Викторович (5.07.1864–1920) экономист, историк-краевед, общественный деятель. (Сын Е.Г. Бартеновой, участницы I и II-го Интернационалов). Один из первых русских марксистов. Входил в группу М.И. Бруснева. Учился в Технологическом институте. Был выдан провокаторам* и в 1889 г. сослан на 4 года в Обдорск, где изучал основы якутского языка и местное народное творчество. Эти изыскания впоследствии были опубликованы Академией наук. После отбывания 5-летней ссылки жил в Псковской и Саратовской губерниях. Держал государственный экзамен в Юрьеве. Входил в круг друзей М.М. Ковалевского.

С 1907 г. жил в Архангельске. В 1908 г. опубликовал «Воспоминания петербуржца о второй половине 80-х годов» («Минувшие годы» №10, 11, октябрь, ноябрь. Подп. В.Б-в). Член Архангельского общества изучения Русского Севера с момента его основания в 1908 г. Впоследствии был избран членом правления редакционной комиссии, зам. председателя. Редактор «Известий АОИРС» в 1917–1919 гг.

Политические взгляды В.В. Бартенова после обдорской ссылки эволюционировали резко вправо. В архангельский период взгляды были близки к кадетским. В выборах в Учредительное собрание участвовал по списку партии народной свободы. 19 августа 1918 г. в докладе на общем собрании АОИРС, посвященном десятилетней годовщине общества сказал: «Дайте интеллигенции говорить народу правду и только правду,

* Студентом Петербургского Технологического института Вацлавом Фадеевичем Цавинским, который «скрылся до обыска и допроса» (примеч. 4.12.2007 г.)

нисколько не заботясь о том, чтобы эта правда была непременно приятна народу, льстила ему. Иначе это будет демагогия, и не честное служение своему народу» ()

На выборах 13 октября 1918 г. был избран в городскую Думу по объединенному списку «Национального возрождения».

В 1920 г. после падения Северной области был расстрелян в составе группы из 250 человек на острове под Архангельском».

Личность Бартенева, во всех ее ипостасях, заслуживает отдельной книги. Судьбу Бартенева пытался установить известный анархист и историк И.С. Книжник-Ветров, который полагал, что архив Е.Г. Бартеновой хранится у ее сына В.В. Бартенева в Архангельске... Статья о Бартеневе (с фотографией 1901 г. из собрания Музея «Каторга и ссылка») несмотря на расстрел его чекистами была помещена в известном словаре 1931 года...⁴⁴

В архиве Книжника-Ветрова (о нем самом в Израиле издана книга)⁴⁵ в «Доме Плеханова» в Петербурге полу-сохранились отрывочные карандашные записки к биографии В.В. Бартенева на отдельных листках. Прочитываются с трудом:

«Бартенев В.В. экономист и историк, крупный кадет, расстрелян в Архангельске (М.Л. Лихтенштадт (? - Ю.Д.)). Жена его умерла в 1926 г. от тифа (С. Макарьева). <...> До 1893 г. был умеренным социал-демократом <...> Жена В.В. – Надежда Алексеевна Москалева (?- Ю.Д.) и дочь Софья (Елизавета? – К-В) <...> Классон* выпросил у Ленина по(читать? – Ю.Д.) дело, но не успели сделать как его расстреляли. <...> В.В. расстрелян. Остались его жена и дочь. Приедет весной с(оциал)-д(емократ) (? – Ю.Д.) зять Михаил Михайлович (? – Ю.Д.), работает рядом с Обществом краеведения Русского Севера <...> Севир Чернолуцкий (? – Ю.Д.) – консультант – прис(яжный) – пов(еренный) – (? – Ю.Д.). <...> В.В. в 1895 г. приезжал нелегально в Петербург. Государственный экзамен держал в Юрьеве. <...> Перед 2-ой Думой в 1907 г. он был даже правее кадетов, судя по его докладу прочитанному у Макарьевых. <...> Был близок с М.М. Ковалевским, был «диким» принципиально. Не принадлежал ни к какой

* Видимо, Классон Роберт Эдуардович (1868–1926) – товарищ Бартенева, Ленина, П.Б. Струве по марксистским кружкам в Петербурге в 1890-х годах. Впоследствии отошел от политической деятельности. Известен как инженер и один из создателей «Плана ГОЭЛРО».

партии <...> С 1907 г. В.В. по акцизу переведен в Архангельск и он там и жил. <...> В.В. был редактором «Архангельского Вестника» (или «Известий») английской ориентации, писал там передовицы. <...> В 1920 г. 250 человек из Архангельска отвезли на остров и там расстреляли, среди них и В.В. (Л.С. Макарьева)⁴⁶

Обращение Р.Э. Классона к Ленину сохранить жизнь В.В. Бартеву, не помогло...

Петербургский историк В.С. Соболев в своей книге о Великом князе Константине Константиновиче (двоюродном дяде последнего российского императора Николая II) возглавлявшем с 1889 г. до своей смерти в 1915 г. Императорскую Академию наук пишет:

«При изучении архивных материалов нам неоднократно приходилось встречаться с документами, рассказывающими о том, что Константин Константинович принимал участие в судьбах людей, подвергавшихся по политическим мотивам судебному или административному преследованию со стороны властей. Так, в январе 1895 года он обратился к министру внутренних дел И.Н. Дурново с ходатайством за политического ссыльного В.В. Бартеву, высланного на четыре года в Тобольскую губернию под надзор полиции «за сношения с революционными деятелями и преступную пропаганду среди рабочих С.-Петербурга». Президент просил разрешить В.В. Бартеву сдать государственный экзамен в университете. В ответном письме от 21 января 1895 года Иван Николаевич Дурново сообщил о своем согласии «допустить Бартеву к сдаче государственного экзамена при одном из провинциальных университетов»⁴⁷

Романовых чекисты-ленинцы расстреляли одними из первых...

В.В. Поссе вспоминал о своей учебе в 1884–1888 годах в Петербургском университете:

«Учились на историко-филологическом братья Ольденбурги Сергей и Федор (восточник и филолог), Вернадский – минералог (С. Ольденбург и Вернадский стали академиками), Дмитрий Мережковский, Ульянов Александр Ильич – зоолог. Три мои коллеги по факультету и курсу: В.В. Водовозов, В.В. Смидович, В.А. Мякотин. Через год перевелся на юрфак. Здесь студент Шевырев П.Я. организовал террористическую

группу, к которой примкнули А.И. Ульянов, И.Д. Лукашевич, О.М. Говорухин для покушения на Александра III <...> особенно нравился мне Виктор Викторович Бартенев, высокий, сгорбленный, черный, с большими добрыми, влажными глазами. Постоянно сосет папироску, покашливает и улыбаясь, тихим грудным голосом говорит просто искренне и метко».

После ареста метальщиков-террористов, ходили слухи, что царь навсегда приказал закрыть Университет как очаг революции... Ректор, профессор полицейского права И.Е. Андреевский собрал в Актовом зале Университета собрание... Произнес речь... По окончании речи Андреевского студенты-белопоподкладочники запели «Боже царя храни»...

«С тягостным чувством вышел я из Университета вместе с В.В. Бартеневым. Он еще ниже чем обыкновенно свесил свою курчавую черную голову, и лицо его не улыбалось как обычно.

- *Finis academie*, – сказал я.

- Ну, еще посмотрим, – раздался в ответ тихий грудной голос Виктора Викторовича»⁴⁸

После ссылки в Обдорск В.В. Бартенев вернулся в свой родной Псков и, заняв место акцизного чиновника в самом глухом углу Псковской губернии – Торопце занялся просветительской деятельностью... Через несколько лет переведен в Псков...

Князь Владимир Оболенский, будущий член ЦК кадетской партии, зимой 1899–1900 года на своей квартире в Пскове устраивал собрания марксистского кружка, Ленин их посещал...

В 1929 году в парижском сборнике, посвященном членам Партии Народной Свободы убитых большевиками В.А. Оболенский писал:

«В это время в Псков был выслан Ленин, с которым В.В. еще не порвавший с марксизмом поддерживал хорошие отношения. Но Псков все же казался Бартеневу слишком культурным городом, а его по-прежнему влекла русская глушь. И он добился своего перевода в Архангельскую губернию, куда и уехал с женой и двумя детьми. С тех пор я потерял из виду этого оригинального человека, и уже здесь за границей узнал, что во время

революции он снова не считал себя вправе уклониться от политической борьбы, на этот раз вступив в Партию Народной свободы. Выступал на митингах. Спорил с большевиками. А, когда большевики захватили Архангельск, кроткий и тихий Виктор Викторович Бартенев с неизменной детской улыбкой на смуглом суровом лице, был расстрелян ими как «враг народа».

Знали ли его палачи, что они расстреливают не только русского патриота и культурного деятеля, но и одного из первых русских марксистов, некогда сосланного в Сибирь за пропаганду учения Карла Маркса?»⁴⁹

Более подробно Оболенский о Бартеневе написал в своих посмертных мемуарах, изданных А.И. Солженицыным:

«Чрезвычайно интересную фигуру представлял мой пятый псковский приятель, В.В. Бартенев. Знал я его еще студентом. Он был одним из первых русских марксистов еще ранее основания социал-демократической партии и до появления в Петербурге плеяды молодых марксистских вождей с П.Б. Струве во главе. В университете он славился как организатор студенческих кружков самообразования, в которых выступал с рефератами на самые разнообразные темы – по истории, социологии, литературе, философии, естественным наукам и т.д., ибо был широко, хотя и довольно поверхностно образованным юношей. Если бы какому-нибудь актеру пришлось изображать на сцене революционера 70-х или 80-х годов, он мог бы с успехом загримироваться под Бартенева. В университетском коридоре его лицо и фигура невольно обращали на себя внимание. Высокий, тощий, со впалой грудью и падающей на лоб прядью черных волос, с суровым взглядом близоруких глаз, мрачно смотревших через дымчатое пенсне, он вечно вел полупешотом таинственные разговоры, затаскивая своих собеседников в темные углы и держа их за пуговицы сюртуков. Достаточно было взглянуть на него, чтобы безошибочно причислить к «нигилистам». Товарищи шутя говорили, что у Бартенева печать проклятия на челе. Но когда его смуглое лицо озарялось мягкой, почти детской улыбкой, можно было понять, что за суровой его внешностью скрывается чудеснейшее доброе сердце. На четвертом курсе университета В.В. Бартенев был арестован и сослан на пять лет в Обдорск за то, что, как он сам мне

рассказывал, читал на берегу Невы, под опрокинутой лодкой, изложение теории Маркса двум рабочим, из которых один был провокатором. В Обдорске он тоже нашел учеников в лице местного исправника, священника и двух рыбопромышленников, которым читал рефераты о теории Дарвина, о законах социального прогресса, о французской революции и т.д. Рефераты эти чередовались с выпивками, во время которых пьяный исправник, обнимая своего поднадзорного, пел с ним революционные песни.

По натуре тихий и кроткий, В.В. Бартенев был меньше всего революционером. В ссылке он не изменил своих социалистических убеждений марксистского толка, но понял, что сам он не создан для революционной деятельности. К тому же он путем долгих одиноких размышлений пришел к выводу, что Россия, больше, чем в революции, нуждается в просвещении, и поставил целью своей жизни просветительную работу в провинции. Вернувшись из ссылки в свой родной Псков, он поступил на службу акцизным чиновником. В это время я и возобновил с ним старое университетское знакомство. Он был одним из немногих жителей Пскова, принятых в нашу статистическую компанию, как свой человек. Обладая живым умом и обширными познаниями, он вносил большое оживление в нашу среду, а когда, усталые от повседневной работы, мы устраивали выпивки, называемые им «прочиханками», тоже не отставал от других в веселье и смехе.

В.В. служил в акцизе ради заработка, но от цели своей жизни – внесения культуры в темные углы России – не отказывался. Поэтому вскоре он перевелся в один из самых захолустных городков губернии – Торопец и там организовывал кружки самообразования, руководил чтением взрослых и юношей, вообще собственной персоной представлял подобие народного университета. Так, постепенно двигаясь в служебной иерархии, он переезжал из одного глухого городишки в другой, везде создавая маленькие культурные центры, и наконец оказался в Архангельске. Там его застала революция 1917 года. Волей-неволей пришлось отказаться от культурной работы и заняться политикой. Само собой разумеется, что в лоно своих прежних единомышленников, социал-демократов, он не вернулся. Приккнул к партии к.-д. и вел решительную агитацию против большевиков. Бартенев был органически смелым человеком,

обладая той естественной смелостью, которую окружающие не замечают. Когда началась эвакуация Архангельска, он не захотел эмигрировать. Другьям говорил, что не мыслит себя вне России. Понимал ли он, что рискует своей жизнью? Вероятно, понимал. И все же остался... А через несколько дней большевики расстреляли его, не подозревая, что этот «царский чиновник» и «контрреволюционер» в свое время был одним из первых пионеров русского марксизма»⁵⁰

В словаре «Деятели революционного движения в России» (1931) Корольчук и Левин причину смерти Бартенева обошли... Написали «Умер в Архангельске в 1921 г.».

Ричард Пайпс, начинавший как историк рабочего движения в России, не был скован цензурой. Годом казни Бартенева большевиками он обозначил 1920-й.⁵¹

§ 5.

К.Н. Любарский

Сотрудник московских Публичного и Румянцевского музеев Касьян Николаевич Любарский родился в Москве 23.04.1886 г. Окончил Московский университет. Холост. В Архангельск приехал в годы Первой Мировой... С 1916 г. работал в комиссии по переправке грузов прибывающих из-за границы. После Октябрьского переворота – при французской миссии:

«Изобличен в том, что в 1918 г. при разгрузке на Экономии утопил ящик с принадлежностями орудий, а когда пришли французы, то указал, где таковой находится».

В момент ареста занимал должность зав. секцией музеев и охраны памятников искусства и старины. Беспартийный.

Архангельская губЧК на заседании от 30.07.20 постановила: Любарского – расстрелять. Его пытались спасти. Писали «ходатайства»:

«Незаменимый и единственный специалист по охране памятников...».⁵²

§ 6.

С.И. Бутаков

Бутаков Степан Иванович. Лоцман. Участник антибольшевистской организации «Белый крест».

По приказу своего командира, начальника охраны торгового порта капитана 1 ранга С.М. Поливанова (женат на племяннице английского консула в Мурманске) Бутаков направился в Мурманск и вступил в переговоры с английским консулом. В качестве лоцмана на судне «Найрена» привел английскую эскадру в Архангельск.

Расстрелян по постановлению советского «суда» в Архангельске в 1927-ом.⁵³

§ 7.

Списочный состав АОИРС

А.А. Иванов говорил в 1916 году:

«Сначала общество действовало исключительно благодаря энергии и инициативе А.Ф. Шидловского. Отсюда быстрый рост. Ушел и общество утратило первоначальный размах и больше к нему не возвращалось».⁵⁴

...В России всегда все держится на одном человеке... Сначала А.Ф. Шидловский при поддержке губернатора А.И. Сосновского (В 1916 году их обоих, уже 5 лет, как не было в Архангельске). Затем А.А. Иванов...

Размах у Шидловского был... В 1910 году в АОИРС состояло 607 членов. География от Берлина до Благовещенска на Амуре... От Вардэ (Варгаев) до Уральска...

ПРАВЛЕНИЕ

АРХАНГЕЛЬСКОГО ОБЩЕСТВА ИЗУЧЕНИЯ РУССКОГО СЕВЕРА

Председатель:

Александр Федорович **Шидловский**.

Товарищ Председателя:

Петр Герардович **Минейко**.

Казначей:

Виктор Викторович **Бартенев**.

И. д. секретаря и редактор «Известий»:

Владимир Андреевич **Ленгауэр**.

Члены:

Сергей Федорович **Гренков**.

Николай Васильевич **Преображенский**.

Алексей Иванович **Вальнев**.

Николай Николаевич **Мамадышский.**

Михаил Васильевич **Перешнев.**

Эразм Францевич **Салатко-Петрище.**

Виктор Николаевич **Пономарев.**

Кандидаты: Владимир Андреевич **Ленгауэр.**

Виктор Иванович **Мазюкевич.**

Ревизионная Комиссия:

Члены: Вильгельм Вильгельмович **Гувелякен.**

Станислав Августович **Дециуш.**

Николай Осиевич **Чулков.**

Кандидаты: Яков Иванович **Лейцингер.**

Александр Васильевич **Ивановский.**

Редакционная Комиссия:

Члены: Александр Васильевич **Ивановский.**

Виктор Викторович **Бартенев.**

Алфей Александрович **Голубцов.**

Евгений Александрович **Сухин.**

Эразм Францевич **Салатко-Петрище.**

СПИСОК

гг. членов **Архангельского Общества изучения Русского Севера**

До 1-го мая 1910 года.

Почетные члены:

1. **Кривошеин**, Александр Васильевич, С.-Петербург.
Статс-Секретарь, Главноуправляющий
Землеустройством и Земледелием.
2. **Сосновский**, Иван Васильевич, г. Архангельск.
Архангельский Губернатор.

г. Архангельск

а) **Пожизненные члены:**

3. Архангельская Городская Дума. Троицкий проспект.
4. Архангельское Отделение Русского для Соборная ул., соб. д.
внешней торговли Банка.

-
5. Архангельское Отделение С.-Петербургского Международного Коммерческого Банка	Троицкий пр., д. Вальневых.
6. Союз Архангельских лесопромышленников	Троицкий пр.
7. Вальнев, Алексей Иванович,
Лесопромышленник.	Троицкий пр., №105
8. Гувелякен, Вильгельм Вильгельмович,
Потомственный почетный гражданин.	Троицкий пр., соб. д.
9. Голубцов, Николай Александрович,
Секретарь Арх. Губ. Статист. Комитета.	Статистический комитет
10. Данишевский, Израиль Исаакович,
Купец.	Кирочная ул., соб. д.
11. Костогоров, Андрей Иванович,
Купец.	Троицкий пр., соб. д.
12. Кривоногов, Иван Васильевич,
Доктор медицины.	Троицкий пр., соб. д. №8.
13. Ленгауер, Владимир Андреевич,
Инженер-технолог.	С.-Петербургский пр.,
дом Новосельцева.
14. Стампе, Карл Карлович,
Лесопромышленник.	Соломбала.
15. Сурков, Альберт Юлианович,
Купец.	Почтамтская ул., соб. д.
16. Сухин, Евгений Александрович,
Оконч. СПб. университет.	Псковский пр., д. Гантовт.
17. Тихомиров, Николай Петрович,
Техник путей сообщения.	Никольское подворье.
18. Ульсен, Мартын Абрамович.
Лесопромышленник.	Троицкий пр., соб. д.
19. Фонтейнес, Эдмунд Александрович,
Лесопромышленник.	Троицкий пр., соб. д.
20. Чудинов, Андрей Степанович,
Лесопромышленник.	Набережная, д. №19.
21. Шарвин, Николай Иосифович,
Директор Т-ва Беломорск. лес. завод.	Троицкий пр., соб. д.
22. Шергольд, Егор Иванович,
Купец.	Троицкий пр., соб. дом.
23. Шидловский, Александр Федорович,
Архангельский Вице-Губернатор.	Троицкий пр., д. Костогорова.
24. Шольц, Адольф Францевич,	Троицкий пр., соб. д.

б) Действительные члены:

25. Александров , Сергей Семенович,
Акцизный чиновник.	Кирочная ул., дом Минина.
26. Андерсон , Александр Андреевич,
Купец.	Соломбала.
27. Ануфриев , Иван Петрович,
Капитан 1 разряда.	Полицейская ул., д. №8,
Контора Масленникова.
28. Балаш , Митрофан Степанович,
Инспектор Страхового Общества.	Псковский пр., д. Гантовт.
29. Бартенев , Виктор Викторович,
Акцизный чиновник.	Театральная ул., №12.
30. Березкин , Евгений Кириллович,
Статский Советник.	Псковский пр., д. Знаменского.
31. Блофельдт , Федор Эдуардович,
Помощник Присяжного Поверенного.	Псковский пр., д. Гром.
32. Богуцкий , Викентий Мечиславович,
Врач.	Санитарная станция.
33. Борисов , Владимир Васильевич,
Мировой Судья.	Троицкий пр., дом №12.
34. Бурков , Иван Павлович,
Капитан 1 разряда.	Соломбала, Базарная ул. д.28.
35. Бурлаков , Иван Савельевич,
Штурман 2 разряда.	Контора Мурманского
срочного пароходства.
36. Бутаков , Степан Иванович,
Поручик по Адмиралтейству.	Соломбала, Дирекция маяков
и лоции Белого моря.
37. Буторов , Андрей Николаевич,
Купец.	Поморская ул., соб. д.
38. Быков , Александр Александрович,
Купец.	Троицкий пр., №41.
39. Беляевский , Яков Андреевич,
Купец.	Набережная, соб. дом.
40. Вальнев , Федор Михайлович,
Капитан 1 разряда.	Пинежская ул., №16.
41. Витт , Владимир Петрович,
Архитектор Арх. Город. Управы.	Троицкий пр., соб. дом.
42. Витукевич , Казимир Яковлевич,
Нотариус.	Поморская ул., №10.
43. Витюгов , Антон Андреевич,
Учитель.	Кирочная, №15.

-
44. Водохлебов , Владимир Андреевич,
Чиновник Губ. Правления.	С.-Петербургский пр. д. №106.
45. Вольхин , Федор Григорьевич,
Исправник.	Псковский пр., д. Топчиенко.
46. Всеволожский , Владимир Алексеевич,
Советник Арх. Губ. Правления.	Воскресенская ул., д. №33.
47. Вылежинский , Николай Владимирович,
Штабс-капит. Арх. рез. пехот. батал.	Резервный батальон.
48. Галахов , Павел Александрович,
Чиновник особ. поруч. при Губ.	д. Губернатора.
49. Галецкий , Иван Владиславович.	Театральная ул., д. №24.
50. Гебель , Герман Федорович,
Стр. специалист по рыболовству.	Управл. Зем. и Госуд. Имущ.
51. Гейденрейх , Николай Яковлевич,
Чиновник по кр. дел. Арх. уезда.	Псковский пр., д. Тимофеева.
52. Гильде , Оскар Карлович,
Пом. Упр. Арх. Отд. русск. для внешней
торговли Банка.	Троицкий пр., соб. д.
53. Гирш , Максимилиан Августович,
Начальник Арх. Торгового Порта.	Управление порта.
54. Голубцов , Алфей Александрович,
Член Арханг. Окружного Суда.	Псковский пр., соб. дом.
55. Городецкий , Павел Никанорович,
Статский Советник.	Пинежская ул., д. Казакова.
56. Гренков , Сергей Федорович,
Доктор Медицины.	Больница приказа Обществен.
Призрения.
57. Гринфельд , Павел Петрович,
Капитан 1 разряда.	Театральная ул., дом №34.
58. Гром , Александр Васильевич,
Статский Советник.	Петербургский пр., соб. д.
59. Дезеве , Леопольд Андреевич,
Завед. работ. по исследов. лесов.	Воскресенская ул., д. №16.
60. Дементьев , Сергей Алексеевич,
Врач Арх. дисциплин. флотск. полужк.	Соломбала, Бременская ул., 9.
61. Дещиуш , Станислав Августович,
Управляющ. Арх. Отд. Госуд. Банка.	Отделение Государственного
Банка.
62. Дмитриевский , Петр Александрович,
Врач.	Троицкий пр., дом №15
63. Дмитриев , Иван Михайлович,
Инженер-механик.	Управление Торгового Порта.

-
64. Дулов, Алексей Алексеевич.	Поморская ул., дом №9.
65. Дьяконов, Иоанн Антонович,
Протоиерей, Настоятель Рождеств. церк.	Троицкий пр., №42.
66. Ежов, Александр Дмитриевич,
Податной Инспектор.	Банковский пер., д. Савиновой.
67. Ерюхин, Александр Павлович,
Инспектор Мужской Гимназии.	Петербургский пр., соб. д.
68. Жеденов, Михаил Николаевич,
Лейтенант флота.	Соломбала, трансп. «Бакан».
69. Жовинская-Ларионова, Евгения Яковлевна,
Врач.	Тройкикий пр., №128.
70. Зайцева, Мария Николаевна,
Преподават. Гимназии.	Псковский пр., дом бывш.
общежит. гимназии.
71. Замятин, Николай Михайлович,
Протоиерей.	Соломбала.
72. Зберовский, Михаил Францевич,
Частный Поверенный.	Псковский пр., д. Котлова.
73. Знаменский, Иван Федорович,
Непрем. Член Арх. Губ. по кр. дел. Прис.	Псковский пр.,
дом Недошивина.
74. Иванов, Александр Александрович,
Ветеринарный врач.	Петербургский пр., 123,
кв. Лапиной.
75. Ивасенко, Константин Тарасович.	Театральная ул., №13.
76. Ислямов, Исаак Ибрагимович,
Капитан 2 ранга.	Соломбала, трансп. «Бакан».
77. Иоилев, Илья Ильич.	Новгородский пр., д. №23.
78. Казаков, Дмитрий Ильич,
Заводовладелец.	Петербургский пр., д. №180.
79. Калинин, Никанор Андреевич,
Купец.	Поморская ул., соб. д.
80. Камман, Владимир Васильевич.	Соломбала.
81. Каретников, Андрей Андреевич,
Гражданский Инженер.	Троицкий пр., дом. №9.
82. Корчагина, Вера Семеновна.	Поморская ул., д. Верховцева.
83. Керцелли, Сергей Васильевич,
Ветеринарный Инспектор.	Губернское правление.
84. Кизель, Николай Константинович,
Преподаватель гимназии.	Соловецкое подворье, кв. №9.
85. Кирпичников, Сергей Васильевич,
Инженер Путей Сообщения.	Соломбала, дом Управления
портовых работ.

-
86. Клафтон , Павел Яковлевич,
Товарищ дир. Т-ва Н. Русанов Сын.	Петербургский пр., соб. д.
87. Клафтон , Эдмунд Яковлевич,
Купец.	Кирочная ул., соб. д. №4.
88. Козьмин , Николай Дмитриевич,
Арх. Епарх. Набл. церк.-прих. школ.	Пинежская ул., д. №17.
89. Копытов , Николай Лукич.	Театральная ул., соб. д.
90. Костылев , Иван Александрович.	Петербургский пр., д. №183.
91. Косяровский , Петр Николаевич,
Штабс-ротмистр.	Петербургский пр., №82.
92. Котов , Валентин Васильевич,
Преподаватель Гимназии.	Псковский пр., д. Топчиенко.
93. Краев , Петр Васильевич,
Служ. в Арх. Казенной Палате.	Поморская ул., д. Кузнецова.
94. Кручинин , Иван Васильевич,
Приказчик.	Поморская ул., магазин
А.Н. Буторова.
95. Кулаков , Апполинарий Павлович,
Чиновник Арх. Казенной Палаты.	Петербургский пр., д. №110.
96. Кулаков , Константин Андреевич,
Непр. Член Арх. Губ. по воин. повин. Прис.	Псковский пр., д. №37.
97. Ландман , Федор Юргенович,
Бельгийский Консул.	Троицкий пр., д. Линдес.
98. Ларионова , Александра Михайловна,
Библиотекарша.	Публичная библиотека.
99. Ларионов , Николай Петрович,
Инженер-Технолог.	Садовая ул., д. Истомина.
100. Лемяков , Николай Федорович,
Полковник корп. флотск. Штурманов.	Соломбала, соб. д.
101. Ленгауер , Екатерина Игнатьевна.	Петербургский пр.,
д. Новосельцевой.
102. Лейбсон , Герман Михайлович,
Ординатор Больницы Приказа Общ. Призр.	Больница Приказа.
103. Лейцингер , Яков Иванович,
Арханг. Городской Голова.	Псковский пр., соб. д.
104. Линдес , Егор Федорович,
Директор Север. Парох. Общества.	Набережная, контора Т-ва.
105. Линдес , Эдуард Федорович.	Троицкий пр., соб. д.
106. Линдес , Федор Федорович.	Троицкий пр., соб. д.
107. Лоушкин , Максим Осипович,
Капитан 1 разряда.	Петербургский пр., с. д. №11.

-
108. Лунд , Иван Иванович,
Лесопромышленник.	Воскресенская ул., с. д.
109. Любавин , Дмитрий Николаевич,
Инженер-механик.	Угол Новгородского пр. и
Воскрес. ул., №32.
110. Люрс , Александр Александрович.	Троицкий пр., конт. Шольц.
111. Лягин , Михаил Иванович.	Шенкурская ул., д. Попова.
112. Мазюкевич , Виктор Иванович,
Преподаватель гимназии.	Вологодская ул., дом насл.
Лыщинского.
113. Мазюкевич , Владимир Иванович,
Преподаватель гимназии.	Полицейская ул.,
дом Коковиной.
114. Макарова , Прасковья Андреевна,
Начальница гимназии.	Троицкий пр.,
Мариинская гимназия.
115. Макаров , Александр Михайлович,
Старший Советник Губ. Правления.	Псковский пр., д. Шубного
116. Макаров , Яков Ефимович,
Потомств. почетн. гражданин.	Соломбала, соб. д.
117. Макарьин , Михаил Федорович,
Секретарь Арх. Гор. Управы.	Театральная ул., д. Лукина.
118. Мальцев , Александр Петрович,
Бухгалтер Отд. Госуд. Банка.	Отдел. Госуд. Банка.
119. Мамадышевский , Николай Николаевич,
Служ. упр. раб. по улучш. Арх. порта.	Почтамтская ул., д. Нечаева.
120. Манаков , Христофор Николаевич,
Купец.	Набережная, с. д.
121. Марциновский , Валентин Иванович,
Архангельский уездный врач.	Соломбала.
122. Мейер , Вильгельм Вильгельмович,
Германский Консул.	Троицкий пр., №87.
123. Меньшенин , Иван Иванович,
Начальник Отдел. Арх. Каз. Палаты.	Казенная Палата.
124. Минейко , Петр Герардович,
Инженер Путей Сообщения.	Псковский пр., д. Двойниковой.
125. Моралев , Николай Васильевич,
Лесной ревизор.	Троицкий пр., д. №84.
126. Мошонкин , Андрей Федорович,
Заведыв. лесными заготовками.	Троицкий пр., контора Э. дес-
Фонтейнес Майм.-Удельн.
127. Неверов , Николай Григорьевич,
Завед. магаз. О-ва потребителей.	Петербургский пр., №101.
128. Нейман , Карл Адамович,
Электротехник.	Кирочная ул., д. Данишевского.

-
129. Никифоров , Полиевкт Степанович,
Секретарь Губ. Правления.	Почтамтская ул., д. №9.
130. Новаковский , Александр Александрович,
Контр-Адмирал в отставке.	Соломбала, Дирекция маяков
и лоции Белого моря.
131. Новикова , Анна Николаевна,
Учительница гимназии.	Кирочная ул., д. Чурсанова.
132. Оглуздин , Леонид Яковлевич,
Чиновник Арх. Каз. Палаты.	Кирочная ул., соб. д. №13.
133. Орлов , Александр Семенович,
Бухгалтер Каз. Палаты.	Новгородский пр., д. №26.
134. Острогский , Алексей Арсеньевич,
Директор Народн. училищ Арх. губ.	Петербургский пр., д. №136.
135. Пекарский , Юрий Петрович,
Капитан 1 ранга.	Соломбала.
136. Перешнев , Михаил Васильевич,
Купец.	Лютеранская ул., соб. д.
137. Пец , Алиса Эдуардовна,
Домашняя учительница.	Набережная, 77.
138. Пец , Сергей Августович,
Гражданский Инженер.	Полицейская ул., 10.
139. Пилацкий , Евгений Оскарович,
Присяжный Поверенный.	Троицкий, д. Люрс.
140. Поликин , Илья Афанасьевич,
Священник.	Петербургский пр., Епархиал.
Свечной завод.
141. Поляков , Федор Семенович,
Губернский Землемер.	Троицкий пр., д. Р.К. Пец.
142. Поляшов , Михаил Трофимович,
Коллежский Советник.	Кирочная ул., с. д.
143. Померанцев , Иван Иванович,
Начальн. Арх. Почт.-тел. Округа.	Псковский пр., д. Кутузова.
144. Пономарев , Виктор Николаевич,
Директор Технического училища.	Садовая, д. Боровиковой.
145. Поповский , Иван Павлович,
Мировой Судья.	Троицкий пр., д. 9.
146. Постников , Гавриил Иванович.
Чиновник.	Почтамтская, соб. д.
147. Потапов , Федор Александрович,
Делопр. Арх. Упр. Земл. и Гос. Имущ.	С.-Петербургский пр., соб. д.
148. Преображенский , Николай Васильевич,
Секр. правл. Север. парох. Общества.	Троицкий пр., д. Жильцова.

-
149. Протопопов , Михаил Павлович.
Непр. Чл. Арх. Губ. по гор. д. Прис.	Соловецкое подворье.
150. Разумовский , Василий Дмитриевич,
Преподав. Арх. Дух. Семинарии.	Кеврольская, 2.
151. Родионов , Евгений Георгиевич,
Поручик.	Соломбала, трансп. «Бакан».
152. Рублев , Абрам Яковлевич,
Инженер.	Петербургский пр., №151.
153. Рупинский , Мечислав Иванович,
Нотариус.	Поморская ул., д. №8.
154. Рупинская , Алина Брониславовна,
Жена Нотариуса.	Поморская ул., д. №8.
155. Рывкин , Иван Гаврилович,
Начальник судоходной дистанции.	Псковский пр., д. Цветкова.
156. Садовский , Борис Иванович,
Правит. канц. Арханг. Губерн.	Соборная ул., д. Антуфьева.
157. Салатко-Петрище , Эразм Францевич,
Губернский Инженер.	Петербургский пр.,
д. Антоновского.
158. Сахновский , Николай Терентьевич,
Помощник Начальника Управл. Земл.
и Госуд. Имущ.	Олонецкая ул., д. Попова.
159. Сборомирский , Александр Алексеевич,
Член Арх. Гор. Управы.	Троицкий пр., соб. д. №84.
160. Сергачев , Степан Федорович,
Отст. чиновник.	
161. Серебренников , Владимир Николаевич,
Мичман флота.	Соломбала, транс. «Бакан».
162. Сибирцев , Устин Михайлович,
Завед. Епарх. Древнехранилищем.	Театральная, 5.
163. Сисецкий , Евгений Антонович,
Ученый агроном и лесовод.	Петербургский пр., д. №131.
164. Сквородкин , Александр Максимович.	1 ч., 6 околот., 13.
165. Смирнов , Василий Александрович,
Протоиерей, Наст. Арх. Кафедр. Собора.	Соборный дом.
166. Смирнов , Нестор Александрович,
Завед. рыбными промысл. Арх. губ.	Вологодская ул., д. №7.
167. Соберг , Иван Юрьевич,
Фотограф.	Троицкий пр., 20.
168. Собинин , Александр Александрович,
Купец.	Соборная ул., соб. д.

169. Стоянов , Федор Маркович,
Инспектор мелкого кредита.	Отделение Государств. Банка.
170. Струженский , Александр Иванович,
Врачебный Инспектор.	Петербургский пр., д. Казакова.
171. Суровцев , Антон Егорович,
Директор Мужской Гимназии.	Троицкий пр.,
Мужская Гимназия.
172. Сушевский , Сигизмунд Александрович,
Начальн. Управл. Земл. и Госуд. Имущ.	Троицкий пр., д. Кыркаловых.
173. Сыродой , Иван Степанович,
Дорожный десятник.	Казенная Палата.
174. Седов , Сергей Федорович,
Инженер-технолог.	Никольское подворье.
175. Таубенгейм , Ульрих Эвальдович,
Инженер город. водопровода.	Петербургский пр., д. №135.
176. Телятьев , Всеволод Васильевич,
Инженер-технолог.	Приютская ул., соб д.
177. Терентьев , Николай Кириллович,
Старш. Делопр. Стр. Отд. Губ. Правл.	Полицейская, д. 7.
178. Терентьев , Павел Иванович,
Письмоводит. Губ. Гимназии.	Псковский пр., дом Общеж.
Гимназии.
179. Тулубьев , Иван Иванович,
Правит. Агроном Арх. губ.	Псковский пр., дом
Спиридоновой.
180. Ушаков , Александр Петрович,
Управляющий Казенной Палатой.	Казенная Палата.
181. Филимонов , Никита Измаилович,
Доверенный С.В. Перлова.	Поморская ул., склад
В.С. Перлова.
182. Францен , Юлиус Вильгельмович,
Лесной Таксатор.	Петербургский пр., дом
Антоновского.
183. Хорев , Леонид Васильевич.	С.-Петербургский, 126.
184. Хохлов , Апполон Антонович,
Шкипер.	Кожевенная лавка Вас. Ил.
Коржавина.
185. Черкунов , Михаил Иванович,
Младший таксатор.	Управл. Землед. и Госуд.
Имуществ.
186. Чулков , Николай Осиевич,
Начальник отдел. Арх. Каз. Палаты.	Печорская ул., 2.
187. Штольдер , Василий Матвеевич,
Почетн. Мир. Судья Арх. губ.	Полицейская ул.,
дом Поповой.
188. Шубный , Дмитрий Осипович,
Купец.	Псковский пр., соб. дом.

-
189. Щекотов, Иоаким Полиевктович,
Мировой Судья 1 уч. Арх. уезда.	Троицкий пр., д. Неверова.
190. Эльзенгр, Александр Адольфович,
Помощн. Начальн. Торг. Порта.	Воскресенская ул., д. 13.
191. Янушкевич, Антон Осипович,
Адвокат.	Троицкий пр., д. Дюковой.
192. Яценко, Петр Иванович,
Ветеринарный врач.	Псковский пр., дом Костина.
193. Федотов, Степан Спиридонович,
Чиновник.	Воскресенская ул., д. 4.

в) Члены-корреспонденты.

194. Дьяков, Николай Александрович,
Свящ. Арх. дисциплин. флот. экипажа.	Соломбала, Никольский пр., 30.
195. Ермилов, Георгий Павлович,
Преподр. бухгалт. и кор.	Торгово-Мореходное училище.
196. Ерюхин, Михаил Дмитриевич,
Счетовод.	Театральная ул., дом
Догадкиных.
197. Ивановский, Александр Васильевич,
Старш. Дел. Губ. Распор. Комитета.	Петербургский пр., д. 133.
198. Капельс, Николай Иванович,
Медицинский фельдшер.	Поморская ул., д. Прохорова.
199. Кучин, Александр Степанович,
капитан зверобойн. судна.	Петербургский пр., д. 148.
200. Леммергирт, Александр Карлович,
Бухгалтер.	Полицейская ул., д. Дмитриева.
201. Монаков, Вячеслав Прокопьевич,
Архивариус Губернского Правления.	Петербургский пр., д. 43.
202. Ройский, Николай Платонович,
Чиновник.	Полицейская ул., д. Беляева.
203. Сергиевский, Борис Валентинович,
Чиновник Губ. Правления.	Поморская ул., д. 34.
204. Толубенский, Николай Владимирович,
Конторщик.	Банковский пер., магазин
Двойниковой.
205. Трипецкий, Александр Иванович,
Чиновник.	Казенная Палата.
206. Уемлянин, Михаил Иосифович,
Редактор газеты «Архангельск».	Полицейская, д. Черепанова.
207. Холзаков, Михаил Давидович.	Воскресенская ул., д. Пычева.
208. Шелыгин, Степан Авксентьевич.	Духовная Консистория.

Архангельский уезд.

а) Пожизненные члены:

209. Корьгов, Прокопий Максимович,
Завед. лесоп. заводом.	С. Цигломина, чрез Контору
А. Чудинова в Архангельске.
210. Масленников, Дмитрий Николаевич,
Купец.	Мудьюга. Архангельск,
Полицейская ул., д. 8.

б) Действительные члены:

211. Аншуков, Григорий Григорьевич,
Служащий завода.	Цигломень, завод
Чудинова и К°.
212. Богачев, Иван Степанович,
Лесопромышленник.	Маймакса, завод Т-ва
Экономия.
213. Бояринцев, Владимир Федорович,
Смотритель Мудьюжск. створн. башен.	Мудьюга.
214. Копытов, Иван Иванович,
Моряк.	Патракеевское вол. правление.
215. Маслов, Иван Александрович,
Крестьянин, служащий.	Русановка-Маймакса.
216. Михайлов, Алексей Григорьевич,
Пом. Нач. Арх. Удел. лесоп. зав.	Маймакса-Удельная.
217. Паршинский, Аркадий Анатольевич,
Чиновник.	Маймакса-Русановка.
218. Перов, Платон Автономович,
Нач. Арх. уделън. лесоп. завода.	Маймакса-Удельная.
219. Пец, Андрей Карлович,
Завед. лесопильн. заводом.	Маймакса-удельная,
завод Шольц.
220. Пец, Вильгельм Рудольфович,
Купец.	Маймакса-удельная, зав.
Амосова, Гернет и К°.
221. Повозков, Семен Никифорович,
Служащ. в завод. конторе.	С. Цигломень, зав. Чудинова.
222. Попов, Иван Васильевич,
Учитель приход. училища.	П. Ненокса.
223. Поташев, Михаил Егорович,
Служащий завода.	Цигломень, зав. Чудинова и К°.
224. Смирнов, Георгий Кириллович,
Механик.	Маймакса, зав. лесного Т-ва.
225. Сусленников, Юлиан Федорович,
Управляющий лесн. делом.	Маймакса, зав. бывш. Волкова.

226. Уллай, Ричард Ричардович,
Завед. лесопильн. заводом.	Маймакса, завод Норд.
227. Фонтейнес, Александр Германович,
Завед. лесопильн. заводом.	Маймакса-удельная.
228. Шергольд, Роберт Иванович,
Управляющий заводом.	6-я верста, завод Т-ва Суркова и
Шергольд, через гор. контору.
229. Шубный, Петр Федорович,
Завед. лесопильн. заводом.	Маймакса-Русановка.

в) Члены-корреспонденты:

230. Варухин, Степан Михайлович,
Волостной писарь.	С. Уйма.
231. Варфоломеев, Николай Викторович,
Священник.	Унский посад, Красногорское.
232. Грандилевский, Аркадий Никандрович,
Священник.	С. Вознесенье.
233. Мальцев, Василий Онуфриевич,
Служ. в вин. монополии.	Патракеевское вол. правл.,
казенная винная лавка №19.
234. Черякин, Михаил Васильевич,
Волостной писарь.	Патракеевское почт. отдел.

Г. Холмогоры и уезд.**а) Действительные члены:**

235. Архимандрит Николай,
Наст. Антон.-Сийск. Монастыря.	Сийской почт. отделение.
236. Амосов, Антон Александрович,
Чинovníк по кр. делам.	г. Холмогоры.
237. Бобров, Иван Иванович,
Врач.	г. Холмогоры.
238. Едлинский, Владимир Марцелович,
Помощник Исправника.	г. Холмогоры.
239. Ежов, Дмитрий Константинович,
Мировой Судья.	г. Холмогоры.
240. Реутов, Михаил Андреевич,
Уездный Исправник.	г. Холмогоры.

б) Члены-корреспонденты:

241. Иванов, Герман Миронович,
Учитель сельского училища. | с. Верхние Матегоры,
через Холмогоры. |
|--|--|

-
242. Концевой, Андрей Исаакович,
Учитель приход. училища.	Холмогоры.
243. Осипов, Павел Иванович,
Волостной писарь.	Кушевское вол. правл.,
через Холмогоры.
244. Рядчин, Александр Иванович,
Учитель сельского училища.	Пухтаковское почт. отделен.
Копачев.
245. Соболев, Иван Михайлович,
Учитель народного училища.	с. Куростров, через
Холмогоры.

г. Пинега

а) Действительные члены:

246. Антонов, Николай Алексеевич,
Делопроизв. воинск. присутствия.
247. Володин, Иван Егорович,
Почетн. Мировой Судья Арханг. губ.
248. Воротынский, Владислав Валерианович,
Акцизный Надзиратель.
249. Голенищев, Павел Петрович,
Уездный Исправник.
250. Неклюдов, Андрей Степанович,
Ветеринарный врач.
251. Третьяков, Алексей Яковлевич,
Чиновник по крестьянским делам.
252. Щеглов, Николай Васильевич,
Младш. лесной ревизор.
253. Яковлев, Владимир Андреевич,
Лесничий.

б) Члены-корреспонденты:

254. Дерябин, Викторин Сергеевич,
Врач.
255. Топрин, Николай Феофанович,
Учитель-Инспект. городск. училища.

г. Шенкурск и уезд.

а) Действительные члены:

256. **Белевич**, Иван Федорович, г. Шенкурск.
Непр. чл. Земл. комис.
257. **Исупов**, Александр Евграфович, г. Шенкурск.
Крестьянин.
258. **Кунников**, Александр Никанорович, г. Шенкурск.
Уездный Исправник.
259. **Кутепов**, Павел Александрович, г. Шенкурск.
Чиновник по крест. делам.
260. **Мордвинов**, Евгений Капитонович, Семеновское почт. отдел.
Врач.
261. **Попов**, Михаил, с. Устьяга.
Священник Ростовского прихода.
262. **Попов**, Николай Евгеньевич, г. Шенкурск.
Чиновник по крест. делам.
263. **Рудаков**, Николай Протасьевич, г. Шенкурск.
Помощник Исправника.

б) Члены-корреспонденты:

264. **Добрынин**, Федор Максимович, г. Шенкурск.
Делопр. присут. по воинск. повин.
265. **Едемский**, Павел Иванович, г. Шенкурск.
Потомст. почетн. гражд.
266. **Колославов**, Павел Александрович, Верхопадентское вол. правл.
Учитель.
267. **Некрасов**, Илья Афанасьевич, Слободско-Игнатъевское почт.
Учитель. отдел., с. Долматовское.
268. **Норман**, Александр Сергеевич, г. Шенкурск.
Кассир казначейства.
269. **Ручьев**, Александр Григорьевич, Яковлевское почт. отделение.
Священник.

г. Мезень и уезд.

а) Действительные члены:

270. **Березин**, Николай Иванович, Койнаасское П.-Т. Отдел.
Лесничий.

271. **Галактионов**, Андрей Андреевич,
Помощник Исправника. г. Мезень.
272. **Горбатов**, Николай Андреевич,
Чиновник по крестьянск. делам. г. Мезень.
273. **Кузнецов**, Степан Алексеевич,
Крестьянин. Дорогорское вол. правление
Лампоженское.
274. **Лапин**, Василий Иванович,
Уездный Исправник. г. Мезень.
275. **Лешуков**, Прокопий Александрович,
Торгующий крестьянин. с. Койнас.
276. **Попов**, Иван Иванович,
Довер. фирмы «Русанов сын». Лешуконское почт. отделение.
277. **Сахаров**, Георгий Владимирович,
Волостной писарь. с. Долгощельское.
278. **Успенский**, Владимир Кириллович,
Волостной писарь. Большенисогорское почтовое
отделение.
279. **Ческов**, Евгений Николаевич,
Крестьянин. Дорогорское вол. правление.
280. **Шевкуненко**, Николай Николаевич,
отец известного хирурга В.Н. Шивкуненко
(1872-1952 Ленинград). Купец. г. Мезень.
281. **Ясинский**, Бронислав Иосифович,
Становой пристав. с. Устьякша.

б) Члены-корреспонденты:

282. **Барышников**, Михаил Калистратович,
Учитель народной школы. Большенисогорское почт. отдел.
283. **Белусов**, Николай Иванович,
Священник. с. Олема.
284. **Васильев-Козлов**, Иван Гаврилович,
Лесной кондуктор. Лешуконское почт. отдел.
285. **Козмина**, Анастасия Клавдиевна,
Учительница. с. Олема.
286. **Корельский**, Яков Георгиевич,
Учитель. Лешуконское почт. отдел.
287. **Макаров**, Максим Андреевич,
Сельский учитель. Койденское вол. правление.
288. **Мальгин**, Василий Ефимович,
Шкипер. с. Койда.

289. Молоковский , Владимир Иванович,
Учитель церк.-прих. школы.	Койнаское почт. отдел.,
сел. Возгоры.
290. Литолин , Семен Васильевич,
Фельдшер.	с. Койнас.
291. Подлесный , Иосиф Петрович,
Волостной писарь.	с. Дорогорское.
292. Уткин , Василий Федорович,
Крестьянин.	Лешуконское почт. отдел.
с. Устьякша.
293. Шпир , Михаил Александрович,
Медицинский фельдшер.	с. Долгощельское.
294. Щепетков , Сергей Александрович,
Начал. почт.-телегр. отдел.	с. Койнас.

Печорский уезд.

а) Действительные члены:

295. Алашев , Павел Иванович,
Чиновн. по крест. делам.	с. Устьцильма.
296. Ващенко , Петр Евгеньевич,
Дворянин.	Тельвисочное почт. отделение,
с. Куя.
297. Гернет , Вильгельм Карлович,
Управляющий заводом.	Тельвисочное почт. отделение,
завод «Стелла Поларе».
298. Головин , Александр Иванович,
Волостной писарь.	с. Ижма, с. Мохча.
299. Дитятев , Василий Николаевич,
Торговец.	с. Тельвисочное.
300. Дитятев , Михаил Николаевич,
Торговец.	Пустозерское почт. отделение.
301. Дуркин , Василий Васильевич,
Крестьянин.	с. Бугаево.
302. Зуев , Владимир Алексеевич,
Священник.	Красноборское почт. отдел.
303. Иванов , Петр Федорович,
Волостной писарь.	с. Пустозерск.
304. Канев , Федор Аристархович,
Торговец.	с. Галово.
305. Кожевин , Александр Иванович,
Оленевод.	с. Пустозерск.
306. Кожевин , Иван Александрович,
Крестьянин-оленовод.	Пустозерское почт. отдел.

-
307. Кожевин , Семен Петрович,
Крестьянин-оленевод.	Пустозерское почт. отдел.
308. Королевский , Георгий Васильевич,
Акцизный контролер.	с. Никитцы, Пустозерской волости.
309. Крыков , Александр Сампсонович,
Становой пристав.	с. Устьцильма.
310. Легатов , Виталий Ильич,
Уездный Исправник.	с. Устьцильма.
311. Литвинов , Иван Иванович,
Лесничий.	с. Устьцильма.
312. Матвеев , Василий Прокопьевич,
Служащий завода.	с. Тельвисочное.
313. Мильков , Степан Иванович,
Учитель.	с. Ижма.
314. Павлов , Александр Иванович,
Оленевод.	с. Пустозерск.
315. Прокоцев , Николай Андреевич,
Становой Пристав.	Ижемское п.-т. отделение.
316. Романов , Александр Николаевич,
Чиновник по крест. делам.	с. Ижма.
317. Смирнов , Николай Степанович,
Учитель церк.-приход. школы.	с. Ижма.
318. Соломенников , Алексей Виссарионович,
Сын лекарского ученика.	Завод Т-ва «Стелла Поларе»
Тельвисочное почт. отдел.
319. Сумароков , Алексей Михайлович,
Крестьянин-оленевод.	с. Пустозерск.
320. Терентьев , Иван Иванович,
Пароходовладелец.	Красноборское п.-т. отделение.
321. Терентьев , Никандр Владимирович,
Учитель приходск. училища.	с. Ижма.
322. Терентьев , Тимофей Диомидович,
Оленевод и торговец.	с. Ижма.
323. Филиппов , Петр Сидорович,
Учитель церк.-прих. школы.	с. Мохча.
324. Хабаров , Иван Алексеевич,
Торговец.	Тельвисочное почт. отдел.
325. Шахтаров , Семен Макарович,
Волостной писарь.	с. Усть-Кожва.
326. Яблонский , Лев Михайлович,
Податной Инспектор.	с. Устьцильма.

б) Члены-корреспонденты:

327. **Аншуков**, Алексей Григорьевич, Красноборское почт. отдел.
Волостной писарь.
328. **Артеев**, Иван Максимович, с. Колва, чрез Усть-Кожвинское
Учитель церк.-прих. школы. почт. отдел.
329. **Афанасьев**, Николай Алексеевич, Красноборское почт. отдел.
Священник. с. Шельяюр.
330. **Дигятев**, Егор Иванович, Пустозерское почт. отдел.
Самоедский писарь. Великовисочное.
331. **Иванов**, Алексей Герасимович, Пустозерское почт. отдел.
Учитель. Великовисочное.
332. **Иванов**, Николай Петрович, с. Пустозерск.
Крестьянин.
333. **Канев**, Николай Тимофеевич, с. Усть-Кожва.
Учитель Устьусинской ц.-пр. школы.
334. **Карпов**, Николай Степанович, с. Усть-Кожва, с. Усть-Лыжа.
Учитель Усть-Лыженского училища.
335. **Медведев**, Петр Иосифович, Ижемское почт. отдел.
Учитель 2-х кл. прих. училища. с. Мохча.
336. **Михайлов**, Иоанн Васильевич, Среднебугаевский почтовый
Священник. пункт.
337. **Мохнатых**, Алексей Григорьевич, Устькожвинское почт.
Учитель. отдел.
338. **Новиков**, Николай Павлович, с. Устьцильма, в с. Замежное.
Священник.
339. **Серебренников**, Иоанн Андреевич, Ижемское почт. отдел.
Священник. с. Усть-Ухта.
340. **Стрелков**, Иван Григорьевич, с. Пустозерск.
Учитель.
341. **Терентьев**, Африкан Алексеевич, с. Ижма, с. Пормовское.
Учитель Поромовской школы.
342. **Филиппов**, Егор Ильич, с. Мохча.
Учитель.
343. **Чекановский**, Алексей Владимирович, с. Мохча.
Ветеринарный врач.

г. Онега и уезд.

а) Действительные члены:

344. **Лапин**, Яков Николаевич, г. Онега.
Аптекарь.
345. **Михаилов**, Григорий Семенович, ст. Емца.
Довер. по лесн. опер.
346. **Никольский**, Александр Ильич, г. Онега.
Отст. Статский Советник.
347. **Ульяновский**, Андрей Андреевич, г. Онега.
Уездный Исправник.

б) Члены-корреспонденты:

348. **Дымский**, Михаил Владимирович, ст. Плесцы.
Учитель Пабережск. училища.
349. **Свешнина**, Александра Афанасьевна, с. Кушерека, через Онегу.
Учит. Кушерецкого 2-х кл. прих. учил.

г. Кемь и уезд.

а) Действительные члены:

350. **Антонов**, Михаил Федорович, г. Кемь
Купец.
351. **Гувелякен**, Герман Вильгельмович, г. Кемь, остр. Попов.
Купец.
352. **Зайков**, Иван Васильевич, с. Шуя.
Крестьянин.
353. **Кочин**, Владимир Иванович, с. Колежма.
Штурман дальнего плавания.
354. **Кошкин**, Александр Федорович, Шуерецкое п.-т. отдел.
Штурман дальнего плавания.
355. **Морозов**, Александр Максимович, с. Сорока.
Крестьянин.
356. **Песьяков**, Дмитрий Петрович, г. Кемь.
Уездный Исправник.
357. **Рядовой**, Федор Семенович, с. Сорока.
Судовладелец.

б) Члены-корреспонденты:

358. **Кондратьев**, Александр Егорович, г. Кемь.
Учитель городского училища.
359. **Мелетиев**, Василий Иванович, г. Кемь.
Священник.
360. **Постников**, Степан Васильевич, с. Колежма.
Капитан парох «Ломоносов».
361. **Чирков**, Иоанн Несторович, Ухтинское почт. отдел.
Священник.
362. **Яреньгин**, Алексей Федорович, г. Кемь.
Конторщик.

г. Александровск и уезд.

а) Действительные члены:

363. **Абросимов**, Евгений Яковлевич, с. Умба.
Медицинский фельдшер.
364. **Антонов**, Павел Захарович, Ура.
Учитель.
365. **Быков**, Семен Петрович, г. Александровск.
Полицейский надзиратель.
366. **Гоман**, Константин Александрович, Земляная.
Учитель сельского училища.
367. **Ивановский**, Александр Дмитриевич, стан. Гаврилово.
Священник.
368. **Кич**, Елена Михайловна, Печеньга.
Учительница.
369. **Кич**, Михаил Каэтонович, Печеньга.
Начальн. почт.-телегр. конторы.
370. **Клюге**, Герман Августович, г. Александровск.
Завед. Мурманск. биологич. станцией.
371. **Козырев**, Андрей Онисифорович, г. Александровск.
Помощн. Исправника.
372. **Кочерин**, Дометий Николаевич, с. Умба.
Бухгалтер т-ва «П. Беяева наследн.»
373. **Любовицкая**, Наталия Юлиановна, Печеньга.
374. **Мацола**, Иван Павлович, Печеньга.
Лесничий.

375. **Мухина**, Анна Петровна,
Жена чиновн. по крест. делам. Александровск.
376. **Мухин**, Александр Алексеевич,
Чиновник по кр. дел. 1-го уч. г. Александровск.
377. **Мухин**, Александр Николаевич,
Чиновник по кр. дел. 2-го уч. с. Кузомень.
378. **Рейниус**, Иван Иванович,
Лесопромышленник. г. Кола.
379. **Тикстон**, Павел Павлович,
Довер. т-ва «П. Беляева наследн.» с. Умба.
380. **Фурни**, Владимир Петрович,
Уездный Испекник. г. Александровск.
381. **Шибинский**, Дометий Иванович,
Становой Пристав. г. Кола.
382. **Юрьева**, Ольга Петровна. Печеньга. Пазрека.

б) Члены-корреспонденты:

383. **Борисов**, Иван Павлович,
Учитель. с. Умба. Оленица.
384. **Брискин**, Никандр Семенович,
Псаломщик. с. Кузомень.
385. **Бусыгин**, Вячеслав Петрович,
Штурман дальнего плавания. с. Умба, лесоп. завод
Беляева.
386. **Ковицкий**, Григорий Петрович,
Медицинский фельдшер. Печеньга.
387. **Корюков**, Назар Андреевич,
Лесничий. с. Умба.
388. **Павловский**, Николай Михайлович,
Священник. с. Кузомень.
389. **Щеколдин**, Константин Прокопьевич,
Протоиерей. Печеньга, Пазрека.
390. **Яренгин**, Иван Егорович,
Псаломщик. Печеньга, Пазрека.

Сумский посад, Кемского уезда.

Поморский Отдел Общества.

Председатель Комитета В.Г. **Бельтюков**.

Товарищ председателя (он же и помощник секретаря) В.В. **Изюмов**.

Секретарь А.А. **Каменев**.

Библиотекарь Ф.И. Пашин.

Члены: А.В. Козлов.

В.И. Демидов.

Кандидаты: И.Г. Еремин.

Ф.И. Пашин.

а) Действительные члены:

391. Афанасьев , Иван Иванович,
Судовладелец.	с. Шижня.
392. Васильев , Егор Григорьевич,
Крестьянин, торговец.	с. Сорока.
393. Васильев , Петр Андреевич,
Лесничий.	Сумский посад.
394. Воронин , Яков Федорович,
Судовладелец.	Тоже.
395. Вязьмин , Михаил Иванович,
Шкипер.	Тоже.
396. Вязьмин , Павел Ильич,
Судовладелец.	Тоже.
397. Головин , Василий Иванович,
Судовладелец.	д. Вирьма.
398. Головин , Иван Афанасьевич,
Рыбопромышленник.	Тоже.
399. Головин , Федор Михайлович,
Рыбопромышленник.	Тоже.
400. Головин , Яков Федорович,
Рыбопромышленник.	Тоже.
401. Дементьев , Михаил Антонович,
Рыбопромышленник.	Тоже.
402. Дементьев , Михаил Павлович,
Рыбопромышленник.	Тоже.
403. Дементьев , Прокопий Павлович,
Рыбопромышленник.	Тоже.
404. Дементьев , Семен Павлович,
Рыбопромышленник.	Тоже.
405. Демидов старший, Александр Иванович,
Судовладелец.	Сумский посад.
406. Демидов , Василий Иванович,
Мореход-торговец.	Тоже.

-
407. Демидов, Иван Яковлевич,
Командир парохода.	Тоже.
408. Демидов, Михаил Иванович,
Судовладелец-факторист.	Тоже.
409. Еремин, Иван Гаврилович,
Мещанин.	Тоже.
410. Еремин, Николай Осипович,
Судовладелец-мещанин.	Тоже.
411. Еремин, Осип Иванович,
Судовладелец-мещанин.	Тоже.
412. Еремин, Федор Петрович,
Мещанин-мореход.	Тоже.
413. Ехменин, Андрей Григорьевич,
Мещанин.	Тоже.
414. Житянный, Иван Егорович,
Мещанин-рыбопромышленник.	Сумский посад.
415. Игнатъев, Антон Михайлович,
Судовладелец-мореход.	д. Вирьма.
416. Изюмов, Василий Васильевич,
Священник.	Сумский посад.
417. Исаев, Николай Николаевич,
Таможенный чиновник.	Тоже.
418. Козлов, Александр Васильевич,
Начальник мореходной школы.	Тоже.
419. Козлов, Петр Емельянович,
Крестьянин.	с. Нюхча.
420. Койбин, Федор Алексеевич,
Мореход-судоводитель.	Сумский посад.
421. Корольков, Павел Ефимович,
Мещанин.	Тоже.
422. Кузнецов, Елисей Степанович,
Судовладелец.	Тоже.
423. Махильков, Александр Матвеевич,
Мещанин-судовладелец.	Тоже.
424. Могутов, Андрей Федотович,
Учитель.	Тоже.
425. Мокеев, Александр Григорьевич,
Волостной Писарь.	с. Сорока.
426. Падорин, Андрей Максимович,
Командир админ. пар. «Мурман».	Сумский посад.

-
427. Пашин , Федор Иванович,
Дьякон.	Тоже.
428. Пономарев , Василий Нестерович,
Рыбопромышленник.	д. Вирьма.
429. Поплавский , Валериан Альвианович,
Надзиратель таможенного пункта.	Сумский посад.
430. Попов , Михаил Филимонович,
Рыбопромышленник.	д. Вирьма.
431. Рохмистров , Федор Павлович,
Судовладелец.	Сумский посад.
432. Рюхин , Федор Матвеевич,
Командир парохода.	Тоже.
433. Серегодский , Вячеслав Васильевич,
Лесной кондуктор.	Тоже.
434. Сущихин , Александр Иванович,
Капитан 2 разряда.	Тоже.
435. Таратин , Владимир Алексеевич,
Командир отряда пограничн. стражи.	Тоже.
436. Труфанов , Андрей Тимофеевич,
Крестьянин-судовладелец.	с. Шуя.
437. Чекаевский , Александр Валентинович,
Становой Пристав.	Сумский посад.
438. Черницын , Павел Аполлосович,
Заведующий Сумск. приход. училищ.	Сумский посад.
439. Шумов , Степан Александрович,
Крестьянин-судовладелец.	Тоже.
440. Шуттиев , Аван Васильевич,
Крестьянин-торговец.	Тоже.

б) Члены-корреспонденты:

441. Бельтюков , Вячеслав Григорьевич,
Секретарь Сумск. посадск. управления.	Сумский посад.
442. Каменев , Александр Александрович,
Корресп. Никол. главн. физич. обсерв.	Тоже.
443. Остроумов , Евгений Павлович,
Личный почетный гражданин.	с. Шуя.
444. Рогачев , Константин Григорьевич,
Судебный пристав.	Сумский посад.

Олонецкая губерния.

а) Пожизненный член.

445. Олонецкое Губернское Земское Собрание. Петрозаводск.

б) Действительные члены:

446. **Аристархов**, Михаил Гаврилович, Петрозаводск.
Член Губ. Земск. Управы.
447. **Благовещенский**, Иван Иванович, Петрозаводск.
Член-Секретарь Губ. Статист. Комитета.
448. **Демидов**, Николай Ефимович, Петрозаводск.
Член Губ. Земской Управы.
449. **Михайлов**, Борис Николаевич, Петрозаводск.
Горный инженер.
450. **Ратьков**, Николай Александрович, Петрозаводск.
Председ. Губ. Земск. Управы.
451. **Ушаров**, Александр Федорович, г. Пудожь.
Председ. Уездн. Земск. Управы.
452. **Чубаров**, Петр Яковлевич, г. Каргополь.
Инспектор народн. училищ.

в) Члены-корреспонденты:

453. **Роцко**, Захар Захарович, г. Повенец.
Делопроизв. Земской Управы.
454. **Фролов**, Павел Петрович, г. Пудожь.
Техник Уездного Земства.

Вологодская губерния.

а) Действительные члены:

455. **Бороздич**, Ашполинарий Иосифович, г. Сольвычегодск.
Частный поверенный.
456. **Диго**, Николай Николаевич, Вологда, Казанская пл.,
Завед. Вологодско-Пермской д. Коноплева.
переселенческой партией.
457. **Киблер**, Фердинанд Фердинандович, г. Вельск.
Инженер-технолог.
458. **Коноплев**, Николай Иванович, г. Вельск.
Межевщик.

-
459. Крехалев , Александр Никитич,
Межевщик.	г. Вельск.
460. Малалов , Александр Егорович.	г. Вельск.
461. Мирославлев , Валентин Иванович,
Губернский секретарь.	г. Вельск.
462. Недрин , Арпольдт-Теодор Карлович,
Землемер.	г. Вельск.
463. Пец , Борис Христианович,
Агент русск. для внешн. торг. Банка.	Ст. Котлас, Пермской жел. дор.
464. Саблуков Иван Яковлевич,
Лесничий.	г. Вельск.
465. Соболев , Александр Пименович,
Торговец.	г. Вельск.
466. Сурков , Арно Альбертович,
Директор-распорядитель Правления
Общества «Сокол».	Почт. Отд. «Сокол».
467. Шадрин , Владимир Аполлонович,
Лесничий.	г. Вельск.

б) Члены-корреспонденты:

468. Латкин , Осип Михайлович,
Мещанин.	г. Устьсысольск.
469. Сафонов , Александр Иванович,
Землемер Удельного Округа.	г. Вельск.
470. Честнейшин , Платон Александрович,
Крестьянин.	г. Вельск.

Пермская губерния.

а) Действительные члены:

471. Биржевой Комитет .	гор. Екатеринбург.
472. Бурмантов , Андрей Андреевич,
Капитан парохода.	г. Чердынь. с. Покча.
473. Муратов , Иван Михайлович,
Младш. таксатор корп. леснич.	Пермь, Управл. Земл. и Госуд.
Имуц.
474. Перлов , Борис Александрович,
Инженер путей сообщения.	Кутвинский завод.
475. Суслов , Константин Иванович,
Судовладелец.	г. Чердынь. с. Камгорт.

476. **Федосеев**, Аким Григорьевич, г. Чердынь.
Мещанин.
477. **Черных**, Александр Михайлович, г. Чердынь. с. Покча.
Крестьянин-торговец.

б) Члены-корреспонденты:

478. **Горшенин**, Л. С. Пермь, почтовый ящик №51.
479. **Санин**, Николай Алексеевич, г. Чердынь. Земская Управа.
Студент Казанского Университета.
480. **Удинцев**, Дмитрий Аристархович, г. Пермь, Губ Земск. Управа.
Статистик Губ. Земства.
481. **Федосеев**, Василий Степанович, г. Чердынь, с. Покча.
Крестьянин.

С.-Петербург.

а) Пожизненные члены:

482. **Корнилов**, Александр Михайлович, Вас. Остр., 15 линия, д. 88.
Потомственный почетный гражданин.
483. **Криличевский**, Михаил Александрович, Б. Конюшенная, 19/8, кв. 11.
Помощ. управл. русск. для вн. торг. Банка.

б) Действительные члены:

484. **Аверинцев**, Сергей Васильевич, Зверинская, 17а, кв. 12.
Приват-доцент СПб. университета.
485. **Аленицын**, Аполлон Петрович, Загородный пр., д. 28.
Директор бюро персидск. транспортов.
486. **Ануфриев**, Александр Андреевич, Загородный, 23, кв. 47.
Приват-доцент Моск. Университета.
487. **Бабкин**, Александр Петрович, Манежный пер., д. 11.
Ред.-изд. журн. «Лесопромышленник».
488. **Берлинский**, Александр Иванович, Фонтанка, 151, кв. 34.
Капитан 1 ранга.
489. **Богданов**, Михаил Павлович, Николаевская, 49, кв. 6.
Доктор.
490. **Брейтфус**, Леонид Львович, Церковная ул., 27, кв. 2.
491. **Бухтеев**, Афанасий Михайлович, Главное Гидрографическое Уп-
равление. С 15 мая по 1 сент.
г. Александровск, Арх. губ.

-
492. Белавенец , Петр Иванович,
Капитан-Лейтенант флота.	Главный почтамт, почтовый ящик №414.
493. Белобородов , Владимир Яковлевич,
Инженер путей сообщения.	Фуражный пер., д. 4.
494. Вольтман , Василий Николаевич,
Директор Правл. О-ва Богосл. жел. дор.	Театральная пл., №12.
495. Голицын , князь Николай Дмитриевич,
Сенатор.	Николаевская ул., д. 39.
496. Давыдов , Евгений Федорович,
Лесничий.	Мойка, 25.
497. Дерюгин , Константин Михайлович,
Хранит. Зоологич. кабин. СПб. Универ.	Университет, кв. 9.
498. Држевецкий , Всеволод Феликсович,
Завед. морск. научно-промысл. исслед.
на Мурмане.	Вас. Остр., 14 линия, д. 57,
кв. 20.
499. Жаков , Каллистрат Фалалеевич,
Магистрант СПб. университета.	Гатчинская, 13, кв. 19.
500. Зув , Александр Ювенальевич,
Главный медиц. Инспектор флота.	Конногвардейский бульвар, 5.
501. Иванов , Гермоген Иванович.	Разночинная, 15.
502. Классен , Федор Егорович,
Старш. ассистент Мурманской научно-
промысловой экспедиции.	
503. Корецкий , Петр Михайлович,
Присяжный поверенный.	Николаевская ул., 41.
504. Лиlienфельд-Гоаль , Анатолий Павлович,
С.-П.-Б. Вице-Губернатор.	М. Мастерская, 10.
505. Мефодиев , Николай Владимирович,
Врач, Член III Госуд. Думы.	Таврический Дворец.
506. Морозов , Николай Васильевич,
Полковник.	Главное Гидрографическое
Управление.
507. Нилендер , Виктор Вильгельмович,
Лейтенант флота.	Тоже.
508. Островская , Мария Андреевна,
Научно-литерат. деят.	Соляной пер., 16, кв. 17.
509. Поле , Рихард Рихардович,
Консенватор Императорского СПб.
Ботанического Сада.	Екатерининский канал, д. 93.
510. Полилов , Александр Михайлович,
Доктор медицины.	Главное Гидрографическое
Управление.

-
511. Пругавин , Александр Степанович,
Литератор.	Введенская ул., д. 17. кв. 30.
512. Риппас , Платон Борисович,
Секретарь отделения физич. географии
Импер. Русск. Геогр. Общества.	Большая Разночинная, д. 6,
кв. 13.
513. Руднев , Дмитрий Дмитриевич,
Лаборант пед. муз. воен. учебн. зав.	Матвеевская ул., 1, кв. 2.
514. Савин , Сергей Александрович,
Инженер путей сообщения.	Пушкинская, 11, кв. 34.
515. Сидоров , Константин Ефимович,
Командир транспорта «Пахтусов».	Главное Гидрографическое
Управление.
516. Смирнов , Александр Петрович,
Капитан 1 разряда.	Крестовский Остров, Средняя
Невка, д. 16.
517. Соколов , Петр Иванович,
Начал. экспед. по исслед. Печор. Края.	Перекупной, д. 4/11, кв. 29.
518. Соснин , Григорий Васильевич,
Чинovníк особых поручений при
Казенной Палате.	Казенная Палата.
519. Стакле , Петр Петрович,
Инженер, помощн. начал. партии по
исслед. водных путей с Ухты на Двину.	Подольская ул., д. 45, кв. 7.
520. Стрижов , Сергей Николаевич,
Горнопромышленник.	Надеждинская ул., д. 1, кв. 35.
521. Струве , Михаил Бернгардович,
Ревизор землеустройства.	Таврическая, 1.
522. Томилов , Иван Семенович,
Член III Госуд. Думы.	Таврический Дворец.
523. Филлиповский , Николай Иванович,
Начальник С.-Петербургской местной
бригады.	Управл. СПб. местной бригады
Фонтанка, 90.
524. Чарушин , Аркадий Аполлонович,
Действит. Статский Советник.	Невский пр., 129.
525. Чиркин , Геннадий Федорович,
Ревизор землеустройства.	Б. Пушкарская, д. 1.
526. Штоль , Евгений Юльевич,
Присяжный поверенный.	Кабинетская ул., 22.
527. Щусев , Петр Викторович,
Врач Лейб-Гвардии Московск. полка.	Сергиевская ул., 60, кв. 2.
528. Яровой , Иван Александрович,
Агроном-практик.	Поварской пер., д. 9, кв. 9.

в) Члены-корреспонденты:

529. **Леванидов**, Яков Петрович, Университет.
Студент СПб. Университета.
530. **Некрасов**, Сергей Семенович, 8-я рота Измайловского полка,
Студент Императорской Академии д. 5, кв. 10.
Художеств.
531. **Пинегин**, Николай Васильевич, Академия Художеств.
Некласный художник.
532. **Плотников**, Владимир Александрович, Петербургская Сторона,
Художник. Колпинская, 27/29, кв. 36.
533. **Полубояринов**, Николай Алексеевич, Церковная ул., 4, кв. 18.
Статистик.
534. **Постников**, Александр Порфирьевич, Филологический, 3.
Студент.
535. **Постников**, Вячеслав Иванович, Ст. Озерки, Фин. ж. д., аллея
Студент Университета. Опенгейма, дача Столярова.
536. **Симановский**, Николай Арсеньевич, Университет, Ботанический
Ассистент проф. Гоби СПб. Универс. Кабинет.
537. **Шапиров**, Борис Михайлович, Съезжинская, 29.
Медиц. Инсп. Отд. Корп. Погр. Стр.
538. **Шмаков**, Иван Николаевич, 3 Рождеств., д. 14, кв. 1.
Доктор Медицины.
539. **Шубный**, Николай Дмитриевич, Кирочная, д. 18, кв. 27.
Студент Политехн. Инст.

Москва.

а) Пожизненный член:

540. **Кашицын**, Леонид Матвеевич, Плющиха, 6-ой Ростовский
пер., д. Цветковой.

б) Действительные члены:

541. **Бортрам**, Николай Дмитриевич, Леонтьевский пер.,
Заведывающий куст. муз. Губ. Земства. Кустарный Музей.
542. **Виноградов**, Захарий Захаревич, Арбат, Серебряный пер., д.
Член горного и фотограф. клуба. лечебницы Руднева, кв. 3.
543. **Гиндзе**, Борис Константинович, Волхонка, Гимназия Общества
Преподавателей.

544. **Головин**, Давид Николаевич,
Инженер путей сообщения. Долгоруковская, д. 104.
545. **Греков**, Василий Иванович,
Член Судебной Палаты. Судебная Палата.
546. **фон-Дитмар**, Борис Петрович,
Преподаватель. Полянка, Денежный, 19.
547. **Житков**, Борис Михайлович,
Приват-доцент Императорского Мо-
сковского Университ., доктор зоологии. Зубовский бульвар,
д. Ульянова.
548. **Карабань**, Владимир Иванович,
Контролер Московской Гор. Управы. Софийское подворье,
д. Швецова.
549. **Кириллов**, Ефрем Иванович,
Торговец. Большая Сибирская
гостиница.
550. **Колесов**, Алексей Прокопьевич,
Торговец. Болото, рыбная торговля.
551. **Крамер**, Юлий Васильевич. Остоженка, Молочный пер.,
д. Фалеевой.
552. **Лепешкин**, Николай Николаевич,
Оставленный при Универс. по каф. химии. Новоблагосл. ул., Центральная
Лаборатория Ми. Фин.
553. **Манаков**, Константин Николаевич,
Инженер-Технолог. Садовники, с. д.
554. **фон-Мекк**, Александр Карлович,
Член-Делопр. Импер. О-ва для сод.
рус. тор. мор. Обухов пер., №6.
555. **Новин**, Василий Иванович, Долгоруковская ул., д. 35, кв. 9.
Директор Северного Тиманского Т-ва.
556. **Переплетчиков**, Василий Васильевич, Садовая, Хлудовский пер.,
Художник. соб. дом.
557. **Смецкой**, Александр Александрович. Ильинка, 8.
558. **Стумп**, Роман Маркович, Мясницкая, д. Музея, кв. 36.
Представитель Люнебургской
Воскобелильни.
559. **Уланов**, Василий Яковлевич. Тверская ул., Леонтьевский
пер., д. 21, кв. 10.
560. **Щепотьев**, Сергей Васильевич. Большая Молчановка,
д. Триндина, кв. 1.

в) Члены-корреспонденты:

561. **Богословский**, Михаил Михайлович, Арбат, Денежный пер., 17.
Приват-доцент Московского Универ.

562. **Португалов**, Николай Михайлович, Долгоруковская, 85.
Журналист.

Тобольская губерния.

а) Действительные члены:

563. **Брагин**, Роман Витальевич, Тобольск, Малоархангельская
Старший Производитель работ ул, д. Стуковой.
Переселенческого Управления.
564. **Игумен Иринарх**, с. Обдорск.
Настоятель Обдорской миссии.
565. **Пирожников**, Григорий Александрович, г. Сургут.
Надворный Советник.
566. **Поткин**, Козьма Николаевич, с. Обдорск.
Любитель исслед. инородческих
племен Северо-Западной Сибири.
567. **Тележкин**, Павел Федорович, с. Обдорск.
Почетный гражданин.

б) Члены-корреспонденты:

568. **Головин**, Владимир Николаевич, г. Ишим.
Помощн. Н-ка почт.-телерг. Конторы.
569. **Корсунский**, Михаил Григорьевич, г. Тюмень.
Студент-технолог.

Другие места.

а) Действительные члены:

570. **Багрянский**, Петр Александрович, г. Архангельск.
Помощ. Врачебного Инспектора.
571. **Бидо**, Валериан Федорович, г. Рыбинск, Яросл. губ.
Судебный Следователь.
572. **Бутурлин**, Сергей Александрович, г. Везенберг,
Мировой Судья. Эстляндской губ.
573. **Вриони**, Григорий Алексеевич, Романово-Борисоглебск,
Ярослав. губ.
574. **Гахович**, Александр Павлович, Ревель, Казанская, 42.
Чиновник.

575. **Годицкий-Цвирко**, Казимир Иванович,
Полковн. корпуса Пограничн. Стражи.
Местечко Смоляны, Бельцкого
уезда, Бессарабской губ.
576. **Горчаков**, князь Сергей Дмитриевич,
Калужский Губернатор.
Калуга.
577. **Дмитриев**, Николай Александрович,
Заведывающий Губернской Типографией.
Тверь, Губерн. типография.
578. **Зайцев**, Иван Иванович,
Судебный Следователь 1 уч. г. Козлова.
г. Козлов, Тамбовской губ.
579. **Золотарев**, Аким Акимович,
Советник Губ. Правления.
г. Херсон.
580. **Иванов**, Сергей Спиридонович,
Студент Парижского Университета.
Франция. Paris. 123. Boulevar
du Montparnasse.
581. **Кампф**, Дмитрий Карлович,
Помощн. Нач. Упр. Земл. и Госуд. Имущ.
Нижний-Новгород.
582. **Кириллов**, Петр Владимирович,
Упр. Тамож. заст. в Лимане р. Амура.
г. Владивосток.
583. **Кошкин**, Андрей Федорович,
Российский Вице-Консул.
Норвегия, Вардэ. Vardø.
584. **Красильников**, Александр Николаевич,
Штабс-Капитан.
Курск, Театральная, 22.
585. **Купленский**, Владимир Васильевич,
Священник.
Урюпинская Станица, области
Войска Донского.
586. **Лашевич**, Иван Николаевич,
Контролер Отдел. Госуд. Банка.
г. Херсон.
587. **Лихарев**, Феодосий Николаевич,
Подп. артил., команд. 6-й бат. 16 артил.
бригады.
Волковыск, Гродн. губ.
588. **Мансикка**, Вильо Петрович,
Доцент Гельсингфорского Университ.
Гельсингфорс, Университет.
589. **Мишкевич**, Эдмунд Эдуардович,
Старший таксатор, завед. лесострои-
тельной партией вдоль линии строящей-
ся амурской железной дороги.
Благовещенск на Амуре.
590. **Островский**, Дмитрий Николаевич,
Российский Генер. Консул.
Германия, Danzig, Langgarten,
74.
591. **Петров**, Федор Васильевич,
Лесничий.
г. Глазов, Вятской губ.
592. **Поляков**, Николай Михайлович,
Земский н-к 2 уч.
г. Царев, Астраханской губ.

593. Попов , Сергей Иванович,
Тов. Прокур. Окр. Суда.	г. Владимир-губернский.
594. Русанов , Владимир Александрович,
Геолог.	Орел, Мацневский пер., с. д. 45
Paris rue des Boulangers, 24.
595. Спаде , Карл Юрьевич,
Капитан 1 разряда.	Ревель, Книп и Вернер.
596. Тупальский , Вильгельм Эдуардович,
Ученый Лесовод.	Курск, Управл. Землед. и
Госуд. Имущ.
597. Фадеев , Владимир Федосеевич,
Капитан Артиллерии.	Н.-Новгород, гл. конт. пароход-
ства М.К. Кашиной.
598. Федоров , Константин Степанович,
Чиновник.	Житомир, уг. Гоголевской ул.
и Пигулевского пер., д. 7.
599. Флетчер , Адольф Бернардович,
Кандидат естеств. наук СПб. Универс.	Кострома, Акцизное
Управление.
600. Хлопинский , Александр Аверьянович,
Врачебный Инспектор.	г. Уральск.
601. Хлебников , Сергей Николаевич,
Врач.	Царицын.
602. Чарушин , Иван Аполлонович,
Губернский Инженер-Архитектор.	Вятка, Предтеченская ул., с. д.
603. Черепанов , Алексей Андреевич,
Товарищ Председ. Окружного Суда.	Курск, Окружной Суд.
604. Шешура , Аркадий Наумович,
Гл. механик почт.-телегр. округа.	г. Кишинев.

б) Члены-корреспонденты:

605. Гокке , Герман, редактор и издатель журнала
«Zeitschrift für Oologie und Ornithologie».	Германия, Berlin.
606. Фаворский , Дмитрий Васильевич,
Архивариус Губ. Правления.	г. Вятка.
607. Черный , Александр Прохорович,
Научн. исследов. природы.	Владимир-губ., Почв. Лаборат.
Губ. Земства.

1911

24 августа в зале Городской Думы на Общем Собрании АОИРС действительными членами Общества избраны:

1. Величко Н.И.
2. Гарганов Л.С.
3. Дурьилин С.Н.

4. Дмитриева-Сулимо М.Г.
5. Канев Р.П.
6. Кулик Н.А.
7. Лакшевич П.А.
8. Навинский А.А.
9. Полканов А.А.
10. Разевич В.А.
11. Рочев Я.И.
12. Сахаров А.А.
13. Соловьев Д.К.
14. Степанов П.Г.
15. Терентьев Ф.Ф.
16. Чупров Г.С.
17. Чупров С.Е.
18. Шнейдер Г.Г.
19. Эвандерс С.А.
20. Яблонский Н.И.

Главная контора Алапаевских заводов наследников Яковлева.

По Усть-Сысольскому отделу Вологодской губ. избраны действительными членами:

1. Климушев Я.И.
2. Кунгин В.П.
3. Першин И.Я.
4. Русанов М.С.
5. Старовский Н.А.
6. Успасский М.П.

Членами-корреспондентами:

1. Злачевский П.
2. Лесковский Я.К.
3. Меньшиков А.А.
4. Мокеев А.А.
5. Петров С.И.
6. Пустохин Л.Д.
7. Соколов Д.Е.

(«Известия АОИРС» 1911. №17. С.459-460).

1914

10 января на Общем Собрании избраны в члены АОИРС:
По Архангельскому Обществу:

1. Андреев Н.М.
2. Бартенева Н.А.
3. Бутягин С.И.
4. Жилинский А.А.
5. Любимов А.И.
6. Нат С.Г.
7. Ринек А.К.

По Поморскому Отделу:

1. Агафенов Г.П.
2. Воробьев П.П.
3. Иванов А.А.
4. Никольский В.Н.
5. Талалаев М.Т.

По Усть-Сысольскому Отделу

1. Попов Д.Я. Священник.

По Сорокско-Корельскому:

1. Носков С.И.
2. Носков Ф.А.
3. Смольков А.М.

Членами-корреспондентами по Архангельскому Обществу:

1. Коптяков П.В.
2. Попов А.Н.

По Усть-Сысольскому Отделу

1. С.А. Цембер.

По Архангельскому Обществу пожизненными членами по предложению Правления избраны - Суровцев А.Е., Мальцев А. П. и по ходатайству Поморского Отдела - Пятин Л.А., Постников С.В., Мухин А.А.

(«Известия АОИРС» 1914. №3. С.91)

8 марта. Избраны:

по г. Архангельску:	по Кольскому уезду:	по Поморскому отделу:
Воронцов И.Е.	Балагуров В.Ф.	Богданов А.И.
Гунин Н.И.	Зайков Ф.С.	Воронов П.Н.

Иевлев Д.Д.	Каллиев М.Н.	Ларионов В.С.
Свистунов Ф.Д.		Матросов А.И.
Таратин В.П.		Плавильщиков Н.Н.
		Харитонов А.Ф.

(«Известия АОИРС» 1914. №10. С.316)

1915

Избраны в члены АОИРС:

1. Бобров Ив. Ив. врач. Холмогоры. действ. чл.
2. Беляев Н.И.
3. Вальнев Ф.М.
4. Вихман А.М.
5. Галецкий И.В.
6. Жернаков Павел Андреевич.
7. Жилинский Александр Алексеевич - полковник.
8. Иевлев Дм. Дм. - сын. кол. сов. (Москва).
9. Исупов А.Е. (Шенкурск).
10. Концевой Андрей Исакович (Холмогоры) - учитель приходской школы.
11. Леванидов Л.П.
12. Лихарев Феодосий Николаевич - полковник.
13. Малахов А.Е. (Шенкурск).
14. Мефодиев Ник. Владим. - врач.
15. Мукалов Николай Конст. - командир ледокола «Канада».
16. Новопащенко Петр Алексеевич.
17. Постников А.П. - присяжный поверенный.
18. Симановский Владимир Арсентьевич - журналист, действующая армия.
19. Старцев Николай Александрович.
20. Уемлянин Михаил Иосифович.
21. Шергольд Е.И.
22. Якобсон Р.П.

(Отчет АОИРС за 1915 год)

1917

5 октября на общем собрании АОИРС в члены Общества приняты:

1. Афанасьева С.Д.
2. Беликов В.П.

3. Белоусов Н.А.
4. Дамская С.А.
5. Дементьева Я.И.
6. Дементьев С.Н.
7. Захаркин Н.Ф.
8. Купфер В.А.
9. Прокофьев Я.А.
10. Ламанский В.В.
11. Сабинин Б.В.
12. Самборский С.И.
13. Санников С.М.
14. Слободяников А.Ф.
15. Сомов Е.И.

26 ноября на общем собрании в АОИРС приняты:

1. Блюммер Н.С.
2. Брингентов Э.А.
3. Деш Д.Н.
4. Карташов П.Н.
5. Михайлов И.М.
6. Неклюдов А.С.
7. Озаровский А.В.
8. Пейсин Д.Я.
9. Чарнецкий С.Б.

1918

26 апреля на общем собрании избраны и утверждены:

1. Ангушевич О.И.
2. Бригиневич В.М.
3. Бриммер А.М.
4. Васильев А.С.
5. Витсман А.И.
6. Гордеев Е.Д.
7. Догадкин К.А.
8. Дьячков А.Н.
9. Евдокимов А.В.
10. Зубков А.Т.
11. Корсунский М.Г.
12. Лукашев Г.Ф.
13. Романов Д.С.

14. Рудницкий Б.Т.
15. Серебренников П.П.
16. Станевич З.И.
17. Яунзолин М.Я.

31 октября выбраны в члены О-ва:

1. Анисимов В.С.
2. Едемский И.Ф.
3. Капустин В.А.
4. Колобриер Н.А.
5. Коржавин С.П.
6. Лобанов А.С.
7. Рева К.П. (в члены-корреспонденты).
8. Федоров М.М.
9. Эвин Я.Ф.

1919

На 01.01.1919 в АОИРС состояло: почетных членов 4, пожизненных 42, действительных 401, член-корреспондентов 5.

Всего - 452.

За 1918 год состав членов АОИРС увеличился по сравнению с 1917 годом на 55 человек.

6 февраля на общем собрании в АОИРС приняты:

1. Веберман Н.В.
2. Иванов П.Н.
3. Перминов И.В.
4. Кононов П.Т.
5. Сенчуков И.И.
6. Хазов Д.Д.
7. фон Шильдкнехт Евгений Николаевич - ст. лейтенант.

15 февраля. Годовое общее собрание. Присутствуют 36 чл. О-ва. Приняты в члены О-ва:

1. Брингентов
2. Васильев
3. Иванов
4. Ильина
5. Чевыкин

6 апреля в Мурманске состоялось первое собрание Мурманского отдела АОИРС. Избраны членами правления:

1. Ермолаев В.В.
2. Каретников А.А.
3. Ключе Г.А. (зоолог-краевед)
4. Моркин А.Д.
5. Транзе Н.А.

Кандидатами:

1. Виноградов В.И.
2. Шнейдер О.К.

§ 8. Мартиролог

1909 год

Уже в первом номере «Известий Архангельского Общества изучения Русского Севера» (1909. №1. 15 мая) сообщалось о почивших: Н.А. Варпаховском, Н.С. Пругавине, Н.Н. Качалове.

Н.А. Варпаховский (г.р. 1862 Казанская губ.) – магистр зоологии, заведующий рыбными и звериными промыслами Архангельской губернии, создатель Рыбопромышленного музея, и при нем – Народного университета и библиотеки умер 19 февраля 1909 г. сравнительно молодым (всего 47 лет).

Некрологи неподписаны. Писал их, надо полагать, редактор – В.А. Ленгауэр. О Варпаховском – 17 строк...

«Николай Аркадьевич сочувствовал целям АОИРС, которое в его смерти видит потерю одного из выдающихся по энергии, эрудиции и организационному таланту деятелей, необходимых крайнему Северу с его многообразными нуждами».

В газете «Архангельск» тоже без подписи сообщалось, что отпевали Варпаховского в Успенской Боровской церкви, присутствовали: губернатор Сосновский, вице-губернатор Шидловский, управляющий Архангельским управлением землемерия и землеустройства С.А. Суцневский, ряд сослуживцев, знакомые, и лектора «народного университета», созданного Варпаховским.

«Следует отметить, что среди провожавших гроб, меньше всего было тех, для кого Н.А. за последние годы жизни сделал так много. Не было той массы людей, которая заполняла народную аудиторию так, что трудно становилось дышать. Не было тех, кто пользовался библиотекой и читальней музея...»

Коротка у русского обывателя память, а особенно коротка она когда нужно вспомнить доброе дело...^{*56}

Н.С. Пругавин – 27 строчек в «ИАОИРС» и дважды в газете «Архангельск».

«Умер скоропостижно 21 марта возвращаясь поздно вечером с заседания секции АОИРС. Поскользнувшись упал на мостовой. Разрыв сердца. Был крупный общественный деятель, участвовал во многих организациях и пользовался всеобщим уважением и любовью. Погребение в Михайло-Архангельском монастыре».⁵⁷

«На каждой должности мы видели его прежде всего как человека и крупного общественного деятеля. <...> И Архангельск не знает чиновника Николая Пругавина <...> Крестьяне всегда шли в присутствие с уверенностью, что он сделает для них все, что может...».⁵⁸

Третий умерший, о кончине которого сообщалось (20 строк) в первом номере «ИАОИРС» – бывший архангельский губернатор Н.Н. Качалов. Он:

«одним из первых откликнулся на призыв АОИРС вступить в его члены».

Качалов умер 2 мая в Ялте.

Иванов Алексей Андреевич – 12 августа.

Огородников Степан Федорович – историк. Умер 1 июля.

Попов Федор Константинович – 14 июля

Постников Всеволод Порфирьевич – журналист архангельской и вологодской прессы. Не было и 35 лет. Умер 20 мая.

1910

Гебель Герман Федорович (г.р. 28.05.1844 Курляндия, вероятно в Митаве). Умер 24.06.10 в Петербурге. Старший специалист по рыбным и звериным промыслам в Архан-

* После смерти Варпаховского сначала закрылся Университет, затем библиотека, а затем и сам музей, помещение понадобилось под «другие нужды»...

гельске. Автор многочисленных статей на русском и немецком языках. Секретарь АОИРС.

1911

Мейер Вильгельм Вильгельмович (г.р. 1846) – купец, немецкий консул в Архангельске.

1913

Вилькицкий Андрей Ипполитович (г.р. 1858 Минская губ.) – генерал-майор. Начальник Главного Гидрографического Управления. Умер в Петербурге.

Русанов В.А. – пропал без вести во время экспедиции в Арктику.

1914

Блосфельд Ф.Э.

Грандилевский Аркадий Никандрович – священник.

Журавский А.В. убит в Усть-Цильме при неясных обстоятельствах.

Лейцингер Яков Иванович – архангельский городской голова, фотограф.

Макаров А.М.

Седов Георгий Яковлевич. Погиб на пути к Северному полюсу.

Штольдер В.М.

1915

Амосов Антон Александрович (г.р. 1854 Архангельск) – поэт, публицист.

«Покойному за его долгий век (умер А.А. на 62 году) было что вспомнить, но он так и не успел написать своих воспоминаний.

Похоронен А.А. на кладбище Михайло-Архангельского монастыря. На похоронах было обидно и грустно. Хоронили старого литератора, сотрудника лучших в свое время изданий, проводить же его в последний путь собрались, лишь родные и близкие друзья...

Sic transit gloriace...

Да будет ему земля легка!..⁵⁹

(ИАОИРС 1915. №10. С.37)

Марциновский В.И. Более 30 лет проработал в Архангельске уездным врачом. Умер 25.06.

Норман Александр Сергеевич (г.р.1852.Рязанск.губ.) «Инициатор и горячий сторонник вопроса о заселении Севера». Похоронен на Кузнечевском кладбище.

Ринек Александр Христианович (1837 Архангельск - 13.05. Тамбов) - доктор медицины от Дерптского университета, профессор Киевского... - Врач в Одессе, Тамбове...

«Война, на время которой г. Архангельск остался единственным свободным портом Европ. России, привлекла к Северу внимание правительства и способствовала тому, что снова поставленный проф. А.Х. Ринек на очередь вопрос теперь уже близок к разрешению. Железный путь на Мурман уже проводят, но увидеть его готовым старому профессору не пришлось. Будем думать, что имени проф. А.Х. Ринека, сумевшего своевременно привлечь интерес к своему проекту Мурманской железной дороги, северяне не забудут».⁶⁰

1917

Стампе Карл Карлович умер 26 августа.

Сурков Альберт Юльевич. Почетный член АОИРС. «50 лет неутомимой разнообразной деятельности» отдал Северу. Член бельгийского Библиографического института. Умер в Петрограде.

Черкунов Михаил Иванович - лесничий емецкого лесничества.

«Ушел на фронт первой мировой добровольно, оставив привычный комфорт. Слабое сердце и нервы не выдержали. Его не стало»

1918

Брамсон В.М. - петроградский адвокат. Умер в тюрьме в 1918 или 1919-ом.

Бубновский Макар Иванович - умер осенью.

Головин Александр Иванович. Ноябрь. Убит большевиками.

Жемчугов Николай Александрович - присяжный поверенный, общественный деятель, публицист, председатель

архангельского филиала «Общества деятелей периодической печати и литературы». Один из лучших адвокатов Архангельска.

«В дни царствования в Архангельске большевиков Н.А. оставался незамеченным, но в тайне всеми силами участвовал в деле борьбы с узурпаторством».⁶²

После свержения 2 августа 1918 г. власти большевиков был председателем Следственной комиссии по предварительному рассмотрению дел о деятелях Сов. власти (члены комиссии: А.О. Янушкевич, И.Т. Андреев). Умер в ночь на 24.11.

Имя Жемчугова **«...неразрывно связано с революционным движением в России и здесь на Севере».**⁶³

Клочков Степан Николаевич – священник. Член Усть-Сысольского отделения АОИРС. 24 сентября. Расстрелян ЧК в Котласе.

Кривоногов Иван Васильевич (г.р. 08.09.1866) Учредитель АОИРС. Председатель Архангельского общества врачей. Член 4-ой Гос. Думы. Умер 18.10.

«И раньше и недавно большевики преследовали людей одинаковых с ним взглядов. Он им не изменил».⁶¹

Леванидов Яков Петрович. 21 сентября. Расстрелян ЧК.

Лемяков Николай Федорович – генерал-майор флота. Многолетний гласный архангельской Городской Думы. Председатель Архангельского общества взаимного кредита. Первый революционный начальник милиции. Умер 2.11.(20.10)

Папилов А.В. – расстрелян в Няндоме по приказу А.В. Эйдука.

Переpletчиков Василий Васильевич (г.р. 1863) – художник, литератор, общественный деятель. Участник выставок «Мира искусств» (1898, 1901).

Пильфельдт Федор Леонардович. Июль.

Подкопаев Андрей Алексеевич. Июль.

Томилов Иван Семенович – член III Гос. Думы. 10.10.

Шипчинский В.В. (г.р. 1873 Або) – Председатель АОИРС. Умер в 42 года 8 ноября (ст. ст.).

После окончания гимназии в Або учился в СПб Университете. Оставлен для подготовки к профессор-

скому званию. С 1915 года в Архангельске. Организатор гидрометеорологической службы. В начале 1916 г. избран председателем АОИРС. Автор более 40 научных трудов. Но важно совсем не это*...:

«Его жизнь и деятельность требуют специальной биографии. Напомним только одну заслугу перед Севером и даже всей Россией. Успешно возглавил движение созданное им на защиту целостности Севера, когда изменники Ленин и Троцкий готовы были подарить по Брестскому миру 40 000 кв. верст нашей территории. Воззваниями и т.д. поднял мощную волну негодования. Север был спасен. Великая эта заслуга должна быть у нас в памяти».**⁶⁴

4 декабря 1918 г. (почти совпало с 10-летием АОИРС) в зале Ломоносовской гимназии состоялось собрание памяти В.В. Шипчинского.

Председательствовал В.В. Бартнев. В своей речи он сказал:

«В.В. был у нас настоящим представителем науки, ученым в собственном значении слова, не державшим знаний только про себя, под спудом, но очень умело популяризировал их. Он организовывал научно-культурную работу, ставил вопросы, приглашал полезных работников, направлял их деятельность. Как культурный работник, В.В. был редкий. Он работал систематически изо дня в день, из года в год. Он жил работой. Не так, как многие из нас, временно загораются и тухнут, – В.В. работал, не прерывая своей работы. С этой стороны он был деятелем в западно-европейском смысле. У нас в России такие работники редкость. Такая работа, какую выполнял В.В., результат глубокого убеждения в полезности

* О профессиональной деятельности В.В. Шипчинского см.: История развития Гидрометслужбы на европейском севере России. К 90-летнему юбилею. СПб. 2002. С. 6, 10–16.

** О Шипчинском мне никто не говорил (как Гемп о Бартневе) и никто не спрашивал (как Лойус о Држевецком)...

производимой работы и серьезной предварительной подготовки к культурной работе. Не будучи северянином, В.В. удивительно проникал теоретически и практически в вопросы нашей жизни, умел широко и глубоко ставить вопросы. Ни одна мысль, высказанная другими, не пропадала для него: он тотчас же ее усвоил и давал ей должную оценку. На В.В. было много черной работы (обширная переписка, переговоры с разными учреждениями, сношения с учеными обществами и т.п.). Ему приходилось много заботиться об изыскании средств для О-ва. У последнего есть библиотека, но ею трудно пользоваться, так как для нее нет соответствующего помещения, есть свой журнал. («Известия Арх. О-ва изуч. Русск. Сев.»), но его средства оч. ограничены: существует самое О-во, с высокими задачами на Севере, но не имеет своего угла. В.В. болел, что не мог создать здесь у нас более широкого круга интеллигенции. Мы, интеллигенты, составляя О-во, зависим от разных лиц и учреждений, и то встречаем сочувствие, то нет. Основная идея деятельности В.В. Шипчинского – осуществить значение интеллигенции в окружающей среде. Он понимал, что хотя мы и представляем различные круги, но в О-ве являемся, как интеллигенция, а не как представители различных классов, интересов, профессий, групп. Мы являемся интеллигенцией в том смысле, как ее понимал Н.К. Михайловский, т.е. нас делает интеллигенцией приверженность к умственным и общественным интересам. Даже те кто, как класс более инертны, чем духовно деятельны и мало патриотичны, в О-ве становятся интеллигенцией. В.В. высоко ценил идею интеллигенции. Это проявлялось в его политике, которую он старался проводить в окружающей жизни; он старался посылать представителей о-ва изуч. Русск. Сев. в различные учреждения и комиссии, для чего члены О-ва заранее были распределены по специальностям. В начале революции, когда шла речь о губернской власти, по инициативе В.В. обсуждался вопрос о земстве. Жизнь пошла по другому направ-

лению, но это было применение идеи, какое значение должна иметь интеллигенция в жизни страны. Тоже было в его думской деятельности, когда он организовал радикально-демократическую группу: он старался проводить ту же идею о плодотворности служения интеллигенции общему благу. Теперь нет среди нас В.В., мы более не услышим его голоса, но семья, брошенное им у нас на Севере, не умрет. Наша небольшая интеллигентная семья должна дружнее сплотиться около светлой личности В.В. для полезной работы на родном Севере». ⁶⁵

После Бартенева говорили: К. Любарский, Ней (от педсовета Арханг. мужск. Ломоносовской гимназии), Веберман...

От Союза моряков капитан И.П. Ануфриев:

«В.В. удивлял всех своей осведомленностью в рыбопромышленности, которой он придавал огромное значение. Когда началась революция, мне пришла мысль организовать поморское население. И В.В. взялся за это дело горячо. Под его руководством был собран *первый* поморский съезд. Он принимал самое деятельное участие в работах его комиссии. В.В. помогал и собранию *второго* съезда поморов, хотя был уже больным. Эти то съезды и имели крупнейшее значение в жизни нашего Севера. На съездах было выяснено, кто нам враг, кто друг, были выработаны отныне исторические резолюции к нашим союзникам, к их послам, к союзному командованию вооруженными силами. И только, быть может, голоса этих съездов ускорили приход в Архангельск союзников, спасли г. Архангельск от разгрома большевиками, а его жителей от зверств и жестокостей ненавистной советской власти... Защищая всюду интересы Севера, В.В. создал особое бюро для этого дела. Имя В.В. Шипчинского долго не умрет. Оно будет в числе первых из тех, кто отдал свою жизнь для блага Родины. Его знает вся губерния». ⁶⁶

Турбин С.И. – бывший вице-губернатор:

«...припомнил страшное для Архангельска 26-е число октября 1916 г.*, когда произошел взрыв на Бакарице, сопровождавшийся массой пострадавших. Для помощи им у правительственных учреждений не оказалось средств. Пришлось прибегнуть к общественной благотворительности. Был создан комитет и всю черновую, непосредственную работу возложили на В.В. Это решили сразу в одном заседании комитета. Всем казалось, что В.В. окажется, как никто другой, на высоте задачи. И он принял дело на себя, всех принимая, ко всем относясь сердечно, ведя все сношения с иногородними жертвователями. Когда возник вопрос о вознаграждении за труды, то В.В. удивился. Это было так необычно. Но В.В. был человек высокой общестственности и такие люди должны быть незабываемы».⁶⁷

Городецкий С.Н. – управляющий отделом юстиции Временного правительства Северной области, как и Шипчинский питомец Петербургского университета:

«...отметил деятельность Шипчинского по организации Бюро для защиты интересов Севера, возникшего после получения известия об отторжении Западного Мурмана. Уже тяжело больной, В.В. принимал деятельное участие в работах Бюро, а также в работах Комиссии по распространению просвещения в Карелии. Вообще деятельность покойного была необыкновенно разносторонняя. Нет вопроса, связанного с Севером, которого не касался-бы своим вдумчивым вниманием В.В. Память таких людей должна быть среди нас священной»^{**}.⁶⁸

* 26.10.1916 г. в архангельском порту Бакарица на пароходе «Барон Дризен», пришедшем с боеприпасами из Нью-Йорка произошел взрыв. Погибли и были ранены сотни людей.

** В архиве РАН в Москве недавно оцифрованы и размещены в Интернете письма Шипчинского шлиссельбуржцу – академику Н.А. Морозову (Фонд 543. Морозов Н.А. Опись 4, №02104).

Шольц Адольф Францевич 23.06.

1919

Зуев Владимир Алексеевич – священник. Расстрелян красными в Кичкаре.

Клафтон Эдмунд Яковлевич (г.р.1862) – купец. Владелец канатной фабрики. Почетный гражданин Архангельска. Умер 27.12. в Архангельске.

Струве М.Б. – умер вместе с малолетним сыном Юрой в Петрограде.

1920

Александров А.А. – Архангельский городской голова. Расстрелян арх. Губчека.

Бартенев В.В. – Расстрелян.

Голубцов Николай Александрович (1874 Кадниковский у. Вологодской г.) – историк, архивист, библиограф. По сведениям А.Н. Куратова умер 23.09. в Архангельске от туберкулеза.

Гренков С.Ф. – врач. Расстрелян.

Држевецкий В.Ф. – Руководитель первой русской экспедиции на Шпицберген (1911). Расстрелян.

Едлинский В.М. – архангельский полицмейстер. Расстрелян.

Исупов А.Е. – член Госдумы от Арх. губ. Расстрелян.

Любавин Дмитрий Николаевич – инженер, портовый техник. Расстрелян.

Любарский К.Н. – музейвед. Расстрелян.

Минейко П.Г. – инженер. Убит «неизвестными».

Пругавин А.С. (г.р. 1850 Пинега Арх. губ.) – умер в чекистской тюрьме в Красноярске (Енисейская губ.) Автор «Монастырских тюрем».

Шнейдер Олег Константинович – Расстрелян в Мурманске.

1921

Ленгауэр Владимир Андреевич (г.р. 1872 Александровский уезд Херсонской губ.) – убит в Мурманске.

Литвинов Иван Иванович (г.р. 1878 Мезень) – лесничий. Арестован 21.09.20. От Вологодского ревтрибунала

8.04.21 г. – 2 года лагерей за «контрреволюционную деятельность».

Шергольд Егор Иванович (1860 Архангельск) – лесопромышленник.

1922

Суровцев Антон Егорович – директор Архангельской гимназии. Умер в Петрограде.

Чарушин Аркадий Аполлонович (1856 Орлов. Вятск. губ.) – чиновник, публицист. Автор 11 статей в «ИАОИРС», посвященных памяти князя В.Н. Тенишева.

Шекльтон (Shackleton) Эрнст Генри (1874 Килки Хауз. близ Дублина – 1922 Гритвикен. Южная Георгия) – почетный член АОИРС. Погиб в экспедиции.

1923

Бобров Иван Иванович – холмогорский врач. Похоронен в Холмогорах в семейной могиле.

1925

Голицын Николай Дмитриевич – князь, бывший архангельский губернатор и последний председатель Совета министров России. Расстрелян в Москве.

Морозов Николай Васильевич (г.р. 1862) – гидрограф-геодезист. Генерал-майор корпуса флотских штурманов.

1927

Бутаков С.И. – капитан 2 ранга. Лоцман. Расстрелян в Архангельске.

Гернет Вильгельм (Василий) Карлович – *(Извещение о смерти опубликовано в архангельской газете «Волна»).*

Горчаков Сергей Дмитриевич (г.р. 1861) – бывший калужский, вятский губернатор. Умер 3.06. на поселении в Сибири.

Мефодиев Н.В. – врач. Сослан в Сибирь. Судьба неизвестна.

Мохатых Алексей Григорьевич – учитель. В сентябре 1927 г. по «делу Подлесного» осужден на 3 года лагерей за участие в антибольшевистском партизанском отряде в низовьях Печоры.

Павлов Александр Иванович (г.р. ноябрь 1858) – оленевод. В сентябре 1927 г. по «делу Подлесного» осужден на 3 года лагерей за участие в антибольшевистском партизанском отряде в низовьях Печоры.

Подлесный Иосиф Петрович (04.1880 Конецгорье, Ростовская волость, Шенкурск. у.) – волостной писарь в Пустозерске. Организатор антибольшевистского отряда в Пустозерске в 1918. 6.06.1925 арестован в Архангельске. Жил по адресу: Свобода 49–1. На суде (3–8.09.1927. Председатель суда Кузнецов) приговорен к 10 годам лагерей. По «делу Подлесного» осуждены 17 человек.

1929

Богословский М.М. (1867 Москва) – умер 20.04. Посмертно вместе с С.Ф. Платоновым – главный фигурант «дела Академии Наук»

1930

Таратин Петр Андреевич (1852 Архангельск – 1930 Архангельск) – из старинного архангельского рода. Преподавал географию в Женской гимназии. За работу в АОИРС награжден малой серебряной медалью ИРГО. Секретарь АОИРС. Похоронен на городском кладбище «На быку». Могила не сохранилась.

Шергин Иван Алексеевич – писатель, журналист. Погиб на этапе близ Архангельска. Было 64 года.

1931

Зайцева Мария Николаевна (1870 г. Млава Полоцкой губ. – 18.11.1931 Архангельск) – умерла в тюрьме ГПУ во время «следствия».

Сумароков Алексей Михайлович (г.р. 1877 Пустозерск) – оленевод. Расстрелян.

1932

Сибирцев Иустин Михайлович (1853 Архангельск – там же) – историк. Член-кор. Академии Наук (1926). Умер

6 ноября. Похоронен на городском кладбище «На Быку».

Выпускник Санкт-Петербургской духовной академии преподавал латинский, греческий и немецкий языки в архангельской Духовной семинарии, русскую историю в женском епархиальном училище. Совместно с А.А. Шахматовым опубликовал Двинские грамоты XV века. Один из учредителей Архангельского церковно-археологического комитета (январь 1887), при нем музея древнерусского искусства и быта (древлехранилища), которым заведовал до 1920 года. Редактор журнала «Архангельские епархиальные ведомости» (1894–99; 1904–12).

В.В. Ивановский о смерти И.М. Сибирцева писал академику С.Ф. Ольденбургу:

«9 ноября 1932 года.

Из Архангельска.

В ночь на седьмое ноября умер на 80-м году жизни после тяжелой продолжительной болезни член-корреспондент Академии наук Иустин Михайлович Сибирцев. Своей семьи у него не было. Осталось две престарелые сестры, из которых младшая Вера Сибирцева служит в аптеке водников. Она его хоронила. Покойник получал небольшую пенсию (70 рублей в месяц). Едва хватало, чтобы был здоров.

А летом прошлого года, когда после бывшего в доме (бывшее Соловецкое подворье, где он жил последние годы) пожара он пострадал и материально (попортило водой всю обстановку в квартире <...> расхитили), и морально (от страха и волнения полуслепой он едва выбрался из пожарища), стал все более и более прихварывать.

<...> Целый год он уже не вставал с постели и все мучился. Сестре его пришлось нанять постороннего человека (одну старушку) для присмотра и ухода за ним. Тогда уже пенсии Иустина Михайловича не стало хватать. Пришлось распродать часть своего имущества, главную часть которого составляли книги, на которые, однако, было здесь мало спросу.

Наибольшее участие в похоронах принимала Вера Сибирцева. Она задолжала. Они по самым скромным подсчетам обошлись не менее 200 рублей. Как давнишний его знакомый, решаюсь беспокоить Вас ходатайствовать перед Правлением Академии Наук о пособии для возмещения расходов на похороны и перевести в мой адрес для передачи Вере Михайловне.

Хоронили его 9-го ноября.

Бывший инспектор народных училищ бывшей Архангельской губернии и бывшего Холмогорского уезда, ныне сотрудник Арктического института.

Василий Ивановский.⁶⁹

1934

Борисов Александр Алексеевич (г.р. 1866) – художник. Умер 17 августа в Красноборске.

Протопопов Дмитрий Дмитриевич – публицист. Депутат 1-й Государственной Думы. Член ЦК конституционно-демократической партии. В апреле 1918 г. приезжал в Архангельск вместе с профессором И.Х. Озеровым и был назначен представителем АОИРС в Москве. Умер в тюрьме НКВД. Вероятно, в Москве.

1937

Ануфриев Иван Петрович (1865 Куя – 2.06.37 Архангельск) – капитан.

Иванов А.А. – расстрелян в Иваново.

Коптяков Павел Васильевич (г.р. 1889. Архангельск) – арестован в 1937.

Кутепова (Митусова) Раиса Павловна (г.р. 1894 Холмогоры) – Исследовательница Тобольского Севера. Сестра генерала-лейтенанта Кутепова. Расстреляна 9.12.37 в Новосибирске.

Попов А.Н. – расстрелян в Магадане.

Трутовский Владимир Евгеньевич – студент Харьковского университета. В 1911–13 гг. отбывал ссылку в Онеге и в Архангельске. В списках АОИРС, вроде, не значится, но много публиковал в местной прессе статей по истории края. Участвовал под руководством Гиммера в статис-

тической разработке переписи 1784 г. Изучал историю Онеги и писал работу «Об истории городов Архангельской губернии».

Расстрелян в Алма-Ате.

1938

Бурков Игнатий Иванович (г.р. 1861 Патракеевка) – судовладелец. Расстрелян 13 января в Архангельске.

Гувелякин Г.В. – расстрелян.

Дерюгин Константин Михайлович (1878 Псков) – океанолог. Профессор ЛГУ.

Жернаков П.Н. – умер в архангельской тюрьме.

Кондратьев Н.Д. – расстрелян в Москве.

Мелетиев Василий Иванович (1873 – 10.01.38 Сандармох. Карелия) – протоиерей. Расстрелян.

Пругавин С.Н. – расстрелян.

Уемлянин М.И. – расстрелян.

1939

Ануфриев Александр Андреевич (г.р. 1862 Архангельск) – врач. Умер в Архангельске. Похоронен на Кузнечевском кладбище. Последний председатель АОИРС.

Витюгов А.А. – умер в архангельской тюрьме.

Налимов В.В. – умер в сыктывкарской тюрьме.

Самойлович Р.Л. (г.р. 1881 Азов) – расстрелян 4 марта в Москве.

Трапезников В.Н. – расстрелян в Свердловске.

1940

Пинегин Николай Васильевич (г.р. 1883) – художник, писатель. В 1920–23 – Константинополь, Прага, Берлин. В 1923 вернулся в СССР. В 1935 арестован и выслан из Ленинграда.

Суханов (Гиммер) Н.Н. – расстрелян 29 июня в Омске.

1941

Ивановский Василий Васильевич (1866 Холмогоры – 13.03.1941 Архангельск) Жил по адресу: Петроградский 140–1.

Туфанов Александр Васильевич (1877 Петербург) – сын крестьянина Архангельской губ. Поэт-заумник,

педагог, редактор, теоретик искусства. В 1937 приговорен к 5 годам концлагерей. После освобождения жил в Орле, Новгороде. Исчез в ноябре 1941 г. По сведениям И.В. Бахтерева, умер от голода в эвакуации в Сибири.

1942

Кулик Леонид Алексеевич (1883 Дерпт) – 14 апреля погиб в немецком плену в Деменске Калужской обл.

Рева Константин Павлович (1866 Кровелицкий у. Черниговской г.) – археолог, этнограф. В 1917–27 – директор Архангельского музея. По сведениям А.А. Куратова погиб в Анапе.

Розе Николай Владимирович – арест в Ленинграде по делу «Союза старой русской интеллигенции». Погиб в тюрьме или на этапе.

Рублев Абрам Яковлевич – инженер. При Советской власти арестовывался трижды. Последний раз – в Ленинграде в декабре 1941-го. Отпущен умереть.

1943

Житков Борис Михайлович (1872 Симбирск. губ.) умер в Москве.

Едемский Павел Иванович (1862 Шенкурск у.) – шенкурский краевед. Умер 20 января. Его обширный архив в архангельском краеведческом музее.

1944

Варфоломеев Николай Викторович – трижды арестовывался при Соввласти. В 1931 г. сослан в Коми область. Умер в селе Уна Приморского района Архангельской обл.

1945

Чарушин Иван Аполлонович (1860 г. Орлов Вятской губ.) – архитектор. Умер в Кирове.

1947

Мансика Вильо Петрович

1949

Березкин Владимир Александрович (1888 Каунас - 1949 Ленинград) - геофизик.

1950

Новопашенный Петр Алексеевич - капитан 1 ранга. В 1919 - гл. редактор «Морского сборника» (Москва). Умер в концлагере №80 под Оршой.

1954

Визе Владимир Юрьевич (г.р. 1886 Царское село) Умер 19 февраля в Ленинграде.

Дурылин Сергей Николаевич (г.р. 1886 Москва - 1954 Москва) - археолог, писатель, литературовед, поэт, театровед, публицист, священник.

1922-23 - Бутырская и Владимирская тюрьмы.

1923-24 - ссылка в Челябинске.

1927-33 - ссылка в Томске.

С предвоенных лет в Болшеве под Москвой.

1956

Клюге Герман Августович (1871-1956 Ленинград) - гидробиолог. С 1909 - заведующий Мурманской биологической станцией. В 1933 - арест. В 1934 выслан из Ленинграда. 1,5 года пробыл на зимовке на Мысе Желанья на Новой Земле.

1957

Аверинцев Сергей Васильевич (1875-1957) - ихтиолог, гидробиолог.

В 1904-1908 зав. Мурманской биологической станцией.

В 1918 г. руководил научно-промысловой экспедицией в Белом и Баренцевом морях на траулере «Дельфин».

В последние годы жизни преподавал в Московском пединституте.

1959

Цембер Андрей Андреевич (1874 Усть-Сысольск – Пятигорск) – в 1911 г. его усилиями создано Усть-Сысольское отделение АОИРС.

1960

Вылка Илья Константинович (г.р. 1866 Новая Земля) – умер 28 сентября в Архангельске. Похоронен на Кузнечевском кладбище.

Писахов Степан Григорьевич (1879 Архангельск) – художник. Сказочник. Умер 3 мая в Архангельске.

1961

Монаков Христофор Николаевич (1867 Великоустюгский уезд) – бывший уезд. По сведениям Е.И. Овсянкина, умер в Архангельске.

1962

Старокадомский Леонид Михайлович (1875 Саратов – 1962 Москва) – врач. О нем книга – Мишин Г. Событий и судеб сплетенье (Саратов. 1990).

1970

Мартынов Михаил Николаевич (1889 Архангельск – 5.04.1970 Ленинград) – историк. Трижды арестовывался ЧК-МГБ. В 1950 г. осужден на 10 лет лагерей.

1973

Шергин Борис Викторович (1893 Архангельск) – художник, фольклорист, писатель. Опубликовал около 15 книг. Выдвинут на соискание Ленинской премии. С 1922 г. почти безвыездно жил в Москве. Умер 31 октября.

после 1973

Яунзолин Мартин Янович (г.р. 1892) – член РСДРП с 1907 г. С 1922 трудился в Москве в органах ОГПУ.

§ 9.

Умерли в изгнании

Беляевский Яков Андреевич (1858 – после 1922) – купец. Выехал в 1922 г. в Лондон.

Бидо Валерьян Федорович (1875 – после 1920) – прокурор.

Богущий Викентий Мечиславович (1876–1929). После 1917 г. министр здравоохранения в Польше. Вице-президент Варшавы.

Брейтфус Леонид Львович (1864 СПб – 1950 Гамбург) – зоолог, полярный исследователь.

Брянчанинов Владимир Николаевич – архангельский вице-губернатор в 1912–14 гг. Умер в Праге в 1950-х.

Бухтеев Афанасий Михайлович (? – 1940. Отока. Босния) капитан 1 ранга.

Вилькицкий Борис Андреевич – 6.03.1961. Брюссель.

Городецкий Сергей Николаевич (1867 Арх. губ. – 1942 Париж) – председатель Архангельского окружного суда.

Гувелякен Вильгельм Вильгельмович (1857 Архангельск – после 1920 Гамбург). Купец. Чл. правл. АОИРС. Архангельский голова. В марте 1917 г. назначен и.о. архангельского губернатора.

Данишевский Израиль Иванович. Купец. Эмигрировал в Англию.

Дмитриевский Петр Александрович (1876–1931 Лондон) – врач.

Жаков Каллистрат Фалалеевич (1866–1926 Рига).

Жилинский Вячеслав Андреевич (1883–1967 Осло) – полковник Генштаба. Участник антибольшевистской борьбы на Севере России. В эмиграции продолжал заниматься изучением «зверобойного морского промысла».

Изюмов Александр Филаретович. В 1950 г. погиб в Праге. Сбит машиной.

Исламов Исхак Ибрагимович (1865–1929 Константинополь) – контр-адмирал, гидрограф.

Каретников А.А. – архитектор, тайный советник, редактор. Жил в Брюсселе.

Карчагина (Левикова) Вера Семеновна. Умерла в Антверпене?

- Кривошеин Александр Васильевич** (1857 Варшава – 28 октября 1921 Берлин) – почетный член АОИРС. Похоронен на кладбище Тегель.
- Ландман Федор Федорович (Юргенович)**. Умер в 1926 г. в Брюсселе.
- Лиlienфальд-Тоаль А.П.** – умер в 1931 (в Киле?).
- Линдес Егор Федорович** (21.10.1876 – 11.11.1952 Гамбург) – купец.
- Лозина-Лозинский К.К.** Поэт. Член АОИРС в 1919 г. Умер в Италии.
- Малахов Александр Егорович** (1876 Шенкурск. у. Арх. губ. – 1950 г. Мост. Чехословакия) – кооператор.
- Могучий Е.В.** – рыбопромышленник. В 1924 г. жил в Брюсселе.
- Мукалов Николай Константинович** (1872 – после 1945) – капитан «Канады». «Единственный друг детства» Николая Бердяева. В эмиграции жил в Англии.
- фон Нилендер Виктор Вильгельмович** – капитан 2 ранга. Умер в Сан-Паулу в 1968 г.
- барон Нольде Борис Александрович** (1885 Костромск. губ. – 1936 Брюссель) – капитан 2 ранга.
- Перешнев Михаил Васильевич** (1864–1941 Белград) – купец.
- Поле Рихард Рихардович** (1869 Рига – 1926) – ботаник, библиограф. «Обследовал почти все уезды Архангельской губернии». В 1918 г. профессор географии в Брауншвейге.
- Постников Александр Порфирьевич** (1885 Архангельск – 1923 Берлин) – присяжный поверенный. Автор неопубликованной повести «Беженка»: (Рукопись в ГАРФ).
- Саввич Сергей Сергеевич** (1863 г. с. Однорабовка Харьк. г. – 1939 Брюссель). Генерал от анfanтерии.
- Соберг Иван (Ян) Юрьевич Соберг** (1885 Эстония – 1942 Таллин) – фотограф. В 1921 г. был депортирован в Эстонию в порядке обмена политзаключенными.
- Сомов Е.И.** Инженер. Эсер. С 16.06.17 главноначальствующий в Архангельском и водном районе Белого моря. (Эмигрировал в США).
- Сорокин Питирим Александрович** (1889–1968 Бостон. Массачусетс).
- Старцев Николай Александрович** (1873 Архангельск – 1940 Рига).

- Транзе Николай Александрович** (1886 Владивосток - 1960. Суммит. Нью-Джерси) - капитан 2 ранга.
- Турбин Сергей Иванович** (1873-1936 г. Лиллехаммер) - в 1916-17 гг. архангельский вице-губернатор. Похоронен в г. Фоллебу (Норвегия).
- Ульсен Мартин Абрамович** (1850 Тронхейм - 1924 Лондон) - купец.
- Фонтейнес А.Э.** Эмигрировал в 1930 г. Умер в Австралии. (По сведениям С.М. Гернета).
- Фонтейнес Эдмунд Александрович** (1866 Архангельск - 1938 Брюссель) - лесопромышленник.
- Чубинский П.П.** (1875-1927 Париж) - сын Павла Пл. Чубинского. Строитель дорог в Приамурье. Статья в «ИАОИРС»).
- Чудинов Андрей Степанович** (1860 - 14 августа 1934 Ницца) - лесопромышленник.
- Шильдкнехт Евгений Николаевич.** фон (1888 - 8.01.1971. Сантьяго. Чили). Ст. лейтенант. Подводник.

Архангельское Общество Изучения Русского Севера работало до последнего часа...

Роспись 10 книжек «Известий АОИРС» за 1917-1919 годы опубликовал Александр Изюмов в Петрограде в 1920 г. Уже тогда журнал было трудно «иметь под руками».⁷⁰

В декабре 1919 г. Общих собраний АОИРС не было, но Правление (А.А. Ануфриев, В.В. Бартнев, Ф.М. Вальнев, С.Н. Городецкий, М.О. Лоушкин, К.Н. Любарский, А.Н. Попов, Л.М. Старокадомский) собиралось. Не всегда в полном составе...

В ночь на 21 февраля 1920-го Архангельск взят частями Красной Армии. АОИРС прекратило существование.

Бартнев и Любарский расстреляны первыми...

Будь жив М.В. Ломоносов - расстреляли бы и его - «царский холуй. Много знает»...

§ 10.

Свержение власти большевиков. (2 августа 1918)

Первый раз советскую власть установил в Архангельске в марте 1918 г. посланец Ленина и Троцкого – М.С. Кедров-Цедербаум. Город стонал от красного террора:

«Свержение большевистской власти было заветной мечтой очень многих».⁷¹

Мечту осуществил 2 августа 1918 г союзнический десант:

«... восторженно встреченный громадной толпой».⁷²

Роль в освобождении Архангельска АОИРС очень велика...

1 марта 1918 г ленинское правительство подписало с финским «Советом народных уполномоченных» «Договор об укреплении дружбы и братства», добровольно отдав Финляндии Западный Мурман.

АОИРС, как самая авторитетная общественная организация, опубликовало заявление:

«К населению Русского Севера

Среди тяжелых испытаний, переживаемых нашей родиной, новый удар готовится нашему Северу, населению соседних с ним губерний и вместе с ними остальной России. В силу договора Народных комиссаров с Финляндией лучшая часть нашего Мурмана, примерно 40 тысяч квадратных верст, где сосредоточены все экономические интересы и промышленная жизнь прилегающей местности, дарится Финляндии...

Мы должны потерять и исконно русские места и земли, начиная с Паз-реки – Печенгский монастырь, эту трудовую крестьянскую общину, представляющую образец благоустроенного хозяйства на Севере, Печенгский и Мотовский заливы, Рыбачий полуостров с гаванями и морскими ловлями, единственные на океане по природным богатствам Айновы острова, покрытые зеленоющей травой, дающие богатые урожаи сена, и многое другое...

Грозящая Северу и России утрата нанесла бы неисправимый удар нашей рыбной промышленности, со-

крайшая рыболовный район, лишая промышленность получения наживки и подрывая навсегда дальнейшее экономическое развитие всего Севера. И все это особенно недопустимо теперь, когда наконец после невероятного напряжения всех сил русского народа рельсовый путь связал наш Север с нашими центрами и открылась долго не существовавшая основа для планомерной и целесообразной колонизации края».⁷³

Протест был поддержан фактически всеми другими местными общественными организациями и всем населением.

Архангельский губернский торгово-промышленный союз направил в адрес ленинского СНК заявление:

«Союз, обсудив в общем собрании 9 апреля сего года параграф 15-й договора Народных комиссаров о передаче Западного Мурмана Финляндии, нашел, что передача Западного Мурмана с Мурманским портом Финляндии явится непоправимой ошибкой со стороны Советской власти.

Фактическим хозяином на Мурмане будет Германия, которая устроит там базу и лишит весь Северный край богатых рыбных промыслов и возможной эксплуатации других богатств Мурмана, лишив Россию единственного порта для торговых сношений с Англией, Францией и Америкой, и приостановит развитие торгово-промышленной деятельности всего Северного края.

Такой ошибочный шаг Советской власти не способствует интересам демократии, нарушает принцип независимого развития России и наций, населяющих ее области, и послужит к еще большему усилению Германии, которая явится первенствующим государством в Европе и окончательно подчинит Россию своему влиянию как в экономическом, так и в политическом, и военном отношении».⁷⁴

Десятки, сотни протестов... Многие из них были опубликованы.*

* «Историки» «школы Минца-Голдина» их не замечали и не замечают... Не вписываются эти протесты в их «историографию».

Собрание граждан Патракеевской волости* Архангельского уезда 24 марта в числе 105 человек:

«Заслушали сообщение исполнительного Комитета Областного Рыбо-промышленного Съезда за № 35, из которого видно, что весь Рыбачий полуостров, согласно п. 15 мирного договора с Финляндией, заключенного Советом Народных Комиссаров, отчуждается от России в полную собственность Финляндской Социалистической Республики.

Мы, прибрежные жители Белого моря, единогласно постановили: заявить горячий протест против насилия, учиненного вышесказанным мирным договором, почему просим губернские и уездные общественные учреждения поддержать «наш протест против такого нахального договора, ходатайствуя об уничтожении его».⁷⁵

Протестует общее собрание граждан Нименгской волости Онежского уезда Архангельской губернии, колонисты Шельпина, прихожане Печенгского монастыря, общее собрание граждан с. Кушерки, Ворзогская и Унежемская волости Онежского уезда, Красногорское сельское общество Сюземской волости Архангельского уезда, граждане города Кеми, общее собрание союза сорокских рыбаков совместно с рыбаками Шиженского и Выг-Островского обществ, Онежский кооперативный съезд, рыбаки и все жители с. Шижма Кемского уезда, Сумский рыбопромышленный союз, поморы села Калгалакша Кемского уезда, становище Рында, Малошуйская земская управа, Ширшинское сельское общество Архангельского уезда, рабочие и служащие завода «Норд», Мезенская городская дума, братья Печенгского монастыря, лопари, Кольская городская дума, граждане посада Ненокса, рабочие и служащие лесопильных заводов, сельский сход мурманских колоний Червяной и Вайды Губы...⁷⁶

24 марта состоялось общее собрание членов АОИРС, на котором был заслушан и одобрен текст обращения «К населению Русского Севера»:

9 апреля на заседании Правления АОИРС было решено командировать на Мурман в качестве агентов по делу отторжения Мурмана: В.К. Зейна, священника о. Василия Мелетиева и В.А. Симановского.

* О Патракеевской волости издана объемистая монография: Попов Г.П., Семьин А.А., Бурков Г.Д. Мореходы Зимнего берега. - Екатеринбург. 2007.- 396 с. Об этом собрании и протесте поморских мореходов, конечно, ни слова...

18 апреля очередное собрание Правления с участием гостей из Москвы: профессора Озерова и известного публициста Протопопова.

«Гости горячо настаивали на принятии самых решительных и всесторонних мер для борьбы за Мурман».⁷⁷

Было решено организовать особое агитационное бюро и кооптировать в Правление представителей других организаций. Был создан Комитет по охране целостности и интересов Севера.

Шипчинский после освобождения Архангельска от большевиков писал в «Известиях АОИРС»:

«Комитет послал своих уполномоченных в Москву для, правда, маловероятного вразумления советского правительства, собрал как ценный материал все приговоры и резолюции по этому поводу, мобилизовал общественное мнение, но лишь в интимнейших совещаниях обсуждался вопрос об обращении к союзникам за помощью с призывом спасти Север и оградить мощной рукой его интересы, как единственно сулящий реальные результаты.* Делались попытки и более гласного обсуждения вопроса об обращении к союзникам, но царивший террор все более загонял в подполье».⁷⁸

Данных о полной истории деятельности этого Комитета (Бюро) не сохранилось:

«т.к. при обыске у секретаря бюро большевики отобрали все протоколы заседаний и др. материалы».⁷⁹

С.И. Бутаков был направлен к.2 р Поливановым (оба члены АОИРС) в Мурманск, где вступил в переговоры с английским консулом (на дочери которого был женат Поливанов) и в качестве лощмана на английском корабле «Найерана» привел эскадру союзников в Архангельск...⁸⁰

* Мурманск был освобожден от большевиков по требованию общего собрания граждан города и соглашению с союзниками Мурманского совета. Ленинскому посланцу Нацаренусу помешать этому не удалось. С.П. Нацаренус расстрелян 8.01.1938 в Москве как «...один из руководителей антисоветской организации в Главсевморпути».

§ 11.

Доклад А.А. Битриха. (1919)

Александр Александрович Битрих (4.07.1871, Петербург) – немец по национальности.

Окончил Саксонскую лесную академию в Таранде (1894), Петербургский Лесной институт (1904). Ревизор лесоустройства в Архангельской губернии (1912-1918). Профессор Петровской сельскохозяйственной академии⁸¹. В 1930 г. работал инспектором лесоустройства Дальневосточного края.

Арестован 13.07.1929 ЭКО ОГПУ Дальневосточного края. Осуждён 3.01.1930 ОСО при Коллегии ОГПУ ДВК к 5 годам ИТЛ.

После освобождения жил (предположительно) в Казахстане. По воспоминаниям дочери, артистки Малого театра Т.А. Еремеевой (Битрих), в 1941 г. приезжал в Москву:

«Кажется, ехал он из Минеральных вод».

По «делу» 1929 года реабилитирован 24.06.1959 года...

...Последнее общее собрание членов АОИРС состоялось 1 ноября 1919 года.

«...небольшое помещение публичной библиотеки битком набито публикой, собравшейся послушать интересный доклад А.А. Битриха.

Докладчик с месяц тому назад вырвался из совдепии, где он прожил 15 месяцев, большею частью в Москве, немного в Петрограде с выездами в Тверь, Торжок, Муром, Арзамас и некоторые другие города. Живыми, яркими штрихами рисует он жизнь советской России.

Полнейшая анархия: местные власти не признают распоряжений центра. Работая по лесному делу в каком-то кооперативе, докладчик встретил препятствия со стороны местного комиссара, не разрешавшего заготовки дров для жителей Москвы, хотя эта заготовка производилась по распоряжению центральной власти. Местные комиссары заведуют огромными имениями уделов и частных лиц, которые раньше были в цветущем состоянии. Теперь под хищническим управлением каких-то

латышей эти культурные гнёзда представляют мерзость запустения.

Племенной скот сведён, великолепные машины и орудия для чего-то были свалены в какой-то сарай рядом со столярной мастерской и потом сгорели при первом пожаре. Рубятся зря ценные лесные насаждения лиственницы и пихты. Всюду нужда и голод. Открыто множество всяких отделов и подотделов. Есть «горотоп», но городские жители мерзнут без дров, есть «горпродукт», но нет продуктов*. Получение карточек обставлено самыми сложными формальностями. Если Москва еще чем-нибудь питается, хотя и по страшным ценам, то только благодаря мешочникам и спекулянтам. Они дерут неслыханные цены, но винить их особенно нельзя: им самим товар достался с громадным трудом, риском и затратами. Трамвай в Москве еле ходит. Когда раз как-то выпал большой снег, то движение трамвая прекратилось. Стали ходить пешком, пробираясь по кучам снега. Рабочие не хотели расчищать снег. Тогда заставили буржуазию и интеллигенцию. Но это была не работа, а какое то дикое издевательство над людьми, совершенно не привычными к такому труду и к тому же не имевшими ни подходящей одежды, ни обуви. А когда путь расчистили, то оказалось, что снег некуда и не на чем вывезти. Пришлось сваливать его по дворам, и это только увеличило потом уличную грязь. Огромная смертность от эпидемий. Покойников не успевают хоронить. Не хватает гробов, и нередко по улицам видны подводы, нагруженные трупами, кое-как завернутыми в холст. Продовольствие организовано плохо, получается богатый материал для критики социализма. Очень плохое хранение продуктов и они скоро портятся. Очень велики траты при перевозке, частью от отсутствия хозяйского глаза, частью просто от разграбления. Социалистическое хозяйство настолько плохо, несмотря на все «горпродукты», что если бы не буржуи-мешочники, то Москва давно вымерла бы от голода. Единственное, о чем

* Как сейчас в Архангельске – есть «Архэнерго», есть «Водоканал», есть «Автодор»... Но...

есть серьезная забота у советского правительства, кроме, конечно, своего собственного благополучия - это о детях.

Театры и всевозможные увеселительные заведения процветают. Обыватель вместе с самими коммунистами ищет забвения. Толпа, как в древнем Риме, требует хлеба и зрелищ. Хлеба нет, но зрелищ - сколько угодно. Это какой-то пир во время чумы.

Советская Россия проявляет некоторый интерес к Северу. В Москве поселился представитель крупной акционерной компании норвежца Ганневика, около которого собралась масса разных аферистов и прожектёров. В конце концов там образовалось какое-то гнездо мошенников. Интересуются проектами северных железных дорог, по преимуществу художника Борисова. Коммунистам хочется пробить путь для сношений с заграницей.

В мае докладчик перебрался в Петроград. Там он испытал прелести допроса на Гороховой—2 и затем был под арестом. По словам докладчика, арест есть нечто неизбежное и обязательное для каждого порядочного человека. Условия содержания арестантов ужасны.

Коммунисты проявляют большую заботу об искусстве, главным образом о скульптуре, и украшают улицы и площади бюстами своих вождей, а также разных деятелей социализма, хотя эти деятели, как К. Маркс и Лассаль, вряд ли одобрили теперь своих русских и не совсем русских учеников. Но памятники эти — верх безвкусыя и безобразия.

Доклад был прослушан с громадным интересом, публика горячо благодарила А.А. Битриха, а затем буквально забросала его вопросами самого разнообразного характера. Между прочим произошла очень трогательная сцена. Присутствовавший В.Н. Давыдов* встал, чтобы задать вопрос, но докладчик, извинившись, перебил его, передав маститому артисту привет от его родных и близких и вместе с тем выразил привет и от своего лица в очень прочувствованных словах. Все встали, и аплодисменты, покрывшие слова приветствия, превратились в самую сердечную овацию по адресу маститого старца -

* В.Н. Давыдов нелегально прибыл в Архангельск 30.07.1918 накануне антибольшевистского переворота.

гордости России. Владимир Николаевич был тронут до слез. Потом, оправившись, он предложил вопросы: о положении детей в совдепии и о Шаляпине. На последний вопрос докладчик сказал, что уважение к таланту знаменитого певца не позволяет ему сообщить о той роли, которую Шаляпин играет теперь в совдепии. Его спрашивали о Горьком.

О Горьком дал ответ, кроме докладчика, еще и В.Ф. Держевецкий. Горький занимает официальный пост члена Исп. Комитета Совдепа, и коммунисты используют Горького, как умиротворителя протестующих рабочих. Когда они не хотят сразу пустить в ход репрессивные меры, то просят Горького явиться пред толпой рабочих и силой своего авторитета успокоить их взволнованные страсти, что Горький послушно и выполняешь с гораздо большим успехом, чем например Зиновьев, которого рабочие наоборот встречают и провожают свистом.⁸²

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

§ 12.

Архангельское общество краеведения

(А.А. Евдокимов)

Андрей Андреевич Евдокимов – основатель Архангельского общества краеведения (1923–1937).

В первом томе «Поморской энциклопедии» (Архангельск, 2001) «История Архангельского Севера» об этом обществе нет даже небольшой статьи.... Зато огромные статьи о Ленине, Сталине, Хрущеве, Брежнев, Путине...

Архангельское общество краеведения основал в мае 1923 года Евдокимов... В чудом сохранившейся в фондах Архангельского областного краеведческого музея однодневной газете «Северный краевед» (17 декабря 1934 г.) была опубликована фотография Евдокимова и текст:

«Андрей Андреевич Евдокимов – старейший краевед Севера. Тов. Евдокимов неустанно в течение 10 лет изучает Северный край и содействует организации краеведческих сил. А.А. Евдокимов пользуется большой популярностью в среде исследователей и освоителей богатств Севера».

Газету сохранили, хотя Евдокимов был арестован как «враг народа» в 1938 г. и умер в ссылке в селе Большая Мурта Красноярского края в январе 1941-го... А ведь в то время не только фотографии и статьи с книгами «врагов народа» изымали из библиотек... За одно упоминание имени того же Троцкого НКВД отправлял людей на Колыму (как например, А.Н. Попова).

* * *

В Архангельске Евдокимов был «птицей залетной». Сын разорившегося купца, внук крепостного крестьянина, он родился во Владимире на Клязьме. Детство его прошло в Суздале... Воспитывался на книгах Успенского, Златовратского. Короленко, Салтыкова-Щедрина, Михайловского, «толстых журналах» и «Русских ведомостях»... Обычная судьба того поколения: аресты, тюрьмы (в Иваново-Вознесенске, Харькове, Москве, Суздале...).

Народник, марксист, «ультраэкономист», деятель профсоюзного и кооперативного движений... К 1917 году известный мо-

сковский журналист и писатель... Его имя в одном ряду с именами Бердяева, Струве, Новгородцева...

Большевики рвутся к власти. Как и все люди его круга, Евдокимов стремился предотвратить сползание страны в анархию и власть ленинцев... Пишет статьи, выступает на бесчисленных митингах, совещаниях... Все напрасно. Ленины, Троцкие и Зиновьевы захватывают власть...

Из «Красной книги ВЧК» следует, что А.А. Евдокимов находился в самом центре московских контрреволюционных организаций. Одна из таких организаций – «Совет общественных деятелей». Этот Совет был создан на совещании ведущих общественных деятелей России 8–10 августа 1917 года в Москве. Председателем СОДа был избран М.В. Родзянко. В историю России это Совещание, созванное правительством А.Ф. Керенского, вошло под названием «Августовского» или «Государственного»...

Второе совещание общественных деятелей проходило в Москве 12–14 октября, уже в самый канун путча.⁸³

Историк, директор Румянцевского музея Юрий Владимирович Готье, ученик Ключевского, вспоминал о втором совещании:

«... преобладающей нотой была любовь к Отечеству, любовь к Родине. Кроме того, было провозглашено, что не мы контрреволюционеры, а большевики; - третья нота – поход против Керенского. В первый день наиболее интересны были речи Евдокимова, кооператора из раскаявшихся социал-демократов или социалистов-революционеров, который просил не осуждать революционную демократию и вспоминал, как он сам двадцать лет назад пел «Интернационал» в роще около Иваново-Вознесенска».⁸⁴

В период февраль – март 1918 года «СОД» включал в себя всех видных представителей буржуазных кругов Москвы. После отъезда Родзянко осенью 1917 года на юг председателем стал Дмитрий Митрофанович Щепкин, заместителем его Сергей Михайлович Леонтьев; членами совещаний состояли: Владимир Иосифович Гурко, Владимир Владимирович Меллер-Закомельский, Евгений и Григорий Николаевичи Трубецкие, Сергей Дмитриевич Урусов, Иван Илларионович Шидловский, Николай Иванович Астров, Петр Бернгардович Струве, профессора: Новгородцев, Владимир Михайлович Устинов, Николай Александрович Бердяев, Сер-

гей Андреевич Арсеньев, Валерьян Николаевич Лоскутов, Вячеслав Степанович Муралевич, Иосиф Богданович Мейснер, Нарожницкий, Василий Васильевич Вырубов, Виктор Николаевич Челищев, публицист Белоруссов, представитель кооперации А.А. Евдокимов, представитель «Крестьянского союза» Губонин и некоторые другие.

Совещания Совета проходили в Фуркасовском переулке в помещении Всероссийского общества сахарозаводчиков. На одном из совещаний доклад о будущей форме правления представил профессор А.С. Белоруссов. с философской стороны обоснование сделал Н.А. Бердяев.

После обсуждения единодушно решили, что «единственно приемлемой формой правления в России может быть наследственная конституционная монархия». Против выступили двое – Евдокимов и Губонин. Оба вышли из состава Совета общественных деятелей...

* * *

Из ленинской Москвы следы Евдокимова ведут в деникинский Харьков. Впервые Андрей Андреевич оказался здесь в 1898 году etapом из Иваново-Вознесенска. В августе 1925 г. уже в Архангельске он вспоминал:

«С тех пор прошло уже более 25 лет, но у меня живо сохранилось одно воспоминание. Наш вагон, переполненный этапными уголовными, бродягами и проч., привезли к платформе Харьковского вокзала и выстроили рядами на этой платформе. Я взглянул вверх и почему-то подумал: «А ведь здесь небо выше!» Я не скажу, что мне на Украине в то время жилось очень хорошо...»⁸⁵

В Совете общественных деятелей Евдокимов представлял российскую кооперацию.

Прибывший в Харьков в арестантском вагоне Евдокимов вскоре стал там вождем мощного «Комитета содействия сельскохозяйственной кооперации», деятельность которого охватывала всю Украину*. В 1913 г. был издан «Очерк деятельности» этого комитета и он читается как «Очерк деятельности А.А. Евдокимова»...⁸⁶

* Кооперативы были гораздо успешнее на Украине, чем в большинстве других густонаселенных пунктов Российской империи и служили как развитию образования, так и экономики. Харьков был главным кооперативным центром на Украине. Следует добавить, в значительной степени независимым от российских центров. (Армстронг Джон. Украинский национализм. Факты и исследования. М., 2008. С. 275).

Переехав в Москву, Евдокимов редактировал там журнал «Вестник кооперации», который приближался к типу «толстых журналов». Нигде за границей такого не было. Как не было нигде в мире учреждения, подобного кооперативным курсам при университете имени Шанявского.

Евдокимов там читал свои знаменитые курсы по кооперации. Александр Васильевич Чайанов, будущий выдающийся экономист, кроме того, политический деятель и автор научно-фантастических романов, назвал Евдокимова «великим пророком»..

По некоторым данным и сам университет имени Шанявского был основан по инициативе Евдокимова.

«Убедил Андрей Андреевич А.Л.Шанявского создать университет», -

в начале 90-х годов прошлого века говорила мне Ксения Петровна Гемп.*

Известно, что зиму 1918–1919 годов Евдокимов провел еще в Совдепии. Все, кто мог, уезжали тогда на Юг, где начиналась антибольшевистская борьба. Те же лидеры СОДА – Родзянко, Струве и даже МХАТ...

...24 июня 1919 г., когда Добровольческая армия Май-Маевского освободила Харьков от большевиков, в театре шел «Вишневый сад»...

«Зрители пришли при одной власти. Ушли при другой»

рассказывал В.И. Качалов в 1920 году корреспонденту пражской «Воли России» уже в Софии...

Евдокимову тоже удалось добраться до Харькова. Газета «Южный край» сообщала 20 сентября 1919 года:

«Состоялось многолюдное заседание клуба по внешкольному образованию при обществе грамотности. А.А. Евдокимов сделал доклад о высшей крестьянской школе. Доклад вызвал оживленную дискуссию».

Далее следовало подробное изложение доклада.

* В современной книге («Начинание на благо и возрождение России» (создание Университета имени А.Л. Шанявского): Сб. документов / Сост. И.И. Глебова и др. Под ред. Н.И. Басовской и др. Сост. именных комментариев А.В. Крушельницкий. М., РГГУ. 2004 – 352 с.) имени А.А. Евдокимова конечно нет...

Вероятно, в конце августа Евдокимов должен был принять участие в съезде кооперативных союзов юга России. Но съезд из-за трудностей передвижения все откладывался...

Тогда – в 1919-м, в Харькове в Екатерининском театре пела знаменитая Надежда Плевицкая, в городе можно было встретить Осипа Мандельштама, командира первого армейского корпуса А.П. Кутепова. Председателем губернской земской управы был Иван Васильевич Емельянов (видный русский кооператор, он эмигрировал в Прагу, затем в США)...

Всю осень в Харьковском Благовещенском соборе шли панихиды по жертвам красного террора. Газеты печатали длинные списки расстрелянных...

В Мариуполе Евдокимов выступал на митинге. Среди слушателей оказалась студентка Надя Боброва из Архангельска. В итоге в ноябре 1921-го они уже в Архангельске. В 1922 году родилась дочь Людмила. В Архангельске в 1920-1930 годов более крупной личности, чем Андрей Андреевич Евдокимов, не было. Пионер рабочего движения и кооперации. Знающий всю России вдоль и поперек. Русский Август Бебель...

Побывавший в Архангельске несколько лет спустя поэт и писатель Родион Акульшин* (такой же самородок из народа, как и Евдокимов) писал о Евдокимове:

«...человек исключительного размаха, бьющей ключом энергии, философ, экономист, поэт и кооператор заброшен жизнью на Крайний Север < > это имя для всех – синоним того, что будет через несколько десятков лет < >.

В настоящее время Андрей Андреевич занят проведением в жизнь идеи внутренней колонизации края – богатого, обширного, но перенаселенного по берегам рек и совершенно безлюдного в нескольких шагах от околиц прибрежных селений < >.

Андрей Андреевич не сидит на месте: зимой и летом путешествует он по многоверстным бездорожьям, организуя молочные артели, налаживая терпентинный промысел, читая лекции по кооперации и т.д.

* Акульшин Родион Михайлович (1894 д. Виловатое, Поволжье – 1988 Ашфорд, Коннектикут). Примыкал к крестьянскому крылу литературной группы «Передел». Опубликовал в СССР 8 книг. В 1941 г. – немецкий плен. С 1949 г. в США. На новой родине получил известность под фамилией «Березов», опубликовав 10 томов поэтических сборников и многие тома прозы: повестей, рассказов, мемуаров, публицистики...

В глухих деревнях крестьяне жалуются, что жить им очень трудно, и собираются они переселиться в Сибирь или еще куда-нибудь, где жизнь немного полегче.

Андрей Андреевич говорит всем этим ищущим и мятущимся:

«Счастье возле вас, неподалеку от вашей хижины, и нет никакой надобности, пускаться в разорительные дальние поездки».⁸⁷

Вторым столпом северного краеведения Акульшин назвал Лебедева. Вениамин Иванович Лебедев (1883. Санкт-Петербург – 1939. Архангельск) расстрелян 21 марта 1939 г. «за шпионаж в пользу иностранного государства».

Был первым профессором АЛТИ. Один из «экспертов» НКВД «по Лебедеву», впоследствии стал ректором этого учебного заведения... Лебедев был крупным ученым. В Архангельск его привезли в 1920-м как бывшего белого офицера и члена белогвардейского правительства Екатеринодара. После выхода из концлагеря Лебедев остался жить в Архангельске.

Многоопытный Акульшин, конечно, сразу «вычислил» обоих... На них держался Институт промышленных изысканий, они были незаменимыми лекторами на кооперативных курсах. От окончивших курсы и посланных на работу в далекое захолустье приходилось слышать:

«Когда читают лекцию Андрей Андреевич Евдокимов или Вениамин Иванович Лебедев – аудитория переполнена, не хватает мест для сидения, не хочется тогда, чтоб лекция кончалась, душу охватывает желание работать».⁸⁸

Каких только «курсов» в то время не было в Архангельске. На «лесохимических» лекциях Евдокимова слушал будущий академик Иван Мелехов,* который, по словам Олега Васильевича Волкова (29 лет из своей долгой жизни Волков провел в советских тюрьмах, лагерях и ссылках):

* Мелехов Иван Степанович (1905 д. Жаровиха Архангельского уезда – 1994 Москва) – ученый-лесовод. Академик ВАСХНИЛ.

«... прозрел и в науке и в жизни и, не вступая в конфликт со своим веком, умел всегда идти путем честного ученого и человека».⁸⁹

Не Евдокимов ли своим примером указал пареньку из Жаровихи этот нелегкий путь? В опубликованных перед смертью воспоминаниях Мелехов упомянул среди своих учителей и давно канувшего в небытие кооператора и краеведа А.А. Евдокимова.⁹⁰

В 1920-х краеведческое движение стало единственным полем деятельности для людей, что-то имеющих за душой. Людей, по каким-то причинам не ушедших в эмиграцию или «не получивших заслуженное» от органов пролетарской диктатуры. Организатором краеведческого дела на Севере стал Евдокимов. Сначала он создал организационную группу Архангельского общества краеведения (АОК) из 41 человека.

Сам Евдокимов, известный северный краевед-библиограф Андрей Николаевич Попов (его жена Мария Ивановна после ареста и расстрела мужа на Колыме доживала свой век в Вельском инвалидом доме) и знаменитый «Моржеед»* – Яков Георгиевич Корельский на первом заседании этой группы, состоявшемся 13 мая 1923 г. в «Доме книги» были избраны во Временное правление АОК.

В качестве «комиссаров» от губкома большевистской партии пришлось терпеть во Временном, а потом и постоянном правлении Ивана Богового и В.М. Колыгина.

Боговой – крупный большевик, один из организаторов красного террора на Севере, подписывавший расстрельные списки в качестве члена губисполкома и различных «троек», продававший оптом и в розницу склады губземотдела (об этом писал Ленину в том же 1921-м архангелогородец Степанов).

В 1924 году в АОК вступили секретарь горбанка – Алексей Германович Гемп, художник В.Г.Постников, Лидия Исупова...

Суетин Андрей Андреевич в 1924 г. числился скромным художником газеты «Волна», а в мае 1917 г. был членом Исполкома Всероссийского совета крестьянских депутатов от архангельской губернии, в декабре 1918 г. вместе с М.Н.Мартьяновым вошел в ан-

* Так Я.Г. Корельский подписывал свои статьи в дореволюционных и периода правительства Н.В. Чайковского (авг. 1918 – февр. 1920) архангельских газетах.

тибольшевистский временный Исполком ВСКД, стоящий на защите Учредительного Собрания...

Костылев Семен Петрович (г.р. 1890, д.Шереньга Шенкурского уезда) – в 1924 г. числился в списках АОК педагогом. Соратник А.Е.Малахова по Союзу смолокурных артелей. Костылев с 1928-го работал в Архангельском Институте промизысканий. Евдокимов и Костылев совместно написали и издали в 1926 г. в Архангельске книгу «Новое в смолокурении». (В начале 1930-х Костылев был арестован. Пробыл несколько лет в лагерях. Освобожден. Работы не дали. Зарабатывал себе и семье рыбной ловлей в Северной Двине. В 1937 г. – финал: арест и расстрел.*

В 1929 г. в АОК вступил Анатолий Александрович Гасконский. С 1940 по 1986 г. он был зав. отделом природы в Архангельском краеведческом музее.

В 1920-е годы в короткое время весь Северный край был охвачен комитетами АОК. В Шенкурске местный комитет возглавлял П.И.Едемский, был комитет и в Вельске. Все краеведы знают Евдокимова. Он знает всех...

Надежда Ивановна Евдокимова вспоминала много лет спустя, что переписка была более чем с 600 членами общества.

«Это я знаю, т.к. через мои руки проходило оформление этой переписки, отправка писем. Но Андрей Андреевич был далеко не удовлетворен ее размерами. Он говорил: это только начало. Это капля в море».⁹¹

...Официально АОК был ликвидирован советскими властями в 1937 году.

«Основные функции переданы Архангельскому областному краеведческому музею».⁹²

Все эти годы Андрей Андреевич был бессменным научным секретарем и руководителем общества.

Настоящей а не исторической датой закрытия Архангельского общества краеведения надо считать **6 февраля 1938 года**, когда за А.А. Евдокимовым пришли с ордером на арест.

* В начале 1990-х в Архангельске еще жила его дочь. Ее дом виден из моего окна.

По делу Евдокимова проходило 10 человек. Всех жестоко избивали, требуя признания в принадлежности к «контрреволюционной Трудовой крестьянской партии».

«Следствие» длилось два года. Двое – А.А. Евдокимов и Н.В. Суслов – выстояли, не «признались». Другие позднее от своих признательных показаний отказались.

«Суда» не было. «Зампрокурора» (в кавычках, поскольку какая там «юстиция») по спец. делам по Архангельской области Тяпкин*, рассмотрев «следственное дело», представленное ему чекистами, направил его на рассмотрение Особого Совещания НКВД...

...21 марта 1939 по «делу норвежского консула Виклюнда» был расстрелян в Архангельске профессор Вениамин Иванович Лебедев.⁹³

* Тяпкин Николай Прокопьевич (1901 Великий Устюг – после 1953) – старый чекист. В 1949 г. в должности начальника следственного отдела Архангельской областной прокуратуры. Арестован МГБ. За взятки и злоупотребления служебным положением осужден на 10 лет ИТЛ.

§ 13.

Списочный состав АОК

Архангельское краеведение было разгромлено дважды. Первый раз в 1920 году, когда большевики закрыли Архангельское общество изучения Русского Севера (АОИРС).

Второй раз – в 1930-х годах, когда было уничтожено Архангельское общество краеведения (АОК).

В обоих случаях закрытие сопровождалось арестами, расстрелами, ссылками.

Списочный состав Архангельского общества краеведения

А

1. **Абакумов** Филипп Иванович. Конторщик. Кооперативное тов-во. Копачево-Кривьякская вол., д. Ичково.
2. **Абакумова** Анастасия Алекс. Конторщица. Кооперативное тов-во. д. Ичково.
3. **Аксеновский** Петр Николаевич. Учитель. Мезенский у., д. Кильцы.
4. **Алеев** В.Р. Рыбохозяйственная станция. Ихтиолог.
5. **Алякринский**. «Контролер» от бюро Арх. губ. ВКПб.
6. **Анисимов** Сергей Николаевич. Совслужащий. Архангельская таможня. (*Эсперантист ? Репрессирован ? – Ю.Д.*)
7. **Анофриев** Иван Дмитриевич (1897 д. Корниловская, Сольвычегодск. у. Вологодской губ. – после 30.12.1937)*. Председатель облплана Северо-Восточной области.
8. **Ануфриев** Иван Петрович (1865, Архангельск – 1937, Архангельск). Моряк.
9. **Антушевич** Ольгерд Иванович (1878, Могилев – после 1924). Статистик. Арест в 1920 г.
10. **Афанасьев** Петр Степанович (? – после 1930). Учитель школы 1-й ступени. Уемская вол., д. Жаровиха.
11. **Ахаткина** Анна Платоновна. Учительница школы 1-й ступени. Мезенский у., Печорская вол., д. Печище.

* «... сведений о репрессиях в отношении Анофриева Ивана Дмитриевича не имеется» (Из справки УФСБ по АО от 28.10.2008).

Б

12. **Баландин С.А.**
13. **Баринов**
14. **Бахматов М.А.**
15. **Бахулин М.Д.**
16. **Башкиров Кирилл Александрович.** Кооператор. Архгубсоюз.
17. **Белых Николай Павлович.**
18. **Беневоленский Иван Ильич*** (1983 Царевосанчурск Вятской губ. – 1940). Агроном. В 1931 г. осужден на три года концлагерей. Арестован вновь в 1937 г. Вероятно, погиб в лагере в 1940 г.
19. **Блинчиков Владимир Александрович.** Институт Промышленности.
20. **Боговой Иван Васильевич** (1896 – 1937 (?)Москва). Расстрелян?
21. **Болотов С.И.** Архгубоно.
22. **Бубновский Евгений Николаевич.** Учитель.
23. **Бурлакина Татьяна Сергеевна.** Музей.
24. **Бурмакин Александр Алексеевич.** Учитель. Холмогоры.

В

25. **Вальнев**
26. **Варфоломеев Александр Николаевич** (1898 – 1993, Архангельск). Учитель.
27. **Васильева Евдокия Емельяновна** (? – после 1965). Учительница.
28. **Васьков Родион Иванович.** Чекист. Соловки. Расстрелян в 1937 г.
29. **Вахрамеев Николай.**
30. **Ващуков Константин Савич.** Конторщик. Кооперативное тов-во. д. Ичково.
31. **Ведринский Александр Иванович.** Педагог. Химик и минералог. Индустриальный техникум.
32. **Верховцев Н.Я.**
33. **Витков Павел Васильевич** (? , д. Речка Шенкурского у. – после 1967). Студент-химик. Губстатбюро. В 1924 г. исключен из Ленинградского политехнического института за участие в краеведческом обществе, руководитель которого был арестован. В 1943–1957

* См. о нем: (Русские ботаники. Биографо-библиографич. словарь. Сост. С.Ю. Липшиц. Т.1. (А-Б) М., 1947. С. 174)

гг. он был директором 6-й школы г. Архангельска. В 1958–1962 гг. директором школы на Соловках. Много сделал для возрождения Соловков.

34. **Витюгов** Антон Андреевич (1883, Архангельск – 1939, Архангельск). Зоотехник. В 1930–1931 гг. в течение 9 месяцев в тюрьме. Повторно арестован в мае 1938 г. Умер в тюрьме.

35. **Власов** Георгий Дмитриевич. Сотрудник Индустриального банка.

36. **Власова** Аникита Степановна. Педагог Школы крестьянской молодежи. Шенкурский у., с. Далматово.

37. **Войчаль** Иосиф Станиславович (1872, с. Россь – 1954, Архангельск). Лесовод. (Гродненская губ., Волковысский у.

38. **Второв** Павел Васильевич.

39. **Вьюшин** Иван Федотович. Учитель. Шенкурский у., Родвинское п/о.

40. **Вьюшина** Зинаида Витальевна.

Г

41. **Гасконский** Анатолий Александрович (1905, Архангельск – 1989, Архангельск). Ботаник.

42. **Гемп** Алексей Германович (1893, Орел – 1977, Архангельск). Секретарь Горбанка. Преподаватель. В 1911 г. окончил гимназию в Нарве. В 1911–1916 гг. учился на историко-филологическом факультете Санкт-Петербургского университета. В 1948–1951 гг. декан истфила Архангельского пединститута. Историкантичник.

43. **Глебов** Г.П.

44. **Говердовская** Евстолия Сал.

45. **Голубева** Анна Павловна. Педагог. Онежский у., Чекуево.

46. **Грабилина** Софья Георгиевна. Учительница. Онежский у., Чекуево.

47. **Гринер** Владимир Семенович. Рыбная промышленность. Управление Севкорыбы.

48. **Гром**. Врач.

49. **Грудин** Семен Афанасьевич. Химик.

50. **Грюнбаум** Петр Иванович (1890, Лифляндская губ. – после 1931). Агроном. В 1935 г. заключен в концлагерь на 5 лет.

51. **Гужова** Анна Федоровна.

52. **Гурович** Герман Яковлевич (? – после 1959). Советский чиновник.

53. **Гущин** Трофим Яковлевич (1887 с. Нижняя Койдокурья Кехотской вол. Архангельского у. – после 1940). Учитель. В 1938 г. арестован. В 1940 г. осужден на три года (Онеглаг).

Д

54. **Дацкевич-Данаев** Евгений Филимонович (1892, Слоним Гродненской губ. – 1938, Вологда). Землемер. Литератор. Артист театра. Журналист. Расстрелян.

55. **Денисов** Степан Васильевич (1891, Онега – после 1932). Народный учитель. В 1927 г. осужден на три года концлагеря. В 1932 г. находился в ссылке в Никольске Севкрая.

56. **Добрынина** Мария Андреевна. Учительница.

57. **Доильницын** Николай Федорович.

58. **Дудзинская** Р.Л. Краевой музей.

59. **Дьячков** Андрей Николаевич (1888, д. Погост Олонецкой губ. – после 1958). Статистик. Много лет работал в АЛТИ. 17 лет заведовал кафедрой высшей математики.

Е

60. **Евдокимов** Андрей Андреевич (1872, Владимир на Клязьме – 1941, д. Большая Мурта Красноярского края). Кооператор-экономист. Губсоюз (Ленинградский проспект, 135). В 1938 г. арестован. В 1940 г. сослан.

61. **Едемский** Павел Иванович (1862, Шенкурск – 1943). Председатель Шенкурского комитета АОК. Сохранился его обширный архив. Ныне эти важные материалы гибнут в недрах Архангельского краеведческого музея.

62. **Ельцов** Александр Александрович. Статистик. Педагог. Статбюро. В 1920 г. – арест. Бывший директор Шенкурской гимназии и председатель Шенкурской уездной земской управы.

63. **Еремеев** Г.А.

64. **Ерофейчев** Иван Порфирьевич (Васильевич ?). Агроном. Губплан.

65. **Ешкилев** Василий (Владимир?) Иванович. Музей. Сольвычегодск.

Ж

66. **Жилинский** Александр Александрович (1891 – 1962, Петрозаводск). Зоолог.

67. **Журавлев**.

З

68. **Задорин** Ефим Васильевич. Кооператор. Усть-Вашка.

И

69. **Ивановский** Василий Васильевич (1866, Холмогоры -1941 Архангельск). Секретарь АОК. Бывший действительный статский советник. Бывший инспектор народных училищ бывшей Архангельской губернии и бывшего Холмогорского уезда, бывший член АОИРС.

70. **Иевлев** Сергей Федорович (1897 - после 1931). Институт Промызысканий. В 1918 и 1921 гг. арестовывался Губчека. Секретарь АОК. В 1931 г. жил в Царском Селе.

71. **Исадская** Евдокия Аркадьевна. Педагог. Мезень.

72. **Истомин** Павел Гурьевич. Художник. Москва (Сретенский бульвар, 6). Зав. музеем Главнауки.

73. **Исупова** Лидия Александровна (р. 1895). Учительница. Губоно. Дочь "перводумца" и "выборжца", кадета А.Е. Исупова. Арестована в 1920 г. Архгубчека как "правая эсерка". Отец расстрелян в 1920 г.

К

74. **Кабеев** Геннадий Евгеньевич. Практикант Института Промызысканий.

75. **Калинцев** Алексей Федорович (1882, Мезень - 1941, Архангельск). Учитель. В 1939 г. - 7 лет концлагерей. (Учитель писателя Федора Абрамова.) Умер и похоронен на Соломбальском кладбище под номером 225.

76. **Камкин** П.А. Отдел местного хозяйства.

77. **Карпов**

78. **Карелина** Агния Петровна. Педагог. Онежское УОНО.

79. **Кириллов** Александр Михайлович.

80. **Кланцев** Иван Васильевич. Кооперативное т-во. Чекуево.

81. **Клушин** Б.И. Центральное бюро краеведения. Москва.

82. **Ковицкая** Елизавета Михайловна. Учительница.

83. **Колыбин** Александр Константинович. Секретарь Холмогорского отделения АОК. В 1931 г. арестован по делу Трудовой крестьянской партии.

84. **Колыгин** Викентий Михайлович (1886, д. Пашенино Сокольский р-н, Вологодской губ. - 1938 Москва). В 1905-1917 - мень-

шевик “Контролер” от бюро Арх. губ. ВКПб. Губвнторг. Кооператор. В 1927 г. выбыл в Москву. Расстрелян.

85. **Коновалов** Михаил Васильевич. Бухгалтер. Губземуправление.

86. **Коноплев** Григорий Несторович.

87. **Коноплева** Нина. Учительница.

88. **Копалин** Семен Матвеевич. Конторщик. Кооперативное т-во. Чекуево.

89. **Коптяева** Мария Гавриловна (1885, д. Кондратьевская Н.-Койду-курьинского с/с Холмогорского р-на Архангельской обл. – 1980). Учительница.

90. **Корельский** Яков Георгиевич. Учитель. В 1918 г. комиссар просвещения в Холмогорском уезде. Руководитель местных эсеров и председатель ревкома. Автор многочисленных статей в архангельских газетах. В 1928–1930 гг. директор Архангельского педтехникума. Арестован 28 февраля 1938 г. В 1940 г. освобожден умирать.

91. **Космынин** Григорий Андреевич. Сельское и лесное хозяйство. Губземуправление.

92. **Костылев** Семен Петрович. Кооператор. Архгубсоюз (Печорская, 4). В 1918 г. дважды арестовывался ЧК. Расстрелян 17 января 1930 г. в Архангельске.

93. **Крамаренко** Гавриил Гаврилович. Техник-судостроитель. Кооперативное т-во.

94. **Красильников** Федор Николаевич. Учитель.

95. **Кречков** Георгий Михайлович (1895, Н.-Паленьга Холмогорского у. – после 1940). Экономист. Осужден в 1940 г. на 8 лет.

96. **Криворученко** Владимир Павлович. Юрист. Архгубсоюз.

97. **Кривошеев** Александр Иванович. Медик. Губздрав. Выехал из Архангельска.

98. **Кубачин** Федор Федорович (1895, Новгородской губ. – 1938, Архангельск). Кооператор. Умер в тюрьме.

99. **Кудрин** Степан Степанович. Учитель. Зачатьевская школа. Емецкий у.

100. **Кудрявцев** Александр Федорович. Педагог. Мезенский у., с. Долгощелье.

101. **Кузнецов** Федор Михайлович. Учитель.

102. **Кузьмин** Сергей Викторович. Учитель. Сельцо.

103. **Кузьминская** Елизавета Степановна. Учительница. Онежский у., Ярнема.

104. **Курбатов** Иван Петрович.

Л

105. **Лебедев** Вениамин Иванович (1883, Петербург -1939, Архангельск). Директор Института Промышленных. С 1932 г. в АЛТИ. Перед арестом в 1937 г. – завкафедрой лесного товароведения и начальник научно-исследовательского сектора АЛТИ. Расстрелян как “англо-норвежский шпион”.

106. **Леванидов** Иван Петрович. Студент Индустриального техникума.

107. **Левин** Михаил Григорьевич (1883, Свенцаны Виленской губ. – ?). Ученый лесовод. Зав. губоно.

108. **Левицкий** Исай Борисович.

109. **Ленгауэр-Тереньева** Евгения Владимировна (1897 Золотоноша Полтавской губ. – 1977 Москва). Ассистент на кафедре физики в АЛТИ. Жена «английского шпиона» ректора АЛТИ В.А. Горохова.

110. **Леонтьевская** Наталья Николаевна. Учительница. Печорский у., с. Росвинское.

111. **Липнин** Константин Иванович.

112. **Лобанов** Федор А.

113. **Лопатин** Иван Нестерович. Учитель. Емецкий у., Меландово.

114. **Лопато** Дмитрий (или Виктор?) Андреевич. Химико-бактериологический институт (Псковская, 34).

М

115. **Мазюкевич** Владимир Иванович. Бывший статский советник. Старейший преподаватель Архангельской Ломоносовской гимназии.

116. **Манаков** Николай Зосимович. Практикант Института Промышленных.

117. **Мартынов** Григорий Григорьевич. Председатель правления Архангельского губернского союза кооператоров.

118. **Махнев** Петр Васильевич. Учитель. Чекуево.

119. **Медников** Григорий Владимирович. Учитель. Емецкий у., с. Тарасово.

120. **Меньшиков** Тимофей Нестерович. Кровельщик. Кооперативное т-во. с. Ичково.

121. **Меньшикова** Аполлинария Петровна. Учительница. Кооперативное т-во. с. Ичково.
122. **Меньшик** Андрей Иванович. Химико-бактериологический институт.
123. **Меньших** Анатолий Андреевич.
124. **Месяцев** Иван Илларионович (1885–1940). Преподаватель. Московский университет. Плавморнин (Плавучий морской научно-исследовательский институт).
125. **Мехин** Петр Иванович.
126. **Михайлов** Иван Михайлович. Учитель. Кооперативно-страховое агентство (ул. Свободы, д.55, кв.7).
127. **Михеев** П.А. Дом обороны.
128. **Мрыкин** Георгий Прокопьевич. Учитель. Емецкий у., Хаврогоры.
129. **Мунтэ** Леонид Максимович. Инженер-химик. Институт Промысловых наук.

Н

130. **Неверов** Илья Михайлович. Кооператор. Сельскохозяйственный союз.
131. **Неверов** Николай Григорьевич. Секретарь Соловецкого отделения АОК. Начальник ВТО УСЛОН.
132. **Неймарк** Федор Яковлевич. Педагог. Центральная школьная лаборатория.
133. **Недашковский** Григорий Григорьевич.
134. **Некрасова** Ольга Никаноровна. Учитель.
135. **Некрасов** Василий Д. Ленинград.
136. **Низовкин** В.К. Химик.
137. **Никифоров** Артемий Аполлонович. Учитель. Мезень.
138. **Никитин** Г.И. Соловки. Казначей УСЛОН.
139. **Новопашенный** Борис Владимирович. Убеко-Север. Астроном.

О

140. **Озаровская** Ольга Эрастовна (1874–1933). Артистка. Москва.
141. **Окулов**
142. **Орлов** Александр Павлович. Совслужащий. Губплан. Успенская набережная.
143. **Орлов** А.П. Губсоюз.

144. **Орлов** Михаил Спиридонович. Бухгалтер. Архгубсоюз (ул. Зырянская, 33-1).

145. **Откупщиков** Григорий Николаевич.

П

146. **Павлов** Антон Пафнутьевич (1891, д. Васюковская Верхнетоемского р-на Архангельской обл. – после 1940). Экономист. Губбисполком. В 1937 г. осужден на 10 лет.

147. **Павлов** С.Я. Пинега.

148. **Павловский** Андрей Яковлевич. Преподаватель Архангельского лесотехнического техникума.

149. **Павловский** Николай Николаевич. Учитель. Пинега.

150. **Павозков** Семен Никифорович. Кооператор. Ракульский кооператив. Холмогорский у., с. Ракула.

151. **Перфильев** Иван Александрович (1882 – 1942, Архангельск). Ботаник. Губплан (ул. Чумбарова-Лучинского, 82).

152. **Петров** Петр Кузьмич. Председатель Архгубсоюза.

153. **Петровская** Елена Николаевна.

154. **Петряев** Павел Александрович (1892 – после 1929). В 1923-27 гг. заключенный Соловецкого концлагеря. Ученый секретарь Соловецкого общества краеведения. Зав. Музеем. Редактор газеты «Новые Соловки».⁹⁵

155. **Пипуныров** Василий Николаевич (1902 Вологодская губ. – 1993, Москва). Социолог. Ученик П.А. Сорокина. Неоднократно арестовывался.

156. **Пирогов** Михаил Семенович (1891, Холмогорский у. – 1943). В 1935 г. зав. Истпартком. «Смерть жены вызвала психическое расстройство и трагическую смерть».⁹⁶

157. **Писарев**. Архгубземуправление.

158. **Писахов** Степан Григорьевич (1879 – 1960, Архангельск). Художник (Поморская, 17). В 1929 г. арест по «подозрению в шпионаже»

159. **Питолин** Петр Иванович. Педагог. Пинега.

160. **Пландовский** Владимир Васильевич (1874, Сувалкская губ. – 1930, Павловск). Завгубстатбюро.

161. **Плетцов** Николай Филиппович (1889, д. Столбы Костромской губ. – после 1940). Статистик. В 1940 г. осужден на 8 лет.

162. **Плешков** Иван Николаевич.

163. **Плюснин** Иван Иванович. Агроном. Петровско-Разумовская академия. Москва.

164. **Плющев** Федор Яковлевич. Учитель. Шенкурский у.
165. **Побинов** Ф.А.
166. **Поваров** Павел Матвеевич. Конторщик. Промартель. Ичково.
167. **Подосенов** Андрей Васильевич.
168. **Пожарицкий** Адам Степанович. Лесовод.
169. **Покотило** Ольга Николаевна. Учительница.
170. **Попов** Александр Алексеевич. Педагог. Архангельский у., Патракеевская вол.
171. **Попов** Андрей Николаевич (1890, Кандалакша – 1937, Магадан). Библиограф. Зав. Домом книги (Набережная, 29). Расстрелян.
172. **Попов** Андрей Петрович. Рабочий по лесному делу.
173. **Попов** Иван Иванович. Техник.
174. **Постников** Виктор Гаврилович (1897 – 1957 Сыктывкар). Художник (Финляндская, 35–1). Избежал ареста в 1937 г., скрывшись из Архангельска в Москву.
175. **Преображенский** П.П.
176. **Проурзина** Елизавета Арсентьевна. Педагог. Маймакса.
177. **Пругавин** Сергей Николаевич (1893, Архангельск – 1938, Архангельск). Экономист. Расстрелян.
178. **Пуговкин** И.И.
179. **Пядышев** Н.П.

Р

180. **Раков** Михаил Дмитриевич. Скульптор.
181. **Рожина** Анастасия Ивановна. Учительница.
182. **Романов** Дмитрий Сергеевич. Педагог. Архангельск.
183. **Романов** Леонид Александрович. Педагог. Шенкурский у., Долматово.
184. **Романов** Михаил Иванович (1886, с. Дмитриевское Череповецкого р-на Архангельской обл. (оно же: д. Алферовская Дмитриевской волости Вельского у. Вологодской губ.) – 1956). Учитель в Кокшеньге. В 1937 г. арестован в Вельске. Осужден на 10 лет. Сохранилось много неопубликованных рукописей.
185. **Рослов** Николай Герасимович (1890 Костромская губ.). Расстрелян 22.04.1938.
186. **Росляков** Павел Романович. Лесник. Член Губисполкома.

187. **Ростиславин** Антон Фирсович (1886, Вологда – 1953). Экономист. Кооператор. В 1938 г. арестован. Умер в Карагандинском концлагере.

188. **Рублев** Абрам Яковлевич (? – 1942, Ленинград). Инженер-электрик. Член РСДРП с 1904 г. Трижды был арестован. Последний раз в Ленинграде в декабре 1941 г.

189. **Рупышев** Александр Евгеньевич (? – после 1950) – учитель. Метеоролог. Шенкурск.

190. **Рухлов** Иван Иванович (1891, с. Вознесенье Верхнетоемского р-на Архангельской обл. – 1937, Архангельск). Кооператор. Расстрелян.

191. **Рыжиков** А.И. Соловки.

192. **Сапрыгин** Николай Евменьевич (1877, Брянск – 1942, Архангельск). Редактор журнала “Северное хозяйство”.

193. **Синельников** Семен Маркович (1906, Чернигов – после 1939). Экономист. В 1939 г. осужден на 8 лет.

194. **Смирнов** Н.С. Секретарь Онежского отделения АОК.

195. **Страхов** Виктор Евгеньевич (1897, Черевково – после 1963). Землемер. В 1937 г. осужден на 10 лет. Умер в Ярославле?

196. **Стрелков** П.П.

197. **Строгальщиков** Николай Александрович. Ученый-лесовод.

198. **Суетин** Андрей Андреевич (1887, д. Анциферовская Шенкурского у. – ?). Кооператор. Журналист газеты “Волна”. В 1920 г. был осужден на 2 года. Старый эсеровский работник всероссийского масштаба. В 1941 жил в Москве.

199. **Суслов** Герман Васильевич (? – 1938). Кооператор. Губсоюз. Умер в Кувшиновской тюрьме.

200. **Суслов** Николай Васильевич (1895, Вологодская губ. – после 1940). Экономист. В 1931–32 гг. в тюрьме. В 1938 г. – арест. В 1940 г. – осужден на 5 лет.

201. **Сухов** И.Я. Член правления Соловецкого отделения АОК. Военком.

202. **Сухопаров** Петр Павлович. Бухгалтер-экономист. Губсоюз.

203. **Сынков** Иван Степанович (1898, д. Лая Архангельского у. – после 1924). Председатель Сельскохозяйственного банка. Выбыл в Вологду.

Т

204. **Табанин** Петр Алексеевич (2 января 1891, д. Марика Шенкурского у. – 1972, Брест). Инструктор по молочному делу. Губсоюз. В 1937 г. в Ростове на Дону осужден на 10 лет без права переписки.

205. **Тагер** Елена Михайловна (1895, Петербург – 1964, Ленинград). Губвнупотрг. Политссыльная по делу АРА (Американская администрация помощи). В 1939 г. в Ленинграде осуждена на 10 лет. Отбыла на Колыме. Поэт. Писатель. Переводчик. Автор воспоминаний об Ахматовой, Мандельштаме, Блоке.

206. **Талалаев**. Рыбная промышленность.

207. **Тамицкий** Дмитрий Федорович (? – после 1954). Учитель. Шенкурск. В 40-х гг. работал в Московском институте усовершенствования учителей.

208. **Тарасов** Владимир Васильевич.

209. **Тепляков**. Печорское отделение АОК.

210. **Тереньтев** Николай Вл.

211. **Тихомирова** Анна Ал.

212. **Томилов** С.Н. Карпогоры. Учитель Марьегорской школы. Организатор школьного краеведческого музея.

213. **Точилов** Константин Степанович. Студент.

214. **Трапезников** Владимир Николаевич (1874, Пермь – 1937, Свердловск). Адвокат. Историк. Политссыльный. Расстрелян.

215. **Третьяков** А.А. Губисполком.

У

216. **Угловой** Александр Васильевич (1904, Шенкурский у. – 1938). Губком.

Ф

217. **Федоров**. Соловки.

218. **Федоров** Иван Андреевич. Учитель. Онежский у., Турчатово.

219. **Филимонов** Александр Ишполитович. Инженер-геолог. Заключение Соловецкого лагеря особого назначения.

220. **Флоровский** Георгий Федорович. Статистик. Губстатбюро.

221. **Фомин** И.П.

222. **Фомин** Михаил Михайлович. Педагог. Губоно. Соломба-ла.

223. **Фофанов** Иван Григорьевич. Учитель. Пинежский у., Труфанова гора.

Х

224. **Харитонов** Георгий Александрович. Бухгалтер-экономист. Мурманская контора Центросоюза (Набережная, 8–15).

225. **Харитонов** Павел Данилович. Учитель. Емецкий у., д. Тарасово.

226. **Хвощев** Николай Владимирович. Кооператор. Мезенский уезд.

227. **Холзаков** А.Д. Мезень. Руководитель мезенского филиала АОК. Учитель (?).

228. **Хрушкой** Владимир Николаевич. Совслужащий. Управление островным хозяйством.

Ц

229. **Частокколова** Татьяна Сергеевна. Губплан.

230. **Чернаков** Николай Иванович.

231. **Чернов** Александр Дмитриевич. Учитель. Онежский у., Кянда.

232. **Чесноков** Федор Арефьевич (1881, Архангельск – 1953). Землемер. С 1930 г. работал в АЛТИ.

233. **Чиликин** Василий Иванович. Учитель. Холмогоры.

234. **Чирков** Алексей Филиппович.

235. **Чулков** Николай Асиевич. Совслужащий. Губфинотдел.

236. **Чуркин** Валентин Семенович.

Ш

237. **Шаврин** Федор Осипович. Учитель. Пинежский у., Михайловская вол.

238. **Шапиро** Лев Романович. Инструктор Союза сельскохозяйственных кооперативов.

239. **Шаров**.

240. **Шарыгин** Николай Калинин.

241. **Шевцов** Иван Борисович. Совслужащий. Госторг. Выбыл.

242. **Шевцов** Н.П.

243. **Шергин** Борис Викторович (1898 – 1972). Художник. Инструктор детского чтения. Москва (Малая Успенская, 5).

244. **Шилов** Александр Николаевич. Педагог. Шенкурский у.

245. **Шипчинский** Алексей Валерьянович (1894, Гельсингфорс – ?). Член правления АОК. Начальник службы связи УБЕКО–Север. (Северное управление безопасности кораблевождения на северных морях).

246. **Ширшов** Прокопий Иванович.

247. **Ширяев** Павел Степанович (1891, д. Телешевская Шенкурского у. – ?). Кооператор. В 1920 г. – арест).

248. **Шошин** Иван Михайлович. Народный учитель. Шенкурский у., Предтеченская вол.

249. **Шредер** Николай Александрович. Химик. Индустриальный техникум.

Э

250. **Эдельштейн** Яков Гергиевич. Педагог. Губоно. Из архангельских мещан. Бывший эсер и земец. В 1920 г. – арест.

251. **Эйхманс** Федор Иванович (1897, с. Вец-Юдуп Эзерской вол. Гольдингенского у. Курляндской губ. – 1938, Москва). Председатель правления Соловецкого отделения АОК. Начальник УС-ЛОНа. Расстрелян.

Я

252. **Ядовин** С.Е.

§ 14. Репрессированные члены АОК⁹⁷

1. Антушевич Ольгерд Иванович
2. Беневоленский Иван Ильич
3. Боговой Иван Васильевич
4. Васьков Родион Иванович
5. Витюгов Антон Андреевич
6. Грюнбаум Петр Иванович
7. Гуцин Трофим Яковлевич
8. Дацкевич-Данаев Евгений Филимонович
9. Денисов Степан Васильевич
10. Евдокимов Андрей Андреевич
11. Ельцов Александр Александрович
12. Иевлев Сергей Федорович
13. Исупова Лидия Александровна
14. Калинин Алексей Федорович
15. Колыбин Александр Константинович
16. Колыгин Викентий Михайлович – ВМН. (16.09.38 Москва)
17. Корельский Яков Георгиевич
18. Костылев Семен Петрович
19. Кречков Георгий Михайлович
20. Кубачин Федор Федорович
21. Лебедев Вениамин Иванович
22. Павлов Антон Пафнутьевич
23. Пипуныров Василий Николаевич
24. Писахов Степан Григорьевич – В 1929 арест по ПШ (подозрение в шпионаже).
25. Плетцов Николай Филиппович
26. Попов Андрей Николаевич
27. Пругавин Сергей Николаевич
28. Романов Михаил Иванович
29. Рослов Николай Герасимович
30. Ростиславин Антон Фирсович
31. Рублев Абрам Яковлевич
32. Рухлов Иван Иванович
33. Синельников Семен Маркович
34. Страхов Виктор Евгеньевич
35. Суетин Андрей Андреевич

36. Суслов Герман Васильевич
37. Суслов Николай Васильевич
38. Табанин Петр Алексеевич
39. Тагер Елена Михайловна
40. Трапезников Владимир Николаевич
41. Ширяев Павел Степанович
42. Эдельштейн Яков Георгиевич
43. Эйхманс Федор Иванович

Судьбы многих архангельских североведов остаются неизвестными.

§ 15.

Список работ А.А. Евдокимова по североведению

Анатолий Либерман, (профессор из университета Миннесоты), откликаясь на книгу «А.А. Евдокимов. Судьба пророка в России» писал:

«Андрей Андреевич Евдокимов был выдающимся кооператором и в последние годы своей жизни краеведом. Немногие осознают, что если бы кооперация и краеведение не были разгромлены большевиками, как и все истинно народные, а не спущенные сверху инициативы, экономика и духовная жизнь России достигла бы высот, о которых сейчас можно писать только полуутопические проекты.

<...> Последняя глава книги воспроизводит письма Евдокимова из ссылки и письма жены к нему. Читать их нет сил. Вроде бы все давно известно, из каждого угла смотрят глаза замученных, но всякий раз заново охватывает отчаяние от этого ужаса и от бессилия перед необратимостью прошлого.

Книга Дойкова - результат самых разнообразных материалов. Биография Евдокимова, естественно, не беллетризована. В адрес тех, кто арестовывал Евдокимова до и после революции, не посылаются запоздалые проклятия. Факты говорят сами за себя. Хочется верить, что труд Дойкова не останется втуне».⁹⁸

Время летит.

Если в советские времена статью о Североведении можно было прочитать разве что в американской энциклопедии⁹⁹, то с началом «эпохи гласности» заговорили о нем и в СССР/РФ.

В 1-ом томе Поморской энциклопедии (Архангельск, 2001) А.А. Куратов опубликовал статью «Североведение»... Упомянул в ней А.А. Евдокимова — «Внес значительный вклад»...

Евдокимов не просто «Внес значительный вклад» в Североведение. Он был его создателем, организатором, теоретиком. Человек исключительного размаха Евдокимов изучал Север планетар-

но. В эпоху менее всего пригодную для «научно-общественной» деятельности Евдокимов сделал удивительно много.

С 1999 года его имя вышло из забвения. Отклики на книгу о нем пришли из Парижа, Мюнхена, Копенгагена, Нью-Йорка, Иены, Urbana—Champaign (Illinois), Великобритании, Москвы, Санкт-Петербурга, Красноярска, Владимира, Суздаля, Большой Мурты...

Иван Филиппович Масанов более 40 лет занимался собиранием и раскрытием псевдонимов... Капитальный труд Масанова его сын смог опубликовать только после смерти Сталина... О Евдокимове Масанов привел такие сведения:

Евдокимов, Андрей Андреевич (р. 28 сент. 1872 во Владимире), автор статей по вопросам продвижения и кооперации, сотр. изд.: «Без Заглавия», «В. Коопер.», «В. Приказч.», «Голос Труда», «Кооп. Жизнь», «Нар. Газ.», «Нар. Путь», «Профес. Союз», «Раб. на Постройке», «Раб. Союз», «Союз. Дело», «Союз. Потреб.», «Товарищ», «Хлебобороб» и др.

Псевд.: 1) Андреев, А.; 2) Андреевич, А.; 3) Белин, А.; 4) Бельт; 5) Михеев, Д.; 6) Юрьев, Г.¹⁰⁰

В основном это дореволюционные центральные московско-петербургские издания. И.Ф. Масанов хотел, чтобы имя Евдокимова было сохранено в русской истории, и не хотел привлекать внимание цензоров к разгромленному Североведению и его основателю...

Поэтому в списке Масанова нет упоминаний архангельско-вологодских изданий. Трудно представить, чтобы Масанов их не знал. Так же как и изданий ленинградско-московского краеведения, в которых печатались работы Евдокимова.*

* Вячеслав Огрызко опубликовал словарь «Североведы России» («Мир Севера». Москва. 2004. № 1,2—3,4, 5,6 и т.д.), в котором нет статьи об основателе Североведения А.А. Евдокимове, ни слова о расстрелянном в Магадане лучшем знатоке Севера Андрее Николаевиче Попове, ни слова об Алексее Алексеевиче Иванове, расстрелянном в тюрьме НКВД... Зато в «Словаре» Огрызко масса «партийных работников», «диссертантов»..

И. ВОЛОГДА

Брошюры

1921

1. Среднее Поволжье и постигший его неурожай. Типография Северосоюза. — 18 с.

2. Сельская кооперация в условиях настоящего времени. Справочник для инструкторов, секретарей-счетоводов и кооператоров-курсантов. Выпуск 1. Типография Северосоюза. — 55 с.

1922

3. Зимние крестьянские школы, как первая ступень кооперативного образования в сельских местностях. Типография Северо-севера. — 39 с.

4. S.d. Инструкция для инструкторов и регистраторов по десятипроцентной переписи хозяйств в Вологодской губернии. Издание Вологодского губернского статистического бюро. — 9 с.

Статьи, доклады и т.д.

1915

1. О союзном областном строительстве // Труды областного кооперативного съезда в Вологде. 26—31 августа 1915г. С. 177-178.

2. Об областной кооперативной школе // Там же. С. 312-313.

1920

3. Из жизни коллективных, земледельческих хозяйств Вологодской губернии// Северный хозяин. №27-28. Июль. С. 16—24.

1921

4. Курсовая кампания Северосоюза// Красный Север. № 216. 2 октября.

5. Д.М. Два течения// Кооперация Севера. № 1. 15 октября. с. 5-7.

6. О подготовке кооперативных работников в Вологодской губернии// Кооперация Севера. № 1. С. 18—21.

7. Старый кооператор. Среднее Поволжье и постигший его неурожай// Там же. № 2. 30 октября. с.17-22.

8. Михеев Д. Нужна ли особая кооперативная идеология // Там же. №4. 30 ноября. С.8-11.

9. Михеев Д. Письма из Архангельска // Там же. № 5-6. 30 декабря. С. 23 – 25.

1922

10. Кооперация и краеведчество // Там же. №5. Март. С. 9 – 10.

11. Льняные заготовки в условиях сезона 1922 – 1923 // Там же. № 15. Ноябрь. С. 13-17.

12. Кооперирование Ледовито-Беломорских промыслов // Рыбные промыслы Ледовито-Беломорского района. Материалы Севкорыбы. Сборник I. С. 5 – 12.

1923

13. Краткий очерк по хозяйственному краеведению Северо-Восточной области // «Север». Книга 1. С. 65 – 93.

14. Краеведческое дело в Архангельске // «Север». Книга 2. С. 208-209.

15. Архангельское общество краеведения [в 1923] // Там же. Книга 3-4. С. 267-268. (Хроника)

1924

16. Архангельское общество краеведения // «Север» № 1(5) февраль. С. 151. (Хроника)

II. АРХАНГЕЛЬСК

Книги, брошюры

1922

1. Крестьянская кооперация на Севере. Архангельск. Архгубсоюз кооперативов. [Госиздат. Архангельское отделение. – 18 с.]

2. Наука и жизнь. Архангельск. Архгубсоюз кооперативов. – 16 с.

3. Пожелания крестьянской кооперации Архангельской губернии на 1923-й год. Архангельск. – 12 с.

1923

4. О применении кооперативного метода в колонизации Северо-Восточной области. — 26 с.

1925

5. Памятка краеведника-северянина. 10 с.

1926

6. Новое в смолокурении (В соавторстве с С.П. Костылевым)

1927

7. Кружки по изучению дикой природы. — 7 с.

8. Лесохимические промыслы на Севере. (Краткая история, современное состояние и пути к их реконструкции). — 47 с.

1928

9. Североведение и его задачи. — 25 с.

1929

10. Плановое начало в краеведении Северо-Восточной области. — 15 с.

11. Терпентинные промыслы в экономике Севера. — 71с.

1930

12. Лесная охота и государственная пятилетка в Северном крае. — 24 с.

Рецензия «Хозяйство Севера» 1930. №7—8. С. 157—158.

13. О дополнительных ресурсах питания в Северном крае. — 13 с.

Рецензия «Хозяйство Севера» 1930. №7—8. С. 158.

14. Охрана природы в Северном крае. — 18 с.

1931

15. Вопросы энергетики в Северном крае. — 68 с.

16. Из прошлого лесов Севера. — 39 с.

1932

17. Съедобные дикие растения Севера. — 43 с.

1934

18. Богатство Печоры на службе социалистическому строительству (В соавторстве с Н.Г. Рословым и Г.Ф. Флоровским). — 56 с.

1936

19. Северный край. Экономико-географический очерк. (В соавторстве с С.А. Селезевым и С.М. Синельниковым. Под редакцией Н.Г. Рослова). — 146 с.

20. Путеводитель по Северному краю. Архангельск. Севкрайиздат - 132 с. /Составители: А.А. Евдокимов, А.М. Ларионов, Г.Ф. Флоровский, С.А. Селезев, П.А. Жернаков, И.Ф. Плетцов, А.А. Малахов (Арх-ск), А.А. Чернов (проф.), А.Е. Первухина (Москва), Кондратьев (Сольвычегодск), Малицкий (Вологда), Старцев (Сыктывкар), Куканова (Устюг). Автор предисловия: председатель Краевого Совета общества по изучению Сев. края - Н. Рослов. Редактор К.И. Коницев

Статьи, доклады и т.д.**1921***Бюллетень Архгубсоюза кооперативов*

1. Научный интерес земледельца и его значение для сельскохозяйственной кооперации. №3. С. 4-6.

2. А.Е. Холмогоры и кооперация в Холмогорском районе. №3. С. 12-13.

1922*Вестник архангельской кооперации*

3. Новогодние размышления // № 1 — 2. 31 января — С. 4-10.

4. Важнейшие статьи дохода сельского населения Архангельской губернии // №3. Март. — С. 5-7.

5. Из истории союзного строительства кооперации Северо-Восточной области: Кооп. стр-во в области в десятилетие 1909—1919 гг. — №5. — С. 6-9.

6. К вопросу о кооперативном кредите. — №5. — С. 14—15.

7. О построении системы кооперативных учреждений в Северо-Восточной области: Докл. орг. отделу Архгубсоюза. — №5. — С. 21-23.

8. О членстве в сельских ЕПО Архангельской губернии. — №8. — С. 7-9.
9. Кооперация и колонизация на Севере. — №9. — С. 4-6.
10. Некоторые итоги [кооперативной работы за год в крае]. — № 10— 11. — С. 5-7.
11. Концессионный и кооперативный методы в колонизации Севера. — №12. — С. 3-5..

1923

«Северное хозяйство»

12. О заданиях и возможностях крестьянской кооперации в Архангельской губернии в 1923 году. — № 1. — С. 20—21.
13. Восстановление кооперативного кредита в условиях Архангельской губернии. — №2. — С. 53-55.
14. Об участии Потребительской Кооперации Архангельской губернии в восстановлении сельского хозяйства и лесоиспользовании. — №2. — С. 55-61.
15. Участие школы в развитии сельского хозяйства и промыслов края. — №3. — С. 20-23.
16. Организация сельско-хозяйственного и промышленного кредита при сельских ЕПО. — №3. — С. 57-58.
17. Углубление работы сельской потребкооперации в Архангельском крае. — №4. — С. 54-59.
18. Участие потребкооперации в использовании лесов на нашем Севере. — №5. — С. 71—75.
19. «Интеграл» в сельской кооперации. — №7. — С. 70—74.
20. Итоги и перспективы сельской кооперации в Архангельской губернии. — №8. — С. 38-43.
21. От экономической секции Архангельского общества краеведения. — №8. — С. 98-100. — (в соавт. с В. Кольгиным).
22. Организационные вопросы в сельской кооперации. — №9. — С. 59-61.

1924

«Северное хозяйство»

23. Новый курс в работе сельской кооперации. — №1. — С. 68—70.

24. Школы крестьянской молодежи в Архангельском крае. — №2. — С. 25-30.
25. Активное краеведчество. — №5. — С. 9—12.
26. Школы крестьянской молодежи в Карпогорах Пинежского уезда. — № 7. - С. 22-25.
27. Заметки краеведа. — № 1. Лесные избушки как учено-учебные учреждения. — С. 19—21.
28. Институт Промышленных изысканий при Архангельском обществе краеведения (Очерк возникновения и задачи Института). — №10. — С. 7-11.
29. Заметки краеведа. III: Поездка в Котлас и Устьсысольск. — №11(19). — С. 5-11.
30. Заметки краеведа. IV: Что может дать конференция по изучению производительных сил области. № 12. — С. 55-57.
31. Кооперация в Северо-Восточной области // Северо-Восточная область. Материалы по районированию. Часть 1. Архангельск. Областная плановая комиссия Северо-Восточной области. — С. 274-280.
32. Характер колонизатора. (Из летних экскурсий краеведчика) // На Северной Двине. Архангельск. АОК — С. 38—44.
33. По реке Пинеге // Там же. — С. 54-61.
34. Институт промышленных изысканий при Архангельском обществе краеведения. (Очерк возникновения и задачи Института). // Год работы. Архангельск. Материалы АОК- — С. 46—51.
35. Молочные и мясные продукты на архангельском рынке // Рабочее звено. — №3. — С. 18-20.

1925

«Северное хозяйство»

36. Заметки краеведа. V: Собираание научных сил. — №2. — С. 3—5.
37. План краеведческой работы на 1925 год в Архангельском обществе краеведения // Там же. — №3.. — С. 149— 150.
38. Заметки краеведа. VI: По поводу областной конференции по изучению производительных сил края // Там же. — №4. — С. 3-5.
39. Памятка краеведчику-северянину // Там же. — №5. — С. 78-87.
40. Положение о Втором областном краеведческом съезде в Архангельске 12—15 июня 1925 г.; Положение о Первой конфе-

ренции по изучению производительных сил Северо-Восточной области 16-21 июня 1925 г. в Архангельске // Там же. — №4. — С. 127—130. — (В соавт. с А. Анофриевым, И. Перфильевым, В. Пландовским, А. Орловым).

41. Роль агронома в краеведческом деле // Труды первого архангельского губернского агропромышленного совещания-конференции 15-21 декабря 1924 года.

42. Плановое начало в краеведении Северо-Восточной области // Краткий отчет о работах 2-го Краеведческого съезда в Архангельске. Архангельск. АОК — С. 54—66.

43. Промышленно-техническое образование на Севере // Техника Северных промыслов. Серия Б. Сборник 1. А, АОК — С. 67—70.

44. Сельская кооперация за пять лет // Волна. 19 февраля. — с. 6.

45. Доклад А.А. Евдокимова на инспекторском совещании при Архангельском обществе сельскохозяйственного кредита // Волна. 11 марта. — С. 6.

46. Об изучении кустарных промыслов в Северо-Восточной области // Бюллетень Северо-Восточного областного Бюро краеведения. Выпуск 1. — С. 18-24.

47. Резолюция II-го областного Краеведческого съезда Северо-Восточной области. Архангельск. 14-16 июня 1925 г. по докладам с мест и докладу А.А. Евдокимова о состоянии и задачах краеведческого дела на Севере // Там же. — С. 30—32.

48. А.Е. Об улучшении качества изделий // Сев. кооператор. — №2. — С. 1-2.

49. А.Е. Внимание лесохимическим промыслам // Там же. №3—4. — С. 7-9.

50. А.Е. Подсочное хозяйство на Севере // Там же. №5. — С. 14—16.

51. А.Е. Реформа лесохимических промыслов и лесная кооперация // Там же. №6, — С. 9—10.

52. Сельская электрофикация на Севере и газогенераторные установки // Там же. №7-8. — С. 32-34.

53. А.Е. Товарищество для ведения подсочного хозяйства (Материалы для обсуждения) // Там же. №9—10. — С. 8-10.

1926

54. Научно-исследовательские работы на Севере // Северное хозяйство. №7. — С. 3-15; №12. — С. 3-13.

55. Изучение основных крестьянских промыслов Севера // Бюллетень Северо-Восточного областного Бюро краеведения. Выпуск 2. — С. 3-5.

56. Белин А. Заметки о краеведении // Там же. — С. 11 — 13.

57. Постановление Президиума Архангельского Губисполкома по докладу А.А. Евдокимова 13 октября 1926 г. о работе Института промышленных изысканий // Там же. — С. 46-48.

58. Доклад А.А. Евдокимова «Об изучении производительных сил Северного края краеведческими организациями» на областном совещании в Вологде 15-17 марта // Там же. Выпуск 3. — С. 5-8.

59. А.Е. По Онежскому тракту (Наблюдения краеведчика) // Там же. — С. 17-22.

60. Резолюция Областного Совещания Облплана с участием Областного Бюро Краеведения, специалистов по электрификации и ассоциации по изучению производительных сил области (Вологда, 15-18 марта 1926 г.) по докладу А.А. Евдокимова «Об изучении производительных сил Северо-Восточной области» // Там же. — С. 40-42.

61. Новое в смолокурении: Добывание живого терпентина // Северный кооператор. — №2. — С. 17 — 23.

62. К плану работ Химической секции архангельской губернской организации Авиохима на 1926 год // Там же. — №9-10. — С. 25-28.

63. Неотложное дело: [постановка ряда мероприятий по лесохим. образованию] // Там же. — №13 — 14. — С. 4 — 5.

64. Живица // Там же. — №15-16. — С. 36-38.

65. О «Костылевке»: [установка для переработки смолья подочки] // Там же. — №22-24. — С. 24-25.

66. А.Е. Молоко продукт кооперативный // Там же. — № 11 — 12. — С. 5.

1927

67. Подготовка промышленных работников // Северное хозяйство. — №1-2. — С. 53-57.

68. Подготовка промышленных работников // Северный кооператор. — №7. — С. 7-9.

69. Добывание терпентина из лиственницы // Там же. — № 12. — С. 18.

70. Кружки по изучению дикой природы // Там же. — №13—14. — С. 14-18.
71. Богатства Севера. 1. Заколдованные клады // Волна. №8. 12 января. — С. 2.
72. Богатства Севера. 2. Как расколдовать клады // Там же. №9. 13 января. — С. 2.
73. Богатства Севера. №. Создадим из отбросов могучую силу // Там же. №15. 20 января. — С. 2.
74. Заставим природу служить нам. Научно-исследовательские работы на Севере // Там же. №27. 4 февраля. — С. 2.
75. Наука на Севере // Бюллетень Ассоциации по изучению производительных сил Севера при Архангельском Губплане и Архангельском обществе краеведения. Выпуск 1. — С. 1—4.
76. Собирайте присловия // Там же. — С. 55—56.
77. А.Е. Бодрость в снегах // Там же. — С. 36—37.
78. Окрестности Архангельска. Лая. // Природа и люди Севера. Сборник №1. — С. 25-32.
79. Плановое начало в краеведении Северо-Восточной области // Краткий отчет о работах 2-го краеведческого съезда в Архангельске. Архангельск, с. 54-66.

1928

80. Итоги крeведческого съезда // Волна. 21 июля.

1929

81. Чекуево // Североведение. Выпуск 1. — С. 22—35.
82. А.А. Изучение и охрана дикой природы // Там же. — С. 43—48.

1930

83. Жемчуг в Северном крае // Хозяйство в дикой природе Севера. Сборник статей. — С. 34—40.
84. Задачи II конференции по изучению производительных сил Северного края // Хозяйство Севера. „№11-12. — С. 121-124.

1931

85. Проблема северной тайги // Социалистический Север №3-4. — С. 127-130.
86. Сеть научно-исследовательских учреждений в Северном крае. №7-8. — С. 52-60.

87. Приступим к устоятву садов в Северном крае // Сады и пасеки в Северном крае. Сборник статей и заметок. С. 3-20.

1933

88. Изыскательные работы по Северному краю в 1932 году // Хозяйство Севера. №1. — С. 82-84.

89. Сельскохозяйственное освоение Печорского края // Там же. №2. — С. 42-48.

90. К итогам работ научных экспедиций в 1933 году // Там же. №4. — С 44 42.

1934

91. Пролетарский туризм на Севере //Хозяйство Севера. № 1 -2. — С. 78-81.

92. Художественные изделия в Северном крае //Там же. №3. — С. 52-56.

93. Курорты в Северном крае//Там же. №5. — С. 68-72.

94. Заметки о садоводстве // Там же. №-10. — С. 22

1935

95. Запасы и сборы дикорастущих ягод и грибов в Северном крае. Сев. краев, план, комис. — Архангельск, 1935. — 138 с.

Институт промышленных изысканий и Северное бюро краеведения провели обследование 24 районов Сев. края с целью выявления ягодных и грибных угодий. В этой работе участвовали: А.А. Евдокимов, А.С. Пожарицкий, И.В. Морозов, Г.Ф. Флоловский, А.А. Кондаков, А.Н. Попов и др.

96. Предисловие // «Список хозяйственно-полезных растений Северной флоры» Составлен Н.И. Евдокимовой. Отв. ред. Н.Г. Рослов. Архангельск. АОК — 47 с.

Хозяйство Севера

97. Рец. Известия государственного географического общества. Т. 66. Вып. 3. 1934//№2. С. 66.

98. Рец. Экспедиции Академии наук СССР 1933 // №2. С. 65.

99. Труд и отдых в окрестностях Архангельска//№3. С. 49—52

100. Памяти СВ. Керцелли. Некролог подписан членами Совета Бюро Академии наук и в том числе А.А. Евдокимовым // №2. С. 66-68.

101. Рец. Единая гидро-метеорологическая служба СССР. Центральное бюро водного кадастра. Справочник по водным ресурсам СССР Том II. Северный край: Издание ЦБВК- Ленинград, 1934 г. // №7. С. 74-75.

102. А.Е. Сопещение по художественным промыслам Северного края // №10. С. 57-58.

103. А.Е. О работах Бюро. Академии наук в Северном крае // № 10. С. 38-41.

Отклики: Толмачев А.И. (Председатель Бюро по изучению Северного края Полярной комиссией Академии наук СССР) К итогам работ Бюро Полярной экспедиции в Северном крае (Письмо в редакцию)//ХС. 1935. №12.. С. 38-41; Дунаев М. (Директор рыбной научной станции) к вопросу о работе Бюро Академии наук в Северном крае// ХС. 1935. №12. С. 42.

104. Рец. «Контурсы Геологической проблемы Севера Европейской части СССР Под ред. А.А. Полканова // № 12.

105. А.Е. Из итогов работы геологических партий // № 11. С. 68.

106. А.Е. Из материалов работ исторической секции Общества изучения Северного края // № 11. С. 69-70.

1936

Хозяйство Севера

107. А.Е. Из материалов общества краеведения «К проблеме цветных металлов в Северном крае» № 1 С. 26 – 27. «Белый камень на Двине» №1. С. 27.

108. Рец.: профессор Чернов А.А. Полезные ископаемые Печорского края с Пай-Хоем, Вайгачем и южными островами Новой Земли. № 1. С. 67.

109. А.Е. Краеведческая работа в Северном крае. №2. С. 59–60.

110. А.Е. Сопещение представителей опытных станций и колхозников-опытников в Архангельске. №3. С. 55.

111: А.Е. Печорско-ылачский государственный заповедник. №4. С. 40-43.

112. А.Е. Рыба и рыбный промысел на острове Колгуев. №4: С. 52.

113. А.Е. Голубика. №4. С. 52-53.

114. А.Е. Форель и жемчужница. №5. С. 73-74.

115. А.Е. Сопещение по оспользованию водорослей. №5. С. 74.
116. А.Е. Масло из дикорастущих трав. №6. С. 60—61.
117. Заметки о звероводстве и птицеводстве. №7. С. .61—62.

1937

Новый Север

118. Жемчужный промысел. № 1. С. 98-102.
119. Предшественники Архангельска (Исторический очерк). №2. С. 78-85.
120. Тиман Средний и Северный. (Географический очерк). №3. С. 59—66.
121. Нижняя Онега. (Путевые заметки краеведа). №9. С. 51—56.
122. А.Е. Рец. : «Природа». Популярный естественно-исторический журнал, издаваемый Академией наук СССР №7. 1936. №1. С. 103.
123. А.Е. Рец. : «Известия государствен 1927

III МОСКВА

1927

1. Из воспоминаний тред-юниониста // материалы по истории профессионального движения в СССР. М., Издательство ВЦСПС. Сборник 5. С. 116 |.

(Рец. По поводу воспоминаний А. Евдокимова // Там же. С. 125— 128).

1928

1. Краеведение и кооперация // Известия Центрального бюро краеведения. №8. С. 3—4.

1930

1. Общественные питомники дикой флоры // Охрана природы. III. №8-10. С. 202-203.

1936

1. Распространение жемчуга и его промысел // Советское краеведение. №4 (апрель). С. 25-28.
2. Новые сельскохозяйственные культуры Севера // Там же. С. 10-13.

Перед арестом А.А. Евдокимов работал над рукописью по истории Двинской Земли (не найдена).

**IV. СПИСОК ПЕРИОДИЧЕСКИХ,
ПРОДОЛЖАЮЩИХСЯ И ДРУГИХ ИЗДАНИЙ,
В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ РАБОТЫ
А.А. ЕВДОКИМОВА**

Вологда

1. «Север», орган Северного научного краеведения. Издание Вологодского общества изучения Северного края.
2. «Северный хозяин» .
3. «Кооперация Севера» (Орган Вологодского губернского межкооперативного совета)

Архангельск

1. «Большевицкая мысль» [Ежемесячный орган Архангельского губкома РКП(б).] 1921.
2. Бюллетень Архгубсоюза кооператоров. 1921.
3. Бюллетень Ассоциации по изучению производительных сил Севера при Архангельском Губплане и Архангельского общества краеведения. 1927.
4. Бюллетень Северо-Восточного областного бюро краеведения.
5. Вестник Архангельской кооперации. 1922.
6. Коммунист Севера. [Ежемесячный орган Архангельского губкома РКП(б)]. 1921-1922.
7. На Северной Двине. Сборник Архангельского общества краеведения. 1924.

8. Новый Север (Ежемесячный политико-экономический журнал исполнительного комитета Советов Архангельской области. 1937.

9. Природа и люди Севера. (Сборник № 1. Издание Архангельского общества краеведения) 1927.

10. Рабочее-звено [Ежемесячный орган Архангельского губкома РКП(б)]. 1922-1924.

11. Сады и пасеки в Северном крае. Сборник статей и заметок.

12. Северное хозяйство. (Журнал Областной плановой комиссии и Архангельского губисполкома). 1923-1927.

13. Северный кооператор (Издание Архангельского Межкооперативного Совета). 1925-1927.

14. Социалистический Север (Литературно-художественный и общественно-политический ежемесячный журнал Северной краевой ассоциации пролетарских писателей) 1931.

15. Труды первого архангельского губернского агрономического совещания-конференции. 15-2 Г декабря 1924 г. Архангельск. НКЗ. Архангельское губернское земельное управление. Архангельск. 1925.

16. Хозяйство Севера (Ежемесячный политико-экономический журнал Северной краевой плановой комиссии) 1923-1936.

17. Хозяйство в дикой природе Севера. Сборник статей. 1930.

Москва

1. Известия Центрального бюро краеведения.

2. Материалы по истории профессионального движения в СССР. Сборник 5*. М., Издательство ВЦСПС. — 1927.

3. Охрана природы. (Орган Всероссийского общества охраны природы при главничке наркомата просвещения.) 1930.

4. Советское краеведение. (Орган центрального бюро краеведения и центрального научно-исследовательского института). 1936.

Этого редкого издания (Сборник 5) летом 1999 г. не оказалось даже в библиотеке № 1 РФ — Московской «Ленинке».

* Этого редкого издания (Сборник 5) летом 1999 г. не оказалось даже в библиотеке № 1 РФ — бывшей «Ленинке».

§ 16.

Н.И. Евдокимова.

Биография Андрея Андреевича Евдокимова. (1977)

Эта рукопись вдовы А.А. Евдокимова оказалась у меня уже после издания книги «А.А. Евдокимов. Судьба пророка...».

Евдокимова (урожденная Боброва) Надежда Ивановна (4 сентября ст.ст.1894 Холмогоры Архангельской губернии - 15 июня 1979 Архангельск)

Дочь И.И. Боброва*, внучка А.П. Затварницкого**, жена А.А. Евдокимова. По матери - из известного архангельского купеческого рода Ф.Д. Попова.

Многолетний научный сотрудник архангельского областного краеведческого музея. С серебряной медалью окончила Архангельскую женскую Мариинскую гимназию. Поступила на Высшие Стебутовские Сельско-Хозяйственные Курсы в Петрограде. В 1918 году в Харькове закончила Новоалександрыйский сельскохозяйственный институт.

В 1919–21 годах работала инструктором по культурно-просветительской кооперации в сельскохозяйственных школах Харькова и Мариуполя. С 1919 года жена А.А.Евдокимова.

В 1921–23 годах преподавала физику и химию в школе второй ступени в Холмогорах.

С 1923 года жила в Архангельске.

В 1928 году занималась ботаникой, изучала местную флору. В 1931 году по заказу Арктического института составила полистный флор-гербарий.

С 1937 года научный сотрудник; зав. отделом природы, зав. филиалом на острове Мудьюг, хранитель фондов и на других должностях в Архангельском областном краеведческом музее (АОКМ).

* Бобров Иван Иванович (11(24).10.1850 Пензенская губ. - 17.11.1923 Холмогоры). После окончания Казанского университета с 1879 г. и до смерти сельский врач Холмогорского уезда. Член АОИРС.

** Затварницкий Александр Петрович (1828 Подольская губ. - 30.09.1902 Архангельск). Окончил гимназию в Виннице, мед.фак-т университета Св. Владимира в Киеве. С 1858 г - в Архангельске. Вместе с Н.К. Бергом создал «Общество архангельских врачей» (1863-1920).

В 1947 году награждена медалью за «Трудовую доблесть». С 1958 года на пенсии, но продолжала работать в музее. Много сделала для посмертной реабилитации А.А. Евдокимова. Похоронена в Холмогорах в семейной могиле.

Источники:

АОКМ Архив, фонд 3 опись 2 дело 40 (личное дело научного работника Н.И. Евдокимовой).

ЦГИА СПб фонд 450 опись 1 дело 318 (личное дело Бобровой Н.И.-слушательницы Высших Стебутовских Сельско-Хозяйственных Курсов).

Соч.:

Список хозяйственно-полезных растений Северной флоры. Архангельск.1935. Андрей Андреевич Евдокимов (рукопись 1978) и Хроника семьи (рукопись 1977) хранятся в личном архиве ее внука - В.А.Тюрина.

БИОГРАФИЯ

Андрея Андреевича Евдокимова

Родился в 1872 г. в г. Владимире Владимирской губернии. Отец его умер молодым, заболевши. Он был сыном разорившегося купца.

Жена его Варвара осталась с двумя малолетними детьми. Старшему Александру было 2 года, младшему Андрею 3 месяца. Овдовевши, она переезжает из Владимира в свой родной город Суздаль Владимирской губернии. Замуж с 23 лет больше не выходила и все силы складывала на воспитание детей. В Суздале был у нее домик, при нем участок земли. Жили скромно, даже бедно. Как жило тогда большинство городского населения - мещанства, не находившегося на государственной службе. Старший брат Александр рано ушел из дома на заработки. Перед 1905 годом он был рабочим на нефтяных приисках в Баку и погиб там в дни революционных волнений. Андрей учился в Суздале в городском училище и окончил его в 14 лет. Имел большое рвение к учебе, обладал хорошими способностями и редкой памятью, которая впоследствии помогла ему стать настоящей энциклопедией во многих вопросах, которыми занимался. Но продолжать учение в каком-либо высшем учебном заведении было нельзя. Надо было зарабатывать на себя, помогать матери. Мать считала перед ним свой долг выполненным и у нее был дан обет, когда вырастит детей, сходить на поклонение мощам Киево-Печорских угодников. Куда они вдвоем и отправились летом 1886 года. Путешествие это называлось в

старой Руси “паломничеством” к святым местам и было очень распространено. Шли обычно пешком от города к городу, от села к селу, в летнее время, питались по дороге милостыней.

В Соловецкий монастырь на Севере стекалось за летнее время с разных мест Русского государства до 9 тысяч человек.

Многочисленные встречи с разными людьми, разнообразие природных условий, разные обычаи и особенности уклада жизни - все это имело громадное влияние на молодые души, способствовало общему развитию и формированию характера. В семейной жизни он любил в пожилые годы вспоминать какие-нибудь черточки того времени.

В Суздале он начал свою трудовую жизнь, поступивши в дом купца мальчиком при кухне. Людская при кухне всегда была полна многочисленной челядью. В этот период жизнь его схожа с жизнью Максима Горького. Влияние окружающих могло быть очень разнообразно, могли привиться и отрицательные наклонности. Но из него не получилось ни ловкого приказчика, ни торговца. Его привлекали другие стороны жизни. Любил наблюдать отношения между людьми, кто чем живет, как работает. Вникал и в кулинарное приготовление, в подачу пищи и прочее.

Подросши, он уходит на текстильную фабрику в Иваново-Вознесенск. Поступает ткачем, живет в рабочих бараках. Но текстильное дело ему плохо давалось и зарабатывал он у хозяина 4-4,50 рублей в месяц. На этом жил. Но на фабрике он познакомился с рабочими кружками, с их организаторской и просветительной работой. Его способности, влечение к науке было замечено лицами из интеллигенции, передовыми людьми, искавшими общения с рабочими. Под их руководством он занимается самообразованием. Они занимаются с ним. В рабочих кружках он скоро становится кассиром рабочих средств. Жизнь выводила его на передний край.

Но он не смог войти в назревавшую революцию, как организатор, как борец. Революция пугала его неизбежными жестокостями к врагам. А он обладал такими чертами своей натуры, что не мог во всю жизнь убить даже таракана, не то что подписать смертный приговор. Потому он отошел от нее и остался навсегда чернорабочим революции, если можно так сказать.

В Большой Советской Энциклопедии, изданной в середине 30-х годов, о нем написано, что ушел в экономисты. Но это не так. Никаким уклоном он не болел, и ни к кому не примыкал.¹⁰¹

С текстильной фабрики он уходит в книгоноши. Ездил по селам и деревням, распространяя лучшие произведения русской литературы. В это время он участвует в создании общероссийского профсоюза металлистов. Работа была подпольная. Работало их на всю России всего пять человек. Постоянная слежка, аресты, ссылки. Андрей Андреевич неоднократно подвергался то ссылке под домашний арест в Суздаль, то в другие места, в Харьковскую губернию. В ссылке он работал на строительстве. Строительство кирпичных домов производилось всецело руками, кранов тогда не существовало. Как малосильный, он говорил, мог подняться по лесам с ношей не более 5 пудов. И тут хорошая грамотность, которая была редкостью в рабочей среде, много ему помогла. Работал он чаще бригадиром, счетоводом. С Харьковом у него сохранились связи с того времени. Союз металлистов был создан.¹⁰² И в 1927 году Андрей Андреевич получил оттуда персональную пожизненную пенсию.

Следующим, притянувшим его делом, была кооперация. Он много отдавал ей сил, увлечения. И в Москве, и в Харькове его знали как выдающегося кооператора. В Москве был университет Шанявского, частного лица, просветителя. Университет не имел государственных прав. Но молодежь, передовая, конечно, рвалась в этот университет. Там читали лучшие профессора, иногда из отстраненных по неблагонадежности из государственных университетов. В университет Шанявского был приглашен и А.А.Евдокимов. Он читал там курс кооперации в 1912-13-14 гг. (точно не могу сказать) В Москве он встретил Февральскую революцию.¹⁰³

В 1917 году летом он загорелся новой работой. Создание школ для взрослого населения деревни, с сельскохозяйственным уклоном для повышения знаний, было жизненной задачей.

Надо было дать в наиболее доступной форме зачатки новых знаний в хозяйственной работе. Познакомиться с правильным кормлением сельскохозяйственных животных. Такие школы были распространены в Дании и сильно способствовали поднятию сельского хозяйства. Надо было попутно дать и другие сведения, соответствующие более современному представлению о

земле, о солнечной системе. Познакомить с образцами передовой литературы. Вопросов и нужда в них была большая. Революция открыла двери для знаний и поставила много вопросов для осмысливания их.

Октябрь он встретил в одном из сел Нижегородской губернии (теперь Горьковская область). Там была организована первая такая школа и он поехал туда преподавателем.¹⁰⁴

В городах, где утвердилась Советская власть, отрезанных от хлебных районов, было очень голодно. За зиму, перенесши цингу, он потерял все зубы. Но неменьший голод чувствовался и в просвещении, в осмысливании совершающихся перемен. И школа существовала всю зиму до весенних работ.

Украинские кооператоры, узнавши о новой работе, хотели применить ее и на Украине. Харьков имел хорошо развитую кооперацию, возглавляемую Советом Съездов в Харькове. Летом 1919 года они командировуют в «Совдепию», так называли тогда Советскую часть, чтобы разыскать Евдокимова и позвать его к ним. Был послан кооператор Пилипенко¹⁰⁵, который и выполнил это поручение

В августе 1919 года А.А.Евдокимов приехал в Харьков, к всеукраинскому кооперативному съезду.

В большом зале кооперативного Совета Съездов помещалось до 2000 человек. На съезде был заслушан его доклад о школах и принят к выполнению, где можно будет. Обстановка в Харькове была военная.

Осень ушла на подбор и подготовку учителей для школ. Расчет был на студенчество, которого в Харькове было много и был там сельскохозяйственный Ново-Александрийский институт. Школы были открыты в нескольких районах. В одной такой школе работала я учительницей. Стремление к образованию было громадное. Несмотря на все неблагоприятные условия, школа держалась до самых весенних полевых работ.

Село Стратилатовка, где она была, в 10 км от города Изюма Харьковской области, оказалось на пути отступавшей армии Деникина. Солдаты занесли тиф сыпной, брюшной, разный. И ежедневно эпидемия косила людей. Хлеб, другие продукты бегущая армия отбирала вчистую. Школа помещалась в большом, типа сарая, доме; конечно, не отапливалась и учащиеся не раздевались. Освещение было – одна маленькая керосиновая лампа на столе у грифельной доски, где писали задачи. Осталь-

ная часть тонула в сумерках. И все же ежедневно, как я с моей товаркой студенткой, украинкой зажигали огонек, в школу собиралось иногда до 60-ти человек.

Решали задачи близкие к производству. Старались научить владеть десятичными дробями, необходимыми и более удобными при составлении кормовых рационов. Вели беседы на разные темы. В программу входило знакомство с устройством солнечной системы. Первые сведения по космографии. Занимались и по литературе. Я могла читать русские образцы, а о Шевченко вела моя товарка, так как по-украински я не могла касаться, и пока не прислушалась, даже плохо понимала. Но мои слушатели успокаивали меня: «По-украински мы и сами можем хорошо балакать. Нам надо чистый русский язык». Его я могла дать.

Так как в Харьковской области было очень голодно, часть учителей ушла в более хлебные места, за 500 км, в район Мариуполя (теперь город Жданов). Туда же ушел и Андрей Андреевич. Расстояние это пришлось делать пешим образом. В тех местах школы были и на следующий год в 1920-1921 г. весной 1920 года переехала туда и я в вагоне и поезде, везшем комиссаров со съезда из Харькова.

Школы были и в украинских, и в греческих селах и везде находили желающих. Весной 1921 года я с Андреем Андреевичем двинулись на Север, о котором я заболела настоящей тоской по Родине. Только через 2,5 месяца мы попали туда, останавливаясь в Харькове, Москве и, наконец, в Вологде. Но в Архангельск в июне 1921 года я попала одна. Архангельск был еще на военном положении, и никого не пропускали. Я получила разрешение из Чека, так как у меня был бессрочный местный паспорт, выданный мне отцом в Губернском Управлении в 1912 году, когда я в 17 лет поехала в высшее учебное заведение в Петрограде, а также запаслась в Вологде справкой от врача о состоянии здоровья и беременности. Андрей Андреевич остался в Вологде и работал в кооперации. В ноябре 1921 года со снятием военного положения, он смог приехать в Архангельск.

Архангельские кооператоры, узнавши, что в Вологде работает А.А.Евдокимов, списались с Вологдой. Живейший интерес проявил местный кооператор, директор сельскохозяйственного банка, бывшего тогда в Архангельске - Иван Степанович Сынков¹⁰⁶. И в ноябре 1921 года Андрей Андреевич переводит-

ся на работе в Архангельск. Поступает в отдел кооперативного просвещения.

С первых же шагов встал вопрос о развитии кооперативного маслоделия в этих местах молочного хозяйства. В Холмогорском уезде открываются в разных селах курсы для подготовки мастеров маслоделия и сыроварения. Сам Андрей Андреевич участвует в преподавании на этих курсах. Некоторые слушатели курсов отдали этой специальности всю жизнь. Кроме этой работы в Губсоюзе с первых же месяцев Андрей Андреевич горит желанием развернуть здесь краеведческую работу. В январе 1922 года уже был организован краеведческий кружок, первый при Советской власти в Архангельске. Подошли интересующиеся люди, он умел вдохновлять этих людей, зажечь их. Он был настоящей зажигалкой для людских сердец в вопросах, волнующих их. Обладая прекрасной речью и всеми нужными для лектора способностями, умел также выбрать и человека для проведения нужного дела. А сам обычно после этого уходил к новым запросам жизни. Первое время краеведческого кружка он не останавливался, чтобы на текущие мелкие его нужды делиться своим скромным заработком. В этом сказалась привычка работы в дореволюционное время в рабочих кружках. Но краеведческий кружок расширялся, креп, был преобразован в Краеведческое общество, получил права гражданственности, свою печать. Работы было непочатый край.

Первый вопрос встает о богатствах недр Севера. Позже была сделана карта полезных ископаемых уже в объеме Северного края. Карта висела несколько лет в экспозиции Краеведческого музея. Наверно, и теперь находится в его фондах. В 1931 году здесь был известный геолог - Карпинский и с ним несколько видных работников геологии. Был тогда же открыт филиал Академии Наук. Но во главу его был назначен не геолог, как требовала жизнь, а ботаник по специальности, внук Карпинского.¹⁰⁷ Филиал был здесь несколько лет, но спайки с Архангельской областью и нужного резонанса его работы не чувствовалось, и в какой-то из 30-х годов он перебрался в автономную область Коми.

Я забежала несколько вперед, говоря о работе Краеведческого общества. Потому что еще в 20-х годах возникает потребность в изыскании стройматериалов для развивающегося строительства. Общество ищет сотрудников в районах. В 30-е годы,

переписка была более чем с 600 членов, вернее точками краеведения в районах. Это я знаю, так как через мои руки проходило оформление этой переписки, отправка писем. Но Андрей Андреевич был далеко неудовлетворен ее размерами. Он говорил: «Это только начало. Это капля в море». В годы Великой Отечественной войны, ведя работу от Музея с ранеными воинами по госпиталям, я раза три встречала среди них из районов Архангельской области, которые услышавши мою фамилию, спрашивали не родственница ли я Андрею Андреевичу Евдокимову и знали его по краеведению.

В 1926 году осуществляет он свою идею о создании в Архангельске Института промышленных изысканий. Самым жгучим вопросом оказался лес, его отправка за границу. Сырые доски повреждались грибом «синевы» и такой товар за граница не брала. В Институте промышленных изысканий найдено было средство дезинфекции для избавления от этого порока. И наш лес пошел за границу. В эти годы готовится новая административная организация: из 3-х губерний - Архангельской, Вологодской и С. Двинской. Организуется обширный Северный край. Андрей Андреевич был привлечен к организаторской работе его создания. Из Губсоюза он переходит в плановый отдел Исполкома. Идут совещания, съезды, командировки в Москву. В 1927 году Андрей Андреевич получает персональную, пожизненную пенсию из Профсоюза «Металлист», над созданием которого он работал в дореволюционные годы. Но работать он еще продолжает до осени 1928 года.

Мы переезжаем на квартиру в Кегостров к крестьянину Ивану Егоровичу Коржавину, где для Андрея Андреевича были лучшие условия для литературной работы.

Но недолог был этот перерыв, т.к. уже с 30-го года вводятся опять хлебные карточки и приходится возвращаться на государственную службу в плановый отдел Исполкома. Здесь, ведя работу в плановом отделе, продолжает работу и по краеведению. И не было, кажется, ни одной хозяйственной стороны, которой бы интересуюсь, он не вкладывал своей энергии для ее продвижения. Будь то акклиматизация ценных животных, которым хищнической охотой в прежнее время наносился большой вред и грозил их исчезновением. Одним из первых он поднял вопрос о развитии на Севере бобров. И их поселения привились здесь на тихих речках. Касался ли вопрос добычи и

ухода за раковинной жемчужницы, он изучает, находит нужных людей. Тогда жемчугом занимался молодой краевед Фомин¹⁰⁸. Его дальнейшую судьбу я не знаю.

В 1938 году Общество краеведения было разгромлено. Все годы с 1922-1936 г. Андрей Андреевич был научным секретарем Общества.

В одну ночь в Архангельске были арестованы все кооператоры и из них хотели сделать заговорщиков военного переворота. Людей держали в тюрьме, следователь менялся за следователем. Улик не находилось и все это дутое дело надо было кончать. Но Андрей Андреевич домой не вернулся. По подозрениям он был выслан летом 1940 года в Красноярский край, в невероятно плохие условия. Не было даже хлеба, он давался только по карточкам. И отсюда мы сухарями посылали посылки. С наступлением первых холодов он заболел и умер в селе Большая Мурта недалеко от Красноярска, 6 января 1941 года.

Там были и другие интеллигентные люди, сосланные в эти ужасные годы. Меня сразу известили телеграммой. Поехать с теми возможностями я не могла. Да и не поехавши к живому, потому что он решительно воспротивился этому, надеясь скоро оттуда выбраться, зачем было туда ехать.

Оттуда, знавшие его и бывавшие у него, писали мне, описывали его жизнь и последние дни. Письма эти сохранились у меня.

Так ушел из жизни один из самых честных, умных и горячо любящих свою Родину и все что с ней связано - человек.

В 1956 году я подала на реабилитацию и получила ответ о прекращении дела ввиду полной невиновности А.А.Евдокимова.

1977 год, 19 декабря.

Отдала в Музей 16 января 1978 года.

Н. Евдокимова

§ 17.

Доклад И.В. Богового. (1924)

Формальным руководителем АОК был большевик Иван Боговой. С февраля 1920 по февраль 1925 он - бессменный зам.пред. Архгубисполкома и одновременно редактор губернской газеты «Волна».

С 1925 по июнь 1937 работал в Москве в «Правде». В 1934 г. утвержден ЦК ВКП в должности члена ред.коллегии и заместителя главного редактора «Правды».

14 июня 1937 г. арестован (проживал: Гоголевский бульвар, дом 21 квартира 30)¹⁰⁹ и расстрелян.

Сохранился один из его «докладов» в АОК. Очень красноречивый документ.

Я хочу осветить здесь кратко последние два года деятельности нашего предшественника – «Архангельского Общества Изучения Русского Севера». В первый период существования нашего общества краеведения нас часто, особенно в центре, смешивали с этим обществом, умершим одновременно с приходом в Архангельск красных войск. Да и не только в центре, а и в других городах Советского Союза. Бывали случаи, что нас считали полными продолжателями работы «Архангельского Общества Изучения Русского Севера» и здесь – в Архангельске. Все это заставляет нас выяснить этот вопрос и поставить его ясно и определенно.

– Является ли «Архангельское Общество Краеведения» полным наследником всего достояния «Архангельского Общества Изучения Русского Севера» и продолжателем его деятельности?

Прежде, чем ответить на этот вопрос, надлежит поближе познакомиться с деятельностью «АОИРС», развернуть и показать вам лицом то наследство, которое нам хотя и целиком передать. «АОИРС» было образовано (с помпой открыто вице-губернатором) в декабре 1908 года и было типичным интеллигентским краеведческим обществом дореволюционного времени. Членами в нем состояли, главным образом, жители гор. Архангельска; дружили с обществом и лесопромышленники, и высшая губернская администрация.

Заслугой общества несомненно является библиотека по северным вопросам и довольно солидный материал, напечатанный в ежемесячном журнале общества «Известия». Это наследство общества мы принимаем с благодарностью и будем стараться приумножить его. Здесь мы продолжатели работы общества.

Но когда мы переходим к ознакомлению с деятельностью общества в период 1918 — 20 гг. (точнее в период оккупации северного края «союзниками»), то здесь мы со всей категоричностью отмечаем от себя всякое навязывание нам предложения быть продолжателями. Ибо этот период деятельности «АОИРС» был периодом сугубо контрреволюционным, а мы — Общество Краеведения — организация безраздельно приемлющая диктатуру пролетариата, безраздельно поддерживающая и борющаяся за Советскую власть. Здесь у нас ничего общего нет и быть не может; здесь никому никаких точек соприкосновения не найти.

Однако обратимся к работе «АОИРС». В августе 1918 года (уже во время владычества белых в Архангельске) на собрании, посвященном десятилетней годовщине общества, заместитель председателя правления общества, небезызвестный В. Бартнев, так охарактеризовал общество:

— Общество было внепартийно, — заявил он. — И ставя себе общие научно-практические задачи, было чуждо классовых или групповых домогательств.

И дальше:

— Если в среде общества преобладала интеллигенция и мало участвовали глубокие народные массы, то это объясняется только тем, что эти массы по своей темноте нуждаются больше в школе грамотности, чем в научном обществе...

Затем идет обычная ругань по адресу большевиков, которые не давали возможности интеллигенции «проявить все свои силы»; которые мешали интеллигенции — «мозгу страны» говорить непосредственно с народом.

— Дайте интеллигенции говорить народу правду, — восклицает в заключение, под звуки общего одобрения, этот контрреволюционер.

Нам нечего здесь полемизировать с несуществующим ныне обществом, нам нет нужды опровергать утверждение г. Бартнева касательно того, что их общество было чуждо «классовых или групповых домогательств». Это будет ясно само собой,

когда мы приведем несколько фактов, когда мы подсмотрим, что говорил «народу» этот «мозг страны», которому дозволено было правительством Миллера-Чайковского вести разговоры с «народом».

На торжественном заседании «АОИРС» 19 августа 1918 года, на котором присутствовали «высокие гости» члены правительства Северной области, Председателем Общества В. Шипчинским была оглашена «декларация», выявившая подлинную физиономию общества. «Декларация», как это обычно в таких случаях делалось, сообщала, что «пала, наконец, та ненавистная власть, дальнейшее пребывание которой грозило уничтожением последних остатков культуры», что «загорелась новая заря над измученной истрадавшейся русской землей», что — «... в трудный момент» переворота к нам на помощь пришли наши друзья союзники. ... Да будет благословен их приход и да послужит он началом нашего строительства»...

«... союзники пришли к нам для нашего спасения, для спасения нашей родины от ненавистной большевистской: власти....»

«... стигнувшая большевистская рать расхитила все народное достояние и оставила нас обобранными»...

«... на Север выпала почетная роль и он должен выполнить свою почетную миссию — собирателя земли русской; вдохновителя молодой России на новые подвиги».

Такова «декларация» архангельского «мозга страны» в части, касающейся Советской власти и отношения к «союзникам».

Останавливаясь на роли, которую должно играть «АОИРС», г. В. Шипчинский прежде всего отметил, что в «правительстве» сидят активные члены общества и что общество, у которого накоплен материал и опыт, глубокое знание края, его богатств, нужд, природы и особенностей, должно своей работой облегчить работу Верховного Управления (временного правительства).

«Декларация» заканчивается следующими «приветствиями»:

«... приветствуем Верховное Управление Северной Области и в сознании всей, лежащей на нас перед родиной, краем и революцией ответственности скажем единодушно: мы с вами в вашей трудной работе, все наши силы в полном вашем распоряжении.Скажем сердечное русское спасибо нашим верным союзникам, явившимся к нам помочь нам в нашем обновле-

нии, вставшим мощным щитом перед нами. ...Все наши силы в их распоряжении...»

Дальше ехать некуда. Сказано все, что можно было сказать обществу, чуждому классовых или групповых домогательств. Все силы общества передаются эсеро-генеральскому «правительству», передаются заморским генералам, которые приехали на Север ради прекрасных глаз гг. Шипчинских и Бартевых.

От имени «правительства» и «союзников» отвечал Н. Чайковский, поблагодаривший общество за приветствия по поводу «освобождения Севера от рабства лже-социалистов и лже-революционеров». В своей речи он выразил надежду, что заявление общества не останется только словами.

После Чайковского говорит некто Брамсон (из Мурманска), похваляясь перед собранием «как Мурманский Край-совет во-дил за нос Ленина и Троцкого, для того, чтобы дать возможность „союзникам» высадить на Мурман достаточный десант» (так записано в протоколе собрания).

Затем выступают: Гуковский (член «правительства»), известный проходимец Филоненко, черносотенный литератор Семенов и др.

Одним словом на этом собрании общество наметило перед собой ясную и определенную контрреволюционную дорогу на будущее.

Научный журнал общества постепенно начал превращаться в бульварщину, занимающуюся руганью по адресу большевиков и всем, чем хотите, только не наукой о крае. Вот несколько перлов «научных» выражений почтенного органа общества:

«... мобилизация по приказу Советской власти так и не могла состояться и единственной боевой силой большевиков остались наемные латыши, хулиганы красноармейцы и развращенные тунеядцы-матросы»...

«... полуразбойничий режим Советской власти, конечно, никакого порядка внести в жизнь губернии не мог» ... и т. д.

Следует отметить «заслуги» общества в деле организации контрреволюционного «союза интеллигенции»* и после «Объединенного комитета Архангельских общественных организаций», в уставе которого мы читаем, что он (Комитет) имеет це-

* «Союз интеллигенции» возглавлял А.Г. Пресняков (1853 Имение Панинское Белозерского уезда Новгородской губ. - 1923 Архангельск) - многолетний председатель архангельского губсуда.

лью «слить воедино и организовать все усилия государственно-мыслящих и национально-настроенных кругов населения области в борьбе против большевиков» и т. д. и т. д. в том же духе. Между прочим надлежит напомнить, что этот «комитет» послал ряд самых пакостных, каких никогда мне не доводилось читать, воззваний за границу с просьбой помочь в борьбе против большевиков «во имя христианских святынь, подвергаемых нашими врагами сатанинскому надруганию и осквернению, ради детей, женщин и старцев, не знающих пощады от озверевших врагов родины» (из воззвания «к сербскому народу»).

Наряду с участием в этих черносотенных организациях обво работало также вместе с женским патриотическим союзом и отделом военной пропаганды по снабжению фронта контрреволюционной литературой.

Быть может общество все же еще чем-нибудь занималось? Быть может оно интересовалось хозяйством края? Да, было несколько экономических докладов, но все они рассматривались под углом зрения борьбы с большевиками. Возьмем, для примера, доклад капитана Ануфриева на собрании 15 апреля 1919 года о морских рыбо-звериных промыслах.

Промыслы пали, и, конечно, в этом виноваты большевики. «Анархия и демагогические приказы предательской власти» ... „переход власти к разным совдепам и кредепам“... довели, дескать, промыслы до полного развала. После кое-кто пытался поставить несколько, в связи с докладом, практических вопросов и в частности вопрос об освобождении части промышленников от мобилизации — но, очевидно, сочувствия такие подходы не встретили. По крайней мере в отчете мы читаем:

«... многие нашли, что, как ни важны рыбные промыслы, но необходимость напрячь все силы для победы над большевиками — еще важнее... Пока мы не одолеем большевиков, нам и теперь своей теперешней рыбы девать некуда»...

«Я и так уже слишком долго задержал внимание съезда на оценке работы «АОИРС», но так как здесь помимо отмежевания нашего общества мы попутно можем осветить частично хотя бы роль местной интеллигенции — «мозга страны» — во время оккупации края белогвардейцами, я не могу удержаться от соблазна приоткрыть перед вами еще один уголок деятельности почтенного общества. Это - информация о Советской России. В

течение этих девятнадцати месяцев, в которые продолжалась интервенция, в Архангельск разными путями и способами попадали различные «ученые мужи». Само собой разумеется, что их, что называется с корабля на бал, приглашали сделать доклад на любимую в те времена здесь тему «Положение в Совдепии». И делали! Да так делали, что, читая отчеты теперь, прямо поражаешься нахальству этих людей, часть которых теперь снова пристроилась к различным учреждениям.

Вот доклад В.Ф. Држевецкого 27 октября 1919 года:

«... большевики много говорят и пишут о подъеме промышленности. ...никакого подъема быть не можете Все сводится к организации все новых и новых отделов, которые существуют только для прокормления партийных работников...»

«... жена Зиновьева вздумала удивить Европу устройством общежития для бедных детей. ...дети без всякого призора, из окон несетя непечатная брань, на балконе идет картеж...»

«... большевистские порядки возбуждают недовольство массы населения, но лишенное оружия, неорганизованое и изнуренное голодом и холодом, оно ничего поделать не может и с тоской ждет избавителя, кто бы он ни был...»

Я мог бы здесь перед вами без конца цитировать эти возмутительные бредни, но думаю, что и приведенного мною вполне достаточно для того, чтобы сделать соответствующий вывод...

А вывод может быть только один: — Советская власть совершенно правильно поступила, разогнав эту шайку контрреволюционеров, прикрывшихся маркой научной организации. Часть руководителей общества убежала вместе с генералом Миллером, часть получила заслуженное от органов пролетарской диктатуры.¹¹⁰

Для истории уничтожения Североведения этот «доклад» ценный источник.

Через 13 лет И.В. Боговой исчез в подвалах Лубянки... Дата и место его смерти до сих пор не установлены точно¹¹¹...

§ 18.

А.Н. Попов.

«Гибнут памятники уникальные».

Письмо из 1926 года

В середине 1990-х я встречался с Ксенией Петровной Гемп. В ее квартире в доме на набережной имени Сталинских ударников мы говорили о красном терроре. Четким голосом, бесстрастно она рассказывала о своих расстрелянных братьях, о том, как не может получить из Архангельского госархива справку об убитом отце. Гемп называла десятки фамилий людей, казалось бы, навсегда канувших в Лету...

Одним из тех, о ком она говорила особенно тепло, был Андрей Николаевич Попов, библиограф-краевед.

Именно он познакомил Гемп на лекции профессора Михаила Рейснера (отца, ставшей впоследствии «легендарным» комиссаром в «Оптимистической трагедии» Вс. Вишневского Ларисы Рейснер) с Питиримом Сорокиным... Сорокин, по словам Гемп, считал Андрея Попова самым большим знатоком Севера.

В 2000-ом году у меня в руках оказалась копия письма А.Н. Попова «во власть».

«Полтора года тому назад положение музейного дела в Архангельске областной конференцией по изучению производительных сил было признано ката-строфическим.

С тех пор каких-либо изменений в сторону улучшений не произошло: катастрофичность продолжает углубляться...

И в данный момент, на десятом году революции, музейная работа в Архангельске в смысле методов и содержания продолжает оставаться на прежнем дореволюционном уровне; в некоторых отношениях даже стало хуже, чем было.

Архангельский музейный центр — Северный краевой музей, возглавляемый К. П. Рева, — представляется, по существу, позабывшим умереть музейным заведением времен блаженной памяти графа Румянцева, такой благородной кунсткамерой, где нашли себе приют и одинаково радушно демонстрируются разнородные вещи — от чучела боа-констриктора до одноглазого теленка и моржового penis'a включительно. Вследствие разрозненности и разнородности своих невероятно скученных

коллекций краевой музей не имеет определенной целевой установки и в настоящем своем составе совершенно не отражает быта и экономики края: ибо коллекцию головных уборов, прялок и лакированные, «чтоб ласкали взор», образчики продукции лесопильных заводов вряд ли можно считать за быт и экономику края. Надо сказать, что народное хозяйство края в его современном развитии в музее вовсе не представлено: а то, что есть, — отдает археологией, каменным веком...

Сама организация музея и расположение его коллекций в смысле их созвучия современности, соответствия тем требованиям, которые предъявляет к музею школа, оставляют желать много лучшего... Объяснения, даваемые посетителям, носят по преимуществу анекдотическо-автобиографический характер и нередко ставят в тупик школьных работников, вынужденных на уроках объяснять и истолковывать детям полученные ими в музее «сведения» вроде вкуса турухтаньего мяса, пользы сов для борьбы с мышами и т. п.

О каком-либо общественном значении краевого музея говорить, конечно, не приходится. Что касается элементов общественности в самом музее, то при данных условиях об этом смешно подумать: здесь ее, понятно, не потерпят, не допустят, и самое скромное возражение заву музеем легко может кончиться тем «бесчестным и крайне поносным знаком», который М.В. Ломоносов в свое время «самым подлым и бесстыдным образом руками делал» против неприятелей наук российских.

Второй архангельский музей — древнерусского искусства, реорганизованный из б. Епархиального древнехранилища и пополненный предметами ризницы Сийского монастыря, находится в свернутом виде в пакгаузах таможни; для обозрения он совершенно не доступен, а условия помещения заставляют настаивать на немедленном переводе его в другое здание.

В данное время после ухода зав. музеем И.М. Сибирцева — создателя б. древнехранилища, — музей стоит «на положении беспастушной скотины» — под замком и печатью; им никто не ведает или, точнее, ведает т.Рева, которым музей опечатан, ключи же от музея находятся у Сибирцева, — это в своем роде сугубо раритетное положение тянется уже полгода.

Таково положение в г. Архангельске.

Уездные музеи, точнее их зародыши, в Шенкурске и в Онеге создаются уже не по линии губоно, а при краеведческих организациях... без какого-либо отношения к губоно.

Равным образом и музей на Печоре в Устьцильме, если он еще только продолжает существовать, с архангельским начальством по делам музеев вовсе не связан; по-видимому, предпочитает иметь дело непосредственно с центром.

Музейные собрания г. Архангельска отнюдь не исчерпывают музейных ценностей Архангельского края, ибо, по определению покойного писателя С. Кондоружкина*

«...весь этот край от Вологды до Архангельска по системе Северной Двины — древняя Россия. Старинные русские церкви, монастыри и другие постройки, древнерусское население с обычаями и старинным бытовым укладом. Кто ее изучает, эту жизнь? Эти остатки старины? Какой-нибудь чудаков-любитель в темных очках и грязном платочке на шее. Скупищик-англичанин и немецкий историк культуры».

С тех пор времена изменились, и в условиях советского строительства повсеместно этих чудаков в палаточках заменили государственные органы — губмузеи; только Архангельская губерния на ином положении: и чудаков не находится, и губмузея нет.

А памятники, как водится, отданы к случаю на поток и разграбление, ибо охраной их губоно вовсе не озабочено.

Факты можно приводить без конца.

Уже в самом Архангельске мы имеем полную беспризорность домика Петра I; потребовалось два фельетона в местной газете, чтобы на этого беспризорного обратил внимание горсовет; губоно как будто бы осталось в стороне.

В ближайшем будущем пойдет с аукциона числящаяся в списке памятников, подлежащих охране, церковь

* Кондоружкин Степан Семенович (1874 с. Липовка Самарской губ. - 1919 Омск) - журналист («Слово», «Речь»), писатель. Участник экспедиции на Новую Землю (1909). Неоднократно бывал в Архангельске и на Соловках... Антибольшевик.

Собрать бы и опубликовать все, что он написал о Севере, Сибири, деле Бейлиса, красном терроре

при госпитале (1784 года); ее продает на дрова местный агент госфондов.

Памятники старины и произведения искусства, расseyанные по церквам, до сих пор не только не изъяты, но и не взяты на учет даже в самом Архангельске, не говоря уже о губернии; по-видимому, потребуется новая кампания по изъятию церковных ценностей, хотя бы только для того, чтобы в Архгубоно вспомнили об этом музейном имуществе.

Если так обстоит дело в самом Архангельске, то с охраной памятников старины вне Архангельска положение прямо катастрофическое.

Регистрация архитектурных памятников старинного деревянного зодчества все еще не проведена; жемчужины Севера – старые храмы – гибнут: горят, разрушаются, переделываются под школы, кооперативы и нардома, получают иное назначение и сколько их еще пощадила судьба, никто не знает. Как никто не знает и того, что погребло; сгорели церкви Шеговарская, Папиловская, Конецдворская, разобраны церкви в Шелексе, в Пороге, не сегодня завтра рухнут Кевроло-Воскресенская и др.; продолжать этот печальный синодик нет необходимости, многое, конечно, остается неизвестным.

Гибнут памятники уникальные: на три четверти разобраны деревянные стены Николо-Корельского монастыря, осталась и, по-видимому, доживает последние дни лишь передняя часть стены со знаменитой надвратной башней.

Не лучше обстоит дело и с немногими памятниками каменного строительства: шесть лет без единого стеклышка стоят соборы Николо-Корельского, Сийского монастырей. Здания Сийского монастыря разрушаются и переделываются; исторические башенные часы в Сийском монастыре голландской работы 1666 года служат объектом интереса хулиганствующих элементов дома отдыха.

И под носом у губоно госфонды с колоколен Сийского, Корельского и Архангельского монастырей снимают, рвут динамитом и продают безусловно музейные колокола XVI-XVIII веков: в этом отношении беззаботность

губоно так велика, что оно даже не претендует на 60 % – те сребреники, которые ему по закону полагаются... от угробленных колоколов. Мания снимать колокола охватила даже и те места, где колокольни честно несут всю колокольную службу; в Пинежском уезде по чьему-то распоряжению снимают колокола с сельских колоколен, по-видимому, только на том основании, что колоколов висит много.

Умножать фактов не будем, считая, что картина всеконечной гибели северной старины и так достаточно ярка.¹¹²

А.Н. Попов был арестован архангельским НКВД в 1936 г. Расстрелян 5 декабря 1937 г. в Магадане.

ЧАСТЬ ТРЕТЬЯ

§ 19.

Петр Савицкий. Голос из Берлина. (1936)

Петр Николаевич Савицкий (1895–1968 Прага). Вождь евразийцев, сын кратковременного архангельского губернатора Н.П. Савицкого опубликовал в Берлине в 1936 году 40-страничную брошюру «Разрушающие свою родину».

Книга редкая. Ее нет в фондах РГБ в Москве.* Ее не упоминает И. Розенталь в статье о П.Н. Савицком в энциклопедическом биографическом словаре «Русское зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века». (М., 1997)

После ареста в Праге в 1945 г. Савицкий отбывал 10-летний срок в мордовском лагере.

Одним из бригадиров там был историк, бывший член АОИРС, солombалец М.Н. Мартынов...

В своей берлинской брошюре Савицкий, наряду с Киевом много пишет об Архангельске:

...В списке тринадцати наиболее достопримечательных «городов-музеев», данном в предисловии Игоря Грабаря к выпуску 1-му серии «Русские города – рассадники искусства» (1913), – одним из тринадцати назван Архангельск.¹¹³ Можно считать, что к 1936 году Архангельск не существует более как город искусства. Одной из основных художественных его достопримечательностей являлось величественное здание кафедрального собора, заложенного в 1709 году, «с пятиярусным иконостасом, стенной росписью и богатой ризницей церковных облачений». Это было чуть ли не единственное в СССР сооружение, «сохранившее ансамбль начала XVIII столетия в полной неприкосновенности» – готовое вместилище для богатейших, накопившихся в Архангельске веками коллекций древнерусского искусства.¹¹⁴ Памятник этот разрушен, и на его месте построен театр.¹¹⁵ Как будто в просторах Архангельска не было другого подходящего места для театра: чтобы его построить, уничтожили наиболее монументальное здание города. Об-

* Благодарю немецкого исследователя биографии П.Н. Савицкого Мартина Байсвенгера за присылку копии брошюры летом 2008 г. мне в Архангельск из Нотр Дам, Индиана)

лик Архангельска без стройного профиля собора, вдохновенно возносившегося ввысь над группами приземистых зданий, — это то же, что облик Москвы без профиля кремлевских соборов. Или, быть может, сносом собора архангельские «культурники» боролись с религией? Но скрытием памятников материальной культуры ее не победишь. Религиозное чувство бывает бездейственно и мертво под сводами самых роскошных храмов. И может жить и цвести там, где не останется ни одного храма. Впрочем, архангельские «деятели» не оставили вниманием и зданий «светского» назначения. Илья Эренбург в своем романе «Не переводя дыхания»¹¹⁶ дает картину сломки архангельской таможни (лето 1934 г.). Романист полагает, что таможня эта — «петровского времени». Он ошибается. Архангельский «каменный город», часть которого представляла архангельская таможня, был начат постройкой в 1668 году, когда Петра не было еще на свете. Это была первая каменная постройка на архангельском Севере. Значение ее в истории русской материальной культуры неизмеримо велико. В новейшее время (уже после Октябрьской революции) обстоятельная история этой постройки дана в книге А.Н. Сперанского «Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства».¹¹⁷ На этой грандиозной стройке, продолжавшейся с 1668 по 1676 год, «голландского инженера сменил московский подмастерье» — Дм. Мих. Старцев, «который и справился с ней успешно». Особенно большое значение имели помещавшиеся тут же «гостиные дворы». В них сосредоточивалась большая часть русской внешней торговли того времени. Уничтожение этого здания эквивалентно сознательному сожжению богатого архива с документами по социально-экономической истории страны. И это действие произвели марксисты? Да, эти люди так себя называют. Но полагаем, что на этот раз в таком наименовании есть элемент клеветы на Маркса. Марксу как-никак были присущи глубокое историческое чувство и интерес к экономической истории. Те же люди, которые посягнули без всякого смысла на важнейший ее памятник, — или не нюхали Маркса, или поняли в нем столько же, сколько свинья понимает в апельсинах. Повторяем, сломка архангельской таможни лишила историка важнейшего документа по истории социально-экономических отношений прошлого. Но не только это. В ее лице погиб первоклассный памятник древнерусского искусства, неповторимо гармониче-

ским образом сливавшийся со всем ландшафтом Архангельска, с подчеркнутой суровостью его пейзажа. «Стоит только войти во двор таможни, — писал в 1928 году А.Н. Попов, — как перед глазами посетителя развернется красота знакомых по картинам мотивов русского каменного зодчества XVII века». «Кому мешала эта таможня? Да ведь это уникаму!» — восклицает у Ильи Эренбурга «музейный работник» Хрущевский. А иностранец Штрем, оказавшийся, по тому же роману, свидетелем сноса таможни, «негодует или завидует». Неправда: он презирает, ибо «Иванов, не помнящих родства», презирают. Архангельские «устроители» не остановили своей «деятельности» на соборе и таможне. В Архангельске был еще один исторический уголок, свидетельствовавший о том, что русские в области строительства не были «нацией Обломовых». Это был полный своеобразной прелести комплекс классических зданий на площади у памятника Ломоносову.* Этот комплекс, состоявший из «присутственных мест» и дома губернатора, рекомендовал в качестве «интересной архитектурной группы старого Архангельска» сугубому вниманию иностранных туристов советский путеводитель по СССР.¹¹⁸ Теперь мы узнаем от В. Ворыгина, что «присутственные места и дом губернатора уступили место пятиэтажному Дому Советов». Видимо, в современном Архангельске, с его 250 тысячами жителей при нормальной жилищной площади максимум на 100 тысяч человек, жилищной площади, по мнению «устроителей», слишком много. Уж если строить пятиэтажный дом, то непременно на месте старинных, прочных, во всех отношениях превосходных зданий, пригодных для самого комфортабельного жилья и любых учреждений. Русский Север, изволите ли видеть, так густо застроен, что иного места для пятиэтажного дома найти нельзя. Если бы у коммунистических вождей была в этом вопросе хоть капля здравого смысла и чувства бережливости по отношению к народному добру, то вместо того, чтобы хвастать таким «строительством» на страницах «Правды», они немедленно отдали бы под суд архангельских «устроителей». Все это обнаруживает поразительное невежество и не меньшую убогость мысли у тех, кто поставлен к охране народного добра, доставшегося стране от прошлого. Помимо всего прочего, уничтожение Архангельска как художественного центра представляет собою вопиющую глупость и в

* См. фото на обложке книги.

чисто материальном смысле. Город этот, с интересными подступами с севера (Белое море) и с юга (Северная Двина), с элегантной громадой собора, с впечатляющей таможней, с ампиричными ансамблями своих площадей, мог бы явиться крупным центром туризма. В чисто архитектурном смысле он был интересней очень и очень многих старинных портовых городов Европы, мог равняться с лучшими из них. Но где теперь эта красота? Вместе с ней исчезли и туристические возможности. Коммунисты гордятся тем, что они расширили, а отчасти построили вновь архангельские лесопилки. Очень хорошо и почтенно. Но крупных лесопилок есть немало в мире. Ради них массовый, а тем более иностранный турист не станет приезжать в Архангельск. А вот архитектурный ландшафт Архангельска, с наиболее внушительным памятником русского торгового капитализма (таможня), с прекрасным подбором художественных произведений начала XVIII века (собор) и т.д., был в своем роде единственным в мире. И как раз с ним расправились просвещенные «последователи» Маркса.¹¹⁹

Порушили Архангельск, Киев, Москву, Санкт-Петербург (Ленинград)...

В другой книге Петр Савицкий отмечал, что большевиками:

«В некоторых городах, как, например, в Архангельске или Екатеринбурге-Свердловске, снесено более или менее все примечательное, что досталось им от прошлого».¹²⁰

Судьбе Карфагена советский режим подверг не только Архангельск, но:

«...разрушает теперь и все его «окрестности». На беломорском побережье неимоверно тесно. Если здесь начинается какая-либо стройка, то она непременно должна производиться на костях старого. Стоял на этом побережье Николо-Корельский монастырь, чуть ли не древнейший культурный центр этого края (основан в 1410 г.). Был в нем собор 1674 г., повидимому, последний сохранившийся монументальный памятник старины в этой округе, а также и другие произведения русского искусства. Однако, только одно новое предприятие решено построить на этом участке побережья. И в тот же момент исчезает

Николо-Корельский монастырь, «одинокое высившийся» (по выражению «Архитектурной газеты») среди окружающей пустыни. «На месте этого монастыря будут воздвигнуты цехи судостроительного завода.* Как не возопиют валуны Беломорского побережья пред лицом этой никчемной, подлинно «головотяпской», россиененавистнической, гнусной, преступной мерзости! «К этому монастырю в 1553 году пристал первый английский корабль под командой Чэнслера, который заметил на необъятном морском просторе главы монастырского храма и держал на них свой курс в неизвестную дотоле страну».

Все, все уничтожить; до последней черты, до последнего камня лишить русский народ его прошлого — таков «курс» троцкистов-вредителей в строительных управлениях Северного края».¹²¹

...В 1928 году англичанин Дэвид Бакстон** совершил путешествие по центральной и северо-западной Руси, Поволжью, некоторым районам Украины, где фотографировал средневековую архитектуру. Летом 1932 г. Бакстон побывал в Архангельске. Впечатления о Севере изложил в своей книге «A Journey in Northern Russia» (Blackword's Magazine. 1933)¹²² и «Russian Medieval architecture». London, 1934).

В последней Бакстон писал:

«Не могут быть многочисленны те, кто допустил бы сравнение наших собственных великих соборов даже с наилучшими произведениями русского гения. Нужно признать, что такие высоты архитектурного творчества никогда не были достигнуты в России».¹²³

Савицкий парирует:

«Явная и очевидная ложь! По богатству художественной выдумки, по самостоятельности творчества русская архитектура в ее историческом развитии, никак не ниже английской».¹²⁴

И далее:

* «Архитектурная газета». 1937. 3 марта.

** Дэвид Роден Бакстон (David Buxton) (г.р. 1911 – 17.11.2003. Кембридж. Великобритания). Энтомолог, любитель-архитектор, путешественник. Автор многочисленных книг и статей.

«Нас не интересует, делает ли господин Бэкстон субъективно эти выводы или нет. Их за него сделают другие.

Господа Бэкстоны на были бы опасны, если бы у них не было максимально ревностных пособников в самом Советском Союзе.

Представим себе «просвещенного мореплавателя» той или иной национальности приплывающим в Архангельск — в этот город, начисто или почти начисто «освобожденный» ревнителями Бэкстона дела от памятников прошлого. Среди унылых построек возвышается несколько тоже, пожалуй, унылых громад недавно выстроенных зданий. «И это город с четырех-вековой историей», восклицает наш мореплаватель. «Не имели вы прошлого, не будете иметь и будущего!»

Пособники Бэкстона всячески стремятся достичь этого результата. И преуспели во многом. «Пустые площадки» от драгоценных памятников, умноженные ими в таких количествах — отнюдь не доказательство славного прошлого и великого настоящего страны». ¹²⁵

§ 20.

Письмо Эренбурга. (1934)

Летом 1934 года на Севере побывал Илья Эренбург. Был в Архангельске, Холмогорах, Усть-Пинеге, Котласе, Сольвычегодске, Великом Устюге, Нюксенице, Тотьме, Вологде... Много лет спустя он писал:

«На севере я увидел, с каким иступлением люди разрушали то, что стоило сохранить. Еще можно было найти немало деревянных церквей шестнадцатого–семнадцатого веков, в которых сказался творческий гений русского народа. В таких церквях хранили картошку, сено, и, простоявшие триста–четырееста лет, они сгорали одна за другой. Когда я был в Архангельске, там с величайшими усилиями взрывали прекрасное здание таможи петровского времени. (В стене нашли ларец, а в ларце деревянную Венеру; «куклу» поломали.) Я видел, как по кирпичикам разбирали одну из старейших церквей Великого Устюга; мне объяснили: «Баню строим». В другой церкви сушили белье, а под рубашками сидели Христы. На севере была распространена деревянная раскрашенная скульптура барокко; чаще всего мастера изображали Христа в темнице. (В испанском городе Вальядолид я видел скульптуру, очень похожую на великоустюжскую.) Мы привыкли видеть Христа в одиночку, а на складе я увидел целый симпозиум Христов; у некоторых были отбиты руки, ноги; они сидели и о чем-то мрачно думали.

Места, где я побывал тем летом, сыграли видную роль в развитии русского искусства: Великий Устюг, София в Вологде, шатровые деревянные церкви, строгановские иконы; старины, песни, заговоры, прибаутки; народное творчество — глиняные бело-черные игрушки, вологодские кружева, резьба по кости, чернь на серебре. Здесь не было южной цветистости — все выглядело ясным, строгим.

Вологодским кружевницам предложили вместо традиционных узоров — «честянка», «мизгиречек», «речка», «медведка» — изображать тракторы. В Великом Устюге я познакомился со старым мастером, специалистом по черни Чирковым. Он долго мне рассказывал, как сначала ему отвечали, что чернь никому не нужна, потом пришли из горсовета: «Раскрой твой секрет».

Напрасно Чирков объяснял, что никакого секрета нет, дело не в производственной технике, а в мастерстве, в фантазии. Организовали артель и начали изготавливать безвкусные браслеты. (Я рассказал Горькому о судьбе Чиркова, рассказал про резчика по кости Гурьева, про вятскую крестьянку Мезрину*, которой сказали, что у глиняных гусар нужно убрать погоны, про земляка Алексея Максимовича Мазина**, расписывавшего скамьи, табулаты, стены. Горький огорчился, попросил меня все записать, вытирал глаза. Чиркова вызвали в Москву, но артель продолжала изготавливать те же браслеты. Потом Чирков умер.)»¹²⁶

«В 1934 году я видел как в Архангельске взрывали здание таможи петровского времени, я спрашивал — почему, мне отвечали: «Мешает уличному движению», а в Архангельске автомобили были наперечет».¹²⁷

Полгода спустя после поездки Эренбург написал роман «Не переводя дыхания» действие которого происходит на Севере. Впоследствии автор не включил его в свое собрание сочинений. Роман написан в XI. 1934—I.1935 в Париже...

Один из персонажей книги немец Штрем, — «приехавший в Архангельск с подозрительными поручениями»:

«В его записной книжке адреса и цифры перемежаются бесцельными записями. Так вчера он записал: «Сплошная бессмыслица. Внешторг вывозит все: лес, кишки для колбас, всемирную революцию. Вношу предложение: пусть вывозят сюжеты для писателей. Если бы я умел сочинять романы, я разбогател бы. В Тотье собор. Я его помню по поездке 1926 года. Там все было пышно: купцы постарались. Мне показывали: повсюду золото, и пели, конечно, «аллилуйю». Собор снесли. Кирпичи погрузили на баржи. В Архангельске из этих кирпичей построили Лесной институт. Ш. сегодня рассказал мне, что один из тотемских попов, кажется его зовут Тихомиров, агитировал на базаре: «Надо жечь дьявольские склады», и так далее. Попа послали на лесозаготовки. Дальнейшее легко себе представить: никакой аллилуйи. Поп тупо спрашивает: «Рубка выборная?» Потом громко чавкает: щи. Кстати, я был в этом Лесном инс-

* Мезрина Анна Афанасьевна (1853–1938) – мастер дымковской игрушки.

** Мазин Игнатий Андреевич (1876–1941) – скульптор, народный художник.

титуте. Деревенские девки. Прошлым летом доили коров. Теперь слушают лекции: о Марксе и о терпентине. Из кирпичей можно выстроить что угодно. Но спрашивается: на кой черт это нужно? И главное: при чем тут я?»

Штрем останавливается. Старинная стена, оконца с решетками, а в них, как серьги, вставлены тяжелые чугунные кольца. Это таможня петровского времени. Ее ломают. Люди торопятся. Добротные толстые стены тают, как будто они изо льда. Ударная бригада Шурки сегодня осталась на ночь. Штрем долго смотрит на кольца, на чуб Шурки, на груды мусора, позолоченного ранним солнцем. Штрем кривится: «Вот это они любят. У них и в песне сказано: «Мы разроем до основания, а затем...» Затем — это неважно. Впрочем, и «затем» известно: Лесной институт. Или ясли...»¹²⁸

Штрем кончает жизнь самоубийством...

Еще два архангельских персонажа:

«О судьбе старой таможни говорили в ту ночь еще два человека: музейный работник Хрущевский и художник Кузмин. Впрочем, говорили они не только об этом, но также о белой ночи, о лесорубах, о красоте. Они кричали, обличая друг друга в ярости они швыряли окурки на пол и отбегали по очереди к окну. Каждый из них говорил о своем.

Хрущевский уже не молод. В студенческие годы он был эсером. Он не признавал тогда ничего, кроме Михайловского и конспирации. Его сослали на север. Он женился на дочери мелкого купца, обзавелся семьей, осел, дошел до глубокой хандры, а потом влюбился запоздалой несчастной любовью в искусство. Он не умел ни писать пейзажи, ни играть на скрипке. После революции он стал работать в музее. Он захотел спасти от гибели прекрасные лохмотья мертвого мира. У него астма, восемь детей, маленький оклад и тяжелая работа. Он умоляет секретаря рика: «Басма — она ведь ничего не весит, а это — красота, шестнадцатый век!..» Он заклинает колхозников, которые устроили в деревянной церкви Спаса-на-лугах склад зерна, пощадить старые фрески. Нехватает ни хлеба, ни сахара, ни сил. Жена говорит: «Лучше бы ты в Лесоэкспорт пошел, там хоть распределитель хороший». Но Хрущевский все еще борется. Он говорит сейчас Кузмину:

– Кому мешала эта таможня? Окна кольцами, да ведь это уникам! Энгельс сказал: «Чтобы понять новый мир, надо знать старый». Ленин Бетховена любил. Может быть, Бетховен помог ему бороться? Я убежден, что в Москве это понимают. Но на местах!.. Недавно я ездил в Великий Устюг. Воскресенская церковь – Главнаука признала – «вне категории». Какие там изразцы! Церковь разгромили – воры искали золото, чтобы снести в торгсин. Все переломали. Думаешь, один раз? Три раза ее громили. А охрану не хотят поставить. Вот этими сапожищами я должен был ступать по строгановским иконам, по рукописям, по книгам. Разве это не безобразье? Скажи ты, художник, не все ли равно, кто здесь изображен: ударник или святой с собачьей мордой? Погляди только, как выписаны складки!¹²⁹

По итогам поездки на северные «лесозаготовки» Эренбург написал не только роман:

В архангельском госархиве сохранилась копия письма Эренбурга кремлевским властям. Переслана А. Ждановым первому секретарю Севкрайкома ВКП(б) В.И. Иванову*:

Тов. Иванову В.

Это письмо Ильи Эренбурга писателя передал мне Максим Горький с просьбой принять меры к охране памятников искусств, особенно по Великому Устюгу. Что у тебя в крае много всяких исторических редкостей ты и сам знаешь. Присмотри за этим делом.

С товарищеским приветом

А. Жданов.

24 августа. 1934 г.¹³⁰

Эренбург в частности писал:

«**Архангельск.** Разрушают прекрасное петровское здание таможни. В музее изумительные коллекции находятся в очень скверной сохранности благодаря отсутствию помещения.

Великий Устюг. В соборе (в ведении главнауки) склад зерна. В одном из крыльев собора полный разгром: воры. Все валяет-

* Иванов Владимир Иванович (1893–1938 Москва) – расстрелян, реабилитирован «За что реабилитирован! За зверство?», – пишет один из уцелевших архангельских ссыльнопоселенцев.

ся на земле — ценные иконы, деревянная скульптура, старые книги. В монастыре (тоже в ведении главнауки) исправительное заведение. Произведен ряд архитектурных разрушений. В монастыре фонды музея. Они находятся в отвратительном состоянии. Библиотека: книги и рукописи, русские и иностранные валяются на полу. По ним ходят. В Воскресенской церкви которую главнаука объявила «вне категорий» полный разгром. церковь не раз посещали воры. Окна выбиты и при мне мальчишки кидали камнями в окна. Замков нет. Валяются сломанные иконы 16-го века, скульптура, рукописи и пр. Там же архив ЗАГСа, а начиная с 18-го века по 1928 г. в разгромленном виде: акты идут на цыгарки. Помимо указанного в Великом Устюге разрушены церкви большой художественной ценности. Руководители музея не могут ничего сделать за отсутствием помещения. Необходимы средства на охрану памятников старины: на сторожей, замки и пр.

Холмогоры. Церковь разрушается сама собой. В потолке трещина. В церкви еще иконы и пр. в отвратительном состоянии. Дом, где была в ссылке Анна Леопольдовна, сейчас разрушается.

Тотьма. Из музея похищена прекрасная устюжская работа (чернение по серебру) 17-го века. Директор музея обратился в Торгсин с просьбой не покупать украденной вещи. Торгсин в Нюксенице ответил бумагой, в которой указывает, что Торгсин не спрашивает у продавца о происхождении вещи и покупает все.

Вологда. В соборе побывали воры. Домик Петра Великого, где прежде был музей занят учреждением. Прилуцкий монастырь подвергается архитектурным искажениям. Эта постройка исключительного интереса.

Северный край. Уничтожены десятки деревянных церквей. Остались всего лишь несколько последних образцов деревянного зодчества. Необходимо их сохранить: через год не останется ничего. Добавлю, что во Владимире (Ивановская обл.) в ГПУ мне рассказали о том, как местный торгсин купил старинную эмалевую чашу на лом (серебро) и сломал ее. В ГПУ мне сказали, что окрест не осталось ни одной неразгромленной церкви ввиду того, что Торгсин покупает явно краденные вещи.

В Воронеже домик Петра на реке Вороне обращен жителями в общественную уборную.

В Великом Устюге живет мастер по чернению на серебре М.П. Чирков*. Он восстановил артель. Однако артель выполняющая заказы «Интуриста» делает исключительно ремесленные браслеты с черточками. Чирков на этой конвейерной работе вырабатывает 80 руб. в месяц. В то время как его молодые ученики зарабатывают вдвое больше. Он лишен возможности научить учеников художественной работе. Чиркову около 70 лет и если он умрет не оставив мастеров, этот вид искусства кончится. Адрес: В. Устюг артель «Северная чернь».

В Вологде кружевницы изготавливают сейчас кружева испорченного орнамента, так как Москва требует от них, чтобы они делали бельевые кружева с «советской тематикой» — тракторы и пр. никак не соответствующей природе кружева. Заработок кружевниц очень низок от 30 до 60 руб. в месяц. Лучшие мастерицы предпочитают собирать ягоды или грибы.

Илья Эренбург.¹³¹

11 ноября 1934 г. состоялось заседание бюро Севкрайкома ВКП(б)

Присутствуют: Члены бюро Крайкома ВКП(б): т.т. Вл. Иванов, Конторин, Прядченко, Симанович, Семин, Серебренников, Цетлин, Юркин.

Кандидаты: т.т. Хорошко, Соболев, Красовский.

Члены и кандидаты Крайкома ВКП(б) и члены ревкомиссии: т.т. Бездольный, Вершинин, Крейвис, Карманов, Любимов, Рознер, Сахов, Люстров, Островский, Лановский, Пичугин, Горчаков. **

Среди прочих вопросов слушали:

Письмо тов. Жданова в связи с заявлением писателя Ильи Эренбурга, о разрушении памятников старины в городах Северного края.

(т.т. Вл. Иванов, Прядченко)

Постановили:

* Чирков Михаил Павлович (1866–1938)

** Почти все расстреляны и напрочь забыты.

В связи с письмом тов. Жданова о необходимости сохранения памятников старины и редкостных промыслов в Северном крае, поручить тов. Прядченко наметить практические пути и принять все необходимые меры в ближайшее же время для сохранения наиболее ценных памятников старины и развития и восстановления редкостных промыслов (кружевное, чернение по серебру, резьба по кости).¹³²

В 1937 г. НКВД арестовал знаменитого резчика по кости В.Т. Узикова.*

«Справка на белогвардейца Узикова»:

«Активно участвовал в интервенции. Свергал Советскую власть. Связан с белогвардейцами и административно высланными»¹³³

Тройкой НКВД по АО приговорен к 10 годам лагерей.
Из Талажского концлагеря Узиков пишет Л.П. Берии:

«Ломоносовская косторезная школа резчиков, что я создал в Холмогорах имела в момент моего ареста 97 учащихся. Мои изделия в музеях Москвы, Ленинграда. Несколько изделий изготовлено на парижскую выставку...»¹³⁴

Из Талаг Узиков живым уже не вышел...

Петр Савицкий мог бы написать, вернувшись в Прагу из мордовских лагерей «Убивающие свою Родину». А к «Разрушающим свою Родину» добавить, что на месте одного из красивейших городов создан ГУЛАГ...

Десятки тысяч погибли только в одних Талагах на окраине Архангельска...

Ныне там архангельский аэропорт...

* Узиков Василий Тимофеевич (28.02.1876 д. Ломоносово Холмогорский р-н — 1941 Талажский ОЛП УИТЛиК НКВД по АО).

§ 21.

Смирнов В.И.

Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия

Василий Иванович Смирнов (1882–1941) — историк, этнограф, археолог, геолог, библиограф. Родился в селе Большая Брембола Переславль-Залесского уезда Владимирской губернии, а умер в архангельской ссылке...

Известность В.И. Смирнова (он был одним из создателей и многолетним руководителем Костромского научного общества) была настолько велика, что он был избран в 1926 г. членом Американского географического общества в Вашингтоне. В том же году Русское географическое общество «за совокупность трудов» наградило его малой серебряной медалью.

В ночь с 15 на 16 сентября 1930 г. он был арестован. Следствие велось почти год. За это время Василий Иванович перебыл в 9 тюрьмах. Сначала ему «шили» «меньшевизм» (в 1904–1918 гг. он состоял в РСДРП (меньшевиков)), затем — «связь с монархической партией», после этого — «кражу» «годуновской плащеницы» из Костромского музея. В конце концов, за «аполитизацию и меньшевизацию науки» Особое совещание решением от 28 февраля 1931 г. осудило его на три года административной высылки. Так В.И. Смирнов оказался в Архангельске, который в то время был «стольным градом советской ссылки».

Среди архангельских знакомых и друзей В.И. Смирнова — таких же, как он, ссыльных: председатель Рыбинского общества краеведения, поэт и переводчик А.А. Золотарев*, ленинградский скульптор А.С. Комелова, директор Зоологического музея АН СССР А.А. Бялыницкий-Бируля, востоковед И.И. Умняков, ташкентский профессор и выдающийся хирург В.Ф. Войно-Ясенецкий, художник-силуэтист Н.Ф. Фурсей. Из «свободных» людей, с которыми В.И. Смирнов свел знакомство — архангельский краевед и библиограф Андрей Николаевич Попов.

Что такое жизнь административного ссыльного? Это надпись на кинотеатре в Исакогорке (район Архангельска - Ю.Д.): «**Административно-высланным вход воспрещен**»; это объявление в магазине: «**Административно-высланным никакие товары не отпускаются**»; это постановление работников исакогорской столовой: «**Обедов административно-высланным не отпускать**»... Сначала 49-летний В.И. Смирнов работал грузчиком на пристанях, затем был безработным, а с осени 1931 г. — научным сотрудником Северного геологоразведочного треста и археологом Архангельского краеведческого музея (с 1934 г. до дня смерти). Среди «хранителей древностей» в краеведческом музее в то время были такие люди, как бывший управляющий делами канцелярии Академии Наук Б.Н. Молас и Надежда Витальевна Олицкая-Суровцева (о ней А.И. Солженицын писал в «Архипелаге ГУЛАГ»:

* Золотарев Алексей Алексеевич (1879 Рыбинск - 1950 Москва) - своим предшественником в области краеведения считал Н.Ф. Федорова. Член-корреспондент Центрального Бюро Краеведения. В мае 1930 г. в месте с другими рыбинскими краеведами сослан в Архангельск.

«...была схвачена в ГПУ и только через четверть столетия еле живой выбарахталась на Колыме. А кто не всплыл — о тех мы и не знаем»¹³⁵

Умер В.И. Смирнов в 1941 г. Могила Василия Ивановича затерялась среди других безвестных могил Вологодского кладбища в Архангельске. Сохранился его огромный архив, в том числе сотни писем к В.И. Смирнову от таких же, как он, краеведов. Эта коллекция писем — богатейший источник сведений по социальной истории России XX века...¹³⁶

«Записки иностранца» были напечатаны мной в Архангельске осенью в 1992 г. тиражом 100 экземпляров и частично в Санкт-Петербургском журнале «Звезда» (1997. №71)

В.И. Смирнов «воскрес». Доклад о нем сделал даже аспирант-француз из Сорбонны.¹³⁷

Зубакин, Фурсей, Молас, Попов — расстреляны.

Эту пожелтевшую от времени машинописную рукопись В.И. Смирнова передал мне в июле 1992 года в Петербурге Василий Семенович Соболев.

В.И. Смирнов

Город Архангельск в начале 30-х годов XX ст.

Из записок иностранца

Предисловие

Перевод описания г. Архангельска, сделанный неизвестным лицом с датского языка, был передан мне одним моим знакомым вместе с пачкой других бумаг и писем, попавших в его руки случайно в хламе утильсырья. Трудно сказать, для каких целей готовилась рукопись — может быть, для издания в каком-нибудь журнале. Работа не закончена, выглядит черновиком с многими поправками и вставками. На полях местами сделаны карандашные пометки, что тут или там должен быть помещен такой-то рисунок. К сожалению, ни рисунков, ни конца рукописи до нас не дошло. Между тем, последняя часть, в которой автор обещает описать местные типы или, как он говорит, архангельские силуэты, — должна быть особенно интересна.

Можно пожалеть, что переводчик не указал имени автора очерков и органы или издания, откуда перевод сделан. Возможно, что он сделан с рукописи. Мне кажется даже, что переводчик и автор одно и то же лицо: во всяком случае, автор хорошо владеет русским языком, знает историю и литературу страны. Дело библиографов и историков литературы отыскать имя затерянного автора.

Описание города Архангельска относится к 1931—32 годам, когда здесь проживал его неизвестный пока автор. Очерки интересны с разных точек зрения. Прежде всего — неизжитым для заграницы до сих пор убеждением, что здесь все еще произрастает развесистая клюква.

В записках мы имеем редкий образчик суждений буржуазного западного наблюдателя, в глазах которого явления нашей жизни преломляются через призму убеждения всяческого превосходства западных порядков и тамошней культуры. Нередко автор отмечает действительно темные стороны местного быта, еще не изжитые пережитки и наследие капиталистического общества.

В то же время необходимо отметить, как много автор проглядел, не осознал настоящего пульса местной жизни, не удосужился или не хотел заглянуть в рабочие клубы, в комсомольские и профсоюзные организации и т.п., ограничившись внешними наблюдениями. Автор больше вращался в кругу лиц, определенно не советски настроенных. Имел, по-видимому, широкое знакомство среди высланных — все это сказалось, конечно, очень ярко на страницах записок. Еще напрашивается вывод: автор, видимо, не бывал или не жила подолгу в других наших городах. Ему кажется, что он открыл ту или иную специфическую особенность, свойственную, по его мнению, лишь Архангельску. На самом деле многие из отмеченных им явлений широко бытуют по лицу СССР. Он, например, удивляется темпу строительства Архангельска.

Оставляя на совести автора подчас не высоко остроумные взгляды его в адрес архангельских жителей, ничего не убавляя в тексте, не скрашивая по-редакторски, мы даем точную копию рукописи (очень неразборчивым почерком написанной), опуская лишь карандашные отметки на полях: «по-датски это надо сказать так» или целые фразы на датском языке, по-русски переведенные довольно точно.

Предлагая без всяких комментариев и поправок текст, уверенные, что читатель легко сам разберется в том, что здесь ценно и наоборот, мы не можем не отметить с горечью, что автор совершенно без надобности часто сгущает краски и сообщает иногда совершенно непроверенные и заведомо неверные сведения. Ряд данных, совершенно необоснованных, покоящихся на самых поверхностных наблюдениях и потому неверных или сомнительных, им преподносятся безоговорочно, выдаются за чистую монету. Разве правда, что *все* архангельцы пьянствуют и даже содержат особого

историка пьянства? Разве есть доля правды в том, что нарочито доски деревянных тротуаров устраиваются так, чтобы пешеход летел в канаву? Чуть ли не нарочито это делается затем, чтобы он ломал себе ноги. Разве можно поверить, что архангельцы с детства приучаются к очередям и тухлой рыбе!.. Автор просто не хотел или не мог понять временно переживаемых в продовольствии затруднений и не сумел оценить вкуса по-настоящему выдержанной трески.

ГОРОД АРХАНГЕЛЬСК

Делаю попытку описать этот город, куда судьба случайно закинула меня на довольно продолжительное время. Опишу, не претендуя на изящество стиля и не рассчитывая дать всестороннюю картину жизни этого большого деревянного города, построенного на болоте.

I. Первые впечатления

Масса дерева и множество людей — это первое, что бросается здесь в глаза. На много верст по Северной Двине, на правом плече которой лежит городок, раскиданы лесопильные заводы, лесные биржи, лесные склады.

Архангельск — союзная лесопильня. Город почти сплошь деревянный: целые деревянные улицы — с деревянными панелями, с дощатыми или бревенчатыми мостовыми, с деревянными заборами и двориками, сплошь вымощенными деревом. Город, крытый деревянными крышами. Всюду неприбранные доски, бревна, обрезки пиломатериалов, щепы, опилки, стружки. Мы даже не можем себе представить, как много здесь расходуется и бросается бесцельно дерева, как много его уплывает в море. Я видел, как сотни тысяч бревен вместе со льдом, а потом и без льда плыли в океан. Архангельск спокойно созерцал это явление. И пресса по этому поводу хранила самое глубокомысленное молчание. Иногда газета вопила: «Ни одного бревна в море!», а они плыли и плыли.

Кругом Архангельска давным-давно хищнически вырублены леса, и угрюмые громадные дома его построены и строятся из сплавного леса, пригнанного из далеких вологодских и сыктывкарских краев.

Отменный материал, дешевизна рабочих рук, частая горимость Архангельска и недолговечность построек вследствие климатических условий — быстро обновляют город.

Старые покосившиеся здания встретишь лишь на боковых и задних улицах и проспектах, да в пригороде, где дома, жилые только в верхнем этаже, — не редкость. Деревянный город усиленно продолжает строиться и перестраиваться. В общем из дерева здесь умеют строить легко и свободно весьма крупные сооружения. Стройка последнего времени особенно грандиозна — рубят колоссальные стандартного казенного типа дома в два этажа с большими окнами. Тогда как раньше окна прорубались возможно небольшими и, как правило, не снабжались форточками.

И без того однообразный в глубине своих проспектов и улиц город, застроенный новыми стандартными домами на сваях, которые вбиваются предварительно в болотистую почву, кажется еще более унылым на фоне болотистых улиц и чахлах садиков и грязных дворов.

Дома — в большинстве своем деревянные коробки, не оживленные резьбой наличников, окрашенные в желтую краску. Как те желтые чемоданы, с которыми архангельцы ходят в баню. Один мой знакомый ссыльный художник, работающий статистиком в Лесозэкспорте, как-то говорил мне, когда мы проходили по городу и дивились однообразию стройки улиц и переулков, что такие дома в центре страны раньше строились только под трактиры и постоялые дворы.

Две странные детали в архитектуре многих старых домов бросаются здесь в глаза — пузатые балконы-фонари, срубленные вроде кормы корабля, и крыльца с крышей «отливом».

Раньше дома и заборы в городе красились сплошь в желтый цвет охры или в шоколадные тона. Теперь дома почти не красят или окрашивают случайно теми красками, которые в данное время можно приобрести на рынке. Так как в город завезли порядочное количество медянки, многие заборы в последние месяцы окрасили в зеленый цвет. Часть домов покрасили белилами. Когда краски поблекнут, эта пестрота будет приятной. Кстати, отмечу странное явление: при резком изобилии леса — всюду видишь разломанные и поваленные заборы. Может быть, заборы, ограждающие частную собственность, при социалистическом строе излишняя роскошь. Но никак нельзя сказать того же про тротуары, обслуживающие жителей всех классов общества. Они деревянные, устроены над сточными канавами и тоже поломаны, прогнили, зияют дырами и нарочито снабжены прогибающимися под тяжестью пешеходов досками. Они представляют собой настоящие ло-

вушки для рассеянных путников. Нынешний год город усиленно починает свои «мосты». Спрашиваю одного служащего Горкомхоза — сколько километров протяжения имеют тротуары города, он махнул рукой и ответил на языке каких-нибудь тасманийцев одним словом: ...много.

Стены домов только одежда их. Гораздо важнее то, что внутри, как и человек, дом может быть одет не очень нарядно, но в то же время представляет собой нечто незаурядное. Привычка заглядывать в чужие окна не очень почтенна. Но с любознательностью трудно справиться. Притом же с трамвая при прямом солнечном освещении или при открытых окнах дом виден насквозь. В каждом окне я вижу цветы: герани, фикусы, рододендроны и опять герани, фикусы, елочки «мечта», фуксии, «покрывало невесты», разные летники.

Удивительна любовь северян к южным растениям, посаженным в плошки, в горшки, в туеса (посуда из бересты), в лоханки, в ящики, в консервные банки, даже в ламповые абажуры и ночные горшки.

Вижу еще: выглянет где-нибудь уголок кровати с шишками, краешек салфеточки-накомодничка, на стенах фотографические увеличенные портреты и группы, бумажные цветы и открытки. Самому мне удалось побывать не более как в двух десятках обывательских домов, и везде веет этой особой культурой: занавесочки, полочки, накидушки, тарелочки, цветочки — культура особого самодовольного благополучия. Этот тон проглядывает одинаково и в обстановке служащих, и в обстановке господствующего класса.

Вот кухни здесь устраиваются весьма недурно — они светлые, поместительные. Кухни служат семье в качестве столовой. На полках обилие медной посуды — прямо-таки медный век: кастрюли, кувшины, ступки, тазы, ковши, ведра, кофейники, встречаются даже, ушаты из красной и латунной меди. Такая полка с посудой являет прекрасный *nature morte*. Вычищенная и никогда не употребляемая — она гордость хозяйки. Не сказалось ли здесь влияние Голландии, торговавшей с Архангельском в XVI ст.?

Русская печка широкая, белая с карнизиками, с нишами, с вышитыми занавесочками: занавесочкой покрывается чело, занавесочкой задернут подпечек, третья закрывает лесенку, четвертая — нишу.

К здешнему жилищу я еще раз возвращусь, а пока займу внимание общим пейзажем.

II. Архангельский пейзаж

Интересное явление наблюдается здесь. В чахлах садиках растут только береза да тополь. Ель и сосну, видимо, не сажают, а может быть, они и не растут тут. Раза два я встречал лиственницу, один дубок, кое-где есть черемуха, рябина и ива. Береза в Архангельске не достигает сколько-нибудь внушительных размеров, обычных у нас. Корни доходят до подземных вод, и дерево погибает лет в 30—40, продолжая украшать дворик своим сухим видом еще ряд лет.

Город устроился на болоте. В траншеях, которые рылись при мне для осушки города, под наносным слоем земли сантиметров на 50—60 лежит торф — на 2, на 5 метров и ниже. Глубоко в торф опустились старые мостовые, которые приходится прорубать при прокладке траншей.

Городские садики довольно жалкие — одни березки. Лишь во второй половине июня начинают высаживать цветочки. В садиках фанерные сооружения — какие-то будки и памятники, ярко, без вкуса раскрашенные.

Архангельск расположен километрах в 50 от моря на правой стороне Северной Двины и на соседних островах дельты. Но море здесь уже чувствуется, слышен его запах, сюда приходят океанские пароходы.

Что здесь хорошо, так это масса света летом — от воды, от почти не заходимого солнца и свежего прозрачного воздуха. Лучезарные зори сходятся с зорями, и предметы днем и ночью так четки, так ясно очерчены их контуры. Но осенью и ранней весной мозгло, «сиверко», когда дует — «моряна».

Главная часть города, основанного около 400 лет тому назад, протянувшаяся по правому берегу излучины реки, имеет пять длинных параллельных друг другу проспектов: Павлина Виноградова, Чумбарова-Лучинского, Петроградский, Новгородский, Костромской. Первые два названы по имени местных деятелей революции, прочесть биографии которых пока мне не удалось еще. Пересекающие эти проспекты под прямым углом улицы носят названия тоже деятелей революции и коммунистических вождей: К. Маркса, Энгельса, Розы Люксембург, Володарского и т.д. Город,

видимо, распланирован был после какого-нибудь пожара, а не рос постепенно и путано, как росли другие старые города.

Для пейзажа Архангельска небезынтересно отметить крупные надписи на углах проспектов и улиц, свидетельствующие также о санитарных заботах Городского Совета рабочих и красноармейских депутатов: «Воспрещается здесь сваливать навоз, мусор и грязь». На Костромском проспекте таких надписей не сделано, не возбраняется, следовательно, сваливать мусор. И проспект представляет собой сплошную свалку грязи, навоза, мусора. Лошади тонут по пуп в этой жиже меж сгнивших бревен мостовой. Прибирается и метется, собственно говоря только один проспект Павлина Виноградова (прежний Троицкий проспект), с трамваем и с лучшими зданиями города. На прочих улицах и почти без исключения на всех дворах можно видеть всевозможные отбросы: консервные банки, бумага, кости дохлой скотины, щепы, кухонные отбросы. Луки жидкой зеленой мути, канавы, не просыхающие даже в самое жаркое время года.*

Город пытаются, но довольно безуспешно, осушить. Я наблюдал это предприятие. Целое лето, всю осень и часть зимы толпы «принудчиков» рыли улицу Энгельса, прокладывая по дну глубокой четырехметровой траншеи тяжелые деревянные трубы, сделанные из брусьев. Только что заравнивали участок, как трубы от тяжести земли прогибались или оседали, приходилось их отрывать, вновь и вновь перекладывать. Так и не закончили этот дорогостоящий, несмотря на бесплатный труд, дренаж.

Знакомиться с городом, изучать его — следует начинать с осмотра базара. Здесь самый главный пульс городской жизни, так как отсюда преимущественно распределяются продукты питания. По крайней мере в западноевропейских городах.

В Архангельске несколько иная базарная обстановка. Едва я успел войти на базар, как последний был оцеплен милицией — происходила облава на спекулянтов и высланных, не имеющих при себе документов, — через несколько часов базар принял свой обычный вид.

Поражает отсутствие овощей. В июле и даже в августе я видел буквально, не преувеличивая, лишь несколько брюквин, ни одной морковины, редьки или свеклы, не говоря о другой более изысканной овоще. Три луковицы стоят «рубль». Хлеб нарезан на «рубль» небольшими кусочками граммов по 500, по 400. Яйцо

* Все как сейчас... Только трамваев уже нет.

— рубль штука, пирожок с ладонь величины из серой муки, с капустой, картофельной начинкой или с кашей, — рубль. Можно полакомиться местным деликатесом — шанёшками — пирожки с открытой начинкой из рыбы.

Много молока, и при этом прекрасного, но очень дорогого. В среднем в эти годы цена стояла за «полагунью» 8 рублей (стаканов 16). Носят какую-то морскую рыбу в виде грязных тряпок с запахом. Пьяный рыбак предлагает целую шляпу камбалы, по его словам, свежей — за 2 рубля. Все это неаппетитно и смрадно. Сахар 20 рублей кило.

На базарах помимо наблюдения над жизнью толпы я всегда высматриваю местные изделия. Но в этом городе нет ничего особо любопытного. Можно купить только корзины из «гонотья», из тонких еловых лучин, очень легкие и довольно непрочные. Берестяных бурачков, иначе называемых «туесов», которые я видел в Музее выставленными как местные деревенские изделия, на базаре встречал лишь в руках домашних хозяек. Они расписаны красными и синими петушками и цветами с большим вкусом. Мне объяснили, что кустарные изделия вообще исчезли с рынка в связи с «раскулачиванием» и с налогами. На базаре нет даже глиняных горшков, даже деревянная ложка — дефицитный товар.

Как-то непонятным становится — зачем тут болтается круглый день громадная серая толпа. Много пьяных.

Город удобнее осматривать так:

Если вы приехали по железной дороге, после того, как вам 10 раз отдавят ноги при посадке на пароход «Москва», после очереди у кассы парохода, вы переезжаете Двину. Публика вновь кидается с парохода, как будто он начинает тонуть.

Вы в городе у самого базара. Посмотрите на последний, если не опасаетесь сильных ощущений и легко переносите острые запахи, садитесь на трамвай на проспекте Павлина Виноградова. Сесть не всегда бывает просто, принимая во внимание недисциплинированность местного населения. К счастью, может оказаться в этот час немного публики. Поезжайте до конца проспекта. Вы увидите лучшую часть города, лучшие магазины, почти все крупные правительственные учреждения, в том числе и здание ОГПУ, которое вы без труда узнаете, «Большой театр», тяжелое мрачное каменное здание в форме грандиозного утюга, построенное на месте бывшего собора. Серый ресторан-гостиница, дом связи и банк, сооруженные в современном стиле, с большими светлыми окнами,

сложенные из кирпича разрушенного собора. Небольшая деталь к постройке театра: через год после того, как отстроили театр, начали прodelывать окна, которые позабыли сделать в верхнем этаже со стороны фасада.

Украшение старого города — ампирные здания Крайплана (бывший губернаторский дом) и Крайисполкома (бывшие присутственные места) постройки начала XIX в., с колоннами по фасаду — вы уже не увидите — их ломают, чтобы воздвигнуть на этом месте нечто более достойное эпохи.*

Перед зданием Исполкома памятник Севера — обелиск с оленем и помором. Скульптура не из важных. Но архангельцам он нравится. Кругом небольшой цветничок — маргаритки, гвоздики, заячья капуста. На этом месте раньше стоял, и не так давно, памятник Ломоносову, ученому, поэту и деятелю XVIII столетия. Он родился километрах в 50 от Архангельска и к последнему никакого отношения не имел... «С чужого коня среди грязи долой», по русской пословице. Ломоносова перевезли к Лесотехническому институту, а на его место водрузили упомянутый обелиск.

«Так архангельский мужик,
По своей иль божьей воле.
Стал разумен и велик», —

кто-то припомнил мне старые стихи поэта.

Вы увидите пожарную каланчу и здание бывшей ратуши, по вывеске узнаете Краевой музей, промелькнет садик «Динамо» и множество похожих друг на друга деревянных домов в один и два этажа. Если вы осматриваете город летом, назад пройдитеесь набережной. Здесь разбит небольшой березовый бульварчик, мостики арками, несколько недурных зданий, в том числе новенькое белое здание «Северолеса», которым гордится город. Перед глазами масса воды владычицы и хозяйки края Двины, на которую горожане никогда не устают смотреть. Что-то роднит здесь Архангельск с Ленинградом. Идут пароходы, пробегают моторки, проплывают флотилии морских парусных шхун с резными деревянными конями на рулях. Не пережитки ли то нормандских ладей с звериным стилем их архитектурных украшений?.. Важно дымят грузные «иностратцы»-лесовозы, и без конца «идет» лес...

* Ныне главное здание Администрации Архангельской области.

III. Памятники

Не пытайтесь свои беглые впечатления от города пополнить посещением Музея. С этой стороны Музей не представляет интереса. Не только отдела города, но даже плана города в Музее нет. Мне пришлось ограничиться приобретением здесь краеведческого очерка города, изданного в 1928 г. В очерке есть глава, посвященная достопримечательностям Архангельска. Среди них на первом месте стоит упомянутый уже памятник Ломоносову работы скульптора П.И. Мартоса. Он был поставлен 100 лет тому назад около собора (25 июня 1832 г.) и переезжает уже на третье место. Художник одел беднягу академика вместо тулупа и валенок в тогу. Одной рукой фигура поэта-ученого держит лиру, за которую ухватился какой-то ангелочек, а другой рукой делает неопределенный балансирующий жест, чтобы удержаться на полушарии, куда художник взгромоздил его. По всему видно, что памятнику не усидеть и у Лесотехнического института.* Самое примечательное в смысле образца русского зодчества здание XVII в. — гостиный двор, построенный Петром Марселисом. Нужно войти во двор так называемой таможни, чтобы полюбоваться этим единственным пока еще не сломанным памятником XVII века, очень запущенным.

Перечислю бывшие еще в 1928 г. в городе достопримечательности, указанные в упомянутом очерке:

Петровский домик. Приезжие и обыватель могут видеть, собственно говоря, только каменный футляр этого домика с наглухо заколоченными деревянными ставнями. По рассказам краеведов, одно время (в 1930 г.) в футляре и в самом домике Великого преобразователя целое лето жили «гопники» — так здесь называют люмпен-пролетариат. Можно себе представить, во что превратилась эта достопримечательность города.

Все же мне удалось как-то осмотреть старый домик. Вижу — заходит внутрь народ и дверь открыта. Зашел и я. Оказывается, население заходит сюда для отправления некоторых своих потребностей. Домик превратился буквально в отхожее место. Свалены целые штабеля икон из какого-то храма. Часть их расколота и выброшена. На полу валяется прекрасный каменный барельеф единорога работы XVII столетия. На антисанитарное состояние

* Усидел.

домика обратил внимание санитарный отдел, и футляр вновь был заколочен накрепко.

Кафедральный собор. Заложен в 1709 году. «Верхний храм с пятирусным иконостасом, стенной росписью и богатой ризницей церковных облачений является, по отзыву специалистов, чуть ли не единственным в СССР сохранившим ансамбль конца XVIII столетия в полной неприкосновенности»...

Собор, как я уже сказал, сломан до основания в 1931 г. Перед сломкой была открыта на страницах местной прессы дискуссия на тему — следует ли сохранить памятник. В защиту его раздался лишь один робкий голос старичка-краеведа, указывавшего, между прочим, что подобный северный ренессанс можно видеть еще только в архитектуре Соловецкого собора. Ему резонно ответили: желающие наслаждаться ренессансом могут прогуляться на Соловки.

Собор бывш. Михаило-Архангельского монастыря — является, повествует о нем краеведческий очерк, наиболее древним из храмов Архангельска, устроен он в 1685—1699 гг. «По своим архитектурным формам собор напоминает московские храмы, устройству которых подражали строители северных храмов в конце XVII и начале XVIII вв.»... Сломан в 1931 г. до основания.

Успенская Боровская церковь, заложенная в 1742 году. Разобрана до основания в 1931 г.

Михаило-Архангельская градская церковь, постройки 1743 г. с фреской на западной стене вида Архангельска. Разобрана в 1931 г.

Троицко-Кузнечевская церковь, 1745 г. Разбирается (1932 г.).

Не правда ли, странный город, не оставивший ни одного из своих памятников и ничем не заменивший их, если не считать неудачного в архитектурном смысле театра.

«В других городах, — говорил мне с горечью один старожил, — революцию ознаменовали постройками фабрик-гигантов, мостов, а нам подарили дурацкий колпак».

Есть еще, впрочем, памятники. Об одном из них не упоминает краеведческий очерк. Это старые серебристые тополя в саду Крайплана и Исполкома, самые старые деревья в городе, посаженные 120 лет тому назад. Часть их спилили уже, чтобы очистить место под постройку нового здания.

Мне остается еще сказать несколько слов о памятнике мореплавателю Пахтусову, сооруженном на его могиле на Соломбальском кладбище. Среди разбитых памятников и поваленных крестов

кладбища памятник Пахтусову, открытый в 1878 г., можно считать более или менее сохранившимся. Правда, поломана часть чугунного якоря на вершущке памятника, сломана чугунная решетка, покрылся плесенью барельеф. Но все же он еще стоит каким-то чудом. Памятник имеет вид каменной серой гранитной глыбы в полтора метра высотой. В глыбу вделана известковая плита с барельефом в виде парусной шхуны, плывущей среди льдов. Надпись:

«Корпуса штурманов подпоручик кавалер Петр Кузмин Пахтусов умер в 1835 г. ноября 7 дня от роду 36 лет от понесенных в походах трудов и Д.....О.....».

Последнюю часть загадочной надписи расшифровывают так: **«и от домашних огорчений».**

Кстати, пять грустных слов о здешних кладбищах. У самой церковной ограды коопартель «Неизбежность» сделала выставку своей продукции: гроба разных размеров и раскраски, кресты, гражданские памятники. Среди однообразных крестов, наставленных на очень населенном кладбище «Неизбежностью», выделяется несколько старых крестиков с крышками и охлупнями, принадлежащих аборигенам. Обращают внимание старые плиты, уцелевшие кое-где от XVIII и начала XIX в. Новый быт пришел и сюда. При содействии «Неизбежности» появились в разных местах кладбища из дощечек и фанеры ярко раскрашенные памятники-obelisks, с звездой наверху. Появляются новые надписи — новые виды элегии. Вот, например, одна из любопытных надписей 1932 г. После даты смерти жены и двух детей автор пишет: «Спи же спокойно землю зары[та]. Последний подарок от мужа и папы Кокорина А. Этот советский памятник собою сроботан». Автор хочет сказать, что он сам его сделал, а не купил у «Неизбежности».

IV. Пригороды

То, что мы видели мельком с трамвая, чем любовались на набережной и чему дивились, читая краеведческий очерк и Печально взирая на те места, где были памятники, — это еще не весь Архангельск. Чтобы понять этот город с населением более 200 тысяч человек, раскинувшийся пригородами на протяжении 40 километров, надо побывать в этих пригородах, пожить в Соломбале, прокатиться на Кегостров, посмотреть Цигломень, пройти по заводам Маймаксы, заглянуть на А-прим, на 14-й, 26-й и др.* Надо почув-

* 14-й, 26-й — советские номера архангельских лесозаводов.

ствовать здешнее лесное хозяйство, громоздкое и страшно трудоемкое.

Смотря по времени года, в Соломбалу можно попасть через неширокий рукав Северной Двины Кузнечиху или на пароходе со слепым гармонистом Кармановым, или на лодке, по мосту (устроенному в 1931 г.), когда он бывает наведен, и по льду, когда станет река. Об этих переправах можно бы написать целую поэму.

Сейчас, когда я пишу эти строки, соломбальцы пользуются самым лучшим способом передвижения в город и обратно — по мосту. В ту и другую сторону по наплавному мосту течет людская толпа. На обоих концах моста сидят слепые гармонисты, наигрывающие жалостливые мотивы, безногие и просто старые люди просят подаяния, у щелей забора дома сумасшедших собралась толпа любопытных. Вас поразит, лишь только вступите на мост, масса древесины в воде и выкатанной громадными горами на берег.

Соломбала — большой деревянный город с заводами, пристанью, своим вузом (высшим учебным заведением), с кино, баней, базаром, почтой и т.д. Здесь также на всех переулках хрипят и воют, как голодные собаки, громкоговорители.

В Соломбале не более 5 каменных зданий, одно из них, Преображенский собор петровского времени, разобрали; другое, Убекосевер, начала XIX в., — **стоит совершенно ободранное**. Соломбала горела реже, нежели город, и потому изредка здесь можно встретить старенький домик с охлупнем или ставни с резьбой провинциального ампириного стиля, каждый дом выглядит крепостью — крыльцо обязательно выходит во дворик, за глухим высоким забором цепная собака, а калитка с железной массивной щеколдой в виде кольца с шишкой или кулака на ночь задвигается засовом. На окнах беленькие занавесочки и милые цветочки.

Как и в городе, дома здесь ставятся на сваях, изредка на плотах. Канавы плохо дренажируют почву. Весной остров заливается водой. В небольшом березовом садике вечерами гремит музыка, качаются качели, показывают зверей.

Самая красивая панорама открывается здесь с мостика речки Петкурьи, во время отливов совершенно мелеющей. По обеим ее берегам стоят раскрашенные в разные цвета боты, карбасы, лодки, лодочки. Здесь умеют хорошо их делать. Плывут беспризорные бревна, кучки их накатаны на берегу для отопления. Кишит купающаяся детвора. Тут же полощут белье и черпают для потребления воду. Картину дополняет группа пьяных, расположившихся

у разных кучек бревен. Они распивают из ведер, из чайников, из банок пиво, когда последнее отпускается единственной здесь грязной пивнушкой, чаще, впрочем, закрытой за нехваткой пива.

У Соломбалы два лица. Одним она смотрит к реке. Это Набережная и ул. Левачева. Здесь бегают трамвай, здесь сосредоточена вся торговля, тут кино, различные учреждения. Судоремонтный завод с его верфями, доками и мастерскими и Управление береговой охраны и кораблевождения (Убекосевер) сообщают этому уголку приморский вид: мачты судов, подъемные краны, гудки и дым океанских пароходов; в толпе, которая непрерывно течет по улице Левачева, матросы, моряки в формах. Еще не так давно эта часть Соломбалы произвела на одну путешественницу впечатление иностранного города. «Оставили вправо речку Кузнечиху, отделяющую Архангельск от Соломбалы, — пишет она, — и подъехали к Соломбале, этому совершенно иностранному городу, не имеющему ничего общего с Архангельском. Дома большие, магазины, иностранные консульства, англиканская церковь, таможни, пристани, целый ряд торговых заведений с иностранным обликом — все резко отличало это предместье от самого Архангельска».*

Картина сейчас изменилась несколько. Англиканская, например, церковь, с которой посшибали готику, превращена в барак, в котором живут хохлы ссыльные, торговля далеко не носит иностранного облика, но о торговле речь впереди.

Другое лицо Соломбалы — в глубине ее улиц Ирландской, Шотландской, Французской, Итальянской, Американской и др. Здесь она выглядит заурядным провинциальным местечком.

Неезженные улицы поросли зеленой травкой, бродят коровки, лошади, козы. Здесь живут семьи моряков, мастеровой люд, крепкие семьи, управляемые соломбальскими «женками»...

Впрочем, к соломбальцам, имеющим тоже два лица — парадное и домашнее, и к их женкам я еще возвращусь, когда буду говорить о населении города и об архангельских силуэтах.

А сейчас, чтобы дополнить общее впечатление об Архангельске, этом неустроенном, необжитом городе, раскиданном по островам, попытаемся проехать на трамвае до лесопильных заводов

* Амалицкая А.П. От Архангельска по Белому морю и Ледовитому океану до устья Печоры. «Изв. Госуд. рус. географ. об-ва», в.1 (1930), с. 37-46.

вниз по реке, переберемся в Маймаксу с ее заводами и лесными биржами...*

V. Жилище и клопы**

Архангельск растет не оп дням, а по часам. До войны здесь было 25 т. жителей. Сейчас никакой статистики населения нет и никто точно не знает этого, но передают, что в нем около 230 тыс. человек.

Город усиленно строится. Его рубят, как рубили деревянные города древности. Даровое дерево, дешевый труд. Срублено, сплавлено, выкатано, построено ссыльными. Их руками обстраивается Архангельск. Так послужила на пользу городу эпоха своеобразной смычки с деревней.

И несмотря на удивительно быстрый рост домов, здесь гнетущая жилищная нужда. В объявлениях газеты постоянно читаешь: «100 рублей тому, кто укажет комнату для одинокого жильца», или «Плачу 200 рублей въездных, даже 300 рублей».

Последняя жилищная перепись была в 1918 году. С тех пор о статистике нет никакой речи, и сведения наши ограничиваются общими впечатлениями и показаниями, вернее, жалобами обывателя. В 1926 г. по сведениям упомянутого краеведческого очерка, на человека приходилось в среднем 6,4 метра жилой площади. Эта норма теперь значительно, конечно, понизилась. Дело в том, что деревня валом валит в город, никому стал не интересен крестьянский труд и деревенская жизнь.

Нельзя не остановить внимания на этом любопытном моменте в истории города. Взаимоотношения города и деревни складываются в борьбе за цены на продукты, той и другой стороны. Были моменты не в далеком прошлом, когда победа была на стороне деревни, назначавшей неслыханные цены на картофель, муку, крупу и прочее. Горожанин за бесценок отдавал свои самовары, граммофоны, куски материи, платья и т.д. Но побеждает в конце концов тот, в чьих руках штык и деньги — город сумел нажать на деревню. Но тут совершилось интересное явление — деревня, увидев невыгоду своего положения, двинулась в город, втиснулась, заполонила его. Так в свое время завоеванные Римом германцы за-

* Последняя часть главы, посвященная другим пригородам, не дошла до нас. В рукописи после слов «лесными биржами» сделана пометка: «См. вкладные листы: Маймакса, Цигломень, Кегостров, Бык, Исакогорка».

** Эта глава редакцией «Звезда» при публикации в 1997 г. была изъята.

полонили и овладели им. Отсюда рост города, отсюда жилищная нужда.

Не успеют плотники закончить постройку дома, он уже заселен жильцами и клопами, в окнах появляются занавесочки, цветочки герани. Люди с сундуками, с узлами, не опасаясь спать на полу, жить в грязи, идут и идут в город, отвоевывают, не задумываясь в средствах, себе место под городским солнцем. До какой меры обострена борьба за жилищную площадь показывает печатанное в местной газете «Правда Севера» письмо специалиста (№153 от 4 июля 1932 г.). Трое научных работников задумали построить себе домик на трудовые денежки. Права научных работников на дополнительную жилплощадь ограждены целым рядом директив, права их на построенный домик как застройщиков тоже неотъемлемы. А домик заняли все таки не они, а сотрудник хозчасти Краймилиции Бурханов. И никто не мог его выселить. Горсовет постановляет о немедленном выселении, райсовет распорядился освободить домик от непрошенного жильца. РКИ несколько раз давало ему предписание о том же. Не едет. Народный суд Архангельска вынес решение «выселить т. Бурханова из дома №82а по Петроградскому проспекту» Не едет. Горпрокуратура, Крайпрокуратура, снова Горсовет... Никто ничего не может поделаться... Март, апрель, май, июнь, июль — сотрудник Краймилиции продолжает жить в незаконно занятом им доме. Стоит задуматься над этим фактом...

Архангельск — самый теплый город. Дрова здесь ни по чем. Многие запасаю даром плывущий из Вологодских и Сольвычегодских краев лес. Вся Соломбала отапливается с Двины, вода прибывает лес к берегу: бери и пили. И только ленивый не успеет здесь запасти дров. Они баслословно дешевы на рынке (20 р. сажень). И тем не менее жалобы на холодные квартиры обычны. Дома быстро изнашиваются, прогнивают. Чтобы не быть голословным в описании жилища, каким оно выглядит, когда познакомишься с ним ближе, я воспользуюсь свидетельствами самих жителей во время жилищной переписи 1918 г. и газетными статьями самого последнего времени (1932 г.).

Жалобы на холод, сырость, отсутствие элементарных условий, неисправность печей, уборных, может быть, сгущены. Но слишком уже кричат об этом факты. На обратной стороне переписного формуляра квартирант, например, пишет: «самые ужасные условия для жизни. Все затоплено водой. Грязь. Крыша худая. Сквозь

потолок течет все время во время дождя. Печь неисправная — плохой под. Полы дырявые. Двери не открываются — повисли». Или: «недостатки самые гнусные: пол из набросанных кое-как гнилых досок, стены гнилые буквально и с наклонностями. Двери сквозные и без притворов. В сени стекает уличная грязь и распутство. Печь сколько ни топи — одна холодность. А когда производился ремонт — этого ни мы, ни соседи, ни даже сама домовладелица не помнит». Вот еще: «ремонта не было лет 10. Обои ободраны и грязные, потолки грязные, полы вытерты, печи плохие и дымят, вьюшки на чердаках отсутствуют, плохо поэтому держат тепло. Двери наружные с улицы обветшали, разваливаются и падают с петель. Двери из сеней в кухню не притворяются плотно и зимой пропускают холод. Углы в двух передних комнатах зимой промерзают, в углах бывает снег и температура опускается до 2°. Клозеты холодные. Кладовой для провизии нет. Масса тараканов разных видов» и т.д.

Частный владелец потерял вкус к домоведению, потерял самую возможность поддерживать дом, так как жилец платит пустяки по ставке. Лучше живут в так называемых Жактах — в жилищных кооперативах, образовавшихся в больших домах. Но попасть в жил. кооператив дело не простое. Легче это удастся представителям господствующего класса. Но и то не всегда. Вот что пишет пресса о бытовых условиях рабочих:

«В новых бараках крыши протекают». Это на заводе «Пролетарий» (Правда Севера, №150, за 1932 г.) на 26 лесобирже в бараке №8: «помещение совершенно недостаточное, тесное. Между койками совсем нет прохода. На всю половину барака имеется один приютившийся у дверей маленький столик. Закусывать рабочие вынуждены на койках. Табуретки и скамейки отсутствуют. Также отсутствуют и вешалки. Всю верхнюю одежду можно положить только под матрац. Но хуже всего то, что многие спят по два человека на одной койке и ко всему этому тут же ночуют и девушки»... (Правда Севера, 1932, №146). «Барак ;8 на Набережной, где живут водники запасной команды и береговые матросы, превращен в ночлежку для беспризорников всего города. Пьянки, драки, кражи и картежная игра, здесь обычное явление ночи; на утро подсчеты добычи и снова опохмеление» (Правда Севера, 1932, №152). На Пяндской запани «в общежитиях рабочих с потолка сыплется песок, а хозяйственники, несмотря на жалобы рабочих, не хотят наклеить потолок газетами»... (Правда Севера, 1932, №155). На заво-

де имени Молотова в бараках №№32 и 33: «Во всех комнатах зимой страшный холод. Зимой всегда мерзнет вода, потолки не штукатурены, на них щели и дыры, из которых сыплется опилкок и всякий мусор. Стекол в рамах нет, комнаты вообще не проветриваются, электрических лампочек нет; в обоих бараках нет уборных, и рабочие вынуждены бегать за 200 метров. Всю зиму дров не подвозили, и жильцы вынуждены таскать их сами, а отсюда развито воровство и драки. В одной половине барака №32 есть водопровод, но вторая половина жильцов этого барака им не пользуется. Им запрещают пользоваться водопроводом, и они берут грязную воду в реке. В комнате №16 — маленькой по кубатуре — втиснуты четыре семьи и живут как сельди в бочке, запах в комнате ужасный, потому что за неимением кладовки, продукты хранятся под койками. Во время дождя заливаает весь пол и все имущество, детишки с плачем спасаются только под столом. Печки не исправны, и работницы не знают, как и где приготовить обед. Комната №9 в 33 бараке занята молодыми ребятами-одиночками. У них никто не прибирает, печки топят сами, поспешив на работу, заливают дрова, отчего получается дым во всем доме и угроза пожара» (Правда Севера, 1932, №159). Еще: «Жилплощадью рабочие (шпалорезного завода №3) не обеспечены, обещанные дома еще когда-то достроятся, а сезонники живут скученно, спят на полу без матрацев, в комнатах без окон, где валяются стружки, солома, песок и проч. Баней рабочие не обеспечены, постельного белья и в глаза не видели, а потому целыми ночами рабочие вместо сна охотятся за паразитами». (Правда Севера, 1932, №152).

Хватит! Но все же картина не полна, если не остановиться вниманием на паразите, заевшем город.

В Архангельске нет такого дома, где не водились бы клопы. Даже в нежилых домах — в учреждениях они живут и благоденствуют. В слесарной мастерской, в пилюставной, в конюшне, в заводском буфете стены заражены клопами; в заводском комитете, ЗРК, в кладовой, даже в уборной можно обнаружить без особого труда это насекомое; в Крайплане, в Крайисполкоме, в трамвае — всюду эти бесплатные жильцы, не поддающиеся никакому учету, никакой статистике.

В самой лучшей гостинице города, в номерах, за которые платят по 20 р. в день, каждую ночь жильцы принуждены устраивать культпоходы на клопов. Пусть кто-нибудь из любопытства заявится на Кегостров и осмелится переночевать в бараках № 16, 33, 37

и 34 и в любом другом, — пишет корреспондент «Правды Севера» (1932, №189), я в полной уверенности, что через два часа этот смельчак будет вытеснен клопами предварительно в коридор, а затем будет спасаться бегством и, безусловно, без всяких успехов — пока не покинет остров, его будут всюду преследовать клопы»...

Здесь водятся два вида домашних клопов, мирно уживающиеся; необычно плодовитое, живучее насекомое это может прожить очень долгое время без питания, высохнуть в листочек, как тень. Но, отведав крови, оживает, пьянеет, теряет всякую осторожность, наглеет. В светлые белые ночи и при луне, — рассказывал мне один энтомолог, — можно наблюдать игры маленьких клопов — как дети они кружатся, бегают друг за другом... Совершенно серьезно передают наблюдатели, как в солнечные дни клопы стадами, целыми армиями разгуливают или переселяются из дома в дом по деревянным тротуарам и мостовым.

На рынке появляются время от времени различные порошки и жидкости, якобы уничтожающие клопов, печатаются объявления о конкурсе на лучшее против них средство, рекомендуют употреблять нюхательную махорку, ошпаривать их кипятком и т.д. Но все это делается кустарно. Клоп продолжает властвовать и грызть. В общежитиях он положительно заел рабочих. Как-то один сотрудник газеты некто Ал. Яхлаков написал хлесткий фельетон «Клоп» (1932, Правда Севера, №171) и им открыл на страницах газеты широкую дискуссию о клопе. Серия статей: «Электричество на борьбу с клопами! Предложение рабочего изобретателя Сидорова». «Как избавиться от клопов. Предложение ветработника Ашамалова». «Даже нет кипятка против паразитов». «Уничтожить вредителей рабочего быта». «О том, как клопы съели яичку Осоавиахима». «После дезинфекции снова клопы». «Клоп углубляет прорыв на Цигломенских заводах». «Клопы съедают рабочий отдых» и т.д. и т.д. Призывается на борьбу с клопом весь комсомол, мобилизуется осоавиахим.

И все же большая часть 230-тысячного населения города продолжают нести на своих хребтах эту тяжесть некультурности и будут нести это стихийное бедствие, пока население бараков не будет более культурно, пока будет держаться мнение на русском севере, что клопа, вроде как бы голубя в иных местах, бить нельзя. Совершенно серьезно уверяла одного моего знакомого старушка-хозяйка за то, что тот раздавил клопа: «Теперь, — говорила она, — заедят за него клопы всех нас»... Эту мысль мне высказывали

здесь не раз. Не удивительно, что у некоторых опускаются руки в борьбе с клопами. Они отодвигают лишь кровать от стены да ставят ножки кровати в консервные банки с водой. Уверяют однако, что клоп прыгает тогда на спящего с потолка.

Хватит!... Нет не совсем.

Архангельск заела вошь. В трамвае видишь, как ползают вши по дядькам и по их кожаным пиджакам и по шапкам. В столовой по рукаву соседа мирно похаживают они, закрываешь глаза, чтобы проглотить кусок. В бане в шкафах для одежд... Это население общежитий и барачков расплозается, несет с собой зуд и тифы.

Никто еще не набрался смелости объявить борьбу с этим бедствием. Оно связано с другим социальным бедствием неразрывными узами, но об этом потом...

VI. Чем питаются и как пьют жители

Обезличка в питании давно изжита в Архангельске. Мои наблюдения в этом отношении, естественно, ограничиваются общественным питанием, и здесь они не полны. В аристократических столовых Крайсплана и Крайисполкома, куда доступ строго ограничен, я не был и не могу судить о порядках и о том, как там питают. Но говорят, что неплохо. Похуже, но недурно кормит столовая для специалистов при клубе индустриализации. Но столовая та дорогая, и доступ сюда также ограничен — обедают спецы и люди, умеющие всюду пролезть. Мне более знакомы столовая № 13 на просп. Павлина Виноградова — для мелкой сошки, для служащих, и № 14 на Набережной — для всех вообще, в том числе и для высланных.

О санитарном состоянии кухни последней лучше всего повествовала стенгазета, когда в прошлом году я там обедал. В ней между прочим рассказывалось, что тарелки ставятся на пол, а по полу из уборной течет жижа. В архангельском Музее санпросвещения выставлены фартук и полотенце из этой столовой в качестве экспонатов антисанитарии. Там же выставлена бутылочка воды, в какой моется посуда, и ложка. Диаметр этой ложки равен 10 см, т.е. она рассчитана на пасть акулы.

Порядок получения обеда тут оригинальный. После того, как вы получите талон на обед, предъявив в кассе свою обеденную карточку, при входе в столовую вам вручают эту самую ложку. При выходе вы должны ее сдать. Такой порядок заведен потому, что ложки воруют, ложка дефицитный товар в городе, даже такая.

О вилках и ножах в столовой нет и помину. Рыбу кушают руками. Надлежащий способ употребления вилок или, как их иногда здесь называют, «приемцев», не всем известен. Как-то однажды в студенческой столовой я наблюдал, как молодой дикарь брал руками с тарелки кусок колбасы, надевал его на вилку, которую держал в другой руке, и потом уже нес в рот. В одном кафе *иногда* можно бывает спросить что-нибудь закусить — конскую колбасу, поджаренный картофель, селедочку. Вам подадут, если вы позаботились прийти пораньше, пока еще не съела публика, но без вилки. Нужно сходить к буфету, внести рубль залога, тогда вы получите вилку.

В одной пригородной столовой, рассказывал один знакомый астроном, служивший там в канцелярии, в течение недели раскрасили 60 ложек и 34 стакана. Недаром еще Грозный говорил голландскому послу Герберштейну: «У меня русские все воры».

По совести говоря, вилки и не так уж нужны в 14-й столовой — длинной полосой дней тянется меню: суп овощной или рыбный и каша. Когда не стало крупы, на второе стали давать макароны. Это были лучшие времена. Потом стали давать на второе три селедочки или ложку кислого творога. Суп иногда разнообразят: делают из кислой капусты, из брюквы, как-то недавно подавали кукурузный суп (три кукурузины в воде). Нужно оговориться: 14-я столовая делилась на два этажа: для публики посерее — внизу и для тех, кто почище, — вверх. Здесь подешевле, там подороже и поменьше, но тоже неважно. Теперь, говорят, обезличили, слили вместе, но почти никто уже не обедает, одни мухи и сонные подавальщицы.

В 13-й столовой питается мелкий служащий люд (конец 1931 г. и начало 1932 г.). Столовая отличается убийственными очередями: очередь к кассе тянется по лестнице со второго этажа на улицу. Затем становишься в очередь за местом к столу, за тобой становятся другие. Все очередные смотрят в рот обедающего — скоро ли он кончит. И кажется, будто он без зубов — жует, жует без конца. Когда наконец удастся сесть, надо ждать, когда подадут. Нередко на всю процедуру обеда уходит до двух часов.

Меню иное здесь: суп из консервов или суп грибной. На второе тушеная кислая капуста, винегрет с солеными грибами, иногда каша. На третье — клюквенный кисель или стакан кофе. При рыбе подаются приемцы.

В настоящее время эта столовая преобразовалась в столовую каких-то особых специалистов, и как там питают и куда рассеялась столовавшаяся масса обывателя, не ведаю.

Справедливость требует отметить, что сравнительно недурно кормят в столовых различных учреждений, как Крайзу, тресты и т.д. В столовой Крайзу, например (март-апрель 1932 г.), подавали тарелку мясного супа без мяса, на второе мясо из супа в виде гуляша или жареную рыбу. На третье в полоскательнице — кисель или кашица. Два тонких ломтика хлеба при этом. Все это стоит 1 р. 50 коп. В других за то же приблизительно платят 2 рубля.

Как общее правило, во всех столовых, чтобы гражданин не сожрал два обеда в день, отмечают на так называемой именной обеденной карточке, какого числа выдан талончик на право отобедать. И еще одна любопытная особенность: во многих столовых нельзя взять что-нибудь одно из обеда — хочешь не хочешь, бери весь обед.

В других столовых завели недавно порядок иного рода: желающий может взять себе так называемый улучшенный обед — он в два раза дороже обыкновенного (3 р.), или взять что-нибудь порционно, например, порцию тетерки (3 р.), отбивную котлету (4–5 р.). Город дорогой!

Очень-очень много в этом сказочном городе своеобразного!

Каждый гражданин здесь снабжается продуктовой карточкой, по которой можно получить по норме хлеб, сахар, масло, мясо, рыбу, чай, крупу, нитки, мыло. Рабочие и ответственные работники получают карточки по одному списку, прочие — по другому. Граждане каждого списка делятся в свою очередь на три категории. В самом низу этой социальной лестницы стоят мелкие служащие да домашние хозяйки — им полагается 300 граммов хлеба в день и 200 граммов сахара на месяц. В последнее время крупы никому не стали давать — уравнили. Низшие категории давно уже получают только хлеб.

Так вот, чтобы «прикрепиться» к столовой, надо было предъявлять эту продуктовую карточку, удостоверение с места службы и билет члена профсоюза. Из карточки вырезали часть талонов на крупу, масло, рыбу, мясо. Но потом этот порядок оставили, так как крупа и мясо исчезли из обихода горожан. Во всяком случае всем не стало хватать.

Питание рабочих далеко не одинаково в разных местах. В одних, как сам я мог убедиться, обедая на заводах во время субботни-

ков, кормят по-архангельски недурно. О других столовых пресса пишет вот что:

«В столовой 23-го лесозавода на обед готовится в большинстве случаев одна вода. Про кашу рабочие совсем забыли. На второе рабочим подается когда хвост, когда голова рыбы» («Правда Севера», 1932, № 154).

На заводе «А» рабочие-шоферы «по часу простаивают иногда за обедами» («Правда Севера», 1932, № 155).

«В столовой (лесобиржи № 3) качество обедов крайне низкое, стол для ударников не выделен. Грубость в обращении обслуживаемого (!) персонала — система, изменить которую никто не рискует. Столовая специалистов превращена в распивочное заведение» («Правда Севера», 1932, № 152).

«Питание в столовой (на Пяндской запани) не улучшается. Кроме рыбы, крупы и растительного масла, ничего нет. Самозаготовки проходят неудовлетворительно. Отбросы из столовой идут неизвестно куда» («Правда Севера», 1932, № 155).

«В столовой № 1 (на лесобирже Бакарицы) обеды преимущественно готовятся из гнилых, покрывшихся плесенью грибов, заготовленных еще осенью 1931 г. (рассказывает корреспондент в июне 1932 г.). Вопросом улучшения питания рабочих никто не интересуется» («Правда Севера», 1932, № 152).

«В столовой запани беспорядки. Ночная смена не имеет буфета. Не выдаются вовремя талоны ночной смене, из-за чего часть товарищей остается без обеда. 10 июля к обеду подали совсем сырую кашу. Плохо чистят рыбу, валят в котел со всей требухой».

«В столовой лесозавода № 7 и «К» творится ряд вопиющих безобразий. Среди служащих столовой процветают пьянство, хулиганство и кумовство.

Не раз в столовой служащие устраивали пьянки, в результате чего пьяные вялились на полу столовой (этот факт был отмечен стенной газетой столовой). 22 мая руководители столовой дошли до того, что после пьянки учинили поножовщину и попали в милицию».

«Карточки на получение обедов заведующий выдает не всем, несмотря на резолюцию директора завода, а с разбором».

«У заведующего столовой есть любимчики, которым он выдает карточки без обозначения числа месяца на талоне, и «счастливики» могут получить в один день по два обеда».

«Бывали случаи, когда контроль пропускал талоны, явно переправленные на то число, которое нужно обедающему».

«Санитарные и гигиенические условия в столовой отсутствуют. На окнах висят старые марлевые тряпки, которыми рабочие вытирают руки, так как в столовой нет полотенца. Посуда моется только в одной воде, никогда не споласкивается, не просушивается и не вытирается, или иногда вытирается грязной тряпкой». «Обед рабочим подается в миске на 5—10 человек, но избранные по приказанию заведующего получают обед в отдельных мисках» («Правда Севера», 1932, № 132).

И так далее — о гнилых продуктах, червях в супе, о расхищении продуктов можно привести бесконечное количество подобных картин из жизни рабочих столовых, да и других.

Неудивительно стремление граждан отобедать в одиночку дома: по крайней мере не стоять в очереди. И вот — полгорода вооружилось судками, банками из-под консервов, горшочками, кастрюльками самых разнообразных размеров, форм и цветов: в них забирают в столовой обед и несут домой, обливают им второпях себя и соседей, расплескивают, спасаясь от собак и автомобилей.

Коренной архангелец без тухлой рыбы жить не может. И не может он не пить. Пьют все: взрослые, юноши, дети, женщины, люди всех положений, чинов и званий. Пьют с утра, днем и ночью. Пьют безобразно, глупо, откровенно, хвастливо; заядлые пьяницы из партийных чаще потихоньку — высокое положение обязывает. Под заборами, на мостовых, на панелях, на трамваях и под трамваями — всюду лежат пьяные тела; валяются в театре, в кино, раскиданы по канавам и в сугробах. Всюду видишь одиночек и группы шатающихся фигур, с налитыми кровью лицами, с осоловелыми мутными глазами, с безумным выражением. Никого это не смущает. Никому не стыдно. Как будто так и должно быть. Пропивается весь заработок, пьяными являются на работу или запьянствуют и совсем не приходят; пьют рабочие, пьянствуют десятники, спились служащие контор, пьянка продолжается ряд месяцев и вошла в систему («Правда Севера», 1932, № 203). Пьяная отборная ругань всюду висит в воздухе, никого и это не шокирует, как будто так и надо.

Пьет безумно не только коренной житель рабочий, пьет и сезонник, ссыльные — пришлецы с берегов Волги и Дона, житель степей калмык, башкир. Может быть, тут сказывается веление сурового Севера — потребность согреться, а может быть, и самый

труд на лесу, тяжелый, бесконечный, неинтересный: окорка, выкатка, погрузка, разгрузка, пилка, распиловка, сплотка, сплав, опять окорка, выкатка и т.д.

Как-то перепились все бригады лесокатов на 23-м заводе. Суд объяснил это тем, будто классовый враг испортил лесокатов, не гнушаясь выбором средств, сделал такую оригинальную вылазку («Ударник лесозэкспорта», 1932, № 44 — статья «Классовый враг не гнушается выбором средств»).

Водка и пиво здесь часто являются вроде как бы библиографической редкостью: выпивают все, не успевают подвозить. И так было начиная с XVII века, как о том свидетельствует местный историк пьянства, которого специально на этой роли содержит Край-ОНО.

VII. Торговля и очереди

На стеклах и ставнях магазина № 12 ЦПК (центрального рабочего кооператива близ Красного Креста) перечислены разнообразные товары: мыло, масло, сыр, чай, сахар, кофе, свечи, колбаса, лимонад, фрукты, овощи и т.д. Вы жестоко, однако, ошибетесь, поверив этой рекламе, что-нибудь подобное и не думайте встретить в магазине.

Засиженные мухами коробки и пакеты с каким-то поддельным кофе, пудра, флаконы с духами, пуговицы, пара запыленных фуражек из дешевой материи, которые не полезут ни на одну голову, какие-то ремешки, замызганные сумочки, порошок для бритья, зубной порошок. В стороне хлеб и бочка из-под кваса. Сонная тишина: сонные мухи, скучающие служащие, вялые одиночки-покупатели. Заглядывает зоркий глаз домохозяйки, обходящей ежедневно по несколько раз все магазины города подряд.

Трудно понять, как это происходит, какой могучий инстинкт руководит людьми, но буквально через минуту, как только появляется продовольственный товар, вроде огурцов в конце августа, или товар ширпотреба, например, чайные стаканы, магазин мгновенно осаждается, обыватель выстраивается в очередь за товаром. Последний через час, через два раскупается. Некоторые ловкие люди успевают обернуться в очереди два-три раза, другие расставляют в очередях детей. Таким путем им удается получить три чайных стакана или закупить три кило огурцов.

Цены всюду разные, вольные, так сказать, цены. В одном магазине кило этих соленых огурцов стоило (1 сент. 1932) — 2 р. 50 к., в другом 2 р. 10 к., в третьем 1 р. 50 к., а в четвертом 1 р. 20 к. И это на территории не более как 1 кв. километр.

На других магазинах широковещательной рекламы нет уже. Ограничиваются маленькой вывеской: магазин № такой-то Арх. ЦРК, магазин № такой-то Севводник, торговля Потребсоюза. Внутри то же самое: лозунги, плакаты, портреты вождей и очень мало товара, и везде товар почти один и тот же. Товар разнообразится лишь в зависимости от сезона: летом, например, в некоторых магазинах можно было видеть на выставке теплые дамские галоши, валеные сапоги; зимой можно встретить на этом месте летние дамские шляпы отжившей давно моды, коньки для зимнего спорта, крючки для рыбной ловли.

Лучше других снабжен соответствующим товаром спортивный магазин «Динамо», бойко торгующий спецобувью, свитерами, лыжами и т.д.

В любую минуту всякий товар в городе может оказаться дефицитным, а дефицитность может растянуться на протяжное время, иной раз на ряд месяцев. Сейчас нет во всем городе ни одного листа писчей бумаги. Ни за какие деньги вы не достанете шпагату, сковородку или чайник, не говорю о белой муке, о рисе. Плохо с карандашами. Нет чернил и т.д. Зато магазины завалены мылом, которого не было всю зиму. Правда, это мыло продается по дорогой, так называемой коммерческой цене — хозяйственное по 2 р. за кусок (500 гр.), туалетное 1 р. 20 к. — 1 р. 50 к. за небольшой кусочек.

Торговля здесь организована так, что вы можете проходить целый день по магазинам, встречать в некоторых нужные вам предметы, и все же может случиться, что ничего не купите. Окажется, например, что вы не «прикреплены» к тому магазину, где нужный предмет имеется в продаже. В нем могут покупать этот предмет, например, хлеб, только прикрепленные, скажем — водники или специалисты. Часть магазинов превратилась в закрытые распределители, куда можно попасть посмотреть товар лишь по предъявлению особого пропуска. Эти магазины для лиц высокого ранга...

Почему бы, думаете вы, не купить к чаю или кофе печеньица в своем магазине, в котором только что откупорили ящики с печеньем и не успела набраться очередь? Оказывается, дают пе-

ченье только ударникам. Они лишь могут баловаться или спекулировать тут же. Бывает и так: стоит за прилавком целая бочка с клюквой, знаменитой северной клюквой, которая здесь заменяет к чаю западноевропейский лимон и варенья. Просишь отпустить кило за 1 р. 80 к. (цена 1931 — 1932 гг.). «Вашу членскую книжку дайте!» — спрашивает приказчик. Подаю. «Вы не внесли на пригородное хозяйство. Клюкву даем только тем, у кого полный пай и внесено на пригородное хозяйство». Этот взнос надо делать каждый месяц, иначе теряете право на клюкву. Если в порядке взнос на неведомое хозяйство, в процветании которого вы заинтересованы очень слабо, у вас спросят показать квитанции на спецстроительство.

Нет, не так-то просто купить плоды развесистой клюквы. Между прочим, ни один приказчик не мог объяснить мне, что это за спецстроительство.

Архангельцы по преимуществу были торговцами, выдавшими виды, бывавшими за границей. Они были проводниками западной культуры в Московию. Но почему-то они не выучились у нас опрятности. В магазинах грязь угнетающая. Сор, вонь мало кого смущают. Изредка поворчит газета: «Кооператив содержится грязно, — пишет она, — на прилавке и на полу стоят лужи от рыбного рассола, селедка лежит рядом с хлебом. Продавец Марфа частенько своим знакомым отпускает товар без очереди. Обсчитывание и обвешивание рабочих вошло продавцам в привычку, были весы, которые обвешивали на 300 граммов. Самими рабочими была произведена проверка, и весы из кооператива изъяты» («Правда Севера», 1932, №168). Продолжу несколько сетования корреспондента, характеризующие скорее самое производство, нежели торговлю: «Пекарня содержится грязно, на двух пекарей один халат, на котором втолстую (?) грязи, нет даже умывальника... Хлеб возят не закрытым, садится пыль и грязь».

На моих глазах архангельская торговля пережила еще два крупных этапа — в нее внедрилась колхозная торговля и закрепилась так называемая авансовая. На заре колхозной торговли, примерно в июне, в июле месяце разразился в газете шум: надо всемерно содействовать колхозной торговле, в очередях тоже пошли настойчивые разговоры — вот подождите, колхозники скоро привезу масла, молока, картофеля, мяса, авось снизятся рыночные цены.

Домохозяйки насторожились. Решили поддержать. Понастроили на улицах и площадях полков, ларьков, вроде скворешен. Вынесли из магазинов сюда предметы ширпотреба, главным образом запонки, сумочки, ремешки, продукцию «Тэжэ» (парфюмерная фабрика). Домохозяйки выстроились с ночи в очереди за маслом в колхозные ларьки и за мануфактурой, за селедками и прочим, что предназначалось для колхозников.

Нужно сказать, что колхозники время от времени (не очень часто) привозят на базар молоко, творог, мясо, но не помногу и продают немногим дешевле спекулянтов. Все это расхватывается на разрыв с боем в очередях.

Спекулятивные цены базара отнюдь не поколеблены. Спекулянтов лают в газете, ловят, в последнее время им, как врагам священной общественной собственности, грозят чуть ли не расстрелами. Но без спекулянта Архангельск жить не может, город привык к нему, спекулянт его кормилец и поилец. На месте изъятых из обращения появляются другие. Сама обстановка вызывает их к жизни. На этот счет не может быть никаких сомнений!..

Второй этап в архангельской торговле — аванс, укоренившийся без шума, но прочно. Товары из лавок стали выдавать лишь тем, кто внес заблаговременно деньги на приобретение магазином этого товара. Таким путем стало возможным обзавестись в августе ботинками, если вы позаботились внести деньги в январе. Авансы вносятся на неопределенный срок, неизвестно, каков будет товар, например, мужская или дамская обувь, на каблуке или без каблука, неизвестно, какая будет расценка... Расчетливый архангелец, как только получит жалованье, спешит в магазин занять очередь, чтобы внести аванс на рис или на овощи. В следующий месяц, смотря по потребности, вкусу и состоянию своих финансов, он вносит некоторую сумму на маргарин и на консервы. Потом записывается на пальто, на обувь, вносит аванс на горелки для примуса, вытряхивая последнюю десятку.

У архангельца деньги не ведутся: или он их пропивает, или отдает вперед за товар государству. А спекулянт из авансовой системы торговли извлекает новую для себя выгоду: он вносит в 8, в 10 магазинах авансы за те товары, на которые установлен известный максимальный предел взноса, и сотни рублей на прочие товары. Потом товар спускается втридорога на рынке тем счастливым, которые при деньгах и успевают у него купить.

Торговля, с точки зрения западного человека, довольно-таки своеобразная, даже необычная. Кооперативная торговля, пай в которую вносится сообразный с заработком, и в которой все граждане обязаны быть пайщиками, за исключением адмвысланных, превратилась в государственную и ничем от нее не отличается. Частных магазинов нет. Исключение только для некоторых часовщиков и парикмахерских.

Архангелец находит такой порядок вполне нормальным и даже удобным. Денег все равно нет и не будет на руках. Или их не выдает кассир, ссылаясь на задержки в банке, или жалование переведут в сберкассу, откуда по частям не так просто удастся получить его, а часть денег давно уже расписана добровольно на разные займы «решающего» и другие. Этот процент удерживают.

Существует еще один любопытнейший вид торговли в Архангельске — «Торгсин» (торговля с иностранцами). Так как приезжий иностранец, не приученный к здешним порядкам, не станет, пожалуй, стоять в очередях, воздержится покупать в кооперативах, где торгуют товарищи Марфы, для него устроен особый магазин. Здесь, не в пример другим лавкам, можно приобрести белую муку, которую архангельцам не дают и даже детям, прекрасное сливочное масло, которое туземцы не часто могут купить у спекулянтов, сахар в любом количестве, можно обзавестись костюмом, бельем, обувью и т.д. Но купить можно лишь на иностранную валюту или на русское золото и драгоценности.

Кому-то пришла блестящая счастливейшая мысль — позволить и туземцам покупать на золото в Торгсине. Оказывается, туземное население еще далеко не привыкло стеснять себя в пище; оказывается, и здесь есть люди, которые не прочь съесть белую булку или время от времени намазать хлеб маслом, купить на приличные брюки полтора метра материи. Густо пошел местный покупатель, понес броши, цепочки, шпильки и золотые монеты...

Так государство приобретает ненужное, совершенно излишнее для населения золото. И туземец не в убытке: то, что съедено, не отнимешь.

Самое примечательное явление в жизни города и, в частности, в торговле — очереди. Без очереди нельзя себе представить Архангельска, как нельзя представить древних Афин без праз-

дной толпы Акрополя. Очередь здесь организованное, глубоко внедренное явление. Без них туземцу, особенно домохозяйке, жизнь казалась бы, вероятно, слишком пресной, лишенной подвига и самопожертвования. Только здесь можно поделиться и услышать всякие новости, и даже такие, о которых молчит пресса, здесь процветает сравнительная свобода слова, в очередях складывается так называемое общественное мнение этого круга.

Моя хозяйка нередко встает в 1 час ночи, чтобы занять очередь, другие занимают ее с вечера. Часов в 5, в 6 утра хозяйку сменяет ее дочь, затем в 8 часов опять становится хозяйка (дочь уходит на службу). Часам к двум, а иногда и позже, она наконец выстает два кило мяса или 500 граммов масла.

В очередях засыпают, другие читают книжки или коротают время разговорами и перебранкой.

Очереди накапливаются страшные, скандальные. В общем благодушные милиционеры (они получают в лавках товар вне очереди) принуждены бывают иногда разгонять толпу или умерять пыл страстей. Но блюститель порядка не всегда поспекает. Очередь копится как-то сразу, будто по радио кто-нибудь сообщил городу, что здесь привезли чулки или арбузы. Очередь нарушается, крик, давка, кто-то жалуется, что кишки все выдавили, у кого-то стянули бумажник.

А к магазину подходят всё новые и новые люди, вылезают из трамваев, со словами «Кто последний? Я за вами» — становятся в затылок и потом спрашивают: «А чего дают?» Оказывается, дают без аванса кедровые орехи. Так как орехи гнилые, о чем знают уже в очереди, а очередь большая, часть потихоньку ретируется, уходит на службу или в другой магазин, освобождая место новому притоку людей.

Некоторые с наметанным уже глазом хозяйки сразу узнают по характеру лиц, одежд, поведению, по утвари в руках — за чем очередь: за водкой, вареньем или за картофелем.

Чтобы очередь по возможности увеличить, боевой товар продают только в одном магазине. Это называют здесь специализацией торговли. Так, сыр, например, можно получить «свободно» (выстояв несколько часов в очереди) лишь в одной лавке, тетрадку школьник может купить тоже лишь в определенной лавке свободно по предъявлению документа.

Лишь в очередях познается человеческий характер, выносливость человека и его долготерпение.

Очередь не только в магазинах и у магазинов, она всюду. В очередь играют детки на детских площадках, в очередях тренируется у кино юношество, очереди в парикмахерских, в банях, в столовых, у железнодорожных и пароходных касс. Всюду жизнь! Грандиозна очередь за вином. Трудно что-нибудь сравнить с очередями за получением хлебных карточек.

Чтобы не было злоупотреблений при получении права на хлеб, необходимо предъявить заверенную домоуправлением домовую книгу, удостоверение личности, справку о работе или расчетную книжку, страховой листок. Хлеб желают кушать в Архангельске все каждый день. Право на получение хлеба выдается на целый месяц. Так вот: раз в месяц представители различных учреждений и домохозяйки выстраиваются в очереди с домовыми книгами, с листками служащих учреждений, с кипами документов. Отдельно в особую очередь получают адмвысланные. Так как выдача производится в служебные часы и не всякое учреждение выправляет карточки служащим, так как служащие хлебопункта не сильно грамотны, не совсем быстро ориентируются в справках и удостоверениях, создается убийственная очередь. Вне очереди получают лица с портфелями и дамы с грудными младенцами. Находчивый народ при всех обстоятельствах сумеет вывернуться. Чтобы подойти к заветному окошечку, где выдают талоны, туземные дамы, сильные и выносливые «женки» берут себе на руки таких младенцев, которых не всякий взрослый мужчина легко поднимет. Бездетные на некоторое время «на подержание» берут детей у многосемейных.

Но самые потрясающие очереди можно видеть на регистрации ссыльных «на тринадцатом» (комендатура ЛП на Набережной ул., д.17). Здесь, как тени из ада Данте, стоят, сидят и бродят по двору, вновь встают в очередь — в дождь и в непогоду — представители различных национальностей СССР, люди, не выдержавшие экзамена на социалистическую зрелость. Здесь у всякого своя скорбная повесть. Но и здесь вне очереди получают отметку о своей явке на документе высланные врачи, инженеры, техники и вообще люди, одетые получше и с портфелями.

Никому, должно быть, не приходит в голову — сколько же в очередях теряет рабочих часов этот город очередей.

Вряд ли можно написать лучше о мерзости советской жизни, чем сделал это В.И. Смирнов на примере города Архангельска...

Еще более важны для истории его письма.

22 мая 1931 г. на этапе из Иваново в Архангельск В.И. Смирнов записал:

«Идет сзади Н.Н. Кузнецов*, тов. председателя об-ва Мироведения в Ленинграде. Он рассказал мне о Д.О. Святском, Казицине*** и Райкове****.**

Первый получил по «Мироведению» 3 года Кеми, по краеведению, вероятно, еще добавят. Райков – 10 лет Кеми и конфискация имущества. Н.Н. не знает о судьбе других краеведов и между прочим о судьбе А.А. Спицына.*****

Разгром старого краеведения полный.»¹³⁸

Американец Уильям Брумфильд за последние годы опубликовал дюжину фотоальбомов об остатках архитектурного наследия русской провинции: Каргополь, Тотьма, Чердынь, Чита...

Города Архангельска (в этой серии «Открывая Россию») нет.¹³⁹

Разгромлено не только краеведение.

Разгромлена историческая наука.

Разгромлена Россия...

Россия превращена в ГУЛАГ.

* Кузнецов Николай Николаевич – в 1923 г. член Петроградской Вольной философской ассоциации (Вольфилы). Казначей РОЛИМ (Русское общество любителей мироведения) в 1927 г.

** Святский Даниил Осипович (1881 – 29.01.1940 Актюбинск) – историк, астроном, метеоролог. В 1930–32 гг., 1935–40 – в лагерях и ссылках. Умер накануне очередной высылки.

*** Казицин Владимир Алексеевич – ученый секретарь РОЛИМ. Арестован в конце 1930 г. Беломорканал. Ссылка в Саратов.

**** Райков Борис Евгеньевич (1880 Москва – 1966 Ленинград) – историк. Арестован 1 июня 1930. В 1931–34 гг. з/к на Беломорканале. В 1934–40 гг. в Медвежьегорске. В 1941–45 гг. в Архангельске в эвакуации.

***** Спицын Александр Андреевич (1858 Яранск Вятской губ. – 17.09.1931 Ленинград) – археолог. Сотрудник госакадемии материальной культуры (ГАИМК).

§ 22.

Все Архангельски от всех Магаданов недалеко...

1. Елена Тагер в архангельской ссылке (1923–1927)

В ГУЛАГе все Архангельски от всех Магаданов недалеко.

Звоню в Магадан, а Мирон Яковлевич оказывается в архангельских окрестностях – в Северодвинске. Звоню в Вельск, а там бывший «представитель» КГБ в Магадане издает труды бывшего члена АОК «учителя из Кокшеньги» – М.И. Романова.¹⁴⁰

Мандельштам погиб на магаданском этапе. Елена Тагер выжила. Ее воспоминания о поэте были посмертно опубликованы знавшим ее Г.П. Струве.¹⁴¹

Е. Тагер находилась в Архангельске в ссылке в 1922–1927 годах. Еще в советские времена об этом завуалированно упомянула в печати ее дочь - М.Н. Тагер:

«После службы в АРА во время голода в Поволжье, свободно владея английским, французским, немецким и итальянским языками, разговаривая по шведски и гречески (была переводчицей) мать несколько лет прожила в Архангельске и объездила Север вдоль и поперек»¹⁴²

Глеб Струве в 1978 году писал об архангельском периоде Тагер:

«...Е.М. Тагер после смерти мужа оставалась в Поволжье и работала на советской службе в Самаре. Была также одно время связана с т.н. АРА – созданной Гербертом Гувером, организацией помощи русским после гражданской войны. В связи с этим по возвращении в Петроград она была обвинена в «экономическом шпионаже» и выслана в Архангельск. Там она вышла замуж за некоего Авдеева, и у нее родилась вторая дочь. Брак оказался неудачным и был недолгим. В 1927 г. она вернулась в Петербург и приняла участие снова в литературной жизни. В 1929 г. вышла книга ее рассказов «Зимний берег». Многие рас-**

* Струве Глеб Петрович (1895 СПб – 1985 Беркли, Калифорния) – литературовед.

** Маслов Георгий Владимирович (1895 Моршанск. Тамбовской губ. – 1920 Красноярск) – поэт, литературовед. Сражался в армии Колчака. Умер от тифа.

сказы были навеяны впечатлениями от жизни на крайнем севере. Книга эта была переиздана в 1957 г., но без едва ли не лучшего рассказа в ней «Попадья», в котором к тому времени усмотрели, очевидно, неуместную религиозную направленность. Рассказ этот очень хороший и заслуживал бы перепечатки». ¹⁴³

Стихи «Анны Регатт» (поэтический псевдоним Елены Тагер) высоко ценил Гумилев. В рецензии на поэтический сборник (Владимир Злобин, Дмитрий Майзелс, Николай Оцуп, Георгий Маслов, Анна Регатт, Всеволод Рождественский, Виктор Тривус) «Арион» (Пг. Изд-во Сирина. 1918) он писал:

«Стихи Анны Регатт – хорошие, живые, по праву появившиеся на свет. Может быть, если бы не было Анны Ахматовой, не было бы и их. Но разве это умаляет их достоинство? Ахматова захватила чуть ли не всю сферу женских переживаний, и каждой современной поэтессе, чтобы найти себя, надо пройти через ее творчество. Хотелось бы видеть больше стихов Анны Регатт. Все ее вещи, собранные Арионом, разные, и каждая хороша по-своему. Одно пленяет чуть слышным запахом, другое поет, третье светит нежными красками – видно, что каждое замыкает какой-то этап во внутренней жизни автора». ¹⁴⁴

«Хотелось бы видеть больше стихов Анны Регатт»... Гумилева расстреляли в августе 1921 г...

Тагер писала в «Арионе»:

*Смуглые бабы, мерно гуторя,
 День свой окончили, полный шума.
 Господи, сколько в России горя,
 Страшно подумать!
 Сколько проехали мы селений,
 Изб простых, резных и узорных,
 Старых церквей, волостных правлений,
 Въезжих и сборных.
 Каждый дом – что темная келья,
 Каждое сердце в саван одето.
 Нету в России, нету веселья,
 Радости нету. ¹⁴⁵*

В 1979 г. Струве пишет о Тагер подробней:

«Е.М. надолго пережила Г.В. Чуть ли не двадцать лет она провела в лагерях и в ссылке, в условиях, о которых только слабое представление дают некоторые строки ее поздних стихов. Первая неприятность постигла ее еще в 20-х годах, вскоре после смерти мужа: она была арестована по обвинению в экономическом шпионаже в связи с работой в американском (т.н. Гуверовском) Комитете помощи голодающим в России (АРА) и выслана в Архангельск. Ссылка эта была довольно легкой; живя в Архангельске, Тагер-Маслова напечатала в сборнике Архангельского Общества краеведения очерк «Искусство и быт Севера». В Архангельске же, где она служила в Лесострое, она вышла вторично замуж за некоего Н.А. Авдеева, эсера-кооператора. Брак этот оказался неудачным и был недолгим. Но от него у нее была вторая дочь, Мария. В середине 20-х годов она вернулась в родной Петербург. В 1929 г. она выпустила книгу рассказов «Зимний берег», позднее, в 50-х годах, переизданную. Но лучший ее рассказ, «Попадья», напечатанный в 1928 г. в «Звезде», туда не вошел. В этом рассказе сказался интерес Тагер к языку и быту крайнего русского севера, а вместе с тем и ее религиозная настроенность. Она выросла в смешанной русско-еврейской семье: отец ее был крещеный еврей, мать – русская, православная (позднее родители разошлись), и сама Е.М. с юности была верующей православной.

Самыми тяжелыми годами в жизни Е.М. оказались годы 30–50-ые. В 1937 г. умерла восемнадцати лет ее дочь от Маслова, Аврора (Аруся): умерла в страшных мучениях, от гнойного воспаления печени. Для Е.М. ее смерть была тяжелым ударом. А в следующем, 1938 году, она была снова арестована – на этот раз по более серьезному обвинению: в шпионаже и причастности к «фашистской» разведке. Е.М. была сделана очная ставка с якобы сознавшимся Бенедиктом Лившицем, известным поэтом: не то, мол, она его «завербовала», не то он ее. По рассказу одной старой знакомой Е.М., которой удалось несколько раз навестить ее в последние годы ее жизни, с острой жалостью вспоминала Е.М. эту последнюю встречу с Лившицем, еле живым после избиений и пыток. Сам Лившиц в 1939 г. был «ликвидирован».

Разбор дела Тагер длился всего десять минут. А приговор был: десять лет концлагеря. После этого – Колыма, Магадан и

еще несколько лет поселения в Западной Сибири и в Средней Азии. В одном стихотворении тех лет Е.М. писала о Колыме – «колючем слове».

В 1954 г. Тагер наконец вернулась под Москву, где первое время жила полу-легально у друзей, хлопоча о реабилитации. Таковая была «оформлена» в 1956 г., и Е.М. вернулась в такой дорогой ей Петербург-Ленинград, о котором в Барнаульской следственной тюрьме писала в 1951 г.:

*В скитаньи долгом и бесцельном –
Одна мечта, одна отрада:
Поцеловать в поту смертельном
Святые камни Ленинграда.*

*И успокоиться в могиле,
Не здесь, не на чужом погосте, –
Чтоб в ленинградской глине гнили
Мои измученные кости.*

В Ленинграде-Петербурге она получила сначала комнату, а потом квартиру из двух комнат с ванной в Доме Писателей. В том же доме, в другом корпусе, жила А.А. Ахматова, и они в те годы очень подружились. После всего пережитого здоровье Е.М. было сильно подорвано: болезнь печени, высокое кровяное давление, затруднение с ходьбой из-за «замученных костей» (она ходила с палкой – литературной реликвией: палка эта когда-то принадлежала Андрею Белому)¹⁴⁶

После XX съезда КПСС были надежды, что хотя бы наиболее известные доносчики из Союза Писателей СССР понесут некое наказание. Не осуществилось.

Анонимный автор из СССР писал в нью-йоркском «Социалистическом Вестнике»:

«На основании ложных доносов Лесючевского* были расстреляны в 1937 году поэты Борис Корнилов (первый муж поэтессы Ольги Берггольц) и Бенедикт Лившиц, и осуждена на многолетнее тюремное заключение писательница Елена Ми-

* Лесючевский Николай Васильевич (1908 Курск – 1978) – советский литературный функционер.

хайловна Тагер, автор талантливой книги повестей «Зимний берег».¹⁴⁷

В период «гласности» были опубликованы воспоминания Нины Гаген-Торн.* О встрече с Еленой Тагер в августе 1923 года в Архангельске она писала:

«2 августа. В промкооперации случилась интересная встреча: направили меня для оформления покупки фрака в соседнюю комнату. Там сидит, смотрит на меня сероглазая женщина. Тонкие черты лица, знакомые интонации речи.

Она любопытствует:

- Кто вы? Почему у вас красный фрак с золотыми пуговицами?

Объясняю:

- Я этнограф, студентка Географического института, на практике. Отправляя нас, профессор Богораз выдал фраки как обменный фонд, они нужны народам Севера - не хватает у них красного сукна для орнаментации одежды. Денег же дали мне всего один червонец, вот и торгую фраком.

Усмехается:

- Вы петроградка?

- Коренная.

- И я тоже.

- Вы в какой гимназии учились?

- У Стоюниной.

- И я стоюнинка.

- Да ну!!

- Только я значительно старше вас - до революции кончила, в первый год революции поступила в Петроградский университет!..

* Гаген-Торн Нина Ивановна (2.12.1901 СПб - 4.06.1986 Ленинград) - этнограф. Участница Вольфины. В 1936 - арест. Нагайская бухта. Ссылка в Курган. В 1947 г. вернулась в Ленинград. В том же году арестована и отправлена в мордовские лагеря. Затем - вечная ссылка на Енисей. В 1923 г. будучи студенткой петроградского Географического института по направлению В.Г. Богораз-Тана была на практике на Севере.

Пошли у нас разговоры про гимназию. Оказалось – у нее в классе училась Вера Гвоздева*, а в моем классе ее младшая сестра – Муха. Тут же мы совсем почувствовали, что – родня.

Пригласила она меня вечером к себе – Пермская ул., №5. Говорит:

– Я здесь с семьей живу – мама и трехлетняя дочка.

– Приду обязательно.

Оформила я продажу и вернулась в общежитие, где мы с Диной и Зиной** получили койки. Доклад у нас завтра. Сегодня отправились бродить по славному городу Архангельску.

Прекрасная высокая набережная вдоль Двины. Наверху – березовая аллея, книзу – заросли шиповника. Весной их заливают Двина, конечно – разлив. Через Двину и мост на остров Соломбалу ставят, только когда разлив спадет, а осенью опять снимают. На Соломбале пыхтят лесопильные заводы. Теперь – национализированные, раньше – купеческие. Таможня на берегу у пристани – петровских времен. Стены толстенные. В середине таможни – колодезь; говорят про него: бездонный; дна не могут достать. Все при государе Петре Алексеевиче заведено. Кажется, слышно еще, как ходил государь-царь Петр Алексеевич по Архангельску, в ботфортах и зеленом кафтане с красными обшлагами, наводил торговые порядки с иноземцами.

Параллельно набережной идут проспекты до самого болота – там под деревянными мостками вода хлюпает. По проспекту, мимо главного собора, трамвайный путь проходит. Проспекты поперек пересекают улицы.

3 августа. Вчера вечером была у Елены Михайловны. Дали ей комнату во втором этаже бревенчатого, крепкого дома с резными наличниками. Прежде был этот кондовый дом купеческим, а теперь – казенная жилплощадь. Огромная закопченная кухня; в ней, как алтарь, стоит русская печь. Немало было в ней перепечено рыбников и шанежек, а теперь – стоит сиротой.

Ходами-переходами деревянных лестниц я прошла во второй этаж, где получила комнату Елена Михайловна Тагер. Встретили меня маленькая светлоглазая девочка и старушка с

* Впоследствии Вера Федоровна Шухаева, жена художника, колымчанка, как и он. (Примечание дочери Н.И. Гаген-Торн Галины Гаген-Торн).

** Дина и Зина – студентки 3-го курса биофака Пермского университета. Практикантки научно-промысловой экспедиции. Гаген-Торн познакомилась с ними в одном из поморских посадов Летнего Берега.

милым питерским лицом – мама Елены Михайловны. Покивала головой, протянула мне руку, тихо сказала:

– Здравствуйте! Леля за хлебом пошла, сейчас придет.

Старушка, верно, глухая – глухие всегда или орут, или очень тихо говорят.

Огляделась я: не жилище, а временное пристанище. Две железные кровати, стол, табуретки, детская кроватка у печки. И – все.

Вошла Елена Михайловна с хлебным пайком. Уселись мы чаевничать. Рассказала Елена Михайловна, что вместе со всем филологическим факультетом Питерского университета в 19-м году перебралась в Саратов. Там и был венгерский семинар, в котором занимались Тынянов, Шкловский, Жирмунский – весь цвет современного литературоведения. Там она познакомилась с молодым поэтом Георгием Масловым. Поженились. Маслова скоро мобилизовали в армию, и он погиб где-то в Сибири на гражданской войне. У нее родилась дочка. Мама приехала помогать. Стала Елена Михайловна работать «на голоде», который охватил Поволжье. Работала в американских аровских столовых.

– Впервые в жизни, – рассказывает, – попала в такую глушь: половина женщин по деревням – неграмотные! Темнота, нищета – невылазные! Уровень развития – как двести лет назад. Я просто не представляла себе такой дикости в двадцатом веке.

– Так это же самый угол крепостничества! – сказала я. – «Ты в царстве нищих и рабов!» На Севере – совсем другое дело! И другие деревни.

Рассказала ей о поморах. О рыбацких стойбищах и селах Зимнего берега. О Борисе Ивановиче, поющем «старины».

– Борис Иванович рассказал про одного человека – Ивана Лукича Стадухина, у которого хранятся древние записи поморских походов. Рукопись, описывающая, как ходили поморы торговать на Мангазею. И приметы пути указаны. Написана книга эта лет триста назад – не пергаменте. Борис Иванович сам ее видел. А где теперь этот Стадухин – он не знает.

– Послушайте, – сказала Елена Михайловна, – я слышала от архангельских краеведов про какого-то Ивана Лукича. Завтра узнаю у них и все скажу вам. Вот было бы здорово!

Я простилась с Еленой Михайловной, условившись завтра после нашего доклада в облисполкоме с нею встретиться.

4 августа. Доклад был*. И сошел хорошо. Дина просто здорово выступила: четко и популярно рассказала про биологию трески и необходимость, в соответствии с этой биологией, организовать лов. Я дала статистические данные о промысле, собранные с Егором**.

Сразу после доклада забежала в Промкооперацию к Елене Михайловне узнать про Стадухина. Сказали ей: есть такой старичок, на Соломбале живет, в собственном доме. Пошла на Соломбалу. Искала, искала, нашла тот переулок. Соседи сказали: жил, жил здесь Иван Лукич, да уехал к дочери. «Куда?» – «А в Чердынь. В Чердыни зять его работает. Домишко в Архангельске они продали и переехали в Чердынь. Стар Иван-то Лукич стал – не захотел один оставаться».

Ну что теперь делать? Так и бросить неоткрытое открытие – древние рукописи? А ведь жаль упустить...

Получу в Промкооперации продукты, и что дальше? Домой? А ведь это было бы настоящее научное открытие, если удастся найти рукопись! Но как добраться до Чердыни?

Обсуждали с Диной и Зиной. Дина и говорит:

– По студенческому удостоверению полагается бесплатный литер на проезд по железной дороге. Покажите-ка ваше удостоверение. «Студентка географического факультета Петроградского университета». Так. А мы с Зиной – студентки Пермского университета. Возьмем и подадим вместе все три удостоверения – будут они там всматриваться! Всем дадут литеры до Перми. А уж от Перми до Чердыни – просто: паромом доедете».

22 августа 1923 г. в Бондюге Гаген-Торн узнала про Ивана Лукича Стадухина у местной учительницы:

«...действительно был такой старичок «великой учености по церковно-славянскому языку», да помер два года назад».¹⁴⁹

...В 1960-х Елена Тагер рассказывала Нине Гаген-Торн о встрече с Андреем Белым:

«Мы проговорили весь вечер с необычайной душевной открытостью. Я ходила потом, раздумывая о внезапности и глу-

* На Губернском совещании.

** Спиридонов Егор.

бине этой дружбы, пораженная этим. Встретились через неделю на каком-то собрании, и он – не узнал меня. Я поняла: тогда он говорил не со мной – с человечеством! Меня потрясли открытые им горизонты, а он умчался в иные дали, забыв, кому именно открывал».¹⁵⁰

В 1998 г. были опубликованы воспоминания дочери Елены Тагер Марии Тагер:

«Из Архангельска она привезла долголетнее знакомство с такими яркими людьми как художник и писатель Севера Степан Николаевич Пейсахов; знаток северного фольклора сказительница былин и сказок актриса Ольга Эрастовна Озаровская, знаменитый полярный капитан Владимир Иванович Воронин.

Пейсахов – мой крестный отец. Мать считала, что вера в бога – дело совести каждого, но всякий русский человек должен быть крещеным.

Озаровская заразила мою мать любовью к фольклору, особенно к северному. Научила ее сказывать северным говором забавные сказки. Мать одевала старинный сарафан и шитый золотом кокошники у нее это очень хорошо получалось. Увлечшись этим, она написала пьесу «Василий Буслаев» по мотивам былин.

Владимир Иванович Воронин, когда бывал в Ленинграде, навещал мать или приглашал нас к себе на ледокол «Ермак».¹⁵¹

В статье о Е.М. Тагер М.Д. Эльзон пишет:

«В 1924 в сборнике Архангельского Общества краеведения была опубликована ее большая статья «Искусство и быт Севера», не затерявшаяся среди произведений С.Г. Писахова (крестного второй дочери Т. Б.В. Шергина и др. Здесь Т. пере-

жила вторую любовь*, в 1926 г. у нее родилась вторая дочь**, в 12 лет оказавшаяся без отца и матери».¹⁵²

II. Письма Марии Тагер

23.03.96

Здравствуйте, Юрий Всеволодович!

Получила Ваше письмо, но боюсь, что могу мало чем Вам помочь. Я жила с мамой двенадцать лет, а в эти годы, сами понимаете, мало интересуются подробностями биографий своих родителей – совсем другие интересы.

После маминого ареста 19.03.38 я осталась с 76-летней глухой бабушкой, тоже не поговоришь. Все мамины бумаги исчезли во время ареста, а после приговора конфисковали и все остальное...

Вернулась мама к нормальной жизни через 18 лет совсем больная и мне, честно говоря, неудобно было донимать ее распросами. Она же сама не очень распространялась о прожитых годах, т.к. это были грустные воспоминания, да и жаловаться на свою судьбу, не в пример некоторым, она не любила, гордость не позволяла.

Итак! Елена Михайловна Тагер родилась в СПб в ноябре 1895 г. в семье служащего Николаевской ж.д. Закончила Станюнинскую гимназию с медалью. Говорили, что это одна из лучших гимназий СПб. Где-то я вычитала, что она закончила высшие женские Бестужевские курсы. Но я думаю, что году в 1914–15 она поступила на филфак в Университет. Считаю так потому, что во-первых она в 16-м году вышла замуж за студента филфака поэта Г.В. Маслова, а во-вторых друзья ее юности: В. Шкловский, Ю. Оксман, В. Жирмунский, В. Рождественский, Б. Эйхенбаум – все были в те же годы студентами Университета и оставались добрыми друзьями всю жизнь.

А мне как-то вскользь упомянула, что они с Ниной Ивановной Гаген-Торн, ее доброй приятельницей до последних дней, закончили один университет на двоих. Н.И. известный этно-

* Адеев Николай Степанович (г.р. 1888 Симбирск) – 31 августа 1922 г. арестован за принадлежность к партии эсеров. Сослан в Архангельск. В 1930 г. выслан за к/р из Самары в Западную Сибирь на 3 года. В 1938 г. сослан из Куйбышева в Сибирь за к/р пропаганду и агитацию на 5 лет.

** Тагер Мария Николаевна (г.р. 2.11.1925 Архангельск).

граф, может быть Вы о ней слышали? Мама имела ввиду, что не удалось окончить.

В 1917 г., видимо летом, мама вместе с мужем поехали к родителям Маслова в Самару и там застряли, т.к. началась Великая Октябрьская. Отец Маслова кадровый царский офицер, верный присяге, ушел в белую армию прихватив с собой сына, который где-то в 19-20-м году умер от тифа. У мамы родилась дочь Аврора, надо было зарабатывать на жизнь. В 20-21-м годах в Поволжье вследствие многих причин и засухи начался ужасный голод. Так как бзик американцев всюду лезть со своей «помощью», то мама, зная несколько языков, пошла работать в АРА. Какая-то американская акция помощи голодающим Поволжья. Там же в АРА работал и мой отец. Они ездили по глубинным районам и организовывали пункты питания. Н.Ив. вспоминала, что мама говорила ей, что ничего более страшно, чем этот голод она в жизни не видела. А я, несмотря на прошедшие годы, очень хорошо помню фотографии: на две бочки положены доски, а на них лежат лохматые головы съеденных мужчин и женщин – было много случаев людоедства. А сзади стоят инспектора АРА, среди них и мои родители.

Не могу оценить размеры этой помощи, но когда все более-менее утряслось, памятуя, что все добрые дела наказуемы – большинство (а может быть и все) русских работников АРА отпраздновали на пять лет в Архангельскую губернию, некоторые, видимо, попали в Архангельск. В частности мои родители. Они поженились, но в силу каких-то причин брак оказался недолговечным, но я все же появилась на свет божий в 1925 г. в день маминого рождения, надо полагать в качестве подарка...

Сошлись, я так думаю, две сильные, но разные личности и притом бескомпромиссные. Об отце мама меня просветила коротко – сказала, что у него были синие-синие глаза и он очень хорошо пел. После ссылки он уехал к себе в Самару, в свое время был в который раз арестован и умер в тюрьме в 1939 г. Об этом мне рассказала его близкая самарская приятельница (и мамина тоже) М.К. Столярова.

В молодости он стрелял в какого-то генерала или градоначальника, выпутаться помогла революция, а то бы не писала бы я Вам это длинное письмо!

Это все об отце. Да, он Авдеев Николай Степанович, лет на 7-8 старше мамы.

О маме на Севере. Работала экономистом не то в промкооперации, не то на лесной бирже. Во всяком случае много ездила по Северу в командировки на лесозаводы и на всю жизнь пленилась этим суровым и прекрасным краем. Мама была человек очень добрый и общительный и знакомых у нее всегда была масса (что отрицательно повлияло на ее судьбу). Я была совсем маленькая и естественно никого не помню, но знаю, что Пейсахов (к сожалению забыла его И.О.) архангельский писатель и, кажется, художник был моим крестным отцом. В Архангельске он был известная личность. Помню (но уже по Ленинграду) Ольгу Эрастовну Озаровскую, актрису, сказительницу северных былин и сказов; Н.В. Пинегин – художник и писатель, тоже северянин. Правда не знаю были ли они в ссылке в Архангельске. Ледовый капитан В.И. Воронин – когда он приходил со своим «Ермаком» в Ленинград, мы всегда ездили к нему в гости на корабль. Когда в 28 или 29-м году мы переехали в Ленинград, у нас все время кто-то гостил из Архангельска, а ребята – 2 девочки и мальчик, студенты академии Художеств некоторое время жили. Имен, к сожалению, не помню, уж извините. На севере мама начала заниматься литературой и первая ее книга «Зимний берег» о севере и на «языке» северян.

Вернулась мама зимой 56 г., приехала ко мне в Саратов, отдохнула месяца 3–4, пришла немного в себя и поехала в Москву по приглашению К.И. Чуковского, который вместе с К.А. Фединым хлопотали за ее скорейшую реабилитацию (могли пройти годы, пока дошла бы очередь).

В Переделкине у К.И. она дождалась реабилитации, получила справку о том, что дело прекращено за отсутствием состава преступления!!! Легко и просто за 18 лет!

Уехала в Л-д, получила комнату, затем Литфонд дал 2-комнатную квартиру, вместе с ней жила моя дочь, училась в 8–10 кл. Мама восстановила свои старые знакомства, плюс колымские – двери опять не закрывались. Потихоньку работала, писала большую историческую повесть о В.А. Жуковском. Как она говорила – надо было его реабилитировать. Работу закончила, но что-то в какой-то части ее не устраивало, переделывала, нервничала, но сдать так и не успела.

Умерла мама в июле 1964 г. Архив ее в Публичке, занималась приведением его в порядок очень милая женщина, сотрудница Публички Наталья Ивановна Крайнева (была тогда по крайней

мере). В журнале «Звезда» №1 за 1991 г. удалось опубликовать мамины воспоминания о О.Э. Мандельштаме, а в №9 за 1990 год напечатаны ее стихи. После ее смерти, друзья Е.М. издали стихи в Париже и Нью-Йорке. В Америке не знаю кто, а в Париже Л.В. Шапорина. Больше ничего не удалось (так, кое что по мелочи) т.к. начался ажиотаж на материалы о репрессиях. Прекрасно, но почему-то никто, даже из самых рьяных не вспомнил о миллионах доносов наших «добропорядочных» граждан. Вот бы кто-нибудь опубликовал имена этих мерзавцев, было бы очень любопытно и поучительно. Например на мою маму (а с нею еще на нескольких человек, т.к. у них было групповое «дело» и Н.А. Заболоцкий среди них) написал «бумагу» сосед по дому, тогда редактор, а впоследствии директор изд-ва «Советский писатель» Н.В. Лесючевский. Это мне она сама говорила.

Ну, эти «лирические отступления» к делу не относятся.

Да, вот еще. Мама очень давно, еще до ареста была в дружеских отношениях с А.А. Ахматовой, а последние годы они жили в соседних подъездах и встречались чуть ли не каждый день. Поговорить им было о чем, мама тоже была «фанатик поэзии». Но об их знакомстве к моему удивлению никто из «почитателей и биографов» А.А. не вспоминал, все больше об «Я». Только к 100-летию А.А. Ахматовой Пушкинский дом возил экспозицию в Париж, так вспомнили о маме и затребовали ее фотографию.

Я попыталась написать Вам, что знала и помнила. Слишком для Вашей работы мало, но все так сложилось...

Желаю Вам, Юрий Всеволодович, всего самого доброго, успехов в Вашей работе и благополучия!

С уважением

М. Тагер

P.S. Сестра моя Аврора умерла в мае 1937 г. девятнадцатилетней студенткой Горного ин-та. Это совершенно вышибло мать из колеи более, чем на полгода, вплоть до ареста.

17.04.1996

Здравствуйте, Юрий Всеволодович!

Прошу прощенья - Струве прав. А, кстати, кто он такой? Вроде бы был царский министр с такой фамилией, а может академик, а может я что-то путаю - склероз! Мама действительно уехала в Симбирск к родителям Маслова. Там же в Симбирске 2.02.1918 г. родилась моя сестра. Но вскоре, видимо, в поисках

работы и возможности как-то жить и растить ребенка мама с бабушкой (моей) перебрались в Самару. Это произошло довольно быстро. Во всяком случае Симбирск вспоминали только как место рождения сестры, Самару же вспоминали чаще и маму там помнили. Когда в 35 или 36 г. туда высылали семью писателя Г.Д. Венуса, то они ехали не на пустое место, а к маминим друзьям. Родители же Маслова в 30-х годах жили в Ташкенте, по доброй воле или недоброй они туда заехали – не ведаю.

Ответы: Мама родилась 3 ноября 1895 года в Петербурге, умерла 11 июля 1964 г. там же.

Выходные данные Нью-Йоркского сборника не знаю, не интересовалась. Даже не вспомню, кто мне это говорил. Кажется кто-то в «Звезде». И вообще к Америке я равнодушна.

В Париже – данные тоже не знаю, но это точно. Способствовала этому Л.В. Шапорина, жена композитора Шапорина, многолетняя жена. Под старость он женился на молодой. У Л.В. в Париже со времен далеких жил состоятельный брат и она время от времени туда летала. Но мама взяла с нее слово, что стихи будут опубликованы только после ее смерти. (Обжегшись на молоке, дуешь на воду...) Л.В. данное слово исполнила.

В Москве – маленький сборник в 1994 г. в изд. «Возвращение», всего 29 стихов, а весь Колымский цикл около 80. Сборник назыв. «Десятилетняя Зима». «Наше наследие» №6 за 1988 г. опубликовало часть очерка о Манделъштаме.

Ломаю голову, как написать письмо директору Публички. Господин – рука не поднимается, товарищей не стало, гражданин – неприлично, а Ф.И.О. я не знаю и узнать быстро не смогу. Придется в виде заявления...

P.S. Вспомнила имена двух архангельских студенток. Художн. – Люся Каргополова, дальнейшей судьбы не знаю. Филолог – Софья Львовна Чернявская. Видимо из-за п.5 дороги ей не было, но она была одним из лучших школьных библиотекарей в Лен-де. Организов. в школе литерат. вечера, внешк. занятия, походы, викторины и т.д. и т.п. Не так давно ее вспоминали по Ленингр. радио. Маму она навещала до конца.

«Memoria» Нины Ивановны мне прислала. Всего хорошего, Юрий Всеволодович. Желаю Вам всего доброго и удачи в работе. Будьте здоровы!

М. Тареп

16.05.1996

Здравствуйте, Юрий Всеволодович!

Похоже, что Вы хотите сделать из меня следопыта! Получится ли? Но все же попробуем. Итак ответы.

Насколько мне помнится Софья Львовна жила в одном из домов Академии Наук на стрелке Васильевского острова. Я не думаю, что она еще здравствует, т.к., во-первых, ей должно быть где-то около девяноста, а она и тридцать лет назад не блистала здоровьем. Семьи (тогда) у нее не было, во всяком случае детей.

Насчет всех русских работников АРА утверждать не берусь, но Столяровы у американцев работали и тоже оказались в Архангельске. Была фотография моей сестры Авроры и дочери Столяровых Вероники. На фотографии девочкам лет 6-7, а это точно Архангельск – сестра родилась в 18-м, а фотограф. архангельская в 24-25 году. Что Столяровым было делать в Архангельске, если все корни были на Волге?

Писем Г.Д. Венуса в архиве быть не может, т.к. во время ареста все бумаги были увезены и исчезли. Г.Д. был арестован в 35-м, а в 36-м (37) умер в тюрьме в Самаре. С женой Г.Д. Миррой Борисовной мама была дружна до смерти М.Б. в 63-м году. Сын Венуса Борис жив-здоров, живет в С.П. на Кан. Грибоедова д. 9, кв. 24 в той самой писательской надстройке.

Мы же – бабушка, бабушкина сестра и я продолжали жить на Канале, только сменяли с С.А. Богданович 5-ти комн. квартиру на маленькую 3-х комн. Из-за денег.

Бабушка умерла под Новый 1942 г., «Тетя» в февр. 1942, а я в октябре 42 г. эвакуировалась в детский лагерь Литфонда (благодаря доброй памяти о маме).

Очухавшись от блокады и немного отъездившись (насколько это было тогда возможно) я ушла в Армию, откуда и демобилизовалась в сентябре 1945 г. из-под Вены.

Маму выслали в Архангельск в 1922 г. (21) из Петрограда.

Н.С. вероятно из Самары, точно не знаю.

Конечно, было бы интересно узнать об отце подробнее, но не знаю имею ли я на это право. Кроме того, что он содействовал моему рождению, я больше с ним не сталкивалась. Дома о нем никогда не говорили, во всяком случае при мне. Наверное у него была другая семья и др. дети – ведь когда они разошлись он был достаточно молод.

Хорошо его знала, любила и очень тепло о нем отзывалась Мария Клементьевна, в молодости она собиралась за него замуж, но почему то вышла за Мих. Серг. Столярова. После войны Столяровы перебрались в Л-д. Как Вы думаете, сколько М.К. могло бы быть лет сейчас? Думаю 105, а может больше... Так что увы! Этот источник иссяк. Веронике (1917 г.) – 89 (вряд ли жива), а о внучках ничего не знаю, даже не помню имена.

Сын В.И. Воронина, если мне память не изменяет, тоже Володя.

Жена Н.В. Пинегина (кажется Елена Анат.) лет пять тому назад была жива-здоровая, жила тоже в надстройке. Ее хорошо знал Борис Венус – она к нему благоволила, м. б. он в курсе насчет архива.

Фотографию С.Г. Пейсахова я лет десять назад видела в какой-то (не помню) книге, кажется что-то о фольклоре.

Такой очень милый лохматый лохматый старичок.

В Нарве и Усть-Нарве я бывала много раз, жаль что теперь нам туда ходу нет!

Задержалась с ответом, Юрий Всеволодович, из-за сплошных праздников и огорода – в старости людей тянет к земле (во всех смыслах).

Так что извините.

Будьте здоровы, всего Вам хорошего.

М. Тагер

Здравствуйте, Юрий Всеволодович!

Получился конфуз – мой Мультик (щенок) досконально поработал над Вашим письмом – изжевал начисто вместе с адресом.

Хотела уже писать на редакцию «Правда Севера», но нашла Ваш конвертик. Сейчас я уже не очень то помню Ваши вопросы, но все же...

1. В Архангельске мы жили где-то в р-не роддома. В семье смеялись, что прямо от гостей (мамин день рождения) она отправилась в роддом, благо он был напротив.

О! Сейчас посмотрела у Н.И. Гаген-Торн, мне помнилось, что там был адрес. Действительно: Пермская ул. д. 5, надеюсь, что память Н.И. не подвела.

2. Насчет Марии Клементьевны Столяровой знаю мало – только как мать Вероники Михайловны.

Вероника – инж. строитель, перед войной перебралась в Л-д, т.к. ее муж Сережа учился в Дзержинске. Одно время она жила у нас на Канале. После войны мы несколько раз встречались, у Вероники жила ее мама.

Юрий Всеволодович, поскольку Вы собираетесь в Л-д, то может быть Вам пригодятся эти адреса. Я нашла мамины записные книжки, правда эти адреса более, чем тридцатилетней давности, но все же м. б. что-нибудь прояснят.

1. С.Л. Чернявская: Вас. остров Биржевая линия д.1, кв. 37 (это стрелка В.О.)

2. Столяровы (наверное сейчас одна из внучек) – Московский р-н, пр. Ю. Гагарина 61/29 кв. 67.

Если будете в Л-д и будет время, то до Тосно с Моск. вокзала 50 минут. От вокзала по пр. Ленина в направлении Москвы (или Новгорода), как хотите, после моста сразу направо. Два маленьких кварталчика – зеленый дом, примета кирпичный гараж. Милости прошу...

Всего Вам хорошего, будьте здоровы.

М. Тагер
19.06.1996 г.¹⁵³

В «самиздатовской» книге стихов Елены Тагер (составленной бывшим лагерником Игорем Михайловым) ее стихи из «Ариона» (1918), затем сразу стихи 1943–1955 годов. Их адреса – Колыма, пристань Находка, пароход «Джурма», Забайкалье, Новосибирск, Бийск, Барнаул (следственная тюрьма), Северный Казахстан, Саратов.¹⁵⁴

§ 23.

Бровцын Б.С. В Архангельске в 1920-х. (НЭП)

Борис Сергеевич Бровцын (1913 – 1989 Вашингтон) после ссылки в Архангельск вернулся в Ленинград. Пытался поступить в Донской политехнический институт в Новочеркасске, но из-за ареста и гибели (вместе с женой) родственника (выборного ректора этого института П.П. Сущинского) бежал в Ленинград (1929). Работал учеником топографа в Геологоразведочном нефтяном институте. Участвовал в топографической экспедиции в Западную Сибирь по поиску воды в Казахстан (начальник партии Я.В. Иттер). В Москве был арестован и расстрелян другой родственник Б.С. Бровцына – Бонч-Богдановский, погиб и похоронен отец...

В годы второй мировой войны Бровцын – в Кисловодске, затем – Канада и США. Сотрудничал в «Новом журнале» и «Новом русском слове».

В «НРС» (Нью-Йорк) или «Русской жизни» (Сан-Франциско) и были опубликованы его воспоминания об Архангельске.

Страницу газеты (без названия и даты) передал мне в начале 1990-х в Мюнхене С.К. Пирогов.*

Моя ранняя молодость прошла в Архангельске, в городе, который мне приятно вспомнить и сейчас, как всем бывает приятно вспомнить места, где протекали отрочество и юность, те места, которые становятся родиной. Привезли меня на север к родителям, когда мне только что исполнилось десять, а уехал я оттуда пятнадцати лет. Родители жили в Архангельске на вольном поселении под надзором ЧеКа уже несколько месяцев до того декабрьского дня, когда они встречали меня на железнодорожной станции Архангельск-пристань, последнем пункте однопутной линии, расположенной на берегу Северной Двины напротив города.

Чтобы попасть в город, ехали на ледокольном буксире.¹⁵⁵ Нас пустили в каюту. Буксир тяжело разбивал толстый лед, отчего содрогался весь его корпус, и шум стоял в тесной каюте. На пристани пассажиров выпускали на берег, и народ шел сперва по Соборной улице вверх, а затем брел кому куда надлежало. Привезли меня в сильный мороз, в темноте, извозчики там не водились. Небольшую поклажу мою родители повезли на санках в сторону дома номер 111 на Петроградском проспекте, как бы по иронии судьбы названном именем столицы, где в другое время жили бы Бровцыны.

* Пирогов Сергей Кузьмич (25.12.1931 Архангельск – 2.02.2006 Мюнхен). См. о нем: с. 355–356, 472.

Моя семья — отец, мать, я и сестра — прожила счастливых три года в Архангельске при развивавшемся нэпе, процветании торговли и все разрастающейся мелкой промышленности. ЧеКа даже забыла или отменила обязательную еженедельную регистрацию политических. Таким образом, я перестал ходить с матерью и смотреть, как она отмечалась в толстой книге, лежавшей на столе у любезного толстого милиционера, может быть, бывшего городского.

Когда в Швейцарии в 1923 году Конради убил большевика Воровского, наступила тревога среди политических в Архангельске: родителей должны были выслать в уезд. После хлопот нас и, кажется, всех других ссыльных оставили в покое. Конец первых счастливых трех лет жизни обозначился повесткой в ЧеКа, где отцу и матери сообщили, что им предписывается не жить в шести главных городах и в пограничной полосе в течение следующих трех лет. Родители остались в Архангельске еще на три года. К концу шестого года жизни здесь я окончил предпоследний класс средней школы. Остался еще один год учения. После шести лет проживания в Архангельске родители получили разрешение жить в любом городе. Они решили вернуться в Петроград.

Советское среднее образование в Архангельске и Петрограде дети получали в школах, которые торжественно назывались «Единными советскими трудовыми школами» номер такой-то или имени лица такого-то. Трудовая школа состояла из первой ступени с четырьмя классами и второй — с пятью. Продолжительность получения среднего образования, таким образом, составляла девять лет. Потом срок обучения в средней школе был удлинён до десяти лет. Несмотря на то, что школа была и единая, и трудовая, и советская, школы отличались одна от другой в степени весьма значительной и по постановке образования, и по составу педагогов, и по степени «осовеченности». Почему в название «единных» школ было вставлено слово «трудовые», было неясно, и действительно смысла в этом слове не было. Школа, в которой мне пришлось учиться в Архангельске, называлась школой Второй ступени имени Ломоносова. До революции это была Ломоносовская мужская гимназия, расположенная на Троицком проспекте.¹⁵⁶

По этому проспекту торжественно ходил каждые десять минут красный вагон дореволюционного трамвая. В морозы и сильную метель трамвай останавливался иногда на два дня. Архангельск (город, названный именем святого Архангела Михаила), основа-

ние которого относят к 1584 году, был не только центром самой обширной губернии в Европейской России, но и значительным морским портом, не замерзающим почти семь месяцев в году, через который шла торговля лесом, шел экспорт за границу пиленых лесных материалов, особенно балансов для крепления шахт Англии.

Норвежские и английские пароходы, груженные круглыми, очищенными от коры, светло блестящими при низком северном солнце балансами, шли вниз по узкому рукаву Северной Двины, глубокой Маймаксе. Порт замерзал на пять месяцев, многочисленные широкие рукава двинской дельты покрывались метровой толщины льдом.

Еще в те, сравнительно благополучные времена советского нэпа, в городе появлялись на своих оленях, запряженных в нарты, самоеды. Они занимались в Архангельске тем же, чем чухонские вейки в Петрограде: их нанимали на час или на два, и они несли седоков с большой быстротой по покрытой льдом Двине. Отец брал меня и сестру, когда в первые три года моей жизни в Архангельске еще все было благополучно у родителей, прокатиться на быстрых оленях в упряжке. Лед большой прочности представлял известные удобства: по нему прокладывали трамвай через главное русло на Архангельск-пристань (в мой приезд он еще не был проложен) и в Соломбалу, главный пригород, через Кузнечиху, тоже большой рукав величественной Северной Двины.

Ломоносовская советская единая трудовая школа в мои годы, могу смело сказать, не была ни советской, ни единой, ни трудовой. Ее директором был Василий Васильевич Минаев*, математик и геодезист, окончивший Петербургский университет и находившийся в ссылке в Архангельске.

Город сохранил самобытные русские черты. Как могу, дам о них беглое представление.

Собор, церкви, главная улица и базар — места, где бывает сосредоточена жизнь в губернском городе. В Архангельске к этим местам добавляются пристани и набережная реки. Город в то время располагался на узкой полосе твердой земли (одной версты с небольшим шириной), тянущейся вдоль реки Северной Двины и граничащей с тундрой, которую называли «мхами» и говорили «на мхах», когда дом стоял на окраине. Между рекой и тундрой

* Минаев В.В. (1894 хутор Первый-Нижний Митякин. На Дону - 8.11.1949 Москва) - расстрелян.

проходило три проспекта: Троицкий (Павлина Виноградова после 1917 года), Петроградский и Псковский, проходивший по окраине города вдоль тундры. Город тянулся вдоль реки, я думаю, верст на 5–6, начинаясь на севере в том месте, где отходит река Кузнечиха, и кончаясь у монастыря Михаила Архангела, за которым шли Шестая верста и лесопильные заводы. Пересекая проспекты, начинаясь от набережной и упираясь во мхи, шли многочисленные поперечные улицы. Торговый центр города находился на Троицком проспекте между Соборной и Поморской улицами, которые получили позже новые названия.

Собор стоял посередине большой площади, которая превратилась в огромный пустырь, когда собор снесли. Он был при жизни своей высок, была церковь внизу и во втором этаже, виден был своими белыми стенами далеко с воды наблюдателю со шхун и пароходов, проходивших по Северной Двине даже вдаль от берега. Собор был пятиглавый, с высокими башнями над вторым этажом. Рядом стояла величественная белая колокольня. На первую Пасху в Архангельске мне удалось звонить в колокола две-три минуты, простояв с отцом в очереди на лестнице, ведущей к площадке, где висят колокола.

Из церквей были: Рождественская на Троицком проспекте в середине сквера, широкая и приземистая, всегда темная внутри, с мерцающими лампадами; Успенская церковь на высоком берегу на набережной. Собор Михаила Архангела стоял за высокими белыми стенами монастыря. Монастырь, по преданию, был построен при Иване IV. Вокруг монастыря стали тогда селиться первые русские люди.

В числе больших и красивых зданий города был белый с колоннами губернаторский дом, расположенный напротив Ломоносовской гимназии, в мое время ставший «губисполкомом». Приятно тут вспомнить, что в 70-х годах в Вашингтоне мне пришлось познакомиться с дамой, которая жила в этом губернаторском доме с колоннами более 60 лет назад, когда ее отца, адмирала Н. Римского-Корсакова*, Государь назначил губернатором Архангельска. Так много общего нашлось что вспомнить с Ириной Николаевной, по мужу Миштовт** о суровом Архангельске, где обжигающий мороз держится около двух месяцев в году, а снег засыпает тротуа-

* Римский-Корсаков Николай Александрович (1852–1907) – контр-адмирал. Архангельский губернатор в 1901–1904 гг.

** Миштовт Ирина Николаевна (12.10.1882 – 4.02.1972 Вашингтон).

ры и улицы так, что жильцы старательно разгребают его по утрам, чтобы вылезти из своих занесенных домов. Вспомнилась и Немецкая слобода с ее зажиточными особняками, где жили русские немцы и голландцы, составлявшие культурный слой города вместе с купечеством и местной педагогической элитой. Эта элита составила кадры советского Лесного института в тридцатых годах. Дети этих русских немцев учились со мной в школе. Отцы их позже пострадали в ЧеКа.

Ольгинская женская гимназия была в конце города, уже на набережной Кузнечихи. Был красивый, высокий трехэтажный дом ЧеКа, оштукатуренный в белый цвет, переименованный вскоре в ОГПУ, на Троицком проспекте напротив Рождественской церкви. Здание Водосвета на Полицейской улице, почти у набережной, возвышалось с каланчой над крышей вроде петроградской Городской думы на Невском. Водосвет тоже блистал белизной. Красивое здание Государственного банка было одним из главных на Троицком проспекте: оно было вновь оштукатурено в приятный дымчато-розовый цвет. Деловые операции начинали развиваться в нем в зиму 1922/23 года в связи с наступлением нэпа. Банк был зданием с обширным внутренним двором, покрытым серым асфальтом. Во внутренних частях здания помещались превосходные, похожие на столичные, квартиры для служащих, где впоследствии мне пришлось бывать с родителями и есть у знакомых вкусные пирожные. Поесть вкусных пирожных было немаловажным событием для меня в те детские годы, особенно после петроградского полуголода у бабушки.

Базар был хорош в Архангельске, он дополнял лицо города. Зимой базар отличался от летнего. Он не был похож ни на один базар в других русских городах. Зимой вблизи замерзшей реки стояли сани с запряженными в них косматыми лошадьми, от которых шел пар на морозе. На санях-розвальнях лежала грудами замерзшая, как камень, серая, с яркими на солнце искрами, рыба. Была хрупкая навага, которую мужик в тулупе с безменом в руках отвешивал горожанке и давал ей товар с походом. Были такие же сани со свежей замерзшей стеклом селедкой. На другом возу был чинно уложен с большими жабрами и длинным хвостом налиим из двинской чистой воды — хорошая архангельская рыба. В ларьках лежал товар более дорогой — лесная дичь, но тоже грудой были навалены серые рябчики, висели пестрые, с рыжим отливом, тетерева, но особенно много было глухарей с темным серым крылом.

Другие ларьки торговали мясом, которое медленно появлялось на базаре после провозглашения нэпа. Особенно большой сектор городского рынка заполняли молочные продукты, потому что главный продукт деревенского хозяйства вокруг Архангельска на островах — молоко, а на молочные продукты в городе был большой спрос. С первых дней моего приезда в Архангельск мать брала меня с собой на базар. Молоко покупали только в одной мере, покупали «полагунью» — нельзя было купить меньше, — составлявшую, вероятно, 4 литра. Полагунья — деревянная кадушка, или ведро с заделанным верхом, с небольшим отверстием в виде лунки, закрытым куском дерева, проложенным тряпкой. Покупатель шел с жестяным ведром, куда крестьянка выливала из полагуньи молоко. Оно было таким густым и жирным, что покупателю не приходило в голову его попробовать при покупке.

Другим товаром была сметана с крынок. Крынки, глиняные сосуды (горшки), стояли на возах. Крестьянка ловким движением деревянной ложкой снимала с крынки сметану, а оставшуюся простоквашу оставляла себе для приготовления творога. Масла на возах не было, его выделявали на маслобойных заводах, и оно шло в ларьки, где продавалось завернутыми в пергамент фунтиками. Уже зимой 1922/23 года изобилие началось на базаре, за исключением масла и мяса, которые только начинали показываться в торговле. В ту зиму магазинов в городе было еще мало, все питание шло с базара. Крестьяне привозили товар на лошадях по замерзшей реке. Все деревни были расположены на другой стороне Северной Двины на островах, на городской стороне их не было. Поэтому дважды в году происходил перерыв в снабжении города продуктами с базара: осенью при ледоставе и весной при ледоходе.

Базар летом менее живописен. Все товары привозились на карбасах. Архангельская шестивесельная деревянная лодка с тремя или шестью гребцами шла из деревни в город на длинные расстояния, до 5–8 верст и больше. На карбасах был примитивный парус, который гнал карбас при благоприятном ветре много быстрее, чем он шел на веслах. Гребли и бабы в цветных кофтах, и мужики в серых рубахах. На руле сидел мужик. Доход от базара был хорош, и деревня богатела. Бедных деревень, даже в дальних окрестностях Архангельска, в то время не было. Карбаса стояли около базара вдоль пологого низкого берега, уткнувшись носом в мокрый песок, почти вплотную друг к другу, как на американских паркинг-плэйс стоят автомобили. Торговали и с карбасов, и выно-

силы товар, выкладывая его на столы у воды. Рыбу привозили и летом, но такого изобилия ее, как зимой, не было. Рыбу сдавали в магазины, где ее могли хранить на льду.

Я не помню в Архангельске ни грибов, ни ягод. На далеком севере они не растут. Поздней осенью поспевала в тундре только ярко-красная морошка, на вид вроде малины, ягодка с тонким вкусом, но с большими косточками в каждой ягоде, которая годна для варенья, а зимой продается моченой.

К достопримечательностям Архангельска отнесу еще городской театр в деревянном, обшитом серо-зеленым тесом здании с примадонной Светловой*, толстой дамой, но хорошей актрисой. В город однажды приехала опера, ставили «Дубровского». Взяли нас, детей. К великому нашему разочарованию, главное событие из этой оперы — пожар — на сцене не показали.

Есть полоса в умеренном климате Северного полушария, где контрасты зимы и лета самые большие. Север России и Сибирь относятся к таким странам, где жизнь разбита на два сезона, жизнь летом протекает совсем иначе, чем зимой. Зима там лютая, а лето хорошее. Нет таких контрастов в западной Европе или теплых странах. Контрасты сезонов особенно велики в Архангельске, который веками был самым северным русским городом, пока не вырос Мурманск. Зимой можно назвать главным сезоном в Архангельске, а ледостав и ледоход — главными его событиями. Начинает тихо плыть осенью шуга в неторопливом течении могучей реки, серая и одновременно белая в пасмурный день, серебристая, сверкающая, искрящаяся в ясный день в лучах низко стоящего солнца. Пароход «Москва» легко раздвигает ее, доставляя пассажиров через Двину из города на вокзал Архангельск-пристань. Никто не стоит на палубе, пассажиры прячутся в больших каютных помещениях. Проходят дни, становится холоднее, шуга скопляется у берегов, и поле шуги простирается все дальше к середине реки. Бывает, что поле это соединяется вдали от берега с другим таким же, а между ними образуется свободное ото льда открытое пространство воды. Достаточно двух-трех ночей с крепким морозом, чтобы тихая заводь, обрамленная полями шуги; замерзла, превратившись в идеально ровный полированный лед, к радости детей и взрослых конькобежцев. Вода еще видна сквозь прозрачный лед, отчего лед выглядит, как сталь, почти черным. Тут начинается раздолье: весь город на коньках — скажу с небольшим преувеличением, — веро-

* Светлова Софья Андреевна (— после 1929).

ятно, только бабушки боятся выехать на коньках. На суше таких катков не бывает, только природа творит чудеса.

Бывают, однако, годы, когда такие ровные ледяные поля на Двине не образуются. Может быть, был ветер при ледоставе и разогнал шугу, может быть, температура не опускалась достаточно быстро, чтобы сковать полыньи, не каждый год счастье выпадает на долю конькобежцев. Особенный спорт возникает на Двине в те удачные зимы, когда образуются великолепные ледяные поля: конькобежец несется под парусом. Он держит треугольный парус в руках и им маневрирует так, что может нестись с большой скоростью почти в любом направлении. Мне пришлось бывать на коньках на Двине в те удачные зимы и пробовать кататься под парусом, что нелегко: виртуозом я не сделался и своего паруса у меня не было. Конькобежный сезон на Двине кончается, когда снег заваливает лед, предоставляя уже лыжникам необъятные просторы для бега кросс-каунти, как называют в Америке метким словом бег или ходьбу на лыжах. Умельцы пробуют и на лыжах передвигаться под парусом, что много сложнее, чем на коньках.

Город под снегом с ноября до марта, но в культурные эпохи улицы чисты для санного транспорта, а тротуары — для пешеходов. В годы нэпа, которые застали меня в Архангельске, жизнь вошла в колею, почти как в старое время. Трамвай ходил вдоль всего города почти без перерывов, доставлялись и дрова жителям города, и даже вода на водокачках не замерзала, наверное, по случаю нэпа. Водопровода не было во многих домах, даже очень хороших. Вероятно, его нет и сейчас в старых домах. Воду носили в ведрах с водокачек, расположенных на углах. Моим родителям повезло: все три квартиры, в которых мы жили, были с водопроводом. Зимы снежные, но не такие снежные, как я видел, живя в Канаде, в Квебеке. В Квебеке была зима, когда Дом наш так занесло, что можно было подняться со снежного сугроба па крышу.

В Архангельске, я думаю, за зиму снегу выпадает раза в два меньше, чем в Канаде, но у нас в Архангельске морозы были сильнее и продолжительнее. Когда вся природа подо льдом и под снегом, действует уже городской каток в Летнем саду. Он занимал целый квартал и почти весь заливался опытными каткостроителями водой, образуя и открытые пространства, и ледяные дорожки под ветвями деревьев.

Ледоход — событие, наступающее внезапно. Только по слухам узнавалось, что лед уже тронулся при слиянии Сухоны с Вычег-

дой, образующих Северную Двину, а несколько дней спустя сообщалось, что лед тронулся у Холмогор, значит, через день или два наступит ледоход в Архангельске. Ледоход на реках, текущих на север, — событие бурное, драматическое, иногда внезапное, раньше ожидаемого времени, в противоположность им на реках, текущих на юг, ледоход начинается с низовья и постепенно, и довольно спокойно распространяется вверх по течению. На Двине лед ломается в верховьях, в южной части реки, когда в низовьях, на севере, он еще стоит твердым покровом. Разлом льда происходит от напора потока льдин с юга; льдины стремительно давят и влезают на еще стоящий лед впереди и разламывают его или образуют торосы; лед наносится течением, образуя опасные ледяные горы в русле реки. Шум, подобный стону, разносился в Архангельске, когда начинал ломаться лед. Почти метровой толщины ледяные поля начинали медленно двигаться, влезая на нетронутый лед ниже города на Кузнечихе и в Корабельном русле. Через день поля начинали колотиться на куски, все еще способные держать тяжесть человека, когда мальчишки ради забавы прыгали с одной льдины на другую.

В первые годы моей жизни в Архангельске был построен великолепный деревянный мост через Кузнечиху, ширина которого приблизительно равна полуверсте. Мост соединил город с пригородом — Соломбалой. С осени было открыто движение. Весной того же года ледоход был особенно бурный, торосы громоздились и у города, и в верховьях Кузнечихи, где она отходит от главного русла. Торосы, не выдержав натиска все прибывающего с верховьем льда, подняли уровень воды, всплыли на воде и прорвались. Поток быстро текущей воды, несущей горы льда, обрушился на сверкавший еще свежим деревом искусно построенный мост. С сокрушающей силой горы льда и воды напирала на мост. Ранним утром, еще на рассвете, под напором силы воды и льда средняя часть моста была разрушена и смыта полностью, несколько пролетов были унесены вниз по течению. Остатки моста с обоих берегов так и остались стоять на долгие годы, а снесенные пролеты уплыли вниз, а потом задержались на низких зеленых берегах Кузнечихи и долгие годы лежали, постепенно становясь серыми от дождей и непогоды, пока не сгнили на берегу...

§ 24.

Минаев В.В. — директор Ломоносовской гимназии. (1921-1927)

Мужская классическая гимназия была открыта в Архангельске в 1811 г. С 1911 года именовалась Ломоносовской.

Захватив в феврале 1920 г. Архангельск большевики переименовали ее в школу №2 второй ступени.

История этой старейшей в России гимназии не написана.¹⁵⁷ В советских изданиях среди выдающихся выпускников упомянуты только трое: врачи И.В. Мецкерский, В.Н. Шевкуренко (лауреат Сталинской премии), Н.В. Ястребов...¹⁵⁸ Не упомянут даже М.К. Сидоров, учившийся в этой гимназии, Пругавины...

Учителя были непременно участниками АОИРС и АОК: Мазюкевич В.И., Романов М.И., Калинин А.Ф... Это видно уже из списочного состава обоих обществ.

В 1921 г. коллектив преподавателей бывшей Ломоносовской гимназии единогласно избрал первым советским директором В.В. Минаева.

Из воспоминаний Б.С. Бровцина видно, что Минаев был из ссыльных. Его судьба стала известна в 2001 году.¹⁵⁹

Сын станичного учителя. Двенадцатый ребенок в семье. С отличием окончил реальную гимназию в Новочеркасске. Поступил в Михайловское артиллерийское училище в Петербурге. Один из лучших его выпускников. Участник Первой мировой и Гражданской войн. Взят в плен в марте 1920 г. в районе Новороссийска и отправлен в ссылку в Архангельск. Первый выпуск гимназии под его руководством — в 1927-ом.

Дочь В.В. Минаева — Н.В. Минаева* прислала мне из Москвы в 2002 г. ксерокопию вырезки из Архангельской газеты:

«... к сожалению мне так ее и прислали из Архангельска без названия газеты много лет назад, вероятно, в 1977 году»¹⁶⁰

* Минаева Нина Васильевна (г.р. 26.01.1929 Архангельск) — доктор исторических наук, профессор.

Дружба, которой полвека

Скорый поезд Москва–Архангельск тихонечко тронулся. За окнами вагона уплывал перрон с провожающими. Состав набирал скорость, замелькали пригородные платформы, пассажиры начали собираться в своих купе, знакомиться.

Мои попутчики все ехали в Архангельск. Дедушка – к внуку, молодая женщина с мальчиком – к матери. А пожилой мужчина – на встречу со школьными товарищами, выпускниками 1927 года.

Как? Встреча через пятьдесят лет, через полвека!

Меня поразила эта верность школьной дружбе. Начала расспрашивать своего попутчика, Бориса Васильевича Каничева, о его школе, о товарищах. И пока поезд мчал нас к Архангельску, он увлеченно рассказывал.

Шел 1925 год. В Архангельске еще ощущалась послевоенная разруха. В городе была масса безработных и даже существовала биржа труда, о которой многие теперь даже не знают. А директор «Архангельской Ломоносовской школы 2-й ступени» Василий Васильевич Минаев уже думал о будущем своих питомцев, хотел им дать не только среднее образование, но и специальность.

Городской отдел народного образования поддержал его. В программу 8 и 9 классов были включены специальные предметы: геодезия, землеустройство, почвоведение, гидрология, гидрометрия и топографическое черчение. Два лета школьники выезжали в поле на топографические съемки. Практикой руководил сам директор. Он был строг и предельно требователен.

В августе 1927 года состоялся вечер, на котором 28 школьникам были вручены и удостоверения об окончании средней школы, и свидетельства о присвоении им звания «помощник землемера».

С «легкой руки» Минаева большинство выпускников начали свою трудовую деятельность в изыскательных партиях в Архангельской области, на Кольском полуострове, в Карелии, на Урале, в Сибири. Потом многие из них окончили институты, но так и остались гидрологами, изыскателями, навсегда влюбленными в свою профессию.

Разные специальности, работа в далеких городах не разрушили дружбы выпускников 1927 года. Уже давно нет их школы, на ее месте стоит теперь прекрасное здание областного комитета КПСС. Многие жители Архангельска даже не помнят об этой школе. А ученики, что окончили ее в том 27-м, до сих пор переписываются и не раз собирались вместе.

И вот именно 20 июля они снова встретились в Архангельске, в квартире пенсионеров Лаврентьевых по улице Гагарина.

Я направилась на эту встречу. Сегодня, на полувековой юбилей выпуска, их, старых друзей, собралось только восемь. Борис Васильевич Каничев – бывший начальник отдела гидрологии Московского управления гидрометслужбы, из Ленинграда – Вера Ивановна Михайлова, инженер-гидролог Ленгипротехпроекта. Да шесть архангельских: Всеволод Михайлович Калинин – бывший заместитель начальника отдела гидрометсети Северного управления, Зинаида Ивановна и

Александр Александрович Лаврентьевы, ранее работавшие в Северном бюро портовых изысканий, Анатолий Семенович Белобржек – бывший заместитель директора Гипролестранспорта, Екатерина Викторовна Гром (Беляева) и Георгий Николаевич Ермолов.

Мы сидим за столом и рассматриваем фотографии. С серого картона на нас смотрят худенькие мальчики и девочки в разной одежде. В центре группы несколько взрослых лиц. Борис Васильевич Каничев показывает на пожилого человека и с какой-то грустью и особым уважением говорит:

– Это и есть наш директор, Василий Васильевич, мы обязаны ему всей своей жизнью... А это Софья Петровна Покотило, наш классный руководитель. Их, самых близких, уже давно нет...

– А это – Андрей Николаевич Молчанов. Он преподавал у нас историю и экономику края и первый заставил нас поверить в большое будущее Архангельска, которое уже пришло...

Мы долго сидим за столом, рассматриваем фотографии. И как будто не было этих пятидесяти лет: седые «выпускники» называют друг друга Зиной, Борей, Колей, Шурой, Маней, Севой, перебивая один другого, рассказывают о далеких и близких событиях, об экспедициях, городах, что построены в местах их изысканий. Показывают друг другу письма, спорят, уточняют даты, а глаза их светятся радостью, нежностью. И, слушая их, понимаешь, как им дорога эта встреча и как грустно, что сегодня их так мало. Одни погибли, защищая Родину, других одолели старость и болезни. Но от тех, кто еще жив, пришли издалека весточки: из Ленинграда – письмо Федора Ивановича Майорова, из Омска – длинная телеграмма от Николая Ивановича Свешникова. Их читают громко, торжественно.

Остыл чай и забыты торты, испеченные выпускниками 1927 года, а они все говорят, говорят. То и дело слышится «А помнишь, когда ты был...».

Я ухожу от Лаврентьевых переполненная чувством глубокого уважения и нежности к этим людям, сумевшим полвека сохранить привязанность и любовь. От всего сердца желаю «золотым юбилярам» доброго здоровья, долгих-долгих лет жизни, вечной дружбы и радостных встреч.

Спасибо вам, выпускники 1927 года, что вы есть, что вы такие удивительные, прекрасные советские люди.

А. Кобелан.

Пассажир поезда №15
Москва – Архангельск.¹⁶¹

«Мы обязаны ему всей своей жизнью». Знал бы советский гидролог Б.В. Каничев кем стал его бывший директор...

Кроме старых архангельских учителей-интеллигентов: С.П. Покотило, А.Н. Молчанова, Н.К. Кизеля, В.И. Мазюкевича, преподавали в советской гимназии бывшие бестужевки (дочери

бывшего секретаря АОИРС П.А. Таратина) Антонина (1891–1979) и Августа (1891–1974). В 1921 г. В.В. Минаев обвенчался с Антониной Таратиной в еще не взорванном большевиками Троицком Соборе. В Архангельске родились у них две дочери: Елена, Нина и два сына: Алексей, Александр.

Старается помочь таким же как сам ссыльным:

Бакша Георгий Иванович – преподаватель физики, бывший офицер, сосланный с Юга в архангельский концлагерь. Его упомянул в своих воспоминаниях Бровцин. В 1927 г. Бакша уволен из гимназии. Уехал в Москву.

Дулин Валентин Евгеньевич. В 1927 г. уехал из Архангельска, т.к. уволен из гимназии, как лишенный избирательных прав.

Даниловский Иван Иванович. Окончил Университет. В 1927 г. лишен избирательных прав. Уволен.

В 1927 году перестал быть директором и сам В.В. Минаев.

Голубцова Анна Андреевна (г.р. 1860 Ярославль) – тоже бывшая бестужевка, жена Алфея Александровича Голубцова. Преподавала при Минаеве.

Зайцева Мария Николаевна (г.р. 1870 Млава. Полоцкая губ.) Дочь полковника пограничной стражи. До 17 лет воспитывалась в приюте герцога Ольденбургского в Петербурге. В Архангельске Зайцева 38 лет работала в женской Мариинской гимназии и иногда в Ломоносовской. При Минаеве – классная дама. В 1925 г. с помощью Минаева была в Институте фонетики Лондонского университета.

Романов Валерьян Николаевич – бывший губернский секретарь, помощник классного наставника.

Терентьев Павел Иванович – учился в 10 классе и был письмоводителем гимназии...

Кремер Ольга Владимировна – учительница рисования.

Марушевский Иван Валентинович – сын архангельского врача. Выпускник Ломоносовской гимназии. Окончил Университет. Бывший офицер. Преподавал химию.

Сухина Нина Александровна – преподавательница. Из известной архангельской семьи...

Окончательно разгромлена гимназия в том самом 1927 году, когда состоялся 1-й советский выпуск.

Минаев снят с поста директора в 1927 г. Бакша, Дулин и др. уволены. Зайцева арестована первый раз в 1928-ом.

В 1929 г. был арестован и сослан на Печору бывший законоучитель (1914–1917) Зосима Иванович Калашников (г.р. 1871 Архангельск).

24 июня 1930 г. М.Н. Зайцева (уже пенсионерка) вновь арестована. В камере покончила жизнь самоубийством:

«Посмертно полностью реабилитирована 03.08.89», – сообщает «Поморский мемориал».¹⁶²

«Дальнейшая судьба» З.И. Калашникова, как и большинства других – «неизвестна»...

Судьба Н.В. Минаева известна благодаря его дочери Н.В. Минаевой, всю жизнь собиравшую сведения об отце.

В 1930 году:

«Неожиданно отец был арестован. Поводом послужил какой-то хозяйственный пустяк, но пустяков у ЧК не бывает. Василий Васильевич был взят под стражу, помещен в изолятор Архангельской ЧК. Началось следствие. Мама, Антонина Петровна, впала в отчаяние – четверо детей. Ее отец П.А. Таратин – «лишенец», мать, Ольга Александровна, давно уже лишена работы, живет вместе с ней, на улице Карла Маркса, в маленькой комнатке под лестницей. Половина дома сдается внаем из-за недостатка средств. Эти жильцы – коммунисты, угрожающие, что донесут на нее, а, вероятно, уже и донесли. Помогли добрые люди – посоветовали: «отнеси ты, матушка, деньги следователям. Поможет!» Значит, царили уже такие порядки в Архангельской ЧК! По совету Ольги Александровны, моей бабушки, и соседей мама положила в молочное ведро все серебряные монеты, которые еще оставались от проданного в Кузнечихе дома родителей, и отнесла следователю ЧК, товарищу Гордону*, который успел дать ей понять, что не прочь пожить с ней и ее молодостью, и денежным вознаграждением. И отец был отпущен! Ай да бабушка, Ольга Александровна! Она-то лучше других распознала человеческую натуру красных комиссаров, которые еще в Гражданскую войну отобрали у нее все столовое серебро, постельное белье и даже девичьи сорочки!

Узнали ли там, в секретных следственных кабинетах, происхождение отца из казаков, окончание им Императорской

* Гордон Борис Моисеевич (1896 Двинск. Витебск. губ. – 1937 Москва) – чекист с 1918 г. (Елец, Тамбов, Орел, Верный, Ташкент). В 1924–27 гг. – начальник Архгуботдела ГПУ. В 1933–1937 г. резидент НКВД в Берлине. Отозван и расстрелян 21.08.37.

Михайловской артиллерийской академии, участие в Первой мировой войне, в Белом движении – так и осталось загадкой. Спрятал ли он, Гордон, все материалы об отце, уничтожил ли их, себя спасая, следует судить историкам-исследователям. Оставаться в Архангельске в этих условиях было бы безумием! Родители принимают решение уехать, совсем уехать, чтобы спасти детей. И мы уехали. Год мы жили на далеком донском хуторе, пережили зиму, лето, я потом отец перевез нас в Москву, где он уже работал сразу в нескольких московских вузах на кафедрах высшей математики».¹⁶³

Б.М. Гордона в 1930 году в Архангельске уже не было. Кто возглавлял Архгуботдел ГПУ в 1920-х не знают, вероятно, и нынешние чекисты. В архивных делах мелькают подписи начальников (Ломакин, Зорин, Студитов-Парфенов, Кадушкин, Гордон, Иванов, Каменев, Евстафьев, Хорхорин...*) О взяточничестве в ГПУ знал весь город Архангельск...

Чекист – фельетонист Михаил Кольцов опубликовал в «Правде» статью с обвинением Архангельского обновленческого архиепископа Михаила Трубина в мошенничестве и контрабанде.¹⁶⁴ Но... Что за этим последовало? Об этом говорится в письме в Политический Красный Крест:

«...После этого, во взаимных пререканиях приверженцев «тихоновской» и «живой» церквей в городе Архангельске начали циркулировать слухи, будто бы обновленцам за контрабанду ничего не будет, так как третью часть вырученной от продажи суммы они передали зам. нач. Архгуботдела ОГПУ Каплану. Этот слух поддерживался тем, что, действительно, по фельетону М. Кольцова никакого преследования обновленческого архиерея не было, а сам слух откуда начался, неизвестно.

Видя, что Михаила Трубина за контрабанду не преследуют, некий житель г. Архангельска <...> обратился с анонимными письмами во ВЦИК, в Комиссариаты Юстиции, Внутренних Дел, Рабоче-Крестьянской Инспекции, а также, в Архангельский Губисполком, Прокуратуру и РКИ, в каковых письмах он обращал внимание на то, что обновленческого епископа за контрабанду не преследуют и что по Архангельску ходят слухи, что

* С марта 1929 по июль 1934 начальником УНКВД Северного края был Р.И. Аустрин.

третью часть прибыли от контрабанды епископа получил Каплан* из ОГПУ. Эти письма были препровождены для дознания в Архгуботдел ОГПУ и послужили основанием для дознания об их авторе.

Губотделу ОГПУ удалось дознать, что автором является Аруев <...> он дал новое показание, что он слышал про епископа Михаила Трубина и про Каплан от моей матери, Марии Николаевны Нуромской**. Она летом приезжала в Архангельск к своему отцу, епископу Антонию***, на 2 недели и потом выехала в Вологду, кажется, через день или два, вообще, вскоре после выхода фельетона М. Кольцова. В этом заключается все преступление М.Н. Нуромской <...> она содержится в Архангельске в Исправдоме, ей объявлено, что дело направлено в центр в административном порядке, и что ей грозит административная высылка. При этом, хотя моя мама и больная женщина, но ей более месяца отказывают в медицинской помощи.

Таково дело моей матери М.Н. Нуромской. Оно возникло исключительно на почве вражды <между – сост.> «тихоновской» и «обновленческой» церквями. Начато оно и строго ведется, разумеется, потому, что в исходе его заинтересован зам. нач. Архгуботдела ОГПУ тов. Каплан, сам участвовавший в допросах М.Н. Нуромской и других лиц. Ничего похожего на контрреволюцию в этом деле не имеется, и если даже моя мама, может быть, и говорила в частной беседе с Аруевым, что часть денег от контрабанды получил Каплан, то об этом говорил весь Архангельск, изумлявшийся тому, что контрабандисты остаются безнаказанными, и искавший объяснений для этого непонятного явления».¹⁶⁵

Письмо подписал Николай Муромский, 13 лет, – сын М.Н. Нуромской, внук Антония...

* Каплан Давид Яковлевич (1900 г. Чарджуй. Узбекистан – после 1944) – в 1924–26 гг. врио нач. Архангельского губотдела ГПУ. В 1938 уволен из НКВД.

** Нуромская Мария Николаевна (1882 д. Нурма Грязовецкий у. Вологодской губ. – после 1932) – дочь епископа Антония.

*** Антоний (Быстров Николай Михайлович) (1858 с. Ньюба Сольвычегодский у. Вологодской губ. – 16.06.1931 Архангельск) епископ. Умер в тюремной больнице.

Групповое «дело» архиепископа Антония дает хорошее понимание ситуации в Архангельске в конце 1920–1930-х. Вполне возможно, что было (или было бы) сфабриковано и групповое дело против преподавателей Ломоносовской гимназии.

Архивно-уголовное дело П-11397 «По обвинению Шарапова, Быстрова, Тихонова, Кедрова, Попова и других в количестве 21 человека» (1931 год)

«<...> уроженец архангельской земли – архиепископ Антоний (Быстров Николай Михайлович) – родился в 1858 г. в Сольвычегодске. Умер 16 июля 1931 г. в архангельской тюрьме. В 1927 г. он был архиепископом Архангельским, а в 1929 году по указу Синода назначен правящим архиепископом всего Северного края.

Арестован Антоний в 1931 году*:

«как покровитель и организатор помощи административно высланному духовенству и церковникам, находящимся в Северном крае».

Еще один «грех» Антония заключался в том, что с его разрешения:

«... в Воскресенской церкви был организован хор под руководством административно высланного Дягилева, в который вошло очень много ссыльного духовенства».

Всего по делу Антония привлекли 26 человек. Наиболее яркой личностью среди них, судя по всему, был епископ Шарапов, прибывший в июле 1930 г. в Архангельск с группой духовенства после отбытия срока заключения в Соловецком концлагере.

В чекистских документах читаем:

«Достаточно начитанный, не лишенный дара слова, носящий сан епископа, Шарапов, связавшись с большинством местного и административного ссыльного духовенства, быстро завоевывает авторитет и в дальнейшем вместе с архиепископом Быстрым является идейным руководителем и главой сгруппи-

* Третий и последний арест архиепископа Антония. 27 декабря 2006 года по постановлению Священного Синода РПЦ он причислен к Собору святых новомучеников и исповедальников Российских XX века.

ровавшихся вокруг них родственников по своим убеждениям (далее перечисляются фамилии – Ю.Д.)» <...>

«Являясь формально сергиевцем, Шарапов по существу своих убеждений был ярким сторонником правореакционной церковной группировки. Факт лояльного отношения к Советской власти митрополита Сергия, выраженного через ряд опубликованных им в печати деклараций, расценивался Шараповым как предательство православной церкви». <...>

«Он и только он виновник теперешнего ее (церкви) беславия. Его заигрывание с теперешней властью, кроме бесчестия, ничего церкви не принесло. Необходимо всем стараться и принимать меры к тому, чтобы митрополит Сергей выпустил воззвание ко всему православному народу с откровенным покаянием о том ужасном положении, до которого он довел церковь, и чтобы он ушел на покой, предоставив церкви страдать бесправно. Это для церкви единственный выход в настоящее время из положения. Что же грозит Сергию за выпуск такого воззвания? Ему грозит «десятка» (т.е. ссылка на 10 лет) и в самом крайнем случае «три золотника» (т.е. расстрел), но для старца, прожившего 60 лет и натворившего столько бед для церкви, это не должно быть страшно.

Во все времена были герои. Несомненно, нужно найти героя и теперь, который в случае добровольного нежелания митрополита Сергия уйти – убил бы его»

– так, по показаниям одного из обвиняемых, говорил Шарапов.

В тридцатых годах было еще много истинных, честных и смелых священников, не боящихся говорить правду несмотря ни на что. Еще 2 фрагмента:

«Местный дьякон Вероятов 16 ноября 1930 г. в Воскресенской церкви во время литургии говорил: «Если бы среди нас было побольше устойчивых людей, то не было бы так. Никто не посмел бы над нами издеваться, и давно был бы конец этой власти. Народ притих и над ним теперь измываются».

В той же Воскресенской церкви другой священник – Карпов – говорил:

«Советская власть народ губит. Народ мрет от недоедания и худосочия. Власть нам послана от Бога в наказание».

<...>

По этому делу проходили также сын священника села Тойнокурье Павел Васильевич Вероятнов: Аверкий (Кедров Поликарп Петрович), архиепископ Вольнский и Житомирский (уроженец Вятки, он умер в 1937 г. в Архангельске); дочь архангельского чиновника Морозова Екатерина Ивановна, которая была председателем церковного совета и церковной старостой; епископ Иннокентий (Тихонов Борис Дмитриевич)...

2 декабря 1931 г. Особое совещание при Коллегии ОГПУ вынесло вердикт: всем – концлагерь и ссылка в Северный край; троих освободить, зачтя предварительное заключение. Машина репрессий работала еще в замедленном режиме. После выстрела Николаева она начнет действовать без всякой пощады.

Вот список 17 человек, осужденных ОСО ОГПУ 2 декабря 1931 г. в качестве участников **«контрреволюционной группировки среди местного и ссыльного духовенства в городе Архангельске»**.

Здесь они перечислены все вместе: «выдающиеся», и «простые».

Вероятнов Павел Васильевич.

Видякин Всеволод Григорьевич.

Дягилев Евгений Александрович.

Иванцов Илья Павлович.

Карпов Александр Александрович.

Кедров Поликарп Петрович.

Костылев Иван Петрович.

Макаров Алексей Михайлович.

Морозова Екатерина Ивановна.

Никишина Валентина Васильевна.

Попов Иреней Сергеевич.

Таубе Михаил Михайлович.

Тихонов Борис Дмитриевич.

Ушаков Иван Алексеевич.

Шарапов Константин Иванович.

Шахматов Николай Петрович.

Ясалов Александр Иванович.

К ним можно добавить сосланного в Архангельск выдающегося ученого, мыслителя, хирурга, епископа Туркестанского Луку (В.Ф. Войно-Ясенецкого); Николая Караулова – епископа Вельского, викария Вологодского; Апостола (Ржаницкого) епископа Тульского, назначенного в августе 1931 г. епископом Архангельским; Митрофана (Гринева), епископа Арзамасского, умершего в Архангельске то ли в 39-м, то ли в 40-м году, и многих-многих других...¹⁶⁶

Священники не лгали... Учителям было труднее.

Многое мог бы рассказать об архангельской Ломоносовской гимназии Евгений Гагарин*, учившийся в ней в 1916–1924 гг. Одну из своих повестей он начинает с описания гимназии:

«Во время большой перемены во дворе гимназии появился – помню – сторож Матвей и, выйдя на середину, приложил ладони ко рту, сляясь перекричать наш шум, – у нас же шел целый снежный бой. Был Матвей маленького роста, тщедушный, со слабым голосом, сердцем необыкновенно добрый и не пользовался у нас никаким уважением; не верилось, что он служил когда-то в солдатах, участвовал в японской войне, получил Георгия за храбрость и даже был ранен и сидел в плену. И теперь никто не обращал внимания на его усилия; по-прежнему свистели комья снега, и кто-то даже запустил в самого Матвея; ком с треском лопнул, ударившись об его голову. По двору пронесся хохот. Матвей подумал и затопал ногами. На минуту все стихло, и, воспользовавшись тишиной, он закричал поспешно:

– Воронихина с третьего класса – к господуну инспектору!.. Без промедления!..

У меня дрогнуло сердце. Вызов к инспектору обыкновенно не означал ничего доброго. Но что грозило мне?.. На моей душе было много грехов: тайное чтение посторонних книг во время уроков, участие в драке с реалистами, куренье за шкафом в раздевалке, кнопки на стуле учителя немецкого языка Карла Петровича... Что дошло до его сведения? «И как раз перед рождественскими каникулами!», – размышлял я с тоской, поправляя на ходу мои мокрые, торчащие волосы и страхивая снег с

* Гагарин Евгений Андреевич (12.02.1905 с. Коневаловское Шенкурского уезда Архангельской губ. – 19.10.1948 Мюнхен) – писатель. Сбит автомобилем.

куртки и штанов... «Доносчик, без сомнения, это Козел, – подумал я со злобой о добрейшем нашем старом классном надзирателе Петре Ивановиче, – хочет лишить меня каникул»... Матвей шел впереди, бормотал что-то под нос и от времени до времени оглядывался на меня – злорадно, как мне казалось. Перед столь знакомой мне, обитой кожей массивной дверью в инспекторскую Матвей остановился и сказал шепотом:

– Погоди маленько, сейчас спрошу. – Он робко приотворил дверь и, весь согнувшись, протиснулся сквозь щель.

Инспектором нашей гимназии был молодой историк по имени Николай Петрович, кумир всех городских дам и гимназисток из женской гимназии* напротив, что было особенно возмутительно». ¹⁶⁷

Женская гимназия... Дон-Амидино писал:

«Есть блаженное слово – провинция, есть чудесное слово – уезд. <...>

– Потерянный, невозвращенный рай! <...>

Держался город на трех китах: Вокзал. Тюрьма. Женская гимназия. <...>

И все это было. И вот ничего и нет». ¹⁶⁸

В 1933 г. Евгений Гагарин женился на дочери бывшего посланника царской России в Норвегии (1912–1916) С.В. Арсеньева** – Вере Арсеньевой. Вместе с сестрой и матерью она отбывала ссылку в Архангельске. В том же году все четверо покинули СССР, благодаря практике продажи Советами своих граждан их родственникам, проживающим за границей.

Восемью годами позже оказался на Западе и бывший директор Ломоносовской гимназии-школы В.В. Минаев... ^{***}

* Архангельская Мариинская женская гимназия. В госархиве АО в ее фонде (Р-79) сохранилось более тысячи дел за 1847–1917 гг. Здание Мариинской гимназии уничтожено одновременно с Ломоносовской гимназией.

** Арсеньев Сергей Васильевич (1854–1922 Москва)

*** Его брат – М.В. Минаев (1889 ст. Каменская – 1961 Скенектеди, Нью-Йорк), сражавшийся с красными на Дону, эмигрировал в 1920 г. Окончил Пражский университет. В 1951 г. принял сан священника. С 1955 г. жил в США. (Энциклопедия Казачества. Сост. Губарев В.Г. – м., 2007. С. 259).

В Москве он 11 лет заведовал кафедрой высшей математики в институте ЦветМетЗолото. В 1941-ом ушел в ополчение. Плен. Лагерь в Минске. Вустрау. Создание «Всероссийской национальной партии для борьбы с большевизмом...

В 1943 г. Советом Братиславского Политехнического института избран профессором по кафедре математики. В августе 1944 г. арестован гестапо. 1 мая 1945 г. «освобожден» советскими войсками и отправлен в воркутинские лагеря (Инта). В 1948 г. этапирован в Москву в Бутырскую тюрьму. В 1994 году власти сообщили семье:

В.В. Минаев был расстрелян 8 ноября 1949 г., и не подлежит реабилитации»¹⁶⁹

§ 25.

Борис Зубакин. (1929–1937)

І. Письма Пясту. (1931–1933)

Год 1929-й в Архангельске описан А.И. Солженицыным в «Архипелаге ГУЛАГ»:

«... в 1929, в Архангельске закрыли все церкви: их и вообще назначено было закрывать, а тут подкатила всамделишная нужда размещать «раскулаченных». Большие потоки ссылаемых мужиков текли через Архангельск, и на время стал весь город как одна большая пересылка. В церквях настроили многоэтажных нар, только топить было нечем. На станции разгружались и разгружались телячьи эшелоны, и под лай собак шли угрюмые лапотники на свои церковные нары. (Мальчику Вите Шиповальникову* запомнилось, как один мужик шел под упряжной дугой на шее: впопыхах высылки не сообразил, что ему всего нужнее. А кто-то нес граммофон с трубою. Кинооператоры, вам работа!..) В церкви Введения восьмизэтажные нары, не скрепленные со стенами, рухнули ночью, и много было подавлено семей. На крики стянулись к церкви войска.

Так они жили чумной зимою. Не мылись. Гноились тела. Развился сыпняк. Мёрли. Но архангелогородцам был строгий приказ: *спецпереселенцам* (так назывались сосланные мужики) не помогать!! Бродили умирающие хлебоборбы по городу, но нельзя было ни единого в дом принять, накормить или за ворота вынести чаю: за то хватала местных жителей милиция и отбирала паспорта. Идет-бредет голодный по улице, споткнулся, упал – и мёртв. Но и таких нельзя было подбирать (еще ходили агенты и следили, кто выказал добросердечие). В это самое время пригородных огородников и животноводов тоже высылали *цельми деревнями* под гребло (опять: кто ж там кого эксплуатировал?), и жители Архангельска сами тряслись, чтоб не сосла-

* Шиповальников Виктор Георгиевич (г.р.1915) – свидетель Солженицына в «Архипелаге ГУЛАГ». Осенью 1941 г. отбывал срок на Печоре. Священник в Одессе, Кишиневе (1943–1945). Арестован в Кишиневе. Зэка на Печоре (1945–1947). Протоиерей Троицкой церкви (ст. Удельная в Подмосковье).

ли и их. Даже остановиться, наклониться над трупом боялись. (Один лежал близко от ГПУ, не подбирали.)

Хоронили их в порядке *организованном*, коммунальная служба. Без гробов, конечно, в общих ямах, рядом со старинным городским кладбищем по Вологодской улице – уже в открытом поле. И памятных знаков не ставили.

И все это было для хлебоделов – только пересылка. Еще был большой их лагерь за селом Талаги, и некоторых брали на лесопогрузочные работы. Но исхитрился кто-то написать на бревне письмо за границу (вот так и обучай крестьян грамоте!) – и сняли их с той работы. Их путь лежал дальше – на Онегу, на Пинегу и вверх по Двине». ¹⁷⁰

На этом фоне удушения крестьянства (в основном украинского) переписка двух поэтов русского Серебряного века, может быть, не так значительна, но она часть истории.

Борис Зубакин известен как участник невелинского кружка М.М. Бахтина и «последний русский розенкрейцер». ¹⁷¹ Сам М.М. Бахтин, вспоминая в 1970-е годы своего невелинского друга, многие его стихи читал на память. ¹⁷² Это не удивительно. Как отметили К. Кларк и М. Холквист, в невелинском кружке Зубакин был:

«<...> наибольшим нонконформистом и полным энтузиазма участником». ¹⁷³

Гораздо более известно имя выдающегося поэта и переводчика Владимира Пяста. Однако и его биография порой не точна, и о нем нередко сообщается масса непроверенных фактов; так, из публикации в публикации переходит версия о его самоубийстве. ¹⁷⁴

Годы ссылки – наименее изученный период в биографиях обоих поэтов.

Надежда Яковлевна Мандельштам вспоминала о возвращении Владимира Пяста из ссылки:

«Пяст вручил мне на хранение две поэмы, переписанные от руки <...> [Он] не поверил, как я ни старалась его убедить, что худшего места для хранения найти нельзя. <...> Помнится, Пяст тогда жаловался на капризы падчерицы: а она, как мне

* В трехтомном «Поморском мемориале» украинцы составляют четверть имен...

говорили, живет где-то далеко и дружески вспоминает своего чудачковатого отчима. Не у нее ли спасенные мною Пястовы поэмы?»¹⁷⁵

В декабре 1996 г. в Амстердаме я встретился с падчерицей Пяста – Татьяной Филипповной Фоогд-Стояновой, профессором русского языка и литературы в Университете Амстердама, переводчицей на голландский язык «Охранной Грамоты» Бориса Пастернака.

У нее действительно хранится несколько страниц вступления к поэме Пяста «Три столицы». Кое-что из материалов своего отчима она собиралась передать в Россию.

В семейном альбоме Татьяна Филипповна показала мне фотографии Бориса Зубакина, снятые в архангельской ссылке.

Знакомство Пяста и Зубакина, вероятно, относится к 1911 г. Именно тогда состоялись первые заседания «Цеха поэтов», о которых много лет спустя Пяст вспоминал:

«<...> тут как-то чуть ли еще не гимназистом очутился известный в настоящее время в Москве поэт и импровизатор Б.М. Зубакин».¹⁷⁶

Судьбы питомцев Серебряного века русской поэзии после октября 1917 г. трагичны. О.В. Синакевич-Яфа, осужденная вместе с М.М. Бахтиным в 1929 г. по делу «Воскресения» на три года лагерей, вспоминала о своей встрече с Пястом в вологодской ссылке в Кадниково в 1932 г.:

«Среди прочих ссылных в Кадникове был человек интеллигентной внешности – В. Пяст, друг Блока, Гумилева. До этого он был пастухом. Масса времени, но нигде и нечем их [стихи] записывать. Рано лишился матери. Воспитала его бабушка. Он коренной петербуржец. Бабушка – владелица библиотеки в первом этаже дома Мурузи. Здесь он начал себя помнить и прожил холостяцкую жизнь до женитьбы на дочери композитора Блуменфельда. Учился в 11-й гимназии на Выборгской стороне. На вопрос, как попал в ссылку, ответил: «Был у приятеля на именинах, во время чаепития пришли чекисты, произвели обыск и забрали и именинника и гостей – «неразрешенное собрание». Он вел переписку с некоторыми из этих приятелей».¹⁷⁷

В том же 1929 г. за пропаганду идей мистицизма по постановлению Особого совещания при Коллегии ОГПУ от 14 декабря был выслан в Северный край на три года Борис Зубакин.

Так Пяст и Зубакин встретились вновь – в Архангельской ссылке. Поэма Пяста «Три столицы», о которой писала Н.Я. Мандельштам, которую она прятала в бельевых корзинах и листки от которой теперь хранятся в Амстердаме, была навеяна Пясту его кратким пребыванием в Архангельске (три столицы – Москва, Петербург, Архангельск). По-видимому, в конце 1930 – начале 1931 г. Пяста перевели из Архангельска в Сокол, а затем в Кадников.

В отделе рукописей Российской национальной библиотеки в Петербурге хранится переписка Зубакина с Пястом за 1931–1933 годы – 116 листов архивного дела.¹⁷⁸ Они написаны карандашом. Текст вытерся, и прочитать его практически невозможно (а если возможно, то лишь с помощью новейшей техники).

Письма Зубакина Пясту сохранились лучше.¹⁷⁹

Из «Справки о фонде» следует, что архив Пяста, приобретенный в 1943 г. в Книжной лавке писателей, был обработан в 1959 г. «ускоренным методом». Ремарка составителя «Справки»: «Фонд представляет незначительный интерес для литературоведов»...

23 апреля 1931 г.

Вы остаетесь тем, что есть, первостепенной, хоть и опальной величиной.

1 мая 1931 г.

*Не всегда ль казармой, кухней, ссылкой,
Тупостью литературных каст
Удушались Мария Рильке,
Шенье, Гумилев и Пяст!*

*Это все, так сказать, – эпитафия...
А в поэме судьбы – снега,
И на далекой скрипке наигрывает
Холмогорская ссыльная пурга.*

2 января 1932 г

*тот не поэт, кто не лежал
в гробу прижизненного ада.*

<...> мысли Ваши, конечно, нужны и дороги не мне одному, и не пропадут. Ох, хорошо бы, чтоб Вы еще писали поэму. Теперешняя жизнь Ваша соберется, как мед, в будущие соты. Увидав Ваши, Ахматовой или свои стихи в журнале, я бы подумал, что у меня галлюцинация.

21 января 1932 г.

Когда мне было плохо (на днях), соседи спрашивали, как меня хоронить. Как, – конечно, не важно, а вот хотел бы, чтоб все-таки издали мою книгу о Ломоносове.¹⁸⁰ Рукопись у героини Онегина.¹⁸¹ В этой книге я по-новому вскрыл облик поэта и, на основании материалов и критики документов, снял грубые клеветы на его память. Не говоря уже о ряде отдельных открытий. Вот почему я и отказался печатать под псевдонимом извлечения из этих открытий.

2 февраля 1932 г.

О «Встречах» в свое время я напишу (в печати), что они «улыбка» и «музыка» – мужества при тяжелых условиях – лет опубликования оных.

Ломоносовка

10 мая 1932 г.

Прибыл «домой» и получил сразу восемь Ваших писем. Экстренно был вызван в Архангельск. Застрял в Архангельске на месяц из-за навигации.

26 мая 1932 г.

Дорогой Владимир Алексеевич,
хочу, чтобы Вы, мой дорогой, знали – как мне ценно и дорого то, что Вы теперь делаете... Вы действительно поэт с большой буквы – и счастливец при этом в своем призвании! О поэме пишу подробно и не на такой, как эта, бумаге (1720 года!)

29 мая 1932 г.

Теперь о поэме. Мне она настолько дорога, что буду, как всегда, грызться за каждую запятую. Обидно, что Вы у всех нас, «поэтов» украли из-под носа такую богатую и важную тему <...> В 1927 году я замыслил, как говорил Вам, нечто аналогичное о

Москве (о «воротах», которые не открываются... о мостах, под которыми нет воды...). Однако пока не хватило пороху.

12 июня 1932 г.

Дорогой Владимир Алексеевич,

Я ездил со школой в Архангельск на экскурсию <...> Между прочим, беседовал с заведующим Политконтроля в ГПУ товарищем Коничевым*, самым литератором. Мне на мое заявление, что Вы жили и живете несоответственно Вашим нуждам, значению и способностям было сказано:

1. Пребывание Владимира Алексеевича Пяста в Соколе явилось сплошным и вопиющим недоразумением. Мы его послали в Вологду, желая облегчить ему условия питания и климатические, ибо в Вологде лето наступает раньше, чем в Архангельске, и длиннее на два месяца. То, что ему не нашли там лучшего места, чем работу чуть ли не конюха – форменный скандал и безобразия, не имеющие равного.

2. Немедленно будет написано письмо в Кадников (адрес сообщил я), полагали, что Вы в другом месте (!) о внимательном отношении к этому ценнейшему и культурнейшему человеку, большому писателю и ученому.

<...>

5. Выразили сожаление, что мало знают Ваши стихи. Я сообщил о двух Ваших последних замечательных поэмах, вполне интересных и нужных для публикации <...>

7. Пяст еще молод, – сказали мне, – и его труд, талант и высокая культура много еще могут принести нашей современности. Я попросил разрешения написать Вам об этом разговоре. Затем, находя, что безобразно долго затянулся Ваш срок высылки, – предложили мне Вам предложить подать заявление в ПП** Северного Края, но из вежливости через Вологодское отделение.

1) В Вологодское (?) или Кадниковское (?) отделение ПП ОГПУ от литератора Вл. Пяста. Прошу отправить прилагаемое заявление в ПП ОГПУ Северного Края Архангельск на имя товарища Коничева.

2) В ПП ОГПУ Северного края от литератора Вл. Пяста.

Заявление.

* Коничев Константин Иванович (1904 д. Поповское устье Волог. губ. – 1971 Ленинград) – писатель. Сотрудник ОГПУ.

** Полномочное Представительство ГПУ.

Ввиду тяжелого болезненного состояния, усугубляющего и без того неподходящие условия для моей литературной и научной работы, прошу ходатайствовать о досрочном моем освобождении. До конца срока мне осталось еще полгода. Жутко подумать, что отдаленность от центра не дает мне закончить 2-й том моего труда¹⁸³, в то время как первый почти уже разошелся в продаже.

Вл. Пяст

Разумеется, заявление пишете на имя ПП ОГПУ, а про Конищева упомяните только в обращении к местному отделению...

5 июля 1932 г.

Намеком на то, что у Вас нет бумаги, Вы меня огорчили <...> Прислать ли Вам немного бумаги? <...> Далее. Есть ли у Вас носки? <...> О пиджаке и лампочке для Вас хлопочут.

21 марта 1933 г.

...«медвежье-бульварный» автор¹⁸⁴ получил предписание из Москвы выехать в 24 часа.

6 апреля 1933 г.

У Медведя беда. Сестра его в связи с разными процессами лишилась временно мужа. Теперь на руках сего поэта – она, двое маленьких ребят и старуха, мать сестрино мужа. Денег – нуль. Продают последнее.

И еще фрагменты из двух писем.

Из письма (15.04.1933) Пясту в Кадников от сестры Зубакина – Н. Поляковой:

Дорогой Владимир Алексеевич!

Как ни досадно и не жаль – приезд Ваш сейчас невозможен и не только по материальным причинам. Город областной и так переполнен, что и собачей конуры не найти. Борю мы нигде не смогли устроить. Выбирайте сами (кроме Крыма, где, кажется, голодновато) такой город, куда бы и Борис мог к Вам приехать, да и не только Борис не прочен в Смоленске, а и я сама с детьми должна буду уехать, возможно, в течение месяца. Вот как все грустно и тяжело... Борис снова плохо себя чувствует, лежит и

просит Вам передать привет <...> Писать ни о чем не хочется – так тяжело. Всего добро.

Письмо В. Пясту от А. Пестовского

22 мая 1933 г. (?)

Дорогой Владимир Алексеевич,
два раза получил от тебя через тетю Олю по 100 рублей. Ташкент среди прочих кризисов страдает и денежным. Заработанные деньги задерживают, и я все не могу получить <...> за составление словаря <...> Советую тебе никуда не ездить. В дороге очень тяжело и страшное воровство. Тебя обчистят как липку. Лучше живи, если есть возможность в Кадникове, и занимайся переводами.

Твой

Пестовский

На этом письме кончаются материалы дела «Публички».

Зубакин из Смоленска вернулся в Архангельск, где 1 сентября 1937 г.* был арестован, увезен в Москву и расстрелян 3 февраля 1938 г.

Судьба Пяста известна: она занесла его в Одессу, где в 1935 г. он познакомился с К.И. Стояновой (матерью моей амстердамской собеседницы) и незадолго до смерти женился на ней. Умер Вл. Пяст от рака в 1940 г. в подмосковной деревне Голицыно. Похоронен на Новодевичьем кладбище рядом со своим другом Андреем Белым.

Из переписки с Пястом видно, что ссыльный поэт Зубакин стал краеведом. И краеведом продуктивным.

В 1931 г. в Северном краевом издательстве вышла книга профессора (так на обложке) Б.М. Зубакина «Холмогорская резьба по кости. История и техника производства». Под редакцией Н. Ульянова.** (73 страницы, тираж 5200 экз.) Книга посвящена «Александрю Ивановичу Успенскому, основателю Московского Археологического института».

Кроме того:

* Проживал по адресу: Петроградский пр., д. 148, кв. 2.

** Ульянов Николай Иванович (1904 СПб – 1985 Нью-Хэвен. Коннектикут. США) – историк. Ученик С.Ф. Платонова. Узник Соловков. Профессор истории Йельского университета.

«Автор считает своим долгом принести глубокую благодарность за содействие в его работе, основателю Древлехранилища член-корреспонденту АН Н.М. Сибирцеву, приват-доценту Московского Института потребительской кооперации С.Н. Ильинскому и научному сотруднику Московского музея изящных искусств А.И. Цветаевой*».

«От редакции» утверждает:

«Наш Север единственное место где сохранилось высокая техника резьбы по кости, и где имеются лучшие в современной Европе мастера».

Таких мастеров было трое. Г.Е. Петровский умер в 1930 г. в возрасте 54 лет. На защиту А.С. Гурьева выступил Илья Эренбург, но косторез умер в 1937 г. в 66 лет. Третий – В.Т. Узигов, как уже отмечалось умер в концлагере в Талагах в 1939 г. в 63 года.

Из переписки Зубакина можно узнать некоторые адреса поэтов.
Адреса Зубакина:

«Адрес мой – село Холмогоры (Архангельской области) Ломоносовский сельсовет, деревня Ломоносово. Дом Демидовой М.Я.

В нескольких саженях от меня – пепелище М.В. Ломоносова и школа древнего мастерства». (Письмо Зубакина В.В. Вересаеву от 23.10.1930)

«Адрес мой пока не изменился такой. Архангельск, улица Карла Маркса (бывшая Соборная) №20, кв. 2. Петру Владимировичу Видякину для профессора Зубакина». (Письмо Зубакина Пясту от 2.01.1932)

Адрес Пяста:

г. Кадников (Севкрай)
ул. Политическая, д. 29, кв. 2.
п/о Сокол (близ Вологды)
ул. Симбирская, 49

* Цветаева Анастасия Ивановна (1894 Москва – 1993) – арестована в апреле 1933 г. Через 64 дня освобождена. 2 сентября 1937 г. повторно арестована. Срок 10 лет. Отбывала в Хабаровских лагерях. С 1947 г. в поселке Печаткино Сокольского района Вологодской обл. 17.01.49 арестована и сослана на 5 лет в Сибирь.

В ссылке в Холмогорах Зубакин провел два года (1930–1932). Заведовал там школой резьбы по кости. В Письме Пясту от 5 января 1932 года Зубакин писал:

«Теперь еще сюрприз. Я найдя на чердаке новые материалы о Геккерне написал интересную работу о Пушкине, и нашел огромные новые материалы о Ломоносове. За каждую из этих работ в отдельности можно было (так мне не по заслугам повезло) получить ученую степень! И по меньшей мере как Сибирцев, звание член-кор – Академии. Эти работы мои и программу книги «Суеверия в быту» у меня редактор вырвал из рук. И что же? Ныне я узнал, что печататься в журналах под моим именем мне запрещено... Но требовали писать под псевдонимом. Научные открытия – до такой наглости... Ну, словом я решительно порвал с журналом, отказавшись начисто от позора. Писать стихи под псевдонимом – пожалуйста, но ответственные исследования... ох...»¹⁸⁵

Ранее Зубакин писал Пясту:

«В настоящий преходящий впрочем, – момент стихи можно напечатать, только сожительствовав с женой редактора или если секретарь редакции должен Вам пиджак и брюки»¹⁸⁶

Тем не менее все эти «трудности» Зубакин успешно преодолел: книгу опубликовал, статьи в журнале местных писателей «Звезда Севера» печатал, в Оргкомитет по созданию Союза архангельских художников вошел (1934)...¹⁸⁷

В местной прессе «Холмогорская резьба...» получила отклик рецензента Сынькова:

«Нельзя не признать некоторым вкладом в весьма скудную литературу о холмогорской резьбе. <...> Зачарованный прошлым промысла он с некоторой неприязнью относится к настоящему. Так и чувствуется в некоторых местах его книги скрытая мысль: что может быть хорошего в наши дни?»¹⁸⁸

О Зубакине в начале 1990-х писали в примечаниях:

«Зубакин Б.М. (1894–1941(?)) – поэт, импровизатор, мистик; друг и духовный наставник А.И. Цветаевой. По ее словам, сослан в Архангельск в 1937 и погиб в лагере».¹⁸⁹

Тем не менее тогда еще были живы люди помнящие человека похожего на Шекспира и Калиостро...

II. Стеркин Т.А. Импровизатор. Памяти поэта

В Архангельске мне рассказывала о Б.М. Зубакине Ксения Петровна Гемп. В Москве – «последний акмеист» А.И. Немировский.* В Петербурге в воскрешении памяти о Зубакине принимал участие Теодор Абрамович Стеркин.

В 1932 г. после окончания Ленинградской консерватории он был направлен в Архангельск художественным руководителем Северного краевого радиокомитета. Стеркину шел 22-й год:

«Совершенно неожиданно для себя я очутился в городе, где, на мой взгляд каждый второй был политическим ссыльным. Поражало обилие среди них людей интеллигентных: профессоров, врачей, писателей, музыкантов, педагогов и т.п. Ошеломляющее впечатление произвело на меня присутствие в «ранге» политических ссыльных группы старших школьников, сосланных в Архангельск и его окрестности из района Донбасса целым классом. В чем они могли провиниться, я так и не мог узнать. <...> Кстати, культ ГПУ здесь был настолько значителен, что даже спортивный стадион в городе был назван именем начальника ГПУ – Аустрина...»¹⁹⁰

«Каждый второй был политическим ссыльным»...

Современный исследователь пишет:

«Даже по самым скромным подсчетам количество высланных в Северный край за 1930–1931 гг. может приближаться к 2 млн человек»¹⁹¹

И он же:

* Немировский Александр Иосифович (8.11.1911 Тирасполь – 02.2007 Москва) – историк, поэт, писатель, переводчик. В 1958–1978 гг. – в Воронежском у-те. Публикатор стихов из «Воронежской тетради» Осипа Мандельштама. Фигурант материалов КГБ СССР и «Хроники текущих событий». С 1978 г. жил в Москве.

**«В отдельные периоды репрессированные всех мастей пре-
вышали исконное население края»¹⁹²**

Весной 1933 года Стеркин уехал из Архангельска. А через 60 лет написал поэму. Для публикации в Архангельске ее передал мне при одной из последних встреч А.И. Немировский.

ИМПРОВИЗАТОР

Памяти поэта

- Вы музыкант?
 - Нет... я бедный импровизатор...
 - Хотите ли вы выслушать импровизацию?
 - ... Разве вы можете обойтись без публики,
и без музыки, и без грома рукоплесканий?
 - ... Садитесь где-нибудь и задайте мне тему.
- А.С. Пушкин. «Египетские ночи».

1.

*Тридцать второй. Архангельск хмурый
Под небом Северной Двины.
Здесь под крылом прокуратуры
Томились люди без вины.
И жили будто на свободе,
Ютились по чужим углам,
Но точно, при любой погоде,
Как ненадежное отродье,
Как жертву алчущим богам,
Несли свою судьбу покорно,
Чтобы отметить повторно,
Явив непотребление злу
Всевидающему ГПУ.
А, впрочем, вряд ли кто и знал
За что он в этот край попал.
Здесь под незыблемым Законом,
В пределах заданных границ,
Держали ссыльных как в загоне,
Как поголовье единиц.
И в этом адском Вавилоне*

Толпились жертвы всех статей:
Кто заподозрен был в уклоне,
Кто в оскорблении властей,
Кто рассказал в кругу знакомых
Неосторожный анекдот,
Кто бил поклоны пред иконой
И к вере призывал народ,
Кого забрали без вопроса
На основании доноса.
А из далекого Донбасса
Сюда этапом привезли
Ребят. Их взяли целым классом.
Что сделать школьники могли?
И те девчонки и мальчишки,
Едва шагнув в большую жизнь,
В ряды отверженных влились, –
Подозреваемых и лиших...
Здесь, все статьи перекрывая,
Царила **пятьдесят восьмая**.

2.

Но как душа бы ни страдала,
А тело строго диктовало
Свои житейские права.
И уж болела голова
О том, чтоб где-то приютиться,
О том, чтоб как-то прокормиться.
И началась судьбы игра:
Ведь голь на выдумки хитра.
Певец вдруг сделался дантистом,
Учитель – в клубе баянистом,
Бухгалтеры, экономисты,
По всем конторам разбрелись,
Писатели и журналисты
За все профессии взялись.
А музыканты высших рангов
Играли пьяным в ресторанах.

3.

И надо ж было так случиться,

Что в этот незавидный край
Мне выпало распределиться.
Распределили – поезжай.
И стал я радиохудруком
В Огромном Северном краю.
И брать пришлось тех на поруки,
Кто мог, одолевая муки,
Хранить профессию свою.
Но ссыльным доступ к микрофону
Закон, конечно, исключал.
Я в ГПУ ходил с поклоном,
И разрешенья получал.
Потом в свои права вступала,
Как страж идейной чистоты,
Цензура. Зорко штамповала
Она программные листы.
Чтоб не дразнить мечту народа,
Ретивый цензор запретил
Петь «дайте, дайте мне свободу!»
Но все ж, в невежестве дремучем,
«Гаданье Марфы» разрешил –
Раскольницу в эфир впустил,
И край опальный был озвучен
Пророчеством потайных сил.

4.

Я молод был до неприличья
В высокой должности своей.
Мне было двадцать два. Но лично
Я был серьезней и взрослей.
Знал музыку, литературу,
Был прост в общении с людьми:
Как мог поддерживал культуру,
В работе был неутомим.
Был чуток к интересным встречам
И в душу ближнего не лез.
Возможно этим был отмечен
Ко мне ответный интерес.

5.

Мне удалось в короткий срок
Собрать случайно, без усилий,
Интеллигенции кружок.
И был он полностью из ссыльных.
Да. Где бы ни был человек,
Куда бы ни ступил ногою,
Какою б горькою судьбою
Его не омрачен был век,
Но если с ним другие люди
Сошлись на жизненной тропе,
Он одинок уже не будет –
Отыщет равного себе.

6.

Итак, среди моих знакомых
И новоявленных друзей,
Чья жизнь была на много дней
Окована статьёй Закона,
Со мною сблизился поэт.
Без отличительных примет –
Он был немного полноват,
Чуть-чуть плешив и не высок,
Не молод, но не староват,
Одет был просто, так как мог,
Зато в глазах светилось то,
Что было скрыто внешним видом:
Взгляд, озаренный добротой,
Умом, улыбкой безобидной.
Он много видел, много знал.
Любитель новых впечатлений,
Беседуя, он сочинял
Страницы тонких наблюдений.
В минуты наших редких встреч
Меня легко могла увлечь
Его блистательная речь
О близких и далеких странах:
О чудо-фресках Ватикана,
О готике, летящей в небо,
О сладковозвучном сыне Феба,

О Гофмана волшебных снах,
О Гоголевских «Вечерах...»
И верой в мир духовных сил,
Он о буддизме говорил...
Так мысль его вилась как лента,
Как изумительный узор –
От Пирамид до Кватроченто,
От Ганга до Алмазных гор,
О тайнах мастерства Челлини,
О героическом Россини
(Создавшем широко и смело
«Танкред», «Теля» и «Отелло»)
И от «Купальщиц» Ренуара
До мудрых рубайят Омара...
Он русским Севером пленился,
Его суровой красотой,
И дерзостью не показной
Тех, кто здесь издревле трудился
И Северу не покорился,
Хоть сам был в безысходной доле
Покорен северной неволе.
Он был неутомимым гидом
Из рода мировых бродяг.
Мы словно в чашу Джамашида*
Глядели, взор не отводя.

7.

Кто ж так меня заморозил
Своим умом, талантом ярким?
То имя помню я всю жизнь –
Борис Михайлович Зубакин.
Он воздухом искусства жил,
В нем сила духа не погасла,
Он в сердце свято сохранил
Мечты о светлом и прекрасном.
И говорил, в одной из встреч,
Он о свободе вдохновенья,
О том, что стихотворца речь

* Джамашид – легендарный царь древнего иранского эпоса, обладавший чашей, в которой отражался весь мир.

Толпы не терпят управления.
 Он это право утверждал,
 Напомнив пушкинские строчки,
 Где четко эту мысль вписал
 Поэт в «Египетские ночи»...
 Вдруг на меня задорно глянув,
 Он неожиданно сказал:
 – Вы помните, там итальянец
 Стихи мгновенно сочинял
 На заданную кем-то тему
 И создал дивную поэму?
 – А вы б смогли, – шутя, спросил я.
 Борис Михалыч помолчал,
 И, словно нехотя, сказал:
 – Попробую. Авось осилю.
 Но коль уж вы организатор,
 Игру извольте продолжать:
 Должны вы тему мне задать,
 Ведь я ваш гость – импровизатор.
 – Я тему задаю, извольте:
 Вы сущность музыки раскройте.

8.

Нет, не забыть мне никогда,
 Как человек преобразился!
 Его необычайный дар
 В стихах свободных отразился.
 Он в поэтические строки
 Потоки мысли воплощал,
 А рифмы были точны, строги,
 Он их мгновенно отбирал
 И в строфы быстро собирал.
 Поэт был весь во власти ритма,
 В стихии образов и слов,
 И тема развивалась зримо –
 Он слышал музыку миров
 В симфониях земных богов...
 Но можно ли пересказать
 Импровизацию поэта?
 Лишь доброй памятью согрета,

Она мелькнет, как отблеск света,
Чтоб навсегда легендой стать.
Запомнил я из той поэмы,
Как кульминацию всей темы,
Что могут звезды потускнеть
И даже космос одряхлеть,
И станет, наконец, «ветх Овен,
Но вечно будет жить Бетховен».

9.

Как жаль, что я не придавал
Тогда событию значенья,
Не сохранил, не записал,
И дал уйти ему в забвенье.
Зато запомнил навсегда
Прощальное четверостишие,
И не сотрут его года,
Ни бури жизни, ни затишье,
Хоть все прошло давным давно,
Его я помню. Вот оно:
«Мой музыкально чуткий Стеркин,
Нас с вами сблизила Двина,
И не нуждается в проверке
Прозрачной дружбы глубина».

.....

P.S.
Исчезли годы. Память сникла.
Душа к прошедшему привыкла...
И вдруг – журнальная статья
Вернула из небытия,
Как луч пронзительного света,
Судьба несчастного Поэта.
Борис Михайлович Зубакин!
Вас гепеушные вояки
Приговорили к высшей мере,
Но смертный выстрел револьвера
Не оглушил, не заглушил
Глагола пламенной души.

1989–1993

Т. Стеркин

В 2005 году в издательстве Манчестерского университета вышли «коллективная монография» «The Bakhtin Circle. In the Master's Absence».

Есть здесь и Борис Зубакин... Почти 10 лет не по своей воле прожил он на северной земле. Его «архангельский круг» – Гемп, Фурсей, Молас, Сибирцев... Писатели, художники, работники музея.

Переписывался из Архангельска с Горьким, Вересаевым, Гамсуном...

«Популярность Зубакина в Архангельске была огромна» – вспоминала К.П. Гемп.

Татьяну Романовскую архангельскую музу поэта чекисты арестовали после войны. Выжила. Ее следы теряются в Риге..

Гемп и Немировский умерли.

Контакты Б.М. Зубакина с немецкими и финскими философами-мистиками изучает скандинавский исследователь Т. Лайне...

Судьбу и творчество Владимира Пяста – профессор из Иерусалима Роман Тименчик... К.П. Гемп могла бы подробно рассказать как ездила к Пясту в Одессу...

Еще имена из писем Зубакина Пясту:

25 апреля 1931 г.

«<...> очень интересуюсь адресом Коли Давидовского. Не издали и не издадут ибо не к сезону <...>»

29 мая 1932 г.

«В Архангельске я заходил к Жемчужникову (пользуясь отъездом в Питер его жены) – и, насколько я понимаю, Вашим им прощением – выразившемся в передаче стихов Ч(еловек) – судьба. Тепло и заботливо вспомнил Вас Жемчужников, однако в силу бывшего, я чувствую, что прежних дружеских отношений мне никогда с ним не наладить и больше к нему не заходил. Стэллин муж очень ценит эскиз Вашего портрета и собирается на его основе писать большой и заправский (неразб. – Ю.Д.) У нее же висит за стеклом – набросок с Вас, – курящего и пишущего при этом (в гравюрной манере) <...>».

26 мая 1932 г.

«<...> останавливался я у Марковых (?)»

П.? уехал на Юг на стройку <...>. Стэлла и ее Марі досрочно освобождены (по знакомству в Питере) и уезжают. Рад за них. Мальчик вступил в комсомол.

Умилила меня старушка Покидина. Она, увы, ослепла и слепла. Узнав об этом я два дня не имел силы к ней прийти. Пришел – и что же? Она так светла, радостна, светла, смиренна, что я не могу передать. Плакала от радости меня видеть, держала за руки, – и читали наизусть мои стихи! С какой любовью и нежностью вспоминала о Вас! Я не ожидал, что она была к Вам так привязана! Она и дочь с теплом Вас вспоминали, чем и доставили мне удовольствие неизъяснимое <...>»

12 июня 1932 г.

«<...> Перевод Стендаля привел Бухштабена в восторг, – стихотворение в глубокое уважение. Ценит и «Встречи». (Спрашивает II том!) и о книжке о Блоке<...>»

Даты неизвестны:

«<...> Был у меня писатель Крептюков.* Я его узнал сразу по портретам. Он член правления Общества Московских писателей»

«<...> 23 отрыв прежде всего располагает к себе<...>»

«<...> Огорчительно, что мое письмо в Вологду, до востребования Омеляновичу-Пясту не дошло <...>»

«<...> Этим мне и дорога Ваша «Человек-судьба».

«Человек-судьба» несет на себе судьбу».

* Крептюков Даниил Александрович (1888. г. Сквиря, Киевск. губ. – 1957 Москва) – участник народнических организаций на Украине. В начале 1920-х член Мурманского губкома, Первый сборник стихов «Лесные музы» (Архангельск. 1914).

§ 26.

Соловецкие расстрелы. (1929. Октябрь)

Десятилетиями оставалась неразгаданной тайна массовых расстрелов на Соловках в октябре 1929-го. О ней вопрошали выжившие ээки: А.И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ», Олег Волков в «Погружении во тьму», Т.А. Аксакова-Сиверс в «Семейной хронике»...

Н.П. Анциферов в воспоминаниях «Из дум о блоком»...

Сергей Голицын в «Записках уцелевшего»:

«Сколько же на самом деле было в конце октября 1929 года расстреляно в Соловках заключенных? Сорок, как Пешкова передавала моей сестре Лине и как мне называл Борис Аккерман*, или четыреста, как утверждали писатель Олег Волков и академик Лихачев. Наверное, все же четыреста или чуть больше, или чуть меньше. Лицемер Ягода намеренно скрыл от Пешковой истинное число, а мне Аккерман не решился сказать правду. В документальном фильме «Власть Соловецкая» тоже названо четыреста. Сколько на самом деле их погибло – скрыто в архивах ОГПУ-НКВД».¹⁹³

Бился над этой тайной последний соловчанин – академик Дмитрий Лихачев:

«Расстрелянных списывали как умерших от тифа. Возможно, что расстрелы по обоим делам и суммировались в общей цифре 300–400 человек».¹⁹⁴

Расстрелов было как минимум два.

16 августа 1989 г. Президиум Архангельского областного суда под председательством М.Г. Аверина рассмотрел протест прокурора Архангельской области и установил, что по постановлению коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 г. приговорены к расстрелу 36 заключенных Соловецкого лагеря особого назначения и 15 человек к высшей мере наказания с заменой заключением в концлагерь сроком на 10 лет:

* Аккерман Борис – бывший офицер, узник Соловков. Голицын встретился с ним на строительстве канала «Москва–Волга».

«Расстреляны 29 октября 1929 года:

1. ПОКРОВСКИЙ Сергей Никодимович, 34 лет, русский, дворянин, имеющий высшее военное образование, по специальности научный работник и наблюдатель, беспартийный, осужденный коллегией ОГПУ 11.07.27 г. по ст.58-10 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы.

2. ЧЕХОВСКИЙ Вадим Карлович, 1902 года рождения, уроженец г. Ленинграда, русский, дворянин, с высшим образованием, по специальности метеоролог и химик, осужденный коллегией ОГПУ 21.08.28 года по ст. (неразб. – Ю.Д.) УК РСФСР к 5 годам лишения свободы.

3. ОСОРГИН Георгий Михайлович, 36 лет, 1893 года рождения, русский, из дворян Калужской губернии с. Сергиевское, по специальности (неразб. – Ю.Д.) образование среднее, беспартийный, осужденный коллегией ОГПУ (неразб. – Ю.Д.) 10.25 года по ст. 81 и 60 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

4. ПЕТРАШКО Степан Иосифович, 1894 года рождения, 34 лет, из (неразб. – Ю.Д.) бывшей Виленской губернии М.Юратлинка, по национальности (неразб. – Ю.Д.) с высшим с/х образованием, агроном, беспартийный, осужденный коллегией ОГПУ по ст. 53 п.4 и 13 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

5. ГРАБОВСКИЙ Сергей Александрович, 35 лет, уроженец г. Вильно, из семьи чиновника, русский, имеющий среднее образование, по профессии преподаватель физкультуры, беспартийный, осужденный КООГПУ 23.05.27 года по ст.58-5-10 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

6. АРБЕНЕВ Николай Александрович, 1881 года рождения, 48 лет, русский, из потомственных дворян г. Ленинграда, с высшим военным образованием, беспартийный, осужден КООГПУ 28.02.27 года по ст. (неразб. – Ю.Д.) п.4, 5, 10, 12 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы.

7. ВЕРБИЦКИЙ Михаил Иосифович, 42 лет, 1888 года рождения, по национальности украинец, происходивший из гражданского сословия г. Елисаветграда, со средним образованием, по специальности (неразб. – Ю.Д.), беспартийный, осужден УО-ОГПУ 12.09.27 года по ст. 58-11 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

8. ДЕРЕШУК Петр Кузьмич, 1886 года рождения, уроженец из крестьян Уманского округа Бабанского района, имеющий

среднее образование, по специальности учитель и счетовод, беспартийный, осужден КООГПУ 30.04.29 года по ст. 58-2-11 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

9. АЛЕКСАНДРОВ 2-ой Николай Николаевич, 38 лет, 1891 года рождения, из мещан г. Челябинска, русский, имеющий среднее образование, беспартийный, по профессии учитель, осужденный КООГПУ 31.10.27 года по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

10. БАРАХТИН Прокопий Иванович, 1880 года рождения, из крестьян Приморской области Ленинского района, с. Шереметьево, русский, с высшим образование, беспартийный, по специальности Шорник и Плотник, занимался хлебопашеством в своем хозяйстве, осужден КООГПУ (неразб. – Ю.Д.) по ст. 58-4-13 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

11. ОЛЕЙНИКОВ Василий Васильевич, 41 года, 1881 года рождения, русский, из граждан Воронежской губернии Богучарского уезда (неразб. – Ю.Д.), беспартийный, по специальности инженер-технолог, образование (неразб. – Ю.Д.) осужден КООГПУ 22.05.29 года по ст. 58-7 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

12. ОЛЕЙНИКОВ Георгий Александрович, 1898 года рождения, происхождением из мещан гор. Ставрополя, с низшим образованием, по специальности ж.д. служащий, беспартийный, осужденный КООГПУ 11.05.25 года по ст. 16-85 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

13. ШАЛАЕВ Иван Юльевич, 1888 года рождения, из крестьян ст. Михайлово-Семеновская Амурского района Амурской области, русский, с низшим образованием, беспартийный, по профессии телеграфист, работал начальником 4-го участка Благовещенской милиции, осужден КООГПУ 9.05.27 года по ст. 58-10 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

14. ТРУХИН Михаил Михайлович, 25 лет 1903 года рождения, русский, из крестьян Читинского округа Киринского района д. Турья, с низшим образованием, б/п, по специальности плотник, хлебопашец в своем хозяйстве, осужден КООГПУ 19.04.25 года по ст. 76 ч. 1 и 66 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

15. КРАМНЫЙ Антон Нестерович, 32 лет, 1903 года рождения, русский, по происхождению казак Крымской АССР, со

средним образованием, б/п, по специальности счетовод, осужденный КООГПУ 5.04.26 года по ст. 60 и 64 УК на 10 лет.

16. БРЬЛЕН Семен Иванович, 1900 года рождения, русский, из крестьян Амурской области Свободненского уезда д. Москвитино, малограмотный, б/п, по специальности токарь по дереву, осужденный КООГПУ 2.07.28 года по ст. 59 п.9 и 73 ч.1 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

17. НАМОКОНОВ Василий Федорович, 1901 года рождения, из крестьян Амурского округа с. Свободный Лужок, русский, с низшим образованием, б/п, по специальности бондарь, осужденный КООГПУ 28.05.28 года по ст.59 п.3 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

18. СОБОЛЬ Иван Ефимович, 1895 года рождения, из крестьян Луганского округа пос. Алексеевский, русский, с низшим образованием, б/п, плотник, осужден Луганским окрсудом 16.01.28 г. по ст. 56 и 17 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

19. ШУШУНОВ Федор Иванович, 1899 года рождения, уроженец г. Ленинграда, русский, б/п, по специальности столяр, малограмотный, забойщик Горловского рудника, осужден Саратовским губсудом 12.12.27 года по ст. 78, 197, 171 ч.3 и 162 УК РСФСР к 10 годам лишения свободы.

20. ПРАВОСУДОВИЧ Михаил Елиферьевич, 1865 года рождения, 64 лет, из граждан Херсонской губернии, г. Тирасполь, русский, б/п, с высшим образованием, по профессии инженер-технолог, осужденный КООГПУ 22.05.29 г. по ст. 58-7 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

21. САВОЛАЙНЕН Иван Павлович, 1884 года рождения, 50 лет, по национальности финн, гр-н СССР, происходящий из крестьян Ленинградского округа д. Кирьясами, имеющий низшее образование, б/п, по специальности столяр, осужденный КООГПУ по ст. 58-2 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

22. РИЙМАН Владимир Андреевич, 1894 года рождения, уроженец Ленинградской губернии Кингисеппского уезда д. Аарокюль, эстонец, из рабочих, б/п, по профессии сапожник, работал официантом, осужден КООГПУ 10.09.28 г. по ст. 58 п.6 УК РСФСР на 5 лет лишения свободы.

23. ГАПОН Семен Степанович, 1900 года рождения, украинец, из крестьян Харьковского округа х. Ключеводский, б/п, малограмотный, хлебопашец, осужден народным судом 17 учас-

тка Харьковского округа 16.01.28 года по ст. 171 ч.3 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы.

24. ВАНИФАТЬЕВ Кирилл Николаевич, 1861 года рождения, 68 лет, из дворян Череповецкой губернии, г. Белозерск, б/п, образование высшее, по специальности инженер-технолог, осужден КООГПУ 22.05.29 года по ст. 58-7 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

25. БУКАНОВ Николай Дмитриевич, 1903 года рождения, русский, из крестьян Калужской губернии Козельского уезда с. Казачья Слобода, с высшим образованием, по профессии фармацевт, б/п, осужден КООГПУ 27.08.28 года по ст. 58-11 УК РСФСР на 6 лет лишения свободы.

26. ВОЛОЩУК Иван Аверкиевич, 1906 года рождения, из рабочих Уманского округа с. Тальянка, украинец, б/п, имеющий неоконченное высшее образование, студент, осужден КООГПУ 26.03.28 года по ст. 58-11 УК РСФСР на 3 года лишения свободы.

27. СОКОЛОВ Василий Николаевич, 1870 года рождения, уроженец из крестьян Якутской области, русский, б/п, малограмотный, хлебопашец, осужден КООГПУ 24.03.28 г. на 10 лет лишения свободы.

28. АХМЕД-БЕК-МУХАМЕД-БЕК-ОГЛЫ КОРПАШЕВ, он же Абдурозак Эденти Ахмед Оглы, он же Шейх-Ахмед-Ибрагимов, 59 лет, уроженец г. Зан, Турецкий подданный, сын генерала, образование турецкое среднее, осужден КООГПУ 29.11.26 г. по ст. 66 и 98 УК сроком на 10 лет лишения свободы.

29. ИВАНЕНКО Федор Никитич, 1895 года рождения, из крестьян Амурской области, г. Благовещенск, украинец, б/п, по специальности электрик, осужденный КООГПУ 2.07.28 г. по ст. 58-6 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

30. ЦИМБАЛЮК Михаил Филиппович, 38 лет, 1891 года рождения, из крестьян, украинец, б/п, по специальности счетовод, осужденный КООГПУ 5.07.26 г. по ст. 66 УК на 10 лет лишения свободы.

31. ПОПОВ Андрей Игнатьевич, 35 лет, 1892 года рождения, русский, происхождением из крестьян Барнаульского округа д. Старая Шмаковая, б/п, хлебопашец, осужден КООГПУ 28.03.26 года по ст. 85 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

32. СИВЕРС Александр Александрович, 34 лет, русский, из дворян г. Ленинграда, б/п, образование высшее, служащий

«Мологолес», осужден КООГПУ 22.06.25 г. по ст. 51 и 66 УК РСФСР сроком на 10 лет лишения свободы.

33. ВОРОПАЕВ Николай Федорович, 21 года, из крестьян Тамбовской губернии с. Семеновка, б/п, малограмотный, по специальности пекарь, занимался хлебопашеством, осужден КООГПУ 5.03.28 по ст. 58-10 и 59-3 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы.

34. РОМАНОВ Николай Васильевич, 1900 года рождения, уроженец г. Иркутска, русский, из рабочих, со средним образованием, б/п, по профессии военнослужащий, осужденный КО-ОГПУ 22.10.28 г. на 10 лет.

35. ДЯГИЛЕВ Валентин Павлович, 1875 года рождения, дворянин г. Ленинграда, русский, б/п, окончил академию генштаба, работал в Петроградском В.О., осужден коллегией ОГПУ по ст. 193/16 УК на 10 лет ИТЛ.

36. ШИШКИН Иннокентий Степанович, 1896 года рождения, русский, из мещан г. Иркутска, со средним образованием, б/п, по специальности учитель, осужден КООГПУ 1.10.28 года по ст. 58-4-6 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

Приговорены к высшей мере наказания с заменой заключением в концлагерь сроком на десять лет.

37. ПОПОВ Александр Павлович, 1899 года рождения, уроженец г. Вельска Саратовской губернии, русский, б/п, с образованием 3 класса, пчеловод, осужден КООГПУ по ст. 59/8 УК на 10 лет.

38. АЛЕКСЕЕНКО Иван Сергеевич, 1906 года рождения, из крестьян, украинец, уроженец д. Почтовая Зиновьевского округа, неграмотный, хлебопашец, осужден Зиновьевским окрсудом 13.01.28 г. по ст.56 п.17 и 162 п.1 УК РСФСР на 10 лет.

39. ПАШКОВ Александр Федорович, 1896 года рождения, уроженец Ленинградской губернии, Ладужского района с. Шелитово, русский, б/п, малограмотный, из рабочих, осужден КО-ОГПУ по ст.56-6 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

40. КУКСОВ Иван Иванович, 34 лет, 1896 года рождения, русский, из крестьян Тамбовской губернии с. Семеновка, малограмотный, б/п, хлебопашец, осужден КООГПУ 5.03.28 года по ст. 59 п.3. УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

41. БОЛЬШАКОВ Афанасий Григорьевич, 1905 года рождения, 23 лет, русский, из крестьян Читинского округа Борзинского района с. Долгоколье, с низшим образованием, б/п, хлебопа-

шец, осужден КООГПУ 22.08.27 года по ст.58 п. 4, 84 и 166 ч.2 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

42. БАРАБОШКИН Степан Евсеевич, 40 лет, 1886 года рождения, русский, из крестьян Витебской губернии д. Машнево, с низшим образованием, б/п, хлебопашец, осужден КООГПУ 7.03.27 года по ст.58-10, 59-9-10 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

43. БАБАНИН Павел Афанасьевич, 26 лет, 1902 года рождения, русский, из крестьян Тамбовской губернии с. Ржакса, с низшим образованием, б/п, хлебопашец, осужден КООГПУ 5.03.28 года по ст.58-10 и 59-3 УК на 10 лет ИТЛ.

44. ЕЛАХОВ Павел Андреевич, 1892 года рождения, якут, из крестьян Якутской АССР, Тамчинского Улуса, неграмотный, б/п, рабочий, осужден КООГПУ 18.04.28 года по ст. 17-59 п.3 УК на 10 лет ИТЛ.

45. ПОНОМАРЕВ Клавдий Иванович, 1906 года рождения, из крестьян Вологодской губернии Чадромской волости д. Шастов Починок, русский, б/п, с низшим образованием, хлебопашец, осужден Вологодским губсудом 3.07.28 года по ст. 136 УК на 8 лет ИТЛ.

46. СООМ Карл Филиппович, 32 лет, 1896 года рождения, эстонец, из крестьян Ленинградского округа Гдовского уезда д. Пустошь Углище, с низшим образованием, б/п, по специальности кузнец, осужден КООГПУ 29.08.27 года по ст. 58-10-12 и 59-9 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

47. ДЕГТЯРЕВ Владимир Николаевич, 1885 года рождения, русский, из дворян Полтавской губернии, со средним образованием, б/п, по специальности садовод-декоратор, осужден КООГПУ 28.06.25 года по ст. 61 УК на 10 лет ИТЛ.

48. КАЛМЫКОВ Евдоким Михайлович, 38 лет, 1891 года рождения, русский, уроженец Рязанской губернии с. Змеево, с низшим образованием, б/п, хлебопашец, осужден КООГПУ 25.11.27 года по ст. 58-10-13 УК РСФСР на 10 лет ИТЛ.

49. КНЯЖЕВИЧ Сергей Александрович, 1895 года рождения, из дворян Псковской губернии, русский, с высшим образованием, б/п, инженер-строитель, осужден КООГПУ 31.01.29 года по ст. 17-193 и 24 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ.

50. ЧАШКИН Андрей Иванович, 1894 года рождения, из крестьян Амурской области с. Николаевка, русский, малограмотный, б/п, хлебопашец, осужден КООГПУ 2.07.28 года по ст. 58-6 УК на 10 лет ИТЛ.

51. БОГАТЫРЬ Иван Ильич, 1897 года рождения, украинец, из крестьян Запорожского округа х Ново-Вграфовка, б/п, с низким образованием, по профессии конторщик, осужден коллегией ОГПУ 21.05.28 года по ст. 58-2 УК РСФСР на 5 лет ИТЛ.

Осужденные обвинялись в создании контрреволюционной организации из заключенных с целью вооруженного восстания и массового побега за границу, т.е. по ст. 58-11 УК РСФСР.

Богатырь, Чашкин, Княжевич, Калмыков, Дегтярев, Соом и Пономарев обвинялись в том, что будучи осведомленными о существовании в лагере такой организации, не донесли об этом, т.е. по ст.58-12 УК РСФСР.

В протесте ставится вопрос об отмене постановления и прекращении дела производством за отсутствием в действиях осужденных состава преступления.

Проверив материалы дела, обсудив доводы протеста, заслушав прокурора, поддержавшего протест, президиум протест находит обоснованным, а постановление коллегии ОГПУ подлежащим отмене, а дело прекращению производством.

Постановление коллегии от 24 октября 1929 года в отношении всех осужденных подлежит отмене, а дело прекращению за отсутствием состава преступления.

Как видно из показаний допрошенных по делу свидетелей, а также большинства самих репрессированных лиц, контрреволюционной организации в лагере не имелось.

Заключенные вели между собой разговоры и вынашивали мысли о побеге, боясь, как «политические» расстрела в связи с обострением ситуации и конфликта на КВЖД. При этом часть заключенных воспринимала эти разговоры пустой лагерной болтовней.

Строились планы побега с разоружением охраны и захватом пароходов (свидетели Павлов, Балахнин, Волховский, Орлик, Волховский, Петров, Михайлов, Корнилов, Устинский, Имежнецкий, Орехов, Ковтунович, Ильчеников, Сакаев, Каздохов, л.д. 24, 66-69, 78, 127, 136, 143, 152, 262, 264, 270, 281, 283, 285, 287, 289, 291).

Обвинение в контрреволюционной организации с целью совершения и подготовки контрреволюционного преступления строились в основном на показаниях свидетелей Датина, Шахриани, Никитина, пояснивших, что контрреволюционная

организация имела целью уйти в Финляндию и оттуда бороться с Советским Союзом (л.д. 309, 147, 47).

Однако показания указанных лиц ничем конкретно не подтверждены, они опровергаются показаниями других допрошенных по делу лиц, особенно из числа тех, кто действительно имел мысль о побеге. Анализ их показаний свидетельствует, что конкретного плана побега не было, была только мысль «освободиться или умереть», «бежать любой ценой, чтобы не подвергнуться репрессии в лагере». При этом высказывались различные варианты побега, в том числе и без разоружения охраны. Высказывались и различные варианты действий на материке: «в разные стороны сразу», «кто куда пожелает», «уйти в Финляндию, а там кто куда». Уйти в Финляндию не для организации борьбы с советской властью, а чтобы уйти из лагеря, а там предоставить выбор каждому в отдельности. Высказывались и такие мысли «выбраться из лагеря, а там видно будет». Таковы показания Чеховского, Княжевич, Шолаева, Риймана, Олейникова, Попова, Соболева, Трухина и других (л.д. 42, 112–114, 293, 188, 204, 85–89, 100).

Об отсутствии какой-либо организации из заключенных даже для осуществления побега свидетельствуют показания ряда лиц о неудавшейся попытке побега 13 августа 1929 года. Из показания Шолаева усматривается, что фактически организации еще не было, только обговаривали. Люди боялись провала или предательства и говорили, что ничего предпринимать не будут, в выработке планов участвовать не будут, выступят в момент, когда начнется побег (л.д. 42).

Из показаний Александрова видно, что окружавшие его заключенные мечтали о побеге, но считал это пустыми разговорами, поскольку никто ничего не хотел делать, все трусят, и он считал, что бросили мысль о побеге (л.д. 55–64).

Из показаний Шушунова и Намоконова и свидетеля Каздхова усматривается, что среди заключенных шла речь о побеге 13 августа. Когда же они пришли в намеченное время на намеченное место, никто не собрался и они разошлись, вообще отказавшись от мысли о побеге (л.д. 90–94, 291).

Большая часть обвиненных по делу лиц вообще не знали о побеге или знали лишь понаслышке, или отказались в нем участвовать, но тем не менее бездоказательно оказались в числе репрессированных лиц: Алексеев, Воропаев, Соом, Дегтярев,

Крамный, Княжевич, Гапон, Цимбалюк, Большаков, Богатырь, Чашкин, Иваненко, (неразб. – Ю.Д.), Саволайнен, Бабанин, Куков, Букатов, Шишкин, Олейников Г.А., Волошук, Дерещук, Елахов – 28 человек (л.д. 104, 295, 303, 10, 214, 223, 228, 237-а, 242, 116, 117, 150, 156, 110, 250, 252, 293, 257, 260, 274, 272, 276).

Так, Романов признан виновным на основании одних только неконкретных показаний Петрашко, пояснившего, что Романов был посвящен им в то, что хотят захват пароходов осуществить, «глубоко я ему не раскрывал суть происходящего» л.д.307.

Барабошкин категорически отрицал свою причастность и осведомленность о ее существовании, но был признан виновным на основании показаний Бабанина на очной ставке, что однажды говорил Барабошкину, что «втроем собираемся бежать» (л.д. 25).

Не всем осужденным предъявлено обвинение (л.д. 84 и 211), в то же время имеется ряд лиц, кому также предъявлялось обвинение однако решение в отношении этих лиц следствием не вынесено. Никто из обвиняемых в качестве обвиняемого не допрошен. Обвиняемые Грабовский, Цымбалюк и Покровский не допрашивались, протоколы оформлены лишь на бланках дополнительных допросов, после проведения с ними очных ставок (л.д. 215, 214, 190–191).

По делу нет доказательств наличия контрреволюционного умысла. Наоборот, расстрелянный позднее Александров 2-й прямо показал, что он не враг существующего строя, но насилие, которому он подвергся на Соловках, хуже смерти (л.д. 55–64).

Изложенное свидетельствует, что обвинение всем репрессированным по делу лицам было предъявлено необоснованно, при отсутствии в их действиях признаков состава преступления. На основании изложенного, руководствуясь ст. 378 УПК РСФСР, президиум Архангельского областного суда

п о с т а н о в и л :

Отменить постановление коллегии ОГПУ от 24 октября 1929 года в отношении (далее следуют имена) и дело производством прекратить за отсутствием в их действиях состава преступления».¹⁹⁵

Вот эти имена:

Александров 2-й Николай Николаевич

Алексеев Иван Сергеевич
Арбенин Николай Александрович
Ахмед-Бек-Мухамед-Бек-Оглы Корпашев, он же Абдузорак
Эденти Ахмед Оглы, он же Шейк Ахмед Ибрагимов
Бабанин Павел Афанасьевич
Барабошкин Степан Евсеевич
Барахтин Прокопий Иванович
Богатырь Иван Ильич
Большаков Афанасий Григорьевич
Брылев Семена Ивановича
Буканова Николай Дмитриевич
Ванифатьев Кирилл Николаевич
Вербицкий Михаил Иосифович
Волощук Иван Аверкиевич
Воропаев Николай Федорович
Гапон Семен Степанович
Грабовской Сергей Александрович
Дегтярев Владимир Николаевич
Дерещук Петр Кузьмич
Дягилев Валентин Павлович
Елахов Павел Андреевич
Иваненко Федор Никитич
Калмыков Евдоким Михайлович
Княжевич Сергей Александрович
Крамный Антон Нестерович
Куксов Иван Иванович
Намоконов Василий Федорович
Олейников Василий Васильевич
Олейников Георгий Александрович
Осоргин Георгий Михайлович
Пашков Александр Федорович
Петрашко Степан Иосифович
Покровский Сергей Никодимович
Пономарев Клавдий Иванович
Попов Александр Павлович
Попов Андрей Игнатьевич
Правосудович Михаил Елиферьевич
Рийман Владимир Андреевич
Романов Николай Васильевич
Савойлайнен Иван Павлович

Сиверс Александр Александрович
Соболь Иван Ефимович
Соколов Василий Николаевич
Соом Карл Филиппович
Трухин Михаил Михайлович
Цимбалюк Михаил Филиппович
Чашкин Андрей Иванович
Чеховской Вадим Карлович
Шалаев Иван Юльевич
Шишкин Иннокентий Степанович
Щушунов Федор Иванович

По свидетельству Лихачева расстреляны были Дмитрий Шипчинский*, Фицтум** ...

Их имен нет в этом списке...

Первый в списке – С.Н. Покровский. Лихачев вспоминал:

«С одной из партий получилась «заминка» в Святых Пожарных воротах. Высокий и сильный профессор баллистики Покровский (как говорят, читавший лекции в Оксфорде) стал бить деревянной ногой конвоиров. Его повалили и пристрелили прямо в Пожарных воротах. Остальные шли безмолвно, как замороженные. Расстреливали против Женбарака. Там слышали, понимали, – начались истерики.

Могилы были вырыты за день до расстрела. Расстреливали пьяные палачи. Одна пуля – один человек. Многих закопали живыми, слабо присыпав землей. Утром земля над ямой еще шевелилась».¹⁹⁶

Чеховской В.К. Отец поляк – дворянин – Карл Никифорович. Мать русская дворянка – Надежда Ивановна. В графе – партийность и политические убеждения:

«Беспартийный, люблю свободу и желаю ее человечеству в возможно полной степени».

Его показания наиболее информативны:

* Шипчинский Дмитрий Валерьянович (1903–1930) – сын В.В. Шипчинского. Этнограф. Год расстрела указан по данным А.Я. Разумова.

** Фицтум фон Экстедт Михаил Николаевич (1882–1937) – правовед. З/к по делу лицеистов. Расстрелян в Красноярске. (По данным А.Я. Разумова).

«Платок с синей каймой с изображением леса принадлежит мне. Я сам его сделал». После побега хотел заняться за границей широкой научной и оккультивной деятельностью. <...>

Замысел о восстании и бегстве относится к марту 1929 г.

Руководящая четверка:

1. Петрашко Степан Осипович.
2. Я.
3. Покровский Сергей.
4. Грабовской Сергей.

В четверке руководящую роль играл Покровский, т.к. широко образован, популярен среди интеллигентных заключенных, острый ум, стратегические способности, стаж. <...> С украинской группой организационную связь поддерживали через Петренко <...>

Об объединении с муссаватистами вели переговоры Курилко, Покровский, Грибский...»¹⁹⁷

Осоргин Г.М. Это о нем писал Сергей Голицын:

«Тайна гибели Георгия мне не давала покоя и тогда и после войны. <...>

Встает вопрос, можно ли через 60 лет восстановить детали гибели одного человека. Да, можно, если постараться как следует и учитывая, что Г.М. был человек яркий».¹⁹⁸

Дягилев В.П. – генерал-майор. Военный историк. Младший брат умершего 29 августа 1929 г. в Венеции Сергея Дягилева.

Сиверс А.А.

«АУД» – «аудом». Постановление президиума архангельского облсуда периода «перестройки и гласности» – постановлением... Но есть и человеческая память:

«Струков** рассказывал об ужасных репрессиях в Соловках свидетелем которых он был. После бегства двух соловчан глубокой ночью, вывели всех «бывших» и расстреляли каждого десятого. Струков стоял восьмым, а Саша Сиверс, как он его называл десятым. Про «Сашу» В.А. говорил, что это был человек

* Платок в конверте в конце «АУД».

** Струков Валентин Александрович (1902 Малоярославец – после 1966) – сын генерала, начальника Московского военного округа. Учился в Московском лицее, но не успел кончить...

исключительного обаяния. В Соловках его любили все, без различия ранга и положения в прежнем обществе».¹⁹⁹

Покойный А.И. Добкин писал о Сиверсе:

«Его трагическая судьба – сквозной мотив в воспоминаниях бывших соловчан».²⁰⁰

Д.С. Лихачев свидетельствовал:

«Лично я его не знал, но был на островах в страшное время 1929 г. и знал Н.М. Путилову, которая с величайшим для себя риском откопала его тело и похоронила на лесной поляне. На могиле был поставлен крест, и все мы знали, что тут лежит Сиверс».²⁰¹

Олег Волков пишет в «Погружении во тьму»:

«На казнь приводили партиями. Всего, как утверждали лагерники, 600 человек. Имена их ты, Господи, веши!..»

§ 27.

Наталья Путилова-Белостоцкая и другие «японские шпионы». (1937)

Г.А. Аксакова-Сиверс спросила Лихачева:

«Она умерла своей смертью?

Нет.»²⁰²

Олег Васильевич Волков в «Погружении во тьму» пишет:

«Я вписываю ее имя в свой именной синодик: Наташа Путилова погибла в том же 1937 году. Из Архангельска ее отправили по этапу в трюме судна, переполненного заключенными. Их везли морем в заполярные лагеря. В спертom зловонии трюма Наташа задохнулась. Тело ее выбросили за борт».²⁰³

Наталья Михайловна Путилова – жена расстрелянного в Ленинграде по «делу лицейстов» – А.С. Путилова. По этому же делу приговорена к 10 годам концлагерей. В 1932 году с Соловков отправлена в ссылку в Архангельск.

Когда О.В. Волков, тоже после Соловков, находившийся в Архангельской ссылке, был арестован, Н.М. Путилова носила ему передачи в тюрьму, после приговора пришла на свидание.

1 июля 1937 г. Н.М. Путилова была арестована архангельским НКВД. Кроме нее по делу о «шпионаже в пользу Японии» проходили:

1. **Яковлев Григорий Яковлевич** (г.р. 1886). Курская губерния. Старший бухгалтер техникума связи.

2. **Содномпилов Доди** (г.р. 1889). Бурят-монгол. Административный ссыльный. Родственник представителя Далай Ламы Агвин Доржиева*. Грузчик в Архангельском порту.

3. **Юксэ Арвид Леопардович** (г.р. 1887. Рига) Швед. Старший бухгалтер треста ресторанов и кафе.

4. **Еремин Федор Павлович**. Уроженец Самарской губернии. Прораб отдела мелиорации и торфа Северной области.

* Доржиев Агвин-Лобсан (1854 Улус Харашибир Заиграевского района Бурятии – 1938 Бурятия) – хамбо-лама. Ученый. Умер в тюремной больнице. См.: Snelling J. Buddhism in Russia. The Story Agvan Dorzhiev. Lhasa's Emssary to the Tzar. Elemca. 1993.

5. Главный по делу – **Цадыпов Цыден Еши** (г.р. 1885 Хоринский Аймак. Бурят-Монголия). В 1929 году приговоривался к пяти годам концлагеря. После отбытия срока жил в Архангельске. Работал секретарем в отделе мелиорации ОБЛЗУ.

«Следствие» отводило Ц.Е. Цадыпову главную роль. Суть его развернутых, с историческими экскурсами показаний сводилась к следующему:

«Я был привлечен к активной борьбе с Советской властью в 1918 бывшим управляющим КВЖД генерал-майором Хорватом Д.Л. Я работал у него переводчиком, т.к. хорошо владею русским и монгольским языками и одновременно был помощником редактора, финансировавшего управление КВЖД Монгольской газеты «Монгольские новости», издававшейся в Харбине. Я был активным сторонником создания среднеазиатского монгольского государства под протекторатом Японии.

Атаман Григорий Михайлович Семенов готовил выступление в Забайкалье. Хорват передал меня в его распоряжение. Я участвовал в совещании штаба Семенова в Харбине, где были разработаны основные тактические действия при выступлении в Забайкалье. По личному поручению Семенова я ездил в Цугольский Хошун, где через лам и ноенов провел организационную работу по подготовке местного населения к борьбе с большевиками. Вместе со мной ездил привлеченный мной к работе бурятский учитель-националист Жамбалов Жамьян.

В 1919 году я был привлечен в Чите к шпионской работе японским разведчиком – капитаном Суцзуе. В то время я был членом Бурятской народной Думы и членом Временного Монгольского правительства, во главе в Начитойн Хотукта. Это правительство известно в истории под названием «чукальского» и активно поддерживалось Семеновым. По заданию Семенова я неоднократно ездил в Ургу (Улан Батор), где вел переговоры о слиянии двух правительств. Ургинского и Временного монгольского в одно целое. После разгрома Семенова я эмигрировал в Манчжурию, в город Хайлар, где вел активную националистическую работу, главным образом среди Баргутской молодежи (Барга расположена на Северной стороне Хингана и граничит с Советской и Монгольской границами), продолжая работать на японскую разведку.

В 1929 году я был арестован ГВО (Государственная внутренняя охрана) Монгольской республики и осужден Коллегией

ОГПУ в Москве на 5 лет. Отбыл три года на Соловках. Оставшийся срок заменили ссылкой в Северный край. В 1932 году я приехал в Архангельск.

В 1935 году в Москве я имел встречу с торгпредом Монголии в Москве Намсараем, поручившим мне создать шпионскую организацию на Севере...»²⁰⁴

О Н.М. Путиловой в чекистском «деле» читаем – родственница известного Петроградского заводчика Путилова А.И. Родилась 20 июля 1893 года. Отец Белостоцкий Михаил Васильевич. Мать – Наталья Петровна. Акт о рождении зарегистрирован в Метрической книге Владимирской церкви. Училась в Смольном институте и на курсах по изучению иностранных языков. В Архангельской ссылке работала машинисткой-делопроизводителем в агентстве Госбанка при Дворце Труда. Проживала по адресу: ул. Северодвинская, д. 26 А, кв. 1.*

От застроенного деревянными домами Архангельска сейчас мало, что осталось. Но этот дом сохранился. Маленькую комнату без окон, в которой жила Наташа Путилова, нынешние хозяева дома приспособили под ванную комнату. В Архангельске этот дом известен, как «Дом Шилкова». Построен в 1926 году по дореволюционному проекту бондарем Арсением Григорьевичем Шилковым. Его жена Клавдия Сергеевна говорила своему сыну Андрею, что Путилова жила здесь по пути в ссылку...

У наследников А.Г. и К.С. Шилковых хранятся оставшиеся после ареста Н.М. Путиловой вещи: пряжка, деревянная шкатулка, две серебряные ложки с инициалами «Н.Б.» (Наташа Белостоцкая).

О.В. Волков писал о Н.М. Путиловой:

«В чем корень мужества, с каким такие женщины переносят, не жалуясь и не распускаясь тягчайшие утраты и крушения? Наталья Михайловна, вынесшая невыносимое не позволила себе ни слова жалобы на свою судьбу».²⁰⁵

5 января 1938 года тройкой НКВД по Архангельской области «японские шпионы» были приговорены к высшей мере наказания.

17 января их расстреляли...

* В соседнем доме по адресу: Северодвинская, 28 жил капитан В. Воронин. Дом снесен.

§ 28.

Аустрин Р.И. – полпред ОГПУ по Северному Краю. (1929–1931)

Настоящая история России, это, конечно, не «курсы лекций» Ключевского, Иловайского, Платонова, Покровского, etc.

Настоящее это – стихи Мандельштама, роман Пастернака, письма Евдокимова, могилы от Кенигсберга до Магадана...

По постановлению ВЦИК РСФСР от 14 января 1929 года был организован Северный Край, в который вошли: Архангельская, Вологодская, Северо-Двинская губернии и Коми автономная область.

Центром Северного Края стал Архангельск.

Руководить ГПУ СК был направлен Р.И. Аустрин, прославившийся своей жестокостью еще в период Красного террора, времен гражданской войны. О том, как с его приходом стало набирать обороты колесо репрессий, свидетельствует совершенно секретный документ. Проект недописанного и неотправленного по адресу письма. Поэтому он и сохранился в архиве бывшего обкома КПСС:

Совершенно секретно.

В юбилейную наградную комиссию к 15-й годовщине Красной армии

Полномочным Представителем ОГПУ по Северному Краю с 23 марта 1929 года состоит тов. Аустрин Рудольф Иванович, под непосредственным руководством и активном участии которого организовано ПП* ОГПУ Сев. Края, а также его органы по всему Краю, которым в Северном Крае проделана колоссальная работа и, благодаря деятельности которого, несмотря на чрезвычайную насыщенность края контрреволюционным элементом (в крае имеется свыше 60 000 ссыльных, около 200 000 спецпереселенцев и около 30 000 заключенных), – в крае не было ни одного более или менее серьезного массового выступления со стороны к/р элемента и бандитизма.

* Полномочное представительство.

Из наиболее заслуживающей внимания т. Аустриным в крае проделана следующая работа:

в 1929 году:

Ликвидировано 14 к/р группировок с 73 обвиняемыми и ликвидировано 1073 одиночек.

в 1930 году:

Ликвидировано 117 к/р групповых дел с количеством 893 обвиняемых и 10 906 человек-одиночек, из них ликвидировано организаций:

1. Монархическая организация из духовенства. Под руководством этой организации было организовано ряд массовых открытых выступлений крестьян в районах бывшего Северодвинского округа. По делу арестовано 53 человека.

2. Аналогичная организация в б.Вологодском округе. По делу арестован 21 человек.

3. Повстанческая кулацкая организация, руководившая восстанием в Котласе из кулаков-переселенцев.

4. Аналогичная организация из кулаков-переселенцев, руководившая восстанием в местечке Лузе, бывшего Северодвинского округа: в востании участвовало до 3 000 человек.

5. Контрреволюционная группа в Севгосрыбтресте, подготавливающая угон тральщика в Норвегию.

6. Организация из кулаков-переселенцев «Федоровцев», подготавливала массовые выступления. По делу арестовано 25 человек.

7. Изъято соц.-вредного бандитского элемента 100 человек.

8. Было принято 46 000 семей (около 230 тыс. душ) спецпереселенцев других областей, с устройством которых в местах временного расселения и отправкой в места постоянного поселения ПП ОГПУ блестяще справилось, что неоднократно было отмечено в постановлениях Бюро Крайкома ВКП(б).

в 1931 году

Ликвидировано 158 к/р групповых дел с количеством 2 348 обвиняемых, ликвидировано одиночных дел с 12 019 обвиняемыми, из них наиболее крупные дела:

1. К/р вредительская организация в Тресте Северолес (филиал Промпартии).

2. Аналогичная вредительская организация в Тресте Комилес (филиал Промпартии).
3. К/р вредительская организация в Северной конторе Госторга.
4. К/р вредительская организация в Союзмясо.
5. К/р вредительская организация в рыбных организациях края (Крайрыба, Крайрыбасоюз).
6. К/р вредительская организация ТКП*, занимающаяся вредительством в области сельского хозяйства (по делу арестовано 107 человек).
7. К/р монархическая организация ИПЦ** (филиал Всесоюзной организации) в б.Северо-Двинском округе (по делу арестовано 301 человек).
8. Никольский филиал этой же организации (арестовано 146 человек).
9. Вологодский филиал этой же организации (арестовано 53 человека).
10. К/р организация духовенства Сергиевского толка под руководством епископа Сафрония (арестован 101 человек).
11. К/р вредительская организация в органах Наркомздрава и Крайзу «Микробиологи» (филиал Всесоюзной аналогичной организации).
12. К/р группировка начсостава X-й дивизии.
13. К/р офицерская группировка в Убекосевер***.
14. К/р повстанческая организация среди ссылки гор. Архангельска, занимавшаяся подготовкой вооруженного восстания и комплектованием бандитских и повстанческих организаций в других областях и краях (арестовано 104 человека).
15. Церковно-монархическая группировка из адмссыльного духовенства (арестовано 28 человек).
16. Повстанческая группировка среди ссыльных в Тотьме (арестовано 19 человек).
17. К/р группировка из спецпереселенцев «Федоровцев».
18. К/р церковно-монархическая группировка правых сергиевцев в В. Устюгском районе (арестовано 38 человек).

* Трудовая Крестьянская Партия.

** Истинно православная церковь.

*** Управление по обеспечению безопасности кораблевождения на Севере.

19. Церковно-монархическая группировка среди духовенства в Вологодском районе (арестовано 20 человек).

20. К/р группировка среди духовенства в Котласском районе (арестовано 12 человек).

21. Ликвидировано 11 банд в районах: Воховском, Карпогорском, Шуйском, Плесецком, Онежском, Леденгском, Никольском с общим количеством обвиняемых 334 человека.

22. Ликвидировано уголовно-бандитского элемента 583 человека»²⁰⁶

Начиная с 1930 года репрессировалось ежегодно не менее, чем 10 000 человек...

Десятки тысяч спецпереселенцев и заключенных концлагерей погибли, без официальных «постановлений»...

§ 29. Архангельск Олега Волкова*. (1930–1937)

На Западе преступления советского режима стали документироваться с самого начала его появления в октябре 1917-го.

Книга С.П. Мельгунова «Красный террор в России» (Берлин. 1924), изданна на многих европейских языках. В ней есть глава «На Севере». В других главах – Архангельск, Холмогоры, Соловки, Пертоминск упомянуты неоднократно.

В 1925 г. в Нью-Йорке с предисловием Альберта Эйнштейна вышла книга, подготовленная А. Беркманом и И. дон Левиным «Letters from Russian Prisons».

В 1926 г. в Лондоне опубликована книга бежавшего с Соловков С. Мальсагова «Адский остров».

В 1926 г. в Париже – воспоминания Ю. Бессонова «Двадцать шесть тюрем и побег с Соловков».

В 1929 г. в Нью-Йорке – воспоминания М. Седерхольма «В клешнях чека».

В 1930 г. в Варшаве – Мечилова Леонардовича «На острове пыток и смерти».

В 1931 г. в Варшаве документальная книга Л. Чикаленко – «Соловецкая каторга».

В 1930-х опубликовано особенно много свидетельств. В Германии издавались книги уехавших на Запад Е. Гагарина и Анны Арсеньевой.

А.С. Арсеньева под псевдонимом «А. Anzerova» опубликовала две книги на немецком языке: «Из страны безмолвия» (Бреслау. 1936) и «У Белого моря» (Берлин. 1938).

Еще в 1923 г. советский режим был осужден в суде. Швейцарские присяжные оправдали убийц советского дипломата В. Воровского...

* Волков (лит. псевдоним Осугин) Олег Васильевич (1900 СПб – 1996 Москва) – писатель. В 1922–28 гг. переводчик в Миссии Ф. Нансена и др. В 1928–29 гг. – з/к Соловков. Затем в ссылке в Архангельске, где 8.06.36 арестован. Его главный труд «Погружение во тьму» (Париж. 1987 – 446 стр.) Написал также книгу о разрушенной большевиками старой Москве «Каждый камень в ней живой» (М., 1985). Вполне возможно, что в архиве писателя-историка есть и рукопись об уничтожении Архангельска.

Много делала для сбора свидетельств и документов о преступлениях советского режима Международная «Антикоминтерновская Лига» швейцарского адвоката Т. Обера...

Вопрос о принудительном рабском труде в архангельских лесах поднимали в конце 1920-х: в Великобритании – член парламента, консерватор Хилтон Юнг. В США – конгрессмен Гамильтон Фиш. Но они были в меньшинстве...

В 1933 г. Рузвельт, несмотря на хорошо известную ему катастрофу голодомора на Украине признал СССР, а в 1934 г. Лига Наций приняла СССР в свои ряды...

Основной свидетель истории г. Архангельска в 1930-е – это Олег Васильевич Волков.

Если в 1932 г. по свидетельству Т.А. Стеркина в Архангельске политическим ссыльным был каждый второй, то по воспоминаниям О.В. Волкова в середине 1930-х:

«Сосланного люда было в городе несомненно больше, чем коренных жителей. Приезжие встречались на каждом шагу. И в первую очередь – многочисленные москвичи».²⁰⁷

«Погружение во тьму» Волков написал в 1957–79 годах. Впервые они были опубликованы в 1987-ом. До этого ходили в Самиздате. Имя О.В. Волкова значится в списке «Свидетелей Архипелага» А.И. Солженицына...

Последний из могикиан уничтоженной России писал:

«В. Катаев – одна из самых расстрельных лакейских фигур, когда-либо подвизавшихся на смрадном поприще советской литературы». <...>

«Нет ныне Лермонтовых бросающих негодьям железный стих...» <...>

«Варфоломеевская ночь 1929 г.» <...>

«Достойные выученики Дзержинского» <...>

«Явно обанкротившаяся система, завещанная нокаутированным историей Лениным, фальшивым пророком» <...>

«Упразднил само понятие правосудие» <...>

«Будущие поколения будут пугать Лениным как в XIX веке пугали Пугачевым» <...>

«Аустрин – палач» <...>

«Верноподданая стряпня Дьяковых, Алдан-Семеновых» <...>

Дом, в котором жил в Архангельске Олег Волков снесен в 1990-х...

Волков пишет о таких же как он архангельских ссыльных:

«Их можно было увидеть в любое время суток. Они слонялись по улицам, тянулись куда-то неторопливой вереницей или кучками, брели поодиночке. Волочащиеся ноги, медленное вышагивание выдавали отсутствие цели, надобности куда-то поспеть и более других признаков говорили о пришлости этих людей, отделяя их от остальных прохожих – горожан, занятых своим делом и собой. Да и одежда, узелки их, берестяные кошель и полупустые домотканые мешки не позволяли усомниться в принадлежности этой многочисленной праздно гуляющей братии, заполнившей улицы Архангельска, деревне. Деревне, еще обряжающейся в овчины, шубные «спинжаки», сшитые домашними портными; заячьи треухи, армяки; обутой в тяжелые яловые сапоги, сооружаемые на долгие годы; толстенные, негнущиеся катанки – изделия шатающихся меж дворов вальщиков; в кожаные необъятные калоши не то в веревочные чуни с оборами и даже в лапти... Словом – деревне упраздняемой, отчасти принадлежащей прошлому, изгоняемой новыми порядками.

<...>

Будь кому дело до этих пришельцев, досуг за ними понаблюдать, можно было бы заметить, что более всего их на улицах, выводящих к реке неподалеку от центра города. И если бы с проспекта Павлина Виноградова выйти, скажем, по Посольской*, к Двине, то оказалось бы, что тут и протиснуться-то трудно. Всякий свободный промежуток заполнен толпой. Особенно густела она возле приземистого барака с вывеской Архангельской комендатуры ОГПУ. Люди ждали приема. Ждали сутками, неделями, месяцами. Так точно и не всем доводилось дождаться.

Буксиры волокли по Двине караваны барж, паровозы – бесконечные составы товарных вагонов, условно называемых теплушками. Это по воде и по суше, из деревень всех российских губерний свозили крестьянские семьи. Выгружали их на пристанях, в железнодорожных тупиках, где только отыскивалось еще не занятое место. И оставляли под открытым небом. Раз-

* Поморская улица.

мещать ссыльных было негде. Все мыслимые емкости в виде барачков, навесов, сараев были использованы под больных и умирающих...

Комендатура не справлялась с отправкой «с глаз долой» – в таежное безлюдье. Все деревни области были забиты до отказа – и тысячные этапы не рассасывались. Скапливающиеся орды мужиков обреченно толклись возле окошек комендатуры, ожидая вожделенных талонов, по которым можно было, выстояв бесконечные часы, получить «пайку» – с фунт непропеченного хлеба, сколько-то соленой рыбы и крупы.

Так что то были толпы не только грязных, завшивевших и изнуренных, но и голодных, люто голодных людей. И тем не менее они не громили комендатуру, не топили в Двине глумливых сытых писарей и учетчиков, не буйствовали и не грабили. Понуро сидели на бревнах и камнях, усеявших берег, не шевелясь, часами, уставившись куда-то в землю, не способные сопротивляться, противопоставить злой судьбе что-либо, кроме покорного своего долготерпения...

<...>

У забора сидит на земле мужик в крытой поддевке, очень затасканной и рваной. Руками, опертыми о колени, он охватил низко свешенную голову, словно хочет отгородиться от всего света, ничего не видеть и не слышать. Рядом с ним женщина в развязавшейся шали. Она склонилась над уложенной на рядне, укрытой лоскутным одеялом девочкой с бескровным лицом, синей полоской рта и плотно закрытыми веками в темных, глубоких глазницах. Мать что-то шепчет...

Чуть подалеже кучка мужиков столпилась над неподвижным человеком в зипуне и растоптанных лаптях. Он растянулся на голой земле – во весь свой немалый рост. У меня на глазах он вдруг весь напрягся, точно хотел потянуться затекшими членами, да так и замер. И сразу окаменело лицо.

Ветхий мужик в полушубке с рваной поллой торопливо стянул с плешивой головы треух, перекрестился. Вокруг – ни одного восклицания, ни единого вздоха. Живые стояли молчаливые, как бы безучастные... Их ведь и загнали сюда, на Север, умирать. Жди каждый свой черед.

В поздние сумерки, когда уже вовсе стемнеет и маленькая лампочка над крыльцом комендатуры слабо освещает плешинку опустевшего берега, скопища бездомных куда-то рассас-

сываются. Остаются неподнявшиеся. Это мертвые или вконец ослабевшие, отбившиеся от своих или сосланные в одиночку. Земляки, пусть и бессильные помочь, не покидают своих до последнего часа...

За ночь не всегда успевают убрать трупы, и поутру, в ранний час, натыкаешься у тротуаров или на трамвайных рельсах на распростертых мертвых мужиков...

Наводнившие Архангельск толпы бездомных, голодных и больных крестьян, загнанных сюда не морем и не вражеским нашествием, не стихийным бедствием, а своей «кровной» рабоче-крестьянской властью – вот тот основной фон, на котором отложились мои воспоминания о жизни в этом городе».²⁰⁸

Трагедия Соловецкого концлагеря так или иначе была известна с начала 1920-х...

Отрагедии «переселенцев» в Архангельске рассказал А.И. Солженицыну и описал сам О.В. Волков.

Называет он и «архангельские» имена. По порядку повествования:

1. **ДАНИЛОВ Алексей Федорович** – кадровый морской офицер, участник русско-японской войны. «**Бывший муж моей тетки**» отбывал в Архангельске 3-летнюю ссылку и уехал в Закавказье. (Батум?)
2. **АННА Ивановна** – «говорливая коренная архангелогородка», в ее доме, набитом квартирантами «под завязку» поселился Волков. Все квартиранты выселенцы из Москвы.
3. **ЕКАТЕРИНА Петровна** – немолодая эстрадная певица, выступавшая в сарафанном жанре с частушками. За это и выслали.
4. **НОВИКОВ** – художник-реставратор. «**Эксперт правительственной комиссии по инвентаризации отнятых у церкви ценностей, он чересчур настойчиво сопротивлялся переплавке древней золотой и серебряной утвари на металл, за что и был отправлен на три года на Север: поостыть и одуматься**».
5. **БЕЛОКАМЕНЩИК** из села Мячкова под Москвой: «... искусный мастер, но неисправимый старообрядец, надоевший властям жалобами на разгон церковной десятки и незаконное закрытие храма».

6. **Нина Казимировна Я.** – хозяйка «светского салона» в Архангельске^{*}. «Несколько располневшая паненка»
7. **Полина (Прасковья) Семеновна** – неразлучная подруга Нины Казимировны, называвшей ее только Королевной.
«Эта местная пава была и в самом деле недосягаемо вознесена над нами, так как была замужем за Шарком – представителем крупной голландской фирмы, вывозившей круглый лес из Архангельска едва ли не со времен Грозного».
8. **ШАРК** – муж Полины (Прасковьи) Семеновны Шарк:
«Сам агент акул империализма у мадам Я. не показывался никогда. Жене, по занятости своей, уделял мало времени, проводя большую часть его в порту. Приятелями господина Шарка были капитаны решительно всех приходивших в Архангельск лесовозов. И его частенько доставлял домой кто-нибудь из более крепких собутыльников. Однако господин Шарк никогда не забывал, выражаясь профессионально, «снимать» с корабля всякие заморские привлекательности – от французских духов и крепдешина до португальских апельсинов, рассыпчатого желтого голландского картофеля и, само собой, любезных морякам напитков».
9. **АСАТИАНИ-ЭРИСТОВ Петр Дмитриевич** – грузинский князь, офицер нижегородского драгунского полка, товарищ Волкова по Соловкам 1928 г. В Архангельске пел в театре. Затем промышлял извозом. Дал Волкову адрес Н.М. Путиловой.
10. **КАРЛОВ**** – преподаватель АЛТИ. Сын эмигрировавшего колчаковского офицера. Готовился защищать диссертацию. Волков давал Карлову уроки английского языка.
11. **МЕЛЕХОВ Иван Степанович** – академик.
«Академик Иван Степанович Мелехов здравствует по сей день, слывет в своей стране и за рубежом крупнейшим знатоком лесоводческой науки. На подъем к вершинам знаний ушли его недюженные

* Когда-нибудь узнается тайна этого салона. Имена устроителей, хозяйки, жертв...

** Возможно, инженер Карлов Р.А., возглавивший в 1930-х кафедру водного транспорта леса АЛТИ.

духовные силы. Созерцая оттуда пройденный путь и прожитое время, Иван Степанович прозрел и в науке жизни и, не вступая в конфликт со своим веком, умел всегда идти путем честного и достойного человека».

12. СЫРОМЯТНИКОВ Сергей Аркадьевич – директор филиала АЛТИ – Научно-исследовательского института электрификации лесной промышленности (НИИЭЛП) «Прожженный стукач», «законченный провокатор», «мелкий жулик»:

«... был ученым деятелем распространенного в нашей стране типа: ловкий, гибкий, не брезгливый по части средств, способствующих карьере. От его манеры держаться за версту несло чересчур добрым малым, начиненным анекдотами и весельчаком, готовым на запанибратский разговор по душам. Но пройденная школа лагерей и следствий, с провокациями и донощиками, позволила мне учуять фальш в громогласных возгласах Сергея Аркадьевича, откровенно передо мной распахивающегося».

Сыромятников предложил Волкову делать технические переводы с немецкого и английского языков. Волков был рад:

«Устроиться под крышей АЛТИ, самого почтенного учреждения Архангельска, было мечтой любого интеллигентного ссыльного».

13. ПУТИЛОВА Наталья Михайловна. «...третий год тянула лямку секретаря-машинистки у какого-то начальника в речном пароходстве».

«Наталью Михайловну пригласила к себе жить жена прославленного полярного капитана, потомственного помора Воронина. Дамы познакомились в церкви, вскоре по приезде Путиловой в Архангельск. Кстати – с пятилетним сроком ссылки после отбытых пяти лет лагерей.

<...>

Я рассказывал несколько рассеянно, а сам все вглядывался в сидящую напротив Наталью Михайловну. Все та же удивительная нежная кожа лица – такую неувядаемо свежую и розовую кожу я видел только у смолянок, женщин, из поколения в поколение

проводивших детство и юность в стенах Смольного монастыря. Темноглазое лицо ее выглядело строгим из-за густых, сросшихся на переносице бровей; в тяжелых черных волосах – прядь седых.

<...>

Георгий Осоргин предназначал мне быть свидетелем лагерного тайного венчания Натальи Михайловны с Сиверсом. Случайные обстоятельства не дали мне в нем участвовать.

...Редко, в минуты особой душевной настроенности, делилась Наталья Михайловна пережитым. Отрывисто, непоследовательно вспоминала разрозненные случаи, смолкала на полуслове с невидящим, обращенным внутрь взглядом, перед которым, очевидно, вставало столь страшное и безнадежное, что она так и не возвращалась к недосказанному. Сам я никогда ее ни о чем не расспрашивал».

14. Александра Ивановна – «эту комнатку и ее хозяйку добрейшую Александру Ивановну я вспоминаю с грустной признательностью. То был воистину мирный приют среди опасного, ощетинившегося света. Домик в глубине тупичка – с болотистой, заросшей травой проезжей частью, – крашенный, с маленькими, заставленными цветами оконцами, был погружен в тишину и пустынность».

Муж А.И. – несколько тронутый умом инвалид. Брат, Семен – угрюмый холостяк – бухгалтер. Жили впроголодь. Недалеко жил «дядя Алеша» (А.Ф. Данилов), часто заходивший к Волкову, снимавшему комнату у А.И.

«Как ни бессильны были помочь наводнившей улицы нужде такие обнищавшие горожане, как мои хозяева, они не могли от нее отгородиться. Сострадательная Александра Ивановна, что ни день приводила к себе обогреться влачившихся по обледенелым мосткам бездомных, особенно пронзивших ее сердце. <...> Иногда их набиралось шесть-восемь человек, и они загромождали тесную кухню. <...> Александра Ивановна не выдерживала – совала ребенку ломтик сберегаемого на ужин хлеба. И с

тревогой поглядывала на стрелки ходиков. <...> Было мучительно смотреть, как грузно поднимаются с места, нахлобучивают шапки и уходят друг за другом в морозную тьму эти отверженные. И оставить их тут нельзя, и страшно думать о предстоящих скитаниях».

15. **Художник.** С ним Волков познакомился в очереди у окошка комендатуры.

«Был он мал и по-птичьи легок, с типичными чертами южанина. <...> Жил художник в кое-как отапливаемой мансарде двухэтажного дома, перебивался случайными заказами – то портрет напишет, то театральные декорации подмалюет. Души в эти работы он не вкладывал. Преподавать рисование ему было запрещено. По счастью, поступали посылки из Армении – у семьи сохранился виноградник. <...> Имя художника – очень распространенное, армянское – я начисто забыл. А вот полотно его и сейчас стоит перед глазами. <...> Ссылный Босх»

16. **Епископ Самаркандский ЛУКА** (профессор Войно-Ясенецкий)

17. **Завхоз АЛТИ** – ссылный пожилой еврей из Гомеля.

18. **КАРЦЕВ** – контр-адмирал. Многолетний директор Морского корпуса. Жил у солоубальского пыльщика.

19. **ЛЕБЕДЕВ Вениамин Иванович** – профессор АЛТИ.

«Под конец нашего знакомства он признался, что я напоминаю ему сына, погибшего в гражданскую войну. И сам он – «Только, ради Бога» это между нами!» – бывший преподаватель Первого кадетского корпуса в Петербурге, где, кстати, был директором муж моей тетки генерал Рубиновский...»

20. **Андрей ГАДОН** – случайный и неблизкий знакомый, бывший петербуржец, заканчивающий в Архангельске трехлетнюю ссылку.

«Ни знаний, ни твердых устоев... Вкривь и вкось усвоенный «кодекс чести» <...> Гадон вскоре исчез – как в воду канул. Я и по сей день в неведении о его судьбе».

21. **Вася.**

«И уже не встает: затихли судороги, расслабились мышцы. Так бывает, когда менингит сделал свое

дело – разрушил в организме нервную его основу. И дышит теперь Вася ровно – перед концом. <...> Был этот Вася чист как младенец, кроток и светел. Из тех, к кому никакая ржа не пристаёт. В прежние идиллические времена, когда такие подростки не столь резко выделялись, когда еще не так жестоко и бездушно вершилась жизнь, старые люди, приглядевшись и покачав головой, непременно бы вывели: «Не жилец на этом свете».

22. Сергей КРИСТИ – режиссер труппы ТЮЗа.

23. Федор ГЛЕБОВ – художник. Брат Сергея Кристи.

24. ГЛЕБОВА Мария Александровна (урожденная Михалкова, по первому мужу Кристи, родная тетка по отцу Сергея Владимировича Михалкова, отца известного советского баснописца) – приезжала в Архангельск ненадолго, но по несколько раз в год к сосланным сыновьям.

«Обоих братьев, да и мать я отношу к разряду людей, что бесследно для себя, безо всякой обиды и зарубки на сердце проходят сквозь трагические времена, не задумываясь. <...> Что им память о толпах голодных обобранных мужиков, полнивших заснеженные улицы Архангельска?»

26. Ксения ПИСКАНОВСКАЯ.

«Зато была Ксения... отца ее известного московского протоиерея Николая Пискановского преследовали с восемнадцатого года. Он сидел в тюрьмах приговаривался к расстрелу за «противодействие изъятию церковных ценностей». Ксения не знала покойного безопасного времени: родилась она незадолго до крестового похода власти против церкви. Обыски, выселения. Девочку вышвырнули из школы. Семья жила в вечном страхе и постоянной нужде. <...> В Архангельске Ксения жила с тяжело больным отцом, отбывавшем бесконечную ссылку. <...> Такие девушки, верующие, самоотверженные бросали вызов самой сути порядков, опровергали идеологию власти. И при всей своей смиренности и слабости они составляли невидимый становой хребет сопротивления отлучению народа от нравственных устоев. <...> И если России суждено когда-нибудь возро-

даться – в основании ее будет и подвиг этих православных подвижниц».

В июле 1937 г. вместе с Игорем Кречетовым принесла Волкову на этап «изрядный мешок с сухарями, сахаром...

К.Н. Пискановская (г.р. 1915 Брест) была арестована в том же 1937 г. по делу «**контрреволюционной группы церковников, возглавляемой Брянских**». Вместе с другими (А.В. Святицкий, бывший священник, ссыльный; И.Г. Садковский, иркутский епископ, Корнилов И.К., монах, Пискановская К.П.) приговорена к 10 годам концлагерей... Сам епископ Парфений (П.А. Брянских) был расстрелян 22 ноября 1937 г. Его дочь Антонина Брянских расстреляна 9 января 1938 г. Святицкий и Корнилов умерли в 1938 г. в Кулойлаге. Судьба жены протоиерея – К.П. Пискановской неизвестна. Сам он умер в 1932 г. в ссылке в Котласе. Ксения Пискановская вышла из лагерей в 1955-ом.²¹⁰

27. **Игорь КРЕЧЕТОВ** – из семьи богачей Морозовых сослан в Архангельск за «анекдот». Шурин брата Олега Волкова Всеволода Волкова*.
28. **АРЦЕУЛОВ Константин Константинович** – «дедушка русской авиации» отбывал в Архангельске «почетную ссылку».
29. **СТЕПУНИН** – «тульский дока». Чекист.
30. **ДЕНИСЕНКО** – «архангельский хохол». Чекист. Вместе с «делом» Степунина вел «дело» О.В. Волкова.
31. **АУСТРИН** – начальник Архангельского управления НКВД. «Единодержавный хозяин области»
32. **КРАШЕННИКОВ Иван Сергеевич** – инженер-технолог. «Один из двух или трех интеллигентных лиц, встреченных мною в архангельской тюрьме». Староста пересыльной камеры в Архангельской городской тюрьме. Сел «за Горького». В «Поморском мемориале» имени Крашенникова нет.

* Всеволод Волков зимой 1936/37 гг. был арестован и отбывал 5-летний срок в Воркутинских лагерях. Его жена Катя приезжала к брату (Игорю Кречетову) в Архангельск.

В «Погружении во тьму» Олег Волков пишет, что был арестован в Архангельске 8 июня 1936 г.

В архиве УФСБ по Архангельской области сохранилось «архивно-уголовное дело» писателя.

Арестован 31 мая 1936 г. в Архангельске по адресу: Петроградский пр. 107, кв. 1.

Из «Справки на арест» – **«Сыромятников подтвердил, что Волков собирал сведения».**

Отец – Василий Александрович Волков был директором Правления Русско-балтийского завода в Ленинграде. Имел поместье в 250 десятин. Умер в 1920 г.

Мать – Александра Аркадьевна Волкова на иждивении брата Андрея Волкова.

Жена – Софья Всеволодовна Волкова.*

Дочь – Мария, 11 лет.

Сын – Всеволод, 15 месяцев.**

Братья – Андрей, Всеволод, Дмитрий окончил 8 классов*** в 1916 г. и 1 курс Ленинградского университета.

В 1931 году по Постановлению Коллегии ОГПУ за шпионаж – 5 лет Соловков.

В 1931 году по Постановлению ВЦИК Соловки заменили ссылкой. Отбывал в Архангельске. Окончил в 1935 г.

С 1932 г. проводил работу в пользу иностранных фирм.

В 1932 г. устроился в СевНИИ электрификации лесного хозяйства переводчиком. Затем в мастерской «Экспортлеса» – заведующий.

Допрос 5 июня 1936 г.

В. Ваши знакомые в Архангельске?

О. 1. **СЫРОМЯТНИКОВ Сергей Аркадьевич** – зам. директора СевНИИЭЛПа.

<...>

4. **КРЕЧЕТОВ Игорь Валерьянович** – брат жены брата моего Всеволода. Приехал в Архангельск по личному желанию. Здесь работает с декабря 1934 г. До этого с ним не был знаком.

* Волкова (урожд. Мамонтова) – арестовывалась в 1932 и 1949 гг. Лагерь в Мариинске, Калуге, Сыктывкаре.

** Волков В.О. (г.р. 1935 Архангельск) – в 1957 закончил Лесотехнический институт в Москве. Доктор наук, профессор.

*** Тенишевского училища одновременно с Владимиром Набоковым.

5. **НИКИТИН Дмитрий Васильевич** – врач в городской больнице. Моя жена приехала в Архангельск в 1933 г. и тогда возникло мое знакомство с ним, т.к. жена знала его по Москве. Он был за что-то выслан.

<...>

7. **МОЛАС Борис Николаевич** – работает в Краевом музее секретарем. Познакомился с ним на Соловках. В Архангельске встретились случайно в здании АЛТИ. Я пригласил его к себе. С тех пор он иногда изредка ко мне заходил. Я у него никогда не был. Никаких личных поручений ни я к нему, ни он ко мне никогда не имели.

8. **ПУТИЛОВА Наталья Михайловна** – машинистка в агентстве Госбанка при ДOME профсоюзов. Ее я тоже знал по Соловкам. Она сидела там по какому-то делу лица. В Архангельск приехала раньше меня. Жила на Северодвинской.

<...>

10. **ШАРПФ Елизавета Федоровна** – жена представителя голландской фирмы. Жили на улице Карла Либкнехта. Я давал ей уроки немецкого языка, а **Шарпф Джек Карлович** – французского.

11. **КРУВИЧ Эрика** – скрипач Большого театра. Живет в том же доме, что и Молас.

<...>

Всего 12 человек.

Ни с кем из перечисленных знакомых – дружеских, приятельских отношений у меня не создалось.

В феврале 1935 г. я работал старшим мастером в модельной мастерской АЛТИ.

ТИХОМИРОВА Екатерина Александровна – врач. Познакомился с ней на Соловках в 1928 г. Теперь она в Архангельске.

У моей жены есть родной брат **МАМОНТОВ Андрей Всеволодович**. В 1918 или 1919 он эмигрировал в Югославию. Мать моей жены – **МАМОНТОВА Елена Дмитриевна** (живет со мной) получала от Андрея до ликвидации Торгсина иностранные переводы на Торгсин. Иногда она получала от него письма из Югославии.

За 1934 г. и до июня 1936 г. мною лично, при моем участии и под моим руководством по заказам АЛТИ изготовлено 14 ма-

кетов (например, здания АЛТИ, морского лесовоза, станков, мотов, кранов и т.д.). Комвузу – 8, механическому техникуму – 6, для Дома техники «Экспортлеса» – 4, Обозерскому техникуму – 8.

Допрос 2 августа 1936 г.

- В. **«Следствие располагает конкретными уликовыми материалами о том, что Вы брату* конкретно, подробно сообщали сведения не подлежащие оглашению об изобретениях и разрабатываемых темах в АЛТИ по механизации лесной промышленности. Предлагается вспомнить и конкретно показать какие данные по этому вопросу Вы сообщали брату».**²¹¹

«Следствие» длилось 11 месяцев. Все это время Волков сидел в одиночке Архангельской тюрьмы НКВД, выстроенной на главной улице города.

«Темная зловеющая громада в центре города, на которую прохожие посматривают как в старину горцы в Дарьяльском ущелье на скалу «Пронеси, Господи».

«Шпионаж» доказать не удалось «дело» передали в ОСО НКВД СССР, которое 19 января 1937 г. приговорило Волкова к 5 годам ИТЛ как **«социально опасный элемент»** («СОЭ»). В «Поморском мемориале» о Волкове трафаретная фраза – **«Сведений о дальнейшей судьбе нет»...**²¹²

Приговор Волкову объявили в начале апреля 1938 г. после чего до этапа на Печору он провел еще 4 месяца в общей пересыльной камере архангельской городской тюрьмы на Пролеткульта 14...

Нет имени Олега Васильевича Волкова ни в официальной истории АЛТИ-АГТУ²¹³, ни в томе «История» «Поморской энциклопедии», ни в книге о лауреатах Госпремии СССР и РФ (Архангельская обл.) за 1925–2005 гг.²¹⁴

Считается, что в АЛТИ в годы сталинского террора было репрессировано около 50 чел. от **«ректора В.А. Горохова до конюха».**^{**}

* т.е. Всеволоду Волкову, который по версии «следователя» в течение ряда лет состоял нелегальным представителем в СССР иностранных фирм.

** Данные замусуем АГТУ В.А. Кокорева (сообщено автору 27.10.2008). Сюда не входят студенты... Цифра 50 – капля от моря кровавой истины.

§ 30.

Уничтожение храмов. (1929)

Олег Волков не был свидетелем их уничтожения. Ко времени его прибытия в Архангельск почти все храмы были уже снесены, закрыты, превращены в арестантские помещения для мужиков-переселенцев...

Сергей Голицын*, оказавшийся на Севере летом 1928 г. писал в «Записках уцелевшего», «для будущих историков XXI, а то и XXII веков»:

«Тот год был последним, когда русский крестьянин, живя трудной жизнью в неприветливых северных краях, усердно обрабатывал скудную каменистую землю и получал какой-то доход».²¹⁵

Застал он и храмы:

«Тогда в Архангельске было много церквей, стоявших одна за одной по правому берегу Двины. Поражал своим величием огромный каменный пятиглавый собор Михаила Архангела. Рядом высилось столь же величественное длинное каменное здание XVIII века – таможня. Из-за тумана левый берег широкой Двины был едва виден. А в воде, вдоль всего ее правого берега, теснились лодки и ладьи, парусные и весельные, стояли грузовые пароходы – и наши, и разных государств. Грузчики тяжело стучали по сходням, несли, волокли, накатывали, нагружали бревна, доски, бочки, мешки. Крик, шум, свист слышался со всех сторон, но без матерной ругани. Терпкий запах рыбы щекал ноздри.

Наш пароход причалил, мы пошли по дощатому тротуару главной улицы, мимо деревянных, изукрашенных резьбой двухэтажных домов, мимо церквей, каменных и деревянных».**²¹⁶

* Голицын Сергей Михайлович (1(14) марта 1909 – 7 ноября 1989). Воспоминания написаны и закончены незадолго до смерти. Похоронен в церкви села Любец на берегу Клязьмы.

** С. Голицын и его друг Андрей Киселев. Киселев впоследствии – профессор, ученый-химик. В 1930 г. арестован архангельским ГПУ. Сидел в тюрьме в Коноше в помещении бывшей церкви: **«Там на полу томились более сотни заключенных – старых и молодых – крестьян, сельских учителей, сельских священников <...> Впоследствии Андрей рассказывал, что словно побывал в одном из кругов Дантова ада».** (Сергей Голицын. Записки уцелевшего». С.374).

Пришли к ссыльным москвичкам – сестрам Арсеньевым:

«Сестры водили нас по городу от одной церкви к другой. По дороге мы угощали их мороженым, а сами не ели – берегли деньги. И жили мы у них.

Они были не только легкомысленны, но и набожны. Побывали мы с ними и у всеошной, и у обедни. Они привели нас к весьма чтимому старцу-монаху, потом к столь же чтимой старице-монахине. Но и тот и та встретили нас недоверчиво: очевидно, сочли за безбожников.

Известного архангельского художника Писахова в городе не было, но зато два или три раза посетили мы Шергина, и хорошо, что без сестер Арсеньевых. Полвека спустя я написал о нем воспоминания. Когда выйдет сборник, посвященный ему, – не знаю.

Тогда Борис Викторович только еще мечтал стать писателем. Весь его вдохновенный облик, его плавная окающая речь о любимой им архангельской поморской старине произвели на Андрея и на меня большое впечатление. О трудном пути писателя, когда он был жестоко обруган в газетах, я подробно рассказываю в своих воспоминаниях о нем. Мы намеревались плыть из Архангельска вверх по Двине, и Шергин, когда мы пришли с ним прощаться, вручил нам склеенную из двух листов ватмана ленту. На ней наискось тянулась голубая полоска, означавшая Двину, а по обоим ее краям стояли черные крошечные церковки, копии настоящих, с указанием времени их постройки, да в честь какого праздника, да название села. Ту ленту мы непросительно забыли на одной из наших последующих ночевок.

На сутки мы остановились в Великом Устюге. Тогда там по набережной храмы стояли подряд один за другим, а краеведческий музей изобиловал стариной. Судя по современным фотографиям, уцелела лишь малая часть тех храмов». ²¹⁷

Уильям Брумфильд в предисловии к своему фотоальбому о городе:

«...чудо Великого Устюга в целом сохранилось.

Я начал фотографировать русские церкви с лета 1970 года, и в течение почти четырех десятилетий с тех пор я не видел другого русского города – вне зависимости от размеров, – с та-

ким замечательным богатством церковного искусства. Как же все-таки было возможно это выживание на фоне столь многих примеров вандализма и небрежения? Чем объяснить сохранение иконостасов Великого Устюга, хотя и поврежденных? Чьи решения позволили существовать произведениям религиозного искусства даже в эпоху страшных гонений? Но это вопросы для других исследователей. Зримый образ того, что сохранилось, позволяет открыть заново искусство Великого Устюга и очаровательную окружающую среду, в которой существует его великолепные церкви и монастыри». ²¹⁸

В следующем году после путешествия Голицына и Киселева на Север в Архангельске началось массовое закрытие и разрушение церквей.

Первым был закрыт (13 мая 1929), а затем взорван (25 мая 1929) главный храм епархии – Свято-Троицкий кафедральный собор:

«Книги не имеющие ценности» сданы в макулатуру, иконы и иконостасы деревянные – на сожжение». ²¹⁹

«Незадолго до сноса умер Николай Константинович Кизель – директор бывшей Ольгинской (женской) гимназии в которой я училась и окончила в 1925 г. Было два брата и сестра. Кизель также преподавал литературу. Имел большой авторитет. Гимназия при советской власти стала 1-ой Советской (в Кузнечихе) и он ее директором. Когда умер, его тело 3 дня было в Соборе (где театр теперь) и наши мальчишки (уже комсомольцы и т.д.) три дня стояли в карауле, отдавал честь. По тем уже атеистическим временам не обычно». ²²⁰

Благодаря архангельскому фотографу Борису Федоровичу Оттлие были сделаны (и некоторые сохранились) фотографии разрушаемых архангельских соборов. Сам Оттлие 22 февраля 1930 г. был арестован и осужден Тройкой ОГПУ Севкрая на пять лет концлагерей за шпионаж. «Шпионаж» выразился в том, что:

«...фотографируя по заданию музея разбираемый в городе Архангельске кафедральный собор, в целях агитации о якобы имеющемся гонении в СССР религии и верующих, фотоснимки с вышеуказанного собора продавал иностранцам. Негативы

снимков собора, подлежащие сдаче в музей, Оттлие передавал неизвестным лицам и для неизвестных целей».

3–4 снимка Оттлие продал норвежскому подданному Тротгоф Ивану Ивановичу и еще 2-м иностранцам. При пересмотре «дела» в 1956 г. было зафиксировано:

«Данных о том, что снимки помещены в иностранной печати нет».

Вероятно, чекисты в 1930-ом заставили Оттлие признаться в том, что **«снимки были помещены в заграничной прессе».**²²¹

В декабре 1937 г. Б.Ф. Оттлие был вновь арестован и по постановлению НКВД и прокуратуры СССР расстрелян...

Снос Собора описан Евгением Гагариным в «Великом обмане».

Николай Арсеньев в предисловии к одной из его книг в 1953 г. писал:

«Потрясающие картины приезда раскулаченных в Архангельск, размещение их по местным церквям, на скорую руку превращенными большевиками в тюрьмы-казематы – занимают центральное место в другой книге Гагарина «Великий обман» – лучшей может быть книге, написанной о большевизме, вышедшей, к сожалению, пока только на иностранных языках (по-немецки и по-голландски). Отсюда непримиримая вражда Гагарина к большевизму. Он знал русский народ, знал зажиточную, полную традиций и своеобразного уклада жизнь русского Севера, и возненавидел ее нарушителей, возненавидел раз и навсегда поработителей русского народа»²²²

Прошло 55 лет, а «Великий обман», сохранивший историю гибели Русского Севера на русском не опубликован.

Гагарин писал:

«Церкви снова опустели. Все «переселенцы» отсланы в лес и на строительные работы. Теперь церкви должны быть снесены. Уже несколько месяцев в советской России заметно лихорадочное опустошение и разрушение церквей. Стройки замерли

из-за нехватки стройматериалов. Чтобы получить несколько мешков гвоздей или стекло надо ехать в Москву, чтобы там получить специальную разрядку от правительства на государственные склады. Это называется централизованное распределение стройматериалов. Возникла целая армия агентов для их добывания, государственными накладными спекулируют, они попадают в руки дельцов. Но и с накладными не так-то просто получить что-нибудь с государственных складов, потому что они пусты.

ГПУ пришла в голову фантастическая мысль, обеспечить стройки кирпичами, гвоздями, может быть еще и железом, разрушив церкви. Тут же провели собрания рабочих и служащих на фабриках и заводах по проверенному методу. «Кто против?» спрашивал в замершем зале представитель ГПУ. Никто не отвечал. Итак, население единогласно соглашалось с разрушением церквей для целей социалистического строительства. И церкви, одна за другой, обращались в руины! В стране это называлось «производство кирпичей по ленинской системе».

Пришли к этому и в Архангельске. Правда, вначале сочли необходимым разыграть маленькую комедию. Нашелся человек, который должен был выразить энтузиазм масс. Рассказывают, что ГПУ принудило его к этому под угрозой ареста. Это служащий «Северолеса». В местной газете появился его призыв: «Я предлагаю снести церковь Благовещения*, потому что она мешает уличному движению». Во всем городе не было ни одной пролетки – давно все они были реквизированы – ни одного автомобиля, только трамвай. Но это не меняло дела!

Первой жертвой падает собор. Стоит прекрасный весенний день, солнце играет на куполах и крестах. Над ними кружат птицы. Свет и тени скользят по белоснежным стенам собора. Березы вокруг уже окутаны зеленоватой дымкой и тихо шумят. Собралась большая толпа. Мальчишки сидят на крышах соседних домов и на заборах. На площади появляется группа «переселенцев» в окружении солдат ГПУ. Они будут рушить собор, эти, без сомнения верующие люди, по большей части бывшие крестьяне. Какое обдуманное унижение!.. На крышу собора карабкаются два красноармейца. По веревочным лестницам подбираются они под купол и сбрасывают оттуда на три

* Угол Набережной Северной Двины и Благовещенской (совр. ул. Розы Люксембург). Построена в 1716 г.

стороны тросы. Их окованные железом концы с грохотом подаются на землю. Толпа молчит. Это все горожане. Сколь многие из них венчались в этом соборе, сколь у многих здесь погребены близкие, сколько детей здесь окрещено, сколь много усталых душ обрели здесь утешение, облегчение от земных печалей!.. Два священника в облачении стоят позади меня, отец К. и отец А., бывшие благочинные собора (Dompröpste) (соборные протоиереи?). Что происходит в их душах? «Переселенцы» берут концы тросов в руки. «Тяните! – орет комендант, – не слышите, что ли?» Поселенцы тянут тросы туда-сюда, но двухсотлетняя каменная кладка не поддается. «Сильнее тяните, вы, паразиты!» – орет комендант. На помощь является взвод солдат ГПУ. «Безбожники» слышу я шепот вокруг: «Господи, господи, что они только делают, покарай их, господи!» «Вразуми их, Господи», говорит другой голос. Мальчишки на заборе громко кричат и радуются. Семнадцатилетний Володя, всему городу известный дурачок, бегает туда и сюда, босой, оборванный. «Они ломают церковь» радуется он и вдруг крестится; «церковь... Вы не должны ее ломать!» выкрикивает он вдруг истерично, «я на вас Господу пожалуюсь».

Несколько часов длятся эти попытки обрушить купол. Один трос лопаается. «Переселенцы» падают на землю. И вдруг купол едва заметно вздрагивает, кренится на бок, и начинает мало помалу медленно, очень медленно, падать... Толпа издает тихий стон – и снова стоит тишина. Слышно дыхание соседа. Купол продолжает падать. Еще секунда – и вздымаются облака пыли, взлетают в воздух голуби, и – купол рушится вниз, сияющим крестом вперед. Сотрясение, столб пыли, вздох молчащей толпы, как из единой груди, и куча кирпичной пыли и камней лежит на земле. Я слышу рыдания. Рядом стоит старый Сибирцев, ученый археолог. Я больше не могу и иду прочь. По пути мне встречается дурачок Володя, одна нога босая, на другой валенок. Он прыгает по лужам, пляшет, смеется и плачет. «Они разрушили церковь, церковь... Трала-ла – добрый бог видит это, добрый бог знает это, добрый бог накажет за это...» Русский юродивый во Христе.

На следующий день я прохожу мимо собора. Все купола уже обрушены. Стены окружены солдатами ГПУ. Ночью соорудили подмости. «Переселенцы» копошатся на стенах, выламывают камни и скатывают их вниз по доскам. Кучка сосланных

московских проституток собирает камни и складывает их друг на друга. Лошади отвозят их на строительство лесозавода. В воздухе стоит известковая пыль.

Через неделю в городе осталась только одна церковь.

<...>

Церковь Рождества Христова*, в которой обычно служит епископ Антоний, пока не закрыта, но судьба ее уже решена. Старший священник церкви, отец П. и второй священник, отец А. уже сидят за решеткой в ГПУ вместе с председателем совета общины и несколькими ее членами. ГПУ приказало председателю явиться и объявило ему, что церковь нуждается в неотложном ремонте, потому что в куполе образовались трещины. Трогательная забота! Председатель общины отвечал следовательно, что церковь только что была основательно отремонтирована, а что до трещин, то специалисты полагают, с этим можно подождать до лета, поскольку община в настоящий момент не располагает нужными средствами для их заделки. «Нам до этого дела нет, – перебил его следователь, – если в течение этой недели работы не начнутся, то церковь у вас заберут. В следующее воскресенье оба священника, отец П. и отец А. обратились к молящимся с просьбой пожертвовать что-нибудь на ремонт церкви. Средства тотчас собрали. Но в эту же ночь оба священника и весь церковный совет были арестованы.

В сочельник вечером в городе была инсценирована антирелигиозная демонстрация. Все фабричные рабочие были обязаны принять в ней участие. Людская толпа медленно выступает из тумана. Во главе ее под громкие выкрики марширует колонна коммунистической молодежи с горящими факелами. Часть ее собирается перед домом, в котором живет епископ. Старик должен отправиться в церковь. Он скоро выходит, одетый в темную рясу, с монашеской скуфьей на голове, видна только его белая борода. Он садится в сани, которые ждали его на улице. Юные коммунисты вдруг зажигают свои факелы и с громким криком окружают сани. Лошадь пугается, дергается и опрокидывает сани. Старый епископ молча тяжело поднимается с земли и неверными шагами идет по тротуару. Его сопровождают насмешки и комья снега. Он идет в церковь, как будто ничего не слыша и не видя. Коммунистическая молодежь заполняет

* Рождественская церковь (угол Троицкого проспекта и Театрального переулка). Построена в 1729 г.

церковный двор до ворот. Из церкви глухо доносится пение. Чтобы заглушить его, юные коммунисты поют похабные песни и громко кричат: «Религия есть средство угнетения трудящихся!.. Долой попов!.. Мы требуем закрытия церквей!» Некоторые из них выходят из колонны и с шапками на головах врываются в церковь, где начинают громко свистеть. На них не обращают внимания, как будто их тут нет, и постепенно они исчезают один за другим. Я вглядываюсь в их лица – еще совсем, совсем юные, почти мальчишки, но что за злобные, тупые и самодовольные выражения на них». ²²³

Отрывочные сведения об Е.А. Гагарине из архивно-уголовного дела «По обвинению «Шарапова, Быстрова, Тихонова, Кедрова, Попова и др. в кол-ве 21 чел.»

Протокол допроса от 25.01.1931 г.

Гагарин Евгений Андреевич. 1905 г.р.
 Местожительство Архангельск. улица (?) 8 кв. 1.
 Экономист Севстроя.
 Холост. На иждивении мать.
 Незаконченное высшее.
 Беспартийный.
 До 1924 г. учился в Архангельске.
 Не судился.

«У Арсеньевых Веры Сергеевны и Анны Сергеевны, административно высланных из Москвы я бывал часто, т.к. жених Веры Сергеевны. Часто встречал у них Аралова Николая Петровича (бывш. офицер), административно высланным и др.» ²²⁴

Об Анне Арсеньевой, будущей «Анзеровой»:
 Арсеньева Анна Сергеевна г.р. 1897.
 Дворянка, город Москва.
 Последнее местожительство: Архангельск, ул. Шенкурская, д.15, кв. –
 Преподавательница иностранных языков в Экспортлесе и Лесном институте.

Девушка. Мать и сестра проживают в Архангельске. Сестра Вера занимается преподаванием иностранных языков в Экспорт-лесе.

Три брата. Двое за границей и один в Москве в УКБУ.

«До 1914 г. училась в Норвегии. В конце 1916 г. приехала в Россию и поступила на высшие женские курсы до 1918 г. До 1922 г. служила в Москве в разных учреждениях. В декабре 1922 арестована и выслана по обвинению в шпионаже в Северный Край. Находилась в Соловках 2 раза – 2 года и два месяца с перерывом. С 1926 г. – минус 6. В июне 1926 г. по освобождении из концлагеря в Соловках я решила поселиться в г. Архангельске, где находилась моя сестра Вера, которая тоже отбывала «минус 6»»²²⁵

Здесь же:

«Постановление о привлечении Арсеньевой А.С. в качестве обвиняемой по ст. 58–11 за участие в организационной антисоветской деятельности, направленной к подрыву Советской власти» и «Обвинение мне предъявлено 2/II. 1931. А. Арсеньева»²²⁶

И далее

Постановление по делу №3893

Утвердил Аустрин

4 августа 1931 г.

Уполномоченный СПО ОГПУ Севкаря Носов, рассмотрев сего числа следственное дело за №3893 по обвинению контрреволюционной организации духовенства и церковников в количестве 26 человек по ст.58–11 нашел, что виновность (следует 6 фамилий в т.ч. А.С. Арсеньевой), привлеченных в качестве обвиняемых по данному делу следственными материалами не подтверждена и нет оснований для привлечения их к ответственности».²²⁷

Благодаря Н.А. Арсеньеву сестры Арсеньевы, их мать и Е.А. Гагарин смогли вырваться из СССР, где жизнь становилась, по словам Сталина, «все веселее» и уехать в Кенингсберг...

...10 мая 1933 г. в сквере напротив Берлинского университета факельное шествие студентов, сожжение 20 тысяч книг...

Подобное – еще в нескольких немецких городах...

В нацистской Германии – книги. В советской «России» – храмы.

И там и там факельные шествия...

В 1990 г., в последний год Соввласти, пришло время «собирать камни». Епископ Архангельский и Мурманский Пантелеймон (в миру Долганов Анатолий Иванович) обратился в архангельский облисполком с просьбой рассмотреть возможность передачи Архангельской епархии зданий ранее принадлежащих церкви:

1. **Сурское подворье** – бывший женский монастырь. Построен на средства Иоана Кронштадтского (Ныне – областной военкомат).

2. **Церковь Иоана Богослова** – Театральная, 8. (Ныне – горжуправление).

3. **Никольская церковь** – Театральная, 3. (Клуб пограничников. В настоящее время общество «Долг» использует в качестве «видеозала»).

4. **Троицкая церковь** – ул. Комсомольская, 1. (Ныне – предприятие «Холмогорские узоры»).

5. **Духовная семинария**. Церковь Иоана Богослова (Ныне – пединститут).

6. **Андреевская богадельня** (женская) – ул. Ломоносова, 60 (Ныне – филармония).

7. **Булычевская богадельня для престарелых** – ул. Суворова, 35 (Ныне – воинская часть).

8. **Архиерейская слобода**. Осталось одно здание – вечерняя школа №1 (ул. Чумбарова-Лучинского, 52).

9. **Здание Духовного училища** – улица Урицкого, 8 (В настоящее время свободно. Ведутся ремонтные работы).²²⁸

Наискось от разрушенного Рождественского храма выстроили в начале 1930-х – «темную зловещую громаду» здание НКВД – ныне УФСБ...

§ 31.

Судьба Немецкой слободы. (1920–1938)

От Архиерейской слободы остался один дом. От Немецкой слободы пять «уютных особняков».

Наиболее известными «немецкими» династиями Архангельска были:

1. Амбургеры	33. Линдесы
2. Андерсоны	34. Лоренцы
3. Аренсоны	35. Лунды
4. Беккеры	36. Люрсы
5. Брандты	37. Мазюкевичи
6. Брауны	38. Маккензи
7. Бройтигамы	39. Марциновские
8. Вагеры	40. Мейеры
9. Ван-Бринены	41. Менсендейки
10. Виклюнды	42. Морганы
11. Витты	43. Пельтенбурги
12. Вишау	44. Пецы
13. Ганзены	45. Пилацкие
14. Германы	46. Прютцы
15. Гернеты	47. Ринеки
16. Гильде	48. Рихтеры
17. Гогендейки	49. Родде
18. Греляч	50. Спаде
19. Гриневицкие	51. Стампе
20. Гувелякены	52. Стюарты
21. Дессины	53. Ульсены
22. Дес-Фонтейнесы	54. Шварцы
23. Дрезены	55. Шергольды
24. Дрихели	56. Шмидты
25. Йоги	57. Шольцы
26. Карры	58. Штоппы
27. Кейли	59. Штумберги
28. Классены	60. Штуцеры
29. Кизели	61. Якобсоны
30. Клафтоны	
31. Ландманы	
32. Лейцингеры	и т.д.

Большинство архангельских немцев погибли или были уничтожены, если не успели эмигрировать еще в первую (Ленинскую) волну большевистских репрессий.

Это видно, даже при простом сравнении списочных составов АОИРС и АОК и имен авторов в «ИАОИРС» и изданиях АОК.

«Немцы» в АОИРС

1. Артлебен М.Н.
2. Берваль П.П. (секр-рь АОИРС)
3. Битрих
4. Блосфельдт Ф.Э.
5. Бриммер А.М.
6. Веберман Э.А.
7. Визе В.Ю.
8. Вильфельдт Федор Леонардович – умер осенью 1918 г.
9. Витсман А.И. (1918 –
10. Витукевич Казимир Яковлевич
11. Вихман А.М.
12. Вольтман (проект Обь-Беломорск. направления жел. дороги)
13. Вольтман В.Н.
14. Вриони Георгий Алексеевич
15. Гебель Герман Федорович (секретарь АОИРС)
16. Гейденрейх Н.Я. – чиновник по крест. делам
17. Гильде Оскар Карлович
18. Грeve Э.И. (биб-рь в 1919)
19. Гринер (1918)
20. Гринфельд П.П.
21. Дециуш Станислав Август.
22. Заграф Н. – профессор
23. Зейн В.К. (1918 –
24. Кааран А.
25. Карель И.
26. Керцелли С.В. (ветеринарный инспектор)
27. Клюге Г.А. (Мурманск)
28. Колобриер Н.А. (1918 –
29. Крамер Ю.
30. Криштофович Ф.
31. Крэки Бернд-Эскиль Леонидович
32. Купферт В.А. (1917 –
33. Лакшевиц П.А.

34. Лейцингер
35. Ленгауэр Вл.
36. Натс С.Г.
37. Ней (учит-ца мужск. гимназии)
38. Пер Б.
39. Персс Б. (статьи)
40. Рева К.П. (1918 –
41. Регель К.В. (статьи)
42. Риппас Платон Б.
43. Руатси Н.
44. Спаде К.
45. Стакле П. – инженер
46. Стумп Р.М.
47. Сурож – профессор (статьи о лесах)
48. Цейтлин И.
49. Шнейдер Олег Конст. – убит в 1920
50. Шпир Михаил Александрович (статьи)
51. Штольдер В.М.
52. Эвин Я.Ф. (1918 –
53. Эльзенгер А.А.
54. Энандер С.А.
55. Якобсон Р.П. (чл. Правления)
и т.д.

Водгауз Томас Артурович – английский консул. Много лет прожил в Архангельске. «Пересидел» многих губернаторов. Знаком не только Севера, но всей России. Ее экономики.

В списочном составе АОК немецких фамилий уже нет. Зато много немецких имен в расстрельных списках, которые публиковали в 1920 г. архангельские «Известия Губкома РКП(б)...» Еще больше в неопубликованных: Мейер, Ландман, Дес-Фонтейнес...

I. Письмо Александра Брауна Александру Люрсу. 10 сентября 1920 г.

Александру Брауну* удалось уехать уже из советского Архангельска в Лондон. О перепетиях бегства он сообщает Александру Люрсу** в Гамбург (фамилии и имена в тексте выделены нами):

* Браун А.Г. (1871–1951) – архангельский купец.

** Люрс Александр Александрович (1877–1942 Норвегия) – архангельский купец.

10 сент. 1920 г

Лондон ю-в
Ли Лампмид роуд 27

Дорогой Саня!

Как ты уже, наверное, знаешь от своих, мы удачно добрались 27 после 2-х недельного путешествия, отчалив 11 вечером из Архангельска на маленьком норвежском парусно-моторном суденышке. «Чижовка»* за нами, и мы вздохнули с облегчением после тяжелого впечатления, которое оставил на нас наш родной город. Это было действительно невыразимо трудное время, которое мы должны были там пережить в качестве иностранцев, и в этом качестве было еще значительно легче чем бедным, измученным жителям города! На пути моего отъезда в Англию не чинили никаких препятствий, но все-же хлопоты по разрешению на выезд морским путем отняли довольно много времени, а так как мы не хотели причинять неудобства нашим маленьким <...> Тебе, наверное, уже известно, что переворот совершили сразу после вашего отъезда матросы «Чесмы», образовался Комитет (во главе которого был «ПЕТРОВ»²²⁹, и, если я не ошибаюсь, он раньше служил в техническом лагере), особых изменений не произошло, ничего не изменилось к худшему, когда этот Комитет был заменен военной диктатурой, во главе которой встал небезызвестный «КУЗЬМИН»²³⁰. Но стало невыносимо, когда бывшие из руководства 1918 года пришли к власти, положение ухудшилось значительно, когда «КЕДРОВ»** со своей комиссией и «Р. ПЛАСТИНИНА»*** начали проводить свои насильственные мероприятия. Последовали домашние обыски, аресты, расстрелы. Особенно в последнее время, незадолго до нашего отъезда репрессии были особенно жестокими. Были официально опубликованы имена расстрелянных около 50 человек, среди которых наши добрые хорошие знакомые, о которых ты, должно быть слышал: Вальтер ПЕЦ, старший

* Морской пограничный контрольно-пропускной пункт.

** Кедров Михаил Сергеевич (1878–1941). Полпред ВЧК и главный организатор Красного террора на Севере. Расстрелян.

*** Пластинина (Майзель) Ревекка Акибовна (1886–1946). Старая большевичка. В 1920 г. – секретарь Архангельского Губревкома и губкома компартии. Жена Кедрова. В зверствах превзошла все пределы и была отправлена «на лечение» в Москву. Член Верховного суда РСФСР.

КЫРКАЛОВ, С.С. АЛЕКСАНДРОВ, молодой САХАНСКИЙ*, который вернулся из Норвегии, а также два русских священника.²³¹ А как многих мы видели сами, идущих мимо нашего дома в свой последний путь: просто волосы встают дыбом! Но об этом мы поговорим пожалуй позже наедине, т.к. ты, надеюсь, будешь скоро в Лондоне, а сейчас несколько слов о твоих там. КОНРАД ВИЛ.**, которого я видел за день до нашего отъезда, просил тебе сказать, чтобы ты не расстраивался, что тебе пришлось так вдруг бросить на произвол судьбы свою старую мать и тещу, ведь тебя, как представителя лесной конторы определенно сочли бы за «буржуя» и тебе бы, конечно не избежать ареста и тюрьмы. Подумать только, что из-за ареста в 1918 году бывшего председателя фабричного комитета «Абрама ПОПОВА» должны сейчас многие сидеть. Бывший управляющий фабрики «ПОЧИНКОВ» наш (?) механик «СМИРНОВ, Влад. Петр.» ВИТТ. Все они осуждены на определенный срок к принудительным работам. «СМИРНОВ» на Бакарице, ВИТТ должен каждый день после своей работы, где он служит, являться («в лагерь принудительных работ» в бывших Мичиган-бараках). Он приговорен к одному году принудительных работ. «СМИРНОВ», я думаю, должен быть скоро освобожден. Твоей матери живется терпимо, хотя ее дом муниципализирован (т.е. является собственностью города), и она с ЭМИЛИЕЙ АЛЕКСАНДРОВНОЙ и ЖЕННИ ФЕДОРОВНОЙ живут в этом доме в трех комнатах и должны платить городу за аренду, здесь также живут два приличных молодых человека (один «СИРОТКИН», которого знает «ЕГОР ФЕДОРОВИЧ»), оба они помогают им. ЭМИЛИИ АЛЕКСАНДРОВНЕ довольно трудно, я был у нее перед отъездом, и она мне сообщила, что у нее еще есть 20 000 руб. «Чайковки», но их нужно держать спрятанными, т.к. при обысках их бы просто отобрали. <...> , да и на деньги почти ничего нельзя купить, кроме продуктов, которые исключительно выдают по «прод. карточкам», у нас там сейчас только товарообмен, рынка и магазинов больше нет. Им также приходится менять и пока еще имеется многое, чтобы на первое время они не голодали. Конечно, еда однообразная: мясо трудно достать, приходится довольствоваться лишь черным хлебом и старой

* Поручик Василий Саханский – сын управляющего акцизными сборами Архангельской губернии В.А. Саханского.

** Мейер Конрад Вильгельмович.

рыбой, но до сих пор было терпимо, кроме того помогали овощи, т.к. этот год был необычайно урожайным, великолепное лето. Фрау МАЙЕР живет с КОНРАДОМ в своем доме в одной комнате, из твоих вещей, я думаю, осталось немного. ЖЕННИ ИВАНОВНА здорова, только очень нервная. КОНРАД хотел попытаться вывезти ее из Архангельска, т.к. АНВИК* пока еще здесь и непременно выдал бы визу в Норвегию, и я думаю, что пожилой даме, как она, не станут чинить препятствия для отъезда. Сам КОНРАД живет довольно бедно, служит в «Совете Народного Хозяйства», общается с ПЕЦАМИ и Ингвард ГАНЗЕН. «Шура» ПЕЦ также служит в «Совнархозе». Что ЭДГАР КАРЛОВИЧ** умер от сердечного приступа, и такой красивой смертью отошел от всех неразберих и напастей печального бытия, которое едва ли можно назвать жизнью, ты, конечно, еще узнаешь. «Е.К. ПИСЛЯК» должен был также сидеть 3 месяца, т.к. он был служащим в «разведке». АДЯ ШОЛЬЦ*** также арестован, и просидел больше месяца, на тот день, когда мы уехали. В первое время после переворота он оставался на прежней работе, но позднее стал работать актером в «Государственном Показательном Театре (Lokal-Commerz-Clubb)» и в связи с этим получил хороший «паек». Его арестовали из-за того, что было найдено помещение в доме по Троицкому 114, где были спрятаны серебряные изделия и другие ценные вещи. Политических причин его арест носить, возможно, не будет, и он будет содержаться под стражей как «буржуа» (русское значение этого слова звучит отвратительно), а его жена**** надеется, что он как артист будет освобожден, т.к. коллеги подали за него прошение, а «КЕДРОВ» и его помощник, ЛЕНГОВСКИЙ***** сами очень интересуются театром. Ты, наверное, будешь думать, что как наше предприятие, так и агентство «Россия» вскоре национализировать. ДРИХЕЛЬ поступил вскоре на службу в «Губернский Лесной

* Анвик Эйнар Гаральдович. В 1919–1930 гг. – норвежский консул в Архангельске. Застрелился в своем кабинете.

** Пец Эдгар Карлович.

*** Шольц Адольф Адольфович (см. список «Люди Виклонда»)

**** Шольц Наталья Александровна (см. список «Люди Виклонда»)

***** Ленговский – впоследствии начдив на Украине. Кавалер двух орденов Красного Знамени, но «не смог сохранить свое имя неопороченным». (Кедров М.С. За Советский Север. Машинописная рукопись. Фонд 8660. Оп.3 д.222. // ГААО.

Комитет», а мы с ТЕСТОВЫМ²³² были изгнаны. Все книги и документы агентства должны быть сданы, в том числе и касса, но наличные деньги я, конечно, не указал, они были скрыты за долгом «Маймакса Милль Ко» по страховке. Я приложил к этому копию представленного мной списка. В начале марта «пожарно-страховой отдел» потребовал держать все наготове для передачи. Я все время пытался отодвинуть срок несмотря на предупреждения. Контору мы должны были освободить за 3 дня, т.к. она как раз должна быть занята под пож.-страх. отдел, сокращенно ПСО, и я дотянул все это до конца апреля. Движимость маймаксанского предприятия осталась частично на месте, частично перевезена в Губернский Лесной Комитет, т.к. ему подчиняются все лесопилки (твоя мебель была перевезена туда же) но сейчас, пожалуй, разошлась по всем направлениям, т.к. различные учреждения и корпорации, а их великое множество, все время переезжают, и многое пропадает. Пож.-страх. отдел, например, переехал в «бар», и в нашей конторе после него было уже 2 «учреждения». Хотя при передаче получил квитанции и их передал ТЕСТОВУ, но думаю, что при иных обстоятельствах вещи будет найти невозможно. Все движимое и недвижимое имущество было объявлено национальным достоянием, весь архив, принадлежащий «Губерн. Лесному Комитету» был перевезен. Было еще хорошо, что ТЕСТОВ нашел себе работу в «Губ. Лесн. Ком.» как раз в экономическом отделе, т.ч. мы смогли последние книги и документы изъять. Спасены ли они, это еще вопрос, т.к. мы поместили их в «Каретник» в старый письменный стол, там хозяйничала позднее комиссия «КЕДРОВА», и можно предположить, что эти книги также пропадут. Остаток кассы М.М.Ко. в «Чайковках», а также онежская лесная компания должны быть переданы (это около 11500-), некоторые кассовые и другие документы я все же закопал в ящик, и ТЕСТОВ взял его на сохранение к себе домой, где он сейчас живет. Различные акции и тому подобное взял к себе АДЯ. Это, собственно говоря еще под вопросом, сохранится ли что-нибудь. Мы изыскали с ТЕСТОВЫМ все возможности, чтобы только спасти необходимое, таскали все сами, но принесет ли это плоды. С приходскими делами тоже, конечно, все плохо. Как и все наша церковь тоже теперь собственность республики, но она все же была передана со всем инвентарем для проведения служб, – конечно, после того, как будет поставлена та или дру-

гая подпись, затем службы продолжатся. Пастор разговаривал без опаски и твердо, но его страшно мучило (*неразборчиво*) особенно после того, как ему пришлось пережить основательный обыск в своей квартире, причем у него было конфисковано все серебро (также и серебро фройляйн ВИТОЛЬ, которая умирая передала его для брата); вскоре после этого ему отказали в пасторате, и он сам осознает, что его дальнейшее пребывание здесь не поможет общине. При малейшей неосторожности. он может быть арестован, и ему придется уехать в Финляндию. Он попросил у общины разрешения на шестимесячный отпуск и решил, что если прибалты будут эвакуироваться, ему придется уехать как и многим другим. Он попросил меня, если это возможно, собрать для него у имеющих здесь членов общины немного денег, т.к. с советскими деньгами там нечего делать. ШТУМБЕРГОВ тоже недавно выселили из квартиры и предоставили им 2 комнаты вместе с квартирантами на Троицком 8, совсем в другом конце города. Во время нашего отъезда они как раз переезжали, и я даже не смог попрощаться со ШТУМБЕРГОМ. ЭЛМАР был также недавно арестован, т.к. один из онежской компании его узнал в Архангельске. Они заботились о нем, особенно фрау ШТУМБЕРГ, и надеялись на то, что он еще несовершеннолетний, и это примут во внимание. «Саня» МАЙЕР служит бухгалтером в «заготовительном отделе Северодвинского района», а также Герман ПЕЦ и БАСКАКОВ. АЛТНИСЫ (?) здесь. Их начальник «МЕДВЕДКОВ». ЛИМОННИКОВ служит также в «Губ.Лесн.Ком.» в «заготовочном отделе», старший УЛЬСЕН, БЕЛЯВСКИЙ, БРОЙТИГАМ, ПИСЛЯК - во «внеш-торге», так называется Отдел внешней торговли. Все должны работать, чтобы получать улучшенную прод. карточку, т.к. нижняя категория, это те, которые нигде не служат, а также священники, которые имеют право только на 6 фунтов муки ежемесячно. В чем же заключается служба, это трудно сказать, т.к. продуктивной работы сложно заметить. Из лесопилок работают только некоторые, погрузок нет, рыбу также не ловят, а рабочие часы с 10 до 4 строго соблюдаются. Писанина массовая, а так как царит нехватка бумаги, используют для таких целей всевозможные «бланки», счета и т.д. и т.п. Марта ХАНЗЕН снова норвежская подданная и хочет ехать с ИНГВАРД в Норвегию, может поедет с ними и ЖЕННИ ИВАН. Вообще из иностранцев никто не хочет оставаться на зиму, АНВИК тоже.

Все другие иностранцы, как литовцы, эстонцы, финны хотят уехать, если будет эвакуация. «ЕГОР ИВАНОВИЧ» из своего дома тоже выселен и проживает в 2-х комнатах у «БОРИСА ЕГОРОВИЧА». Он своей судьбой доволен, у него есть место, получает жалованье (он в парходстве, где был ГОГЕНДЕЙК), его огород у дома ему оставлен, и он прилежно работает на грядках. Хотя он похудел и постарел, он всегда довольный, кроткий «ЕГ. ИВАН.». БОРИС выслан на Солвки на один год принудительных работ. «А.Е.ПОПОВ» выслан на «Емасук». ДЕССИН – в Архангельске. Я все же должен заканчивать, т.к. должно же наконец мое письмо закончиться. Ты, конечно, простишь меня за запоздалое известие, когда получишь эти подробные строчки. От «КОЛИ» я узнал, что ты возможно приедешь сюда, тогда мы и поговорим наедине еще о многом другом, т.к. есть о чем побеседовать. Сердечный привет твоей жене и тебе от твоего

А. Браун.

Моя жена передает тебе так же сердечный привет.

До Первой мировой войны и большевистского переворота город Архангельск имел Немецкую слободу, в которой издавна жили выходцы из многих европейских стран. Архангельск был столицей европейского севера России.

В 1916 году в городе было 6 иностранных консульств: Великобритании, Франции, Норвегии, Дании, Нидерландов, Бельгии...

Сейчас ни одного...

Немецкая слобода была главной и красивейшей частью города. Ныне от нее осталось только здание Кирхи и упомянутые особняки.

Исчезли не только дома, но и люди. История архангельской Немецкой слободы до сих пор не имеет всестороннего описания.*

В Архангельске жили не только немцы (вместе с англичанами они доминировали), но и шотландцы, американцы, датчане, норвежцы, поляки, шведы, финны, латыши, эстонцы, украинцы, литовцы, евреи, греки...

* Нитобург Лев Владимирович (22.12. ст.ст. 1898 Владикавказ – 15.11.1937 Москва) – писатель. В 1931–32 в ссылке в Архангельске. Написал роман «Немецкая слобода» (М., 1933). Расстрелян в составе группы в 218 чел. Его сын Нитобург Эдуард Львович (г.р. 1918 Владикавказ) – историк-американист. Учился в архангельской гимназии. Живет в Москве.

На протяжении веков жители Немецкой слободы играли ведущую роль в архангельской администрации, торговле, культуре...

С установлением в Архангельске в 1920-ом году власти большевиков всё было порушено. Судьбы жителей Немецкой слободы (как и многих других жителей города) складывались двумя путями.

Те, кто успели эмигрировать — спаслись.

Те, кто не успел или не захотел — большей частью уничтожены.

Многие были расстреляны и отправлены в концлагеря уже в 1920–1922 годах.

Вторая волна репрессий — 1930-е годы. Связана она с именами голландского коммерсанта Якубуса Шарпфа и норвежского консула Арнольда Виклюнда.

II. Дело Я. Шарпфа.* (1937)

В архиве УФСБ по Архангельской области сохранилось дело номер П-190041 по обвинению Шарпфа Якубуса Карловича в шпионаже и вредительстве.

В деле утверждается, что Шарпф с 1932 года занимался шпионажем в пользу «одного иностранного государства», что он лично и через своего помощника, голландца И.В. Мангера, установил тесные отношения с представителями Голландии, и через них, а также через капитанов иностранных кораблей передавал шпионские сведения; что он в 1935 году совместно с представителями лесной фирмы «Ашафенбург», которые были «разведчиками одного иностранного государства» — их имена названы: Блажек и А.К. Футеркнехт — создал «шпионскую вредительскую организацию».

Один из свидетелей, бывший секретным агентом Особого отдела НКВД, тоже арестованный, дает признание (*сохранен язык протокола* — Ю.Д.):

«Я был завербован Шарпфом в июне 1932 года. Среди моих заданий — собрать сведения о строительстве Судостроя (так назывался будущий город Молотовск-Северодвинск — Ю.Д.). По заданию Шарпфа я завязал связи с ответственными работниками НКВД: Нагобат А.Г. и Фри-

* Представитель голландской фирмы «Лео Пельтенбург» в Архангельске Я.К. Шарпф жил в Архангельске по адресу: ул. Володарского, дом 34 квартира 4. Этот деревянный дом уже лет 10 стоит полуразрушенный в центре Архангельска. Шарпф был арестован 22 июля 1937 года.

дрихсон Э.Х. От Фридрихсона я получал материалы о подготовительных работах Судостроя, о материальном положении его рабочих и военном значении».

Как видно, следователи ничуть не смущаются утверждением, что сведения о бытовых условиях рабочих — это шпионаж. Дело в том, что основной рабочей силой на строительстве был рабочий труд заключенных. Свидетель-сексот утверждает далее, что Шарпф благодаря этим связям побывал на судоремонтном заводе, там он:

«осмотрел военную флотилию, познакомился с архангельским военным портом и ремонтом военных судов Беломорской флотилии».

В сентябре 1937 г. на очной ставке с Шарпфом этот свидетель заявил:

«Шарпф — крупный английский разведчик. По своей шпионской деятельности он был связан с консулами норвежского консульства в Архангельске — М. Больстадом и А. Виклюндом, через которых осуществлял пересылку в английскую разведку важнейших документов» (л.69).

В ноябре 1937 г. другой арестованный дополняет обвинение следующим утверждением:

«В английском консульстве в Риге руководящую должность занимал Мекферсон. Шарпф от своего знакомого Флике знал, что Мекферсон — английский разведчик. В 1927 году Шарпф познакомился с ним, и тот привлек его к разведывательной деятельности» (л.д. 85)

Шарпф упорно отрицал обвинения в шпионаже и вредительстве.

Но через полтора года после ареста, на ночном допросе (ночные допросы были испытанным способом истощения нервной системы человека) 8 декабря 1938 года Шарпф подписал в протоколе:

«Я подтверждаю, что в 1927 г. в Риге был завербован сотрудником английского консульства для шпионской работы. В 1928 г. владельцем фирмы «Лео Пельтенбург» я был направлен в Архангельск. Перед отъездом из Риги получил инструктаж от Пельтенбурга и шпионские задания... От Аустрина и Шийрона в 1936 г. я получил планы строительства Судостроя и переправил в

Амстердам... Я завербовал работников НКВД Осипчика и Троицкого. Осипчик дал мне сведения о численности НКВД».

Здесь следствие переходит на качественно новую ступень. К делу об иностранцах подшиваются уже обвинения против работников НКВД, чекистов, попавших под чистку, проще говоря, арестованных и подготавливаемых к «ВМН». В это время уже шло полным ходом следствие по делу «антисоветского правотроцкистского блока», якобы организовавшего «заговорщическую группу в 1932–33 гг. по заданию разведок враждебных к СССР иностранных государств». Одним из обвиняемых по делу вместе с Н. Бухариным был уже арестованный, а затем расстрелянный шеф НКВД Г. Ягода.

По указанному из Москвы шаблону предъявлялись обвинения в местных управлениях НКВД. Аустрин, умевший давить на подследственных и хорошо знавший обилие пыточных средств, сразу же «признался», что был агентом английской разведки, в которую был якобы завербован в 1933 году. Он дал нужные для НКВД признания на самого себя без всякого сопротивления. А его заместитель Шийрон даже напряг свою память и 4 ноября 1937 г. зафиксировал:

«Я признаю себя виновным в следующем: в 1925 или 1926 году, хорошо не помню, в бытность мою начальником Ульяновского губотдела ОГПУ, в Ульяновске было обнаружено дело Симбирского губернатора на ссыльного анархиста Ягода, бывшего наркома ВД, из которого было видно, что Ягода, как анархист, находился в ссылке в Симбирске.... Я виноват в том, что об этом сразу не довел до сведения партии и Председателя ОГПУ, т.к., возможно, тогда Ягода был бы своевременно разоблачен».²³³

Смысл разоблачения заключался в том, что Ягода в момент ссылки не был членом партии большевиков вопреки его официально признанной автобиографии.

Упомянутый в деле АУСТРИН Рудольф Иванович, 1891 г.р., уроженец Латвии. Большевик с 1907 г. Был первым председателем ЧК в г. Пензе.* В 30-е годы он — начальник Управления НКВД

* Там, вероятно, и сейчас есть улица имени Рудольфа Аустрина. При Хрущеве был «реабилитирован»...

по Северному краю. Олег Волков, побывавший в его лапах, характеризует его коротко, одним словом: «палач».²³⁴ Был делегатом 17-го съезда ВКП(б). В 1937 году был переведён из Архангельска на должность начальника НКВД по Кировской области, и на этом посту арестован 22 июля 1937 г.

ШИЙРОН Август Петрович, 1891 г.р., уроженец Венденского уезда Лифляндской губернии (тоже Латвия). В 20-е годы был начальником Ульяновского ОГПУ. В 30-е годы работал заместителем Аустрина в Архангельске. Переведен в Минск первым заместителем наркома внутренних дел Белорусской ССР, на этой должности и арестован, тоже 22 июля 1937 г.

АУСТРИН и ШИЙРОН были приговорены 15-го ноября 1937 г. к ВМН, расстреляны в тот же день. Оба принадлежали к кадрам Г. Ягоды.

Обвинительное заключение против Шарпфа было утверждено 17 января 1939 г. ачальником Управления НКВД по Архангельской области капитаном госбезопасности Рассказовым А.Е.^{*} В деле П-741, л. 361, запротоколирован такой эпизод из его работы:

«Рассказов приказал связать приговоренного (фамилии его не помню, но он работал в редакции «Правды Севера»), что и было сделано Кутыревым (комендант НКВД — Ю.Д.). Рассказов взял толстую палку и начал связанного бить. Одну палку он поломал, взял другую, снова стал бить, опять поломал палку, и приговорённый потерял сознание. При избиении Рассказов только выражался нецензурными словами, обзывая приговорённого «фашист», «троцкист». Остальные присутствовавшие только смотрели на избиение.»²³⁵

Вернёмся к Шарпфу. Обвинение против него сводилось к следующему:

«Шарпф Якуб Карлович по поручению Интеллиженс сервис прибыл в г. Архангельск для шпионажа и совершения «разрушительных актов», также проводил вербовку новых лиц для разведывательной деятельности. В своей шпионской деятельности Шарпф был тесно связан с норвежскими консулами Виклюндом и Больстадом, через которых осуществлял пересылку

* Рассказов А.Е. (1905-2.04.41) – расстрелян.

шпионских материалов в иностранную разведку. Кроме того, Шарпф на иностранных судах нелегально перебрасывал людей из СССР за границу и из-за границы в СССР, с целью диверсий получал взрывчатые вещества. Шарпф установил связь с ответственными работниками НКВД, ныне осужденными, Аустриным, Шийроном, Троицким*, Осипчиком, которых использовал в своей контрреволюционной, шпионской и контрабандистской деятельности. Для шпионской деятельности Шарпф систематически получал крупные суммы денег через представителя инофирмы «Лео Пельтенбург» Генриха Пельтенбурга. Шарпф виновным себя полностью признал».²³⁶

Обвинения в контрабанде, в переброске людей за границу и в получении из-за границы взрывчатых веществ базировались на показаниях все того же бывшего агента Особого отдела НКВД, «уличавшего» Шарпфа в шпионаже на упомянутой выше очной ставке. На допросе, проводившемся лично начальником управления НКВД по Архангельской области майором ГБ В.Ф. Дементьевым (такая уж была начальническая чехарда), этот же секретный агент показал, что Аустрин и Шийрон несколько раз встречались с владельцем фирмы «Лео Пельтенбург» Пельтенбургом и его племянником Эдвардом в период навигации 1932–33 гг. Те давали Аустрину и Шийрону валютные взятки и беспощинно увозили часть закуленной пушнины, антикварных вещей, табачных изделий.

«Уже в 1935 году махинации с лесом в пользу иностранных фирм «Лео Пельтенбург», «Вальдгоф», «Фельдмилс» и «Ашафенбург» были вскрыты некоторыми работниками порта и КПП».²³⁷

Тот же сексот показывал, будто завербованный им по указанию Шарпфа сотрудник НКВД Нагобат А.Г.** будучи одним из самых приближенных к Аустрину людей, имел связь с капитаном латвийского парохода Павлом Цирулем. В 1933 г. Цируль по просьбе

* Троицкий Алексей Николаевич (г.р. 1899) – начальник транспортного отдела архангельского УНКВД. В 1939 освобожден «за недоказательностью обвинения». В 1960-х написал трилогию о чекистах-дзержинцах.

** Нагобат Александр Георгиевич (1894 Латвия – 1938 Архангельск) – расстрелян.

Нагобата, «лично подтвержденной Аустриным», перевез за границу трех человек, прибывших из Москвы.

Появление в обвинительном заключении имен норвежских дипломатов обусловлено «делом шпионской резидентуры Вилкюнда», которое инициировано по Приказу наркома ВД СССР Н.И. Ежова № 00698 от 28 октября 1937 г. Приказ носил общий характер и был категоричен:

«В целях пресечения всей контрреволюционной, шпионской, террористической, диверсионной деятельности на территории СССР личным составом посольств и консульств Германии, Японии, Италии и Польши — приказываю: ... 2. Применением широких репрессий пресечь все связи посольств и консульств этих стран с советскими гражданами, подвергая немедленному аресту всех советских граждан, связанных с личным составом этих диппредставительств... 7.... Одновременно усилить наблюдение за другими диппредставительствами, через отдельных представителей которых японская, германская, итальянская и польская разведки также ведут контрреволюционную работу на территории СССР (финских, австрийских, балканских, скандинавских и других стран)»²³⁸

16 марта 1939 г. в Архангельске на закрытом судебном заседании Военного трибунала пограничных и внутренних войск НКВД по Архангельской области под председательством военюриста 2-го ранга Линькова рассмотрено дело Шарпфа. Заслушаны показания девяти свидетелей. Шарпф подтвердил данное им на следствии «признание», что он направлял шпионские сведения в Амстердам Генриху Пельтенбургу для передачи их английской разведке. В тот же день вынесен приговор: к расстрелу. Согласно акту о приведении приговора в исполнение, он был расстрелян 29 июня 1939 г., три с половиной месяца спустя после вынесения приговора и после почти двух лет пребывания под арестом. Все это время он находился в полной власти таких людей, как упомянутый А. Рассказов.

Жена Шарпфа Елизавета Федоровна ШАРПФ Особым совещанием НКВД 5-го октября 1938 года была приговорена к 10 годам ИТЛ («исправительно-трудовых лагерей»). Известно, что в 1948 г. она находилась в Усольлаге МВД.²³⁹

22 апреля 1992 года Я.К. Шарпф реабилитирован, приговор Военного трибунала был отменен решением прокуратуры, т.к. никаких документов о шпионской деятельности Я.К. Шарпфа в пользу английской разведки и о контрабанде в деле нет.

Упомянутый выше начальник ГБ ДЕМЕНТЬЕВ В.Ф. родился в 1886 г. в Петербурге, после Архангельска возглавлял УНКВД Приморского края и Особый отдел Тихоокеанского флота. 27 декабря 1938 г. арестован «за антисоветскую деятельность». 1 февраля 1940 г. Военная коллегия Верховного суда СССР приговорила его к ВМН. Расстрелян 2 февраля 1940 г.

С.К. Пирогов, находившийся в 1957–58 гг. под следствием в КГБ, рассказывал мне о произошедшем тогда разговоре с начальником следственного отдела УКГБ по Архангельской области, кричавшем ему:

«Что вы всё говорите: 37-ой год, ежовщина. Да что вы об этом знаете?! Вот мы сейчас разбираем бумаги того времени, так у нас волосы дыбом встают!!»

Пирогов ответил на это:

«Вы-то этим можете возмущаться легально, а меня за это же самое отправляете под суд».²⁴⁰

Волосы дыбом у чекиста вставали не из-за судьбы Шарпфа и ему подобных, а из-за стремительных ВМН собственным коллегам.

III. Дело А. Виклюнда. (1937–1938)

...24 ноября 1937 года начальник управления НКВД по Северной (Архангельской) области майор государственной безопасности В.Ф. Дементьев доложил на Лубянку:

«...В ночь на 23 ноября 1937 года проведена операция по связям норвежского консульства».²⁴¹

Было арестовано 54 человека. Аресты продолжались и в последующие ночи...

Вскоре на Лубянку полетел очередной рапорт:

«В Архангельске вскрыта резидентура норвежского консула Виклюнда».

19 лет спустя чекисты признали, что «разоблаченная» ими «резидентура» — липа. Пришлось заниматься «реабилитацией». Из справки КГБ 1956 г.

«Арнольд Адольфович Виклюнд, 1886 г. р. Архангельск. Норвежец. Проживает в Осло. С 1922 по 1938 год Виклюнд работал в норвежском консульстве в Архангельске».²⁴²

Из протокола заседания Политбюро №56, особая папка, 1938 г. Вопрос НКВД

«Предложить НКВД поставить вопрос об отзыве из СССР норвежского консула в Архангельске Виклюнда как организатора шпионской и диверсионно-террористической работы в СССР».²⁴³

«Дело» Виклюнда стало международным скандалом. Сталинский НКВД потребовал от правительства Норвегии отозвать Виклюнда из СССР.

12 мая 1938 г. А.А. Виклюнд уехал. За «связь» с ним (насколько мне удалось установить) репрессировано около 200 человек. В основном жители Немецкой слободы.

Аресты по «делу Виклюнда» шли и до 1937 года, и в 1938-ом, и далее. «Оперативные разработки» по делу продолжались вплоть до 1950-х. Пик арестов пришелся на 1937-ой...

Германского консульства в Архангельске не было. Поэтому Виклюнд имел полномочия и представителя Германии.

«Люди Виклюнда»²⁴⁴

1. **Ааронов Борис Дмитриевич** (1886, Архангельск). Брат жены А.А. Виклюнда — Веры Дмитриевны Аариной. Преподаватель строительного техникума. Расстрелян.
2. **Архангельский Борис Георгиевич**. Кто такой не установлено. Архивно-следственного дела на него в АРУФ ФСБ по АО нет.
3. **Архангельский Леонид Алексеевич**. (1871, Тверь). С 1933 года управдом норвежского консульства. Расстрелян 11.11.38.
4. **Бонди Леопольд Игнатьевич** (1896, Архангельск). Начальник цеха в мастерских Севгосморпароходства. Сын немецкого колониста. Племянник Г.В. Гувелякена. Арестован 28.02.38. Освобожден 07.01.39.
5. **Бурков Игнатий Иванович** (1862-1938). Бывший судовладелец. Расстрелян.
6. **Бройтигам Анатолий Эмильевич** (1893, Архангельск — 1938, Архангельск). Расстрелян.
7. **Бройтигам Виктор Эмильевич**. Расстрелян.

8. Броваров Николай Иванович. В 1940 г. осужден. Умер в лагере.
9. **Брюсов Борис Сергеевич** (1882, Каменец-Подольск — 1938, Архангельск). Сотрудник архангельского музея. Ссылный. Расстрелян.
10. **Васильев Иван Михайлович** (1884, д. Почтовое. Шенкурский р-н). Маляр в судоремонтных мастерских Морфлота. Арестован 07.02.38. Расстрелян 05.11.38.
11. **Витт Борис Владимирович**. В 1940 г. осужден на 8 лет. Умер 11.02.42 в лагере.
12. **Витт Георгий Владимирович** (1908, Архангельск). Арестован 23.11.37. Приговорён 10.09.40 к 5 годам лагерей.
13. **Витт Эмма Вильгельмовна** (1876, Архангельск). В ее квартире до 1929 г. жили норвежский консул Эйнар Анвик и секретарь консульства Арнольд Виклюнд. Умерла 07.10.38. в возрасте 62 лет в камере архангельской тюрьмы.
14. **Видакин Петр Петрович** (1878, Архангельск - 20.01.38 Архангельск). Сын купца 2-ой гильдии. До революции состоял членом архангельского торгово-промышленного собрания.
15. **Воронцов Иван Яковлевич** (1882, д. Кица. Березниковский р-н Архангельской обл.). Бывший лесопромышленник. Работал на иностранные фирмы: «Бейгезет» (1907-1910), «Прютц» (1911-1920), «Лео Пельтенбург» (1925). Перед арестом — заведующий музеем АЛТИ. Расстрелян 20.01.38.
16. **Гернет Эдуард Эдуардович** (1898, Архангельск). Расстрелян 31.10.38.
17. **Гернет Леонид Васильевич** (1896, Онега). Электромонтер. В 1936 г. осужден на 10 лет лагерей.
18. **Гернет Михаил Дмитриевич**. В 1939 г. осужден на 6 лет. В 1940 г. освобожден.
19. **Гернет Сергей Дмитриевич**. В 1936 году осужден в Ленинграде на 5 лет лагерей.
20. **Горохов Василий Александрович** (1885, Новгородская губ.). Ректор Лесотехнического института. Расстрелян.
21. **Гувелякен Герман Вильгельмович** (1868, Архангельск — 1938). Бывший крупный лесозаводчик. Расстрелян.
22. **Давыдов Федор Яковлевич** (1904, Орловская губ. — 18.06.1938, Архангельск). Художник литографии «Ударник». Отбывал ссылку в Архангельске. Умер в тюрьме. 28 августа 1938 г. приговорен в Москве к расстрелу как «английский шпион»

23. **Евдокимов Андрей Андреевич** (1872, Владимир-на-Клязьме — 1941, п. Большая Мурта, (ныне Большемурутинский р-н), Красноярский край). Арестован в 1938 г. Умер в ссылке.
24. **Ермолин Николай Васильевич** (1905 — после 1957). Преподаватель техникума. В 1938 г. приговорен к 10 годам. В 1943 приговорен к расстрелу в Певеке. В 1957 проживал в Красноярском крае.
25. **Ермолин Николай Александрович** (1896-1942). Сотрудник «Экспорт-леса». Умер в лагере.
26. **Ермолин Александр Петрович** (1898, Архангельск — 1941, Архангельск). Сотрудник для поручений в Норвежском консульстве. Расстрелян.
27. **Жилинская Ирина Вячеславовна** (1910, Санкт-Петербург — 1942?, Республика Коми). Дочь полковника В. А. Жилинского, эмигрировавшего в Норвегию. Знала семью Виклюндов с детства. Умерла в лагере.
28. **Жилинская Евгения Александровна** (1887, Саратовская губ.). Машинистка. Жена белогвардейского полковника В.А. Жилинского. В 1937 г. арестована. В 1939 г. освобождена.
29. **Зайцева Мария Николаевна** (1870 г. Млава Полоцкой губ.). Бывший преподаватель Ломоносовской и Мариинской гимназий. Высшее образование получила в Париже. В 1927 г. арестована за связь с Виклюндом. Умерла в 1931 году в тюрьме.
30. **Иванов Дмитрий Иванович** (1888, Бахмутский уезд, Екатеринославская губ.) До 1917 года радиотелеграфист. Участник розыска экспедиции Г. Седова. До 1922 г. начальник службы связи в Архангельске. В 1926-28 гг. комендант архангельского губотдела ГПУ. «Через фотографа ГПУ Сорокина держал связь с норвежским консулом». Арестован в 1929 г. 23.04.30 ОСО при Коллегии ОГПУ приговорён к 3 годам концлагерей. 1932 г. находился в ссылке в Лешуконском.
31. **Ивинский Владимир Федорович** (1889, Тамбов — 1938, Архангельск). В ссылке в Архангельске с 1921 г. Сын присяжного поверенного. Бывший штабс-капитан белопольской армии. Перед арестом преподаватель химии рабфака водников. Расстрелян. Дядя Ольги Ивинской.
32. **Клафтан Марта Эдмундовна** (1909, Архангельск). Лаборантка АЛТИ. Дочь бывшего «заводчика-белогвардейца». Находилась в «разработке» НКВД.

33. **Кельмет Аркадий Федорович** (1900, Архангельск – 1938, Архангельск). Старший диспетчер Экспортлеса. Расстрелян.
34. **Кельмет Иван Федорович** (1904, Архангельск – 1939). Прораб на строительстве «402». Арестован 24.11.37. Приговорён 15.04.39 к 8 годам. Умер в лагере.
35. **Крамаренко Лидия Николаевна** (1897, Архангельск – 05.11.38, Архангельск). Учительница немецкого языка в 22 и 23 школах. Дочь бывшего начальника Арх. ГЖУ ген.-майора Н.И. Мочалова. Жена ссыльного С.И. Сай. Расстреляна по постановлению архангельской тройки.
36. **Кононов Александр Дмитриевич** (1897, Архангельск – 1938, Архангельск). Работник «Консервтреста». Брат жены Б.Д. Ааронова. Знаком с Виклюндом с 1914 г. Расстрелян.
37. **Лебедев Вениамин Иванович** (1883, Санкт-Петербург – 1939, Архангельск), Профессор АЛТИ. Расстрелян.
38. **Лейцингер Аркадий Яковлевич** (1898, Архангельск – 1938, Архангельск). Сын архангельского городского головы Якова Лейцингера. Расстрелян.
39. **Лейцингер Вячеслав Яковлевич** (1888, Архангельск – 1938, Архангельск). Брат А.Я. Лейцингера. Юрист. Умер в тюрьме.
40. **Лейцингер Наталья Яковлевна** (1901, Ковда). В 1947 г. находилась в «разработке» за связь с Виклюндом.
41. **Лоренц Карл Александрович** (1874, Архангельск – 1938, Архангельск). Провизор. Близкий знакомый Виклюнда с юных лет. Арестован в декабре 1937-го. В марте 1938-го умер в камере.
42. **Лукачер Григорий Ефимович** (1885, Одесса - 1938, Архангельск). Служащий Экспортлеса. Расстрелян.
43. **Любимов Николай Андреевич**. Расстрелян 04.04.38 по списку, утверждённому И.В. Сталиным.
44. **Масалов**. Инженер.
45. **Масловский Николай Александрович**. (1888, Петербург - 13.09.38). Профессор АЛТИ. Зав. кафедрой иностранных языков. Расстрелян.
46. **Марциновский Иван Валентинович** (1889, Архангельск – 1938). Немец. Зав. лабораторией Морфлота. Автор книги «Йодное дело на Севере» (Архангельск. 1930. 19 с). Расстрелян.
47. **Мейер Александр Эрнестович** (1898, Петербург). Бухгалтер. Друг Л.А. Преснякова. Арестован 19.02.38. Расстрелян 31.10.38.

48. **Мейер Конрад Вильгельмович** (1893 — 1938, Чибью). Сын бывшего германского консула. Жил — Обводный канал, 15. Арестован в 1935 г. В 1936 г. приговорен к 10 годам. Умер в лагере.
49. **Матросов В.И.** Расстрелян 04.04.38 в Архангельске.
50. **Махачек Иосиф Генрихович.** Работник радиотеатра, музыкант.
51. **Новиков Виктор Петрович.**
52. **Новикова Анна Алексеевна** (1882, Шлиссельбург Санкт-Петербургской губ.). Сотрудница Норвежского консульства. прислуга Виклюнда. 1937-1938 гг. — в тюрьме. Дело прекращено.
53. **Некрасов Семен Павлович.** 2-ой секретарь архангельского обкома ВКПб. Расстрелян 04.04.38.
54. **Отлие Борис Федорович** (1889, Архангельск). Фотограф. При аресте изъято 8 альбомов с фотографиями, 2000 фотокарточек, 118 коробок с негативами... Всё это уничтожено. Расстрелян.
55. **Отлие Галли Фёдоровна** (1902, Архангельск). 1918-19 работала в военно-регистрационном бюро (разведка). В 1926 г. выслана из Архангельска за связь с иностранцами (Анвик, Виклюнд, Пельтенбург, Гротгоф, Генрихсен, Гест, Каурсен) в Вологду. Каурсен был представителем норвежской концессионной фирмы «Рейн», у которого Отлие работала переводчицей. В 1944 Г.Ф. Отлие работала машинисткой в газете «Северная вахта» и была вновь арестована. Через месяц отпустили.
56. **Отрешков Иван Иванович** (1882, Санкт-Петербург — 21.04.38, Архангельск). Капитан торгового порта. Расстрелян.
57. **Пальчевский Александр Петрович.** Главный инженер Архангельского порта, передал Виклюнду секретную карту порта. В 1929 г. уехал из Архангельска.
58. **Пец Эльза Бруновна** (1886, Архангельск — 1938, Архангельск). Расстреляна.
59. **Пец Алина Рудольфовна** (1900, Архангельск). Преподаватель. Осуждена в 1938 г. на 10 лет лагерей.
60. **Политов Владимир Петрович** (1888, Архангельск — 01.11.38, Архангельск). Бухгалтер в магазине «Охотник и рыбак». Расстрелян.
61. **Пресняков Леонид Александрович** (1897, Архангельск — 1938, Архангельск). Сын бывшего председателя Архангельского губернского суда А.Г. Преснякова (12 августа 1853, имение Па-

- нинское, Белозерского уезда Новгородской губернии — 1923, Архангельск). Адвокат. Расстрелян.
62. **Пари Аманда Августовна** (1890, Эстония). В 1937-1938 гг. — в тюрьме.
63. **Петров П.В.**
64. **Падалкин Иван Николаевич** (1898, Украина — 29.04.38, Архангельск). Зампредседателя облисполкома. Расстрелян.
65. **Пузырев Петр Степанович** (1894, Черевковский р-н Архангельской губ. — 10.05.38, Архангельск). Секретарь облисполкома. Агент НКВД в Архангельске. Расстрелян.
66. **Сай Степан Исидорович** (1886, Седлецкая губ. — 13.03.38, Архангельск). Поляк. Муж Л.Н. Крамаренко. С 1935 г. отбывал ссылку в Архангельске. Технический руководитель по подготовке кадров Севморпути. Сын жандарма. Бывший белогвардеец, 2 раза сидел за шпионаж. Расстрелян.
67. **Самойлович Борис Петрович** (1914, Архангельск). Учитель. В 1937-1938 гг. — в тюрьме.
68. **Селиверстов Петр Васильевич** (1885, Архангельск — 01.11.38 Архангельск). Фотограф. Расстрелян.
69. **Сорокин Михаил Тимофеевич** (1863, Вологда — 1930, Самара). Фотограф. В октябре 1930 г. за связь с Виклюндом арестовывался.
70. **Толстиков Илья Романович** (1902, Шенкурский уезд Архангельской губ. — 22.04.38, Архангельск). Помощник секретаря обкома ВКПб. Расстрелян.
71. **Третьяков Константин Андреевич** (1905, Архангельск — 1938, Архангельск). Инструктор обкома ВКПб. Расстрелян.
72. **Уль Лазарь Борисович** (1889, Псковская губ. — после 1951). Зам. директора кинотеатра «Север». В 1937-1939 гг. — в тюрьме. В 1951 г. арестован и выслан на 10 лет в Казахстан.
73. **Ульсен Михаил Мартинович** (1879, Архангельск). Сын уроженца Норвегии заводчика Мартина Ульсена (1850-1924, Лондон). Арестован в 1937 г. Освобожден как невеняемый.
74. **Харитонов Павел Кузьмич** (1897, Онежский уезд Архангельской губ. — 10.05., Архангельск). Начальник Управления Севморпути. Расстрелян.
75. **Шергольд Борис Егорович** (1895, Архангельск — 13.09.38, Архангельск). Старший сын совладельца фирмы «Сурков и Шергольд». Друг Виклюнда с детства. Жил во дворе Норвежского консульства. Расстрелян.

76. **Шилов Виктор Геннадьевич** (1904, Архангельск). Художник артели «Союзфото». Родственник Виклюнда по жене. В 1933 г. по заданию Виклюнда ездил на Украину собирать сведения о Голодоморе. В 1935 г. арестован и осужден. В 1946 г. освобожден. В 1956 г. жил в Воркуте.
77. **Шольц Адольф Адольфович** (1881, Архангельск). Служил переводчиком в штабе английских войск в 1919 г. Получал деньги от Виклюнда. Актер архангельского театра. Арестован в 1930 г. Осужден. Срок отбывал на Соловках, затем в УСЕВИТ-ЛАГЕ на ст. Пинюг пермской железной дороги.
78. **Шольц Наталья Александровна** (1898, Архангельск). Жена А.А. Шольца. Артистка театра. Арестована вместе с мужем. Осуждена как и муж на 3 года лагерей. В 1933 г. прибыла в административную ссылку в Тарский округ Западно-Сибирского края.
79. **Штопп Борис Рудольфович** (1887, Архангельск – 1938, Архангельск). Безработный. Расстрелян.
80. **Эпштейн Валерий Михайлович** (1911, Арзамас – 13.09.39, Архангельск). Научный сотрудник сектора ботаники Северной базы Академии наук. Жена Эпштейна – Наталья (дочь профессора В.И. Лебедева) с детства была подружкой жены Виклюнда. Расстрелян.
81. **Юшен Адольф Фридрихович** (1883, м. Литава – 30.08.43, Краслаг). Латыш. В 1905 г. выслан в Архангельск. В 1908–1919 гг. бухгалтер в Русском для внешней торговли банке. В 1932 г. бухгалтер Совторгфлота. Знаком с Виклюндом с 1910 г. Арестован 14.12.37. Приговорен к 10 годам. Умер в Красноярском концлагере.

История коммунистических репрессий на европейском русском Севере не только не написана, но и не может быть написана архангельскими «историками», а тем более «писателями» и «журналистами»...

Наоборот. «Зарабатывая» свои: «ученые степени», «гонорары», «премии» и т.д. они или умалчивают или стремятся поставить под сомнение жестокость и преступность ГУЛАГа, свидетельства выживших очевидцев...

Нынешнее лицо настоящей России – это лицо Кабирии. Горестный лик Джульетты Мазины с неммым вопросом «За что?».

Американская исследовательница русской трагедии Энн Эпплбаум (побывавшая осенью 1998 г. в Архангельске и на Соловках) в эпилоге своей книги «GULAG. A History» (2003) пишет, что ГУЛАГ почти наверняка повторится.²⁴⁵

В ноябре 2005 г. в Архангельск по этапу привезли очередного «шпиона» историка Игоря Сутягина.* Отбывать 15-летний срок за «государственную измену в форме шпионажа в пользу США».

В 1930-х годах архангельское управление НКВД «вскрыло» множество иностранных «шпионских» резидентур... Кроме того уничтожали - эсеров, меньшевиков, троцкистов, децистов, сионистов, анархистов, марксистов-ленинцев, эсперантистов, филателистов, якутов, мусаватистов, махновцев, петлюровцев...

«Дело консула Виклонда» начисто забыто в Российской Федерации и в Норвегии.

Архангельское приложение к федеральному выпуску официальной «Российской газеты» сообщает:

«На встрече с Ионом Фредриксеном глава администрации Архангельской области Илья Михальчук предложил открыть генеральное консульство Норвегии в Поморье. Оно действовало в Архангельской губернии до революции 1917 года».**²⁴⁶

Архангельские газеты информируют, что Илья Михальчук просит норвежцев и голландцев поучаствовать в строительстве архангельского порта...

Республика Казахстан уже выразила свое «предварительное согласие»...

* Сутягин Игорь Вячеславович (17.01.1965 Москва) – кандидат исторических наук. Бывший сотрудник Московского института США и Канады. Арестован 27.10.1999 г. в Обнинске в 8 утра у себя дома... Две дочери растут без отца... Все как встарь, как встарь...

** Михальчук Илья Филиппович (г.р. 2.01.1957. Куйбышев). С 1979 – на комсомольско-партийной работе в Якутии. В 1998–2007 гг. – мэр Якутска. После «дела мэрии» ушел в отставку. 18.04.2008 вступил в должность главы администрации Архангельской области.

§ 32.

Надия Суровцова. «Городишко такой гамсуновский». (1933–1937)

Леся Никаноровна Падун-Лукиянова* работала до последнего часа.

В декабре 1997-го я спрыгнул с вагона «прямо в снежок» на ночной Киевский перрон. Так мы встретились. Тот декабрь незабываем. Объединило нас имя и судьба Надежды Витальевны Суровцовой-Олицкой.

Это о ней Солженицын писал в «Архипелаге ГУЛАГ»:

«Была схвачена в ГПУ и только через четверть столетия еле живую выкарабкалась на Колыме».²⁴⁷

На Украине имя Суровцовой — легендарно.

Арестована в Харькове в 1927-м. Лубянка, Бутырка, Ярославский централ, ссылка в Архангельск, «городишко такой гамсуновский» (ее выражение), арест, этап на Колыму...

Родная сестра ее мужа Дмитрия Олицкого Екатерина Олицкая вспоминала:

«Надя попала на Колыму раньше меня, в страшное время гаранинщины. Она в числе других женщин, осужденных по 58-й статье, отсиживала в карцерах 1 мая, октябрьские дни. При ней из барачных ввели людей на расстрел по расчету при проверке: «Каждый десятый выходи в сторону!». Гаранинщина — это время, когда люди сотнями умирали от эпидемий, замерзали в палатках и бараках, когда утрами по дороге двигались подводы с мертвыми, когда голые трупы с подвод сваливали в облюбованный тюремщиками овражек. Его притрусили сверху землей, когда он наполнился доверху.

На Колыме — вечная мерзлота. Запах тления не мешает жизни. Может быть, мерзлота сохранит эти братские могилы и когда-нибудь история раскроет их и воздвигнет памятник жертвам страшных ошибок, страшных лет. Это не были годы войны. Это не были годы фашистских майданеков, это были лагеря смерти 1938–1939 годов».²⁴⁸

* Падун-Лукиянова Л.Н. (27 августа 1924 г. Полонное Шепетовский р-н. Ныне Хмельницкая область - 18 августа 2002 г. Киев).

После освобождения из лагеря в мае 1942 года Суровцова осталась на Колыме. В феврале 1950-го — третий арест в Нижней Сеймчане. На Украину вернулась в 1957 году, поселилась в Умани. Занималась переводческой работой, пропагандой украинской литературы.

С конца 1960-х годов активная участница правозащитного движения на Украине. Умерла 14 апреля 1985 года в Умани на 90-м году жизни. Автор неподписанного некролога на ее смерть писал:

«XX съезд прошел мимо Н. Суровцовой — она просто не знала о том, какие перемены он принес с собой, пока однажды не стала случайно свидетельницей того, как на ее глазах взорвали гипсовый сталинский монумент. Потрясенная, она стала выяснять, что же происходит, а, узнав, по совету знакомых написала письмо М. Бажану. В те годы «позднего реабилитанса» письмо возымело действие, и Суровцовой удалось, в конце концов, вернуться в родную Умань, где и прошел остаток ее жизни.

Н. Суровцова вернулась к своей деятельности краеведа и пропагандиста украинской литературы. Благодаря ее усилиям в Умани был спасен от разрушения старинный костел (правда, только здание — сейчас в костеле картинная галерея). С самого начала правозащитного движения в конце 60-х гг. Н. Суровцова приняла в нем активное участие. Она познакомилась и подружилась со многими украинскими — и не только украинскими — правозащитниками.

Престарелая Н. Суровцова стала постоянным объектом обысков КГБ. У нее проходили обыски по делам многих арестованных правозащитников: Кузьмы Матвиюка, Виктора Некипелова и др. Были обыски и по фантастическим поводам — например, по таинственному делу о «краже». Но изымали лишь одно: бумаги. Прежде всего, КГБ интересовали ее мемуары — было известно, что она их пишет. Много, действительно, было найдено и изъято — теперь уже, очевидно, это пропало навсегда. Но многое сохранилось и когда-нибудь обязательно увидит свет...».²⁴⁹

Впервые часть ее обширных воспоминаний были опубликованы в трех выпусках киевского ежегодника «Украина. Наука и культура» (украинский язык) в 1990–1993 годах.

Отдельной книгой они были опубликованы в Киеве в 1996 году в издательстве имени Елены Телиги*. Продиктованы мемуары, как писала Суровцова **«потребностью правды»** и рассчитаны (это уже аннотация издательства)

«на грядущего исследователя эпохи, каждого кто захочет знать про минувшее прошлое».

Время пребывания в Архангельске (ноябрь 1932 – осень 1937 г.) в «Воспоминаниях» не отражено.

После главы о Ярославском политизоляторе (где Н.В. С. сидела в одиночной камере №37 с «окнами» на восходящее за Волгой солнце, а, затем (когда от нее не добились показаний по делу «Украинского Национального центра») на Северном дворе политизолятора в камере №62 **«где уже никакого солнца не было никогда»** сразу начинается глава «Архангельск-Голгофа»:

«Осенью 1937 года мы тронулись в путь. Загудел ледокол «Москва», отправился в последний рейс через Двину, нас погрузили, снова застучали колеса, увозя меня дальше, чем когда-либо представлялось – в самых невозможных мечтах и... надолго. Нас было пять. Два брата Филипповичи: один из них – представитель в каком-то торгпредстве, а в прошлом – министр в одном из правительств Украины, кажется, Центральной Рады, другой – обыкновенный экономист-плановик. Потом – Олейник (Оленченко – Ю.Д.) – совсем неизвестный мне, и его жена Яковлева, которую я впервые в жизни встретила в дороге в «черном вороне» и от нее узнала, что все мы и еще двое, Степаненко и Светличный, составляем контрреволюционную организацию и судимы по общему делу. Дела ни она, ни кто-либо из нас, конечно, не знал, да и не мог знать, потому что его не было. Встреча была веселая, нам всем очень опротивела тюрьма...».²⁵⁰

Чтобы восполнить Архангельский пробел «Воспоминаний» необходимо было исследовать архангельские архивы.

* Елена Телига (1907 Петербург – 1942 Киев) – Украинская поэтесса. Расстреляна сотрудниками ОУН в Бабьем Яру.

І. Письма из Архангельска

В двух киевских архивах сохранилось несколько писем и открыток Н. В. Суровцовой в Ленинград. Их адресат — Кира Ивановна Данилова (1884–1968 Москва).

Она их и сберегла.

«Сотни писем к Суровцовой были забраны ГПУ при аресте в Харькове в 1927-ом. Тысячи спалены на заслании в Архангельске. Неизвестно, сколько сожжено на Колыме и в Умани уже после возвращения на Украину. То, что сохранилось еще в государственных архивах передано туда и самой Надеждой Витальевной и иными способами».²⁵¹

В 1997 году Леся прислала мне в Архангельск машинописный текст на русском языке этих архангельских писем Н. В. С.

1.

30.03.35./ Архангельск/.

Милая, славная Кира Ивановна: Чужло мое сердце, что у Вас неприятность — несколько раз порывалась писать, но решила выждать. Так, значит, не миновала буря и непогода тихое безупречное Ваше гнездо. Жаль и обидно за Вас и Вашу девочку. За ту свежую горечь первой боли, которую не забыть мне и теперь, почти через десять лет. Пусть все, на счастье, в миниатюре, воспроизводит пережитое, в основном, морально, тяжело то же самое: тебя считают чужой, тогда как ты отдаешь себя безраздельно. Тяжел первый удар, тяжелы последующие длинные дни и ночи, полные раздумья. Как болела душой мама! Ведь она — дочь крепостной. А я — член партии. Да, сложная эпоха, сложный переплет.

Много бы и долго хотелось говорить, но хочется поскорее отправить какое ни на есть письмецо. Жаль, конечно, ужасно и Ваших летних планов, но, авось, что-нибудь из них еще уцелеет.

Где же теперь Ваша Танюша, куда она уехала? Сколько ей лет? Умеет ли она жить одна? Бедная, бедная девчурка...

О себе тоже ничего веселого написать не могу: даже мой стандартный оптимизм как-то притупился — свое горе, не-

взгоды сносишь легче, а рассеянная вокруг скорбь и жуть других, почему-то угнетает больше. Сейчас, в основном, это безработица. Сходишь в бюро — нечто вроде биржи труда — посидишь, часок и начинает болеть сердце. По-глупому, физически, вне всяких рассуждений и философствований. Увидишь чьи-нибудь слезы — и, здорово живешь, разревешься. И зло берет — теоретически же я соображаю бойко, а на практике не умею переносить чужих страданий. У самой нет оснований для усугубления меланхолии — ведь время катится, и с каждым деньком приближается — ну, конец, что ли, или начало? Как лучше назвать, не знаю. И вот я смогу уехать, (конечно, в лучшем случае, если все пойдет нормально) ну, в какую-нибудь Вологду, Чебоксары, Пинегу. Все равно, куда — но по своей воле. А вот только худо, что никуда не хочется. Упрощается вопрос тем, что муж* то где-нибудь будет к тому времени, вот туда и поеду. И даже чуточку занято, снова не знать, где пойдет дальше жизнь.

А пока занята детишками, дошколятами. Языки, грамота. Хоть я и не специалист, и, вероятно, делаю это неумело, но на здешнем рынке таких, кажется, мало, а те еще хуже. Меня детишки любят, я их. В общем, конечно, для меня это еще хуже — потому, что любить чужих детей, не имея своих, тяжело. Тем более что своих то нет, не по своей воле, а «силой исторических событий». И не раз больно кольнет, когда обнимают детские ручки, и заглядывают в душу (душ то — нет?) такие всякие — синие, карие, разные глазенки.

Сегодня продолжаю утром, и как-то веселей: светит такое солнышко, что не устоять грусти. По-моему, я — явная солнцепоклонница. Я годами вставала летом в четыре часа, чтобы не пропустить момента, когда солнце покажется за Волгой. Но сугробы снегов лежат до крыш сараев. Так и в жизни. Солнце светит, но греет маловато. Ждем ледохода в конце апреля, у нас это грандиозное событие. А после этого начнутся белые ночи, пойдет арктическая мистика, смена северному сиянию. Гораздо удобнее, потому, что видно в любой момент. Городишко такой гамсуновский сделается, все начнут мечтать, бродить под берез-

* Дмитрий Олицкий и Надежда Суровцова познакомились в 1932 году в Ярославском политизоляторе. Их камеры были рядом. В 1935 году после изолятора Олицкий был сослан на три года в Архангельск. 12 ноября их брак был зарегистрирован в Архангельском ЗАГСе.

ками по набережной. И начнутся закаты — бесподобные, невиданные, по-моему, нигде больше. Солнце — во! Шар громадный, красный, смешной, катается по горизонту, как щенок, а уйти не может. Все это будет. Остальное пройдет, а это останется: равнодушная природа, которая будет красую вечно сиять. Не беда — ведь этого-то у нас никто не отнимет.

Потом у меня есть проблема одна — Вы упомянули о машинке. Не имеете ли Вы понятия, как высоко котируется такое орудие производства, новая на поллиста, дорожного типа, с чемоданчиком. Если случайно знаете, черкните мне. Хочу продать дома, но не имею понятия о цене. Собираю фонды на отъезд, а заработать не сумею, вероятно. Да и вообще, хочу продать, к чему мне. Уж раз не печатают, так и писать можно рукой, к чему роскошество, как во времена великолепия.

Пока, кончаю, собираюсь скоро еще написать, когда грусть совсем пройдет. Крепко обнимаю Вас обоих.

Архангельская дочка.

2.

24.06.35.

Очевидно, я уже абсолютно утратила дар красноречия, если все мои горячие убеждения пропадают втуне, и Вы шлете посылку за посылкой.

Поймите же, что этого нельзя делать: что я слишком достаточно работаю сама, чтобы не понимать, как должна Вас утомлять работа, так расточительно разбрасываемая потом в виде даров беспризорнице. Мир огромен, и количество таких «дочек» неисчерпаемо — не надо же, любимая, затягиваться такой мере. Поверьте, мне живется совсем хорошо, и Ваше письмо уже высшая мера ласки, которую я могу себе позволить. А Вы... позволяй, не позволяй, неугомонная какая-то, прости господи! Потом сидишь, пьешь чай, и совесть тебя угрызает, угрызает... Жуть!

Это часть первая. Вторая — спасибо за вести о машинке. Дальше: сказали, что она в очень хорошем состоянии (Уманские специалисты). Никаких бумажек на нее нет, т.к. я тогда была достаточно ответственным работником, чтобы в них нуждаться, а может тогда и не было их в природе. Конечно, в Киеве дороже — туда ее легко привезет кто-нибудь знакомый, если

окажется, что можно продать. Тысячу дают и в Умани, но этого мало — в прошлом году оказывается, цена была до 8, а я не знала. Хорошо бы тысячи 2–3. Очень хорошая, жаль расставаться, но... без этого не сдвинуться отсюда.

Часть третья: о причинах невыезда на лето. Да, конечно, я бы тоже так сделала. Но так жалко, жалко, что Вы ни чуточку не отдохнули — ведь в сентябре, когда сможет Геннадий Михайлович*, Вам опять не вырваться...

И, наконец, часть четвертая — о бедной девочке, рыдающей в лесу. Это всего большее. И жаль безгранично, и вспоминается столько горького — правда, в другой пропорции, но ведь сущность одна: отдать душу, а взамен... Теперь, когда уже столько умудренности, я могу с грустью улыбнуться и пожелать, чтобы этим и ограничилась доля Т. Но боль первая — всегда сильнее, и этого уже не изгладить. Нужно, чтобы она поняла очень, очень многое и тогда сохранила и свой энтузиазм и вновь обрела жизнерадостность. Но тяжелы и тернисты пути, которыми приходят к конечной просветленной мудрости, и жаль юных ножек, ощупью бродящих по колючим путаным тропинкам. Светлая головка, чистое сердце — найдут снова веру в жизнь, в людей, в себя. Жаль юности безоблачной, но так она станет крепче. По рецепту — так тяжелый млат... И на печке ей худо, бедняжке. В какую дыру закинула ее судьба — или сама выбрала что-нибудь неудачное? Я столько намучилась без квартиры, что чрезвычайно хорошо ее понимаю.

А затем мне страшно понравилось Ваше заключение: вот бы нашелся кто-нибудь, заглянул в глаза, оттуда — в душу, увидел бы все, и девочка снова бы ожила...

Мне было тридцать лет. Я не была девочкой, но была энтузиастом, пришедшим из Европы помогать строить социализм на зов его борцов. Меня постигло несколько более интенсивное мероприятие, и вот, бесконечными днями бессолнечных предварительных дней, дойдя до грани безумия, и получив, возможно вследствие этого, разрешение писать, я написала маленькую новеллу «Прозорит»** о том, как в будущем изобрели аппарат, просвечивающий человеческие мысли. Где то на полюсе, в абсолютном чистом воздухе, построена громадная станция с мас-

* Данилов Геннадий Михайлович (1883–1939 Ленинград). Учитель. Муж К. И. Даниловой.

** Новелла «Прозорит» написана в тюрьме. Не сохранилась.

сой лампочек, соединенных с людьми всего мира. Как только в каком-нибудь мозгу зарождается преступная мысль, лампочка сигнализирует бедствие, на станции принимают меры, и ответственный индивидуум помещается в санаторий, где его излечивают. Посредством этого же аппарата знают о гибели и опасности в море, о состоянии и в шахтах, и прочее. Исчезают тюрьмы, следствия, все становится ненужным, избегаются все ошибки — потому, что люди уже не предполагают, а знают, наверное, видят. Экономятся средства, страдания и прочее. Вот такую Уэльсовскую машину я выдумала на досуге. Этот рассказ, кажется, даже разрешили после возвратить маме.

Теперь я не знаю, что с ним, где он, т.к. мама умерла, пока я была «в санатории», еще довольно далекой пока от моей фантастики. И все же, через десятки лет почти, увидав и познав многое, гораздо большее, чем мне хотелось бы, я веру в возможность приблизительного осуществления моего безумного проекта. Хотелось бы, чтобы это было скорее... Поэтому я обрадовалась Вашему последнему абзацу, напомнившему мне мои мечты.

О себе сказать почти нечего. Работа, уроки есть, то больше, то меньше, но всегда (не сглазить бы!) достаточно, чтобы прожить. Устаю почему-то, и меня особенно огорчает сердце. У меня скромный невроз, и до сих пор нужны были треволнения, чтобы я начинала его чувствовать. А последнее время почему-то выходит при полном спокойствии спать часто нельзя из-за сердца, и оно то бьется, то останавливается, то болит вне всяких норм. И я сержусь. Лечиться, конечно, бессмысленно. Считать, что я переутомляюсь, тоже нет никаких данных. Значит, приходится остановиться на формуле: укатали сивку крутые горки. Но как ни круты были горки, еще не хочется. В остальных отношениях физически чувствую себя прекрасно, но настроения радостного нет. Чего-то я вроде изверилась в своей звезде, что ли?

Стоят холода, дует ветер, часто штормы — недавно хоронили утонувших в море моряков — очень тяжелое произвели впечатление похороны, хоть я их и не видала лично. Погибло 52, нашли только 15, их опознали потом родные. Вообще я люблю море, но и боюсь его. Еще недавно все эти моряки ходили тут вот, по моей улице, и вот ураган, снег, и... Лета, значит, так и не будет, ведь в августе все равно уже начинаются утренники.

Ну вот. Теперь еще хочу послать свою рожицу, чтоб Вы посмотрели, что это за северная дочка. Снималась на днях — ведь скоро надо будет послать и мужу, хотя получилось, к сожалению, что-то этакое, скорбное. Не взыщите, но мне хочется поскорее «реваншироваться».

Кажется, все. Рада, что к Вам приехала подруга — я уже даже и представить себе не могу, как это быть с кем-нибудь близким! А скоро и я смогу посмотреть, как это. Пора кончать, надо же когда-нибудь и отправить письмо.

Крепко Вас обнимаю и люблю.

А все-таки посылок не надо же!!

3.

Почтовая открытка.

Ленинград, Международный проспект*, д. №21, кв. №48.

Кире Ивановне Даниловой.

31.07.35.

Милая роднущечка!

Получила Вашу открыточку, и рада, что Вы с друзьями снова. Только не переутомитесь, а то Вы же неутомонная ужасно! Очень рада, что Вы амнистировали мои прегрешения. Теперь у меня тоже чудесное настроение — после 7-ми месячного перерыва получила письмо от мужа, такое хорошее, что теперь хватит уже терпения до самой встречи — всего три месяца еще осталось. Главное — здоров и бодр, и мечтает о воле. Солнце тоже стало светить, стремясь наверстать потерянное время, и я ловлю его всюю: сделали пляж, и мы перенесли «занятия» с малышами туда — очень хорошо им, а мне, хоть и утомительнее несколько, но зато солнца много.купаюсь, стала черная. Ездила раз по морошку, но закаялась — поехала без накомарника, считая, что «гнус» — это литературная экзотика! Они меня чуть не съели за 1–2 часа, и я позорно бежала от морошки, аллах с ней. Лес этот, правда, очень стильный — кочки под ногами, темень, гущина, потом брели по тундре — до чего сурово и безотраднo! То ли дело здешние речушки и сенокосы вокруг Двины — там варим картошку, чай, купаемся с ребятами. Кажется, извела все, и теперь хотелось бы закончить цикл. Авось!

Крепко Вас обоих целую и люблю.

* Ныне Московский проспект.

4.

Открытка: «Все силы на посевную кампанию. За расширение посевных площадей. За вовлечение новых миллионов бедняцко-середняцких хозяйств в колхозы!».

/п. шт.: Архангельск 01.9 Ленинград 4.9.3514/
31.08.35.

Мои родненькие! Как живется? Здоровы ли? Или Кира Ивановна уже окончательно замоталась? Все-таки черкните открыточку. Вспоминаю Вас сейчас сутобо часто, т.к. как раз сейчас на моих «руках» одно ленинградское дитя, очутившееся волею... судеб здесь*. Крупный ученый, беспомощный, как и полагается, и я в Вашей роли, родненькая. Помимо этого новостей никаких, скоро начнется работа, съедутся ребята с дач, а там полтора месяца, и посмотрим, чем же начать очередную новую жизненную главу.

Вот уже осень, и заморозки, и прозрачные солнечные дни с феерическими закатами. Северная сказка (впрочем, из категории довольно таки страшных) приходит к концу. Мысли у меня и жизнь теперь какие-то растрепанные, не могу сосредоточить внимания, и живу bestолково. Ну, да уж все равно.

Как Танюша Ваша? Как экзамены Нины? Уехала ли уже Ваша подружка? Вообще, нужно же мне знать о Вас? У меня все по-старому, только умерла почему-то тетка одна в Одессе, но я ее не видала лет 20 уже. Так и не увижу. Но я то — жива! Крепко, крепко целую. Ваша дочка.

5.

01.12.35.

Милая, родненькая!

В этот день мне хочется крепко, крепко обнять Вас, или хотя сказать об этом. Вот и все — от северной дочки.

6.

21.03.36.

Милая, золотенькая Кира Ивановна! Целую вечность не писала Вам как следует, а от Вас получила целых два чудесных

* Вероятно, Вадим Евгеньевич Лошкарев (см. список архангельских политссыльных).

письма, да еще открыточку. Пороть меня некому! (так говорят местные грубонаправные туземцы). Во-первых, ужасно рада, что ножик дошел и пришелся по вкусу — тут так мало чего-либо удобоваримого, что выбрать очень трудно. Вот если б Вам живого оленьешица послать, например, это я понимаю! Смотрю я мысленно на Вашу жизнь, и удивляюсь: ну как у Вас хватает на это все сил? Не моральных, а вот просто физических? Я работаю несравненно меньше Вас, дома уже ничего не делаю, все Дима, а и то иногда устаю, а Вы какая-то прямо показательная!

Жили мы это время в основном в поисках комнаты: перспективы возникали и рушились одна за другой, и мы свободное время посвящали либо дипломатическим переговорам, либо оплакиванию нереализованных мечтаний. А у Димы еще своя специфика — поиски работы. Это, так сказать, область анекдотическая — идет, все в восторге, ряд возможностей: узнают, что ссыльный — «фх», и история начинается сначала в другом учреждении. Так, что ему приходится, подобно мне, заниматься уроками. Ах, многому научила меня ссылка — если б Вы знали, как много Щедринского на свете! Но это письменному изложению мало поддается, выйдет, скажем, бледно, — а в личном изображении когда-нибудь. Настроение у нас перманентно сияющее, и чем дальше, тем веселее чего-то. Вероятно от солнышка — дни длиннеют явно, полоса сумерная позади, и хоть морозище, вьюга и снег, а все-таки знаем, что кончается зима. Ледоход ждут в половине мая, значит, к июню от снега все очистится. Ну, так вот, самое же главное: комнату то нашли ведь! Не сглазить бы, но должны переехать после Пасхи, когда уезжает теперешний жилец, один ссыльный московский профессор. Комнатушка мечта! Может она и ничего особенного, но мы, мечтая о воле, почему-то выдумали себе именно такую, и сколько было на эту тему бесед (а стенка толстая, надзиратели же рады, стучали все по ночам больше). И вдруг теперь выходит, точна такая: на окраинной улочке, на вышке маленького бревенчатого домика, низенькая — рукой Дима достает потолок (но он ужасно длинный), три окошечка в садик из берез, отдельно от всего. Устрою я в нем такое, что жуть! Будет мансарда из романа. И может еще нас, и обманут, а мы мечтаем во всю, как что расставить, что сделать. Летом посадим цветы в сади-

ке. А хозяйка — ужасно смешно — бестужевка.* И как раз моего поступления, только естественница. На комнату были всякие другие кандидаты, но когда я выяснила это, немедленно все отпали, а мы с час не умолкали, вспоминали, где какая аудитория, где буфет, какой Булич, а какая библиотекарша, и только потом — о комнате. Ясно, что такой лирики не добыть, и потому мы прочно намечены в преемники теперешнего профессора. У него мы покупаем его табуретки всякие и прочие предметы, часть мебели дает она, и, в общем, должно получиться что-то своеобразно-очаровательное. Вдобавок этот район очень близок к моим основным урокам, так что мне рукой подать.

Были на Платоне Кречете, но от исполнения, что ли, а только все театральные походы чрезвычайно неудовлетворительны. Вот летом приедет из Ленинграда опера (ученики), тогда походим. Концерты слушаем по радио, а в новой комнате есть даже громкоговоритель, и транслируют Европу. Вот заживем! Печка в комнате, у меня есть самоваришко инвалидный, да всякие электрические предметы — ну не быт, а рай земной. Все мечтаю. Бегу с уроков, и мечтаю Ночью проснусь — мечтаю. Господи, не будет волчка, не будет надзирателя, не будет кухни, угловых жильцов, квартирной хозяйки — одни себе будем, сами по себе, хозяева в своей комнатухе. И можно будет что-то расставлять, устраивать — ух!! Ну, захвасталась! Может еще и не выйдет, почему-нибудь еще. И ведь вот комизм, какой — есть чему радоваться, тоже Рио-де-Жанейро выискали! До чего все в жизни относительно...

Все-таки считаю дни до переезда, словно в былое время.

Мне ужасно понравился Вас рассказ о сынишке Наты и дедушке — что «ты же меня уже целовал». Чудесно! Вообще мне теперь с детворой приходится много иметь дело, и порой очень они заняты. А раньше как-то не замечалось в жизни их.

Дима ругает меня, что я так долго Вам не писала, а меня эти все переживания так «заморочили», что страх. А потом еще читаем мы тоже глупым заповом: времени нет, вот немногие часики и уцепишься за книгу, а там обернуться не успел, уж совсем ночь, не поспишь, днем осоловела, с уроками, не годится.

* Карцева Катерина Леонидовна (? - после 1945). Адрес — Олонецкая, 23-1. Здесь и была арестована Надежда Суровцова (ноябрь 1936). В апреле 1937-го здесь же был арестован Дмитрий Олицкий. Дом не сохранился.

Так и летят дни. Боже мой, как молниеносно идет жизнь! Хорошо, что идет, а не «проходит», как было раньше.

Кира Ивановна, миленькая, вот бы Вас повидать, поболтать! И от чего телевидение еще не сделано у нас, а то б поговорить, и чудесно. Лет через двадцать, тридцать будут же люди, а нам вот еще нельзя.

Ну, пора кончать. Крепко, крепко Вас целую, и не сердитесь, что я такая негодница, не писала — я ж Вас очень люблю, а это от беспечности. Дима шлет привет Вам и Г. М. Ваша «дочка».

Адрес старый, если переедем, передадут.

II. Арест и «следствие»

Суровцова и Олицкий недолго жили на Олонецкой, 23. Семь месяцев...

В архиве регионального управления ФСБ по Архангельской области сохранилось трехтомное дело «Украинской контрреволюционной националистической группы в Архангельске».

Леся просила: «Перепишите, как можно больше»

Из «Справки на согласование ареста» (П. Христюка):

«УГБ НКВД по Северному краю располагает данными, что отбывающий ссылку в г. Архангельске украинский контрреволюционер-националист, бывший министр внутренних дел Украинской народной республики Христюк Павел Аникиевич продолжает нелегальную контрреволюционную деятельность. Совместно с украинским контрреволюционером-националистом Филипповичем Евгением и другими группирует вокруг себя украинский контрреволюционный элемент и ведет работу по налаживанию связи с контрреволюционным подпольем. На основании вышеизложенного: Христюк Павел Аникиевич, рожд. 1890, уроженец Кубани, бывший член ЦК УПСР и бывший министр внутренних дел УНР, в 1919 г. вместе с остатками петлюровского правительства бежал в Польшу, откуда в 1923 г. вернулся в УССР, в 1932 г. как активный участник контрреволюционной организации УНЦ осужден к пяти годам заключения в ИТЛ. По окончании срока в 1936 г. выслан в Северный край на три года. Работает экономистом Треста ресторанов и кафе. Проживает: Архангельск, Комсомольская ул.,

дом №11. Подлежит аресту и привлечению к уголовной ответственности».²⁵²

По этому «делу» привлечены, помимо Христюка, еще 6 человек:

1. Упомянутый **Филиппович Евгений Федорович**, 1889 г.р., уроженец села Стенховка Васильковского района Киевской области. Был в 1932 г. осужден на пять лет ИТЛ по делу УНЦ. После отбытия срока проживал в Архангельске.

2. Его брат **Филиппович Николай Федорович**, также осужденный по делу УНЦ.

3. **Оленченко Петр Ефимович**, 7898 г.р., уроженец г. Гадяч Харьковской области (*ныне Полтавская область – Ю.Д.*), литератор. В 1933 г. по решению тройки ГПУ УССР на три года сослан в Северный край, проживал в Архангельске.

4. **Цапенко Петр Иванович**, 1987 г.р., уроженец села Белянка Харьковской области. Скрылся из Харькова, находился в розыске.

5. **Яковлева Александра Павловна**, жена П.Е. Оленченко, 1902 г.р. Работала машинисткой в редакции газеты «Правда Севера».

6. **Суровцова-Олицкая Надежда Витальевна**, 1896 г.р.

Кроме того, были выделены в особое производство дела на «украинского националиста» **Степаненко** Аркадия Степановича, анархистку **Цойриф** Дину Исаковну, «троцкистку» **Певзнер** Зальму Марковну и некоторых других.

Еще одна справка.

ПРОКУРОРУ СЕВЕРНОГО КРАЯ

Тов. МОНИЧ.*

С П Р А В К А

на согласование ареста ОЛИЦКОЙ (СУРОВЦЕВОЙ)

Надежды Витальевны

УГБ УНКВД по СК располагает данными, что отбывшая ссылку в гор. Архангельске украинская к-р. националистка ОЛИЦКАЯ (СУРОВЦОВА) Надежда Витальевна, совместно с активными к-р. националистами ФИЛИПОВИЧЕМ Евгением и др. ведет нелегальную контрреволюционную деятельность.

* Мониц Павел Антонович (г.р. 1892). Образование – самоучка и 4-месячные марксистские курсы. Прокурор СК в 1934 – 08.1935. Отозван в Москву.

В течение 1936 года ОЛИЦКАЯ (СУРОВЦЕВА) неоднократно в к-р. националистическом духе дискредитировала членов Сов. Правительства. Высказывалась за отделение Украины от Советского Союза и ведет в этом направлении к-р. работу; распространяла клевету на руководство партии и Сов. Правительства, вела работу по налаживанию связей с к-р. националистическим подпольем, а также поддерживала связь со ссыльными троцкистами и оказывала им материальную помощь.

На основании вышеизложенного —

ОЛИЦКАЯ (СУРОВЦОВА) Надежда Витальевна — рождения 1894г., уроженка г. Киева, бывш. Член ВКП (б), в 1928г. Постановлением Коллегии бывш. ОГПУ по ст. 58 п. 4 и п. 6 заключена в Ярославский политизолятор на 5 лет, по окончании срока выслана в Сев. край на 3 года. Срок ссылки окончила, осталась в Архангельске, работает сотрудницей Краевого музея и проживает по Олонецкой дом №23 кв. 1 —

ПОДЛЕЖИТ АРЕСТУ и привлечению к уголовной ответственности по ст. ст. 58 п. 10 ч. 1 и 58 п. 11 УК РСФСР.

Нач. 1 Отд. СПО УГБ СК —

Мл. Лейтенант Гос. Безопасности (ВОЛЬФСОН)

УТВЕРЖДАЮ: НАЧ. СПО УГБ СК —

Капитан Гос. Безопасности (САЕНКО)

«3» ноября 1936г.

АРЕСТ СОГЛАСОВАН: Севкрайпрокурор (МОНИЧ)

В тот же день, 3 ноября 1936 года Суровцову арестовали. При обыске присутствовали А. М. Карцева и Д. Л. Олицкий.

Первый краткий допрос состоялся 4 ноября. Вел его младший лейтенант ГБ Минюков.

ВОПРОС: Расскажите о Вашей контрреволюционной деятельности в Архангельске?

ОТВЕТ: Контрреволюционной деятельностью за время пребывания в Архангельске не занималась.

Второй допрос. 11 ноября 1936 года.

ОТВЕТ: За время моего пребывания в Архангельске, т.е. с начала 1933 года я была связана с высланными троцкистами:

Вирав

Розенгауз

Певзнер Зельма

Зайцев (ее муж)

Квачадзе

Лангер

Качарава

Михелевич

И Палатников

Михелевич из Никольска просил купить ему краски.

НКВД придавал большое значение делу украинцев, арестованных в Архангельске. Об этом говорит, в частности, распоряжение из Москвы.

«20 ноября 1936 г.

г. Архангельск. УНКВД, ст. майору госбезопасности тов. Аустрину.

Следствию по ликвидированной группе ссыльных украинских националистов, организовано связанных с разрабатываемыми на Украине националистами, в связи с имеющимися у вас данными о террористических намерениях участников группы придаем особое значение. Указанное дело заслуживает самой тщательной и серьезной следственной работы над арестованными, особенно над Христюком и братьями Филипповичами <...>. По имеющимся у нас агентурным данным, в Харькове существует нелегальный комитет помощи заключенным украинцам, и в состав этого комитета входят украинские писатели Панч*, Аркадий Любченко и другие, а также артисты Театра им. Шевченко Чистякова и др. <...>».²⁵³

Примечательно, что начинается изложение сути дела с «террористических намерений», а заканчивается фактом взаимопомощи людей, попавших в беду.

Главному обвиняемому по этому делу П. А. Христюку в вину ставится не только его прошлая политическая деятельность, но и его труды по истории. Один из «свидетелей» по делу, Федчишин Степан Васильевич, 1899 г.р., уроженец Галиции, имевший высшее педагогическое образование, отбывший три года (1933–36) в лагерях и теперь безработный в г. Архангельске, показал на допросе:

* Панч (Панченко) Петр Осипович (1891–1978 Киев).

«Коснувшись своего пребывания за границей в эмиграции в Вене, Христюк мне рассказал, что оригиналы документов архивов Центральной Рады и других украинских национальных «правительств» он передал на хранение в Вене «верным людям» в Украинском социологическом институте...». Сам последственный на допросах поясняет, что Христюк, будучи за границей в Вене в 1920–23 гг., написал работу в шести томах под названием «Заметки и материалы к истории революции на Украине», отдал эту работу директору Украинского социологического института в Вене М. Грушевскому, и этот институт напечатал 4 тома еще во время пребывания автора в Вене».

Работа Христюка «Социально-политические взгляды украинского писателя Франко» вышла в Харьковском издательстве «Рух» уже после ареста автора под редакцией заведующего «Руха» Бельского, впоследствии арестованного и осужденного по делу М. Скрышника...

Третий допрос. 15 декабря 1936 года.

ОТВЕТ: В 1934 году я три месяца работала в типографии корректором.

Познакомилась там с анархистом Уйтенхофеном. Он — технический корректор в ОГИЗе.

Четвертый допрос. 21 декабря 1936 года.

ОТВЕТ: Житницкий Иван Иванович приехал в Архангельск в сентябре сего года от музея народов СССР (Москва), где он старший научный сотрудник, в командировку. Я его не знала, но слышала в детстве от родителей, что он мой далекий родственник. Он пришел к нам в музей. В разговоре я узнала, что его мать — сестра моей бабушки по отцу. Я устроила его в том же доме, где сама живу — Олонецкая, 23. Он уехал в Москву 3 ноября. Здесь собрал материалы по этнографии народов Севера — меховые изделия ненцев, холмогорскую резьбу по кости.

В музее Революции интересовался партизанским движением и увез копии планов фронтов. Он пишет книгу о Севере и там есть глава об экономике края. Его интересовал Сульфатстрой. Я ездила к замначальника строительства Оншину* за материала-

* Оншин Иван Семенович (г.р. 1904г. Архангельск). Расстрелян в 1938г. по приговору Военной коллегии Верховного Суда СССР.

ми о Сульфатстрое, т.к. в музее были экспонаты строительства, но без пополнений. Оншин три с половиной часа объяснял мне процесс производства и показал завод. Я подробно описала все, что говорил и показывал Оншин, и отдала отпечатать 4 экземпляра.

Один — Житницкому, два в музей — директору Лукину, подлинник — себе. С Житницким я ездила на Сульфатстрой. В тот же день на лесозавод Молотова. Вернее до Сульфатстроя, тоже по заданию музея.

Технический директор целый час показывал нам завод. Житницкий ходил и по другим учреждениям. Я поступила на работу в Музей в мае.

Весной 1935 года я помогла устроиться на квартиру Христюку. Знаю его с 1917 года. Он был ответственным работником при правительстве Центральной Рады.

Осенью 1935 года устроила на квартиру ссыльного Лошкарёва, доктора-физика, профессора в Мединституте. Его я не знала вовсе. Он пришел ко мне по рекомендации матери одного из моих учеников — Толмачевой.

В мае-июне устроила на освобожденную мной квартиру ссыльного скрипача Познанского, троцкиста (точно не знаю). Его я вовсе не знала. Кто его прислал ко мне не помню.

В 1935 году в доме, где живу, устроила ссыльного троцкиста Лангера. Кто его послал ко мне не знаю. Но очевидно, один из моих знакомых.

Из других видов помощи я лишь один раз оказала материальную поддержку, заключенному в Соловках Г.Г. Петренко*. Он осужден по одному делу со мной к 10 годам. Из них в Ярославском политизоляторе отбыл пять лет. Я с ним переписывалась. Об оказании помощи он просил в августе 1936 года.

Оказание помощи ссыльным не считаю актом нелояльности к Советской власти.

На допросах Н.В. С. не отрицала свою «помощь политссыльным».

Что еще? Одна из сотрудниц типографии имени Склепина показала:

* Петренко Григорий Григорьевич (1890 Полтавская губ. — 1952 Чарджоу. Туркмения) Умер в ссылке.

«Суровцова работала со мной в типографии корректором. В конце декабря 1934 года она сказала, что «22 декабря самый темный день, день рождения Сталина. Мы сидели каждый у своего рабочего стола. Суровцова сидела у окна. Через несколько дней я рассказала об этом на закрытом партийном собрании. Был вопрос о бдительности в связи с убийством товарища Кирова и я заявила о контрреволюционных высказываниях Суровцовой. Вскоре Суровцову уволили».

Свидетельница Варвара Маслюченко, украинская актриса:

«Разговор националистического характера Суровцова со мной не вела, но из общения с ней я пришла к выводу, что она положительно относится к националистическому движению. К такому выводу я пришла из ее рассказов о пребывании за границей и просьбе спеть Петлюровский гимн «Ще не вмерла Украина»*. Это было по приезде ее мужа Олицкого примерно в ноябре месяце 1935-го».

Пятый допрос публикуется целиком

ПРОТОКОЛ
Допроса обвиняемой ОЛИЦКОЙ (СУРОВЦЕВОЙ)
Надежды Витальевны
от 27 января 1937 года

ВОПРОС – Находясь в Архангельске, с кем из украинских к-р. националистов

Вы поддерживали связь?

* Автор национального и ныне государственного гимна Украины «Ще не вмерла України і слава, і воля» (1862) Павел Платонович Чубинский в 1862–1869 гг. отбывал политическую ссылку в Архангельске. По свидетельству Болеслава Лимановского (1835–1935) текст будущего гимна Украины Чубинский написал в Архангельске. Затем с помощью Лимановского эти стихи были переправлены на Украину и впервые были опубликованы во Львовском журнале «Мета» (1863, №4) за подписью – «Шевченко». Постепенно эта песня стала народным песенным символом борьбы украинцев за независимость своей родины. Она не только «Петлюровский гимн», но и гимн героев Украинской повстанческой армии, сражавшейся с энкаведистами после разгрома Гитлера. С этой песней восстали в «последний сталинский год» узники заполярных норильских лагерей, в основном украинцы. Об этом крупнейшем концлагерном восстании не имел, по его словам, материалов даже Солженицын, когда писал «Архипелаг ГУЛАГ». Этот гимн звучал на Киевском Майдане в дни и недели украинской «оранжевой революции», ноября – декабря 2004 года.

ОТВЕТ — За время моего пребывания в г. Архангельске я политической связи с украинскими националистами не поддерживала, а знакомство я имела со СТЕПАНЕНКО Аркадием Степановичем, братьями ФИЛИППОВИЧАМИ Евгением и Николаем, ПЕТРЕНКО Назаром и ХРИСТЮКОМ Павлом. Являются ли они украинскими националистами мне неизвестно.

ВОПРОС — Когда и при каких обстоятельствах Вы связались с перечисленной группой украинских националистов?

ОТВЕТ — Через некоторое время после приезда в ссылку в г. Архангельск, я узнала не помню от кого, что здесь отбывает ссылку СТЕПАНЕНКО А. С., которого я знала в прошлом, как украинского эсера. Узнав где он служит, я пошла к нему на службу в контору Заготлен и там с ним встретилась. После этого я встречалась с ним периодически до последнего времени, он бывал у меня на квартире и я у него. В конце 1934 года или начале 1935 года я познакомилась, не помню через кого, с ФИЛИППОВИЧЕМ Николаем, с которым у меня все время было лишь шапочное знакомство. Осенью 1934 года ко мне на квартиру зашел по приезду в Архангельск ФИЛИППОВИЧ Евгений, адрес мой он, по-видимому, взял у своего брата Николая, с того времени он изредка заходил ко мне. ФИЛИППОВИЧА Евгения я знала с 1916 года как украинского деятеля. В том же 1935 году я познакомилась с ПЕТРЕНКО Назаром через его жену Анну, которая работала совместно со мной в типографии им. Склепина и до последнего времени я поддерживала связь с ним и его семьей. С ХРИСТЮКОМ Павлом я впервые встретилась в Архангельске весной или летом 1935 года, он пришел ко мне на квартиру с просьбой помочь ему найти квартиру и если можно работу. После этого ХРИСТЮК был у меня два-три раза. ХРИСТЮКА П. я знаю с 1916 или 1917 г., как украинского эсера.

ВОПРОС — Что сообщил Вам ФИЛИППОВИЧ Евгений при встречах с ним о себе и о положении украинских националистов?

ОТВЕТ — По приезду в Архангельск, ФИЛИППОВИЧ Евгений при встрече со мной сообщил, что он окончил срок заключения в лагерях и приехал сюда на жительство. Он интересовался жизнью в Архангельске в бытовом отношении, на эту тему мы вели беседу. О положении украинских националистов у меня с ФИЛИППОВИЧЕМ Е. при всех встречах разговоров не было.

ВОПРОС — Дайте показания о Ваших встречах с ФИЛИППОВИЧЕМ Евгением за границей?

ОТВЕТ — Кажется в 1919 году я видела ФИЛИППОВИЧА Евгения в Вене. Я тогда проживала в Вене и училась там, в Университете, а он приезжал в командировку, но встреч с ним не имела. Где я его видела я сейчас не помню.

ВОПРОС — Что сообщил Вам ФИЛИППОВИЧ Евгений при встречах в Архангельске о положении украинских к-р. националистических организациях за границей?

ОТВЕТ — На эту тему мы никогда разговоров не вели.

ВОПРОС — Какую информацию сделал Вам при встрече в Архангельске ХРИСТЮК Павел?

ОТВЕТ — ХРИСТЮК Павел при встрече со мной сообщил, что он, будучи в лагере встречался с ПЕТРЕНКО Григорием Григорьевичем и об условиях жизни в лагере его и ПЕТРЕНКО. Возможно, он рассказал еще о КУРБАСЕ — бывшем дирижере Харьковско-го театра, которого я знала в прошлом, как украинского деятеля искусства.

ВОПРОС — Почему информировал Вас ХРИСТЮК П. о положении в лагере ПЕТРЕНКО Г.Г.?

ОТВЕТ — Сообщил он мне о положении ПЕТРЕНКО Г.Г. потому, что он проживал с ним вместе с лагере и знал, что ПЕТРЕНКО Г.Г. мой хороший знакомый.

ВОПРОС — Кто такой ПЕТРЕНКО Г.Г.?

ОТВЕТ — ПЕТРЕНКО Г.Г. — это бывший работник Наркоминдела в Харькове, знакома я с ним с 1925 года. В 1927 году мы были арестованы по одному делу в Харькове и отбывали наказание в течение 3-х лет в Ярославском политизоляторе. Привлекался он по обвинению в шпионаже, но о шпионской деятельности его мне лично ничего неизвестно.

ВОПРОС — Что передал Вам ХРИСТЮК от ПЕТРЕНКО о налаживании связей с к-р. подпольем?

ОТВЕТ — На эту тему у меня с ХРИСТЮКОМ П. бесед не было и от ПЕТРЕНКО Г.Г. он мне в этой части ничего не передавал.

ВОПРОС — С кем из украинцев Вы были знакомы и поддерживали связь в г. Архангельске?

ОТВЕТ — Всех украинцев, с которыми я была знакома и поддерживала связь я уже перечислила, дополнить к этому у меня нечего.

ВОПРОС — А с МАСЛЮЧЕНКО Вы связь поддерживали?

ОТВЕТ — С МАСЛЮЧЕНКО Варварой я действительно знакома с октября 1935 года и она бывала у меня неоднократно.

ВОПРОС — Кто такая МАСЛЮЧЕНКО Варвара?

ОТВЕТ — МАСЛЮЧЕНКО Варвара является женой Остапа ВИШНИ, украинского писателя, который отбывает наказание в лагере на Печоре, она украинская артистка.

ВОПРОС — Каким путем и через кого Вы связались в Архангельске с МАСЛЮЧЕНКО Варварой?

ОТВЕТ — В октябре месяце 1935 года ФИЛИППОВИЧ Евгений пришел ко мне на квартиру вместе с МАСЛЮЧЕНКО Варварой, я до этого с ней знакома не была. Из разговоров с МАСЛЮЧЕНКО я узнала, что она является женой Остапа ВИШНИ.

ВОПРОС — Какую информацию Вам сделала МАСЛЮЧЕНКО Варвара о положении украинских националистов в лагере?

ОТВЕТ — МАСЛЮЧЕНКО Варвара сообщила, что она приехала из лагеря, где виделась со своим мужем Остапом ВИШНЕЙ и о его жизни в лагере. О других украинских националистах она мне ничего не сообщила.

ВОПРОС — Вы даете ложные показания. С МАСЛЮЧЕНКО Вы неоднократно имели беседы о положении украинских националистов, как в лагере, так и на Украине. Дайте правдивые показания о характере этих бесед.

ОТВЕТ — Я это категорически отрицаю. Никаких разговоров на политические темы я с МАСЛЮЧЕНКО Варварой не имела.

ВОПРОС — Вы также вели неоднократно беседы контрреволюционного характера со СТЕПАНЕНКО, ПЕТРЕНКО, ФИЛИППОВИЧЕМ и другими украинскими националистами. Намерены ли Вы дать по этому вопросу правдивые показания следствию?

ОТВЕТ — Я это категорически отрицаю, никогда я разговоров контрреволюционного характера с вышеперечисленными лицами и вообще ни с кем не вела.

ВОПРОС — За время Вашего пребывания в Архангельске с кем из лиц, проживающих в Киеве Вы поддерживали связь?

ОТВЕТ — За период моего пребывания в Архангельске я поддерживала письменную связь с двоюродными сестрами Верой ГУСЕВОЙ и Ларисой ГРУЗДЕВОЙ, также один раз написала моей знакомой по работе в кинотресте Нине КУЧМА, проживающей в Киеве. Помимо них я с лицами, проживающими в Киеве ни с кем никаких связей не имела. Переписка с ГУСЕВОЙ, ГРУЗДЕВОЙ и КУЧМА носила исключительно семейный характер.

ВОПРОС — Вы назвали не все фамилии, с которыми Вы поддерживали связь в Киеве за период Вашего пребывания в Архангельске. В каких целях Вы скрываете их от следствия?

ОТВЕТ — Я назвала всех лиц, проживающих в Киеве, с которыми я поддерживала связь за период моего нахождения в Архангельске и от следствия никого не скрала.

ВОПРОС — С кем из адм. ссыльных «правых» Вы поддерживали связь в Архангельске?

ОТВЕТ — Была знакома с адм. ссыльными «правыми» САМОЙЛОВЫМ и ЗИНЧЕНКО Николаем. Политических связей с ними не имела.

ВОПРОС — На какой политической платформе Вы сошлись в Архангельске с троцкистами и «правыми»?

ОТВЕТ — Никаких политических взаимоотношений ни с троцкистами, ни с «правыми» у меня не было.

ВОПРОС — В каких целях Вы установили и поддерживали систематические связи в Архангельске с адм. ссыльными троцкистами и «правыми», по чьему заданию Вы это делали?

ОТВЕТ — Повторяю, что политических связей, как с троцкистами, так и с «правыми» у меня не было и ни от кого задний об установлении с ними связи я не получала. Мое знакомство с ними было исключительно на бытовой почве.

ВОПРОС — Вы все время даете лживые показания. С адм. ссыльными троцкистами и «правыми», с которыми Вы поддерживали связь в Архангельске, Вы неоднократно обсуждали в контрреволюционном духе вопросы политики Сов. власти, значит, у Вас была с ними политическая связь. По чьему Заданию Вы эти связи поддерживали?

ОТВЕТ — Я это категорически отрицаю, за бытность мою в Архангельске, я как с троцкистами, так и с «правыми» никогда разговоров на политические темы не вела.

ВОПРОС — Как реагировали украинские националисты СТЕПАНЕНКО, ФИЛИППОВИЧ и другие на Ваши взаимоотношения с троцкистами и «правыми»?

ОТВЕТ — На эту тему я ни со СТЕПАНЕНКО, ни с другими не разговаривала.

Записано с моих слов верно
и мною прочитано, в чем и расписуюсь.

Н. Олицкая.

Допрашивал — Нач. 1 Отд. СПО УГБ СК

Мл. Лейтенант Гос. Безопасности

(ВОЛЬФСОН)

Шестой допрос. 31 января 1937 года.

ОТВЕТ — Я знала в Архангельске ссыльных эсеров.

1. Христюк

2. Степаненко

3. Плеханов — экономист Архангельской конторы Хлебосбыта. Познакомились в конце 1933 года.

4. Камков

5. Ростик

С левым эсером КАМКОВЫМ сидели вместе в Ярославском политизоляторе.

Его жена — Евгения. Своего мужа ОЛИЦКОГО я познакомилась с КАМКОВЫМ.

<>

ВОПРОС — В связи, с чем троцкист РОЗЕНГАУЗ расспрашивал Вас о ЛИСЯНСКОЙ и ЗЕЛЬДИНЕ*?

ОТВЕТ — Никогда я этих фамилий не слышала. С РОСТИКОМ меня познакомила ПЕВЗНЕР. Она дала мне билет в театр и сказала, что рядом будет сидеть РОСТИК. Он где-то — бухгалтер.

Седьмой допрос. 2 февраля 1937 года.

ОТВЕТ — В 1934 году у меня на квартире были моя сослуживица ПОТАПОВА Зинаида Михайловна. Лично ПРИХОДЬКО я не знала. Он был полпредом в Праге, а затем наркомом или замнаркома в УССР. Евгений Филиппович однажды в хлебном магазине спросил меня — слышала ли я о его предстоящем приезде в Архангельск.

Восьмой допрос. Последний. 4 февраля 1937 года.

<>

ОТВЕТ — Нет. Виновной себя не признаю, никакой контрреволюционной деятельности я за период моего пребывания в Архангельске не вела. С ссыльными троцкистами, «правыми» эсерами и украинскими националистами я была только знакома, и знакомство это носило только бытовой характер.

В «деле» сохранились подлинные, написанные рукой Н. В. С. заявления. Вот одно из них:

* Кто такие Лисянская и Зельдин установить не удалось.

*Москва, Особое совещание НКВД СССР
от Надины Витальевны Олицкой.*

Сегодня мне было объявлено об окончании моего дела и направлени его на рассмотрение Особого совещания. Еще раз подтверждаю свою невиновность в заявленном мне обвинении в к-р. связи с архангельскими ссыльными различных группировок. Все мои знакомства носили исключительно бытовой характер, я их не искала, вызваны они были трудными личными условиями в первое время приезда в ссылку (отсутствием комнаты 1½ года, освоением новой непривычной работы), а также встречами по местам работы и регистрации.

Я приехала сильно надломленная физически — единственным желанием было — дожить до встречи с мужем.

С течением времени встречи и отношения с посторонними лицами становились все реже и дальше, а с приездом мужа свелись до очень узкого круга, изредка посещением семей.

Моя жизнь за все время ссылки в Архангельске была абсолютно лояльной и посвящена исключительно семье и работе. По окончании срока я осталась в Архангельске, так как здесь отбывает свой срок ссылки мой муж — Д. Л. Олицкий, кроме которого у меня нет никого на свете.

Н. Олицкая.

г. Архангельск, 5 февраля 1937 года.

Только 3 сентября 1937 года ОСО НКВД СССР вынесло приговор по делу «Украинской контрреволюционной группы в Архангельске».

Христюк и Евгений Филипповичи — 8 лет лагерей.

Олицкая, Николай Филиппович, А. П. Яковлева, П. Е. Оленченко, П. И. Цапенко — 5 лет лагерей...

И «загудел ледокол «Москва»... и повезли их в Магадан...

А. П. Яковлева (Оленченко) умерла 11.10.39 в бухте Нагаево.

П. О. Христюк умер там же 29.09.41.

В 1938 году Кира Ивановна Данилова в Ленинграде на Международном проспекте получила весточку от своей «архангельской дочки». Черным карандашом на клочке в четверть листа с двух сторон было написано:

15.08.38. Владивосток. Транзитная командировка Севвостлаг, 3 рота 5 барак.

Моя дорогая и очень далекая!

Я жива и угодила вон куда. Отсюда, кажется, следую в Колыму. Когда доеду, напишу. Ответить можно сюда, никаких посылок нельзя и не надо, я жива, здорова, как всегда жизнерадостна. Жадно люблюсь на тихоокеанский залив, сопки, солнце, изумительной красоты луну. Очень хочется, чтоб Вы не думали, что меня нет, и тлеет надеждочка узнать, где же Дима. Он был в Архангельской тюрьме еще в январе 38 г. Если бы Вы намекнули квартирной хозяйке Екатерине Леонидовне Карцевой, Олонецкая, 23 – что с нашими вещами, и попросили похранить их (я писала ей с пути, не уверена, дошло ли). Когда доеду на место, напишу ей, но пока хоть это. Я вообще вернусь к жизни через 5 лет, считая с ноября 36 г. Жизнь прекрасна, хочу дожить до встречи с Димушкой, и доживу. Крепко обнимаю, люблю и прошу простить, что пишу.

Надия Олицкая.

Она писала эти строки и не могла знать, что Дмитрий Олицкий уже больше года как расстрелян в Архангельске...

III. Дмитрий Олицкий

Надия Олицкая так никогда и не узнала о судьбе своего Димушки

В апреле 1989 года Лесе Лукьяновой в киевском КГБ в устной форме сообщили о судьбе Д. Л. Олицкого — расстрелян. По ее же заявлению Дмитрий Олицкий был реабилитирован архангельской прокуратурой 10 марта 1989 года. Об этом Лесе тоже было сообщено.

«Где похоронен Дмитрий Олицкий?» — спросила Леся.

«В то время места захоронений осужденных к расстрелу не фиксировались. Могилу установить невозможно» — ответили ей.

Мест захоронений расстрелянных в Архангельской области много: Лявля, Вайново, Мхи, Талаги, сам Архангельск... В какую из многочисленных безымянных могил оказалось брошено тело Д. Л. Олицкого? Когда-нибудь придет ответ и на этот вопрос.

Уголовное дело «По обвинению Олицкого Дмитрия Львовича...» было начато 14 апреля 1937 года. Закончено 29 октября 1937

года. В «деле» — 42 листа. Есть в нем пустой конверт с надписью «фотографии». В конце «дела» еще два пакета. Оба пустые... «Ордер» на арест — 13 апреля 1937 года. Олонецкая, 23-1. Изъято при обыске:

Бухарин. Теория исторического материализма.

Вандервельде. Социализм и искусство.

Бухарин. Диктатура пролетариата (на украинском языке).

Книги Отто Бауэра (на немецком языке).

Первый допрос – 28 апреля...

Олицкий был одним из многих арестованных по «делу Камкова Бориса Давидовича...». «Следствие» буксовало, не успевая допрашивать арестовываемых, продлевать срок «следствия»...

«УТВЕРЖДАЮ»

Нач. Управ. НКВД по Севобласти

Комиссар Госуд. Безопасн. 3 ранга

(БАК)

8 июля 1937 года.

П О С Т А Н О В Л Е Н И Е

1937 ГОДА ТЮЛЯ 8 ДНЯ Нач. Отделения 4 Отдела УГБ Управления НКВД по Севобласти — Мл. Лейтенант Госуд. Безопасности СЕМЕНОВ, рассмотрев следственное дело за № 824+ о КАМКОВЕ Борисе Давыдовиче и других обвиняемых по ст. ст. 58 п. 10 ч. 1, 19–58 п. 8 и 58 п. 11 УК РСФСР, —

Н А Ш Е Л:

По делу арестованы и привлечены к ответственности по ст. 58 п. 10 ч. 119–58 п. 8 и 58 п. 11 УК РСФСР:

1. КАМКОВ Борис Давыдович — 1885 г. рождения, уроженец Бесарабии, образование высшее, ссыльный, член ЦК ПЛСР, за активную к-р. деятельность неоднократно судился и отбывал наказание, арестован 6 февраля 1937 года;

2. БОГАЧЕВ Яков Терентьевич — 1889 г. рождения, уроженец дер. Панфилово Чебарского района Северной области, образование высшее, научный сотрудник Северного Геологотреста, член ЦК ПЛСР, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 9 февраля 1937 года;

3. ГЕЛЬФГОТ Александр Павлович — 1887 г. рождения, уроженец г. Ростов-на-Дону, образование н/высшее, ссыльный, член ЦК ПЛСР, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 6 февраля 1937 года;

4. ЮРКОВСКИЙ Борис Борисович — 1903 г. рождения, уроженец г. Горького, образование среднее, работал экономистом Союзтекстильшвейторга, левый эсер, за активную к-р. деятельность неоднократно судился и отбывал наказание, арестован 6 февраля 1937 года;

5. ПИНЕС Дмитрий Михайлович — 1891 г. рождения, уроженец г. Москвы, образование высшее, ссыльный, левый эсер, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 6 февраля 1937 года;

6. ЛУТТАРД Федор Иванович — 1885 г. рождения, уроженец г. Митавы (Латвия), образование н/среднее, левый эсер, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 14 апреля 1937 года;

7. ЮРЧЕНКО Петр Сергеевич — 1899 г. рождения, уроженец г. Гомеля, анархист, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 14 апреля 1937 года;

8. ВОЛЫНСКИЙ Александр Филиппович — 1911 г. рождения, уроженец г. Ленинграда, образование высшее, работал инженером Картографической фабрики, беспартийный, арестован 14 апреля 1937 года;

9. РОССИК Савва Игнатъевич — 1902 г. рождения, уроженец г. Чита, член ПСР, за активную к-р. деятельность, судился и отбывал наказание, арестован 14 апреля 1937 года;

10. ОЛИЦКИЙ Дмитрий Львович — 1905 г. рождения, уроженец г. КУРСКА, ОБРАЗОВАНИЕ ВЫСШЕЕ, РАБОТАЛ ТЕХНИКОМ Горзеленстроя, ссыльный, член ПСР, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 14 апреля 1937 года;

11. ТАРЛЕ Александр Давыдович — 1888 г. рождения, уроженец г. Николаева, образование высшее, ссыльный, меньшевик, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 14 апреля 1937 года;

12. ГРИГОРЬЕВ Рафаил Григорьевич — 1889 г. рождения, уроженец г. Радзивиллов (Польша), образование высшее, меньшевик, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 14 апреля 1937 года;

13. КРАСИЛЬНИКОВ Николай Андреевич — 1906 г. рождения, уроженец г. Ленинграда, образование среднее, беспартийный, нигде не работал, арестован 22 апреля 1937 года;

14. СОЛДАТОВ Леонид Константинович — 1888 г. рождения, уроженец г. Иркутска, образование высшее, член ПСР, работал

научным сотрудником отд. ВНИРО в г. Архангельске, арестован 25 апреля 1937 года;

15. САМУСЕВ Михаил Сергеевич — 1895 г. рождения, уроженец с. Н-Ронск, Климовского района Западной области, ссыльный эсер, за активную к-р. деятельность неоднократно судился и отбывал наказание, арестован 22 апреля 1937 года;

16. СПИРИДОНОВ Михаил Александрович — 1889 г. рождения, уроженец с. Заборовье Медновского района Калининградской области, ссыльный, член ПЛСР, за активную к-р. деятельность судился и отбывал наказание, арестован 22 апреля 1937 года;

Следствием установлено, что член ЦК ПЛСР КАМКОВ Б. Д. отбывая ссылку в г. Архангельске, установив контрреволюционные связи с эсеровским подпольем, совместно с другими обвиняемыми по делу в г. Архангельске создал к-р. эсеровскую организацию, организовал Северный областной комитет к-р. эсеровской организации.

Получив к-р. установки по террору через обвиняемого ЮРКОВСКОГО, организовал к-р. террористическую группу, готовял террористические акты против руководителей Советского правительства, а также против руководителей Северной партийной организации.

Среди населения участники к-р. организации — обвиняемые по данному делу вели активную к-р. работу, проводили вербовку к-р. кадров, а также террористов, в связи с чем, в целях полного вскрытия к-р. деятельности обвиняемых, необходимо производство ряда следственных действий как в Северной области, так и в других местах СССР.

Для разработки этих вопросов необходимо дополнительно 1 месяц времени, срок же следствия по делу истекает 6-го июля 1937 года.

Руководствуясь ст. 116 УПК, —

П О С Т А Н О В И Л:

Возбудить ходатайство перед ЦИК СССР о продлении срока следствия и содержания под стражей обвиняемых КАМКОВА Б. Д. и других обвиняемых по делу дополнительно на 1 месяц, т.е. до 6.08.1937 года.

Нач. отделения 4 Отдела УГБ СО

Мл. лейтенант Госуд. Безопасности (СЕМЕНОВ)

СОГЛАСЕН: Зам. Нач. Отдела УГБ УНКВД СО

Капитан Госуд. Безопасности (РАЙБЕРГ)

СПРАВКА:

1. *Ходатайство о продлении срока следствия возбуждается четвертый раз.*

2. *Обвиняемые КАМКОВ Б. Д. и ЮРКОВСКИЙ Б. Б. находятся под стражей в тюрьме НКВД в г. Москве. Остальные обвиняемые содержатся под стражей в след. тюрьме УНКВД по Севобласти — в г. Архангельске.*

Нач. Отделения 4 Отдела УГБ СО

Мл. Лейтенант Госуд. Безопасности

(СЕМЕНОВ)

Второй допрос Д. Олицкого состоялся только ровно через полгода после первого — 28 октября.

Третий допрос. 29 октября 1937 года. Протокол допроса публикуется полностью.

ВОПРОС — *Когда, где и кем Вас завербовали в партию эсеров?*

ОТВЕТ — *В 1922 году в городе Москве во время учебы в первом Московском Государственном университете — студентом Тимирязевской академии Сидоровым. Наша студенческая эсеровская организация в это время была связана непосредственно с центральным бюро ПСР. По этому делу я судился и отбывал наказание.*

ВОПРОС — *Кто из Ваших родственников еще является эсерами?*

ОТВЕТ — *Помимо покойного отца народника, членом ПСР является моя родная сестра Екатерина Львовна Олицкая, которая, будучи осуждена первый раз по одному со мной делу с 1924 г. находится в ссылках и политизоляторах.*

Последнее время она отбывала наказание в Суздальском и Ярославском политизоляторах. Где она сейчас не знаю, т.к. 15 апреля 1937 г. У нее кончился срок.

ВОПРОС — *В каком политизоляторе Вы отбывали наказание?*

ОТВЕТ — *В Ярославском с 11.04.1933 по 27.10.1935 гг.*

ВОПРОС — *В обструкции за время отбывания наказания в изоляторе вы участвовали?*

ОТВЕТ — *Да участвовал, четыре раза.*

ВОПРОС — *Когда познакомились вы с Суровцевой Надеждой Витальевной?*

ОТВЕТ — *Познакомился в Ярославском политизоляторе, а под конец мы считали себя как мужа и жену. Брак оформили в Архангельске.*

ВОПРОС – Что Вам известно было из к-р. прошлого Суровцовой Н. В.?

ОТВЕТ – Со слов Суровцовой я знал, что она в эмиграции вступила в компартию Австрии в 1925 или 1926 г. Приехала в СССР. В СССР работала в г. Харькове у уполномоченного Наркоминдела Украинской ССР. Я знал, что она судилась и осуждена за шпионаж в пользу одного иностранного государства и вместе со мной в Ярославском политизоляторе отбывала наказание.

ВОПРОС – Таким образом, до женитьбы на Суровцовой вы знали, что она шпион?

ОТВЕТ – Да знал, что Суровцова Н. В. судилась и осуждена за шпионаж, по этому не верил.

ВОПРОС – Кто из знакомых Ваших приезжал к Вам за период пребывания в г. Архангельске?

ОТВЕТ – Приезжал один ее далекий родственник ЖИТНИЦКИЙ Иван Иванович.

ВОПРОС – Какие услуги СУРОВЦЕВА-ОЛИЦКАЯ оказывала ЖИТНИЦКОМУ Ивану Ивановичу?

ОТВЕТ – Я знаю, что ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦЕВА встретила ЖИТНИЦКОГО в краевом музее, т.к. он приезжал в командировку центрального музея СССР, и узнав, что он ее родственник устроила на квартиру в том же доме где жили и мы. Я знаю, что жена ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦОВА вместе с ЖИТНИЦКИМ ездила на Сульфатстрой. Вместе с ним обрабатывала материалы и, не докладывая зав. областного музея эти материалы передала ЖИТНИЦКОМУ.

ВОПРОС – Что Вам было известно о целях приезда в Архангельск ЖИТНИЦКОГО?

ОТВЕТ – ЖИТНИЦКИЙ в разговорах со мной говорил, что он подготовил к печати литературный труд о жизни народов Севера, поэтому говорил он его интересует жизнь и быт ненцев, коми, экономика края, промыслы.

ВОПРОС – Вы какие услуги оказывали ЖИТНИЦКОМУ?

ОТВЕТ – Я по просьбе ЖИТНИЦКОГО скопировал ряд схем и диаграмм, а именно: 4 места схем боевых действий партизанских отрядов, план Индигского олеводсовхоза, растительные зоны, зоны пушного промысла, пути сообщения и диаграмма Северного края как место ссылки. Откуда он получил эти материалы я не знаю. За работу он мне уплатил около трехсот рублей.

ВОПРОС – С кем из политссылных в Архангельске Вы имели связь?

ОТВЕТ — Политических связей у меня ни с кем не было.

ВОПРОС — Вы эсер?

ОТВЕТ — Да. Некоторые эсеровские и народнические принципы у меня сохранились до сих пор.

ВОПРОС — С членом ЦК ПЛСР КАМКОВЫМ Б. О. Вы были связаны?

ОТВЕТ — Нет, политической связи у меня с КАМКОВЫМ не было. Встречать я его встречал.

ВОПРОС — На квартире КАМКОВА Вы бывали?

ОТВЕТ — Нет, не бывал.

ВОПРОС — Вам оглашаются показания вашей жены ОЛИЦКОЙ-СУРОВЦЕВОЙ, где Она говорит, что у КАМКОВА Вы бывали, и она Вас с ним познакомила (оглашена часть показаний ОЛИЦКОЙ-СУРОВЦЕВОЙ по данному вопросу).

Признаете Вы это сейчас?

ОТВЕТ — Да, с КАМКОВЫМ меня познакомила ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦЕВА. На квартире КАМКОВА я один раз был. КАМКОВ у нас был два раза.

ВОПРОС — Какую политинформацию Вы сделали КАМКОВУ о Ярославском политизоляторе?

ОТВЕТ — Я рассказал о жизни и режиме политизолятора и тех лицах, которые его интересовали.

ВОПРОС — Позднее, какую Вы ему (КАМКОВУ) делали информацию?

ОТВЕТ — Никакой, лишь был случай, когда получил письмо от ссыльного эсера ЕРУХИМОВИЧА ШОЛОМА с сообщением о моей сестре Екатерине я по Просьбе ШОЛОМА передал-сообщил КАМКОВУ, где сейчас находится ЕРУХИМОВИЧ ШОЛОМ.

ВОПРОС — С кем из эсеров в г. Архангельске Вы имели связь помимо КАМКОВА?

ОТВЕТ — Кроме КАМКОВА я имел знакомства с эсерами:

1. ПИНЕС ДМИТРИЕМ МИХАЙЛОВИЧЕМ, у которого я был два-три на квартире, он у меня был три раза, один раз с женой. С ПИНЕСОМ связь поддерживал, как с одним из редакторов произведений Блока.

2. РАСНЕРОМ САУЛОМ МОИСЕВИЧЕМ, который у меня на квартире бывал один раз, я у него — тоже один раз.

3. ЮРКОВСКИМ БОРИСОМ БОРИСОВИЧЕМ, с которым вместе встречались на регистрации и в столовой.

Украинскими эсерами: ПЕТРЕНКО НАЗАРОМ АНТОНОВИЧЕМ и СТЕПАНЕНКО АРКАДИЕМ СТЕПАНОВИЧЕМ.

ВОПРОС — Кто Вас связал с эсерами ПЕТРЕНКО и СТЕПАНЕНКО?

ОТВЕТ — Познакомила меня с ним ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦЕВА Н. В.

ВОПРОС — Какую политическую информацию Вы сделали ПЕТРЕНКО в политизоляторе?

ОТВЕТ — ПЕТРЕНКО я рассказал также как и КАМКОВУ о жизни в изоляторе, в отношении тех украинских националистов, которые его интересовали. Он мне рассказал о жизни в г. Архангельске.

ВОПРОС — Как часто встречались с ПЕТРЕНКО?

ОТВЕТ — У ПЕТРЕНКО за зиму 1935–36 гг. я был три раза и летом 1936 г. один раз. ПЕТРЕНКО у меня был раза четыре. Приходил он не ко мне, а к жене.

ВОПРОС — Какие политические разговоры у ВАС были при встречах с ПЕТРЕНКО?

ОТВЕТ — Никаких политических разговоров не только с ПЕТРЕНКО, но и другими эсерами и лицами, которые у нас бывали, не было.

ВОПРОС — Прекратите записывать. Следствием точно установлено, что Вы являетесь участником к-р. эсеровской организации. Так это было?

ОТВЕТ — Нет. Участником к-р. организации я не был.

ВОПРОС — Вы не могли быть не участником к-р. эсеровской организации и не знать о ее работе, т.к. Ваша квартира по показаниям ряда лиц являлась местом политических встреч ряда политссыльных, что подготовила к Вашему приезду Ваша жена ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦЕВА Н. В. Вы признаете это сейчас?

ОТВЕТ — Я не отрицаю, что у ОЛИЦКОЙ-СУРОВЦЕВОЙ сейчас арестованной по делу украинских националистов в г. Архангельске среди политических и вообще ссыльных широкие бытовые связи, но повторяю участником к-р. организации я не был. Верно и то, что иногда у нас на квартире встречались ссыльный правый ЗИНЧЕНКО с МАСЛЮЧЕНКО, женой украинского националиста ВИШНИ. Я знаю, что ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦЕВА ряду лиц оказывала помощь подысканием квартир, деньгами. Это она делала только потому, что имеет отзывчивый характер.

ВОПРОС — С кем из троцкистов Вы имели связь?

ОТВЕТ — Я знаком с троцкистом РОЗЕНГАУЗ, с которым познакомила жена у меня на квартире.

ВОПРОС — Какие к-р. разговоры у Вас были с РОЗЕНГАУЗ?

ОТВЕТ — Никаких.

*Протокол мною прочитан.
С моих слов записано правильно.*

Д. Олицкий.

*Допрашивал — оперуполномоченный 2 отделения 4 отдела УГБ
Мл. лейтенант Гос. Безопасности (ЩУКИН)*

В тот же день был составлен еще один документ:

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

**По следственному делу № 8249-4-го Отдела УГБ РО УНКВД
Севобласти**

подлежащему разбору на тройке УНКВД по Северной области

1. **Фамилия — О Л И Ц К И Й**
2. **Имя, отчество — Дмитрий Львович**
3. **Год рождения — 1905 и количество исполнившихся лет 32**
4. **Место рождения — г. Курск**
5. **Место жительства до ареста — г. Архангельск, ул. Олонецкая, 23, кв. 1**
6. **Место работы и должность — техник Госзеленстроя**
7. **Имел ли судимость, высылку (когда, откуда и на какой срок, за что). Отбыл ли:**
 - а) **В 1924 г. за участие в к-р. эсеровской организации в г. Москве. Осужден в ссылку на 3 года;**
 - б) **В 1930 г. за активную к-р. эсеровскую работу осужден на 5 лет политизолятора;**
 - в) **В 1935 г. в порядке пересмотра дела осужден в ссылку в Сев-край на 3 года.**
8. **В каких партиях состоял в прошлом (время и причины выбытия) — член ПСР с 1922 г.**
9. **Социальное положение — служащий, образование н/высшее.**
10. **Сущность обвинения — Обвиняемый ОЛИЦКИЙ Д. Л. кадровый эсер. За активную к-р. эсеровскую деятельность три раза судился и отбывал наказание. С 1930 года по 1935 год отбывал наказание в Ярославском политизоляторе, 4 раза участвовал в обструкциих. Родная сестра ОЛИЦКОГО — ОЛИЦКАЯ Екатерина Львовна кадровая эсерка, за активное участие в ряде к-р. эсеровских организаций с 1924 г. непрерывно отбывает наказание в политизоляторах и ссылках. Жена его — ОЛИЦКАЯ-СУРОВЦЕВА Надежда Витальевна, активная к-р. украинская националистка — шпион одного иностранного государства, за что судилась, отбыла 5 лет политизолятора и 3 года ссыл-**

ки. В данное время арестована и осуждена по делу к-р. украинской националистической группы в г. Архангельске.

Обвиняемый ОЛИЦКИЙ в октябре 1935 года, прибыв в ссылку в г. Архангельск, установив к-р. связи с рядом руководителей к-р. эсеровской террористической организации КАМКОВЫМ Борисом Давыдовичем, ЮРКОВСКИМ Б. В., РАСНЕРОМ С. М., ПИНЕС Д. М., вошел в состав указанной выше к-р. организации.

Обвиняемый ОЛИЦКИЙ информировал КАМКОВА о Ярославском политизоляторе, содействовал КАМКОВУ установить связь с ссыльным активным эсером ЕРУХИМОВИЧ ШОЛОМ, отбывающим ссылку в Красноярском крае и превратив свою квартиру в место к-р. встреч и сборов, поддерживал к-р. связи с украинскими эсерами, председателем ЦК УПСР ПЕТРЕНКО Н. А. и др.

Привлеченный по делу в качестве обвиняемого ОЛИЦКИЙ, не отрицает фактов своих связей с КАМКОВЫМ и др., информации КАМКОВА о Ярославском политизоляторе, оказания помощи КАМКОВУ по установлению связи с ЕРУХИМОВИЧ, виновным себя в участии в к-р. эсеровской террористической организации не признал.

ПО С Т А Н О В И Л

Дело № 8249 по обвинению ОЛИЦКОГО Д. Л. направить на рассмотрение тройки УНКВД Севобласти, арестованный содержится под стражей в Архангельской тюрьме, перевести в _____ тюрьму зачислив содержанием за УНКВД Севобласти.

Начальник 4 отдела УГБ РО УНКВД СО

Ст. лейтенант Гос. Безопасности

(ШУЛЬМАН)

Оп. Уполномоченный 4 отдела УГБ

Мл. лейтенант Гос. Безопасности

(ЩУКИН)

«29» октября 1937 г. Архангельск

В тот же день — третий документ:

Выписка из протокола заседания тройки УНКВД
Северной области от 29 октября 1937 года

Слушали:

№ 49. Дело № 8249-4-го отдела УГБ УНКВД по обвинению ОЛИЦКОГО Дмитрия Львовича, 1905 г.р., эсера, три раза судимого.

Обвиняется в том, что являлся участником контрреволюционной, Террористической эсеровской организации. Превратил свою

квартиру в место контрреволюционных сборищ. Держал связь с украинскими эсерами.

Постановили:

ОЛИЦКОГО Дмитрия Львовича — РАССТРЕЛЯТЬ.

Дело сдать в архив.²⁵⁴

Расстреляли Д. Л. ОЛИЦКОГО — 3 ноября 1937 года. Ровно через год после ареста Надии.

Кто входил в эту «тройку НКВД»? Их имена заботливо скрывают и сейчас*.

Кто реабилитировал Д. Л. ОЛИЦКОГО в 1989-м?

«Заключение» на реабилитацию составили: от прокуратуры — Т. С. Сабурова, от УКГБ Г. Г. Ромащенко.

Утвердил заключение — прокурор Архангельской области В. А. Мельников.

В 1999–2001 годах прокуратура Архангельской области под грифом архангельского «Поморского государственного университета имени М. В. Ломоносова» опубликовала три тома («А» — «Я») «Книги памяти жертв политических репрессий». Имен Надии СУРОВЦОВОЙ и Дмитрий ОЛИЦКОГО там нет. Как и многих других «украинских националистов»**...

IV. «Север полонит меня»

Архангельск-Колыма

В августе 1996 г. Леся писала мне:

«В 1943 году Н. В. С. начала писать «Колымские силуэты» в этом цикле есть рассказ «КЭ». Первая половина которого — о работе в Архангельском краеведческом музее. В переводе на украинский этот рассказ с некоторыми другими из этого же цикла опубликован в журнале «Київ» в 1991 г.».

Архангельская «тройка» осудила Надию на 5 лет Колымских лагерей. Фактически на смерть. Миллионы там легли костями...

* Людей типа австрийского «охотника за нацистами» Симона Визенталя (31. XII.1908 г. Бучач, близ Станислава, Украина — 20.IX.2005 г. Вена) в РФ нет.

** На букву «Я» — 204 человека. 40 из них значатся как «уроженцы Украины». Добывали недоуничтоженных на самой Украине...

Кайло... А, эти европейские руки играли на рояле в Вене и Харькове Шопена...

Рассказ называется «КЭ»*. Печатается по машинописному тексту присланному мне Л. Н. Падун-Лукьяновой.

«КЭ»

Царь Петр, ненасытный искатель, захватил, возвращаясь из Голландии, два огромных шкафа чудесной резьбы и множество мелочей — оловянных пивных кружек, тяжелых и серых; веселых — синевого дельфтских фарфоров; нужных ему приборов — буссолей; астролябий и массу мелкого хлама, а среди него — массивных курительных трубок, белого толстого фарфора, с тонкой позолотой вокруг синих, как васильки во ржи, разводов. Все было привезено в Холмогоры — наименованные Архангельском. И рослые коренастые поморы дивились, а, дивясь, в угоду молодому царю, курили из чудных заморских трубок едкое чужое запретное зелье.

Бурные дела отозвали царя от любимого Белого моря к далекой нелюбимой Москве. Мощными волнами великих событий захлестнула эпоха. Вышли на поверхность истории привезенные астролябии и буссоли, разные же мастерской работы голландские шкафы и синие дельфтские трубки опустились на дно взволновавшейся жизни и тихо дожили до наших бурных дней.

Отшумели первые грозные громы новой северной эпопеи. Видавшая шведов безбрежная Двина вновь окрасилась человеческою кровью. Суровым памятником поднялась темная колонна у самого устья, на пустынном острове — Мудьюге.

А Холмогоры, веселый Петровский город, уже давно названный Архангельском, после трех беспокойных лет приютил у себя все неживые остатки когда-то живых эпох. И спокойно лежали они, запыленные, позабытые, в белом каменном доме, на улице Павлина Виноградова** — человека, в последнюю непогоду интервентами убиенного, в доме с числом номер сто.

* Друг, по-юкагирски — примечание Суровцовой.

** Виноградов Павлин Федорович (1890–1918), большевик. Командующий Северодвинской флотилией. Убит в бою. В советское время главная улица Архангельска называлась — «проспектом Павлина Виноградова» (1920–1993). Ныне — Троицкий проспект.

Добротно построен был белый каменный дом*. Сквозь толстые полуметровые кирпичные стены в самый знойный день не проникла жара, от которой струится остановившийся над рекой июльский воздух, и контуры возникающего из серебристых волн Кегострова казались далеким миражем какой-то фантастической страны. В мрачных высоких залах оставалась неизменной прохлада и торжественное молчание. Полукруглые узкие окна бросали таинственный полусвет на множество странных, далеких от времени, предметов. За окном сиял день, яркой зеленью кудрявых столетних берез улыбалась набережная, звеня, пролетел с Кузнечихи трамвай, кокетливо белел в бывшей вилле английского консула трест «Северолес» на фоне бархатного газона.

А в залах на стеллажах, подставках, стенах стояли торжественные и словно чужие сокровища Соловков, Каргополя, Великого Устюга.

Проходили веселые экскурсии. Притихшие, с расширенными зрачками молодые девушки, ребята с лесопильных заводов Цигломени, сплавщики, лесорубы, студенты, моряки с иностранных судов, ждущих погрузки на лесобиржах. Смотрели на бивень мамонта, на старинную потемневшую кольчугу воина-монаха, на страшные подземелья-застенки монастырей, на зеркальце царевны Софьи и на огромный резной шкаф, привезенный самим Петром. Капитан советского корабля, только что вернувшийся с «белых пятен» на «Садко**», читал лоцманскую грамоту, данную царем — плотником его прадеду...

В последнем зале, угловом и просторном, жила старина севера. У самой двери стоял ненец в совике, висела вся в изысканных меховых узорах богатая женская малица, на искусном макете бежала собачья упряжка с легкими узкими нартами, а около стоял настоящий хорей***. На стеллаже под стеклом —

* Архангельский музей с 1920 г. до середины 1970-х годов находился в национализированном доме Брольницкого по адресу: пр. Павлина Виноградова, дом №100. Надежда Витальевна Суровцова работала здесь в 1936–37 годах научным сотрудником. Дом №100, прекрасный архангельский особняк уничтожен (как и многие другие еще сохранившиеся от вандализма 1930-х) в середине 1970-х годов.

** «Садко» — ледокольный пароход.

*** Хорей — длинный шест для управления собачьей упряжкой. Примечание Н. В. Суровцовой.

десятка полтора маленьких меховых кукол с птичьими головами — амулетов, символов улетающей, как птица, души. У стены же — гордость музея: семь — от самого маленького в 50 сантиметров до высокого, почти в рост человека — грубых выгесанных из дерева жестоких, суровых богов далекого, крайнего севера. Люди проходили мимо других экспонатов, останавливались и молча подолгу глядели. Божки опускали деревянные веки и стояли прямые, бесстрастные, с вытянутыми вдоль грубо отесанных туловищ руками, не глядя на чужую пеструю толпу ежедневных пришельцев.

За парадными залами, из кабинета директора, тяжелая окованная железом дверь с большим замком и сургучной печатью вела в мое царство. Вооружившись толстой инвентарной книгой я переступила впервые порог далекой памятной весны. Пахнуло сыростью и пылью. Несколько крыс бесшумно пробежали и скрылись за сундуками. Затканые паутиной окна едва пропускали тусклый свет. Громадный зал был битком набит самыми разнообразными предметами. Все было покрыто густым, годами нетронутым слоем пыли. На полу темнел крысиный помет.

Я осталась одна. Кое-как пробралась в наиболее освещенное место, разобрала сваленную груды потемневших икон и у горки со старинным фарфором на стеклянном гробу канонизированного Соловецкого инока Захария устроила временный походный письменный стол. Время летело быстро. Очистив основную мерзость запустения, я приступила к инвентаризации. Номер за номером выступали из углов скрытые сокровища. Очищенное и выверенное стояло на дощатых полках серое оловянное петровское литье; были разложены казанские, владимирские, смоленские божины матери; пересчитаны блеклые шитые шелками и жемчугом плащаницы, тончайшие Соловецкого шитья платы, воздухи, тяжелые облачения, орлецы, тканые золотом, епитрахили, ризы; уложена в шкаф массивная митра с алмазами, изумрудом и бирюзой; ящик хитрого плетения старинных вологодских кружев с затейливыми названиями; сундук свадебных поморских уборов сверкающих неблекнувшим золотом шитьем, разнообразнейшие кокошники молочного речного кемьского жемчуга...

Шли дни. Синели отметки — птички в толстой книге, и все росла очищенная, разобранный половина зала.

В хмурый дождливый день, зябко кутаясь в большой платок, я склонилась над стеклянным своим гробом-столом, разбирая нечеткую запись, и вдруг почувствовала устремленный на себя чей-то взгляд. Кроме меня, никто в зале никогда не работал. С каким-то неприятным чувством я подняла голову и увидела глядящие на меня из полумрака глаза. В них было столько муки, нечеловеческого страдания, что я невольно вздрогнула. Страхнув с себя минутные чары, я подошла к затененному шкафу в углу. Прислоненный к стене там стоял почти в натуральный рост деревянный Христос. Когда-то раскрашенный, он побледнел от длительных дождей, губы были бескровно бледными, каштановые волосы покрывал сединой слой пыли, а глаза, голубовато серые, смотрели на меня, и это были живые глаза. Ни терновый венец, ни темная капля крови на мертвенно восковом лбу не ослабляли силы впечатления.

Мне вспомнился «Бедный Христос» Короленко. Бедный Христос. Откуда он здесь, такой покинутый и ненужный в куче поломанного хлама, старых рам, пустых ларцов из-под частиц мощей, свитков почерневших полотен с суровыми монашескими ликами. Очищенный от паутины и пыли, он не утратил свою выразительность. Я нашла его инвентарный номер, а в башенке-библиотеке — французскую монографию о неизвестном скульпторе, резавшем деревянные статуи два века тому назад.

Вотяки, упрямый народ, ни за что не принимали христианство. Безуспешно давало льготы даже по рекрутчине царское правительство; напрасно сулили миссионеры священники загробные блага, пугали мрачными перспективами необращенных грешников. Упорные вотяки настойчиво кланялись своим неуклюжим деревянным идолам. И вот какой-то изобретательный ум нашел неприятязательного резчика, и искорка затерянного в дремучих лесах дремлющего таланта воплотилась в страдальческом лице деревянного Христа. Чужой бог приблизился. Он стал знакомым родным идиолом. И вотяки сдались. Они масами стали переходить в христианство.

Бурные годы смели это искусственное напластование. Молодежь, радостная, шумная, проникала в самые дремучие углы. Какая-то комиссия по охране памятников старины ездила на скрипучей телеге и собирала памятники старины, подлежащие сдаче в музей. Вотяки встретили распоряжение угрюмо. Они долго всячески уговаривали человека в кожанке не тро-

гать их бога. Но человек был настойчив и велел привезти статую на другой день в бывший уездный город.

Только под вечер появилась траурная процессия. На телеге стоял гроб, а в гробу, обвитый белыми полотнами, лежал Христос. Приемщик развернул статую, отнес в пыльный склад и вместе с квитанцией возвратил привезшим полотна и гроб. Они ни за что не хотели брать полотно обратно и тщетно объясняли, что бога они хоронят. Так и уехали непонятые. На утро была обнаружена странная пропажа. Христос исчез. Но когда послали нарочного в село, то увидели, что бог на старом месте. Вотяки молча переступали с ноги на ногу, угрюмо молчали. Его увезли. Трижды исчезал Христос. Наконец, вместе с остальными, упакованный в ящик он был отправлен в Архангельск. Время было горячее — не до христов. По Двине шли пароходы, грохали пушки. Над городом, старинным и истовым, висела смута. Вещи свалили в бывший губернаторский музей.

Оттремели чайковцы*, интервенты. Исчез вызывающий всеобщее внимание французский сенегалец, оставив на Пинежской улице, у самых мхов, в бревенчатом домике пару черных близнецов. Высокие сводчатые залы музея были сплошь завалены Соловецкими, великоустюгскими, каргопольскими, шемагодскими реликвиями, вологодскими кружевами, поморскими уборами, резными прялками, белоснежными совиками, расшитыми малицами.

И вот теперь, в спокойные мирные годы я сижу у стекляннo-го гроба позабытого святого и читаю строки о найденном мною вторично во тьме позабытом боге. Север, неизведенное обаяние примитива коснулось меня своим мистическим дыханием.

Вот заботливой хозяйкой я перетрясаю меха, развешиваю их на кольях забора палисадника, пересыпаю нафталином чучела сохатого, оленью упряжку, надъеденную моим злейшим врагом молью ненецкую юрту, а под окном с гортанным криком проносится на собаках — маленьких пушистых лайках каюр, тренирующий собак для экспедиции Нобиле...

Пролетает в яркой синеве славный дирижабль... Радостно встревоженное население в ослепительный летний день засыпает цветами возвратившихся со льдины прогремевших во всем

* Чайковский Николай Васильевич (1850 Вятка-1926 Лондон) народник, народный социалист. В 1918–1920 гг. возглавлял антибольшевистское правительство Северной области в Архангельске.

мире челюскинцев, и их деревенские жены сидят в блестящих машинах прямые, ровные, словно мои музейные красавицы-манекены, глядя бледно голубыми, бирюзовыми как речка, глазами...

Деловито торгуется со мной в кабинете знаменитый Тыко-Вылко*, председатель новоземельского островного совета, продает меха — приданое своей первой жены. Он просит 700, а даю 500.

— Нет! — решительно возражает он. — Тогда давай 400! — И музей покупает меха.

Я продолжала свою работу. В инвентарной книге все больше отметок. Мои европейские руки все чаще касаются чужих, далеких предметов, и они становятся роднее.

В углу стоит ненецкий чум. Кто знает — может быть в нем кочевал в конце прошлого века «самоед, убиенный купцами», надгробную плиту которого я видела на днях на старом кладбище под душлистой белой березой?

Север полонит меня...

II.

Давно, так давно! ...На самой грани ускользающей памяти, где-то в растрепанной географии задано «на завтра» — юкагиры, вымирающая народность Крайнего Севера, насчитывает несколько сот человек.

Как же так — вымирающая? Непонятно и жутко звучит это на солнечной моей родине. И слово «юкагиры» — чуждое и таинственное. Какие они?

Они вошли в мою жизнь гораздо позже. На этом самом Крайнем Севере.

Мы сидим в крепко сколоченной избушке у стола за чаем. Моя гостыя уже не первый раз заглядывает ко мне. Как только мороз скует воды Колымы, а пушистый снег застелет необозримые просторы, из далекого-далека, с первым оленьим транспортом приезжает моя Маруся. Юкагиры везут из далекого Балыгычана мясо, рыбу, пушнину. И вот она сидит передо мной живая. Если немного зажмуриться... Когда запрыгает отблеск

* Вылка Илья Константинович (1886 Новая Земля-1960 Архангельск) ненецкий художник, сказатель. В 1924-1956 председатель Новоземельского островного совета. После выселения ненцев с Новой Земли и создания там ядерного полигона жил в Архангельске.

угасающего в печи огонька и упадет на странно малоподвижное темное, как лики святых, лицо девушки с черными, косо прорезанными глазами и прямыми блестящими черными волосами, то можно ярко, до физической ошутимости, вспомнить архангельские музейные залы.

Брошена на полу мехом вверх оленья кухлянка с капюшонном. На маленьких ногах гости расшитые цветным бисером пыжиковые торбаза. И вся она — с ног до головы, за исключением имени, такая сказочная, яркая.

За окном — пурга. Воет ветер, в тайге, дремучей, нехоженой, откуда вот только что на узких нартах примчал ее стремительный бег серебристых белых оленей. Юкагирская снежная королева, похищенная из сказки Андерсена.

Тихо и мерно тикают часы. Время уходит на цыпочках. Стирается грань между былью и сказкой. Мерно звучит голос, и странно незнакомо акцентируются слова.

— Это было не очень давно. Жили юкагиры — даже смеяться будешь, — какие темные. Жил человек юкагир, как мы, одинаковые, с женой. Рыбу ловил, на охоту ходил. Был у них мальчик трех лет. Грудью она его еще кормила; это в старое время. Вот. И жене говорит: я на охоту пойду, а вы дрова собирайте. Пошел в тайгу. Видит, медведь лежит мертвый, мороженный. Испугался. Раненый — не раненый? Подумал — надо взять. Пошел за нартами и принес домой, прямо в юрте положил. Жена говорит: — Зачем тебе мороженный, принес, кушать нельзя, худой, даже собака кушать не будет.

Оттаял медведь там. Через два дня человек на охоту пошел и вернулся в полночь. Месяц светит, дверь открыта, медведь стоит живой. Напал на человека, тот его топором, и зарубил. Вошел в дом: ни жены, ни ребенка нету — скушал. Вот он и уехал к своим, и старик ему сказал: — Вот ты дура, так бывает. Зачем нес в юрту?...

Замолк голос. Прыгают по смуглому неподвижному лицу красные отблески от печки. Быль, или сказка?

Хочется стряхнуть зловещую простую повесть. А пурга из тайги налетает на бревенчатую избушку, злой ветер бросает пригоршнями в замерзшее доверху окно сухой, колючий снег и твердит: быль...

Маруся кочевала до пятнадцати лет. Их род так беден, что не имел оленей. Были только собаки. Когда переставала ло-

виться рыба, юрту и убогий скарб нагружали на нарты, и женщины, вместе с собаками, тащили все до нового места.

— Ух, как было холодно, — вспоминает юрту Маруся. — Знаешь, спереди огонь, а спина вся замерзает.

Во время одного из таких переходов истощился запас рыбы, и бабушка умерла от голода.

— Когда мне исполнилось восемь лет, отец взял ружье, длинную лозу и повел меня в лес. Там он показал мне цель и велел стрелять. Я выстрелила, не попала. Отец больно стегнул лозой. Я заплакала.

— Не плачь, а попадай! — ударил вторично отец. Я попала. Тогда отец показал на белку на дереве. С тех пор я стала охотником. Девяти лет я убила первого медведя. Он пришел к нам к юрте и стал тащить запасы. Было очень страшно, но отца я боялась еще больше. Когда он вернулся и взглянул на убитого медведя, я первый раз увидела, как он смеялся. Потом меня сватал якут, но мать рассердилась, зачем предлагал только одного оленя, и меня не отдали.

Пришла революция, с нею новые люди, новые судьбы. Смуглая юкагирка с далекого Балыгычана попала в далекий Ленинград в институт народов Севера. Там к трем языкам — якутскому, юкагирскому, ламутскому добавился русский.

Чудеса большого города не смогли одолеть очарования родной тайги, и она все же вернулась домой. Она работает в таежном колхозе, где только семь человек «белых». Ее знают далеко вокруг, и мои письма к ней я смело вручаю любому каюру, как только партии оленей появляются у нас на стану. И не было случая, чтобы он не знал адресата.

Так сидим мы за мирной беседой. Сказочная быль ее рассказов сплетается с дремучим северным фольклором.

Вот стукнула входная дверь. Шаги. И в комнату вошло двое коренастых людей. Разрез глаз, смуглота и пряди прямых волос выдают их происхождение.

— Скажи им: «сяй ожог!» — велит Маруся.

Я послушно, как заклинание, повторяю слова. Пришельцы улыбаются, их зубы сверкают белизной, они гортанно повторяют «сяй, сяй ожог» и садятся у стола.

Включаю штепсель кипятильника и вижу, как бусинки черных блестящих глаз напряженно следят за водой. Клубы

пара и бульканье воды усиливают внимание, а бурное кипение вызывает столь же бурный восторг.

— А о — а о — твердят гости.

Один из них — из Марусино колхоза — кое-как говорит по-русски. Второй — ламут. Это пастух оленьих стад с перевалов хребта у Голубой долины.

Четыре раза я наливала стаканы, и четырежды степенно выпивали их таежные гости. После четвертого раза ламут положил стакан боком на блюдец и отер рукавом рот. Мне невольно вспомнились москвичи.

Юагиры сидели молча, почти неподвижно. Я вспоминаю о перебоях со спичками и даю говорящему по-русски пробирку с глицерином и баночку марганцовки. Насыпаю на бумагу порошок. Падают густая тяжелая капля. Чувствую сквозь затылок пристальность трех пар глаз. Бумага начинает дымиться, шипеть, и фиолетовое пламя, вспыхивая, бежит по краю...

И вдруг мой ламут начинает плясать. Он безудержно смеется и выделяет странные ритмичные па около печки, озаренный горящим пламенем, произнося какие-то непонятные слова, много непонятных слов.

— Он сказал: я отнесу в тайгу, испугаю самую старую старуху — переводит Маруся.

Бережно уложен дорогой таинственный порошок. Его ждет длинный путь. И где-то там, на краю света, у полюса холода, над вечной мерзлотой будет сидеть полярной ночью юагирская старуха и изумленно глядеть на фиолетовое пламя дымящегося блестящего порошка.

Уходя, юагирка развязывает свои узелки и передает мне подарок — ярко расшитую цветным бисером сумочку из оленьей кожи, с цветной бахромой и потайным запором.

— Теперь такого бисера нет, — объясняет она. — Я распоролла старый патронаш отца и сделала тебе. Уеду — вспоминать будешь. Запиши еще наше слово «кэ» — друг значит.

Я беру в руки подарок, как амулет. Слово «кэ» будет бережно храниться в моей памяти. Невидимые нити севера все крепче и крепче опутывают меня.

Я дарю ей в ответ белую трубку с золотом и синими разводами.

— Это тоже давнее: давно-давно один большой человек привез издалека, и таких здесь больше нет. Что сказать ей

о Петре? Но глаза страстного курителя загораются таким неподдельным восторгом, маленькая ручка так крепко сжимает фарфор, что слова излишни. Трубка завершила свой цикл.

Далеко-далеко, на Западе там сейчас вечер. В ненастной мгле сверкает темная гладь канала. Медленно скользит темный парусник, а на подернутом дымкой пурпуре заката вырываются распростертые, словно у птицы, крылья ветряных мельниц Дельфта. Из палисадника ослепительно белого домика доносится усталый аромат доцветающих осенних роз. Пахнет прелой листвой, сыростью канала. Возвращаются с работы люди, и в воздухе стоит своеобразный шум от деревянных сабо. На порогах сидят старики и курят расписные трубки. Легкий дымок подымается ввысь и тает в тумане...

Нижний Сеймчан, 1948 год, июль.²⁵⁵

V. Список архангельских политссыльных
1933–1937 гг. (по материалам архивно-уголовных дел
Надии Олицкой-Суровцовой и Дмитрия Олицкого)

В письмах Леся часто спрашивала:

«Не мелькнул ли Назар Петренко в «делах», которые Вы смотрите? Или «Не знаете ли чего о поездке Натальи Коцюбинской на Север?»

«СПИСОК» – ОТВЕТ НА ЕЕ МНОГИЕ ВОПРОСЫ.

1. Баш А., троцкист.

2. Бергман Генрих Бернгардович (1898 с. Михайловское, Тульской области) немец, троцкист, журналист-литератор. Расстрелян 01.03.38 на Воркуте (Ухт-Печлаг) по постановлению тройки НКВД по АО.

(АУД. П-6030 «По обвинению Бергман...»).

3. Бельский Кирилл Андреевич (1884 Самарская), троцкист. В 1937 году тройкой УНКВД по АО приговорен к 10 годам.

(АУД. П-3132 «По обвинению Бельского...»).

4. Белинкис Яков Семенович (1909, Херсон), троцкист. В 1934 году ОСО ОГПУ Северного края выслан в Обско-Иртышскую область. Расстрелян 01.03.38 на Воркуте.

(АУД. П-12960).

5. Биляч Михаил Иванович (1891 дер. Хильчичи Золочевский повет. Галиция). Украинский националист, эмигрант из Польши.

В 1917 году окончил юридический факультет в Галиции. Член компартии Восточной Галиции. В 1920 году секретарь политуправления Галицийской красной армии. В 1930 году арестован в Харькове (дело УНЦ). Отбыл три года на Беломорканале. В 1933 – директор харьковского издательства «Пролетариат». Работал в газете «Вести». Был переводчиком. Коллегией ГПУ за шпионаж — 3 года концлагерей с последующей ссылкой. В 1935–37 гг. — в ссылке в с. Черевково. Счетовод. Арестован за «систематическую националистическую и контрреволюционную деятельность». Расстрелян (по постановлению архангельской тройки НКВД от 28 августа 1938 года) 13 сентября 1938 года.

В одном из писем из Черевково в Харьков своей невестке Н. К. Биляч писал:

«С дровами очень туго. В колхозе коня не достанешь и, единоличники или сами умерли, или кони у них подошли. Кто из знакомых еще шевелится? Кто умер? Кого посадили на отдых?».

(АУД, П-13172 «По обвинению Биляч...»).

6. Безуглый Леонтий.

7. Вирап Вирап Вирапович (1895 Баку), троцкист. Бывший председатель ВСНХ Грузии и редактор газет. Член ВКП (б) в 1915–1928. В период гражданской войны политработник. В 1919 году секретарь подпольного комитета РКП (б) в Тифлисе. Образование — незаконченное высшее, экономист. Из ВКП (б) исключен за принадлежность к нелегальной контрреволюционной троцкистской организации. Вел руководящую троцкистскую работу на Кавказе. Был лично связан с Троцким. В 1928 году по постановлению ОСО сослан в Крым на 3 года.

Затем в Среднюю Азию, где стал организатором и руководителем всего троцкистского подполья. В 1932 году для дальнейшего отбывания ссылки отправлен в Северный край в Архангельск. Работал экономистом в Севлеспромстрое. Жил по адресу: Вологодская, 21–5. Жена — Зельцер Евгения Григорьевна. В Архангельске Вирап связался с местной троцкистской колонией: Заславский, Фридлинд, Гошбаридзе и др. Вел переписку с Раковским. Посылал ему местную газету «Правда Севера». 20 сентября 1933 года был арестован. Н. В. С. носила ему передачи в тюрьму. 29 декабря 1933 года Коллегией ОГПУ Севкрая приговорен к трем годам концлагерей. (ОСО НКВД по АО в 1936 г. приговорен к 5 годам). Расстрелян 1 марта 1938 года на Воркуте.

(АУД, П-13525 «По обвинению Вирап...»).

8. **Гинзбург Елена Яковлевна** (г. р. 1911, Бобруйск), троцкистка. Окончила МГУ в 1931 году. Член ВЛКСМ с 1926, ВКПб — с 1926. Доцент кафедры диамата лесотехнического института в Москве. Научный сотрудник института Деткомдвижения имени К. Либкнехта. В 1933 году Коллегией ОГПУ сослана в Северный край. 22.07.36 ОСО НКВД приговорена в 5 годам концлагерей. Ее муж — Юрий Андреевич Барановский отбывал наказание в Верхнеуральском политизоляторе. В Архангельске работала экономистом Северного морского зверобойного промысла. Жили: у. Чумбарова-Лучинского, 86–2. (АУД. П-7602 «По обвинению Гинзбург...»).

9. **Гуровская Сима Исааковна** (1896 Орджоникидзе), троцкистка. Жена — Г. Б. Бергмана. Образование высшее, биохимик. В 1933 году сослана в Енисейск. Затем в Северный край. (В 1923 году окончила Институт народного хозяйства им Карла Маркса в Москве). В 1936 году ОСО НКВД по Северной области приговорена к 5 годам концлагерей.

10. **Зайцев Яков Данилович** (1909 Рославль Смоленская, бывшая Западная Украина), комсомольский работник, троцкист. В 1929 году в Армавире входил в троцкистскую организацию, которую возглавлял Владимир Христианович Аусем — ученый секретарь Окрплана. Сослан в Шадринск. В 1934 году в политизоляторе порвал с оппозицией. Жил в Бирске (Башкирия). Затем — в Архангельске. Арестован в 1936 году. Расстрелян 01.03.38 в Ухт-Печлаге.

(АУД. П-7410 «По обвинению А. М. Абрамовича и Я. Д. Зайцева...»).

11. **Залевский**, троцкист.

12. **Залесский**, троцкист.

13. **Зинченко Николай Николаевич**, «правый уклонист».

14. **Злотченко Наум Яковлевич** (1899 Днепропетровск), троцкист. Образование — высшее. В 1929 году — зав. Финансовым отделом издательства «Пролетарий» в Харькове. Арестован. Работал в Архангельском Госбанке. Жил: ул. Ижемская, 12 (квартира Вишнякова). Арестован в 1936 году. Расстрелян в Ухт-Печлаге 30 марта 1938 года по постановлению Архангельской тройки НКВД.

15. **Камков (Кац) Борис Давидович** (1885 Бессарабия), эсер. В Архангельске с 1933 года. Работал юристконсультантом в Рыбтресте. Арестован 6 февраля 1937 года. Расстрелян 29 августа 1938 года, как руководитель «Северного областного комитета контрреволюционной эсеровской организации» по постановлению Военной коллегии Верховного суда в Москве.

16. **Камкова Евгения Андреевна** (21.12.1887 Орел), эсерка. Жена Б. Д. Камкова. В 1910 году окончила историко-филологический факультет в Берне. В 1923 году в административном порядке выслана из Москвы к месту ссылки мужа. В Архангельске проживала по адресу: ул. Вологодская, 5–2. Работала экономистом в Радиокомитете. Арестована 10 декабря 1937 года. Сын — Камков-Кац Вадим Борисович, 18 лет — жил и учился в Лодзи. Там же жила мать мужа — Сильвия Михайловна Кац. По постановлению от 25.12.37 тройки НКВД по АО Е. А. Камкова приговорена к 10 годам концлагерей. 31 мая 1939 года решение архангельской тройки отменено и дело направлено на рассмотрение ОСО при НКВД.

(АУД. П-7432 «По обвинению Камковой Е. А....»).

16. **Канатъев Александр Иванович**. Руководитель объединенной ячейки эсеров и меньшевиков. Находился в ссылке по «делу РСДРП меньшевиков». В 1936 году по окончании срока ссылки уехал из Архангельска.

17. **Касьянов Дмитрий Федорович** (1897 д. Русиново Сеннинский р-н БССР), бывший офицер армии Колчака. Арестован 3 ноября 1936 года (в один день с Христюком, Суровцовой, Филипповичем Е. Ф., Оленченко П. Е., Цапенко П. И., Яковлевой) как — украинский националист. 4 февраля 1937 года освобожден из-за «недостатка материалов» следствия.

18. **Качарава**.

19. **Квачадзе Герман Константинович** (г. р. 189?) расстрелян 1 марта 1938 года на Воркуте.

20. **Козлова Зинаида**, троцкистка. Жила на Обводном канале. В 1933 году выслана из Архангельска.

21. **Кушнер Михаил Матвеевич**. Сослан из Москвы. Бухгалтер в мединституте.

22. **Лангер Яков Борисович** (1905 Днепропетровск по другим данным — Ивангород, Уманский р-н, Киевская обл.), троцкист. Арестован в 1936 году. Лангер на допросе показал:

«В доме Сидоровых (Бориса Николаевича и Александра Андреевича) я жил с сентября 1934 по июль 1935 гт. Кроме того, там жили — моя жена — Сидорова Лидия Семеновна (ходила в заграничье) и Сидорова Зоя Николаевна и адмссыльная — Суровцова».

Расстрелян 1 марта 1933 года на Воркуте.

23. **Лобыцына**, правая эсерка. Прибыла в Архангельск из Уфы в августе 1935 года.

24. **Лошкарев Вадим Евгеньевич** (1903 Киев — 1974 там же), теософ, дворянин, сын прокурора, научный сотрудник ЛГУ. Выслан из Ленинграда в Архангельск в 1935 году. В 1939–60 гг. работал в Институте физики АН Украины. С 1945 — академик АН УССР. В архангельской ссылке оказал большое влияние на будущего знаменитого хирурга и академика Н. И. Амосова, который много лет спустя вспоминал:

«В 1936 году с парапсихологией меня познакомил профессор физики Вадим Евгеньевич Лошкарев. В 20-х годах он активно занимался спиритизмом, за что и был сослан в Архангельск. Однако, будучи при этом материалистом, объяснял свое увлечение так: «Это другая физика».²⁵⁶

25. **Ляндау Эфроим Моисеевич** (1893 Польша), троцкист. Член Бунда — 1912–1913 гг. Член ВКП (б) — 1918–1928 гг. Образование высшее. В гражданскую войну — военком 11 армии. В 1926 году окончил Высшие кооперативные курсы Центробанка. В 1929 году арестован в Москве (жил по адресу: Стромынка, 23–40). «Тройкой» приговорен к трем годам политизолятора (Верхнеуральский). С 1933 года в ссылке в Архангельске. Жена — Анна Сергеевна Косвинцева. Член ВКП (б) с 1915 г. Дочь — Розалия, г.р. 1926, Москва. Арестован в Архангельске (Жил — пр. П. Виноградова, 105). 28.12.1933 года. При обыске найдена работа Троцкого «Проблемы развития СССР» (на 18 страницах). На допросе заявил:

«Считаю себя большевиком-ленинцем».

5 января 1934 года ОСО при коллегии ОГПУ приговорило Э. М. Ляндау к 3 годам концлагерей.

(АУД. П-3120 «По обвинению Ляндау...»).

26. **Маслюченко Варвара Алексеевна** (1902 Харьков — 1983 Киев). Жена, отбывавшего срок на Печоре (1934–1943) украинского писателя Остапа Вишни (Губенко). До революции — учащаяся. С 1917 года — служащая. Образование среднее общее и театральное незаконченное. В мае 1935 года по постановлению ГПУ Маслюченко было запрещено проживать на Украине, в Москве и в Ленинграде в течение трех лет.

В конце июня 1935 г. жила в Курске. Получив телеграмму от Губенко:

«Нам разрешено совместное проживание»,

– поехала к мужу в Ухт-Печлаг. Навещать родственников в Ухто-Печорский лагерь ехали через Архангельск пароходом в Нарьян-Мар (вместе со школьницей — дочерью Марией и Марией Ивановной Гжицкой — женой писателя и художника В. Гжицкого, тоже отбывавшего срок на Печоре). Проездом через Архангельск познакомилась с местной украинской ссылкой. В Ухт-Печлаге Маслоченко остаться не разрешили. По возвращении в Архангельск Н. В. С. помогла ей найти квартиру для жилья (Кегостров, Набережная, 18). С Суровцовой Маслоченко познакомилась еще в 1927–28 гг. в Харькове в литературном клубе имени Блакитного. В Архангельске Маслоченко нашла работу артистки в театре рабочей молодежи. По «делу» Олицкой (1936 г.) допрашивалась в качестве свидетеля.

ВОПРОС — От кого и какие вы имели поручения в Харькове (перед отъездом из Курска в Архангельск и на Печору Маслоченко ездила в Харькове для устройства личных хозяйственных дел — Ю.Д.) и Курске к украинским националистам, находящимся в Архангельске?

ОТВЕТ — Не имела. До приезда в Архангельск я даже не знала, что здесь находятся Филипповичи Евгений и Николай, Христюк и Суровцева.

Из других ответов Маслоченко:

– С Гжицкой я познакомилась еще в Харькове, где жили в одном доме.

В Курске тоже жили в одном доме. Из жен, осужденных украинских националистов в Курсе была жена Репы и ее сестра <> Гжицкая, так же как и я, прежде чем ехать к мужу на Печору заезжала в Харькове. Я встретила с ней в Москве. Из Харькова она уехала 13 июля. Я — 14 июля. По приезде в Архангельск остановились в гостинице на углу Виноградова и Пролеткульта.

У Гжицкой в Архангельске был знакомый Филиппович Евгений. Вернулась с ним. На 2-ой день к нам пришел Н. Ф. Филиппович. Пригласил к себе. Выйдя на улицу мы сразу встретили Христюка и все вместе (моя дочь тоже) пошли к Николаю Федоровичу ужинать. <> По возвращении из Ухт-Печлага, я говорила, что в Ухт-Печлаге находится Гирняк*. Об этом мне сказала в Харькове его жена, и об этом же мне писал мой муж. От

* Гирняк Иосиф Иосифович (1895–1989 Нью-Йорк) — ведущий артист театра «Березиль» Леся Курбаса.

Суровцовой в Архангельске мне было известно, что Курбас находится в лагере на Медвежьей горе. Об этом мне говорила Суровцова примерно год назад. <>. Она познакомила меня с Назаром Петренко <>. А. Степаненко познакомил меня с Шегедой. Он же через Шегеду познакомил меня с Фурсеем (его предлагали назначить директором радиотеатра). Фурсей дал мне рекомендательное письмо к Новицкому, режиссеру «ГРАМа».

Больше из украинских националистов в Архангельске не знаю никого. <>

Евгению Филипповичу я говорила об аресте на Украине писателей: Досвитного, Ерчана, Курбаса, Гирняка, Речицкого, Соколинского, самоубийстве писателя Хвилевого. <> О контрреволюционной деятельности Суровцовой мне ничего не известно. Знаю, что она поддерживала связь с украинским националистом Г. Петренко, который находился в концлагере и от которого она получала информацию об арестованных украинских националистах. <>В Архангельске Суровцова познакомила меня с Зинченко, Лошкаревым, Н. Петренко и неким Кольцовым*. Суровцова особенно интересовалась судьбой арестованного в Харькове писателя Досвитного**.

<> Олицкая рассказала мне, что в период Гражданской войны она под пулями на фронте в Киеве носила петлюровцам или белополякам продукты для питания. Это было в один из приходов националистических войск в Киев...

27. Михалевич Анатолий, троцкист. Ссылный в Никольске. Примерно 25 июня 1936 года Суровцова через учителя Никольского педтехникума А. М. Гомзякова передавала привет Михалевичу и, «что если условия позволят, она приедет в Никольск повидаться с ним».

Михалевич был осужден на 5 лет и отправлен в Ухт-Печлаг.

28. Оленченко Петр Ефимович (25 августа 1898 года г. Гадяч, Харьковской области). Одноделец Суровцовой. Из семьи рабочего железнодорожника. Окончил гимназию и два курса Киевского университета. Служил в Петлюровском отряде два месяца. В 1933 году по постановлению тройки ОГПУ УССР сослан на 3 года в Севкрай. На одном из допросов в Архангельске показал:

* Возможно, композитор архангельского театра Петр Федорович Кольцов (1904 Баку – 1981 Архангельск).

** Досвитный Олесь (1891 – 1934). Писатель. В 1933 г. арестован в Харькове и расстрелян.

«В начале 1936 года моя жена Яковлева получила от Цапенко из г. Ромны письмо с вопросом сможет ли он устроиться в Архангельске. Я сказал жене написать ему, что сможет. По приезде он говорил об аресте бывших сотрудников газеты «Коммунист» — Любченко Николая Петровича, Журковского Владимира Милентьевича...».

В Архангельске Оленченко работал экономистом-станочником в Краевой конторе треста кафе-ресторанов. Жил по адресу: Лопарская ул., д. 15.

29. Олицкий Дмитрий Львович (3 июня 1905 г. Курск — расстрелян 3 ноября 1937 года, Архангельская тюрьма). Эсер. Муж Н. В. Суровцовой.

«Младший из 5 детей в семье Олицких. Мать — из давнего знатного русского рода Халютиных, врач по профессии, отец Лев Степанович, сын богатого еврейского коммерсанта. Осужден по «процессу 193», народоволец, бежал из тюрьмы за границу; в Цюрихе получил высшее агрономическое образование: Для осуществления церковного брака принял православие. После возвращения в Россию (в 1890-х) был присужден к году тюремного заключения и 10 годам лишения права (и его жена тоже) проживания в губернских городах.

Весной 1922 г. Д. Олицкий закончил рабфак при Курском педагогическом институте и осенью 1922 г. вступил на сельскохозяйственный факультет Пречистенского института в Москве. После закрытия Института Олицкий в августе 1923 года перешел на физико-математический факультет I-го Московского Университета. В апреле 1924 года Олицкий был арестован органами ОГПУ за принадлежность к кружку студентов-социалистов-революционеров и решением Особого Совещания лишен права проживать в 32 городах («минус 32») в течение 3 лет. До 1926 года жил в селе Поповка Курской губернии, затем переехал в Курск, преподавал химию и биологию в школе повышенного типа для взрослых. В 1927–28 гг. проживал на станции Удельная под Москвой, преподавал химию и биологию в разных школах 2-й ступени. С октября 1929 г. работал в школе-техникуме Центральной агробиостанции имени Тимирязева, откуда был уволен 23 октября 1930 года за отказ проголосовать за одобрение расстрела 48 лиц, осужденных «за вредительство».

12 января 1931 года Олицкий был безосновательно осужден Тройкой при ПП ОГПУ Московской области по статье 58-10

к заключению в концлагерь на 5 лет. 14 февраля 1932 года судебное заседание коллегии ОГПУ заменило прежнее решение Тройки на заключение в местах подведомственных ОГПУ на оставшийся срок. Олицкий был отправлен в Ярославский политизолятор. Тут 11.04.1932 г. волею судьбы он оказался в соседней камере-одиночке с Надией Суровцовой. Перестукиванием через стенку тюремной азбукой они познакомились, полюбили один другого и решили навсегда связать свои судьбы. Когда осенью 1932 года закончилась Надийчина «пятерочка» она попросила начальника политизолятора заменить ей три года ссылки тремя годами изолятора, чтобы быть рядом с мужем. Этого не позволили.

28 сентября 1935 года решением ОСО при НКВД СССР по согласованию с ЦИК СССР Олицкий был сослан на 3 года в Архангельск». ²⁵⁷

В Архангельске Д. Олицкий работал техником Горзеленстроя. Арестован 14 апреля 1937 г. по делу «Северного областного комитета контрреволюционной эсеровской организации».

30. **Ольховой Марк Соломонович.** В 1931 г. находился в Архангельске в ссылке.

31. **Палатников,** троцкист.

32. **Певзнер Зельма Марковна** (1903 Смоленск), троцкистка. Жена — Я. Д. Зайцева. Окончила 2 курса Литинститута. В 1928 г. примкнула к троцкистскому комсомольскому молодежному центру. В 1929 году выслана на Урал. В 1931 – в Семипалатинск и Алма-Ату. С октября 1932 г. в Архангельской ссылке. Прибыв в Архангельск, остановилась у Козловой Зины на Обводной канале. Находясь в ссылке в Красноярске, Барнауле, Шадринске, Алма-Ате, Архангельске поддерживала связь с лидерами троцкистской оппозиции Раковским, Мураловым, Сосновским и через них с Троцким. 1-й муж Певзнер — журналист Александр Александрович Шаги-Ахметов тоже был сослан в Шадринск (по словам его матери, жившей в Москве он погиб по время немецкой оккупации в Ростове-на-Дону).

Со 2-м мужем — Я. Д. Зайцевым Певзнер познакомилась в Шадринске. В 1934 году он приехал к ней в Архангельск. В августе 1936 года он арестован и расстрелян на Воркуте 1 марта 1938 года.

Один брат З. Певзнер — Самуил Яковлевич Певзнер — участник революционного движения в Смоленске. Эмигрировал в Италию. Вернулся после февральской революции в Россию. Работал жур-

налистом. После Октябрьской революции — референт в НКВДе. В 1926 г. направлен в Италию. Из заграникомандировки не вернулся. После второй мировой войны жил в США. Второй брат — Хокон. До 1928 г. работал в Наркомфине. Сослан за троцкистскую деятельность (в Челябинск), умер в 1944 году.

В 1948 году З. М. Певзнер работала старшим экономистом в Северном геологическом управлении. В 4-й раз была арестована «за антисоветскую троцкистскую деятельность». При обыске изъяты работы Каутского, Плеханова, Л. Сосновского, А. К. Воронского, Джона Рида... И переписка — около 400 писем.

5 июня 1948 г. ОСО МГБ СССР приговорило З. Певзнер к 10 годам «особых лагерей».

(АУД. П-7876 «По обвинению Певзнер З. М...»).

С Н. В. С. Певзнер познакомилась в сентябре 1933 года.

«От троцкиста Бельского я знала, что Суровцева говорила, что в Ярославском политизоляторе она была оторвана от политической жизни, но сейчас считает себя наиболее близкой троцкистам. <> Примерно в марте 1934 года мы вместе с ней сели в трамвай на углу улицы Карла Либкнехта. Перед тем я купила газету. Когда я развернула газету, то увидела опубликованное там заявление Х. Г. Раковского об отказе от троцкизма.* Я в связи с этим высказала Суровцовой-Олицкой мнение, что согласна с основными положениями этого заявления. На что она усмехнулась и заявила, что она не понимает, как можно согласиться с этим заявлением».

(АУД. П-12957. «По обвинению Оленченко П. Е. и других...»). Допрос свидетельницы Певзнер 27 января 1937 года).

33. **Петренко Анна.** Жена Н. А. Петренко. Работала в типографии имени Склепина, вместе с Н. В. С.

34. **Петренко Назар Антонович** (1891 с. Бережовка, Прилуцкого уезда). Член ЦК УПСР. Осужден по «делам» УПСР (1921 г.) и УНЦ (1931 г.). Сослан в Северный край на пять лет. Расстрелян.

35. **Плеханов Иван Андреевич** (1896 с. Ермаково, Сызранский у. Симбирская г.). 1914–1920 член ПСР центристов (участник III съезда ПСР в Москве в 1917 г.). В 1918 г. в Самаре при Комуче состоял в эсеровской боевой дружине. В 1918–20 гг. член Губкомов ПСР в Самаре, Приморье, Забайкалье. Учился в Дальневосточном уни-

* «Последний троцкист» Х. Г. Раковский присоединился к «генеральной линии» Сталина в телеграмме ЦК ВКП(б) от 23.02.34 из якутской(?) ссылки.

верситете. В 1920 г. арестован ЧК в Чите. Сослан в Среднюю Азию. В 1930 г. в Ташкенте, осужден на три года политизолятора (отбывал в Верхнее-Уральском). Затем сослан в Архангельск. Жена — Соловьева Мария Андреевна. Жили по адресу: пр. Новгородский, 53-А-2. Плеханов служил старшим экономистом в Севкрайконторе «Хлопкосбыт». Арестован 3 мая 1935 г. На допросе заявил:

«Я еще в политизоляторе решил дать систематизированное изложение философско-социологических взглядов Михайловского 500-600 страниц и предложить одному из издательств СССР с любым предисловием».

За «подготовку к изданию нелегальной эсеровской литературы» по постановлению ОСО НКВД сослан в Тобольский край на 5 лет. Расстрелян 17 апреля 1937 г. в день рождения сына.

Сын И. А. Плеханова — Олег Иванович Соловьев о расстреле отца узнал только через 64 года (в ответ на запрос Олега Ивановича пришло письмо из Тобольского ФСБ) — 17 апреля 2001 года в день своего 75-летия! По показаниям Певзнер (1937)

«Суровцова говорила, что теории эсера Плеханова очень интересны, и что она хочет заняться этим вопросом».

(АУД. П-130006 «По обвинению Плеханова»).

36. **Познанский**, троцкист, скрипач. Возможно — это секретарь Троцкого — Г. Познанский.

37. **Приходько Антон Терентьевич** (1891 ст. Н-Рождественская, бывшая Кубанская область), шумкист. Секретарь компартии Украины — 1917–1920 гг. Председатель коллегии Госиздата — 1920–1929 гг. Полпред УССР в Москве — 1922–1924 гг. Полпред УССР в Праге — 1924–1926 гг. Председатель суда на процессе СВУ. Арестован 31 декабря 1933 г. в Харькове. Занимал посты наркомюста и генпрокурора. Жил — Пушкинская, 49–10. В июле 1934 года Тройкой ОГПУ осужден как член УВО на 10 лет концлагерей. Первые два года был на Вайчаге (бухта Амдерма). Затем — Чибью. Расстрелян (по постановлению Тройки НКВД АО от 21 декабря 1937 г.) — 29 января 1938 г. Вместе с ним расстреляны:

— Щепкин Иван Иванович (1898 г. Уфимская г.), бывший колчаковский офицер.

— Музыченко Николай Петрович (1893 Галиция), был в «банде» Петлюры. Член УВО. Член компартии в 1915–1916 гг. Помощник прокурора Верховного Суда Украины. Арестован в 1927 г.

— Иванов Владимир Васильевич (1903 Ленинград). Член компартии в 1919–1935 гг. Замдиректора Второго медицинского института в Ленинграде. В 1935 г. за троцкистско-зиновьевскую деятельность осужден на три года.

Все четверо расстреляны за то, что:

«отбывая срок в Ухт-Печлаге создали контрреволюционную группу...».

(АУД. П-7576 «По обвинению Приходько и др.»).

38. **Раснер Саул Моисеевич**, эсер, один из руководителей «контрреволюционной организации Камкова»

39. **Розенгауз Илья Самойлович** (1896 Черкассы, Киевская обл.), троцкист. Член Бунда — 1915–1918 гг. Член Компартии — 1919–1927 гг. Окончил в 1923 г. Киевский институт народного хозяйства. С 1926 г. входил в Украинский троцкистский центр. В 1927 г. — основной руководитель троцкистской организации на Украине. В декабре 1927 г. исключен из ВКП (б) за принадлежность к оппозиции «марксистов-ленинцев». В 1928 г. выслан в Енисейск. В 1932 г. жил в Москве. 22 ноября 1932 года коллегия ОГПУ приговорила его за принадлежность к троцкистской оппозиции к 3 годам политизолятора. В 1934 году направлен в ссылку в Северный край. В Архангельске работал экономистом на строительстве маймаксанского гидролизного завода. Арестован 20 февраля 1936 года (по этому «делу» осуждены вместе с ним еще восемь ссыльных троцкистов: А. Б. Блюм; М. К. Лазько (Лазько Михаил Константинович, г.р. 1887 Харьков, расстрелян 1 марта 1938 года на Воркуте); Л. Г. Брин; Я. Б. Лангер; Л. Е. Аронов; И. Х. Панайоти; Н. Я. Злотченко; Л. Б. Рац). Все были приговорены к пяти годам.

Розенгауз на одном из допросов показал:

«Я знаком с Суровцовой по совместной работе в Севлеспромстрое в Архангельске. Она работала экономистом-статистиком. Хотя она мне напомнила, что знает меня по Харькову».

По постановлению Тройки НКВД по АО от 5 января 1938 года:

«За проповедь троцкизма в тюремной камере»

Илью Розенгауза расстреляли 13 января 1938 г.

(АУД. П-9262 (1938) «По обвинению Розенгауза...»).

АУД. П-9550 (1936) «По обвинению Розенгауза... и др.»).

40. **Решетниченко Владимир Иванович** (1894 Тирасполь), троцкист. Образование — высшее. 7 октября 1936 г. он и еще 4 человека были приговорены к «ВМН» Военной комиссией Верховного Суда СССР.

41. **Ростик Владимир Александрович** (1895 Балашовский у. Саратовской г.), эсер. Работал в типографии им. Склепина, заведовал издательством «Правда Севера».

42. **Самойлов П.** «Правый» украинский националист.

43. **Сачковская Антонина (Ангелина) Феофиловна.** Жена И. Ф. Цокало.

44. **Светличный Владимир Михайлович** (г. р. 1898 Харьков), украинский националист. Арестован 3 ноября 1936 года в Вологде по «делу» Суровцовой. 4 февраля 1937 года освобожден, т.к. «недостаточно материалов». «Материал» нашли. Н. В. С. упоминает Светличного в мемуарах среди тех с кем ее из Архангельска повезли на Колыму.

45. **Степаненко Аркадий Степанович** (1889 с. Пирого, Украина, Глобинский р-н, Харьковской обл.), украинский националист. Экономист Госбанка. Жил по адресу: П. Виноградова, дом 100*, кв. 13. Член ПСР с 1905 года. Член УПСР — 1912–1923 гг. В 1907 году сидел в тюрьме в Умани один год. Затем три года ссылка в Тобольскую провинцию. После ссылки все время под надзором полиции.

С 1906 года член комитета ПСР в Умани. С 1917 года секретарь ЦК Украинского крестьянского Союза и член Центральной Рады, член ЦК УПСР. Жена — Степаненко Ольга Григорьевна, 1885 г.р. Дети — Собко Вадим Николаевич** (г.р. 1914) учащийся Киевского

* В этом же доме находился Архангельский краевой музей, описанный Н. В. С. в рассказе «КЭ»

** Собко В. Н. стал одним из самых преданных Советской власти писателей. Умер в 1981 г.

университета. Собко-Снегирева Наталья Николаевна, 26 лет, преподаватель средней школы в Харькове*.

* О сыне Натальи Собко-Снегиревой — украинском писателе Гелии Снегиреве (г. р. 1927) русский историк Михаил Геллер в польском журнале «Культура» (Париж) писал 6 августа 1977 г.:

«В 1974 г. исключен из Союза писателей «по идеологическим мотивам с прещением печататься». Был он исключен и из Союза кинематографистов, тоже с запрещением работать в кино. Тогда же очень серьезно заболел, почти ослеп. И все же успел закончить «лирико-публицистическое исследование» «Мама, моя мама...» Гелий Снегирев собрал материал — в газетах, в беседах с современниками — о процессе т.н. СВУ, Союза вызволения Украины. Сфабрикованный от начала до конца ГПУ, процесс этот закончился осуждением на тяжелые лагерные сроки 45 крупных украинских ученых — историков, лингвистов — во главе с академиком Ефремовым. Писатель заинтересовался старым процессом, одним из многих, ибо свидетелем выступала на судебном заседании его мать, бывшая в 1930 г. школьницей. «Я... хочу понять, — пишет Гелий Снегирев, — и взвесить, какую тяжесть должна была носить мама в душе своей все годы до самой своей преждевременной смерти в 36 лет, если ей в самом деле пришлось свидетельствовать против друзей своей юности — ни в чем не повинных, как она отлично о том знала». Написав книгу, Гелий Снегирев решил передать ее для издания за границей, оставаясь в Харькове. «Я передал на Запад рукопись своего произведения, — говорит писатель в предисловии, — потому что мной это произведение написано. Когда литератор вещь напишет, он хочет выстраданный свой труд держать в руках книжечкой, изданной многими экземплярами, дошедшей до читателей. У себя на Родине я этого не мог...» Книгу Гелия Снегирева напечатал журнал «Континент». Когда был опубликован проект бржевской Конституции, писатель направил письмо правительству, заявив об отказе от советского гражданства. С удивительной смелостью, не оставляя никаких сомнений относительно своего отношения к режиму, Гелий Снегирев с беспощадной резкостью характеризует новую Конституцию: «Ваша Конституция — ложь от начала до конца... Ваша Конституция продиктована политической охранкой, которой в СССР подвластно все, без которой и дня не протянет ваш лагерный режим». Украинский писатель заявляет, что не хочет быть гражданином государства, лишившего его прав и свобод, не хочет быть гражданином государства, «которое дохозяйничалось до того, что вынуждено на высокие скрижали Основного Закона персонально выводить скот и птицу, содержащиеся в подсобном хозяйстве граждан». «Наконец, — заявляет Гелий Снегирев, — я не желаю более оставаться гражданином государства, которое уничтожило элиту моего украинского народа, лучшую часть крестьянства и интеллигенции, извратило и обоглало наше историческое прошлое, унизило настоящее. Вы лишили моих соотечественников-украинцев национального достоинства, вы добились от нас того, что мы боимся и не хотим называться украинцами». ²⁵⁸

Гелий Снегирев был арестован КГБ в сентябре 1977 г., а затем полностью парализованный, фактически ослепший, он был «помилован» советской властью и выпущен на «свободу» умирать под наблюдением чекистов в палате киевской Октябрьской больницы.

Гелий Иванович Снегирев умер 28 декабря 1978 г.

Арестован в 1931 году по «делу» УНЦ и сослан на три года в Севкрай. После ссылки остался жить в Архангельске. Арестован 10 февраля 1937 года. 21 июля 1937 г. приговорен ОСО к пяти годам концлагерей. 29 сентября 1937 г. прибыл этапом в г. Бухта Нагаево Севвостлаг НКВД. 19 апреля 1938 года арестован «за пропаганду». Увезен в Киев и там 5 сентября приговорен к «ВМН».

(АУД. П-12574 «По обвинению Степаненко»).

46. **Уйтенхофен Александр Владимирович** (г. р. 1887 Москва), анархист. В 1918–1930 гг. служил в Красной Армии. Штаб РВС Республики и штаб РККА (помощник начальника разведки и оперативного отдела) — 1918–1925 гг. В 1920 г. получил именные золотые часы от ВЦИК за службу в Красной Армии. Секретарь военного атташе в Латвии — 1920–1921 гг. Окончил исторический факультет МГУ в 1922 г. В 1920-х вместе с женой участвовал в мистическом движении в Москве.

В 1931 г. по постановлению ОСО выслан в Севкрай на три года (а его жена — Уйтенхофен (Иловайская) Ирина Николаевна выслана в Ташкент). По окончании срока в октябре 1934 г. остался жить в Архангельске.

В момент ареста — 14 февраля 1935 года Уйтенхофен был техническим директором Севкрайиздательства и жил по адресу: Поморская, 80–1.

На допросе заявил:

«Считаю себя анархистом с 1915 года по настоящее время».

При аресте у него были изъяты «контрреволюционные рукописи»: Триолеты — «Снежная весна» (9 листов) и «Волшебный роман или описание совершенно не интересной жизни одного бельгийца в России, ныне называемой Союзом Советских Социалистических лагерей» (285 страниц).

В чекистской «Справке» читаем:

«В своем романе Уйтенхофен описывает жизнь заключенных в трудовых лагерях и административно высланных. Уйтенхофен пишет, что весь Север заселен живыми призраками, двумя миллионами людей, исполняющими обязанности лошади. Что весь лесной экспорт производится руками государственных рабов-заключенных в концлагерях, спецпереселенцев и административно высланных. В романе Уйтенхофен распро-

страняет клевету об органах ОГПУ, о существующих якобы расстрелах, о торговле людьми, о существовании принудительного труда...».

Оставил Уйтенхофен и описание города Архангельска тех лет:

«Недавно в городе силами местных любителей разыграна отвратительная комедия под названием «Северный краевой съезд» (февраль 1930). Проходил под лозунгом «Долой клевету о принудительном труде». Актеры произносили негодующие речи... <> ГПУ хозяин края, но плохой хозяин <> На съезде был норвежский консул. В газетах писали, что он «улыбался». <>

«У этих людей не осталось ничего. Они сами стали ничем. Они не хотят и не умеют бороться. Они не хотят и не умеют умирать. Как белые призраки они двигаются среди белого снега. И только немногие, да и то только первое время, еще имеют силы думать».²⁵⁹

С Уйтенхофеном Н.В. С. познакомилась в типографии им. Склепина.

26 мая 1935 года Уйтенхофен ОСО НКВД был приговорен к 3 годам концлагерей и отправлен в Сиблаг (Мариинск).

Бывший комбриг А.В. Уйтенхофен умер в 1966 году в Заостровском инвалидном доме в Архангельске. Ирина Иловайская умерла в 1995 году в Ташкенте.

47. **Федчишин Степан Васильевич** (1899 Галиция, г. Бережаци с. Жуково), украинский националист. Образование — высшее, педагог. В 1933 году приговорен к 3 годам концлагерей. Затем ссылка в Шенкурск и с июля 1936 года в Архангельск. Безработный. Паспорта как ссыльный не имел. Жил по адресу: Петроградский, 54.

Из допроса свидетеля Федчишина:

«Христюк говорил мне, что его книга «Материалы к истории революционного движения на Украине» — единственная по ценности, собранных в ней материалов, так как написана на материалах Центральной Рады и других национальных правительств. Эти материалы он передал верным людям в украинский социологический институт в Вене и полагает, что он может и сам использовать. Архивы эти по исторической значимости

весьма ценны. <> Жена Христюка периодически приезжает в Архангельск <> Христюк говорил, что ему как Шевченко в царское время «запрещено писать и рисовать».

47. Филиппович Евгений Федорович (1889, с. Степановка, Васильковский у., Киевская обл.), украинский националист, «подельник» Н. В. С. Сын священника, отец умер в 1900 году. В 1915 г. окончил Киевский коммерческий институт. Член Всеукраинского Союза Потребительских союзов (Днепросоюза). В 1932 году замторгпреда Украины в Варшаве. В 1932 г. по делу Украинского Националистического центра осужден ОСО ОГПУ на 5 лет концлагерей. В 1933–34 сидел в Байкало-Амурском лагере. В Архангельске жил по адресу: ул. Петроградская, 201–9. Работал экономистом-финансистом в Севмясопромтресте.

Жена — Филиппович Анастасия Елисеевна, 1897 г.р.

Сын — Филиппович Роман Евгеньевич, 1917 г.р. Жил в Харькове.

48. Филиппович Николай Федорович (1894 д. Степановка, Васильевский у., Киевская обл.), украинский националист, «подельник» Н. В. С. До революции — студент. В 1917 г. окончил Киевский коммерческий институт. В 1917 г. сидел в тюрьме «дней 10–14» за участие в Шевченковской демонстрации.

Член УПСР в 1917–1919 гг. При Деникине в 1919 г. сидел 1,5 месяца в тюрьме за националистическую деятельность. В 1920 г. — 4 месяца тюрьмы по делу группы полтавских кооператоров. В 1930 г. арестован по делу УНЦ. В 1932 г. приговорен к 3 годам концлагерей. Отбывал срок, в том числе и на Соловках. Затем три года ссылки в Севкрай. В Архангельске работал начальником торгового отдела в Тресте ресторанов и кафе. Жил на Петроградском, 201–9.

Жена — Филиппович Елена Васильевна, 1896 г.р.

Сын — Филиппович Юрий Николаевич, 1918 г.р.

Сын — Филиппович Орест Николаевич, 1923 г.р.

Жена и сыновья проживали в Харькове.

49. Фридлянд Соломон Моисеевич (1905 г.р. с. Пуховичи, Минская обл.), троцкист, безработный. Арестован 4 апреля 1934 г. по постановлению ОСО от 28 июня 1934 года, сослан в Казахстан.

50. Фурсей Николай Андреевич (10 июля 1897 хутор Воздвиженский, Ямпольский р-н, Сумская обл. — 12.09.1942 Кулойлаг), украинский националист. Художник, скрипач, экономист. После 3 лет Соловков в ссылке в Архангельске. В 1941 арестован. Расстрелян.

51. **Христюк Павел Аникиевич** (1890 ст. Елизаветинская, Краснодарский р-н, Кубанская обл.), украинский националист. Одноделец Н. В. С. Сын казака-кубанца. В 1917 г. окончил Киевский политехнический институт.

В Архангельской ссылке с апреля 1935 г. Здесь же находились «однодельцы» Христюка по политическим процессам на Украине в 1921, 1931 годах — М. Н. Бялич, Аркадий Степаненко, братья Филипповичи.

Выписки из протоколов допросов Христюка в Архангельске в 1936 году:

1. «Суровцева помогла мне снять квартиру в Архангельске».

2. «Маслюченко говорила мне, что по делу ее мужа арестованы писатели — Гжицкий, Слесаренко, Пилипенко Сергей»

3. «Во время декады украинского искусства в Москве Евгений Филиппович ездил туда и говорил с академиком П. Тычиной, Тычина интересовался положением Е. Филипповича в Архангельске. Много разговоров об искусстве у Е. Филипповича было с Кардадьским и Кудриком».

4. «Постышев опубликовал в «Большевике» (весна 1936 — Ю. Д.) статью о разгроме украинских националистов. Я обсуждал ее с А. Степаненко. Он сказал, что Постышев главный проводник жестокой политики к украинской интеллигенции. Ее массовых арестов, причем всех оттенков <> Арестовали талантливых писателей, оставляя бездарных».

5. «Евгений Филиппович говорил мне, что в Алма-Ату сосланы наши однодельцы: Колиух Дмитрий Викторович; Высочанский; Мазуренко В. П.; Баланин».

6. «Наш одноделец Христовой был арестован позже нас. Был в ссылке в Вологде. Е. Ф. с ним там встречался. В Харькове они вместе работали в области искусства».

7. «С украинским писателем Панч я жил в Харькове в одном доме».

8. «Е. Ф. говорил мне, что поддерживает связь с нашим однодельцем Шраг в Саратове и ведет с ним переписку».

9. «Фамилию Чистяков не знаю».

10. «Я был в Вене в 1920–23 годах и написал работу в 6 томах «Заметки и материалы к истории революции на Украине» по договору с Грушевским. Рукопись была сдана в Украинский со-

циологический институт. При мне институт напечатал 4 тома, Архивов Украинской Рады я не вывозил. Напечатаны ли те 2 тома, я не знаю. Грушевский в 1924 г. их не привез».

11. «Я был членом Центра УНЦ. Имел полный контакт с УВО. Ее представителем в нашей организации был Григорий Коссак, бывший офицер австрийской армии. Он был связан с Грушевским, руководителем УНЦ и Чечелем, членом Центра УНЦ. Из руководителей УВО я знал Яворского. УНЦ координировало свою работу с шумкистами. Шумский вел переговоры с Филипповичем Евгением, членом Центра УНЦ, через Максимовича. Мы знали, что Шумский в 1926–27 гг. вел острую борьбу с партией за свою украинскую националистическую линию. Другие члены центра УНЦ: Шраг, Чечель, Мазуренко. Шумский провалился и уехал с Украины. Приходько — шумкист.

В 1926–27 гг. я был связан с шумкистской литературной группой «Ваплите»*. Во главе ее стояли — Хвилевой и Кулиш. В 1927–28 гг. эта группа ликвидировалась».

12. «В Вене знал Коцюбинского, торгпреда УССР. О том, что он троцкист узнал уже в Архангельске из советской прессы. В Архангельске в Госбанке знал троцкиста Злотченко».

Последний допрос Христюка был 3 февраля 1937 года. Допрос вел капитан ГБ Райберг.

ВОПРОС — Расскажите о Вашей контрреволюционной связи с Олицкой-Суровцовой?

ОТВЕТ — Ее я знаю по загранице. Встречал в обществе Мазуренко, Шрага и Чечеля. Олицкая-Суровцова стояла тогда на антисоветских позициях. Уже находясь в Харькове, я узнал, что она тоже возвратилась из-за границы в Советскую Украину и выдает себя за австрийскую коммунистку, что меня крайне удивило — об этом мне стало известно от Чечеля.

В 1931 году Христюк работал научным сотрудником института литературы на Украине. Был арестован 2 марта 1931 года по «делу УНЦ» и осужден на 5 лет концлагерей. 21 января 1933 года его осудили на три года ссылки. В Архангельске Христюк работал экономистом в Севкрайконторе треста ресторанов и кафе. Жил по адресу: Комсомольская, 11–2.

* «Всеукраинская академия пролетарских писателей» (Харьков. 1926–1928).

Жена — Христюк Марфа Афанасьевна, 1880 г.р., домохозяйка.

Дочь — Христюк Наталья Павловна, 1918 г.р., студентка медицинского института, живет с матерью.

По «архангельскому делу» 1937 года П. А. Христюк осужден на 8 лет концлагерей. Умер 29 сентября 1941 года в Севвостлаге (бухта Нагаево).

52. **Цапенко Петр Иванович** (21 октября 1897 г. с. Беляки, Селиновского района, Харьковской обл.), украинский националист, однопелец Н. В. С.

Сын кулака. После революции учился и учительствовал. Затем литературный работник. В 1926–27 гг. работал в газете «Коммунист». В январе 1935 г. был арестован Розенфельд, сотрудник харьковского издательства «Украинский рабочий», в котором работал Цапенко (Розенфельд оказался автором троцкистской книжки «Азбука профдвижения»). Директор издательства Езерский был снят с работы. Цапенко исключили из профсоюза и уволили с работы. Был 8 месяцев без работы (как сына «кулака» никуда не брали). Уехал в Ромны, Черниговской области. Там тоже не смог найти работы в течение трех месяцев не смог устроиться и, чтобы: «не быть привезенным», сам в марте 1936 года приехал в Архангельск.

Работал преподавателем математики 2-ой школы для взрослых Октябрьского района. Жил по адресу: ул. Чумбарова-Лучинского, 9–130.

Жена — Синявская Татьяна Павловна.

53. **Цойриф Дина Исааковна** (г. р. 1900 Киев), анархистка, трижды судимая. В 1932–35 гг. отбывала срок в Ярославском политизоляторе. С 1935 г. отбывала трехгодичную ссылку в Архангельске. Арестована по «Делу Камкова». Расстреляна по постановлению тройки НКВД по АО от 23 октября 1937 года.

54. **Цокало Игнатий Федотович** (1895 с. Дубровка, Лысенковский район, Киевской обл.), украинский националист. Бывший поручик-деникинец, священник в 1921–27 гг. В 1930 г. сослан в Архангельск. Работал бухгалтером в тресте ресторанов и кафе.

Жена — Сачковская Ангелина, г.р. 1900.

Дочь — Любовь, г.р. 1919.

Все жили по адресу: Олонецкая, 25–2. В Архангельске Цокало познакомился с видными украинскими деятелями П. Христюком, Н. Филишповичем...

13 января 1938 года по постановлению тройки НКВД по АО от 4 января 1938 г. И. Ф. Цокало «за контрреволюционную пораженческую и антиколхозную пропаганду» — расстреляли.

(АУД. — П-15758 «По обвинению Цокало...»).

55. **Шегеда**, ссыльный.

56. **Шефурко Тарас**. Осужден по делу УНЦ. Отбывал срок на Вайчаге.

57. **Эпштейн Белла Хаимовна** (г. р. 1898). Решением тройки НКВД по АО от 11 января 1938 года приговорена к ВМН.

58. **Юдин Михаил Лазаревич** (г. р. 1877 Бахмут), еврей, сапожник. В 1934 г. сослан в Архангельск.

59. **Юрковский Борис Борисович** (г. р. 1903 Нижний Новгород), эсер. 6 февраля 1937 г. арестован по «Делу Камкова». Расстрелян по приговору Верховного суда СССР от 25 апреля 1938 года.

(АУД. П-6105 «По обвинению Юрковского... и других», в трех томах).

60. **Яковлева (Оленченко) Александра Петровна** (1897 с. Васильевка, Полтавской г.), украинская националистка, поделщица Н. В. С. Отец служил в Земской управе. Окончила 7 классов гимназии. С 1915 г. учительница в сельской школе. В 1926–27 гг. работала в Харьковской газете «Коммунист».

В Архангельске работала машинисткой в газете «Правда Севера». Арестована 3 ноября 1936 года. 3 сентября 1937 г. ОСО НКВД осуждена на 5 лет концлагерей. Умерла 11 октября 1939 года в Севостлаге (бухта Нагаево).

VI. Воспоминания о Н.В. Суровцовой Н.М. Любимова

Было бы хорошо опубликовать сборник воспоминаний о Надежде Витальевне Суровцовой.

В Архангельске с ней встречался ссыльный Николай Любимов (1912–1992), будущий лингвист, переводчик Сервантеса, Рабле, Боккаччо, Бомарше, Флобера, Пруста, автор театральных, литературных, церковных, лингвистических мемуаров...

Николай Михайлович Любимов хорошо знал, что такое арест, тюрьма... В те же годы, что Солженицын написал «Архипелаг ГУЛАГ», Любимов написал обширные воспоминания о своей жизни.

В архангельскую ссылку 22-летний Любимов прибыл 6 января 1934 года. Познакомился с литераторами, как местными, так и

«бывшими и нынешними ссыльными». Группировались литераторы вокруг «Звезда Севера». Ответственным редактором «Звезды Севера» был «товарищ Попов»*.

Как-то зашла в редакцию женщина средних лет и принесла Попову рукопись. Держалась она не развязно, но свободно, как не держали себя ссыльные, в которых сразу чувствовалась скованность.

— Вы, конечно, этого не напечатаете. — с усмешкой сказала она Попову. — В самом рассказе ничего «крамольного» нет — вы не напечатаете рассказ только потому, что его написала я. Принесла я вам его на всякий случай — а вдруг? Чем черт не шутит, когда Бог спит?

Я узнал, что это — Суровцева, в прошлом — видный партийный деятель на Украине. Она долго сидела в тюрьме, остаток срока отбывала в Архангельске как адмссыльная. Еще до знакомства с ней я убедился, что гепеушники не отвели от нее попечительного взора. В одну из первых моих бесед в «главном здании», о которых я расскажу дальше, мне задали вопрос:

— Вы Суровцеву знаете?

Я ответил истинную правду: в первый раз, мол, слышу такую фамилию. Но с того дня она запала мне в память.

Потом кто-то нас познакомил. Суровцеву можно было встретить в театре, в концертном зале — всегда с кем-нибудь из «украинских националистов». Она пришла на тот мой доклад, на котором присутствовал Новомбергский**. (А делал я доклад о книге рассказов Георгия Шелеста***. Этот самый Шелест был одно время уполномоченным Литературного фонда по Северному краю, но примерно через год после моего доклада проворовался, однако под суд не угодил, козла только выгнали из огорода. Еще немного погодя я узнал, что Шелест — сексот, а

* Попов Николай Дмитриевич (1904, Сольвычегодск, Вологодская губ. — 1940). Первый руководитель архангельских «писателей». Арестован в 1937 году в Вологде. Умер 12.03.1940 г. в Краслаге. (Справка УФСБ по Вологодской области).

** Новомбергский Николай Яковлевич (1871, станица Барсуковская Кубанской обл. — 1949 Архангельск) известный русский историк. Состоял в правительстве Колчака товарищем министра просвещения. В Архангельск попал в ссылку после арестов, Соловков и прочих «прелестей» советской власти.

*** Шелест (Малых) Георгий Иванович (1903 Томск — 1965 Чита). Комбриг ВЧК. В 1938–54 з/к и ссыльный на Колыме и в Средней Азии.

уже выехав из Архангельска, узнал, что в ежовщину это Шелесту не помогло и что он загремел в концлагерь. После реабилитации он всплыл, обосновался в Сибири и, для противовеса Солженищину, сплел небывальщину о лагерных нравах в московском журнале «Знамя» за 1964 год.)

Бывать у Суровцовой я не бывал, но при встречах на улице беседовал с ней. От нее самой я узнал, что муж ее — в «конце». Она ждала, что муж, освободившись, придет сюда, в уже насиженное ею гнездо, а там они рассудят, оставаться им в этом гнезде или лететь туда, где потеплей, — на «Украину милу».

После убийства Кирова и суда над Зиновьевым и Каменевым мы встретились с ней на пустынной по-зимнему набережной и долго гуляли. Я спросил, думает ли она восстанавливаться в партии.

— А зачем? — вопросом на вопрос ответила Суровцева. — Чтобы через некоторое время опять вышибли, да еще и новое дело пришили?

— Ведь вот же Бухарин, Рыков, Томский покаяться, — возразил я. — Вы, конечно, помните, что сказал Бухарин на пленуме в тридцать третьем году? «Исторически сложившееся руководство нашей партии», — ничего, мол, не попишешь, против рожна не попрешь. И вот все-таки они в партии, могут хоть как-то влиять на умы, Бухарин — по-прежнему редактор «Известий»...

— Ну, знаете, кому-кому, а Бухарину, Рыкову и Томскому я, не завидую, — перебила меня Суровцева. — Не сегодня-завтра и до них доберутся.

Предсказание Суровцовой через два года сбылось. А тогда она показалась мне чересчур мрачной пессимисткой.

Уже когда я покинул пределы Северного края, до меня долетела весть, что, как только она дождалась мужа, их обоих арестовали вновь. Такова была участь всех, кто принадлежал к какой-нибудь партии или к оппозиции: такова была участь меньшевиков, эсеров, троцкистов, «правых оппортунистов», националистов.²⁶⁰

VII. «Анархистка» – объект оперативной разработки Киевского КГБ (Памяти Леси Падун-Лукияновой)

Леся Никаноровна Падун-Лукиянова родилась 27 августа 1924 года в местечке Полонное Шепетовского района (ныне Хмельницкая область) в семье учителей.

Ее мать — киевская мещанка А.К. Лукиянова* в возрасте 22 лет в 1908 году была сослана на три года в Сольвычегодск (ныне Архангельская область) за участие в Киевской военно-революционной организации партии социалистов-революционеров. В 1904–1905 гг. училась на Бесстужевских курсах в Петербурге. В 1907 г. вернулась в Киев. В 1907 г. арестована и заключена в Лукьяновскую тюрьму. Ее жених — Николай Мальцев был сослан в Вельск (ныне Архангельская область). Ходатайство Анны Лукияновой о переводе Мальцева (с которым она намеревалась вступить в брак) из Вельска в Сольвычегодск было отклонено Вологодским губернатором.

10 мая 1910 года уездный исправник объявил гласноподнадзорной города Сольвычегодска Анне Лукияновой об окончании срока ее ссылки. Анна выехала в Киев...²⁶¹

Л.Н. Падун-Лукиянова в 1940 году окончила 32-ю среднюю школу в Киеве. В 1948 – Киевский инженерно-строительный институт. В 1952 году защитила диссертацию на степень кандидата технических наук. 22 года проработала в институте строительной механики и электросварки имени Патона.

С конца 1970-х годов — под наблюдением Киевского КГБ («**высказывания националистского характера**» и т.д.). В «**деле оперативной разработки**» значилась как «**Анархистка**».

В 1982 году вышла на пенсию и вплотную занялась архивными изысканиями по истории Украины.

Результаты ее работ публиковались на страницах киевских журналов и, особенно много после 1991 года в «Зоне», журнале Всеукраинского товарищества политических заключенных и репрессированных.

С ее предисловий в «Зоне» были опубликованы рассказы Надии Суровцовой, исследования самой Л.Н. Падун-Лукияновой о Наталье Коцюбинской, Ядвиге Мациевской, М. Грушевском, Ми-

* Лукиянова Анна (Ганна) Клементьевна (1885–1872 Киев)

коле Чечеле, Евгене Оппокове, Грице Косаке, Трилиской трагедии 1938 года и другие.

Но главным трудом Леси стала подготовка к изданию «Воспоминаний» и «Писем» Надежды Суровцовой, великих документов украинской и русской истории XX века.

Последнее письмо Леси (от 18 мая 2002 года) мне привезли из Киева в Петербург.

«Спасибо за письмо, за фото Вашего места обитания у петербургской воды и ксерокопии», — писала она. Вместе с письмом мне передали и две книги от нее: «Листы» Надежды Суровцовой и биографию Катерины Грушевской, написанную Ириной Матяш. В обширном (как всегда), написанном каллиграфическим почерком письме Леся писала: О чем? Да, все о том же: **«Микита Шаповал, «Энциклопедия украинской восточной диаспоры»,** третий арест Суровцовой на Колыме в 1950 году: **«Это только несколько месяцев, а не 7 лет заключения как Вы написали в «Поморской энциклопедии»,** о поездке Натальи Коцюбинской и Аркадия Степаненко «на вольное жительство» в Архангельск, о переписке Натальи Коцюбинской с женой, сосланного в Архангельск Назара Петренко — Анной Петренко.

В конечном счете, о том, что в мире:

«Все Женева от всех Лозанн недалеко».

Украинский друг*, передавший мне письмо и книги сказал:

«Леся Никаноровна умирает, но, видимо, не знает об этом».

Письмо, которое привез друг, заканчивалось необычной фразой:

«Ну, вот, теперь уже прощаюсь».

Вероятно, все-таки, знала.

«Мужество и работа до последнего часа»,

— написали мне о ней два месяца спустя. Леся Никаноровна умерла 18 августа 2002 г.

* С осени 2002 г. живет в Ратингене близ Дюссельдорфа.

§ 33. Дом №100 (Музей). (1937)

Леся хотела, чтобы я написал историю архангельского краеведческого музея, в котором после увольнения из типографии работала Надия Суровцова.

Сама Надежда Витальевна в далеком колымском Нижнем Сеймчане (спустя более чем 10 лет после «архангельского транзита» из ярославского политизолятора) написала пронзительно «Север полонит меня».

Север полонил ее... А Украина полонила меня... Так же как Бискайский залив в районе Сан-Себастьяна или Великие озера в Мичигане, или старая Гавана — ровно за 20 лет до Киева...

Архангельские аборигены ленивы, сонливы и нелюбопытны...

Эта краткая глава для Леси Никаноровны. Это еще не история музея, но две трагические и прекрасные судьбы тех, кто работал в музее вместе с Суровцовой в уже не существующем доме №100, стоявшем когда-то на нынешнем Троицком проспекте. На месте музея несколько десятилетий — пустое место. Символично. Я же помню музей таким, каким его описала Суровцова... Она спасла от разрушения костел в Умани... А что спасли эти? Она написала прекрасно об архангельском музее. А эти даже не прочитали. И имя Суровцовой для них пустой звук.

Так же как для нынешних туземных «писателей» и «поэтов» имя — Блок — пустой, нелепый слог... Нынешний Архангельск утопает в грязи, мусоре. Это самый грязный город «Российской Федерации». В местных «газетах» уже который год идет разговор, что надо бы город «привести в порядок», но грязи и мусора от разговоров меньше не становится...

Какой этой «публике» музей? И тем более его история? Жили без музея и проживут. Книг не читают. Спросите местных библиотечкарей... В «лучшем» случае — читают «Маринину»... Впрочем как и во всей РФ... А сама библиотека?

И. Д.М. Пинес

Д.М. Пинес*, петербургский литературовед, знаток Блока, друг Андрея Белого, отбывавший ссылку в Архангельске и арестован-

* Пинес Дмитрий Михайлович (1891–1937 Архангельск) – историк литературы, секретарь Вольной философской ассоциации. Расстрелян.

ный по одному «уголовному делу» с Дмитрием Олицким писал 6.IX.1935 г. из Архангельска в Ленинград своему другу музееведу, сотруднику Публичной (бывшей Императорской) библиотеки А.Н. Римскому-Корсакову*, сыну знаменитого «русского Вагнера» Н.А. Римского-Корсакова:

«Краевая научная библиотека» здесь дикая: нужно спец<иальное> разрешение на выдачу старых журналов, и в этом разрешении мне отказали... Неужели и в Публичной так же?»²⁶²

С тех пор прошло 70 лет, а в архангельской «научной библиотеке» все те же нравы... «Списали за ненадобностью» первое в России издание (Павленковское 1905 года) сочинений Герцена! В бывшей Публичной библиотеке в Петербурге, ставшей «Национальной» ситуация аналогична... Портреты Ленина и его бюсты... Есть там даже «Ленинский зал» (бывший дореволюционный зал иностранной периодики). Директор «Национальной библиотеки» Зайцев, бывший секретарь одного из Ленинградских райкомов КПСС... Пинесу не дали в архангельской библиотеке старые журналы. Меня в ленинградской «Национальной» в 2002 избili «милиционеры»** и лишили права «пользоваться» ее фондами на 5 лет. Фактически навсегда...

Умерший в 1946 г. в Мюнхене Р. Иванов-Разумник писал в своих посмертно опубликованных в 1953 г. в Нью-Йорке воспоминаниях:

«В январе (1937 г. – Ю.Д.) кончался срок архангельской ссылки ДМ Пинеса, просидевшего до этого два года в Верхне-Уральском изоляторе. В самый день окончания срока он был арестован и заключен в архангельскую тюрьму, после чего следы его навсегда пропали».²⁶³

Судьба Д. М. Пинеса интересует многих. О нем меня спрашивали в Москве, С.-Петербурге, Мюнхене...

* Римский-Корсаков Андрей Николаевич (1878 Петербург – 1940 Ленинград) – философ, музыковед, сотрудник Публичной библиотеки в 1918–1940.

** С криком «Слишком много книг читаешь. Убирайся в свою Америку».

В начале 30-х годов в Ленинграде Д.М. Пинес принял участие в качестве текстолога в подготовке под руководством Р. Иванова-Разумника первых томов собрания сочинений Блока.

В тех же воспоминаниях Р. Иванов-Разумник писал:

«Большую работу эту я мог выполнить в такой сравнительно короткий срок только потому, что все эти два года деятельно помогал мне в ней приятель мой Дмитрий Михайлович Пинес, прекрасный и тонкий знаток Блока».²⁶⁴

В 1933 г. оба были арестованы как «левые эсеры».

Из архангельской ссылки. Д.М. Пинес посылал новому редактору В.Н. Орлову свои текстологические предложения. В Архангельске Д.М. Пинес написал хорошо известную специалистам статью «Литературное наследие Андрея Белого», опубликованную в 1937 г. в «Литературном наследии» за подписями вдовы А. Белого К.Н. Бугаевой и А.С. Петровского.

Жил Д.М. Пинес в доме 26, квартира 2 по улице Карла Маркса (до 1920 г. — Лютеранская) в 3 минутах ходьбы пешком до «Дома №100».

Николай Любимов вспоминал:

«Дмитрий Михайлович жил на улице Карла Маркса, в мезонине, — к нему нужно было взбираться по узкой лестнице. Дмитрий Иванович шутил, что это «башня Дмитрия Пинеса», подобна тому как в Петербурге была «башня Вячеслава Иванова».²⁶⁵

Отзыв о Пинесе Любимов оставил следующий:

«...это был человек совершенной душевной чистоты и негнущейся стойкости» <>

Завыть по-волчьи, как сделали тогда в большевистском раю многие, подхалимствуя перед коммунистическими властями, Д.М. Пинес органически не мог. Других, сделавших это, прощал...»

Н.М. Любимов вспоминал, как однажды на 19 августа Д.М. Пинес принес ему с матерью яблок:

«Мы с матерью забыли, что сегодня — Преображение, а он, еврей, нам, православным, напомнил».²⁶⁶

«Подельник» Дмитрия Олицкого — Дмитрий Пинес был расстрелян в Архангельске 27 октября 1937 года. Через 5 дней расстреляли Дмитрия Олицкого... Чекисты «очищали» город к 20-летию «Великой Октябрьской...».

«Башню Дмитрия Пинеса», дом в котором он жил и писал о Блоке, Белом, Сологубе — снесли на моих глазах.

«Ну писал там какой-то Бабель, и не стало его — делов!».

II. Борис Молас

Надия Витальевна Суровцова Олицкая работала в музее научным сотрудником. А старшим научным сотрудником там был бывший Камергер Двора его Величества — Б.Н. Молас*. После октябрьского переворота 1917 года Молас работал в Академии наук. Был одним из ближайших сотрудников ее неперменного секретаря С.Ф. Ольденбурга. В 1931 г. Молас был осужден коллегией ОГПУ к расстрелу с заменой 10 годами заключения в концлагере за принадлежность к «контрреволюционной организации» академиком Платонова и Тарле.

Срок Молас отбывал на Соловках. В 1934 г., когда ему исполнилось 60 лет, тюремное заключение было заменено ссылкой. Так он оказался в Архангельске.

В тот период, как и в дореволюционное время, основным культурным элементом в городе были ссыльные. Молас занял среди них видное место.

Дворянин по социальному происхождению, действительный статский советник, он был сыном художника, который заведовал типографией петербургских театров. По своему происхождению и родственным связям Б. Молас принадлежал к высшим слоям Российской империи. Его двоюродная сестра была замужем за бароном Штакельбергером, а другой его родственницей была графиня Бисмарк...

После окончания юридического факультета петербургского университета Молас работал в Государственном контроле, а в

* Молас Борис Николаевич(6.03.1874 Санкт-Петербург — 13.01.1938 Архангельск) — юрист, историк искусства. Расстрелян.

годы первой мировой войны — уполномоченным Красного Креста в Управлении северного фронта. Профессией своей Б. Молас считал юриспруденцию и историю искусств. Именно поэтому в годы гражданской войны он немало сделал для спасения в провинциальных русских городах памятников старины, в том числе и на Севере, где он неоднократно в тот период бывал.

Кое-что благодаря экстренным мерам, принятым уполномоченным по охране памятников искусства и старины Академии наук Моласом, удалось спасти в северных губерниях, в Каргопольском уезде и других местах. Никогда не состоявший ни в каких политических партиях Б. Молас в 1923 году постановлением общего собрания Академии наук был назначен управляющим делами канцелярии Академии наук и работал в самом тесном контакте с Сергеем Федоровичем Ольденбургом...

В октябре 1929 г. начались аресты ученых по «делу АН». Было арестовано около 200 человек. Всего же пострадало (включая административно высланных) несколько сотен человек. Российской науке был нанесен тяжелейший удар, судьбы многих ученых до сих пор не известны.

В Архангельске Б.Н. Молас жил по адресу: Северодвинская, д. 5, кв. 2. Последним местом его работы был северный краевой музей, в котором он заведовал фондами и числился на должности старшего научного сотрудника.

Будущему историку Архангельского краеведческого музея есть что написать и о самом музее, и о людях, которые создавали и работали в нем. Интересно было бы узнать, где сейчас находятся экспонаты выставки, которую Б. Молас организовал вместе с сосланным поэтом Борисом Зубакиным из предметов восточного искусства, привезенных в Архангельск накануне революции экспедицией контр-адмирала С.А. Посохова. Много тайн хранит и Гостиный двор...

Три года жил Борис Николаевич Молас в Архангельске. Но сделал для этого глухого угла много...

О последних днях Б.Н. Моласа. Уже была принята сталинская конституция, страна готовилась к «всеобщим выборам» (в избирательный список заносился один кандидат — его и избирали) в Верховный Совет. О том, что происходило в те дни в Архангельске, оставила свидетельство учительница русского языка и литературы школы № 10 имени А.С. Пушкина Лидия Китицына (жена сосланного в Архангельск костромского краеведа В.И. Смирнова):

«1937. Шли массовые аресты. Трамваи работали круглые сутки. Ночью возили арестованных. Город очищали от сомнительного элемента. Приближался день выборов в Верховный Совет. Люди не ложились спать, прислушиваясь, не идут ли. Настроение было такое, что я полтора месяца не мыла пол: за чем, может быть, и жить не придется».²⁶⁷

Б. Молас был арестован 30 декабря 1937 года. Незадолго до этого — 20 октября — он уволился из музея. Был «сомнительным элементом». Такие подлежали чистке в первую очередь. Не помогло. Какое-то время работал еще в Архангельском большом театре в качестве заведующего музеем, но вскоре уволился и оттуда — стал пенсионером...

Накануне нового, 1938 г. за 63-летним ученым пришли... Генеральная линия на уничтожение выдерживалась четко. И если в 1918 г. «классово чуждых» отправляли в братскую могилу по закону «революционной совести», то теперь заполняли «анкету арестованного», а в качестве доказательств «вины» появились показания «свидетелей». Выписка из «Заключения по следственному делу»:

«В ноябре 1935 г. Молас распространял провокационные слухи о происходивших якобы издевательствах над заключенными и их массовом вымирании на Соловках. <>12 декабря 1937 года Молас распространял провокационные слухи о массовых арестах и репрессиях якобы проводившихся Советской властью, среди присутствующих выражал свое возмущение!».²⁶⁸

Один из свидетелей по «делу» Моласа показал, что 12 декабря 1937 г. Молас рассказал ему:

«Мой хороший знакомый Сладков* живет теперь один в огромном доме «Северолеса». Он занимает одну квартиру, а остальные запечатаны. В Ленинграде творится нечто более ужасное, чем здесь. Сюда прибыли жены с детьми, среди них грудные, арестованные в Ленинграде. Им дали билеты до Каргополя и 20 рублей денег. С этими деньгами они должны дое-

* Сладков Николай Дмитриевич (1894 Московская г. — 22.04.1938 Архангельск) — зав. облоно. Расстрелян. Его имя — в расстрельном списке, утвержденном лично Сталиным.

хоть и дойти до лагеря между Каргополем и Няндомой, верст тридцать пешком».²⁶⁹

Чекисты трудились — не ленились 30 декабря арестовали, 31 декабря допросили, 1–3 января отпраздновали Новый год, 4 января вынесли приговор — расстрелять.

Б. Молас своей «вины» не признал...

§ 34.

«Театральное дело». 1941. Июнь. (Фурсей Н.А., Калугин И.Д., Соколовский Б.А.)

Судебная коллегия Архангельского областного суда в результате заседаний 23–24 июня 1941 г. приговорила Н. А. Фурсея, И. Д. Калугина, Б. А. Соколовского к длительным срокам лишения свободы.

Все трое были широко известны в культурных кругах предвоенного Архангельска.

Первым, 25 января 1941 г., был арестован Игнатий Дмитриевич Калугин, работавший педагогом в театральном училище и режиссером в театре юного зрителя, который и сегодня вспоминают добрым словом старые архангелогородцы.

Режиссер **И. Д. Калугин** родился в 1884 г. в Петербурге, происходил из потомственных почетных граждан. Жизнь прожил бурную. В Петербурге учился в знаменитой 12-й гимназии, затем в театральном училище, учился также в Германии. Более десяти лет, начиная с 1915 г., Калугин работал в Мариинском театре.

В 1924 г. в составе труппы, в которую входили В. И. Лихачев, В. П. Юренева, П. Н. Орленев, выезжал на гастроли в Ревель. Более полугода работал тогда Калугин в Русском театре Ревеле. В 1927 г. его арестовали за «антисоветскую статью о советском театре» и «связь с эстонской контрразведкой». Приговор — 10 лет лагерей — отбывал на Соловках, в Устьлаге (Кемь) и Свирьлаге. После освобождения местожительством ему определили Архангельск, где он работал в Большом театре один сезон в качестве режиссера...

Фурсей Н. А. Судьба тоже бурная. Отец — агроном, управляющий имением. Мать (урожденная Нешлюева) — домашняя хозяйка. Фурсей учился в Киевском коммерческом училище, три года сражался в рядах белых армий. Эвакуировался в Египет. Был в лагерях под Каиром, которые так красочно описал И. Калинин. Вернулся в Россию, как и многие тогда. В 1927 г. Особое совещание при коллегии ОГПУ приговорило Фурсея к трем годам концлагерей. Срок отбывал в Кеми, там и состоялось его знакомство с Калугиным, а также отбывавшей срок Верой Петровной Герман (дочерью известного педагога Германа), преподавательницей литературы и истории. В. П. Герман стала женой Фурсея. После освобожде-

ния они поселились в Архангельске, где Николай Андреевич стал председателем правления Архангельского товарищества «Художник», а Вера Петровна завучем театрального училища. 28 февраля 1941 г. он был арестован.

Третий в группе — **Соколовский Болеслав Антонович**, литовец, был значительно моложе своих поделщиков. Он родился в Киеве в 1905 г. Вся жизнь его была связана с театром. Работал актером антирелигиозного театра в Москве, а затем около 10 лет актером-режиссером театра сатиры и театра Красной Армии в Киеве. В Архангельск приехал в 1940 г. и работал в ТЮЗе, там же работала и жена Калугина — актриса М. М. Семенова.

Фурсей, имевший профессию экономиста, работал в Северном геолого-разведочном тресте по этой специальности и по вечерам играл на виолончели в оркестре Архангельского театра. Большой популярностью пользовались его силуэты, вырезанные из черной бумаги ножницами без помощи рисования и затем наклеенные на белую бумагу. Как отмечалось в 1935 г. в архангельском журнале:

«Это только небольшая часть той работы, которую посвятил художник нашему Северу к предстоящей выставке графики»²⁷⁰

Осенью 1937 г., когда в Архангельске шли повальные аресты, а трамваи по ночам возили арестованных, Фурсей уехал в Ленинград, к матери жены, и работал там, в Эрмитаже и Русском музее, спасшись, таким образом, от расстрела.

Повод для ареста Н. А. Фурсея — элементарен. Во второй половине января 1940 г. в Архангельское управление НКВД поступило «заявление» (т.е. — донос) об **«антисоветской агитации бывшего председателя товарищества архангельских художников Фурсея»**. Содержание доноса, хотя и писал его писатель, удостоившийся впоследствии в Архангельске мемориальной доски, тоже немудрено: в ноябре 1940 г. он (Фурсей) возводил злостную антисоветскую клевету на руководство ВКП (б) и членов советского правительства. В декабре — рассказал антисоветский анекдот...

По мере следствия количество «преступников» все возрастало. В особое судопроизводство были выделены дела в отношении известных архангельских художников В. Г. Постникова, С. Г. Григорьева (уроженец Архангельска Виктор Гаврилович Постников был

председателем Союза художников в Архангельске), жены Фурсея В.П. Герман и жены Б. А. Соколовского Г.П. Добржанской.

Нити потянулись и в Москву к профессору Алексею Александровичу Рыбникову... Обвинения в «антисоветской агитации» следователям, видимо, казалось мало. Из Фурсея, например, пытались выбить признание и в «шпионской» деятельности...

В итоге судебная коллегия Архангельского областного суда приговорила Фурсея к 10 годам лишения свободы, Соколовского к пяти. Они были признаны:

«виновными ... в проведении в 1940 г. контрреволюционной агитации, клевете на советские законы, восхвалении капиталистического строя, высказывании пораженческих настроений».

Обычная и трагическая история тех лет. Писатель, донесший на Фурсея, был его хорошим приятелем, жил неподалеку, «соседски» заходил к нему в гости...

Фурсей в 1942-ом расстрелян в Кулойлаге.

§ 35.

Талаги. (1941–1942). (Э. Отвальд, М. Нэмени и др.)

Летом 1933 г. в Москве в издательстве «Соцэкгиз» вышла книга Э. Отвальда «Путь Гитлера к власти. История национал-социализма». Это была первая книга на русском языке по истории гитлеровского нацизма.

Автор – Эрнст Отвальд*, известный немецкий писатель и публицист, друг Б.Брехта. Еще до прихода Гитлера к власти, в 1932 г., в Вене его история национал-социализма вышла с предостерегающим названием «Германия, проснись!» (E. Ottwaldt. Deutschland, erwache! Geschichte des Nationalsozialismus.). Имя Отвальда неоднократно упоминается в академической «Истории немецкой литературы», изданной при Брежневе. А его книга вместе с тысячами других вышла из спецхранов библиотек лишь при Горбачеве. По иронии судьбы, автор первого предупреждения об угрозе нацизма попал в коммунистический концлагерь (Талажское отделение Кулойлага, Талаги) – за «антисоветскую агитацию» и там еще раз осужден, уже за «фашистскую агитацию среди заключенных».

Строки Э. Отвальда, написанные в 1933 г., звучат актуально и сегодня.

«Шесть с половиной миллионов немцев верят в этого человека как только можно верить в человека. Проблема эта вовсе не называется Адольф Гитлер. Проблема влияния на массы этого слабоумного не есть психологическая проблема, это проблема социологическая. Гитлер мог бы говорить еще больше глупости, немецкому, мелкому буржуа эта пошлая болтовня все же показалась бы откровением».²⁷¹

Всего лишь через год, на плебисците 19 августа 1934 г., уже 38 миллионов голосов против 5 миллионов высказались за объединение постов президента и канцлера, т.е. за передачу всей власти в руки Гитлера и его партии. Гитлер обещал всем все: ликвидировать безработицу и бедность, рабочим – больше зарплаты, крестьянам – больше доходов, мелким торговцам – покончить с круп-

* Отвальд Николас Эрнст Генрихович (13.11.1901 Западная Пруссия – 1942) – умер в лагере. Вероятно – в Талагах.

ными фирмами. Не скупился он и на обещания крупным предпринимателям...

Эрнст Отвальд родился в семье пастора. Окончил юридический и экономический факультеты Берлинского университета. С 1924 года был журналистом. В 1931 г. вступил в Компартию Германии. В качестве представителя МОПРа, направлен в Прагу. Здесь он был не только представителем МОПРа, но также и руководителем немецкого литературного журнала, который стремился объединить немецких писателей-антифашистов, оказавшихся в эмиграции в Праге. Жена Отвальда сотрудничала в пражских журналах и негласно работала в аппарате партийной разведки теперь уже – нелегальной КПП. Супруги поддерживали также связь с чехословацкой разведкой через доктора Александра Бессмертного. В октябре 1934 г. Отвальд с женой переехал в Москву. Осенью 1936 г. арестован за «антисоветскую агитацию» и приговорен к пяти годам. Лагерь в Талагах. Решением Особого совещания НКВД от 17 января 1940 г. добавлено еще пять лет срока «за провокаторскую деятельность». Жену Отвальда ждала другая судьба. По заключенному пакту Риббентропа-Молотова она в 1939 г. была выдана в Германию. Через два дня после нападения Гитлера на СССР Отвальд был арестован уже по групповому делу: за участие в группе: **«систематически проводившей контрреволюционную троцкистскую, фашистскую и пораженческую агитацию среди заключенных».**²⁷²

2 августа 1941 г. перед судебной коллегией по уголовным делам Архангельского областного суда предстали участники этой группы: Отвальд Эрнст (1901 г.р.), Нэмени Матвей Адольфович (1897 г.р., Шольт, Венгрия), Ламеранер Ганс Карлович (1903 г.р., Тульмербах-Преслан, Австрия), Кайзер Иван Иванович (рожд. 4.03.1888, Венгрия), Мюллер Фриц Фрицевич (1897 г.р.). Суд приговорил их к лишению свободы: Отвальда, Нэмени и Ламеранера – на 10, Кайзера – на 7 и Мюллера – на 6 лет.

Все «подельники» Отвальда были убежденными коммунистами. Ламеранер Г.К. был членом Австрийской компартии. Кайзер И.И. был членом ВКП(б). Мюллер Ф.Ф. – член КПП с 1920 года.

Нэмени М.А. – активист Венгерской компартии, участник установления Советской власти в Венгрии: комиссар рабочего полка и соратник Т. Самуэли (венгерского «Железного Феликса»). В авгу-

сте 1919 г. арестован в Будапеште. После «допросов с пристрастием» содержался в тюрьме г. Цеглед. В апреле 1920 г. осужден на 8 лет каторги. В 1921 году освобожден по обмену с советским правительством на венгерских военнопленных. Прибыл в Москву. В августе 1922 г. в качестве уполномоченного Крымской ЧК участвовал в «очистке» Крыма от белогвардейцев. С 1923 г. соредактор «Вестника Наркомвнудела». Был также заведующим кафедрой истории Западной Европы Академии им. Н.К. Крупской. Работал над историей Интернационала, венгерского рабочего движения, хрестоматией по истории Германии. Его книга «Современная Венгрия» (М.-Л., 1929), как и тысячи других, с 1930-х гг. была упрятана в спецхраны.

В ней Нэмени позитивно оценивает работу венгерской чрезвычайки и ее создателя Т. Самуэли, но с сожалением указывает, что одной из причин падения пролетарской власти в Венгрии

«было слишком мягкотелое применение диктатуры...»

Мог ли Нэмени представить, что «красный каток» прокатится и по нему? Когда в Венгерской КП началась борьба фракций, Нэмени выступил против Белы Куна. В результате «фракционной интриги» ГПУ арестовало Нэмени в мае 1929 г., но в августе освободило. В 1932 году, когда начались массовые аресты «троцкистов», он «имел намерение бежать за границу». В августе 1933 г. арестован и осужден коллегией ГПУ на 5 лет. Как было обычно в те годы, потом к сроку добавлено еще 5 лет. С августа 1935 по июль 1937 содержался в Ярославльском политизоляторе.

В «деле» Нэмени мелькают известные имена: доктор Э. Бетельгейм (незадачливый, «венгерский Ленин»), Т. Малли (он завербовал в советскую разведку «супершпиона» – Кима Филби), Ф. Патаки – комиссар ВЧК-ОГПУ, сотрудник ЦК ВКП(б), Л. Зубок, Л. Мадьяр и др. Как ему стало известно от жены одного расстрелянного коммуниста-«троцкиста» арестован был не только сам Людвиг Мадьяр, но и его первая и вторая жены, а также его взрослый сын, и всех их отправили в лагерь. Сам Л.Мадьяр во время следствия вскрывал себе вены.

Однажды Нэмени был, в одной камере с В.К. Иковым, осужденным по делу «Союзного бюро меньшевиков». С июля 1937 г. Нэмени содержится в Вологодской тюрьме ГУГБ, а с июля по ноябрь 1939 г. – на Соловках. Затем он был отправлен в Талаги, где его ждало вышеназванное «групповое дело». В Талагах он встретил своего старого боевого товарища Фаркаша, одного из основа-

телей венгерской компартии, активного участника рабочего движения Австрии, эмигрировавшего в СССР в 1934 г.

Талаги были одним из подразделений созданного в 1937 г. Кулойлага. В 1940 г. начальником Талажского лагеря был некий Филиппов, который после большевистского переворота 1917 г. был в Петрограде «комиссаром по делам искусств». Лагерь считался инвалидным. Кроме мужской зоны имелись зоны – женская и детская. Зэки «жили» в бараках, построенных еще украинскими «спецпереселенцами» в начале 1930-х годов. Бараков не хватало и в лагере стояло много палаток. Существовала в лагере особая зона для воров и бандитов. Через Талаги беспрерывно шли оформленные этапы заключенных, направляемые НКВД на Печору, на Воркуту. Туда их перевозили на судах...

Конечно же национальный состав Талажского лагеря представлял собой весь «братский Союз народов СССР». Было много иностранцев... После раздела Сталиным и Гитлером Польши в Талаги привезли много польских военнопленных, в том числе офицеров...

М.Ф. Косинский*, который был там одним из з/к вспоминал:

«Голод царил на участке. Полученная при помощи тужы пайка хлеба и жидкая ржаная баланда составляли всю пищу заключенных, занятых на тяжелых работах. За первые военные осень и зиму несколько человек повесились, не выдержав голода и изнурительной работы. Возвращаясь в лагерные бараки, мы на руках приносили ослабевших товарищей и мертвцов. Половина заключенных была поражена «куриной слепотой».

В конце зимы новое бедствие постигло лагерь. Люди стали гибнуть от пеллагры. С конца зимы 1941–42 гг. и до середины лета 1943 года в лагере и его отделениях («участках») умерло от пеллагры более трех тысяч заключенных. Половина лагерных построек была приспособлена под больницы».²⁷³

* Косинский Михаил Федорович (7.06.1904 Кронштадт – после 1972) – искусствовед. Участник полярной экспедиции (1923 г.) под руководством Н.Н. Матусевича. Дядя М.Ф. Косинского – барон Алексей Михайлович Косинский (1880 – 20.02.1930 Соловки) – капитан 1 ранга, герой русско-японской войны. В 1918 г. – заместитель Б. Вилькицкого в его экспедиции из Архангельска в Сибирь. Арестован в 1929 г. Умер на Соловках.

14 февраля 1942 г. Нэмени, Ламеранер и Кайзер бежали из Талажского лаготделения, но были пойманы в тот же день. 29 апреля на закрытом заседании Военный трибунал в г. Архангельске вынес приговор:

«...всех троих подвергнуть высшей мере наказания – расстрелу, без конфискации имущества за отсутствием у них такового. Приговор окончательный и обжалованию не подлежит». 22 мая 1942 г. все трое расстреляны.

В том же году умер Эрнст Отвальд. Судьба пятого члена группы - Мюллера неизвестна. Все пятеро реабилитированы по протесту Архангельской прокуратуры от 26 июня 1989 г. В протесте есть такие слова:

«В лагере их содержали как скот, есть давали очень мало и заставляли много работать, невзирая на состояние здоровья».

Остановимся на некоторых материалах следствия.

Э. Отвальд был не только известным журналистом, но и довольно крупным функционером КПП и, по всей вероятности, работал также на советскую разведку. Идет жестокая война, враг наступает, а в Архангельске... Цитируем из протоколов:

«Вы состояли в контрреволюционной организации «Фрейкор», что побудило вас вступить в эту к/р организацию и какую работу вы в ней проводили?...

В чем выражалась ваша связь с троцкистом Штайнеке?..

Что вы можете сообщить о Вильгельме Пике?

Кто такой Кроль и ваша связь с ним?... Расскажите, о вашей связи с Примаковым и Брик».

Уже после ареста Отвальда по крайней мере две его работы были опубликованы. Одна из них вышла под именем В. Пика как автора, а другая без имени автора вошла в один из отчетов МОПРа под названием «Немецкая классовая юстиция, или 10 лет террора юстиции».

На допросах Отвальд подробно, рассказывает о своем знакомстве с Вернером Гиршем, в прошлом редактором газеты КПП «Роте Фане» и секретарем Э. Тельмана. Гирш был арестован нацистами вместе с Тельманом 3 марта 1933 г., но после года тюремного заключения отпущен, приехал в Прагу. Здесь он встретился с От-

вальдом, который снабдил его деньгами и помог выехать в Москву. В начале октября 1934 г. они встретились уже в Москве, в Коминтерне. А два года спустя, в октябре 1936 г. Гирш и Отвальд оказались в одной тюремной камере на Лубянке. Гирш отбывал срок на Соловках. Следствие интересовалось делом Гирша, освобождение которого гитлеровцами, конечно, вызывало подозрения у Москвы.

На допросе 1 июля 1941 г. (в это время немцы стремительно продвигались вглубь СССР) в Архангельске Отвальд изложил следствию рассказ Гирша об аресте Тельмана, подробности которого не отражены в официальной биографии лидера КПП. Во время захвата Гитлером власти Тельман скрывался на вилле под Берлином и потерял связь с ЦК КПП. Чтобы восстановить связь, он пришел на свою квартиру в Шарлоттенбурге (район Берлина). С этой квартиры он через курьера вызвал своих секретарей Гирша и Биркенгайера. Но за квартирой уже было установлено полицейское наблюдение. Гирш был схвачен полицейскими агентами по дороге к Тельману и доставлен в квартиру Тельмана, которая уже была занята полицией. Вскоре сюда же был приведен и Биркенгайер. Всех троих отправили в тюрьму.

В руки гестапо попала записка Гирша тогдашнему руководителю партийной разведки, члену ЦБ КПП Кипенбергеру с указанием использовать на подпольной партийной работе бывшего анархиста, ставшего членом КПП, Вернера Хейберта. Факсимиле этой записки, было опубликовано в книге «Коммунизм живет» Зоммерфельда, секретаря Г. Геринга. В пересказе Отвальда следствию, Гирш так объяснял этот эпизод. Гирш написал эту записку по устному указанию Тельмана. Как она попала в руки нацистов? Гирш высказывал Отвальду свои подозрения о связях Кипенбергера с гестапо. Впрочем, бывший шеф партийной разведки ЦК КПП был еще в 1936 г. арестован НКВД и «признался» в «шпионаже в пользу германского рейхсвера».

На Лейпцигском процессе (сентябрь–декабрь 1933 г.) Гирш был доставлен на суд в качестве свидетеля, так как в деле фигурировала изъятая у болгарина Попова квитанция о получении денег с подписью «Петер» (партийная кличка Гирша). Гирш на суде признал свою подпись, подтвердив, таким образом, связь немецких коммунистов с болгарями.

Сказанное Отвальдом, конечно, ничего нового не добавляет к материалам Лейпцигского процесса, однако проливает некоторый свет на истинное лицо коммунизма...

Для биографов Э. Отвальда, В. Примакова, О. и Л. Бриков, Маяковского будут интересны факты:

«Впервые Осипа и Лили узнал в Берлине в 1930 году, где Осип работал. В конце 1932 начале 1933 Лиля пришла со своим мужем Примаковым. Сказала, что Виталий был инструктором в Китае. Написал книгу и они предложили мне издать ее на немецком языке. В связи с фашистским переворотом это дело заглохло»²⁷⁴

Ответ Отвальда на вопрос о троцкисте Штайнеке.

«Я знал его как редактора коммунистической газеты «Ди Вельт Ам Обенд». В мае 1933 г. в берлинском кафе он сказал мне, что его несколько раз арестовывали, а сейчас он получил официальное разрешение работать репортером в «Берлинер Тагесблат». Он сказал, что теперь большую роль в Европе будет играть Лев Давыдович. Мне было ясно, что Штайне стал активным троцкистом. Поэтому его и выпустили»²⁷⁵

Невозможно включить в книгу весь интереснейший историко-литературно-политико-биографический и т.д. материал.

Далее кратко – показания М. Нэмени:

«12 января 1919 г. я с социал-демократических позиций перешел в Компартию Венгрии. Б. Кун уже приехал. Я принимал активное участие в пропагандистской работе партии. 23 марта 1919 г. послан в г. Цеглед. Здесь редактировал партийную газету «Воля народа». Представлял ЦК в местном Союзе коммунистической молодежи. 1 мая началось наступление румын. Я стал комиссаром рабочего полка.

Приехал Т. Самуэли – организовал «отряды террористов» (т.е. чекистов) остановил и повернул в бегство румын.

На съезде Советов наша группа во главе с Самуэли выдвинула план занять всю Австрию и Чехословакию. Создать объеди-

ненную Красную армию трех стран и перейти в наступление против румын для соединения с Советским Союзом.

План поддержали бывшие социал-демократы: Э. Ландлер, Д. Боканьи и другие. Против выступили все другие социал-демократы во главе с З. Купфа. Их поддержал Б. Кун и его сторонники. Съезд принял линию Куна, которую он назвал «линией 2-го Брест-Литовска». Социал-демократы повели переговоры с антантовскими миссиями об условиях ликвидации Советской власти. Травили Самуэли и «террористов». Кун поддержал социал-демократов. На съезде партии в июле З. Купфа и др. социал-демократические вожди выступили против диктатуры пролетариата, требуя «смягчения», а то и полного устранения террора. Они отказались принять предложенное в телеграмме Председателя Коммунистического интернационала «коммунистическое» название партии.

Вопреки нашему требованию распустить немедленно съезд и арестовать контрреволюционных социал-демократов Кун пошел на компромисс с ними. Партия получила название «Социалистическая коммунистическая партия Венгрии». Вместо ареста вожди контр-революции оказались в руководстве партии и в правительстве.

В июне-июле – волна восстаний буржуазии и социал-демократов. Я принимал участие в их подавлении. В Будапеште Кун покрывал их.*

В конце июля Клемансо от имени Антанты пообещал в случае ухода нашей Красной Армии из Чехословакии приказать румынам отойти. Мы на заседании Совета протестовали, но условия приняты. Клемансо не сдержал обещания. Тогда начали наступление на румын. Но в результате предательства в Красной Армии произошло поражение. Кун – в отставку. Власть к социал-демократам, а сам Кун – в Вену.

24 августа я арестован в Будапеште. Пытки и избиения в полиции, и отправлен в тюрьму города Цегед, где пробыл до апреля 1920 г., когда дали 8 лет каторги.

В 1921 г. меня обменяли.

<...>

Мы вели борьбу с «кунизмом».

* Можно представить степень жестокости венгерских «террористов», если даже знаменитый палач Крыма – Бела Кун на их фоне выглядит «либералом»...

Провал Куна в Вене в 1927 году лишний раз доказал его неспособность руководить партией.

Вскоре нашу группу стали предупреждать: работник ОГПУ Малли и другие, что против нас составлен план уничтожения.

В Западном отделе ОГПУ руководители и большинство работников были в то время венгерцами, фракционерами: Штейнбрюк*, Розенфельд, Биро, Келемен и другие. План разрабатывал Кун и большинство членов нашей группы арестован в мае 1929 г.

Я за принадлежность к троцкизму исключен из ВКП(б).

Выйдя в августе из тюрьмы я узнал от начальника отдела Артузова**, что «дело не только в троцкизме, а в право-шпионской работе».

В 1927 г. в Вене Кун провалился благодаря своему самому доверенному лицу, державшему в своих руках весь центральный и технический аппарат и оказавшемуся агентом полиции.

Комиссия, созданная по указанию Сталина во главе с Ярославским 7 месяцев занималась нашим делом. В итоге – подавляющее большинство венгров (Розенфельд, Штейнбрюк, Келемен и др.) сняты с работы Западного отдела и, вообще, ОГПУ.

Гидаш с 1922 г. провокатор. Это доказано проваленными им подпольщиками. Его брат Михаил Санто осужден ОГПУ в 1927 г. за провокаторство. Первая жена Гидаша – Липпай и ее брат выходец из аристократической семьи также в связи с полицией.

К концу 1930 г. наша группа состояла из 6 человек. К ней примыкали...

(Далее Нэмени перечисляет их имена)

В списке:

№7 доктор Бетельгейм – сотрудник Профинтерна.

№18 Малли. Член ВКП(б). Работал вместе со мной в Крымской ЧК. Сотрудник ОГПУ.

№25 Попович. Бывший военнопленный, венгр, член ВКП(б), долголетний сотрудник ЧК-ГПУ.

* Отто Штейнбрюк расстрелян в 1937 г. Упомянутый ранее Теодор Малли расстрелян в 1938-ом, Белла Биро расстрелян в 1937 г.

** Артур Артузов (допрашивал на Лубянке Н.В. Суровцову) расстрелян 21 августа 1937 г. одновременно со Штейнбрюком, бывшим начальником архангельского ГПУ Б.М. Гордоном и др..

№26 Патаки*. Военнопленный. Член ВКП(б). Комиссар войск ВЧК-ОГПУ. Сотрудник аппарата ЦК ВКП(б). В указанное время – заведующий «Москино».

Мною была установлена связь с троцкистско-зиновьевцами, сторонниками фракции Б. Куна.

(Далее Нэмени перечисляет имена 7 человек. Среди перечисленных – Людвиг Мадьяр из Коминтерна)

Среди невенгерцев я поддерживал постоянную связь...

(перечисляет 34 имени)

Под №4 значитя:

Зубок Лев.** Бывший член американской компартии, мой долголетний друг, профессор истории коминтерна и международного рабочего движения.²⁷⁶

И так далее...

Добавим еще, что жена М. Нэмени – Паэле умерла в Москве в 1930 г. В чекистском деле сохранилось фото Нэмени. Анфас. Профиль. И написанное карандашом стихотворение М. Нэмени:

«Я хочу прямо смотреть в глаза сына».

В своей книге 1929 года Нэмени писал:

«Одной из причин падения диктатуры* было слишком мягкотелое применение диктатуры. Исключением был только, славной памяти тов. Тибор Самуэли. <...>, ставший из-за этого центром нападения со стороны социал-демократов. <...> Организацией венгерской чрезвычайки (т.н. «отрядом красных террористов») заслужил любовь трудящихся и ненависть как венгерской, так и мировой буржуазии. Стоя во главе «красных террористов» Самуэли беспощадно подавлял контрреволюционные восстания. После падения Советской власти Самуэли был зверски убит на австрийской границе. <...>**

Коммунисты, стоя перед судом (чрезвычайным, а впоследствии уголовным) использовали скамью подсудимых в качестве трибуны, с которой смело излагали программу компартии»²⁷⁷

* Ференц Патаки. В 1944 г. был арестован в Ужгороде венгерской контрразведкой. Казнен в том же году в г. Борош.

** Лев Зубок умер в 1967 г. в Ленинграде. Его имя во всех энциклопедиях. Написал массу советских учебников по истории США, всеобщей истории и т.д.

*** «Венгерской советской республики».

Вместо заключения

Тени, тени...

Тень без имени...

В библиотеке архангельского музея (ныне она в Гостином Дворе) сохранилась книга, изданная в 1922 г. в Петрограде. На титульном листе с трудом прочитывается маргиналия:

«Дарю себе в скромный день рождения и выпуска из тюрьмы»²⁷⁸

Инициалы, вроде, – П.О.

Город, вроде – Нолинск.

Надпись сделана карандашом. Затем, вероятно, много лет спустя обведена чернилами работником библиотеки музея...

Тень Б.М. Моласа. Его последнее письмо в Ленинград:

Архангельск

1.11.1937

Дорогой Миша.*

В сегодняшний особо тяжелый для меня день, когда я простился со столь близким мне музеем, не могу не написать тебе, дорогой мой друг, и знаю, что найду в тебе сочувствие к моим переживаниям. Я написал Ол. Вл.** о себе, но ей, на расстоянии, кажется все происходящее со мною не слишком мрачным, тогда как на самом деле обстоит катастрофично, т.к. – здесь вряд ли можно будет получить подходящую и хоть что-нибудь говорящую уму и сердцу работу. При моих личных скромных привычках, я о себе материально не беспокоюсь – те 150–175 р. в месяц, которые мне нужны на квартиру и стол, я как-нибудь сколочу, да на ближайшие 3 месяца я полностью обеспечен. Но тяжело, помимо всего остального, знать, что впредь ничем не можешь моим Ольгам. Очень мечтаю переехать в местопребывание проф. Р., о чем уже писал тебе. Очень благодарю за хло-

* Римский-Корсаков Михаил Николаевич (1873–1951) – энтомолог. Двоюродный брат Моласа, сын композитора. Сохранилось более 50 писем Моласа из лагеря и ссылки. С 2007 г. они хранятся в архиве Центра «Возвращенные имена» А.Я. Разумова в Петербурге.

** Молас Ольга Владимировна – жена Б.М. Моласа

поты о Н.Н. Гошике – он также очень тебя благодарит и просит прислать извещение о необходимости выезда для защиты на его имя и по его домашнему адресу: Северо-Двинская, дом №3. Лит. Ч, кв. 8, т.к. в Институте письма и повестки иногда маринуются. Прости, что огорчаю тебя моими lamentациями, но легче, когда их выльешь в дружескую, сочувствующую душу. Будь здоров, обнимаю тебя и шлю привет родным.

Б.²⁷⁹

Упомянутый в письме – Гошик Николай Николаевич (г.р. 1897 Харьков), видимо, такой же ссыльный как и Б.Н. Молас.

В декабре 1942 г. в должности главного инженера горместпрома Гошик арестован и приговорен к 10 годам лагерей...

Пока еще сохранился дом, в котором жил и был арестован Борис Николаевич Молас – ул. Северодвинская, 5 (квартира 2). Скоро не будет и дома...

Еще тень:

«1937 год. Чета Рубинштейнов проживала на улице Пионерская (ныне Маяковского). В последнее время в этом доме – детская Соломбальская библиотека.* Рубинштейн долго был капитаном дальнего плавания. Затем в Регистре, работал в Севгосморпароходстве. Дом принадлежал им, был хорошо обставлен, много заграничных вещей.

В 1937 г. перед ноябрьскими праздниками ночью за Рубинштейном пришел «черный ворон» и он был арестован вместе с женой.

Через 10 лет жену освободили (сидела под Магаданом). В 1949 г. Марие Александровне** в КГБ Архангельска сообщили, что ее муж ни в чем не виновен, погиб в лагерях. Их имущество было конфисковано.

Мы, соломбальцы, помним зеркала, которые были установлены в кинотеатре «Революция», когда-то принадлежавшие чете Рубинштейнов. Одно такое зеркало стояло в ресторане на 2-ом этаже в Доме офицеров. Сегодня Дом Культуры завода «Красная Кузница». Помним мы и сестру жены Рубинштей-

* Ул. Маяковского, 14. Ныне – «Дом на Английской».

** В 1949 г. была их «золотая свадьба».

на - тетю Петю, которая жила на углу улицы Челюскинцев и Советской»²⁸⁰

Капитан Александр Евграфович Рубинштейн (г.р. 1872. Онега Архангельской губ.).

Наставник знаменитого капитана Владимира Воронина - А.Е. Рубинштейн расстрелян архангельским НКВД в составе большой группы архангелогородцев по «сталинскому расстрельному списку» - 21 апреля 1938, в день рождения «вождя»...

Одно из обвинений - «шпионская работа по заданию норвежской разведки»...

Примечания

- 1 Платонов С.Ф. Проблема русского севера в новейшей историографии. Доклад на Russische Historiker-Woche в Берлине 11 июля 1928 года. // Летопись занятий археографической комиссии. Выпуск XXXV за 1927–1928 годы. Л., 1929. С. 105.
- 2 Ленин В.И. О продовольственном налоге. Значение новой политики и ее условия. // Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1963. Т. 43. С. 228.
- 3 О деятельности общества см. доклад одного из его руководителей: Бартенев В.В. Очерк деятельности АОИРС с 1909 по 1918. Доклад на общем собрании 19 августа 1918 г. // Известия АОИРС (Архангельск) 1918. №8–9. С. 141–151; Дойков Юрий. Много знали – выслать, расстрелять. Архангельские краеведы и их судьбы // «Архангельск» 1992. 26, 28 ноября.
- 4 Дойков Юрий. П.П. Чубинский. Предтеча украинской свободы (1839–1884). Архангельск. 2007. – 242 с. Книга – раритет больший, чем труды самого П.П. Чубинского. От этого издания книги удалось сохранить всего четыре экземпляра. Остальной тираж был порушен. Его неполный вариант размещен в Интернете на сайте www.doykov.lmccg.ru.
См. также: Дойков Юрий. Павел Платонович Чубинский. Библиографический указатель. Архангельск. 2005. – 20 с.
- 5 Дойков Юрий. А.А. Евдокимов. Судьба пророка в России. СПб. 1999. – 191 с. См. также: Дойков Юрий. Архангельское общество краеведения (1923–1937) Списочный состав. Архангельск. 2004. – 17 с. и Дойков Юрий. Основатель Североведения. Андрей Андреевич Евдокимов. Библиографический указатель (1915–1937) Архангельск. 2005. – 19 с.
- 6 С «триадой» сталинского «Краткого курса Истории ВКПб» о «коллективизации», «индустриализации» и «культурной революции» все всем давно ясно. Задача постсоветских историков РФ прикрыть ГУЛАГ «героическим освоением Арктики» из той же серии... См. напр. работу канадского историка: McCannon John. Red Arctic. Polar Exploration and the Myth of the North in the Soviet Union. 1932–1939. New York: Oxtord University Press. 1998.
- 7 Замятин Евгений. Я боюсь // Замятин Е.И. Избр. произв. в двух томах. Том второй. М., 1990. С. 352.
- 8 Первое доброе слово о А.А. Иванове см. Дойков Юрий. Он сделал много для нашего края // Правда Севера (Архангельск). 1994. 27 июля.
- 9 Из материалов Департамента полиции (ГАРФ. Фонд 102) известно, что 27 октября 1912 г. в Петербурге на квартире профессора К.Ф. Жакова (Малая Разночинская, 27/7 кв. 29) полицией были переписаны имена участников неразрешенного собрания молодежи в количестве 40 человек. В полицейской справке отмечалось, что 11 человек из 40 были «довольно скомпроментированы в политическом отношении». Прежде всего сам профессор... Среди «переписанных» оказались Питирим Сорокин, Николай Кондратьев (будущий выдающийся экономист расстрелянный при Сталине), Алексей Иванов (тоже, конечно, расстрелянный...), Жаков (умер в 1926 г. в эмиграции в Риге). Сорокин, Кондратьев, Иванов были членами Архангельского Общества изучения Русского Севера...

- 10 Уровень современной архангельской «историографии» виден по диссертации В.В. Осипова «Земства европейского севера России в 1917–1920 гг. (на материалах Архангельской и Вологодской губерний)», выполненной на кафедре отечественной истории Поморского (Архангельского) государственного университета. В автореферате диссертации (2000 г.) нет даже упоминания об Алексее Алексеевиче Иванове...
- 11 Славин П. А.А. Иванов. (Биографический очерк) // Крестьянские кандидаты в Учредительное Собрание. Архангельск. 1917. С. 3–9.
- 12 Соколов Борис. Падение Северной области // Архив Русской Революции (Берлин) 1923. Т. IX. С. 43. Товарищ Гумилева и Ахматовой по Царскому селу и «Бродячей собаке» Борис Соколов в 1919 г. напечатал в свободной архангельской прессе немало интересных материалов...
- 13 Об А.А. Иванове см.: Ветошкин М.К. Революция и гражданская война на Севере. Очерки по истории борьбы за власть, организации советской власти и коммунистической партии на Севере. Вологда. 1927. С. 167,173, 177, 193, 197, 199. О Сорокине там же: С. 59, 69, 88, 105, 109, 167, 173, 177. О Маслове см.: Дойков Юрий. Маслов Сергей Семенович // Русское Зарубежье. Золотая книга эмиграции. Первая треть XX века. Энциклопедический биографический словарь. М., 1997. С. 399–400. Каким образом моим «соавтором» этой статьи оказался В. Телицын мне неясно и по сей день... Из нескольких сотен статей я только одну написал «в соавторстве». С Ларисой Сизинцевой из Костромы. К моей статье о Питириме Сорокине она добавила ряд сведений из костромского госархива... Это допустимое «соавторство». В качестве исключения...
- 14 Личный архив Ю.В. Дойкова.
- 15 Архивно-уголовное дело П-73283 («По обвинению Чинго-Чингаса Константина Матвеевича и других в количестве 15 человек» // Архив УФСБ по СПб и Ленинградской области.
«Что касается Баяртона Вампилуна сообщаем, что в архиве Управления ФСБ России по Республике Бурятия находится уголовное дело №2923, по которому проходит Вампулин Баярто (Вампилон Баярто, Вампылун Баярто, Вампилун Баяртон) 1889 года рождения, уроженец с. Алари Аларского аймака БМАССР, бурят, беспартийный, происхождением из зажиточных крестьян, научный работник, имеющий высшее образование, в армиях не служил, не судим.
Уголовное дело было возбуждено 13 июля 1932 года по статье 58-10 и 58-11. Из материалов уголовного дела следует, что Вампилун Баярто был выслан из Монголии, где обвинялся по статье 47 Уголовного уложения МНР. Ему в вину ставилось то, что составляя трехлетний план развития народного хозяйства МНР, он проводил идею капиталистического пути развития, а также вел контрреволюционную агитацию.
Из протоколов допросов следует, что с февраля по октябрь 1917 года Вампилон Б. занимался общественными работами среди бурят Иркутской губернии и Забайкальской области. В 1917 году он был избран в Учредительное собрание от бурят Иркутской губернии. После разгона Учредительного собрания в Петрограде, выехал в Сибирь. 4 мая 1918 года общепурятский съезд в Верхнеудинске заочно избирает Вампилуна Б. членом Бурнардумы. В работе съезда принимали участие представители атамана Семенова. В 1920 году был тов. Министра Земледелия ДВР. В

1921–1922 годы работал Зав. Отделом Колонизации и перенаселения в Бурмонавтупре (г. Чита). В 1923–1925 годах участвовал в Тибетской экспедиции НКВД. В 1925 г. работал оперативным работником в Главном Текстильном синдикате в Москве. 1925–1926 в Монгольском Полпредстве представителем МИЦК. В 1926 году по представлению НКВД выехал в Монголию. С 1919 года по день ареста занимался преподавательской деятельностью. Все названия и сокращения выписаны так, как указано в документах.

В период следствия Вампилун Баяртон содержался под стражей.

Постановлением ОГПУ ВСК от 27 сентября 1932 года уголовное дело было прекращено ввиду того, что в материалах конкретного состава преступления не имеется. Вампилун Б. из под стражи был освобожден и подлежал принудительному выезду в западную часть СССР.

5 декабря 1996 года Прокуратурой Республики Бурятия Вампилун Баярто был реабилитирован.

(Архивная справка УФСБ по Республике Бурятия от 22.06.2004 // Архив Ю.В. Дойкова)

Дойкову Ю.В.

«В связи с Вашим обращением сообщаем, что Центральный архив ФСБ России и Главный информационный центр МВД России сведениями о репрессиях в отношении Вампилуна Баэртона не располагают.

Начальник архива А.В. Тюрин»

(Архивная справка ЦА ФСБ РФ от 14.04.2004 // Архив Ю.В. Дойкова)

В 1933 г. ОГПУ «дело» Вампилуна прекратило временно. Год его смерти традиционен – 1937-й (См.: С Колчаком – против Колчака: крат. биогр. словарь... Сост. и научн. ред. А.В. Квакин. М., 2007. С. 30).

- 16 О В.Е. Писареве, В.В. Таланове, К.М. Чинго-Чингасе см.: Соратники Николая Ивановича Вавилова. Исследователи генофонда растений. Отв. ред. В.А. Драговцев. – СПб. 1994. Содержание. Указатель личных имен.
- 17 Выписка из «Личного листка по учету кадров», заполненного А.А. Ивановым 14 октября 1932 года при поступлении на работу в ВИР. Составлена А.А. Ивановым-младшим. // Копия. Личный архив Ю.В. Дойкова.
- 18 См.: Кондратьев Н.Д. Суздальские письма. М., 2004 – 279 с. В «Известиях АОИРС» было опубликовано немало статей будущего знаменитого экономиста... В многочисленных статьях, книгах о Кондратьеве, появившихся за минувшие 20 лет после его «реабилитации» «архангельский след» в жизни Кондратьева ни разу не был упомянут.
- 19 Олицкая Екатерина. Мои воспоминания. Frankfurt/Main. 1971. С. 147–148.
- 20 Иванов А.А. Хронологические сведения о Барановой (Хохловой) Лидии Доментьевне и о круге ее знакомых // Личный архив Ю.В. Дойкова.
- 21 Розанова Татьяна. «Будьте светлы духом» (Воспоминания о В.В. Розанове. Автор предисловия А.Н. Богословский. М., 1999. С. 161.
- 22 См.: Предисловие Владимира Лазарева к воспоминаниям Лидии Барановой // Наше наследие. 1989. VI. С. 80. Как сказал мне А.А. Иванов это письмо Василия Розанова к Лидии Хохловой он передал в музей Андрея Белого в Москве...

- 23 Барков А. Рец. А.А. Иванов. Карелия. М.–Л., 1928. ГИЗ // Печать и Революция 1928. Кн. 8. Декабрь. С. 187.
- 24 См.: А.М. Гальперсон, сотрудница Н.П. Гилярова // Неопознанный гений. Памяти Никиты Петровича Гилярова-Платонова. Статьи, заметки, письма и выдержки, собранные и проредактированные Сергеем Шараповым. М., 1903. С. 96–98.
- 25 Архивно-уголовное дело П-73522 (По обвинению Шидловского А.Ф. бывшего губернатора Олонецкой и Архангельской губерний). Лист 10 // Архив УСФБ по С.-Петербургу и Ленинградской области.
- 26 Там же. Лист 23.
- 27 См.: Ф. 155 (Комитет учета научных работников и изучения научных сил СССР. 1932–1934). Опись 2. Дело 771. Лист 16 // Архив РАН (С.-Петербург).
- 28 Там же.
- 29 Машинописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 30 Машинописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 31 Машинописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 32 Рукописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 33 Рукописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 34 Рукописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 35 Рукописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 36 Машинописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 37 Копия постановления. Лист 2. // Архив Ю.В. Дойкова.
- 38 Освободил, например, Александра Грина, отправив его вместо далекой Печоры в более близкую Пинегу. Выдал ему и его невесте подорожные, а вскоре и вовсе Грина перевели в Архангельск... См.: Калицкая В. Из воспоминаний // Воспоминания об Александре Грине. Л., 1971. С. 178, 180, 473 и др. Находясь в архангельской ссылке Грин писал и публиковал рассказы и статьи в столичных журналах...
- 39 Рукописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 40 Рукописная копия // Архив Ю.В. Дойкова.
- 41 В последние 10 лет А.Ф. Шидловский стал привлекать внимание. См. напр.: Шидловская В.П. (Москва). Литературная, историческая и географическая деятельность Александра Федоровича Шидловского. // Европейский север России: Прошлое, настоящее, будущее. Материалы Международной научной конференции, посвященной 90-летию со дня учреждения Архангельского Общества изучения Русского Севера (1908). Архангельск. 1999. С. 305–310; Бученков А.Н. Вице-губернатор – краевед. // Библиография. 2001. №1 январь-февраль. С. 103–111; Служение отчизне и науке. Письма А.Ф. Шидловского С.Ф. Платонову. 1911–1916 гг. Публикация к.и.н. М.А. Оршиной // Исторический архив. 2005. №1. С. 105–124; «Смушение в центре губернской твердой власти обостряется». Документы госархива Кировской области о конфликте вятского губернатора С.Д. Горчакова с вице-губернатором А.Ф. Шидловским. 1907 г. // Отечественные архивы. 2007. №2 и др... В 1889 г. Шидловский нашел подлинник 2-го тома «Мертвых душ» Гоголя.

Через десять лет, живя в Петербурге на Крюковом канале, 23, в доме в котором умер А.В Суворов Шидловский обнаружил его архив... Через 100 лет в конце 1990-х, в тех же местах в «доме у воды» на Крюковом канале жил я... В один из летних дней узнал о печальном окончании судьбы А.Ф. Шидловского... См.: Дойков Юрий. У истоков Общества изучения Русского Севера // Волна (Архангельск). 1998. 28 декабря.

- 42 Архивно-уголовное дело П-18087 (По обвинению Држевецкого Всеволода Феликсовича. Начато 4.07.20 окончено 25.11.20. На 48 листах) // Архав УФСБ по АО.

- 43 Држевецкий Всеволод Феликсович // Поморский мемориал. Книга памяти жертв политических репрессий. Том 1. Архангельск. 1999. С. 376.

В «официальной истории Севера» имя Држевецкого, конечно, не существует. См.: Булатов В.Н. Мурманская научно-промысловая экспедиция // Поморская энциклопедия. Том II. Природа архангельского севера. Архангельск. 2007. С. 337. Автор пишет, что в 1908 г. экспедиция была ликвидирована. Имя Држевецкого вообще не упоминает. В отличие от поморского автора Юлия Лойус исследовала проблему лучше... Установила даже, что Држевецкий содержал экспедицию на свои деньги (Лойус Ю.А. К истории изучения морских промыслов Русского Севера: общественные организации, власти и ученые в Архангельске, 1900–1930-е гг. // Европейский Север России... 1999. С.302). Кроме того, Држевецкий сделал «первый русский шаг» в отношении шпицбергенских угольных месторождений. Возглавил в 1911 г. экспедицию, вышедшую из Архангельска на Шпицберген...

- 44 Бартнев Виктор Викторович («Исачин») // Деятели революционного движения в России. Био-библиографический словарь. Том пятый. Социал-демократы. 1880–1904. Выпуск 1. А–Б. Составлен Э.А. Корольчук и Ш.М. Левиным. М., 1931. С. 229–230.

- 45 Agursky Mikhail. A Millenarian Pilgrim's progress through the Russian Revolution. Ivan Knizhnik-Vetrov: Jew, Religious. Anarchist, Catholic, Bolshevic, Historian Jerusalem. 1989. Книжник-Ветров – один из немногих анархистов, выживших в ленинско-сталинских чистках. Компетентность его во многих областях знаний огромна. Умер в 1965 году. До революции был в архангельской ссылке... В 1948–1955 гг. в сталинском ГУЛАГе...

- 46 Фонд 352 (И.М. Книжник-Ветров). Дело 432. Листы 13–22 // Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (Дом Плеханова) в С.-Петербурге.

- 47 Соболев В.С. Августейший Президент Великий князь Константин Константинович во главе Императорской Академии наук. 1889–1915 годы. СПб. 1993. С. 72.

Трудно представить, что президент нынешней «РАН» Юрий Осипов вступит за ученых Игоря Сутягина и Валентина Данилова отбывающих лагерные срока в Архангельской и Красноярских зонах за «шпионаж»...

- 48 Поссе В.А. Мой жизненный путь. Дореволюционный период (1864–1917). М.–Л. 1929. С. 41.

- 49 См.: Оболенский Владимир Андреевич. Виктор Викторович Бартнев // Памяти погибших. [Сборник] Под ред. Н.И. Астрова и др. Париж. 1929. С. 170–172. В «историографическом очерке» Р.В. Филиппова «Пионеры марксизма

- в России. 1883–1893» (М., 1989. 367 с.), изданном «Институтом марксизма-ленинизма при ЦК КПСС» Бартенева, конечно, нет...
- 50 Оболенский В.А. Моя жизнь. Мои современники. Париж. 1988. С. 175–177.
- 51 Pipes, Rihard. Social Democracy and the St. Petersburg Labor Movement, 1885–1897. Harvard University Press. Cambridge, Massachusetts. 1963. P. 134.
- 52 Архивный номер 16513 («По обвинению Касьяна Николаевича Любарского...» на 62 листах. // Архив УФСБ по АО.
- 53 АУД П-18575 («По обвинению Бутакова Степана Ивановича и других...») // Архив УФСБ по АО.
- 54 Иванов А.А. Доклад в АОИРС о родиноведении // «Архангельск». 1916. 9 июля.
- 55 «Известия АОИРС». 1910 №13. 1 июля. Приложение.
- 56 Похороны Н.А. Варпаховского // «Архангельск». 1909. 19 февраля.
- 57 Николай Степанович Пругавин – статский советник // «Архангельск». 1909. 22 марта.
- 58 Н.С. Пругавин // «Архангельск» 1909. 26 марта.
- 59 ИАОИРС. 1915. №10. С. 372.
- 60 Проф. А.Х. Ринек // ИАОИРС. 1915. №4. С. 126.
- 61 Северный. Памяти И.В. Кривоногова // Северное утро. 1918. 24(11) XI.
- 62 Н.А. Жемчугов // Северное утро. 1918. 25(12) XI.
- 63 Виллиам Г. На славном посту (Памяти Н.А. Жемчугова) // Северное утро. 1918. 27(14) XI.
- 64 Северный. Памяти В.В. Шипчинского // Северное утро. 1918. 26(13) XI.
- 65 Собрание памяти В.В. Шипчинского // ИАОИРС 1918 №10–12. С. 226.
- 66 Там же. С. 228.
- 67 Там же. С. 228–229.
- 68 Там же. С. 229. В.В. Шипчинский оставил после себя большую семью без средств к существованию. Похоронили его «на счет общества». Один из его сыновей – Дмитрий (г.р. 1905) был расстрелян в 1929 г. на Соловках. Его памяти посвящена книга Б.Л. Солоневича «Молодеж и ГПУ» (София. 1937). О Дмитрие Шипчинском пишут в своих воспоминаниях Юлия Данзас и Д.С. Лихачев.
- 69 См.: Письмо В.В. Ивановского С.Ф. Ольденбургу от 9 ноября 1932 // СПБ филиал Архива РАН. Фонд 208 (С.Ф. Ольденбург).
- 70 Изюмов А. Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера 1917–1918–1919 гг. (Журнал жизни Северного края). // Дела и дни (Петроград) 1920. Книга I. С. 477–483.

А.Ф. Изюмов в июле 1920 г., в качестве инспектора Главархива приезжал в Архангельск для организации архивного дела. В ноябре на должность начальника архива назначен В.В. Ивановский...

Изюмов после Второй Мировой войны писал Е. Кусковой из Праги:

«Я 100%-й сталинист».

Загадочная русская душа.

71. Бартенев В. Падение советской власти и последующие события в Архангельской жизни // ИАОИРС. 1918. - № 10-11-12. - с. 235.
72. Там же. С. 236.
73. ИАОИРС. 1918. - № 1-2. - С. 44-45.
74. Архив внешней политики РФ. Ф.04. оп. 59. Пор. 56813. Пап. 426 а. Л.8. Цит. По: Жуков Юрий. Сталин: Арктический щит. - М., 2008. С. 92.
75. В.Б. [Виктор Бартенев] Протест населения Архангельской губернии против отторжения части Мурмана. // ИАОИРС. 1918. - № 3-4. - С. 72.
76. Там же. С. 72, 73, 74.
77. Там же. С. 92.
78. Шипчинский В. Аннексия Западного Мурмана // ИАОИРС. 1918. - № 9. - с. 181.
79. Краткий отчет Арх. Общества изучения Русского Севера за 1918 год. С.3 // Архив автора.
80. Архивно-уголовное дело П-18575 (По обвинению Бутакова С.И. и других (1927) // Архив УФСБ по АО.
81. О судьбе А.А. Битриха до 1926 см.: Ипатов Л.Ф. По следам загадочного Битриха. // Ипатов Л.Ф., Зяблов В.Б., Малаховец П.М., Соснина Л.М., Трубин Д.В. Лесные знатели. Краткие биографические очерки. Выпуск 2. Архангельск, 2004. С. 35-51.
82. Общее собрание 1 ноября. // Известия АОИРС. 1919. - № 7-8-9. - с. 191-192.
83. См. об А.А. Евдокимове - Красная книга ВЧК. Том 2. Издание второе, уточненное. - М. 1990. - с. 23, 68-69.
84. Готье Ю.В. Мои заметки. - М., 1997. - с. 40.
85. Евдокимов А.А. Из воспоминаний тред-юниониста. // Материалы по истории профессионального движения в СССР. Сборник 5. - М., 1925. - с. 120.
86. Подробнее см.: Дойков Ю.В. А.А. Евдокимов. Судьба пророка в России. - СПб., 1999. - с. 41-42.
87. Акульшин Родион. У архангельских краеведов. // Красная новь. Литературно-художественный и научно-публицистический журнал. М-Л. 1928. - № 2. - февраль - с. 187, 188.
88. Там же. С. 194.
89. Волков Олег. Погружение во тьму. Из пережитого. - М., 1992. - с. 182.
90. Мелехов И.С. О родном севере. - Архангельск. 1993. - с. 109.
91. Евдокимова Н. Биография Андрея Андреевича Евдокимова. 19 декабря 1977. Отдана в Архангельский областной краеведческий музей 16 января 1978 г. // Копия в архиве Ю.В. Дойкова.
92. Перечень исторических событий // Памятные даты Архангельской области. 2003 год. Сост: А. Вольнская и др. - Архангельск. Государственный архив Архангельской области. 2003. С. 18.
93. О В.И. Лебедеве см.: Овсянкин Евгений. «Дело профессора Лебедева» или «Прошу меня уничтожить» [Здесь же список опубликованных трудов

- В.И. Лебедева (5 книг, 6 статей)]. // Наш темп (Архангельск. Многотиражка АГТУ). 1991. - № 1.
94. Список составлен на основе архивного фонда Р-270 (Архангельское общество краеведения) Государственного архива Архангельской области с добавлением из других источников.
 95. О П.А. Петряеве см.: Ширияев Борис. Неугасимая лампада. - М., 1991. (Репринтное воспроизведение издания издательства имени Чехова (Нью-Йорк. 1954). С. 124-125.
 96. Пирогов Михаил Семенович // Макаров Н.А. Военная интервенция и гражданская война на Севере России. Энциклопедический биографический словарь. Архангельск. 2008. - с. 262.
 97. Список репрессированных членов АОК составлен по материалам архивно-уголовных дел // Фонд 7. Архив УФСБ по Архангельской области.
 98. Либерман Анатолий. Рецензия на книгу Юрия Дойкова «А.А. Евдокимов. Судьба пророка в России». // Новый журнал (Нью-Йорк). - 2002. - № 226.
 99. Poklebkina V.V. Northern Studies in Russia and the Soviet Union // The Modern Encyclopedia of Russian and Soviet History. Edited by Joseph L. Wiczyznsky. 1988. Vol. 47 Supplement. P.72-74.
 100. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. Том 4. - М., 1960. - с. 176.
 101. Евдокимов Андрей Андреевич // Большая Советская энциклопедия. Первое издание. - М., 1931. Т.23. С. 820.
Евдокимов был «ультраэкономистом». Но в 1977 году, когда Н.И. Евдокимова писала его биографию для передачи в Советский музей, «экономизм», второй после народничества грех, надо было отрицать...
 102. Рабочие-металлисты шли в авангарде первой русской революции 1905 года.
 103. Февральскую революцию Евдокимов встретил в Череповце, где, вероятно, проводил очередные кооперативные курсы.
 104. Первая в России Высшая крестьянская школа была открыта 1 октября 1917 года в городе Ардатов Нижегородской губернии, открыл ее местный Союз Кооператоров (председатель Иван Васильевич Галкин). Школа называлась «Школа крестьянских общественных деятелей».
 105. Возможно, Александр Федорович Пилипенко (1894 г. Ставропольская губерния - 1953 г. Париж).
 106. Сынков Иван Степанович (1898 д. Лая Архангельского уезда Архангельской губернии - после 1924 года). В 1921-22 гг. был председателем Правления Архангельского Союза кооператоров. Во 2-ой половине 1920-х уехал из Архангельска. Был членом созданного Евдокимовым в мае 1923 года Архангельского Общества краеведов.
 107. Толмачев Александр Иннокентьевич (1903-1979) - внук президента Академии Наук СССР А.П. Карпинского. Речь идет о созданном в 1924 году в Архангельске филиале АН СССР под названием «Бюро по изучению Северного края». Председатель «Бюро» - А.И. Толмачев.

- Книгу «А.А. Евдокимов. Судьба пророка в России» я закончил писать весной 1999-го в Петербурге в «высотке» на углу улицы Карпинского и проспекта Науки...
108. Фомин в 1940 году был директором технической детской станции в рабочем пригороде Архангельска – Маймаксе...
109. См.: Чулкова В.В. Переписка по вопросу реабилитации и восстановлению в партии И.В. Богowego. 1956-1971. 31 лист. // Отдел документов социально-политической истории ГААО. Ф. 858. Опись 3. Дело 881.
110. Боговой И.В. Год работы Архангельского общества краеведения (Доклад на 1-м Архангельском Губернском Краеведческом Съезде). // Год работы. Материалы Архангельского общества краеведения. 1923-1924. – Архангельск. 1924. С.4-9.
111. В томе «История» Поморской энциклопедии (Арх-к. 2001) и Энциклопедическом биографическом словаре Н.А. Макарова «Военная интервенция и Гражданская война на Севере Росси 1918–1922 гг. (Арх-к. 2008) дата смерти Богowego указана – 1943-й. Это неверно. См.: Фрадкин Виктор. Дело Кольцова. – М., 2002. С. 131. Автор пишет, что когда арестованный М.Кольцов давал показания на своего коллегу И. Богowego, тот был уже расстрелян. М.Е. Кольцов (Фридлянд) был расстрелян 2.02.1940.
112. Копия // Архив Ю.В. Дойкова.
113. Грабарь Игорь. Предисловие к 1-му выпуску серии «Русские города – рассадники искусств». (1913). С. 5.
114. Попов А.Н. Город Архангельск. История. Культура. Экономика. Краткий краеведческий очерк с приложением плана. Архангельское общество краеведения. Архангельск. 1928. С. 57–58.
115. Воргин В. «Всесоюзная лесопилка» // «Правда» (или «Известия»?) 1935. 19 марта. Воргин пишет:
«Присутственные места и дом губернатора уступили место 5-этажному Дому Советов, Собор – театру».
Дом губернатора – творение Андриана Захарова, создателя Адмиралтейства в Петербурге.
116. Эренбург Илья. Не переводя дыхания. 2-е издание. М., 1935. С. 26–28.
117. Сперанский А.Н. Очерки по истории приказа каменных дел Московского государства. М., 1930. С. 137, 185, 217 и др.
118. См.: Führer durch die Sowjetunion, Gesamtausgabe, bearbeitet von A. Radó, herausgegeben von der Gesellschaft für die Kulturverbindung der Sowjetunion mit dem Auslande. Berlin. 1928, с. 356.
Александр (Шандор) Радо (1899 Будапешт – 1981 Будапешт) – советский агент с 1919 г.
119. Савицкий П.Н. Разрушающие свою родину. (Снос памятников искусства и распродажа музеев СССР. Издание евразийцев. [Берлин. 1936] С. 3–7.
120. Савицкий П.Н. Гибель и воссоздание неопенимых сокровищ. (Разгром русского зодческого наследия и необходимость его восстановления). Издание евразийцев. [Берлин] 1937. С. 31.
121. Там же. С. 38–39.

122. Частично опубликована в РФ. См.: Бакстон Дэвид. Путешествие по Северной Руси. // «Звезда» (СПб. 2002. №7).
123. Baxton David Roden. Russian mediawal architecture. London. 1934. P. 4. Цит. по: Савицкий П.Н. Гибель и воссоздание неоченимых сокровищ... С. 32.
124. Там же. С. 32.
125. Там же. С. 33.
126. Эренбург Илья. Люди, годы, жизнь. Кн. 2, 3, 4, 5 (главы 1-13) // Эренбург Илья. Собр. соч. Том 7. М., 2000. С. 426.
127. Там же. С. 68.
128. Эренбург Илья. Не переводя дыханья. Роман. М., 1935. С. 26-27.
129. Там же. С. 27-29.
130. Письмо А.А. Жданова В.И. Иванову от 24 августа 1934 г. // ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Опись 2. Дело 1. (Севкрайком. Особый сектор). Лист 29.
131. Письмо И.Г. Эренбурга (1934). // ОДСПИ ГААО. Ф. 290. Опись 2. Дело 1. Листы 30-32.
132. Письмо тов. Жданова, в связи с заявлением писателя Ильи Эренбурга о разрушении памятников старины в городах Северного края. Протокол №38 очередного заседания бюро Северного Краевого Комитета ВКП(б). 11 ноября 1934 года. // ОДСПИ ГААО. Фонд 290. Опись 2. Дело 32. Лист 135.
133. Архивно-уголовное дело П-2328 (Узиков Василий Тимофеевич, косторез) Лист 1. // Архив УФСБ по АО.
134. Там же. Лист 24.
135. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ 1918-1956. Опыт художественного исследования. Под редакцией Н.Д. Солженицыной. Том первый. Ч. 1-2. М., 2008. С. 61.
136. См. Филимонов С.В. Эпистолярный архив В.И. Смирнова. // Археографический ежегодник за 1974 г. М., 1975. Архив спасен вдовой Смирнова - Л.С. Китициной и, по ее завещанию, передан в Отдел письменных источников Государственного исторического музея в Москве. В 1970-х годах Филимонов не мог упоминать в своей публикации об арестах и ссылке Смирнова. Пишет:
«В 1929 г. В.И. Смирнов оставляет Кострому и работает заведующим культурно-историческим отделом Ивановского областного музея (1929-1930), научным сотрудником Северного геологоразведочного треста в Архангельске (1931-1941). Умер В.И. Смирнов 22 октября 1941 г.»
(Ук. соч. 316).
137. См.: Пернет Седрик (аспирант ун-та Париж-IV (Сорбонна) В.И. Смирнов о судьбах русской провинциальной интеллигенции (1930-е гг.). // Феномен российской интеллигенции. История и психология. Материалы международной научной конференции. 24-25 мая 2000. СПб. СПб «Нестор». 2000. С. 103-108.
138. Смирнов В.И. Письма жене из тюрем и ссылки. 25 декабря 1930 - 2 августа 1931. // Архив Ю.В. Дойкова. Л. 85-86.
139. В 2000 году архангельские власти не пустили Брумфильда в Неноксу. В местной газете я писал тогда:

«Он прорубил окно на север Европейской России, много сделал и сделает еще для ознакомления людей в США, а, значит, и остального мира с нашим краем.

Жаль, что его не пустили в Неноксу. В прежние времена иностранных моряков с судов, ошвартовавшихся в Архангельске, не пускали дальше интерклуба, наштигованного агентами КГБ. Сейчас времена другие. Пустите ученого в Неноксу!». («Архангельск». 2000. 12 августа. С.6)

140. См.: Романов М.И. По ухабам жизни. Мемуары. Вельск. 2006 – 164 с.; М.И. Романов. История одного северного захолустья. Вельск. 2007 – 192 с. (Первое издание: Великий Устюг. 1925. Предисловие В Насоновского). Вышла и книга о нем: Веревкина Г.А., Мильчик М.И. М.И. Романов – выдающийся краевед Ресского Севера. Штрихи к портрету. Вельск. 2006.
141. См.: Рукопись из СССР. О Мандельштаме. Воспоминания Е.М. Тагер. Публикация и комментарии Г.П. Струве. // Новый журнал. (Нью-Йорк). 1965. Кн. 81.
142. Тагер М.Н. Вспоминая Гатчину. // Воспоминания об И.С. Соколове-Микитове. Предисловие П.П. Ширмакова. Составители: В.Б. Чернышев. П.П. Ширмаков. М., 1984. С. 92.
143. Струве Глеб. Забытая статья. // Новый журнал. 1978. Кн. 133.
144. Гумилев Николай. Арион. // Газета «Жизнь искусства» 1918. 1 ноября. Цит по: Гумилев Н.С. Письма о русской поэзии. Сост. Г.М. Фридендер (при участии Р.Д. Тименчика) М., 1991. С. 208.
145. Там же. С. 207.
146. Струве Глеб. К истории русской поэзии 1910-х начала 1920-х годов. Berkely. 1979. С. 25–27.
147. Доносчики и предатели среди советских писателей и ученых. (Автор Ю.Г. Оксман). // Социалистический Вестник. (Нью-Йорк). 1963. № 5–6. С. 75.
148. Гаген-Торн Н.И. Memoria. (Составление и примечания Г.Ю. Гаген-Торн). М., 1994. С. 321–327.
149. Там же. С. 359.
150. Там же. С. 31–32.
151. Тагер М. Слово о моей Матери. Распяты. Писатели – жертвы политических репрессий. Автор-составитель Захар Дичаров. Выпуск 3. Палачей судит время. СПб. 1998. С. 177.
152. Эльзон М.Д. Тагер Елена Михайловна. // Русская литература XX века. Прозаики, поэты, драматурги. Библиографический словарь в трех томах. Под ред. Н.Н. Скатова. Том 3. М., 2005. С. 461.
153. Письма М.Н. Тагер Ю.В. Дойкову (1996) // Архив автора.
154. Михайлов Игорь. Елена Тагер. (1895–1964). // «Звезда» (СПб). 1990. №9. С. 52.
155. Железнодорожный пароход «Москва» описан многими вольными (Николай Лейкин. По Северу дикому. СПб. 1899) и невольными (Надя Суровцова. Спогади. Київ. 1996. С. 262.) путешественниками в Архангельск.
156. Здание бывшей мужской Ломоносовской гимназии снесено в 1970-е.

157. Есть только досоветская книга, в которой перечислены имена всех преподавателей и всех выпускников по годам выпуска: Кизель Н.К. Мазюкевич В.И. Историческая справка Архангельской Ломоносовской гимназии. (1811-1911). Архангельск. 1912. - 503 с.
158. Летопись города Архангельска. 1584-1989. Сост. В.А. Волынская и др. Архангельск. 1990. С. 41.
159. Статья его дочери: Минаева Н.В. Между жерновами гестапо и КГБ. // «Посев» («Москва»). 2001. №4. С. 33-38. См. также: Минаева Н.В. Люди русского Сопротивления. М., 2004. - 299 с.
160. Письмо Н.В. Минаевой Ю.В. Дойкову от 23.07.2002. // Архив Ю.В. Дойкова.
161. Архив Ю.В. Дойкова.
162. Зайцева Мария Николаевна // Поморский Мемориал. Том 1. Архангельск. 1999. С. 454.
163. Минаева Н.В. Люди русского Сопротивления... С. 50-51.
164. Кольцов Михаил. «Дух промышленности» / «Правда» (Москва) 1926. №146. 29 июня.
165. Письмо Николая Нуромского в Политический Красный Крест о Н.М. Быстрове и М.Н. Нуромской. // ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 121. л. 244-246. Машинописный вариант. (Цит по: Письма в ПКК заключенных и их родственников // Церковно-исторический Вестник. (Москва. 1999. №2-3. С. 100).
166. Дойков Юрий. По ком звонит колокол? // «Волна» (Архангельск) 1994. 29 марта. С. 3.
(По материалам Архивно-уголовного дела П-11397 по обвинению Шарапова К. И., Быстрова Н.М., Тихонова Б.Д., Кедрова П.П., Попова И.С. и других в количестве 21 человека (1931) // архив УФСБ по АО).
167. Гагарин Евгений. Поездка на Святки. Публикация Владимира Бондаренко. // «Север» (Петрозаводск) 1995. №8. С. 41.
168. Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 1991. С. 5-6.
169. Минаева Н.В. Между жерновами гестапо и КГБ... С. 38.
170. Солженицын А.И. Архипелаг ГУЛАГ. Опыт художественного исследования. Том третий. М., 2008. С. 361-362.
171. Цветаева А.И. Неисчерпаемое. М., 1992. С. 11; Немировский А.И., Уколова В.И. Свет звезды, или Последний русский розенкрейцер. М., 1994; Шенталинский В. Воскресшее слово // Новый мир. 1995. №4. С. 191.
172. М.М. Бахтин и М.И. Каган. По материалам семейного архива // Память: Ист. сб. Вып. 4. М., 1979; [Париж, 1981]. С. 273.
173. Clark, K., Holquist, M. Mikhail Bachtin. Cambridge, Massachusetts; London. 1984. P. 48.
174. См., напр., статью о Пясте в кн.: Вронская Д., Чугкев В. Кто есть кто в России и в бывшем СССР. М., 1994. С. 443. Этой же версии следуют и Немировский с Уколовой.
175. Мандельштам Н.Я. Воспоминания. Париж. 1982. С. 16.
176. Пяст В. Встречи. М., 1929. С. 207.

177. ОР РНБ (С.-Петербург), ф. 163, д. 355, л. 7. Синакевич О.В. Жили-были: Воспоминания. Глава «В ссылке. Кадников».
178. ОР РНБ. ф. 622, оп. 1, д. 7.
179. ОР РНБ. ф. 622. оп. 1, д. 10.
180. Книга не сохранилась.
181. Вероятно, имеется ввиду Татьяна Степановна Романовская, преподавательница английского языка, на которой Зубакин женился в Архангельске. Ксения Петровна Гемп (старейшая жительница Архангельска), которая познакомилась с Пястом еще в Петербурге, а Зубакина и Романовскую хорошо знала в их архангельские годы, вспоминала:
«Сначала Зубакина поместили в Северо-Двинскую крепость среди несовершеннолетних преступников. Он стал возмутителем спокойствия. Они выдвинули лозунг: «За Зубакина стены Северо-Двинской крепости разрушим». Перевели в Холмогоры. Там тоже завоевал любовь и уважение, как и жена его Татьяна. Борис Михайлович стал большим мастером в докладах об искусстве и особенно о народной живописи. Местные жители помогали ему в сборе материалов. Популярность его была огромна. Затем перебрался в Архангельск. В хозяйственных делах совершенно беспомощен. И Танечка не хозяйка. Она же классная певица – меццо-сопрано. Уроженка Петербурга. Отвозила еду, одежду на Соловки. Сама ничего не имея. Тот и другой бессребреники»
(К.П. Гемп. Интервью автору. 2 марта 1993 г. Архангельск)
182. Ломоносовка (Денисовка) – деревня напротив Холмогор, где родился М.В. Ломоносов.
183. Возможно, речь идет о втором томе «Встреч».
184. По цензурным соображениям Зубакин называет себя здесь «медвежье-бульварным автором». «Медведь на бульваре» – так называлась книга его стихов, изданная в 1929 г. в Москве. В Москву из Архангельска Зубакин выехал, видимо, без разрешения властей. Получив предписание покинуть Москву, Зубакин уехал в Смоленск к сестре – Н.М. Поляковой.
185. Письмо Б. Зубакина – В. Пясту от 5.01.1932 // ОР РНБ. ф. 622. оп. 1. д. 10. л. 50–51 оборот.
186. Письмо Б. Зубакина – В. Пясту от 16.07.1931 // ОР РНБ. ф. 622. оп. 1. д. 10. л. 21.
187. ГААО. ф. 621. оп. 1. д. 1720. л. 2–9.
188. Сынков Н. Рецензия на книгу Б. Зубакина «Холмогорская резьба...» // «Северная Звезда» (Архангельск). 1932. №1. Июль. С. 118, 119.
189. Цветаева Анастасия. Неисчерпаемое. Примечания составлены И.С. Исаевой и Ст. Айдиняном при участии А.И. Цветаевой. М., 1992. С. 286.
190. Стеркин Т.А. Встречи в Архангельске // Немировский А.И. Уколова В.И. Свет звезд или последний русский розенкрейцер. М., 1994. С. 316.
191. Васёв Владимир. Поонежье: прошлое и настоящее. Вельск. 2008. С. 369.
192. Там же. С. 371.
193. Голицын Сергей. Записки уцелевшего. М., 1990. С. 435.

194. Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб. 2000. С. 254.
195. АУД, П-13969. («По обвинению: Риймана Владимира Андреевича и др. Всего 51 человек. О побеге группы заключенных с Соловков». На 703 листах. 1929 год). Л. 493-502.
196. Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб. 2000. С. 262.
197. Показания Чеховского В.К. // АУД- П-13969... л. 162, 169.
198. Голицын Сергей. Записки уцелевшего... С.429, 433.
199. Аксакова-Сиверс Т.А. Семейная хроника. Книга вторая. Париж. 1988. С. 349. В 2005 г. эти воспоминания переизданы в Москве с «обширным научно-справочным аппаратом». Московского издания у меня под рукой нет.
200. Добкин А.И. Аннотированный указатель имен. // Андциферов Н.П. Из дум о быллом. Воспоминания. М., 1992. С. 500.
201. Аксакова-Сиверс Т.А. Ук. соч. Книга вторая. С. 348.
202. Там же. С. 348.
203. Волков Олег. Погружение во тьму. Из пережитого. М., 1992. С. 229.
204. АУД П-14282 («По обвинению Яковлева Григория Яковлевича и других...») // Архив УФСБ по АО.
205. Волков Олег. Ук. соч. С. 184.
206. Ф. 290. оп. 1. д. 946 л. 15-16 // ОДСПИ ГААО.
207. Волков Олег. Ук. соч. С.177.
208. Там же. С. 173-175.
209. О прообразах Полины Семеновны и ее мужа Шарка см.: Дойков Юрий. Дело Я. Шарпфа. // Дойков Юрий. Arnold Wicklund. Английская резидентура норвежского консула. (Архангельск. 1937-1938). Архангельск. 2008. С. 4-9.
210. АУД П-7799 («По обвинению Пискановской Ксении Николаевны и др.») // Архив УФСБ по АО; За веру Христову... Архангельск. 2006; Не дать погибнуть России. Житие святого священномученика Парфения (Брянских) епископа Ананьевского и святой угодницы Божией мученицы Антонины Брянских. Архангельск. 2008.
211. АУД П-6819. л. 1-23, 26, 46, 56 и др. («По обвинению Волкова Олега Васильевича...») // Архив УФСБ по АО.
212. Волков Олег Васильевич // Поморский Мемориал. Т. 1. Архангельск. 1999. С. 237.
213. Архангельский Государственный технический университет (1929-1999). Под ред. Г.А. Гурьева. - 2-е изд., перераб. и дополн. Архангельск. 2001. - 414 с.
214. Гордость твоя, Поморье! Лауреаты Государственных премий СССР и Российской Федерации. Архангельская область. 1925-2005. Под общ. ред. Р.А. Ханталина. Архангельск. 2005. - 478 с. Нет здесь Олега Волкова и хорошо.
215. Голицын Сергей. Записки уцелевшего. М., 1990. С. 321.
216. Там же. С. 343-344.
217. Там же. С. 344-345.
218. Брумфильд Уильям. Великий Устюг. [Фотоальбом]: (на рус. и англ. яз.). М., 2007. С. 9.

219. Крестный путь Пастыря. Священномученик Николай Родимов. Текст подготовила С.В. Суворова. Архангельск. 2007. С. 10.
220. Интервью М.А. Лейбсон (урожд. Рублева г.р. 1909) автору. (Петербург. 9 февраля 1997).
221. АУД П-6179 («По обвинению Отглис Бориса Федоровича...») л. 15, 31, 32. // Архив УФСБ по АО.
222. Арсеньев Николай. Предисловие // Гагарин Евгений. Возвращение корнета. Поездка на Святки. Нью-Йорк. Изд-во Чехова. 1953.
223. Russinow Andrei [Евгений Гагарин]. Die grosse Tauschung. Berlin. 1936. S. 133-136, 87. Перевод с немецкого Л.И. Левина (2007).
224. АУД П-11397 («По обвинению Шарапова...») л. 3, 4. // Архив УФСБ по АО.
225. Там же. л. 51-52.
226. Там же. л. 53.
227. Там же. л. 146.
228. Ф. 5620 (Совет по делам религий при Совете министров СССР. Уполномоченный Совета по Архангельской области. Переписка с партийными и советскими органами, о деятельности религиозных организаций и служителей культа. Январь-август 1990 г.). Опись 3. д. 251. л. 48. // ГААО.
229. Петров Василий Федорович – меньшевик. Председатель Ревкома в Архангельске в феврале 1920 г. Умер в 1938 г. в камере архангельского НКВД.
230. Кузьмин Николай Николаевич (1883 Петербург – 1937 Новосибирск). Большевик с 1903 г. С 1918 г. член Реввоенсовета и комиссар 6-ой армии. В 1921 г. один из организаторов подавления Кронштадтского восстания. В 1924–25 гг. старший помощник Прокурора Верховного суда СССР. Обвинитель на многих «показательных» судебных процессах. Затем генеральный консул СССР в Париже. Перед арестом в 1937 г. – начальник дистанции Севморпути в Тобольске. Расстрелян НКВД как глава «контрреволюционного заговора».
231. Сообщение Губчека о их расстреле опубликовано 10 августа 1920 г. в архангельских «Известиях».
232. Тестов Ефим Иванович. Архангельский предприниматель. Расстрелян по постановлению Президиума Архгубчека 16 сентября 1920 г. в составе группы 14 архангелогородцев.
(Дело: П-18016 л. 33. «По обвинению Тестова Ефима Ивановича и других. Всего 20 человек в предательстве». // архив УФСБ по АО).
Имя Е.И. Тестова значится также в списке имен 37 расстрелянных, опубликованном Архгубчека в «Известиях Архангельского избберкома и архангельского губкома РКП(б)» от 22 сентября 1920 г.
233. Обзорная справка КГБ по архивно-следственному делу №612528 на Шийрона Августа Петровича // Архив УФСБ по АО. Дело П-8159 л. 361.
234. **«Нет, не утешает сознание, что с 1937 года одни палачи стали уничтожать других. Пусть тот же Аустрин и тысячи других чекистов погибли в ими же учрежденных застенках. Эта кровь не может искупить те миллионы и десятки миллионов жизней вполне невиновных людей, каких руками аустриных истребила трижды проклятая сила, прикрывшаяся знаменем «диктатуры пролетариата». И когда сейчас, в конце семидесятых годов,**

с высоких трибун и в партийной печати заговорили о нравственности и морали, чуть ли не о любви и человеческом сочувствии – милосердии! – я вспоминаю, переживаю заново... И режет слух лицемерный лепет. То – очередной прием, призванный ввести в заблуждение, прикрыть овечьей шкурой не слабеющую готовность подавлять, уничтожать, убивать, если только возникнет и тень угрозы этой диктатуре – уже не пролетариата, так теперь стесняются говорить, а подменившей это понятие власти кремлевской олигархии. Как говорить о добре и справедливости, не отрекшись от того кровавого марева, оставаясь наследниками Дзержинских?.. Продолжая упорно называть клеветой всякое упоминание о злодеяниях минувших десятилетий? Отказываясь судить своих «преступников против человечности»?.. Как поверить разбойнику, на время припрятавшему нож, пусть он и расписывается в том, что преисполнен братолюбивыми чувствами?»

(Олег Волков. Погружение во тьму. Из пережитого. М., 1992. С. 230)

235. Обзорная справка КГБ по делу чекиста Александра Александра Александровича, осужденного в марте 1941 военной прокуратурой войск НКВД АО на 7 лет ИТЛ за «грубое нарушение революционной законности». Показания Александра на допросе от 8.10.1940 г.
236. Дело П-190041 «По обвинению Шарпфа Якубуса Карловича...» Лист. 153. // Архив УФСБ по АО.
237. Дело П-190041 ... Допрос от 21 ноября 1937 г.
238. Цитируется по справке из АУД П-6014 («По обвинению Лебедева Вениамина Ивановича...») Лист 164. // Архив УФСБ по АО. «Дело» профессора В.И. Лебедева (как и дело О.В. Волкова) вел начальник 1-го отделения III отдела УГБ НКВД АО мл. лейтенант А.Ф. Денисенко (г.р. 1899). Впоследствии служил в Ухтижемлаге и Березлаге (1942).
239. Дело П-12864 «По обвинению Шарпф Елизаветы Федоровны...». Сведения о ней скудны. Родилась в 1901 или 1902 году в Ржеве Калининской области. Домохозяйка. Проживала по адресу ул. Володарского 34-4. Детей нет. Брат – Румянцев Михаил Федорович, – кооператор в Москве. Обвинили ее в том, что «оказывала содействие в контрреволюционной и шпионской работе» своему мужу Я.К. Шарпфу.
240. Пирогов Сергей Кузьмич (25.12.1931, Архангельск – 2.02.2006. Мюнхен). Участник правозащитного движения СССР в 1950–1970 годах. Дважды арестовывался. Провел 9 лет в советских лагерях.
241. АУД П-6014 («По обвинению Лебедева Вениамина Ивановича...») Лист 164-5 // Архив УФСБ по АО.
242. Из справки КГБ СССР. 1956 // Там же. Лист 166.
243. Памятные решения недели. 70 лет назад. // «Коммерсантъ Власть» (Москва) 2008. 28 января. С. 61.
244. Список «Люди Виклонда» составлен по материалам АУД, хранящимся в УФСБ по АО. Список неполон.
245. Epilogue: Memory. // Applebaum Anne. Gulag. A. History of the Soviet Camps. Penguin Books. Lodon. 2004. P. 514.

246. Белова Светлана (Архангельск). Королевский подарок. Жители Поморья могут оформить визу в Норвегию сроком до пяти лет // «Российская газета» (архангельское приложение) 2008. 28 октября. С. 11. На этой же встрече с генконсулом Норвегии:

«Губернатор Илья Михальчук пригласил крупные норвежские компании к участию в проекте по строительству нового глубоководного района порта Архангельск». // «Правда Севера» (Архангельск) 2008. 24 октября.

В июне 2008 г. Илья Михальчук на встрече с генконсулом Нидерландов Эдуардом Хуксом заявил:

«Хотелось, чтобы результатом наших встреч стало открытие в области торгового представительства Голландии».

По словам Хукса:

«... голландский бизнес проявляет большой интерес к строительству в районе Архангельска глубоководного участка морского порта».

(«Архангельск», 2008. 25 июня. С. 1)

Логично. Архангельск как и Нью-Йорк был основан голландцами...

247. Солженицын А.А. Архипелаг ГУЛАГ... Т.1. ч.1-2. М., 2008. С. 61.

248. Олицкая Е. Мои воспоминания. Т. 2. Франкфурт на Майне. 1971. С.264-265.

249. «Страна и мир» (Мюнхен) 1985. №5. С. 186.

250. Суровцова Надія. Спогади. Київ. 1996. С.262.

251. Лукьянова Леся. Слово від упорядника // Суровцова Н. Листи. Кн. 1. Київ. 2001. С. VII.

252. АУД П-12957 («По обвинению Оленченко Петри Ефимовича и др...» в трех томах. XI.1936-II.1937. Т.1. л.1. // Архив УФСБ по АО.

253. Там же. Том 3.

254. АУД П-12241 («По обвинению Олицкого Дмитрия Львовича...») // Архив УФСБ по АО.

255. Архив Ю.В. Дойкова.

256. «Новая газета» (Москва) 2002. 4-7 июля. стр. 9.

257. Баринова Алла. Розширений іменний покажчик. // Суровцова. Листи. Кн.1. Київ. 2001. С. 667.

258. Геллер Михаил. Российские заметки. 1969-1979. М., 1999. С.398-399.

259. Пять страниц машинописного текста из главы 8 о Северных лагерях рукописи А.В. Уйтенхофена «Волшебный роман...» АУД П-5282 («По обвинению Уйтенхофена...») Л. 262-272. // Архив УФСБ по АО.

260. Любимов Николай. Неувядаемый свет. Книга воспоминаний. Т.2. М., 2004. С.129-131.

261. Ф. 1187. Оп. 1. д. 674 (Дело Сольвычегодского уездного исправника «О высланной под гласный надзор полиции мешанке Анне Клементьевне Лукьяновой. 24 июля 1908 - 10 мая 1909 гг.» На 14 листах. // Госархив Архангельской области).

262. Письмо Д.М. Пинеса А.Н. Римскому-Корсакову от 6 сентября 1935 г. Из Архангельска в Ленинград. De Protundis. (Письма Д.М. Пинеса к А.Н. Римскому-

- Корсакову) Публикация М.Д. Эльзона // Историко-библиографические исследования РНБ. Сборник научных трудов. Выпуск 4. СПб. 1994. С. 141.
263. Иванов-Разумник. Писательские судьбы. Тюремьы и ссылки. Вступ. статья сост. В.Г. Болоуса. М., 2004. С.282.
264. Там же. С. 161.
265. Любимов Николай. Неувядаемый свет... С. 180.
266. Там же. С.187, 195.
267. Кितिцина Лидия. Материалы для биографии В.И. Смирнова (1961, 1963). Машинописный текст. Лист. 138 // Архив Ю.В. Дойкова.
268. АУД П-12745 («По обвинению Моласа Бориса Николаевича...») Л. 15, 16. // Архив УФСБ по АО.
269. Там же. Л. 9–10.
270. Н.А. Фурсей. Север в силуэтах. // «Северная звезда» (Архангельск) 1935. №3.
271. Отвальд Эрнст. Путь Гитлера к власти. История национал-социализма. Предисловие И. Дворкина. М., 1933.
272. АУД П-9918 («По обвинению Нэмени Матвея Адольфовича и др...») Л. 41. // Архив УФСБ по АО.
273. Косинский М.Ф. Первая половина века. Воспоминания. Париж. 1995. С.268.
274. Допрос Э. Отвальда. 1.07.1941. АУД П-9918. Л. 42 // Архив УФСБ по АО.
275. Там же.
276. Допрос М. Нэмени. 20.02.1942. АУД П-12777. Том 2. // Архив УФСБ по АО.
277. Нэмени М. Современная Венгрия. М.-Л. 1929. С. 101, 137, 156.
278. Первые русские исследователи Новой Земли. Составил П.И. Башмаков в память истечения ста лет со дня гидрографических работ П.К. Пахтусова. // Приложение к «Запискам по Гидрографии». Вып. XLV, 1922 г. Петроград. 1922.
279. Письмо Б.М. Моласа М.Н. Римскому-Корсакову от 1.11.1937. Из Архангельска в Ленинград. // Ленинградский Мартиролог. 1937–1938. Том 7. Январь 1938 года. Редактор тома А.Я. Разумов. СПб. 2007. С. 603–604.
280. Устная история: Буева. История семьи Рубинштейн. Запись Е.Н. Гальшева. 1989 г. // Архив Ю.В. Дойкова.

Содержание

От автора. Вспомним Ахматову	3
------------------------------------	---

Часть Первая

§ 1. Иванов А.А.	4
§ 2. Шидловский А.Ф.	25
§ 3. Држевецкий В.Ф.	52
§ 4. Бартенов В.В.	53
§ 5. Любарский К.Н.	60
§ 6. Бутаков С.И.	60
§ 7. Списочный состав АОИРС	61
§ 8. Мартиролог	103
§ 9. Умерли в изгнании	121
§ 10. Свержение власти большевиков. (2 августа 1918)	124
§ 11. Доклад А.А. Битриха. (1919)	128

Часть Вторая

§ 12. Архангельское общество краеведения. (А.А. Евдокимов)	132
§ 13. Списочный состав АОК	141
§ 14. Репрессированные члены АОК	155
§ 15. Список работа А.А. Евдокимова по североведению	157
§ 16. Н.И. Евдокимова. Биография Андрея Андреевича Евдокимова. (1977)	173
§ 17. Доклад И.В. Богового. (1924)	182
§ 18. А.Н. Попов «Гибнут памятники уникальные». Письмо из 1926 года	188

Часть Третья

§ 19. Петр Савицкий. Голос из Берлина. (1936)	193
§ 20. Письмо Эренбурга. (1934)	199

§ 21. Смирнов В.И. Город Архангельск в начале 30-х годов XX столетия.....	206
Предисловие.....	207
Город Архангельск.....	209
I. Первые впечатления.....	209
II. Архангельский пейзаж.....	212
III. Памятники.....	216
IV. Пригороды.....	218
V. Жилище и клопы.....	221
VI. Чем питаются и как пьют жители.....	226
VII. Торговля и очереди.....	231
§ 22. Все Архангельски от всех Магаданов недалеко.....	239
I. Елена Тагер в архангельской ссылке. (1923–1927).....	239
II. Письма Марии Тагер. (1996).....	248
§ 23. Бровцын Б.С. В Архангельске в 1920-х. (НЭП).....	256
§ 24. Минаев В.В. – директор Ломоносовской гимназии. (1921–1927).....	265
§ 25. Борис Зубакин. (1929–1937).....	278
I. Письма Владимиру Пясту. (1931–1933).....	278
II. Стеркин Т.А. Импровизатор. Памяти поэта. (1988–1993).....	288
§ 26. Соловецкие расстрелы. (1929. Октябрь).....	298
§ 27. Надежда Путилова-Белостоцкая и другие «японские шпионы» (1937).....	312
§ 28. Аустрин Р.И. – полпред ОГПУ по Северному Краю. (1929–1931).....	315
§ 29. Архангельск Олега Волкова. (1930–1937).....	319
§ 30. Уничтожение храмов. (1929).....	333
§ 31. Судьба Немецкой слободы. (1920–1938).....	343
I. Письмо Александра Брауна Александру Люрсу. 10 сентября 1920 г.	345
II. Дело Я. Шарпфа. (1937).....	352
III. Дело А. Виклюнда. (1937–1938).....	358

§ 32. Надия Суровцова. «Городишко такой гамсуновский». (1933–1937).....	367
I. Письма из Архангельска	370
II. Арест и «следствие»	379
III. Дмитрий Олицкий.....	392
IV. «Север полонит меня»	402
V. Список архангельских политссыльных 1933–1937 гг. (по материалам архивно-уголовных дел Надии Олицкой-Суровцовой и Дмитрия Олицкого).....	412
VI. Воспоминания о Н.В. Суровцовой Н.М. Любимова.....	432
VII. «Анархистка» – объект оперативной разработки Киевского КГБ (Памяти Леси Падун-Лукьяновой)	435
§ 33. Дом №100 (Музей). (1937).....	437
I. Д.М. Пинес	437
II. Борис Молас	440
§ 34. «Театральное дело». 1941. Июнь. (Фурсей Н.А., Калугин И.Д. Соколовский Б.А.).....	444
§ 35. Талаги. (1941–1942). (Э. Отвальд, М. Нэмени и др.).....	447
Вместо заключения	457
Примечания	460